

Учредитель
ФГБОУ ВПО «Бурятский государственный университет»

ВЕСТНИК
БУРЯТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА

Издается с 1997 г.

Выходит 15 раз в год

2015. Выпуск 5(1)

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77–36152 от 06 мая
2009 г. Федеральная служба
по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)

ПСИХОЛОГИЯ, СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА

*Журнал включен Высшей аттестационной комиссией
в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов
и изданий, в которых должны быть опубликованы основные
научные результаты диссертаций на соискание ученых
степеней доктора и кандидата наук*

Адрес редакции
670000, Республика Бурятия,
г. Улан-Удэ,
ул. Смолина, 24а
E-mail: vestnik_decspf@mail.ru

Редакционный совет «Вестника БГУ»

Адрес издателя
670000, Республика Бурятия,
г. Улан-Удэ,
ул. Смолина, 24а
E-mail: riobsu@gmail.com

Н. И. Мошкин, доктор технических наук, профессор, и. о. ректора Бурятского государственного университета (председатель, главный редактор) (г. Улан-Удэ, Россия); *А. В. Номоев*, доктор физико-математических наук, доцент, и. о. проректора по НИР (зам. председателя) (г. Улан-Удэ, Россия); *С. Н. Васильев*, доктор физико-математических наук, академик РАН, директор Института управления им. В. А. Трапезникова РАН (г. Москва, Россия); *Г. Ц. Дамбаев*, доктор медицинских наук, профессор, член-корреспондент РАМН, член-корреспондент РАН (г. Томск, Россия); *Ван Ямин*, профессор, декан факультета русского языка Института иностранных языков Восточно-Китайского педагогического университета (г. Шанхай, Китай); *М. Р. Бакланов*, доктор физико-математических наук, профессор, главный научный сотрудник межуниверситетского центра ИМЕС (г. Лёвен, Бельгия); *А. Л. Асеев*, доктор физико-математических наук, академик РАН, член-корреспондент РАН, вице-президент РАН, председатель Сибирского отделения РАН (г. Новосибирск, Россия); *Оде Сесилия*, профессор, Амстердамский университет (г. Амстердам, Нидерланды); *П. А. Минакир*, доктор экономических наук, академик РАН, Институт экономических исследований Дальневосточного отделения РАН (г. Хабаровск, Россия); *О. В. Матыцин*, доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент РАО, президент Российского студенческого союза, президент РГАФК (г. Москва, Россия); *К. Цецура*, доктор философии по коммуникации и связям с общественностью, профессор Университета Оклахомы (г. Норман, США); *П. Ю. Саух*, доктор философских наук, профессор, ректор Житомирского государственного университета (г. Житомир, Украина).

Перевод на английский язык
А. Ц. Эрдынеева
С. В. Сазоновой
Редактор *Е. П. Евдокимова*
Компьютерная верстка
Т. А. Олоевой

Редакционная коллегия выпуска

Подписано в печать 23.11.15.
Формат 60 x 84 1/8.
Уч.-изд. л. 23,64.
Усл. печ. л. 31,62.
Тираж 1000. Заказ 285.
Дата выхода в свет 30.11.15.
Цена свободная.

Т. С. Базарова, д-р пед. наук, доц. (главный редактор); *Т. Л. Миронова*, д-р психол. наук, проф.; *Т. Ц. Дугарова*, д-р психол. наук, доц.; *А. М. Бадонов*, канд. социол. наук, доц.

Отпечатано в типографии
Издательства БГУ
670000, Республика Бурятия,
г. Улан-Удэ,
ул. Сухэ-Батора, 3а

© Бурятский государственный университет, 2015

I. ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ. ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ. КЛИНИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

УДК 152.3

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ ПОНЯТИЯ «НАПРАВЛЕННОСТЬ ЛИЧНОСТИ» В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ

© **Тудупова Туяна Цибановна**

кандидат психологических наук, доцент кафедры общей и социальной психологии Бурятского государственного университета
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
E-mail: tuyanatu@mail.ru

Рассматривается вопрос о различных подходах к изучению проблемы направленности личности в отечественной психологии и о ее месте в категориальном строе психологии. Утверждается, что направленность личности является одной из центральных проблем отечественной психологической науки. Направленность личности рассматривается как фундаментальное интегральное образование, представляющее собой системообразующее начало, ядро личности. Анализируется как различная смысловая нагрузка и неоднозначное понимание исследователями термина «направленность личности», так и современные подходы к изучению данной проблемы. Ставится задача исследования направленности личности с учетом этнопсихологического фактора. Автор отмечает, что конкретному изучению этого фактора и проявления направленности личности уделяется мало внимания. Справедливо подчеркивается, что поскольку направленность личности имеет иерархическое строение и ее формирование и характер существенно зависят от основного мотива, то в определенных условиях господствующее положение в мотивационной иерархии может занимать и этнопсихологический фактор, что, в свою очередь, существенно сказывается на всем процессе формирования личности.

Ключевые слова: направленность личности, система мотивов, установка, формирование личности, этнопсихологический фактор.

PHENOMENOLOGY OF THE CONCEPT "PERSONALITY ORIENTATION" IN THE RUSSIAN PSYCHOLOGY

Tuyana Ts. Tudupova

PhD in Psychology, A/Professor of the Department of general and social psychology,
Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude, 670000 Russia

The issue of the various approaches to the study of the problem of personality orientation in the Russian psychology and its place in the categorical system of psychology are considered. It is argued that the orientation of personality is one of the central problems of the Russian psychology. The orientation of personality is regarded as a fundamental integral formation, that represents a system forming origin, a core of personality. Both the different semantic meaning and ambiguous understanding of the term "orientation of personality" by researchers and modern approaches to the study of this problem are analyzed. The aim is to study the orientation of personality with regard to ethno-psychological factor. The author emphasizes that little attention is paid to specific study of this factor, such as displaying the orientation of personality. It is quite right that as the orientation of personality has a hierarchical structure and its formation and nature depend on the primary motive, then in certain circumstances a dominant position in the motivational hierarchy can also take ethno-psychological factor, which, in its turn, significantly affects the entire process of personality formation.

Keywords: personality orientation, system of motives, setting, personality development, ethno-psychological factor.

Направленность личности является одной из центральных проблем отечественной психологической науки. Термин «направленность личности» в различных концепциях имеет неодинаковую смысловую нагрузку и неоднозначно понимается исследователями. Большинство отечественных психологов разных поколений (С. Л. Рубинштейн, Б. Г. Ананьев, Л. И. Божович, В. И. Додонов, Т. Е. Конникова, В. С. Мерлин, В. Н. Мясищев, М. С. Неймарк, Е. Н. Никиреев, Н. И. Рейнвальд, К. К. Платонов, В. Э. Чудновский, И. Д. Егорычева и другие) понимают под направленностью существенную личностную характеристику, определяющую психологический облик человека как общественного существа.

Одним из первых исследователей, давших сравнительно четкую характеристику направленности, был С. Л. Рубинштейн. Он считал, что фундаментальным вопросом при изучении человека является вопрос о направленности, о его установках и тенденциях, потребностях и идеалах. С. Л. Рубинштейн выделяет в направленности две стороны: предметное содержание и динамическую характеристику, то есть напряжение, которое возникает при направленности на определенный предмет. Согласно его взглядам, проблема направленности — это прежде всего вопрос о динамических тенденциях, которые в качестве мотивов определяют человеческую деятельность. Направленность личности человека существенно обуславливает формирование определенных черт характера. Рассматривая связь характера и мотивов поведения, С. Л. Рубинштейн отмечает их взаимозависимость. Он говорит о том, что черты характера не только обуславливают мотивы поведения человека, но и сами обусловлены ими. При этом мотивы поведения, переходя в действие и закрепляясь в нем, фиксируются в характере. Каждый действенный мотив поведения, который приобретает устойчивость, — это в потенции будущая черта характера в ее генезисе. В мотивах черты характера выступают впервые еще в виде тенденций; действие переводит их затем в устойчивые свойства [8].

Следует также отметить, что С. Л. Рубинштейн подчеркивал особое значение установки среди других тенденций, образующих направленность личности. Остановимся подробнее на понятии установки, поскольку оно имеет непосредственное отношение к рассматриваемой нами проблеме. Весомый вклад в создание теории экспериментальной психологии установки внес Д. Н. Узнадзе. В дальнейшем исследованиями грузинской психологической школы (Ш. А. Надирашвили др.) теория установки была обогащена и развита применительно к проблемам личности, мышления, социально-психологических основ общения и т. д. Д. Н. Узнадзе понимал под установкой определенное психическое состояние, возникающее под совокупным воздействием потребностей индивида и влиянием условий его существования, которое можно охарактеризовать как готовность к совершению определенной деятельности [10]. Он впервые описал механизмы зарождения и функционирования установок. Также считал, что от характера возникающих на основе потребностей установок (а они могут определяться в том числе и национальной средой) зависит и способ восприятия, реакций, поведения личности.

Известный отечественный исследователь В. А. Ядов [12], выделив в структуре установки когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты, наметил пути подхода к изучению механизма ее функционирования, что привело к пониманию установки как одной из главных характеристик личности, которая обуславливает своеобразие отношения человека к объекту деятельности. За ней стоит стереотип социального поведения, аккумулирующий в себе некий стандартизированный опыт (обобщенные традиционные суждения, мнения), внушаемый индивиду той или иной общностью. Отношение человека к разным ценностям общества закреплено в понятии «диспозиции личности». По мнению В. А. Ядова, диспозиции личности представляют собой продукт столкновения потребностей и ситуаций (условий), в которых соответствующие потребности могут быть удовлетворены, и закрепляются в личностной структуре в результате опыта. В. А. Ядов предлагает иерархию диспозиций личности. К низшему ее уровню относятся элементарные фиксированные установки. Они формируются на основе витальных потребностей в простейших ситуациях. Эти установки, как закрепленная предшествующим опытом готовность к действию, лишены модальности и не осознаваемы. Второй уровень диспозиционной структуры — социальные фиксированные установки, точнее, система социальных установок. В отличие от элементарных поведенческих тенденций социальная установка обладает сложной структурой. Факторы, ее формирующие, с одной стороны, — социальные потребности, связанные с включе-

нием индивида в первичные и другие контактные группы, с другой — соответствующие социальные ситуации. Следующий диспозиционный уровень — общая направленность интересов личности в ту или иную сторону социальной активности, или базовые установки. Эти установки формируются на основе более сложных социальных потребностей приобщения к определенной сфере деятельности и включения в эту сферу, доминирующую среди других. Предполагается, что установки этого уровня также содержат три компонента: когнитивный, эмоциональный, поведенческий. Общая направленность личности более устойчива, чем установки на отдельные социальные объекты или ситуации. Высший уровень диспозиционной иерархии образует система ценностных ориентаций на цели жизнедеятельности и средства достижения этих целей, детерминированные общими социальными условиями ценностных ориентаций. Идеологическая по своей сущности, она формируется на основе высших социальных потребностей личности (потребность включения в данную социальную среду, в широком смысле как интернализация общесоциальных, социально-классовых условий деятельности), в соответствии с общесоциальными условиями предоставляются возможности реализации определенных социальных и индивидуальных ценностей [12].

Наиболее обобщенной теорией, близкой, на наш взгляд, по смыслу к теории установок, является концепция отношений В. Н. Мясищева [5]. Определив психологические отношения личности как целостную систему индивидуальных, избирательных, сознательных связей личности с различными сторонами действительности, он сформулировал одно из важных в отечественной психологии положений теории личности: система объективных социальных отношений, в которую оказывается включенным каждый человек со времени своего рождения и до смерти, формирует его субъективные отношения ко всем сторонам действительности. И эта система отношений человека к окружающему миру и к самому себе — всегда наиболее специфическая характеристика именно личности. Избирательность отношений выражается в постановке личностно определенных целей: в деятельности человека, направленной на достижение этих целей, и проявляется его направленность.

Известный советский психолог Н. Д. Левитов [4] понимал направленность как характеризующее данного человека, своеобразно переживаемое или избирательное отношение к действительности, которое оказывает влияние на его деятельность. Направленность личности означает содержание руководящих целей и мотивов, включает в себя значимые отношения, действительно влияющие на поведение человека.

Итак, моменты собственной активности человека как субъекта познания, субъекта деятельности, субъекта переживания нашли свое выражение в таких психологических особенностях направленности, как избирательность активности человека, пристрастный характер отношений к миру, значимость для него этих отношений. Особенно явно это выступило в понимании направленности личности как «внутренней позиции». В экспериментальных исследованиях этого направления изучались субъектные характеристики человека на основании соотношения мотивов его поведения с качествами и чертами личности.

Проблема направленности личности занимает ведущее место в работах К. К. Платонова [6]. Развивая концепцию четырех подструктур личности, он выделяет направленность в качестве отдельной подструктуры. Причем автор обосновывает иерархию подструктур личности, предполагая не только усложнение более высоких ее уровней, но и субординацию более низких.

Свою типологию направленности дает Н. И. Рейнвальд [7]. В ее основу она положила общественную ценность (или, наоборот, опасность) присущих человеку потребностей, выражающих их мотивов и характерных для него форм самовыражения и самоутверждения. Также выделяет следующие типы направленности: тип созидателя (традиционная, коллективистическая направленность), тип потребителя, который включает в себя два подтипа — потребителя-труженика и потребителя-тунеядца, тип разрушителя. В представителях этого типа созидательная сущность человека как общественного существа искажается наиболее глубоко, превращаясь в свою противоположность, к этому типу автор относит разного рода преступников.

Для рассматриваемой нами проблемы представляет интерес исследование Б. И. Додонова [2], который считает ведущей характеристикой направленности личности общую эмоциональную направленность. На основании того, какие эмоции наиболее предпочтительны, приятны личности, он выделяет 10 таких типов: альтруистический, коммуникативный, глорический, пугниче-

ский, романтический, гностический, эстетический, гедонический, акизитический. Данный взгляд на проблему направленности вызывает интерес; здесь представлена более широкая, чем в большинстве рассматриваемых работ, характеристика направленности личности. Однако сам исследователь отмечает, что эмоциональная направленность есть лишь абстрагированная сторона конкретно направленного индивида, проявление которой в большей мере определено тем, с какими его мировоззренческими программами она взаимодействует, как она «сцеплена» с ними в его интересах, мечтах, воспоминаниях. Следует отметить, что выводы автора являются значимыми при рассмотрении роли этнических чувств в формировании направленности личности.

Л. И. Божович [1] характеризует направленность личности как систему ведущих мотивов. На наш взгляд, проблема мотивов и их роли в формировании личности подрастающего человека получила в ее концепции наиболее перспективное развитие. С ее точки зрения, мотивы — это особый род побудителей человеческого поведения, возникающих из «внутренней позиции» и составляющих ее. Внутренняя позиция складывается из того, как ребенок на основе своего предшествующего опыта, своих возможностей, своих ранее возникших потребностей и стремлений относится к тому объективному положению, какое положение он занимает в жизни в настоящее время и какое он хочет занимать. Согласно Л. И. Божович, наиболее глубокой и фундаментальной является характеристика направленности с точки зрения отношений человека к себе и обществу. В зависимости от того, что побуждает человека — мотивы личной заинтересованности или мотивы, связанные с интересами других людей, формируются и все другие особенности его личности: интересы, черты характера, стремления, переживания. Более того, от направленности личности зависит не только комплекс характерных для данного человека качеств, но и внутреннее строение каждого присущего ему качества. По всей видимости, если понимать отношение как определенное содержание субъективных целей и задач личности, отражающих усвоение ею общественной идеологии, то внутреннюю позицию личности нельзя объяснить каким-либо отдельным мотивом. Она складывается под воздействием системы мотивов.

Д. И. Фельдштейн [11], анализируя отношения подростков к общественно-полезной деятельности, выявляет мотивы участия в ней подростков. Исходя из этого, он рассматривает следующие виды мотивов: узколичностные, индивидуально-общественные, мотивы групповой солидарности, коллективистические, мотивы, адекватные общественно значимому смыслу труда. И. Д. Егорычева [3] на основе изучения уже в постсоветский период 10–15-летних подростков выделила гуманистическую, эгоистическую, депрессивную, суицидальную виды направленности.

В большинстве работ по направленности личности основное внимание уделялось изучению таких фундаментальных ее видов, как направленность на коллектив (просоциальная направленность) и направленность на себя (сугубо личная направленность). Изучался также третий вид направленности — направленность на дело, задачу (деловая направленность), но ему уделялось меньше внимания. Указанные виды направленности выделяют многие отечественные психологи. Из данных видов направленности личности пристальнее рассмотрим первый вид. Так, просоциальная направленность обнаруживается в стремлении действовать в интересах других людей, своего коллектива (группы) или общества в целом, действовать вместе с другими. В этом плане просоциальная направленность близка к понятиям альтруистической направленности, хотя и не совпадает с последней. В советской литературе существовала традиция противопоставлять буржуазный альтруизм, с одной стороны, и социалистический коллективизм — с другой. Следует отметить, что как в науке, так и в практической жизни проблема альтруизма в течение длительного времени недооценивалась. Противопоставление альтруизма и коллективистических взаимоотношений подчас приводило к односторонней трактовке коллективизма лишь как подчинения личности интересам большинства. Понимание коллективизма утрачивало гуманистический, альтруистический аспекты. Между тем гуманистическая направленность является обязательным элементом подлинной коллективности. Именно направленность человека на реализацию интересов других людей создает предпосылки оптимального формирования его собственной личности.

Если говорить о постсоветском времени, то в данный период понятие «коллективизм» подвергался острой критике. Так, утверждалось, что коллективистское воспитание ведет к нивелировке личности, конформному поведению, получил распространение термин «коллективизм толпы», выдвигалась идея о том, что коллективизм основывается на мифологизированных представ-

лениях, которые могут служить почвой для оживления националистических, шовинистических тенденций. Признавая, что коллективизм скомпрометирован в определенной степени практикой нашей жизни, необходимо, на наш взгляд, иметь в виду различные аспекты коллективизма, совершенно по-разному характеризующие содержание данного понятия: коллективизм, символизирующий собой определенную социальную формацию, основанную на обобществлении собственности; коллективизм, способствующий распространению конформизма и нивелировке личности; коллективизм, который обогащает людей опытом товарищеского сотрудничества и совместных переживаний.

Оценивая современное состояние проблемы направленности, следует подчеркнуть, что в настоящее время актуально как продолжение исследования наиболее фундаментальных видов направленности (просоциальная направленность, сугубо личная направленность, деловая направленность), так и рассмотрение более широкого спектра особенностей направленности личности (включая этнопсихологические особенности). Направленность личности — широкое понятие, она может проявляться в реальных поступках человека, но в некоторых случаях находится в потенциальном, «дремлющем» состоянии, и нужен определенный толчок, чтобы подлинная личностная направленность проявилась в реальном поведении. Согласно имеющимся литературным данным, направленность личности может проявляться как на осознаваемом, так и на бессознательном уровнях. По-видимому, направленность личности включает в себя систему установок, которые дополняют, усиливают, а может быть, и противоречат друг другу, и направленность личности в этом случае является результатом взаимодействия разнонаправленных «установочных механизмов». Очевидно, в этой сложной диалектике направленности личности существенное место занимают этнические установки. В связи с этим значимо положение Л. И. Божович о наличии двух видов мотивационных структур — произвольного и непроизвольного характера. Вместе с тем, думается, правомерно говорить о двух подсистемах единой, общей мотивационной иерархии, включающей в себя побуждения как произвольного, так и непроизвольного характера. По-видимому, в деятельности первой подсистемы (непосредственные, непроизвольные побуждения) существенное место занимают этнические чувства и установки.

Наконец, подчеркнем значимость для рассматриваемой проблемы положения о внутренней позиции, то есть отношения ребенка, подростка к тому объективному положению, какое он занимает в жизни и какое хочет занимать. Очевидно, что в формировании внутренней позиции значительную роль играет этнопсихологический фактор. Вместе с тем, как показывает анализ литературы, конкретному изучению влияния этого фактора на проявления направленности личности уделяется весьма мало внимания.

Несомненно, что к направленности личности могут быть разные подходы. На наш взгляд, весьма актуален тот аспект, в котором направленность личности рассматривается с учетом этнопсихологического фактора. Проблема направленности личности в аспекте этнопсихологии имеет особую значимость. Национальные составляющие психологической структуры личности — это прежде всего своеобразие форм, в которых протекают психические процессы и состояния. Такие формы выступают как стереотипные образцы поведения, выражения чувств, имеющие значение традиционализированных, и норм проявления общепсихологических и социально-психологических факторов. Важнейший аспект социально-психологического содержания этнопсихологических особенностей личности выражен в специфике отношения к окружающей среде, к самой себе, своей деятельности, другим людям.

Совокупность этнопсихологических моментов личностного отношения к тем или другим фактам, явлениям образует социально-психологическую основу национального своеобразия личности. Формирование национального характера порождает своеобразную восприимчивость к информации, созвучной традициям и этническим установкам. Национальные моменты социальной установки личности воздействуют на ее вкусы, выбор информации, своеобразие личностных контактов. Поскольку направленность личности имеет иерархическое строение, то ее формирование и характер существенно зависят от основного мотива, занимающего господствующее положение в этой иерархии (направленность на себя, на других людей, деловая направленность). По-видимому, в определенных условиях господствующее положение в мотивационной иерархии может занимать и этнопсихологический фактор, что может существенно сказаться на всем процессе

формирования личности. При этом учитывается, что развитие этносов представляет собой сложную динамическую систему, регулируемую множеством факторов: социальных, биологических, исторических, религиозных, психологических. Эти факторы проявляются в повседневной активности этнических групп и отдельных личностей, преломляясь через психическое своеобразие субъектов деятельности. Отношения этнических групп и отдельных этнофоров отражаются, прежде всего, на уровне иерархизированной системы ведущих мотивов. В то же время можно предположить, что абсолютизация роли этнопсихологического фактора в структуре направленности личности может негативно влиять на проявления личности, приводить к националистическим ориентациям. Множество негативных и деструктивных явлений среди молодежи, наблюдаемых в последнее время (ксенофобия, отчужденность, этнический экстремизм и пр.), побуждают учитывать роль этнопсихологического фактора в становлении направленности личности.

Таким образом, подводя итоги анализа различных концепций, посвященных проблеме направленности личности, необходимо отметить, что, используя это понятие, исследователи имеют в виду ведущую характеристику личности, определяющую специфику ее проявлений в жизни в целом (в деятельности, поведении, характере отношений данной личности к себе и миру). Направленность есть характеристика избирательной активности поведения человека, существа социально детерминированного, с одной стороны, и проявляющего собственную активность (внутренне детерминированного) — с другой. Направленность, как ведущая характеристика личности, обладает побудительной силой, позволяющей ей реализовать избирательное поведение. Основные виды направленности личности имеют более сложное и неоднозначное строение, чем это принято в традиционной отечественной психологии. Этнопсихологический фактор является одной из основных составляющих общей структуры направленности личности.

Литература

1. Божович Л. И. Этапы формирования личности в онтогенезе // Избранные психологические труды. М., 1995.
2. Додонов Б. И. Потребности, отношения и направленность личности // Вопросы психологии. 1973. № 1. С. 18–28.
3. Егорычева И. Д. Самореализация как деятельность (к постановке проблемы) // Мир психологии: научно-методический журнал / ред. Д. И. Фельдштейн, А. Г. Асмолов. 2005. № 3. Июль–сентябрь. С. 11–33.
4. Левитов Н. Д. О психологических состояниях человека. М., 2000.
5. Мясисhev В. Н. Психология отношений // Избранные психологические труды / под ред. А. А. Бодалева. М.; Воронеж, 1995.
6. Платонов К. К. Структура и развитие личности. М., 1986.
7. Рейнвальд Н. И. Психология личности. М., 1987.
8. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб., 2002.
9. Тудупова Т. Ц. Этнопсихология направленности личности современного подростка. Улан-Удэ, 2002.
10. Узнадзе Д. Н. Психология установки. СПб., 2001.
11. Фельдштейн Д. И. Психология развития человека как личности // Избранные труды: в 2 т. М.; Воронеж, 2005.
12. Ядов В. А. Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности. 3-е изд., испр. М., 2007.

References

1. Bozhovich L. I. Etapy formirovaniya lichnosti v ontogeneze [Stages of Personality Formation in Ontogenesis]. *Izbrannyye psikhologicheskiye trudy – Selected Psychological Works*. Moscow, 1995.
2. Dodonov B. I. Potrebnosti, otnosheniya i napravlennost' lichnosti [Needs, Attitudes and Orientation of Personality]. *Voprosy psikhologii – Problems of Psychology*. 1973. No. 1. Pp. 18–28.
3. Egorycheva I. D. Samorealizatsiya kak deyatelnost' (k postanovke problemy) [Self-realization as an Activity (to the problem)]. *Mir psikhologii: nauchno-metodicheskii zhurnal – World of Psychology: Research and Methodical Journal*. 2005. No. 3 (July–September). Pp. 11–33.
4. Levitov N. D. *O psikhologicheskikh sostoyaniyakh cheloveka* [On Mental State of a Human]. Moscow, 2000.
5. Myasishchev V. N. *Psikhologiya otnoshenii* [Psychology of Relations]. *Izbrannyye psikhologicheskiye trudy – Selected Psychological Works*. Moscow–Voronezh, 1995.
6. Platonov K. K. *Struktura i razvitiye lichnosti* [Personality Organization and Development]. Moscow, 1986.
7. Reinval'd N. I. *Psikhologiya lichnosti* [Psychology of Personality]. Moscow, 1987.

8. Rubinshtein S. L. *Osnovy obshchei psikhologii* [Fundamentals of General Psychology]. SPb., 2002.
9. Tudupova T. Ts. *Etnopsikhologiya napravlenosti lichnosti sovremennogo podrostka* [Ethnopsychology of Modern Adolescents' Personal Orientation]. Ulan-Ude, 2002.
10. Uznadze D. N. *Psikhologiya ustanovki* [Psychology of Attitude]. St Petersburg, 2001.
11. Fel'dshtein D. I. *Psikhologiya razvitiya cheloveka kak lichnosti* [Psychology of Human Development as a Person]. *Izbrannye trudy – Selected Works*. In 2 v. Moscow; Voronezh, 2005.
12. Yadov V. A. *Strategiya sotsiologicheskogo issledovaniya. Opisanie, ob'yasnenie, ponimanie sotsial'noi real'nosti* [Strategy of Sociological Research. Description, Explanation, Understanding of Social Reality]. 3rd ed. Moscow, 2007.

УДК 159.922.8

ПОТРЕБНОСТНО-СМЫСЛОВАЯ СФЕРА ЛИЧНОСТИ КАК СТРУКТУРНО-СОДЕРЖАТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОБРАЗА МИРА СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ БАЙКАЛЬСКОГО РЕГИОНА© **Базарова Долгор Раднанимаевна**

кандидат психологических наук, старший преподаватель кафедры общей и социальной психологии Бурятского государственного университета
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
E-mail: dolgor.bazarova@yandex.ru

В статье отражены результаты исследования с помощью Уфимской батареи психоаналитических тестов, модифицированных в научной школе доктора психологических наук, профессора Гесиода Абдуловича Аминева — «Экзистенциальные потребности» (по Э. Фромму), тест «Метапотребности личности» (по А. Маслоу).

В статье рассмотрены теория Э. Фромма, который выделяет пять основных экзистенциальных потребностей человека: потребности в установлении связей; преодолении себя, укорененности в мире, самоидентичности; наличии системы ценностей; теория метапотребностей человека А. Маслоу.

Выборку составили три группы: студенты младших курсов разных факультетов Бурятского государственного университета, студенты старших курсов и студенты заочного обучения (работающая молодежь), по 60 респондентов в каждой группе. Результаты были подвергнуты факторному и корреляционному анализу.

Ключевые слова: образ мира, образ жизни, психосемантика, молодежь, студенты, ценности, структура личности, смысл, потребностно-смысловая сфера, душа, экзистенция, духовные потребности.

NEED AND SEMANTIC SPHERE OF PERSONALITY AS A STRUCTURAL AND SUBSTANTIAL CHARACTER OF THE WORLD IMAGE IN MODERN YOUTH OF THE BAIKAL REGION*Dolgor R. Bazarova*

PhD in Psychology, Senior Lecturer of the Department of general and social psychology, Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude, 670000 Russia

In our article the results of the research are highlighted which have been held by means of the Ufa battery of psychoanalytic tests, modified in the scientific school of Dr. of Psychology, Prof. Gesiod Abdulovich Aminev – “Existential needs”(according to E. Fromm), Test “Meta needs of personality”(according to A. Maslow).

In the article the E. Fomm’s theory is considered that reveals five general existential needs of human being: need in relatedness, need in transcendence, need in rootedness, need in sense of identity, need in frame of orientation; theory of meta needs of personality by A. Maslow.

The sample included three groups: junior students of various faculties of Buryat State University, senior students and correspondence students (working youth), 60 respondents in every group. The results were processed by means of factorial and correlation analysis.

Keywords: world image, mode of life, psychosemantics, youth, students, values, personality structure, semantics, need and semantic sphere, soul, existence, spiritual needs.

Каждый человек в процессе социализации проходит определенные стадии своего становления как личность. Это обусловлено как внешними факторами, так и внутренними. Направленность личности — это система устойчиво характеризующих побуждений человека (что человек хочет, к чему стремится, так или иначе понимая мир, общество; чего избегает, против чего готов бороться). При этом она достаточно динамична, то есть составляющие её побуждения (мотивы) не остаются постоянными, они взаимосвязаны, влияют друг на друга, изменяются и развиваются. При этом одни из

компонентов являются доминирующими, в то время как другие выполняют второстепенную роль. Доминирующие побуждения определяют основную линию поведения личности, которая, в свою очередь, определяет избирательность отношений и активности человека и как подструктура личности включает в себя различные побуждения (интересы, желания, склонности и т. д.). Все эти побуждения взаимосвязаны в мотивационной сфере личности, то есть представляют собой систему. Данная система является индивидуальной, она формируется в процессе формирования и развития личности [2].

Потребность человека в чем-либо формирует линию его жизни. Особенно это связано с духовными потребностями человека. Согласно теории потребностей А. Маслоу, когда базовые потребности человека удовлетворены, он стремится удовлетворить высшие потребности.

Молодежь начала третьего тысячелетия в отличие от других поколений в силу современных кризисных социально-экономических условий общества вынуждена задумываться о потребностях базового уровня. Особенно это ощутимо в больших городах. Нормой жизни молодежи наших дней являются: хорошо выглядеть, иметь современные технические новшества, средства передвижения — все то, что может упростить и облегчить жизнь. Но с развитием этой сферы страдает развитие духовно-нравственной сферы человека. Молодежь стремится к овладению материальными ресурсами, возможно, жертвуя главными ресурсами, куда входят смысл жизни, совесть, честь, духовное развитие, душа [4].

Если экзистенция — это существование, то экзистенциальные потребности — то, что, как ты считаешь, нужно тебе для существования. Причем такого, которое именно ты считаешь нормальным.

Э. Фромм выделил пять основных экзистенциальных потребностей человека:

1. Потребности в установлении связей (relatedness). Чтобы преодолеть ощущение изоляции от природы и отчужденности, всем людям необходимо о ком-то заботиться, нести ответственность за кого-то. Идеальный путь связи с миром осуществляется посредством «продуктивной любви», помогающей людям трудиться вместе и в то же время сохранять свою индивидуальность. Если потребность в установлении связей не удовлетворена, люди становятся нарциссичными: отстаивают только свои эгоистические интересы и не умеют доверять другим.

2. Потребности в преодолении себя (transcendence). Все люди нуждаются в преодолении своей пассивной животной природы, чтобы стать активными и творческими. Оптимальное разрешение этой потребности заключается в созидании. Дело созидания позволяет людям подняться над случайностью, пассивностью и достичь чувства свободы и собственной значимости. Невозможность удовлетворения этой жизненно важной потребности является причиной деструктивности.

3. Потребности укорененности в мире (rootedness). Люди нуждаются в том, чтобы ощущать себя неотъемлемой частью социальной действительности и существовать в рамках некоторой культурной традиции. Согласно Фромму, эта потребность возникает с самого появления человека на свет. К концу детства каждый человек отказывается от безопасности, которую обеспечивает родительская опека, а к поздней зрелости человек приобретает уже собственный опыт, ведущий к одиночеству. Поэтому на протяжении всей жизни люди испытывают потребность в корнях и чувстве стабильности и прочности, сходных с ощущением безопасности, которое в детстве давала связь с матерью. Наоборот, те, кто сохраняет симбиотическую связь с родителями, домом или сообществом как способ удовлетворения потребности в корнях, не способны ощущать свою личностную целостность и свободу.

4. Потребность в самоидентичности (sense of identity). Фромм считал, что все люди испытывают потребность тождества с самими собой, в идентичности, благодаря которой чувствуют свою непохожесть на других и осознают, кто и что они на самом деле. Каждый человек должен быть способным сказать: «Я — это я». Индивидуумы с ясным и четким осознанием своей индивидуальности воспринимают себя как хозяев своей жизни. Копирование чужого поведения, доходящее даже до конформности, не дает человеку возможности достичь подлинного чувства идентичности.

5. Потребность в наличии системы ценностей (frame of orientation). Согласно Фромму, людям необходима стабильная и постоянная опора для объяснения сложности мира. Эта система ориентации представляет собой совокупность убеждений, позволяющих людям воспринимать и постигать реальность, без чего они оказывались бы в тупике и были бы неспособны действовать целеустремленно. Фромм особо подчеркивал значение формирования объективного и рационального взгляда на природу

ду и общество. Он утверждал, что рациональный подход абсолютно необходим для сохранения здоровья, в том числе и психологического.

Для диагностики высших потребностей современной молодежи был использован тест «Экзистенциальные потребности» по Э. Фромму, результаты которого представлены на рисунке 1, а также тест «Метапотребности» по А. Маслоу, представленный на рисунке 2.

Выборку составили три группы: студенты младших курсов разных факультетов Бурятского государственного университета, студенты старших курсов и студенты заочного обучения (работающая молодежь), по 60 респондентов в каждой группе.

Э. Фромм считал, что основной подход к изучению человеческой личности должен состоять в понимании отношения человека к миру, к другим людям, природе и самому себе, что является интегрирующей характеристикой образа мира человека. Э. Фромм рассматривает такие жизненные вопросы бытия, как «что такое человек, любовь, потребности души» и т. д. Человек реагирует на изменения внешней обстановки, потому что меняется сам. Он пишет: «...человеческую личность нельзя понять, если мы не рассматриваем человека во всей целостности, включая потребность найти ответ на вопрос о смысле его существования и отыскать нормы, в согласии с которыми ему надлежит жить» [7, с. 224].

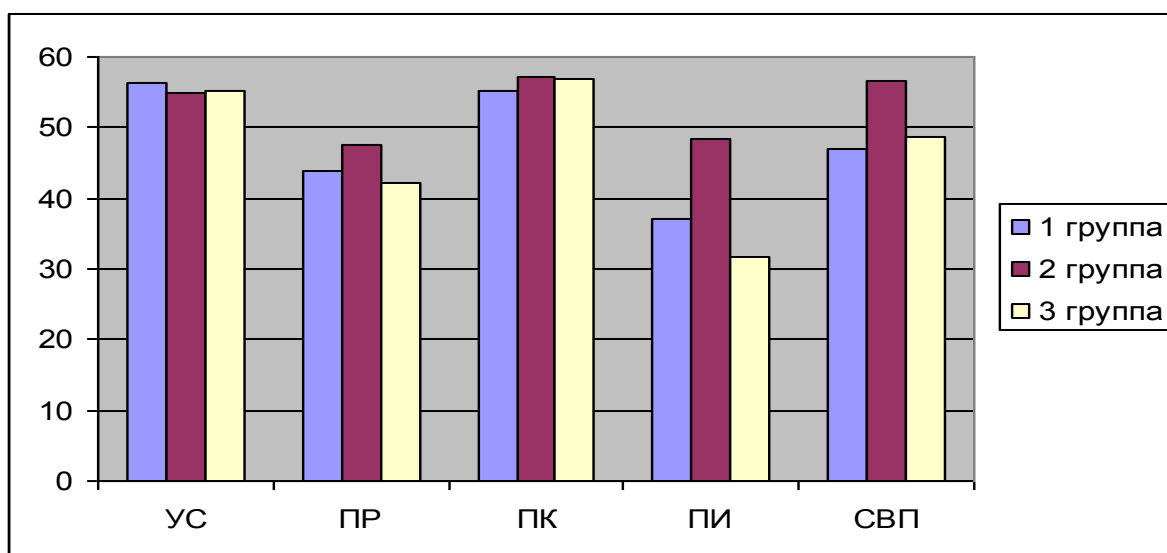

Рис. 1. Показатели высших потребностей в исследуемых группах (в %)

Примечание: УС — потребность в установлении связи, ПР — в преодолении пассивной (животной) природы, ПК — потребность в корнях, ПИ — потребность в идентичности, СВП — потребность в системе взглядов и преданности

При корреляционном анализе результатов теста экзистенциальных потребностей (по Э. Фромму) и личностного опросника Р. Кеттелла выявлены статистически значимые связи ($p < 0,05$) между показателями, характерными для 1-й группы: между гибкостью и потребностями в корнях ($r_{\text{эмп}}=0,41$); потребностями в преодолении пассивной природы и настойчивостью, напористостью ($r_{\text{эмп}}=0,54$); потребностью в идентичности и доминантностью ($r_{\text{эмп}}=0,44$). Эти данные коррелируют с результатами факторного анализа в 1-й группе. Первый фактор можно назвать потребностью в идентификации (0,84) и в преодолении пассивной природы (0,83), второй — смелости (0,80) и эмоциональной устойчивости (0,68). Эти экзистенциальные потребности являются смыслообразующими ценностями для студентов вторых курсов.

Во 2-й группе обнаружены значимые взаимосвязи (при $p < 0,05$) между добротой, сердечностью и зависимостью в группе ($r_{\text{эмп}}=0,71$); активностью и эмоциональной устойчивостью, смелостью ($r_{\text{эмп}}=0,46$); высоким контролем поведения и самоуверенностью ($r_{\text{эмп}}=0,61$); потребность в системе взглядов и преданности связана с высоким самоконтролем поведения, предполагает склонность к

чувству вины ($гэмр=0,42$). При факторном анализе данной группы выделены следующие факторы — консерватизма ($0,69$) и смелости ($0,55$); доминантности ($0,63$) и твердости характера ($0,40$). Это возрастные и социокультурные особенности выборки, характеризующие пятикурсников как группу, демонстрирующую активность, позитивную самооценку, высокую мотивацию достижений при вступлении в новое актуальное смысловое состояние профессиональной деятельности.

В 3-й группе гибкость взаимосвязана с потребностью в установлении связей ($гэмр=0,76$ при $p < 0,05$), имеет отрицательную связь с суровостью, жесткостью ($гэмр=0,41$); потребность в преодолении пассивной природы, активность связаны уже с опытом, с осторожностью, некоторой подозрительностью ($гэмр=0,48$); система взглядов и преданность связаны с эмоциональной устойчивостью ($гэмр=0,53$), что характеризует устойчивый образ мира у работающей молодежи. Это подтвердил факторный анализ результатов 3-й группы, где выделены следующие факторы — пронизательности ($0,56$) и самоконтроля ($0,48$); добросердечности ($0,48$) и самостоятельности ($0,41$).

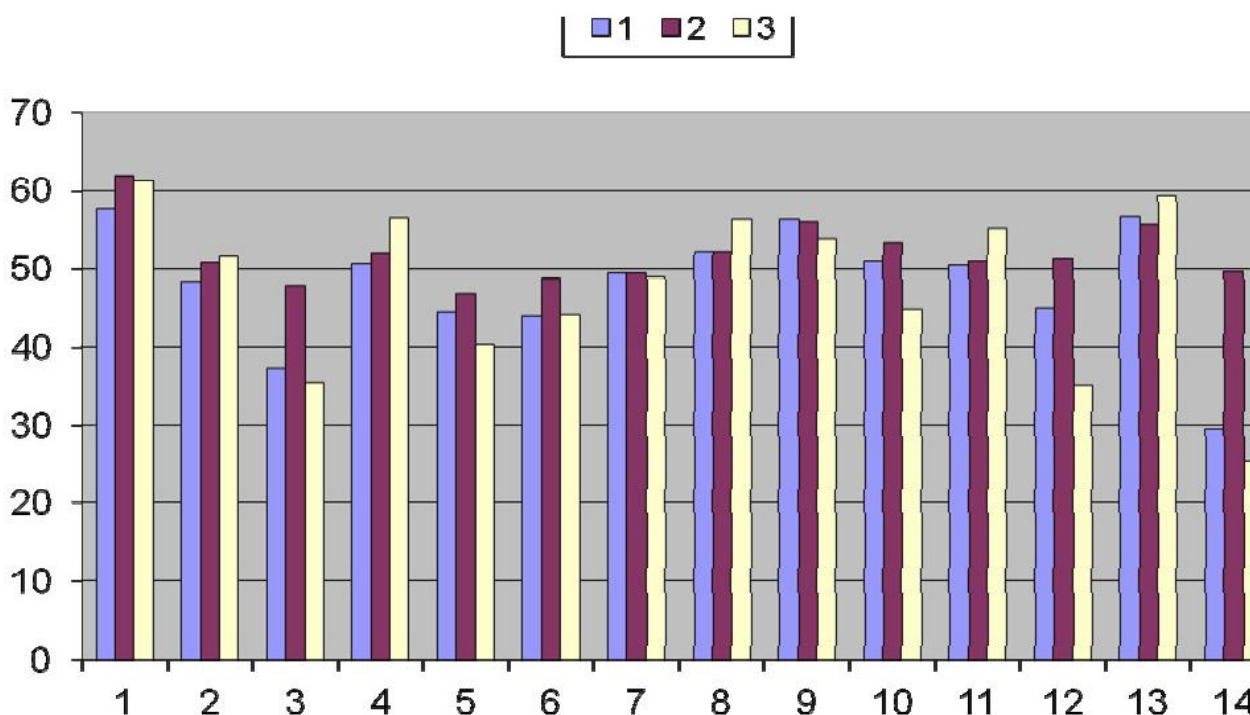
Представления о потребностях человека являются одной из основ концептуальной парадигмы исследования. Понимание нужды только как дефицита неполно, т. к. потребности человека связаны и с избытком чего-то вредного для нормального функционирования организма, отчего появляется потребность в ликвидации этого избытка. А. Маслоу называет дефицитом те потребности, неудовлетворение которых создает в организме «пустоты», а они должны быть заполнены для сохранения здоровья. А. Маслоу кроме обычных витальных нужд к дефициту относит нужду в безопасности, сопричастности, любви, уважении, признании. Устранение дефицита приводит к снятию напряжения, восстановлению гомеостаза, к равновесию и самозащите, т. е. к самосохранению.

А. Маслоу выделяет вторую группу потребностей, связанных с самоактуализацией, которую он понимает как непрерывную реализацию потенциальных возможностей, способностей. В то же время А. Маслоу отмечает, что развитие личности складывается в зависимости от того, на чем она зациклена: на ликвидации дефицита или на самоактуализации. В связи с этим важной для нас точкой зрения является то, что потребность — это не сама нужда, а ее отражение в сознании человека, когда может отражаться тот предмет или его образ, который может удовлетворить (устранить) нужду. К потребностной сфере человека не применим простой тип «стимул (предмет) — реакция (потребность)».

Данный тест направлен на определение уровня выраженности 14 высших потребностей человека: в целостности, совершенстве, завершенности, законе, активности, в богатстве (т. е. в какой-либо сложной деятельности, прочных межличностных контактах), в простых доверительных отношениях, красоте и гармонии окружающего мира, доброте, уникальности, ненапряженности, в игре (гедонистическом отношении к жизни), истине, честности и реалистической жизненной установке, самонадеянности (независимости). Эти метапотребности (греч. *meta* — сверх, после) как высшие потребности являются детерминантами самоактуализации личности. А. Маслоу говорил, что выбор человеком высших ценностей предопределен самой его природой, т. к. рост возможен только потому, что вкус «высшего» лучше вкуса «низшего», потому что удовлетворение низшего становится скучным. При наличии свободного выбора человек сам «инстинктивно выбирает истину, а не ложь, добро, а не зло» и т. п. [3, с. 388].

А. Маслоу, как персонолог, не оперировал понятиями «смысл», «ценности», но в его концепции самоактуализации эти конструкты могут выступать как центральные, поскольку они пронизывают все положения человеческого бытия.

Ценностно-смысловые ориентации у А. Маслоу являются категорией значимости и выступают в качестве ценностно-смысловых детерминант поведения и жизнедеятельности индивида. В проведенном нами исследовании трех групп молодежи — студентов младших курсов, студентов старших курсов и работающей молодежи — были получены следующие результаты (рис. 2).

Рис. 2. Показатели метапотребностей в исследуемых трех группах

Примечание: 1 — Целостность, 2 — Совершенство, 3 — Завершенность, 4 — Закон,

5 — Активность, 6 — Богатство, 7 — Простота, 8 — Красота, 9 — Доброта, 10 — Уникальность, 11 — Ненапряженность, 12 — Игра, 13 — Истина, Честность, Реальность, 14 — Самонадеянность.

Из 14 шкал данного теста самыми значимыми для молодежи всех групп стали шкала целостности, шкала истины, честности и реальности ($p < 0,05$). Также отмечены такие потребности, как закон, красота, доброта, ненапряженность, совершенство. Всё это можно объяснить тем, что современная молодёжь стремится к идеализации жизненных ценностей, к свободе и равенству своей личности и любого человека. По Маслоу, это метамотивация, вызываемая потребностями, ценностями роста, она наиболее присуща самоактуализирующимся людям. Метамотивация наших респондентов принимает форму посвящения себя определенным идеалам, чему-то «вне себя»: в большинстве это связано с профессиональной деятельностью, чувством принадлежности, приобщенностью к системе ценностей, что также существенно для их психологического благополучия, таких как безопасность, любовь, самоуважение. Стремление к красоте и доброте окружающей действительности, возможно, связано с нестабильной ситуацией в современном мире и насилием, которое является уже естественным явлением в наше время. Это можно объяснить так называемыми, по Маслоу, «жалобами» (неудовлетворение различного уровня потребностей): он говорил, что жалобы сами по себе замечательны, потому что показывают высоту уровня жизни жалующихся. Метажалобы касаются фрустрации метапотребностей, таких как потребности в совершенстве (жалобы на несовершенство мира), справедливости (отсутствие совершенной справедливости), красоте, истине. Этот уровень жалоб — хороший указатель того, что все актуально, благополучно. Такие потребности, как завершенность, игра, активность, богатство и самонадеянность, наиболее выражены во 2-й группе — студентов старших курсов, это связано с их социальным положением, т. к. они находятся в некой маргинальной ситуации, когда до окончания учебы осталось немного, а с будущей деятельностью не все определено, нежели у студентов-второкурсников и работающей молодёжи. Вместе с тем это здоровые указания на то, что, несмотря на довольно высокий уровень фундаментальной удовлетворенности, молодые люди стремятся к дальнейшему самосовершенствованию и росту.

По результатам исследования можно сделать вывод, что в целом потребностно-смысловая сфера современной молодежи Байкальского региона отличается достаточно высоким уровнем направленности личности, экзистенциальных ценностей и метапотребностей, что можно объяснить влиянием традиционной культуры народов Байкальского региона [5].

Литература

1. Аминев Г. А. Образование: гибкие технологии / под ред. Г. А. Аминова; Э. Г. Аминова. Уфа, 1997. 109 с.
2. Базарова Д. Р. Ценностно-смысловые детерминанты структурно-содержательных характеристик образа мира молодежи в контексте психосемантического подхода: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2011. 24 с.
3. Маслоу А. Новые рубежи человеческой природы. М.: Смысл, 1999. 425 с.
4. Монсонова А. Р. Этноконфессиональная принадлежность как фактор формирования системы ценностных ориентаций личности. Улан-Удэ, 2010. 182 с.
5. Санжаева Р. Д., Дагбаева С. Б. Ценностные ориентации современных студентов: этнопсихологический аспект. Чита: Изд-во ЗабГПУ, 2008. 135 с.
6. Фромм Э. Душа человека / под ред. П. С. Гуревича. М.: Республика, 1992. 429 с.

References

1. Aminev G. A. *Obrazovanie: gibkie tekhnologii* [Education: Flexible Technologies]. Ufa: RPS Bashkortostan Branch Publ., 1997. 109 p.
2. Bazarova D. R. *Tsennostno-smyslovye determinanty strukturno-soderzhatel'nykh kharakteristik obraza mira molodezhi v kontekste psikhosemanticheskogo podkhoda. Avtoref. dis. ... kand. pskhol. nauk* [Value-semantic Determinants of Structural and Substantial Characteristics of Youth's World Image in the Context of Psychosemantic Approach. Author's abstract of Cand. psychol sci. diss.]. Buryat State University Publ., 2011. 24 p.
3. Maslow A. *The Farther Reaches of Human Nature*. Arkana, 1993.
4. Monsonova A. R. *Etnokonfessional'naya prinadlezhnost' kak faktor formirovaniya sistemy tsennostnykh orientatsii lichnosti* [Ethnic and Confessional Affiliation as a Factor of Formation Personal Value Orientations]. Ulan-Ude, 2010. 182 p.
5. Sanzhaeva R. D., Dagbaeva S. B. *Tsennostnye orientatsii sovremennykh studentov: etnopsikhologicheskii aspekt* [Social Value Orientations of Modern Students: Ethnopsychological Aspect]. Chita: N. G. Chernyshevsky Transbaikal State Humanitarian Pedagogical University Publ., 2008. 135 p.
6. Fromm E. *Dusha cheloveka* [Human Soul]. Moscow: Respublika Publ., 1992. 429 p.

УДК 159.9.07

**МОТИВАЦИОННЫЕ ФАКТОРЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ
СТУДЕНТОВ**© **Бадмаева Наталья Цыденовна**

кандидат психологических наук, доцент кафедры общей и социальной психологии
Бурятского государственного университета
670000, Россия, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
E-mail: badmaevanc@gmail.com

В статье рассматривается влияние мотивационных факторов на повышение интеллектуального и творческого потенциала студентов, показана роль познавательной и творческой активности в становлении будущего профессионала. Предложены к рассмотрению психологические механизмы, побуждающие студентов к активной познавательной деятельности. Объясняется, что осознанию целей обучения способствует процессуальная мотивация, сопровождающаяся эмоциональным отношением студентов к своей учебной деятельности. Доказывается, что познавательная мотивация энергетически подкрепляется действием психологических механизмов и ведет к накоплению новых знаний и формированию новых способностей. Автором предложены различные приемы организации творческой учебной деятельности, в основе которых лежит личностно-ориентированный подход, заключающийся в содействии студенту в профессиональном становлении через активизацию его творческого потенциала.

Ключевые слова: мотивация, мотивационные факторы, психологические механизмы, творческие способности, познавательная активность, интеллектуальные способности, профессиональное становление.

**MOTIVATIONAL FACTORS OF STUDENTS'
PROFESSIONAL DEVELOPMENT***Natalia Ts. Badmaeva*

PhD in Psychology,

A/Professor of the Department of general and social psychology

Buryat State University

24a Smolina St., Ulan-Ude, 670000 Russia

The paper considers the impact of motivational factors on the increase of intellectual and creative potential of students, shows the role of cognitive and creative activity in the formation of the future professional. The psychological mechanisms that encourage students to active cognitive activity are proposed to consideration. It is explained that realization of learning objectives is promoted by procedural motivation, accompanied by emotional attitude of students to their learning activities. It is proved that cognitive motivation is energetically supported by the action of the psychological mechanisms and leads to accumulation of new knowledge and formation of new abilities. The author proposes a variety of methods for organizing creative learning activities. They are based on a student-centered approach that concludes in facilitating student in the professional development through activation of his creative potential.

Keywords: motivation, motivational factors, psychological mechanisms, creativity, cognitive activity, intellectual abilities, professional development.

Интеллектуальный и творческий потенциал населения является важнейшим ресурсом социально-экономического развития и научно-технического прогресса любого государства. Изменения, происходящие в российском обществе, значительно расширили взгляды на образование, на само общество и их взаимодействие. В современных условиях для профессионального становления студентов актуальным становится развитие их интеллектуального и творческого потенциала.

На познавательную активность оказывают влияние разнообразные личностные факторы (на уровне восприятия, памяти, мышления и т. д.). Активность, по мнению Л. Ф. Алексеевой, являясь

интегральной характеристикой личности, проявляется в различных видах деятельности и зависит от общего психического развития человека [1]. Чем выше интеллект, тем шире диапазон проявлений активности индивида, а также чем разнообразнее проявления активности, тем более вероятны возможности развития интеллекта. При этом мотивация как движущая сила поведения человека, безусловно, занимает ведущее место в структуре личности, пронизывая все ее структурные образования: направленность, характер, эмоции, способности, психические процессы и т. д.

Нами обозначена научно-исследовательская проблема, суть которой заключается в выявлении мотивационных механизмов умственной деятельности. Мы получили новые данные об особенностях формирования учебно-познавательной мотивации студентов и психологических механизмах повышения продуктивности их умственной деятельности. Выявлено, что развитие интеллектуальных способностей и личности в целом происходит только на основе постепенного перехода от доминирования неосознаваемых (интуитивных, эмоционально-аффективных) процессов к доминированию осознаваемых (смысловых, рационально-логических) мотивов учебной деятельности. Кроме того, продуктивность интеллектуальной деятельности зависит от интенсивности умственных процессов, что обусловлено значимостью для личности выполняемой деятельности, а повышение динамического уровня мотивации способствует активности индивида в других областях жизнедеятельности.

Отталкиваясь от выделенного В. Г. Леонтьевым [4] всеобщего механизма мотивации — закона динамического равновесия, мы пришли к следующему выводу. Овладение какой-либо способностью или овладение каким-либо уровнем знаний, умений и навыков есть результат, который является причиной возникновения другого мотива, ведущего к новому результату. Таким образом, по нашему мнению, развитие личности и формирование способностей происходит по спирали:

З'У'Н' → новые мотивы → З''У''Н'' → новые мотивы → и т. д.

Это значит, что если признать мотивом познавательной деятельности теоретическое знание, то познавательная мотивация постоянно энергетически подкрепляется действием психологических механизмов и ведет к накоплению новых знаний и формированию новых способностей. А «внешняя» мотивация, обусловленная не относящимися непосредственно к познавательным интересам мотивами (одобрение, оценка, избегание неудачи и т. д.), угасает вместе с достижением этой «внешней» по отношению к учению цели [2].

Но действие результата как мотивационного механизма будет проявляться, по предположению В. Г. Леонтьева, только в определенных условиях, прежде всего в условиях эвристической учебно-познавательной деятельности, протекающей в форме взаимодействия и взаимного сотрудничества студентов и преподавателей. В условиях же формализации деятельности, отсутствия коллективных форм работы мотивационный эффект результата будет резко снижен [4].

Изучая психологические механизмы мотивации, В. К. Вилюнас [3] пришел к выводу, что в процессе актуализации потребностей и порождения ими конкретных мотивационных побуждений можно выделить две основные фазы: 1) формирование мотивационной установки; 2) возникновение эмоционального отношения к предмету, вызывающему мотивационное возбуждение. При актуализации потребности, в отсутствие соответствующего ей предмета, формируется специфическое состояние мотивационной установки, представляющее собой потенциальную готовность к активной реакции в случае появления этого предмета. Когда же такой предмет появляется, то к нему возникает эмоциональное отношение, которое открывает субъекту потребностную значимость предмета (в виде положительной или отрицательной оценки) и побуждает направить на него активность.

На уровне познавательных процессов мотивационному объяснению подлежат их избирательность и эмоциональная окрашенность. Поэтому подкрепление учебной мотивации положительными эмоциями является одним из основных психологических механизмов эффективного восприятия, понимания и запоминания новой информации и формирования учебно-познавательной мотивации у студентов.

По нашим данным, в мотивационной структуре студентов ведущие позиции занимают мотивы, связанные с самоопределением и самосовершенствованием [2]. Эти мотивы для студентов 5-го курса являются реально действующими и побудительными, так как они связаны с близкими профессиональными целями. Но осознанию этих целей способствует процессуальная мотивация, сопровождающаяся эмоциональным отношением студентов к своей учебной деятельности. Эта психологическая закономерность должна учитываться при организации учебной деятельности в вузе.

На пути профессионализации будущего специалиста происходят существенные изменения в его мотивационной сфере, при этом важным этапом является момент принятия профессии и приобретения личностного «высшего» смысла будущей профессиональной деятельности. Тогда учебная деятельность становится привлекательной для студента и стимулирует получать знания. Таким образом, одним из важнейших психологических условий становления будущего профессионала является мотивация, связанная с реализацией социальных потребностей высшего порядка, которые оказываются смыслообразующими и побуждающими человека к познавательной и творческой активности.

Полученные нами экспериментальные результаты [2] позволили сделать вывод, что существует тесная связь между мотивационными показателями и показателями личностных, в том числе интеллектуальных, характеристик. Известно, что сам по себе интеллектуальный уровень конкретного индивида не гарантирует реальных успехов в жизни, так как достижения во многом зависят от существующей мотивации. Результат может быть высоким, когда доминирует мотивация достижения успеха, и низким, если преобладает мотивация избегания неудачи.

Г. Мюрреем впервые был выделен мотив достижения как устойчивая характеристика личности, он понимался как стремление сделать что-то хорошо и быстро. Но в процессе дальнейших исследований внутри этого мотива были выявлены две независимые мотивационные тенденции: стремление к успеху и стремление избежать неудачи (Д. Макклелланд, Х. Хекхаузен, Ж. Аткинсон).

Различия между «стремлением к успеху» и «избеганием неудачи» объясняются Ж. Аткинсоном разницей в силе мотивации. Если уровень мотивации «избегания» выше, чем мотивация «достижения», то субъект старается не рисковать, довольствуясь меньшим результатом. «Избегание неудачи» всегда связано с тем, что деятельность организуется не в соответствии с возможностями человека. Если же мотивация «достижения» обладает большей силой по сравнению с мотивацией «избегания», то человек склонен к риску, надеясь на успех и удачу. Вместе с тем успех сам по себе обладает побудительным свойством. Поэтому, если у человека повышается вероятность достижения успеха, то он избирает стратегию достижения успеха, отказываясь при этом от ранее достигнутого результата.

Нами проведены экспериментальные исследования личностных свойств, в том числе интеллектуальных способностей индивида, в зависимости от вида мотивации. Испытуемые (студенты) были разделены на две группы. Первую группу составили испытуемые с преобладанием в мотивации достижения успеха, а вторую группу — испытуемые с преобладанием мотивации избегания неудачи. Так, 1-я группа показала более высокий уровень саморегуляции, большую гибкость мышления, самостоятельность и независимость, а также более низкую тревожность, чем 2-я группа.

Проблема мотивации и мотивов в силу ряда причин является дискуссионной и, к сожалению, трудно изучаемой экспериментально, но, по мнению многих исследователей, именно мотивация достижения успеха определяет способность личности к самореализации в творческом труде.

По нашему мнению, психологическая модель обучения в вузе заключается в стимулировании студентов к активному поиску личностного смысла в будущей профессиональной деятельности. К приемам, активизирующим творческую активность студентов, можно отнести тренинговые занятия, методы группового решения проблем, методы, способствующие формированию навыков целеполагания, планирования, рефлексии, анализа собственной интеллектуальной деятельности, психической саморегуляции, программирования успеха и т. п. Например, можно включать в программу занятий со студентами такие методы, как метод временных ограничений, метод внезапных запретов, метод информационной недостаточности, метод ситуационной драматизации и др. Все они способствуют разрушению в сознании студентов ненужных шаблонов и стереотипов деятельности и стимулируют их творческую активность.

В психологической литературе описано несколько десятков приемов организации творческой учебной деятельности, которые можно применять в различных сочетаниях, учитывая индивидуальные свойства студентов. В основе всех приемов инновационного обучения лежит личностно-ориентированный подход, заключающийся в знании индивидуальных особенностей каждого студента и содействии ему в профессиональной самореализации через активизацию его творческого потенциала.

Кроме того, в сфере современного высшего образования должны решаться задачи проектирования инновационного образовательного пространства с учетом специфики профессиональных субкультур. Так как профессия определяет жизнь человека и за пределами его профессионального (ре-

гламентированного) труда, то, значит, она должна определять весь образ мира этого человека. У людей разных профессий формируется свой устойчивый профессиональный образ мира. Так, например, субкультура профессионального сообщества психологов и педагогов предполагает формирование у студентов норм, ценностей, представлений общекультурной гуманистической направленности.

Мотивационные факторы, таким образом, являются важнейшими детерминантами нравственного, интеллектуального и творческого развития личности студента. В своей профессиональной деятельности молодому специалисту приходится часто сталкиваться с задачами, для которых не существует готовых решений, поэтому обучение в вузе должно сопровождаться такими формами учебной деятельности, которые максимально способствовали бы раскрытию творческого потенциала студентов. Специалист с высшим образованием, обладающий высоким интеллектуальным потенциалом, отличается и профессиональной мобильностью, что особенно важно в эпоху развития интеграционных процессов.

Литература

1. Алексеева Л. Ф. Активность в жизнедеятельности человека. Томск, 2000. 320 с.
2. Бадмаева Н. Ц. Влияние мотивационного фактора на развитие умственных способностей: монография. Улан-Удэ: Изд-во ВСГТУ, 2005. 204 с.
3. Вилюнас В. К. Теория деятельности и проблемы мотивации // А. Н. Леонтьев и современная психология. М., 1983. С. 191-200.
4. Леонтьев В. Г. Мотивация и психологические механизмы ее формирования. Новосибирск: Новосибирский полиграфкомбинат, 2002. 264 с.

References

1. Alekseeva L. F. *Aktivnost' v zhiznedeyatel'nosti cheloveka* [Activities in Human Life]. Tomsk, 2000. 320 p.
2. Badmaeva N. Ts. *Vliyanie motivatsionnogo faktora na razvitie umstvennykh sposobnostei* [Motivation Impact on the Development of Mental Abilities]. Ulan-Ude: Izd-vo VSGTU, 2005. 204 s.
3. Vilyunas V.K. *Teoriya deyatel'nosti i problemy motivatsii* [Activity Theory and Motivation Problems]. A. N. *Leont'ev i sovremennaya psikhologiya – A. N. Leontiev and Modern Psychology*. Moscow, 1983. Pp. 191–200.
4. Leont'ev V. G. *Motivatsiya i psikhologicheskie mekhanizmy ee formirovaniya* [Motivation and Psychological Mechanisms of its Formation]. Novosibirsk: Novosibirskii poligrafkombinat Publ., 2002. 264 p.

УДК 159.923:316:1

САМООТНОШЕНИЕ КАК КОМПОНЕНТ САМОСОЗНАНИЯ© **Дарижапова Марина Николаевна**

кандидат психологических наук, доцент кафедры общей и социальной психологии
Бурятского государственного университета
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
E-mail: mdarig@yandex.ru

Статья посвящена изучению понятия самоотношения как компонента самосознания. Автор подробно анализирует данное понятие с позиции разных авторов: В. Н. Мясищева, О. С. Анисимова, В. Н. Маркина, У. Джемса, И. С. Кона, Л. В. Бороздиной, С. Р. Пантлеева, Н. И. Сарджвеладзе. Особый интерес вызывает позиция Н. И. Сарджвеладзе, который отмечает, что самоотношение реализуется в особых актах самопознания, эмоциональных состояниях и действиях относительно самого себя, то есть является многокомпонентной системой. Самосознание определяется как осознанное отношение человека к своим потребностям, способностям, влечениям и мотивам поведения, переживаниям и мыслям. Самосознание выражается также и в эмоционально-смысловой оценке своих субъективных возможностей, выступающей в качестве основания целесообразных действий и поступков. Сравнительный анализ исследований самоотношения показал, что самоотношение как мотивационно-смысловое образование определяет область «значимого» в сфере Я, выступает как непосредственная представленность в сознании личностного смысла Я и задает ориентиры взаимосвязанных процессов самоактуализации.

Ключевые слова: самоотношение, самосознание, Я–концепции, сознание, эмоционально-смысловая оценка, мотивационно-смысловое образование, самооценка.

SELF-ATTITUDE AS A COMPONENT OF SELF-CONSCIOUSNESS*Marina N. Darizhapova*

PhD in Psychology, A/Professor of the Department of general and social psychology, Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude, 670000 Russia

The article is devoted to studying of self-attitude concept as a component of self-consciousness. The author in detail analyzes this concept from the point of view of different authors: Myasishcheva V. N., Anisimov O. S., Markin V. N., James W., Kon I.S, Borozdina L. V., Pantileev S. R., Sardzhveladze N. I. The particular interest is caused by N. I. Sardzhveladze's opinion who emphasizes the self-attitude is realized in special acts of self-knowledge, emotional states and actions concerning a person himself, that is a multicomponent system. The self-consciousness is defined as a conscious attitude of a person towards his needs, abilities, inclinations and motives of behavior, feelings and thoughts. The consciousness is also expressed in the emotional and semantic assessment of the subjective opportunities acting as a basis of expedient actions and acts. The comparative analysis of the researches in the field of self-attitude showed the self-attitude as motivational and semantic formation defines the "significant" area in the Self- sphere, it acts as direct representation in consciousness of Self- meaning of personality and sets reference points of the interrelated self-actualization processes.

Keywords: self-attitude, self-consciousness, self-conception, consciousness, emotional and semantic assessment, motivational and semantic formation, self-assessment.

Говоря о психологических отношениях, мы подразумеваем, что любые объективно существующие связи человека с миром, другими людьми, обществом, самим собой переживаются им как субъективные, личностные. В данном случае важно не столько само по себе существование связи человека с миром или самим собой, сколько то, как этот человек относится к миру или самому себе.

В качестве «объекта» психологических отношений человека может выступать не только окружающая его действительность, но и он сам.

Как указывает В. Н. Мясищев, отношение человека к себе самому связано с его отношением к другим людям и их отношением к нему [7, с. 234]. Н. И. Сарджвеладзе показал, что самоотношение личности включено в качестве определенной подструктурной единицы в общую систему отношений человека, а с содержательной и функциональной точек зрения самоотношение теснейшим образом связано с особенностями отношения субъекта к внешне-предметному и социальному миру [10, с. 81]. Самоотношение, как и другие компоненты системы отношений, обеспечивает процесс самоопределения и самореализации, а также выступает как их результат.

Так, О. С. Анисимов описывает процесс самоопределения как «соотнесение двух типов образов «Я», один из которых сохраняет динамику устремлений изнутри, а другой выступает результатом выявления содержания внешнего требования («требующее Я»). Самоопределение завершается выбором значимости и преобладания того или иного «Я», к которому приспосабливается, подстраивается образ другого «Я» [1, с. 64]. Самореализация — в самом общем виде процесс реализации себя, осуществление самого себя в жизни и повседневной деятельности, поиск и утверждение своего особого пути в этом мире, своих ценностей и смысла своего существования в каждый момент времени.

С точки зрения акмеологии интересно также предложение В. Н. Маркина рассматривать самоотношение как интенцию последовательных процессов самоактуализации (пробуждения и развития потребности в саморазвитии) — самосовершенствования — самореализации (предъявления миру своего Я через творчество [1, с. 64].

Рассмотрим самоотношение как *компонент самосознания, или Я-концепции*. Самосознание — это развернутый во времени процесс опосредствованного познания себя, связанный с движением от единичных ситуативных образов Я через интеграцию подобных многочисленных образов к целостному образованию — понятию своего собственного Я как субъекта, отличного от других субъектов (в том числе и в плане саморазвития).

Необходимо подчеркнуть, что в психологическом словаре самосознание определяется как осознанное отношение человека к своим потребностям, способностям, влечениям и мотивам поведения, переживаниям и мыслям [9, с. 343]. Самосознание выражается также и в эмоционально-смысловой оценке своих субъективных возможностей, выступающей в качестве основания целесообразных действий и поступков [9].

Благодаря самосознанию мы можем осознавать разные стороны своей личности, их соответствие или несоответствие социально-нравственным требованиям деятельности. Самосознание является регулятором человеческого поведения и деятельности. Благодаря этому мы можем проектировать собственную личность. Основными функциями самосознания являются развитие и совершенствование своей личности в соответствии с социально-нравственными требованиями общества и сознательное использование психических закономерностей своей личности для наиболее успешного преобразования природы и общества. Развитое самосознание обеспечивает эмоционально-ценностное отношение к себе, дифференцированность и адекватность всех осознанных поведенческих реакций, поступков, вербальных проявлений [12, с. 147].

В структуре самосознания выделяют самопознание как начальное звено самосознания, получение и развитие знаний о себе; самооценку как оценку своих поступков и себя в целом, соотнесение знаний о себе с социальными требованиями и нормами; самоотношение как эмоционально-ценностное отношение к себе.

По мере развития самосознания увеличивается когнитивная сложность, возрастает дифференцированность, цельность, устойчивость и обобщенность образа Я. По мере развития личность все более глубоко осознает свое индивидуальное своеобразие. Процесс постоянно усложняющегося самосознания является показателем непрерывного развития личности, так как именно самосознание является регулятором деятельности и поведения человека.

Благодаря осознанию себя как индивидуальности человек становится способным защитить свою индивидуальность от угрозы нивелирования, что в плане саморазвития является необходимым условием формирования индивидуальности.

Благодаря осознанию себя как субъекта профессиональной деятельности (формирование профессионального самосознания) человек способен на основе профессионального самоанализа и самооценки совершенствовать свое мастерство и повышать уровень профессионализма.

Проблема самоотношения в научной литературе освещена в недостаточной мере. Самоотношение изучалось представителями различных профессиональных общностей, находящихся на разных этапах профессионального развития: адепта, адаптации, интернала, мастерства и наставничества (Комисарова Л. Г., Миронова Т. Л., 2011; Жебрун Я. О., 2011; Миронова Т. Л., 2005, 2006, 2011; Стенькова В. И., 2007; и др.).

Исследование аффективного компонента самосознания посредством методики МИС С. Р. Пантилеева проведено Т. Л. Мироновой в 2004 г. на выборке студентов-психологов Бурятского госуниверситета, обучающихся на разных курсах [6, с. 71].

Благодаря осознанию себя как субъекта саморазвития (формирование акмеологического самосознания) человек способен успешно продвигаться к акме и самоосуществлению.

При исследовании самосознания выделяется проблема действующего и рефлексивного *Я*. Это различие было введено в психологию У. Джеймсом (1902), который выделил в личностном *Я* два элемента — *Я*-сознающее, то есть *Я* как субъект активности, и *Я* как объект. Такое различие является условным: в реальной жизни эти две стороны самосознания слиты и образуют единое целое. *Я* как объект существует лишь в процессах осознания себя и является содержанием этих процессов постольку, поскольку субъект может осознавать самого себя [2, с. 319]. Разделять результат и процесс осознания себя можно только условно. Человек как носитель самосознания является активным деятелем, реализующим свои планы, изменяющим мир и самого себя. Для достижения своих целей, замыслов он должен отражать не только внешний мир, но и самого себя как регулятора своего поведения и деятельности. В процессе отражения человеком самого себя (самоотражения) формируется образ *Я*. Наряду с *Я* как субъектом, активным, действующим и субъективным, подчеркивает И. С. Кон (1981), необходимо выделять *Я* как объект восприятия, мышления, то есть *Я*-концепцию.

В структуре *Я*-концепции выделяют образ *Я*, самооценку и самоотношение.

В онтологии самооценка, самоотношение и образ *Я* как подструктуры *Я*-концепции слиты, особенно на стадии взрослости. Однако в абстракции, в анализе, их необходимо разделять, чтобы уяснить природу и сущность каждой подструктуры.

Некоторые исследователи не разделяют самоотношение и самооценку. Так, В. Н. Маркин считает, что самоотношение как эмоционально-оценочный акт выступает в качестве самооценки, одновременно являясь самопознавательной (субъективно-личностной) активностью и кристаллизованным результатом этой активности — личностным новообразованием: устойчивым отношением к себе (собственно самоотношением) [5, с. 55]. Однако Л. В. Бороздина показала, что следует различать в структуре самосознания образ *Я*, самоотношение и самооценку [3, с. 45].

Образ *Я* фиксирует знание субъекта о себе, это комплекс сведений данного человека о нем самом, отвечающий на вопрос: «Что *Я* имею, чем обладаю?». Самооценка — это наличие критической позиции индивида по отношению к тому, чем он обладает, то есть не констатация имеющегося потенциала, а его оценка с точки зрения определенной системы ценностей. Поэтому самооценка отвечает на вопрос: «Чего это стоит, что это значит, означает?». По итогам самооценки формируется то или иное отношение к себе, позитивное или негативное, с чертами отрицания, неприятия. Таким образом, знание о себе является материалом для самооценки, которая, в свою очередь, задает модус самоотношения. Самоотношение отвечает на вопрос: «Ценно ли это для меня и насколько ценно?» [3, с. 45]. Исследования, в которых фиксируется несовпадение уровней самооценки и самоотношения, подтверждают, что самооценка и самоотношение наряду с образом *Я* — это разные подструктуры *Я*-концепции. Подобные факты имеются как в зарубежной, так и в отечественной экспериментальной психологии. По данным Л. В. Бороздиной, при изучении самооценки в период взрослости и особенно старости часто регистрируется расхождение высотных параметров самооценки (по методике Дембо-Рубинштейн) и самоотношения (по тесту Розенберга) [3, с. 45].

С. Р. Пантилеев, рассматривая понятие «самоотношение», во многом опирается на представления В. В. Столина о самосознании как о «конфликтном личностном смысле». Самоотношение, по мнению С. Р. Пантилеева, не является ни следствием знания о себе, ни реакцией на определенные аспекты образа *Я*, наоборот, знание о себе и самоотношение есть следствие одних и тех же общих причин, лежащих вне субъекта, его деятельности, и лишь вторично, в феноменологически превращенных формах, отдельные самооценки могут восприниматься самим субъектом как способные породить его истинное отношение к себе [8, с. 79].

Следует обратить внимание на позицию Н. И. Сарджвеладзе, который считает, что не самоотношение является компонентом самосознания, а, напротив, феномен самоотношения в качестве своих отдельных сторон включает самосознание, самопознание, самооценку, эмоциональное отношение к себе, самоконтроль, саморегуляцию, а понятие самоотношения является родовым относительно понятий самопознания, самооценки и других подобных понятий, имеющих приставку «само» и отражающих широкий спектр феноменов внутренней жизни личности [11, с. 81].

Автор рассматривает самосознание, самопознание, самооценку, эмоциональное отношение к себе, самоконтроль, саморегуляцию как феномены одного порядка, хотя в действительности самосознание включает в себя самопознание, самооценку, эмоциональное к себе отношение, а саморегуляция выступает как механизм самоорганизации и самопреобразования человека. Трудно согласиться и с мнением автора о том, что понятие самоотношения является родовым относительно понятий самопознания, самооценки и других подобных понятий. Это неверно с точки зрения формальной логики. Если же автор имел в виду, что самоотношение предшествует самопознанию и самооценке, то и это неверно, во всяком случае по отношению к самопознанию: оно в любом случае либо предшествует самоотношению, либо идет параллельно ему.

В то же время Н. И. Сарджвеладзе совершенно справедливо отмечает, что самоотношение реализуется в особых актах самопознания, эмоциональных состояниях и действиях относительно самого себя, то есть является многокомпонентной системой.

Таким образом, сравнительно-сопоставительный анализ исследований самоотношения показал, что самоотношение как мотивационно-смысловое образование определяет область «значимого» в сфере Я, выступает как непосредственная представленность в сознании личностного смысла Я и задает ориентиры взаимосвязанных процессов самоактуализации.

Литература

1. Анисимов О. С. Методологический словарь. М.: РАГС, 2001. 168 с.
2. Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание. М.: Прогресс, 1986. 422 с.
3. Бороздина Л. В. Теоретико-экспериментальное исследование самооценки (место в структуре самосознания, возрастная динамика, соотношение с уровнем притязаний, влияние на продуктивность деятельности): автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М., 1999. 45 с.
4. Дарижапова М. Н. Акмеологические особенности самоотношения государственных служащих: дис. ... канд. психол. наук. М., 2008. 165 с.
5. Маркин В. Н. Акмеологические условия продуктивного формирования отношений личности обучаемого к себе (самоотношение) // Акмеология. 2003. № 4. С. 55–58.
6. Миронова Т. Л. Самосознание, профессиональное самосознание и его эмоционально-оценочный аспект // Актуальные проблемы современной психологии. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2005. С. 39–71.
7. Мясичев В. Н. Психология отношений: избранные психологические труды / под ред. А. А. Бодалева. М.: Изд-во Ин-та практической психологии. Воронеж: МОДЭК, 1995. 356 с.
8. Пантеев С. Р. Самоотношение как эмоционально-оценочная система. М.: Изд-во МГУ, 1991. 108 с.
9. Психологический словарь. М.: Феникс, 1990. 343 с.
10. Сарджвеладзе Н. И. Личность и ее взаимодействие с социальной средой. Тбилиси: Мецниереба, 1989. 204 с.
11. Сарджвеладзе Н. И. Позиция личности и установка: опыт построения структурно-динамической концепции личности // Изв. АН ГССР. Сер. Философия и психология. Тбилиси, 1985. № 2. С. 81–93.
12. Чеснокова И. Н. Проблемы самосознания в психологии. М.: Наука, 1977. 256 с.

References

1. Anisimov O. S. *Metodologicheskij slovar* [Methodological Dictionary]. Moscow, 2001. 168 p. Pp. 64–65.
2. Burns R. B. *Self-Concept Development and Education*. London: Holt, Rinehart and Winston, 1982.
3. Borozdina L. V. *Teoretiko-eksperimentalnoe issledovanie samootsenki (mesto v strukture samosoznaniya, vozrastnaya dinamika, sootnoshenie s urovnem prityazaniy, vliyanie na produktivnost' deyatel'nosti)*. Avtoref. dis. ... d-ra psihol. nauk [Theoretical and Experimental Study of Self-esteem (the place in consciousness structure, developmental dynamics, correlation with the level of aspiration, the impact on activity efficiency). Author's abstract of Dr. psychol. sci. diss.]. Moscow, 1999. P. 45.
4. Darizhapova M. N. *Akmeologicheskie osobennosti samootnosheniya gosudarstvennykh sluzhaschih: dis. ... kand. psih. nauk* [Personal Achievement Features in Self-attitude of Officials. Cand. psychol. sci. diss.]. Moscow, 2008. P.165.

5. Markin V. N. Akmeologicheskie usloviya produktivnogo formirovaniya otnosheniy lichnosti obuchaemogo k sebe (samootnoshenie) [Personal Achievement Conditions of Formation Productive Self-attitude of Students]. *Akmeologiya – Personal Achievement Studies*. 2003. No. 4. Pp. 55–58.
6. Mironova T. L. Samosoznanie, professionalnoe samosoznanie i ego emotsionalno-otsenochnyiy aspekt [Self-consciousness, Professional Identity and their Emotional and Evaluative Aspects]. *Aktualnyie problemyi sovremennoy psikhologii – Actual Problems of Modern Psychology*. Ulan-Ude: Buryat State University Publ., 2005. Pp. 39–71.
7. Myasishev V. N. Psihologiya otnosheniy [Psychology of Relations]. *Izbrannyye psikhologicheskie trudy – Selected psychological works*. Moscow: Institute of Practical Psychology; Voronezh: MODEK Publ., 1995. 356 p.
8. Pantileev S. R. *Samootnoshenie kak emotsionalno-otsenochnaya sistema* [Self-attitude as an Emotional and Evaluation System]. Moscow: Moscow State University, 1991. Pp. 108.
9. *Psihologicheskiy slovar* [Psychological Dictionary]. Moscow: Feniks, 1990. P. 343.
10. Sardzhveladze N. I. *Lichnost i ee vzaimodeystvie s sotsialnoy sredoy* [Personality and its Interaction with Social Environment]. Tbilisi: Metsniereba Publ., 1989. Pp. 204.
11. Sardzhveladze N. I. Pozitsiya lichnosti i ustanovka: opyt postroeniya strukturno-dinamicheskoy kontseptsii lichnosti [Personal Attitudes: the Experience of Creation Structural and Dynamic Conception of a Person]. *Sakartvelos SSR meunierebata akademiis maune. Pilosopiis da psikhologiis seriya – Proc. Georgian SSR Academy of Sciences. Ser. Philosophy and Psychology*. 1985. No. 2. Pp. 81–93.
13. Chesnokova I. N. *Problemyi samosoznaniya v psikhologii* [Problems of Self-consciousness in Psychology]. Moscow: Nauka Publ., 1977. Pp. 256.

УДК 616.89:340.6(571.54)

КЛИНИКО-ПСИХОПАТОЛОГИЧЕСКИЕ И ЭТНОКУЛЬТУРАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ КРИМИНАЛЬНОЙ АГРЕССИИ

© Батуева Наталья Григорьевна

кандидат медицинских наук, старший преподаватель кафедры общей и социальной психологии Бурятского государственного университета

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

E-mail: batueva@yandex.ru

В статье отражены результаты многолетнего исследования лиц с психическими расстройствами, совершивших агрессивные противоправные действия в Республике Бурятия. Установлена высокая распространенность органических расстройств личности у категории лиц, признанных вменяемыми в обеих подгруппах (славяне и буряты) независимо от этнической принадлежности. У лиц с тяжелыми психическими расстройствами более чем в половине случаев устанавливался диагноз шизофрении. Отмечено, что данный (тяжелый) регистр психопатологических расстройств чаще встречался в бурятской субпопуляции при одинаковой структуре правонарушений и идентичном уровне личностной агрессивности. В работе были выделены и обоснованы основные механизмы формирования этнокультуральных механизмов регуляции агрессивного поведения у лиц с психическими расстройствами. В статье продемонстрированы клинические примеры подэкспертных из двух основных изучаемых этнических групп (славяне и буряты), где показаны ведущие роли клинических и этнокультуральных (этнопсихологических) факторов в формировании агрессивных форм противоправного поведения.

Ключевые слова: агрессия, психические расстройства, этнокультуральные механизмы регуляции поведения.

CLINICAL-PSYCHOLOGICAL AND ETHNOCULTURAL ASPECTS OF CRIMINAL AGGRESSION

Natalia G. Batueva

PhD in Medicine, Senior Lecturer of the Department of general and social psychology, Buryat State University

24a Smolina St., Ulan-Ude, 670000 Russia

The article submits the results of long-term studies of persons with mental disorders who have committed aggressive illegal actions in the Republic of Buryatia. The high prevalence of organic disorders of personality was identified in the category of persons found sane in both groups (the Slavs and the Buryats), regardless of ethnicity. The diagnosis of schizophrenia was identified in persons with severe mental disorders in more than in half of cases. It was observed that this (severe) register of psychopathological disorders was more frequent in the Buryat subpopulation with the same structure of offences and identical level of personal aggressiveness. In the work the basic mechanisms of formation ethno cultural mechanisms were highlighted and validated for regulation of aggressive behavior in individuals with the mental disorders. This article displayed the clinical examples of patients under expertise from the two major ethnic groups (the Slavs and the Buryats), which revealed the leading role of clinical and ethno cultural (ethno psychological) factors in the formation of aggressive forms of illegal behavior.

Keywords: aggression, mental disorders, ethno cultural mechanisms of regulation of behavior.

Проблема агрессивного поведения, в том числе криминальной агрессии, является междисциплинарной и находится на стыке биологии, психиатрии и психологии. Причем психологический аспект агрессивного поведения представляется наиболее многогранным, поскольку имеет целый ряд векторов — индивидуально-личностных, социально-психологических, социокультуральных [1]. Агрессивность — это свойство личности, особенность характера, которая выражается в готовности к агрессивному восприятию и соответствующей интерпретации поведения другого лица или лиц в рамках межличностных отношений. Особой проблемой являются агрессивные проявления у лиц с психиче-

скими расстройствами, поскольку в систему личность-ситуация вмешивается психопатологический фактор, который искажает систему личностной регуляции и может быть причиной совершения правонарушения [3]. Разумеется, наиболее значима роль психопатологического фактора в совершении агрессивных действий у лиц с тяжелыми психическими расстройствами, однако и менее тяжелые психические нарушения (не исключая вменяемости, если речь идет о криминальной агрессии) так или иначе отражаются в агрессивном поведении, хотя при этом сохраняется значительная роль личностных, индивидуально-психологических механизмов регуляции.

В последнее время исследователи все чаще обращаются к проблемам транскультуральной (кросс-культуральной, этнокультуральной) психиатрии и психологии с целью уточнения роли этно- и социокультуральных факторов в регуляции психической деятельности и сохранении психического здоровья человека [2]. Роль этнокультуральных факторов в формировании криминальной агрессии в настоящее время исследована недостаточно. В то же время они в значительной степени определяют морально-этическое отношение к возможности совершения агрессивных действий, потенциальную готовность к криминальной агрессии, понятие о ее нормативности или ненормативности, принятые в данной культуре формы реагирования на стресс.

С целью изучения клинических особенностей психических расстройств у лиц, совершивших агрессивные противоправные действия в Республике Бурятия (РБ), а также разработки дифференцированных подходов к их профилактике с учетом клинических факторов и этнокультуральных механизмов регуляции поведения были обследованы 66 подэкспертных, совершивших агрессивные правонарушения и проходивших амбулаторную судебно-психиатрическую экспертизу (СПЭ) на базе Республиканского психоневрологического диспансера г. Улан-Удэ. Условиями включения в выборку было наличие у подэкспертных психических расстройств и их постоянное проживание в РБ. Для более полной оценки клинико-психопатологических и этнокультуральных факторов была обследована контрольная группа из 40 человек, совершивших агрессивные противоправные деяния и признанных СПЭ психически здоровыми. Были изучены основные социодемографические данные подэкспертного: пол, возраст, национальность, образование, профессиональный статус, семейное положение. Анамнестические сведения включали в себя информацию о наследственности, перенесенных экзогенных вредностях, случаях противоправного поведения. Подробно собирались сведения о родительской семье подэкспертного, в частности, о характере взаимоотношений в ней и полученного воспитания. Отдельно был выделен блок вопросов, направленных на оценку этнокультуральных факторов. Собирались криминологические сведения о характере правонарушения и его кратности. Были использованы психологические опросники, направленные на диагностику личностной агрессивности, оценивалась мотивация криминальной агрессии (тест Басса-Дарка, Hand-тест). Блок клинической информации включал в себя диагноз, установленный при проведении СПЭ (по МКБ-10), данные о ведущем психопатологическом синдроме на момент совершения правонарушения. Программа обработки материала содержала систематику полученных данных путем их разделения на лиц с психическими расстройствами и психически здоровых (без учета этнической принадлежности) — 1-й этап исследования; две этнические группы: русские и буряты — 2-й этап исследования. Каждая из выделенных групп на обоих этапах исследования также подразделялась на подгруппы лиц с тяжелыми психическими расстройствами и с психическими расстройствами, не исключая вменяемости. В группу сравнения входили лица, признанные СПЭ психически здоровыми.

В данной работе при клиническом анализе выявлены различные нозологические группы психических расстройств подэкспертных. Среди лиц с психическими расстройствами, не исключая вменяемости, преобладали лица с органическими психическими расстройствами, расстройствами личности, умственной отсталостью. Среди лиц с тяжелыми психическими расстройствами преобладали лица с шизофренией, органическими психическими расстройствами, умственной отсталостью. Исходя из синдромальной структуры расстройств в группе подэкспертных с психическими нарушениями, не исключая вменяемости, наиболее часто отмечались психопатические и психопатоподобные синдромы (28,8 %), симптомокомплексы, характерные для органических психических расстройств (в широком диапазоне — от легких церебральных проявлений до умеренно выраженных психоорганических нарушений — 26,0 %), невротические и невротоподобные синдромы вследствие резидуально-органических состояний и последствий злоупотребления психоактивными веществами.

При сравнительном изучении лиц с психическими расстройствами и психически здоровых вне зависимости от этнического фактора выявлено, что у лиц с психическими нарушениями был достоверно ниже уровень образования, хуже показатели социальной адаптации — трудовой занятости, семейно-брачных отношений, чаще отмечалось социальное сиротство в детстве, либо они воспитывались в атмосфере безразличия и формализма, они были больше подвержены асоциальному влиянию и окружению. Лица с психическими расстройствами чаще совершали правонарушения в группе.

Среди лиц, совершивших агрессивные противоправные действия, достоверно чаще встречались больные шизофренией бурятской субпопуляции по сравнению со славянской. Исходя из синдромальной характеристики выявленных психопатологических нарушений в бурятской субпопуляции достоверно чаще отмечались бредовые и психоорганические синдромы, тогда как в славянской — психопатические и психопатоподобные. В бурятской субпопуляции отмечался более тяжелый регистр психопатологических расстройств при одинаковой структуре правонарушений и идентичном уровне личностной агрессивности (как у здоровых, так и у лиц с психическими расстройствами) в обеих выделенных подгруппах, что позволяет говорить о ведущей роли клинических и этнокультуральных (этнопсихологических) факторов в формировании агрессивных форм противоправного поведения. Сравнительное изучение этнических субпопуляций среди подэкспертных, совершивших агрессивные правонарушения, в аспекте их социальной адаптации (кратность ООД, образовательный уровень, семейная адаптация) позволило констатировать худшие показатели в славянской субпопуляции, что свидетельствует (с учетом регистра психопатологических расстройств в этих группах) о существенной роли традиционного жизненного уклада, этнопсихологических и этнокультуральных механизмов в профилактике ООД.

Представленность двух основных механизмов этнокультуральной личностной регуляции — механизма, связанного с внешними макросоциальными факторами и опосредованного через когнитивное звено регуляции (способность осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий), и механизма, связанного с микросоциальными факторами, опосредованного через аффективно-волевое звено регуляции (способность руководить своими действиями), оказалась различной в двух этнических субпопуляциях. В славянской субпопуляции преобладал этнокультуральный механизм, связанный преимущественно с когнитивным звеном регуляции, в бурятской субпопуляции — преимущественно с аффективно-волевым звеном регуляции. Этнокультуральные механизмы регуляции носят адаптивный характер и имеют существенное значение для профилактики агрессивных противоправных действий. Так, социальная декомпенсация в виде совершения агрессивных противоправных действий в славянской субпопуляции происходила при ослаблении (нарушении) вследствие психического расстройства преимущественно эмоционально-волевого звена регуляции — способности руководить своими действиями (при психопатических и психопатоподобных синдромах). Социальная декомпенсация в виде совершения агрессивных противоправных действий в бурятской субпопуляции происходила при ослаблении (нарушении) вследствие психического расстройства преимущественно когнитивного звена регуляции — способности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (при психоорганических и бредовых синдромах).

Например, больная Ш., 39 лет, бурятка, безработная. Проходила амбулаторную судебно-психиатрическую экспертизу в Республиканском психоневрологическом диспансере. Обвинялась по ст. 105 ч.1 УК РФ. Наследственность психопатологически отягощена, старший брат и родственники по линии отца страдали шизофренией. Родилась в многодетной рабочей семье. Ранее развитие без особенностей. В школу была определена в срок, училась хорошо. По характеру была сострадательной, доброй, отзывчивой. После окончания 10 классов поступила в медицинское училище, окончила его с отличием, получила специальность медицинской сестры. По специальности не работала. Позднее пробовала учиться в различных заведениях, но везде учебу оставляла. Вышла замуж, от брака имеет 2 детей. Состояние изменилось после рождения второй дочери, часто жаловалась на сильные головные боли, стала нервной, неуравновешенной, отказывалась ставить дочери профилактические прививки, объясняя это тем, что они ослабляют здоровье ребенка, могла среди ночи разбудить детей и пойти с ними гулять на улицу. Позднее перестала ухаживать за детьми, отказывалась готовить пищу, убираться дома, часто не спала по ночам, стала агрессивной по отношению к детям, мужу, родственникам. Убеждала родственников, что на их род наложено проклятие и ее миссия спасти их. В течение года мать водила подэкспертную в дацаны к ламам, которые возвращали ее «душу», читали молебны, совершали обряды. После процедур отмечались кратковременные некоторые улучшения состояния. Однократно осматривалась психиатром, но от лечения

отказалась. Из материалов уголовного дела известно, что подэкспертная Ш. нанесла множество ударов ножом в спину малолетней племяннице, от которых последняя скончалась. При проведении амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы в психическом состоянии выявлено следующее: держится настороженно, подозрительна, озирается по сторонам. Эмоционально монотонна, лицо маскообразное. В беседе малопродуктивна, речь маломодулирована, с элементами паралогичности и соскальзываний. Мышление аморфное, амбивалентное, малопродуктивное, паралогичное с соскальзываниями. Рассказывает, что все было как в фильме, как будто наблюдала со стороны, «племянница мыла посуду, а я резала мясо и вдруг возникло чувство, что это не племянница, а кто-то другой плохой человек», затем тут же говорит, что этого деяния не совершала. Считает себя полностью здоровой.

На основании изложенного комиссией был установлен диагноз «Параноидная шизофрения». В отношении содеянного была признана невменяемой. Рекомендовалось лечение в психиатрическом стационаре общего типа. При этнокультуральном исследовании выявлено, что воспитывалась она в моноэтнической семье с авторитарным типом воспитания (с беспрекословным послушанием старших). В отношении самоидентификации с религией предпочтение отдавала буддизму с соблюдением основных религиозных отпавлений; к старшим отмечала уважительное, но не подчиненное отношение; одной из главных приоритетных ценностей считала образование, а также профессию.

В другом случае — больная К. (33 года), русская, безработная. Проходила амбулаторную судебно-психиатрическую экспертизу в Республиканском психоневрологическом диспансере. Обвинялась по ст. 105 ч. 2, 161 ч. 2, 119 УК РФ. Наследственность психопатологически отягощена, родители злоупотребляли алкогольными напитками, лишены родительских прав. Сведениями о беременности, родах её у матери, раннем развитии комиссия не располагает. До 6 лет подэкспертная воспитывалась в детском доме, затем была удочерена приемными родителями. Своевременно начала обучаться в общеобразовательной школе, успевала плохо, интереса к учебе не имела, была склонна к нарушению дисциплины, на уроках была невнимательна, громко разговаривала, занималась посторонними делами, пропускала уроки. Была упряма, обижала сверстников и младших по возрасту. В 8 лет по рекомендации медико-педагогической комиссии впервые была осмотрена психиатром, установлен диагноз: «Задержка психического развития». После проведенного амбулаторного лечения (указать затрудняется) отмечалась некоторая положительная динамика. В 5-м классе стала вновь пропускать занятия, свободное время проводила среди подростков с асоциальным поведением, бродяжничала, воровала, хулиганила, рано начала курить, употреблять алкоголь и наркотические средства (курила анашу). Могла несколько дней не появляться дома, ночевала в подвалах и на чердаках. Неоднократно доставлялась домой в сопровождении сотрудников милиции. Состояла на учете в детской комнате милиции. На меры воспитательного характера не реагировала. Неоднократно осматривалась психиатром, устанавливался диагноз: «Психопатия (конституциональная). Патохарактерологическое развитие по неустойчивому типу». После 7-го класса учебу оставила. Нигде не училась, не работала, все время проводила в компании асоциальных подростков. У психиатров более не наблюдалась. Ранее дважды привлекалась к уголовной ответственности по ст. 144 ч.2 УК РСФСР, 30 ч.3, 161 ч.2 УК РФ. После освобождения из мест лишения свободы (в течение 9 лет) с приемными родителями и родственниками не общалась, проживала в заброшенном дачном доме с сожителем. Злоупотребляла алкогольными напитками. Из материалов уголовного дела известно, что во время совместного распития алкогольных напитков больная К. нанесла множество ударов руками и табуреткой знакомому С., похитила имеющиеся ценные вещи и деньги. При проведении амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы в психическом состоянии выявлено следующее: в беседе держится свободно, демонстративно, аффективно неустойчива, легко раздражается. Помещение в прошлом на лечение в психиатрический стационар объясняет особенностями своего характера, «я взрывная». О случившемся не сожалеет. Критические способности не нарушены. Экспертной комиссией был установлен диагноз эмоционально-неустойчивого расстройства личности по импульсивному типу на органически неполноценной почве. В период совершения инкриминируемого ей деяния она могла осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. По отношению к содеянному рекомендовано считать ее вменяемой. При этнокультуральном исследовании выявлено, что воспитывалась приемными родителями с патологическим типом воспитания — гиперопека, отсутствие ориентации на традиционные духовные и религиозные ценности, отношение к старшим — уважительное, но не подчиненное; отношения в семье зачастую носили конфликтный характер; в качестве приоритетных ценностей выступали семья, брак и материальные ценности. В рассматриваемом случае прослеживается влияние наследственной психопатологи-

ческой отягощенности, ряда микросоциальных факторов (проживание в дошкольном возрасте в детском доме, патологический тип воспитания) и преморбидных личностных особенностей на формирование психического заболевания.

В работе использовалась разработанная нами модель влияния социально-психологических (включая этнокультуральные) факторов на регуляцию правового поведения, в том числе на проявления криминальной агрессии [4]. Существующие два уровня регуляции, которые выполняют сдерживающие функции в плане проявлений агрессии — поведенческие нормы и стереотипы («культурные ритуалы»), складываются внутри определенных социальных общностей и групп, носят преимущественно неосознаваемый характер, имеют нормативные стандарты, не связанные с общинной идентификацией, и требуют даже в критической жизненной ситуации «объективизации самосознания». В ходе исследования были выявлены достоверные различия в жизненном укладе, воспитательных семейных практиках, системе взаимоотношений и жизненных ценностей в двух этнических группах. Так, у бурят регуляция поведения в значительной степени связана с внутриобщинными традиционными нормами и стереотипами, следовательно, больше опосредуется через волевое звено регуляции (способности руководить своими действиями), а социальная декомпенсация в виде совершения агрессивного противоправного деяния происходит при ослаблении (нарушении) преимущественно интеллектуального звена регуляции (способности осознавать фактический характер своих действий), менее «защищенного» ведущим этнокультуральным механизмом регуляции (при психоорганических и бредовых расстройствах). В славянской субпопуляции отмечается ведущий механизм регуляции, более характерный для современного индустриального общества и в большей степени связанный с внешними (правовыми, общими для всех) нормами и ограничениями, больше опосредованный через интеллектуальное звено регуляции, а социальная декомпенсация в виде совершения агрессивного противоправного деяния происходит при ослаблении (нарушении) преимущественно волевого звена регуляции, менее «защищенного» ведущим этнокультуральным механизмом (при психопатоподобных расстройствах).

Выявленные различия в клинической и этнокультуральной структуре подэкспертных позволяют обозначить направления первичной и вторичной профилактики агрессивных противоправных действий лиц с психическими расстройствами с учетом этнокультуральных факторов. Так, в бурятской субпопуляции первостепенное значение имеет своевременное обращение за психиатрической помощью и терапевтическое вмешательство. В славянской субпопуляции профилактический характер будут носить поведенческая терапия, реконструктивно-личностная коррекция с акцентом на формирование традиционных ценностей, работа с семьями пациентов.

Литература

1. Бэрн Р., Ричардсон Д. Агрессия. СПб.: Питер, 1999. 352 с.
2. Дмитриева Т. Б., Положий Б. С. Этнокультуральная психиатрия. М., 2003. 448 с.
3. Дмитриева Т. Б., Шостакович Б. В. Агрессия и психическое здоровье. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. 464 с.
4. Березанцев А. Ю., Батуева Н. Г. Агрессия, психопатология и социально-психологические механизмы регуляции поведения (теоретический аспект) // Рос. психiatr. журн. 2007. № 6. С. 22–28.

References

1. Baron R. A, Richardson D. R. *Human Aggression*. 2nd ed. New York: Plenum, 1994.
2. Dmitrieva T.B., Polozhii B.S. *Etnokul'tural'naya psikiatriya* [Ethnocultural Psychiatry]. Moscow, 2003. 448 p.
3. Dmitrieva T. B., Shostakovich B. V. *Agressiya i psikhicheskoe zdorov'e* [Aggression and Mental Health]. St Petersburg: Yuridicheskii tsentr Press, 2002. 464 p.
4. Berezantsev A. Yu., Batueva N. G. *Agressiya, psikhopatologiya i sotsial'no-psikhologicheskie mekhanizmy regulyatsii povedeniya (teoreticheskii aspekt)* [Aggression, Psychopathology and Socio-psychological Mechanisms of Behavior Regulation (the theoretical aspect)]. *Rossiiskii psikiatricheskii zhurnal – Russian Journal of Psychiatry*. 2007. No. 6. Pp. 22–28.

УДК 159.9

**ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
И САМОРЕГУЛЯЦИЯ ЛИЦ, НАХОДЯЩИХСЯ В КРИЗИСНОЙ СИТУАЦИИ**© **Соктоева Туяна Ешиевна**

аспирант кафедры общей и социальной психологии Бурятского государственного университета

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

E-mail: soktoeva19@mail.ru

© **Миринова Татьяна Львовна**

доктор психологических наук, профессор кафедры общей и социальной психологии Бурятского государственного университета

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

E-mail: kafedra_osp_bsu@mail.ru

В статье дан аналитический обзор теоретико-методологических подходов к исследованию саморегуляции личности. Утверждается значимость вопроса саморегуляции в кризисных ситуациях. Основной целью работы являлось изучение саморегуляции и индивидуально-психологических особенностей у людей с ВИЧ-инфекцией. Результаты исследования показали наличие достоверных различий между двумя группами (ВИЧ-положительные, ВИЧ-отрицательные лица). Выявлен средний уровень сформированности общего уровня саморегуляции у ВИЧ-инфицированных лиц, рассмотрены индивидуально-психологические особенности личности при ВИЧ-инфекции.

Ключевые слова: саморегуляция, ВИЧ-инфекция, индивидуальный стиль саморегуляции, индивидуально-психологические особенности личности.

**INDIVIDUAL AND PSYCHOLOGICAL FEATURES AND SELF-REGULATION
OF PERSONS IN CRISIS SITUATION***Tuyana E. Soktoeva,*Research Assistant of the Department of general and social psychology, Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude, 670000 Russia*Tatyana L. Mironova*Doctor of Psychology, Professor, Department of general and social psychology, Buryat State
University

24a Smolina St., Ulan-Ude, 670000 Russia

In the article the analytical review of theoretical and methodological approaches to the research of personality self-regulation is conducted. The significance of the issue of self-regulation in crisis situations is argued. The principal aim of the work was the study of self-regulation, individual and psychological features in persons with AIDS. The results of the research displayed the valid difference between two groups (AIDS-positive, AIDS-negative persons). The average level of formation in general level of self-regulation in persons with AIDS was revealed, individual and psychological features of personality with AIDS were considered.

Keywords: self-regulation, AIDS, individual style of self-regulation, individual and psychological features of personality.

Современное общество характеризуется кризисными явлениями во многих сферах общественной жизни. Новая социально-экономическая и политическая ситуация в России привела к резкой смене привычных стереотипов, дестабилизации финансового положения, к чрезвычайной остроте социальных конфликтов, сформировала ощущение безысходности, крушения надежд, неуверенности в завтрашнем дне. Резкий рост наркомании, суицидальной активности, ВИЧ-инфекции обусловил необходимость выживания общества в критической жизненной ситуации, что требует максимального напряжения имеющихся ресурсов жизнеспособности в экстремальных условиях, срочного формирования навыков преодоления стресса и социальных проблем [5].

В связи с этим значимость проблемы саморегуляции возрастает именно в экстремальных или критических ситуациях деятельности, когда на основе сформированных систем и механизмов осознанной психической саморегуляции происходит мобилизация внутренних резервов, обеспечивающих адаптацию человека. Кризисы встречаются в жизни каждого человека. Для кризисного состояния характерны тревожность, страх, депрессия, чувство беспомощности и безнадежности, мысли о смерти. Кризисы мешают заботиться о своем здоровье и порой приводят к трудно исправимым ошибкам. В период кризиса человек сталкивается сразу с несколькими проблемами и не видит выхода из сложившейся ситуации.

Диагноз «ВИЧ-инфекция» — это серьезный кризис, который с первого дня сопровождается острыми переживаниями. У большинства ВИЧ-положительных бывают другие тяжелые периоды, многие из них индивидуальны и связаны с особенностями жизни конкретного человека. Тем не менее существуют ситуации, которые являются кризисными практически для каждого человека с ВИЧ: известие о диагнозе, появление первых болезненных симптомов, обязанность регулярно принимать лекарства, необходимость лечь в больницу и т. д. Не все люди с ВИЧ обязательно переживают кризис, но большинству из них не удастся избежать этого серьезного испытания.

Все кризисные ситуации связаны с эмоциональными потерями и глубокими негативными переживаниями. В эти моменты ВИЧ-положительные со всей остротой осознают собственную смертность и боятся потерять физическую привлекательность, здоровье, самостоятельность либо утратить друзей и близких и остаться в одиночестве. В этих условиях они перестраивают свою приспособительную тактику: наиболее устойчивые сохраняют прежний уровень адаптации, другие проявляют дезадаптивные формы поведения. В тех случаях, когда известие о ВИЧ-инфекции падает на измененную почву, психосоциальная дезадаптация приводит к качественным изменениям приспособления [4].

Существует и менее заметная внешне, но весьма существенная для нравственного здоровья тенденция к изменению индивидуально-психологических свойств и качеств личности в результате переживания кризисных состояний. Поэтому вопросы изучения саморегуляции и индивидуально-психологических особенностей в кризисных ситуациях являются достаточно актуальными.

Проблема саморегуляции поведения человека привлекает внимание многих исследователей, применяющих разнообразные подходы к ее изучению. В последние годы усилился интерес к решению этой проблемы уже на основе использования способов саморегуляции и самоуправления состоянием.

Согласно В. И. Моросановой, под саморегуляцией понимаются «интегративные психические явления, процессы и состояния», обеспечивающие «самоорганизацию различных видов психической активности» человека, «целостность индивидуальности и становление бытия человека».

«Психическая саморегуляция человеком своей деятельности, пишет О. А. Конопкин, является высшим уровнем регуляции поведенческой активности биологических систем, отражающих качественную специфику реализующих ее психических средств отражения и моделирования действительности и самого себя, своей активности и деятельности, поступков, их оснований» [2].

О. А. Конопкин разработал структурно-функциональную модель, согласно которой система саморегуляции представляется функциональными звеньями: постановка и принятие субъектом целей; создание субъективной модели значимых для деятельности условий; формирование программы исполнительских действий; контроль и коррекция результатов деятельности. Такой подход дает возможность выделить единую структуру процессов саморегуляции, отражающую наиболее «...устойчивое, инвариантное в процессах регуляции деятельности относительно разнообразия ее собственно психологических, содержательных и операционально-исполнительских моментов» [1; 2]. Чем выше сформированность регуляторных функций и гармоничнее целостный процесс саморегулирования, тем выше будет уровень адаптации конкретного индивида.

Также саморегуляция активно рассматривается с позиции индивидуально-стилевого подхода, где ключевым понятием является стиль саморегуляции. Он выступает тем интегративным образованием, которое опосредует взаимовлияния различных личностных свойств (интегральная индивидуальность, по В. С. Мерлину, 1986) и в то же время является основой для формирования индивидуальных стилей конкретных видов деятельности и реализации различных видов активности.

Изучение саморегуляции и индивидуально-психологических особенностей ВИЧ-инфицированных лиц позволяет осуществлять предупреждение распространения ВИЧ-инфекции заразившимися, а также дает возможность разработать мероприятия для профилактики и исправления поведения пациентов.

Основной целью работы является изучение саморегуляции и индивидуально-психологических особенностей лиц, находящихся в критической ситуации. Для определения саморегуляции и общего уровня сформированности системы саморегуляции нами использовался тест-опросник «Стиль саморегуляции поведения-98», разработанный В. И. Моросановой, для выявления индивидуально-психологических особенностей применялся 16-факторный личностный опросник Р. Б. Кеттелла.

Эмпирическое исследование проводилось на выборке из 145 человек. Испытуемые были разделены на 2 группы: экспериментальная группа — люди с ВИЧ-положительным статусом (75 человек), контрольная группа — лица с ВИЧ-отрицательным статусом (70 человек).

Среди этих групп при изучении параметров саморегуляции был проведен сравнительный анализ с помощью непараметрического критерия Манна-Уитни, в результате которого были обнаружены достоверные различия между группами по ряду показателей. Это свидетельствует о неоднородности данных групп. Между ними установлены достоверные различия по следующим шкалам опросника: программирование, гибкость, самостоятельность и общий уровень саморегуляции.

В экспериментальной группе выявлен средний уровень сформированности общего уровня саморегуляции. В контрольной группе по мере возрастания сформированности общего уровня саморегуляции наблюдается значимое повышение параметров саморегуляции ($p < 0,005$), таких как программирование, гибкость и самостоятельность. Можно отметить, что высокий уровень саморегуляции в контрольной группе достигается за счет повышения на достоверном уровне ($p < 0,005$) показателей трех регуляторных звеньев: программирования ($7,3 \pm 0,21$), гибкости ($8,0 \pm 0,18$) и самостоятельности.

Испытуемых из группы с пониженной саморегуляцией (ВИЧ-инфицированные лица), с низкими показателями по шкале программирования и гибкости, отличают импульсивное поведение, неумение продумывать последовательность своих действий, выполнение их путем проб и ошибок. Напротив, испытуемых с высокими показателями (ВИЧ-отрицательные лица) по шкале программирования будет характеризовать повышенная потребность продумывать способы своих действий и поведения для достижения намеченных целей. В сочетании с высокими показателями гибкости этих людей будет характеризовать способность гибко изменять программы своих действий в новых обстоятельствах, устойчивость в изменяющихся условиях.

При исследовании факторов личности ВИЧ-инфицированных с применением теста-опросника Р. Кеттелла был подсчитан средний показатель по каждому из шестнадцати факторов (табл. 1).

Таблица 1

Средние показатели факторов личности ВИЧ-инфицированных больных (в стенах)

Факторы индивидуально-психологических особенностей личности	Медиана (Me)
А — «замкнутость-общительность»	4,0
В — «интеллект»	3,0
С — «эмоциональная стабильность-эмоциональная нестабильность»	4,0
Е — «подчиненность-доминантность»	6,0
F — «сдержанность-экспрессивность»	7,0
G — «низкая нормативность поведения — высокая нормативность поведения»	6,0
Н — «робость-смелость»	5,0
I — «жесткость-чувствительность»	3,0
L — «доверчивость-подозрительность»	8,0
М — «практичность-мечтательность»	6,0
N — «прямолинейность-дипломатичность»	6,0
О — «спокойствие-тревожность»	7,0
Q1 — «консерватизм-радикализм»	5,0
Q2 — «конформизм-нонконформизм»	6,0
Q3 — «низкий самоконтроль-высокий самоконтроль»	7,0
Q4 — «расслабленность-напряженность»	5,0

В отличие от контрольной группы коммуникативные свойства пациентов с ВИЧ-инфекцией характеризуются меньшей степенью выраженности общительности как на социальном, так и на межличностном уровнях. Снижена способность к установлению социальных контактов, а также непосредственных контактов с людьми; больные держатся более обособленно и независимо, замкнуто, обнаруживают стремление возложить ответственность за ошибки на окружающих. Выявляется склонность к авторитарному поведению.

Процесс общения характеризуется замкнутостью, недоверчивостью, низкой экспрессивностью, эмоциональной сухостью, склонностью к конфликтному, агрессивному поведению. В новых, незнакомых обстоятельствах отмечается желание уединиться и осторожность в выражении чувств.

Эмоциональная сфера характеризуется импульсивностью, неустойчивостью, раздражительностью, а также недостаточным контролем своих эмоций и поведения. Выявляется низкая толерантность по отношению к фрустрации. У пациентов отмечаются неуверенность в себе, повышенная тревожность, беспокойство и ипохондричность.

Интеллектуальная сфера характеризуется способностью оперировать абстрактными понятиями при достаточно развитом воображении.

Выявляются склонность к непостоянству, низкая нормативность поведения, подверженность влиянию чувств и различных обстоятельств. Для этой категории больных характерно отсутствие согласия с общепринятыми моральными стандартами и правилами, а также склонность к асоциальному поведению. Выявляется повышенная готовность к риску.

Пациенты с ВИЧ-инфекцией ориентированы на социальное одобрение. В силу своей зависимости и привязанности к группе, несамостоятельности они нуждаются в постоянной поддержке окружающих скорее потому, что у них отсутствуют смелость и инициатива в выборе собственной линии поведения.

Рассмотрим результаты исследования индивидуально-психологических особенностей личности здоровых людей. В процессе обработки результатов был подсчитан средний показатель по каждому из шестнадцати факторов.

Средние баллы респонденты набрали по следующим факторам: А — «замкнутость-общительность» (Me = 4,5); В — «интеллект» (Me = 5,0); F — «сдержанность-экспрессивность» (Me = 6,0); Н — «робость-смелость» (Me = 6,0); I — «жесткость-чувствительность» (Me = 5,0); М — «практичность-мечтательность» (Me = 5,0); N: «прямолинейность-дипломатичность» (Me = 6,0); Q1 — «консерватизм-радикализм» (Me = 6,0); Q2 — «конформизм-нонконформизм» (Me = 5,0); Q4 — «расслабленность-напряженность» (Me=5,0).

Незначительное отклонение в меньшую сторону наблюдается у фактора С — «эмоциональная стабильность-эмоциональная нестабильность» (Me = 4,0).

Наблюдается незначительное отклонение в большую сторону факторов:

Е — «подчиненность-доминантность» (Me = 8,0);

G — «низкая нормативность поведения — высокая нормативность поведения» (Me = 7,0);

L — «доверчивость-подозрительность» (Me=7,0);

O — «спокойствие-тревожность» (Me = 7,0);

Q3 — «низкий самоконтроль» (Me=7,0).

Для испытуемых контрольной группы характерно наличие следующих личностных свойств: средняя степень общительности, как на межличностном уровне, так и на социальном; они способны к установлению социальных контактов. Процесс общения характеризуется открытостью, эмоциональной насыщенностью, активностью, экспрессивностью. В незнакомых, новых обстоятельствах отмечается склонность к риску, готовность к принятию решения, смелость в социальных поступках.

По отношению к другим людям у них выявляются прямолинейность, доверчивость, готовность подчиняться мнению и требованиям группы, уступчивость, склонность к импульсивным поступкам.

Эмоциональная среда характеризуется достаточным контролем своих эмоций и поведения, богатством эмоциональной палитры, гибкостью, высокой чувствительностью, стрессоустойчивостью. Отмечаются некоторое внутреннее беспокойство, недовольство собой, стремление к самосовершенствованию.

Интеллектуальная сфера характеризуется достаточно высоким уровнем и гармоничностью структуры. Отмечаются способность оперировать абстрактными понятиями, оперативность мышления, склонность к аналитической деятельности и достаточно развитое воображение [5].

При изучении корреляционных взаимосвязей между параметрами саморегуляции и индивидуально-психологическими особенностями в двух группах статистически значимых связей не выявлено.

Таким образом, ВИЧ-инфицированных лиц отличают импульсивное поведение, неумение продумывать последовательность своих действий, выполнение их путем проб и ошибок. ВИЧ-отрицательные лица проявляют высокую устойчивость в изменяющихся условиях, повышенную потребность продумывать способы своих действий и поведения для достижения намеченных целей, способность гибко изменять программы своих действий в новых обстоятельствах.

Изучение структуры индивидуально-психологических особенностей личности показывает, что в отличие от ВИЧ-отрицательных людей, для которых характерны контроль эмоций и поведения, гибкость, богатство эмоциональной палитры, высокая чувствительность, стрессоустойчивость, у людей, имеющих ВИЧ-инфекцию, эмоциональная сфера отличается импульсивностью, неустойчивостью, раздражительностью, а также низким контролем эмоций и поведения; выявляется низкая толерантность по отношению к фрустрации; отмечаются ипохондричность, беспокойство, повышенная тревожность и неуверенность в себе. Перечисленные особенности людей с ВИЧ-инфекцией обуславливают низкую стрессоустойчивость.

Формирование же и развитие индивидуального стиля саморегуляции определяется индивидуально-психологическими свойствами личности, при этом степень сформированности саморегуляции зависит в большей степени от осмысленности жизни, ценностных ориентаций, индивидуального опыта.

Литература

1. Бадмаева Д. Г. Саморегуляция активности личности в стрессовой ситуации: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Красноярск, 2005.
2. Конопкин О. А., Моросанова В. М. Стилевые особенности саморегуляции деятельности // Вопросы психологии. 1989. № 5.
3. Китаев-Смык Л. А. Психология стресса. М.: Наука, 1983.
4. Покровский В. И. ВИЧ-инфекция. М., 2001.
5. Тухтарова И. В. Копинг-стратегии, механизмы психологической защиты и психосоциальная адаптация больных с ВИЧ-инфекцией. Ульяновск, 2003.

References

1. Badmaeva D. G. *Samoregulyatsiya aktivnosti lichnosti v stressovoi situatsii: avtoref. dis. ... kand. psikholog. nauk* [Self-regulation of Person's Activity in Stressful Situations. Author's abstract of cand. psychol. sci. diss]. Krasnoyarsk, 2005.
2. Konopkin O. A., Morosanova V. M. *Stilevye osobennosti samoregulyatsii deyatel'nosti* [Style Features of Activity Self-regulation]. *Voprosy Psikhologii – Problems of Psychology*. 1989. No. 5.
3. Kitaev-Smyk L. A. *Psikhologiya stressa* [Psychology of Stress]. Moscow: Nauka Publ., 1983.
4. Pokrovskii V. I. *VICH-infektsiya* [HIV infection]. Moscow, 2001.
5. Tukhtarova I. V. *Koping-strategii, mekhanizmy psikhologicheskoi zashchity i psikhosotsial'naya adaptatsiya bol'nykh s VICH-infektsiei* [Coping Strategies, Psychological Defense Mechanisms and Adaptation of Patients with HIV]. Ul'yanovsk, 2003.

УДК 159:616 (571.54)

ОПЫТ РАБОТЫ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

© Парфентьева Татьяна Александровна

заведующая отделением медико-социальной помощи подросткам «Клиника, дружественная к молодежи» Городской больницы № 4, аспирант кафедры общей и социальной психологии Бурятского государственного университета
670000, Россия, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
E-mail: hff_par@mail.ru

В статье рассматривается опыт работы по профилактике суицидального поведения подростков в Республике Бурятия. Дан анализ деятельности Республиканского центра медицинской профилактики и клиники, дружественной к молодежи, при Городской больнице № 4 г. Улан-Удэ. Показано, что основу профилактической работы составляют обучающие семинары для родителей, учителей и других взрослых, а также тренинги по стрессоустойчивости для подростков. Обосновывается значимость волонтерского движения в подростковом возрасте. Это позволит осознать себя, свой внутренний мир, понять внутренний мир других людей, стать способным к личностной саморегуляции. Автор на основе разработанного практического пособия «Чтобы не опоздать» показывает основные формы, методы, технологии профилактики суицидального поведения подростка.

Ключевые слова: подростковый возраст, суицидальное поведение, психопрофилактика, методы, формы, технологии.

EXPERIENCE OF ACTIVITIES ON PREVENTION OF TEENAGERS' SUICIDAL BEHAVIOR

Tatyana A. Parfenteva

Head of the Department of medical and social aid to teenagers "Clinic, friendly to youth" at City Hospital №4, Research Assistant of the Department of general and social psychology, Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude, 670000 Russia

In the article the experience of activities on prevention of teenagers' suicidal behavior in the Republic of Buryatia is considered. The activities of the Republican Center for Medical Prevention and Clinic, friendly to youth at the City Hospital №4 have been analyzed. It has been revealed that the teaching seminars for parents, teachers and other referent adults, as well as trainings on stress resistance for teenagers are the basis of prevention activities. The significance of the volunteer movement is grounded. It will allow a teenager to realize himself, his inner world, understand the inner world of the other people, be able to self-regulate his personality. On the basis of the worked out practical handbook "In order not to be late" the author reveals the general forms, methods, technologies for suicidal behavior prevention.

Keywords: teenager period, suicidal behavior, psychological prevention, methods, forms, technologies.

Актуальность профилактики суицидального поведения личности связана с ростом подростковых суицидов. Согласно статистическим данным, Российская Федерация занимает первое место в Европе по количеству самоубийств среди детей и подростков. Ежегодно каждый двенадцатый подросток в возрасте 15–19 лет пытается совершить самоубийство. По прогнозам Всемирной организации здравоохранения, к 2020 г. суицид выйдет на второе место в мире как причина смерти, обойдя онкологические заболевания и уступая только сердечно-сосудистым заболеваниям. Согласно опросу, у 30 % лиц в возрасте 14–24 лет возникают суицидальные мысли, 6 % юношей и 10 % девушек совершают суицидальные действия. В целом по России Республика Бурятия занимает 6-е место среди субъектов нашей страны по уровню суицидальной активности среди всего населения и 2-е место по частоте суицидов среди детей и подростков [2].

Ситуация усугубляется тем, что в настоящее время в России отсутствуют утвержденные федеральные или региональные программы по профилактике суицида. Первичным звеном в оказании

психологической помощи является школьная психологическая служба во взаимодействии с психолого-медико-педагогическими консультациями и центрами социально-психологической и педагогической реабилитации Министерства образования и науки РФ. Методологическая база оказания такой комплексной социально-психологической и социально-реабилитационной помощи разработана слабо. В работе по предотвращению самоубийств в подростковом возрасте на систему образования ложится основная нагрузка [1, с. 10–15]. Актуальным методом профилактики подростковых суицидов во всех странах стала система партнерских отношений здравоохранения и образования, где основными принципами работы являются обучение социальным навыкам, снижение агрессивности, профилактика асоциальных явлений, преступности, информирование об организациях, оказывающих медико-социальную и психологическую помощь.

Школьное обучение должно способствовать развитию у детей анитисуицидальных барьеров: выраженная эмоциональная привязанность к близким; доброжелательные отношения к близким; чувство общественного долга, дружеские привязанности; зависимость от общественного мнения, особенно от мнения товарищей; понятие о чести и представление о трусости, позорности суицида; наличие планов, определяющих цель в жизни. Следует учитывать, что все эти факторы формируются годами, поэтому работа по выстраиванию антисуицидальных барьеров должна вестись планомерно на протяжении всей сознательной жизни ребенка. Ведущая роль в этом направлении, безусловно, принадлежит родителям и педагогам.

В руководстве для учителей и других работников школ по превенции самоубийств сказано: «Самоубийство требует нашего внимания, поскольку является серьезной проблемой общественного здоровья, однако его превенция, к сожалению, представляет собой весьма нелегкую задачу. На основании существующих объективных данных можно сказать, что превенция самоубийств возможна, однако для ее осуществления необходим довольно широкий диапазон мер, начиная с обеспечения как можно лучших условий воспитания детей и юношества, включающих эффективное лечение психических нарушений, а также контроль факторов риска, обусловленных окружающей средой. Необходимым условием успеха программ суицидальной превенции является постоянное повышение образовательного уровня лиц, профессионально вовлеченных в этот процесс, и уровня осознания значимости проблемы широкими слоями населения» [3, с. 5].

К проблеме профилактики суицидального поведения в Республике Бурятия подходят комплексно. Психологическую помощь подросткам оказывают многие ведомственные структуры. В частности, в структуре здравоохранения этой проблемой занимаются специалисты Республиканского центра медицинской профилактики и специалисты клиники, дружественной к молодежи (КДМ), при городской больнице № 4.

Клиника ориентирована на сохранение и укрепление репродуктивного и психического здоровья подростков, реализацию медико-социальных мероприятий, учитывающих специфические особенности детей подросткового возраста и направленных на их социальную и правовую защиту и поддержку, профилактику и снижение заболеваемости, формирование потребности в здоровом образе жизни. Основная функция КДМ — это образовательная. Она сводится к повышению информированности о сохранении репродуктивного и психического здоровья как подростков, так и взрослых — родителей, педагогов и др. Оказание психологической помощи подросткам осуществляется по нескольким направлениям: психологическое консультирование, групповые тренинги, волонтерская деятельность.

На протяжении семи лет работы КДМ наиболее часто обращались к психологу подростки, их родители и педагоги со следующими проблемами: внутриличностные конфликты, коммуникация со сверстниками и значимыми взрослыми, психосоматические заболевания детей, а также попытки суицида. Все это обуславливает необходимость профилактики суицидального поведения подростков. Одной из форм работы являются медицинские осмотры детским урологом и детским гинекологом, а также проведение профилактических бесед специалистов с учащимися средних и старших классов. На таких интерактивных семинарах принимают участие разные специалисты — юристы, врачи, социальные работники, психологи. Так, например, интересно прошли семинары по формированию стрессоустойчивости, юридической грамотности, по психологии подросткового возраста. Данный опыт был положительно воспринят самими участниками и их сопровождающими (учителями). Психологи отмечают, что дети и подростки, лишенные культурных корней, страдают выраженными проблемами идентичности и испытывают трудности, связанные с тем, что у них хуже формируются жизненные

схемы разрешения конфликтов. В некоторых стрессовых ситуациях они могут прибегать к аутодеструктивному поведению, связанному с суицидальными попытками или самоубийством.

Еще одним методом работы является индивидуальное психологическое консультирование. В зависимости от выявленных причин обращения создается индивидуальная программа помощи (групповая или индивидуальная). Психотерапевтическая помощь подросткам оказывается и на групповых тренингах, а также по желанию подростка ему предлагается войти в волонтерское движение по формированию активной жизненной позиции и здорового образа жизни.

Волонтерами КДМ создаются различные социальные видеоролики. К примеру, ролик «Мама» раскрывает проблему взаимоотношений родителей и детей, призывает к сохранению и укреплению семейных ценностей. Данный ролик получил призовое место в номинации «Семейные ценности» в конкурсе «Мы, молодежь, выбираем ЗОЖ», организованном Республиканским центром медицинской профилактики МЗ РБ. Он был размещен в социальных сетях.

За период работы отделения КДМ установлены тесные связи с педагогической общественностью различных учебных заведений города. Составлены совместные планы проведения профилактических мероприятий для подростков силами волонтеров КДМ. Проводятся семинары для педагогов и родителей по темам «Психологическое и репродуктивное здоровье подростков», «Психосексуальное развитие подростков» и др. С 2011 г. в рамках программы «Байкальское милосердие» специалистами отделения был выигран грант и создана сенсорная комната для психологической помощи подросткам. С помощью оборудования и психотерапевтических техник стало возможным расширение методов оказания психологической помощи подросткам как в индивидуальном режиме, так и в групповом.

Суицидальное поведение чаще носит незавершенный характер и приводит к самоповреждениям того или иного характера, в более лёгких случаях ограничивается мыслями о самоубийстве. Основу профилактической работы составляет отношение подростка к самому себе и его окружающему миру. Эту задачу специалисты КДМ решают совместно с образовательными структурами. Так, например, положительным опытом стал проект «Школа здоровья» для подростков 13–14 лет и их родителей. Проект включал в себя три занятия с детьми: «Толерантность», «Эмоции и чувства», «Профилактика табакокурения», три темы для родителей: «Особенности психического развития подростков и формирование их личности», «Профилактика табакокурения и алкоголизма», «Психосексуальное развитие в детском и подростковом возрасте». Содержание занятий разработано с учетом интеграции медицинских и психологических аспектов. Медицинский психолог помогал выяснить родителям их поведение и формирование у подростков определенных личностных свойств. С этой целью использовались диагностическая методика — опросник «Анализ семейных взаимоотношений» (АСВ) (Э. Г. Эйдемиллер, В. В. Юстицкис). Все это помогло родителям больше узнать о внутреннем мире своего ребенка, познакомиться с основными особенностями возраста. В итоге многие семьи обратились за консультацией к психологам и врачам — детскому урологу и гинекологу.

Также специалистами и волонтерами КДМ была проведена акция «День психологического здоровья». Она заключалась в том, что пациентам, врачам, сотрудникам больницы был задан вопрос: «Что для вас значит психическое здоровье?». Респондентами являлись пациенты и специалисты городской больницы № 4. Свои суждения они могли высказать с помощью видеосъемки, символического рисунка на листах бумаги. Такая форма работы помогла волонтерам осознать важность сохранения собственного психического здоровья и способствовать формированию толерантного отношения к другим. Своими эмоциями и мыслями подростки поделились в социальном ролике «День психологического здоровья», который затем был размещен в социальных сетях и одобрен многими другими подростками.

Если мы говорим о профилактической работе, то нельзя не затронуть еще одну целевую группу, не менее важную для подростка, чем семья. Данной группой являются педагоги. Именно в школе подросток проводит большую часть своего активного времени. С 2003 по 2012 г. специалисты Республиканского центра медицинской профилактики МЗ РБ (РЦМП) совместно с Республиканским психоневрологическим диспансером и Городским центром психологической диагностики и консультирования на территории Республики Бурятия внедрили проект «Формирование стрессоустойчивости и профилактика суицидального поведения среди подростков». Он основывался на интегративном подходе, в нем принимали участие медицинские психологи, психиатры, педагоги, врачи-педиатры.

Данный проект включал в себя три этапа работы: первый этап — выезд в районы специалистов РЦМП, где был совершен суицид. Психологами РЦМП проводилась диагностика учащихся средних и старших классов с целью выявления уровня тревожности, агрессивности, ригидности.

Вторым этапом была обработка результатов диагностики, формировалась группа специалистов (психологи, психиатры, психотерапевты) для выезда в районы и проведения на месте консультативной помощи для семей, чьи дети попали в группу с высокой степенью риска суицидального поведения. С подростками со средней степенью риска работали психологи с помощью телесно-ориентированной терапии, а с группой подростков с низким уровнем риска проводились классные часы в форме тренинга, направленные на повышение стрессоустойчивости.

Третьим этапом данного проекта было привлечение администрации, общественности данного района к проблеме суицидального поведения подростков. Проводились общественные сходы, круглые столы и вырабатывались рекомендации для каждого района. Таким проектом были охвачены все районы Республики Бурятия. Эффективность данного проекта была высокой, но непродолжительной, так как учителя и психологи в районах не имели навыков работы по проблеме и не владели знаниями о первичной профилактике суицидального поведения среди подростков. Чтобы определить потребность в информации о профилактике суицида, а также целевую группу Республиканским центром медицинской профилактики совместно со специалистами КДМ был проведен социологический опрос населения, был задан вопрос: «Кто должен заниматься профилактикой суицидального поведения среди подростков?». Было опрошено 97 человек. Выборка была случайной, а респондентами являлись мужчины, женщины, молодые люди в возрасте от 15-20 лет. Из 97 человек 80 % ответили, что профилактика должна быть в семье, потом в школе, лишь 20 % ответили, что этим должны заниматься специалисты — психологи, врачи. Таким образом, выявлено общественное мнение: профилактика суицида должна начинаться в семье и школе.

В 2012 г. Министерством здравоохранения Республики Бурятия было принято решение модифицировать проект, чтобы более мобильно и эффективнее помочь педагогам качественно вести профилактическую работу среди подростков.

Специалисты Республиканского центра медицинской профилактики и клиники, дружественной к молодежи, составили практическое пособие «Чтобы не опоздать...» по профилактике суицидального поведения среди подростков и формированию стрессоустойчивости. Пособие предназначено для педагогов и включает в себя следующие практикумы: «Учитель и жизнь», раскрывающий роль учителя в жизни каждого человека; «О подростках и о родителях» — о психологии подросткового возраста и основных аспектах воспитания; «В силах учителя предотвратить суицид» — о понятии суицида и его признаках; «Как организовать работу по профилактике суицидов в школе» — о технологии проведения тренинга с практическими примерами занятий; «Стрессоустойчивость к ЕГЭ» — о технологии профилактики экзаменационной тревожности. Структура пособия ориентирована на самоанализ педагогов, их опыт в работе с детьми и родителями. Данные темы представлены в виде интерактивного пособия, где педагог отвечает на вопросы авторов, делает выводы и затем изучает мнения специалистов в области психологии и суицидологии. Пособие прошло апробацию во многих районах и школах города. Практика показывает, что такая форма работы помогает педагогам повлиять на ситуацию и проводить необходимую первичную профилактическую работу.

Таким образом, сотрудничество медицины, образования и родительской общественности является неотъемлемой частью эффективного психолого-педагогического подхода к организации профилактики суицидального поведения подростков. Технология Клиники, дружественной к молодежи, и Республиканского центра медицинской профилактики, а также профилактическая направленность образовательных учреждений является моделью психолого-педагогических технологий, направленных на улучшение качества здоровья подростков, формирование стрессоустойчивости и профилактику суицидального поведения среди подростков с учетом их возрастных и личностных особенностей.

Литература

1. Иванова А. Е, Сабгайда Т. П. Смертность российских подростков от самоубийств / Министерство здравоохранения и социального развития России. М., 2002.
2. Краснопольская И. Линия смерти // Российская газета. 2013. № 6032(56). 15 марта.

3. Превенция самоубийств: руководство для учителей и других работников школ. 2-е изд., стереотип. Одесса, 2007.

Referencts

1. Ivanova A. E., Sabgaida T. P. *Smertnost' rossiiskikh podrostkov ot samoubiistv* [Russian Teenage Mortality from Suicide]. Moscow, 2002.
2. Krasnopol'skaya I. Liniya smerti [Death Line]. *Rossiiskaya gazeta – Russian newspaper*. No. 6032 (56). March 15, 2013.
3. *Preventsiya samoubiistv* [Suicide Prevention]. 2nd ed. Odessa, 2007.

II. ПСИХОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛА

УДК 159.98:159.922.4

ОСОБЕННОСТИ Я-ОБРАЗА СТУДЕНТОВ С ВЫСОКИМ УРОВНЕМ ПЕРФЕКЦИОНИЗМА

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ в рамках исследовательского проекта № 09-06-62601 а/Г

© **Миронова Татьяна Львовна**

доктор психологических наук, профессор кафедры общей и социальной психологии Бурятского государственного университета

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

E-mail: kafedra_osp_bsu@mail.ru

В статье представлены результаты исследования профессионального самосознания у обучающихся профессии психолога с высоким уровнем перфекционизма, направленного на себя. Задачей являлось изучение состава структуры Я-образа, его содержания у студентов с высоким уровнем перфекционизма. Для сбора эмпирического материала использовался метод свободного описания своих субъектных характеристик, которые отвечают мотивам или целям учебно-профессиональной деятельности. Для выявления уровня перфекционизма применялась методика Хьюитта — Флетта «Многомерная шкала перфекционизма» в адаптации И. И. Грачевой. Исследование было проведено в Астане (Республика Казахстан), Евразийском национальном университете. Нами установлено, что в состав структуры Я-образа обучающихся как субъектов учебно-профессиональной деятельности включаются следующие категории: направленность, нравственно-психологические, волевые, коммуникативные свойства, интеллектуальные процессы и свойства, эмоциональные состояния, подготовленность, отношение субъекта к учебно-профессиональной деятельности, самопознание личности. Наиболее значимыми характеристиками субъектов с высоким уровнем перфекционизма являются волевые, нравственно-психологические качества, свойства направленности, в частности профессиональная направленность. Для обучающихся со средним уровнем перфекционизма актуальным являлось отражение разнообразных характеристик учебно-профессиональной деятельности, в частности отношения к социальным и предметным условиям деятельности, а также коммуникативных способностей и общения.

Ключевые слова: высокий уровень перфекционизма, ориентированного на себя, Я-образ, субъект учебно-профессиональной деятельности, самосознание, качества, отражение себя, рефлексия, профессия, будущий психолог.

FEATURES OF SELF-IMAGE OF STUDENTS WITH HIGH LEVEL PERFECTIONISM

Tatyana L. Mironova

DSc in Psychology, Professor, Department of general and social psychology, Buryat State University

24a Smolina St., Ulan-Ude, Russia 670000

In the article the results of the research on professional self-consciousness are presented in students majoring in Psychology with high level of self-focused perfectionism. The objective was to study a composition of Self-image structure, its content in students with high level perfectionism. To collect empirical material the method of free self-description was used to describe their own properties that respond to the motives and aims of academic and professional activity. To reveal

the level of perfectionism the methods of Hewitt-Flett Multidimensional perfectionism scale adapted by N.I.Gracheva were used. The research was carried out in Eurasian University in Astana (the Republic of Kazakhstan). We identified that the following categories were included in the

composition of the Self-image structure of learners as the subjects of academic and professional activity: focus, moral and psychological, volitional, communicative properties, intellectual processes and properties, emotional states, preparedness, subject's attitude to the academic and professional activity, self-cognition of personality. The most significant characteristics of subjects with high level of perfectionism were volitional, moral and psychological, focusing properties, in particular, professionally focused. For learners with the average level of perfectionism the reflection of various characteristics of the academic and professional activity was topical, in particular, attitudes to the social and objective conditions of activities as well as their communicative abilities and communication.

Keywords: high level of self-focused perfectionism, Self-image, subject of academic and professional activity, self-consciousness, properties, self-reflection, reflexion, profession, future psychologist.

В настоящее время Российская Федерация и Республика Казахстан активно сотрудничают в разных областях (экономика, культура, образование, здравоохранение, а также оборонно-военная, производственная, научная и т. д.). Для более эффективного взаимодействия двух государств необходимо более тесное межнациональное общение между этносами, населяющими данные территории, а это предполагает у субъектов общения знание этнической психологии, понимание менталитета, который детерминирован социальными факторами, в частности особенностями исторического, культурного развития народов. Ранее наши страны входили в состав одного государства — СССР, после его распада Казахстан обрел независимость и суверенитет и в настоящее время ориентирован на построение демократического государства, в котором царят гражданское согласие и межнациональная стабильность. Казахстан представляет собой полиэтническое государство, в нем проживает более 100 этносов. Народ Казахстана формирует единую культурную среду. Основой единства и пассионарности народа являются общечеловеческие ценности и идеалы.

В XXI в. происходит все более интенсивное развитие процессов глобализации, что, в свою очередь, связано с возникновением новых технических систем, технологий, их дальнейшим совершенствованием, которые обеспечивают возможность осуществления диалога людей различных культур, проживающих в разных государствах. Возникают новые угрозы для человечества, в частности терроризм, в том числе и международный терроризм, который разрушает целостность, экономический потенциал отдельных государств, приносит беды, страдания и лишения, снижает качество жизни. РФ принимает кардинальные меры, направленные на противостояние международному терроризму, оказывает военную помощь народу Сирии в борьбе против ИГИЛ. Террористы из ИГИЛ создают реальную угрозу нашим южным границам и тем странам, которые входят в СНГ, в том числе и Республике Казахстан. В связи с этим актуализируется важность учета этнопсихологических особенностей народов наших стран, участвующих в совместной деятельности против международного терроризма.

На современном этапе развития общества высокие требования предъявляются к личности подрастающего поколения, которая будет продолжателем дел, деяний своих предшественников, будет способствовать прогрессивному развитию своей страны и отвечать за ее будущее. Формирование личности нового типа с учетом требований времени и общественного прогресса становится важным фактором устойчивого развития государства. Президентом Республики Казахстан Н. А. Назарбаевым была поставлена важная задача — войти в число 50 наиболее конкурентоспособных стран мира, преодолеть и выстоять в глобальном кризисе.

Среди обучающихся в высшей школе, в том числе и в Евразийском национальном университете им. Л. Н. Гумилева, стали преобладающими ценностные ориентации, характеризующие направленность на успех и высокие достижения в разных сферах человеческой практики, а также на высокий уровень развития личностных свойств, способствующих самореализации. В связи с этим актуальной является проблема исследования личностных характеристик современного студенчества, в частности такого интегрального личностного образования, как самосознание у лиц, склонных в перфекционизму, направленному на себя.

Задачей исследования является выявление социально-типичного Я-образа у студентов-психологов как субъектов учебно-профессиональной деятельности с высоким уровнем перфекционизма, ориентированного на себя.

Результаты эмпирического исследования самосознания студентов-психологов со средним уровнем Я-ориентированного перфекционизма отражены в «Вестнике Бурятского госуниверситета» [5, с. 19–27]. Всего представил письменное описание субъектных характеристик в связи с реализацией мотивов или целей учебно-профессиональной деятельности 51 студент (представители казахского этноса, обучающиеся в Евразийском национальном университете им. Л. Н. Гумилева в г. Астане).

Для выявления уровня перфекционизма нами использовалась методика Хьюитта — Флетта «Многомерная шкала перфекционизма», адаптированная И. И. Грачевой. П. Хьюитт и Г. Флетт под перфекционизмом понимают стремление быть совершенным, безупречным во всем. По нашему мнению, для лиц с Я-ориентированным перфекционизмом характерны направленность на высокие эталоны как в личностном, так и в профессиональном развитии, выполнение социальной роли, в том числе и гендерной, и профессиональной роли, стремление к достижению высоких результатов в разных сферах практики. У 17 человек был выявлен средний уровень перфекционизма, ориентированного на себя (ПОС) (первая группа). У 43 человек — высокий уровень перфекционизма, ориентированного на себя (вторая группа). У одного человека — низкий уровень перфекционизма.

Для респондентов с высоким уровнем перфекционизма (ПОС) была характерна ориентация на предъявление по отношению к себе повышенных требований, они были направлены на высокие достижения во многих сферах.

Для обработки текстов описаний себя как субъектов учебно-профессиональной деятельности был использован метод дедуктивного контент-анализа. Данный метод и разработанную нами методику обработки эмпирических данных, полученных при самоописании разнообразных сторон «Я», мы использовали при изучении самосознания будущих токарей, поваров судовых, обучающихся в ПТУ, и врачей-хирургов с различным уровнем профессионализма, находящихся на разных этапах профессионализации, результаты которых представлены в докторской диссертации, защищенной в Московском государственном университете им. М. В. Ломоносова в 1999 г. [3], монографии «Самосознание профессионала» [4], а также их использовали аспиранты, выполнявшие под нашим руководством диссертационные исследования: Н. В. Кондратьева [2], В. И. Стенькова [7], И. Д. Шагдурова [6].

Характеристику Я-образа как субъекта учебно-профессиональной деятельности студентов данной группы раскрывают следующие категории: направленность, нравственно-психологические, волевые, коммуникативные свойства, познавательные процессы и свойства, эмоциональные состояния, подготовленность, отношение субъекта к деятельности, самопознание.

Таблица 1

Разновидности характеристик «Я» при описании себя как субъекта учебно-профессиональной деятельности у студентов-психологов с высоким уровнем перфекционизма

№ п/п	Разновидности характеристик (указания на ...)	Абс. число	Отн. число	Ранги
1	Направленность	23	13,5	3
2	Нравственно-психологические качества	34	19,9	2
3	Волевые свойства	38	22,2	1
4	Познавательные процессы и свойства	14	8,2	6,5
5	Эмоциональные состояния	8	4,7	8
6	Коммуникативные свойства	18	10,5	5
7	Подготовленность, опыт	19	11,1	4
8	Отношение к деятельности и к ее условиям	14	8,2	6,5
9	Самопознание	3	1,7	9
	Количество смысловых единиц	171		
	Всего (в %)		100	

Как показывают данные таблицы 1, для респондентов с высоким уровнем перфекционизма наиболее значимо отражение волевых свойств. Общее число употреблений в тексте равно 38 (22,2 % от 171 смысловой единицы). Следовательно, для достижения совершенства в разных сферах от субъекта требуются хорошая организация и регулирование своего поведения и деятельности, что связано

с актуализацией волевой сферы и волевых свойств, необходимых для реализации поставленных целей, что отражается в его самосознании.

Побудителями деятельности, поведения человека является потребностно-мотивационная сфера. Объектом рефлексии обучающихся становятся свойства направленности. Число их употреблений в самоотчетах составляет 23 смысловые единицы (13,5 от 171 смысловой единицы) и характеризуется рангом 3 (табл. 1). Как видно из таблицы 2, наиболее часто выделяют мотивы профессиональной деятельности (15 смысловых единиц): любовь и интерес к профессии, желание помогать людям, профессиональные планы — «Стать хорошим психологом», «Стать хорошим профессионалом». Реже отражают учебно-познавательные мотивы — желание учиться, потребность в познании. Респонденты выделяют следующие характеристики интересов: разносторонность, активность, а также состояние заинтересованности. Объектом рефлексии девушек была направленность на выполнение социальной, гендерной роли, а именно «Желание быть идеальной женщиной, женой, стать мамой». Следовательно, в процессе социализации девушки усваивают те эталоны, которые общество предъявляет к представителям женского пола. Эти ценности, эталоны интериоризируются личностью и становятся побудителями их поведения, что находит отражение в их самосознании. Данные исследования показывают, что у современных студенток наряду с ценностями учебно-профессиональной самореализации значимыми становятся ценности семейной жизни, супружества, материнства.

Таблица 2

Распределение значимости свойств направленности по рангам у обучающихся с высоким уровнем перфекционизма

№ п/п	Свойства направленности	Абс. число	Отн. число	Ранги
1	Мотивы профессиональной деятельности:	15	65,2	1
	Любовь, интерес к профессии	3		
	Желание помогать людям	3		
	Профессиональные намерения, планы — «Стать лучшим психологом»;	7		
	«Стать хорошим профессионалом»	2		
2	Учебно-познавательные мотивы:	2	8,7	4
	Желание учиться	1		
	Потребность в познании	1		
3	Характеристики интересов:	3	13	2,5
	Разносторонность интересов	1		
	Активность интересов	1		
	Состояние заинтересованности	1		
4	Направленность на выполнение гендерной роли:	3	13	2,5
	Желание быть «идеальной женщиной»	1		
	Желание быть женой	1		
	Желание быть мамой	1		
	Количество смысловых единиц	23		
	Всего (в %)		100	

Среди осознаваемых мотивов для респондентов актуальны профессиональная направленность, затем разнообразные характеристики интересов, а также направленность на выполнение социальной роли — женщины, будущей мамы и жены.

Общество предъявляет определенные требования к личности, субъектным свойствам психолога. Он является своего рода «инженером человеческих душ». Данная профессия относится к типу «человек-человек», согласно классификации профессий Е. А. Климова [1], и способствует формированию взаимоотношений и взаимодействий в системе «психолог — клиент», «психолог — коллеги», «психолог — родственники клиента». К личностным качествам, способствующим успешному выполне-

нию профессиональной деятельности психолога, относятся интерес, внимательное, уважительное отношение к другому человеку, тактичность, доброжелательность, умение хранить тайну.

Также актуально для студентов отражение черт, характеризующих отношение к людям (табл. 3). Суждения об отношении к людям включают гуманистические свойства, черты, характеризующие стиль обращения с людьми: внимательное и чуткое, «радушное» отношение к людям, доброту и доброжелательность.

Отношение к учебе, труду является важным для будущего профессионала. Данная категория представлена в их самосознании и составляет 10 смысловых единиц. Респонденты отражают чувство ответственности к делу, трудолюбие. Они осознают, что для успешности их учебно-профессиональной деятельности важно иметь трудолюбие и ответственное отношение к деятельности. Следовательно, для студентов с высоким уровнем перфекционизма значимы черты, характеризующие позитивное отношение к делу, тогда как для студентов со средним уровнем перфекционизма эти черты были неактуальны [5, с. 22–23].

Нравственно-психологические качества характеризуются рангом 3. Чаще всего объектом самотражения будущих профессионалов становится моральное качество — честность, искренность (6 смысловых единиц), затем синтетическое свойство, раскрывающее результат социализации личности — воспитанность, хорошие манеры. Реже молодые люди выделяют черты, характеризующие отношение к себе: уверенность в себе, эгоистичность, т. е. направленность интересов на себя, «интересность» собственной личности.

Таким образом, у будущих психологов, представителей казахского этноса с высоким уровнем перфекционизма, нравственный компонент профессионального самосознания занимает значимое место в их самосознании и становится важным фактором саморегуляции их поведения, тогда как у студентов 1-й группы вышеуказанный компонент не имеет преобладающего значения.

Таблица 3

Распределение указаний о нравственно-психологических качествах в самоописаниях обучающихся с высоким уровнем перфекционизма

№ п/п	Категории	Абс. число	Отн. число	Ранги
1	Отношение к людям	12	35,3	1
	Доброта, доброжелательность	6		
	Внимательное и чуткое отношение к людям, «радушие»	6		
2	Отношение к себе:	3	8,8	4
	Уверенность к себе	1		
	Эгоизм	1		
3	«интересная» как личность	1	29,4	2
	Отношение к делу:	10		
	Ответственность	4		
4	Трудолюбие	6	26,5	3
	Нравственно-психологические качества:	9		
	Честность, искренность	6		
	Воспитанность	3		
	Количество смысловых единиц	34		
	Всего (в %)		100	

Самосовершенствование, самореализация личности, достижение высших стандартов предполагают достаточно высокий уровень развития волевых свойств. Воля — это сторона сознания и предполагает деятельное участие разума в преобразовании действительности и себя как части мира. В ходе волевой деятельности личность сознательно организует и регулирует свое поведение и действия, направленные на достижение поставленных им целей и задач, несмотря на внешние и внутренние преграды, затруднения. Обучающийся в высшей школе выполняет волевые действия, связанные с

постановкой и реализацией целей и задач, многократное их повторение способствует формированию в деятельности его волевых свойств. Субъект соответствующим образом организует и направляет свою психическую деятельность на определенное содержание, исходя из целей и задач деятельности. Все это способствует формированию и развитию у него в учебно-профессиональной деятельности, являющейся ведущей в юношеском возрасте, произвольных психических процессов: произвольного восприятия, преднамеренного запоминания и воспроизведения, активного воображения и мышления.

Таблица 4

Распределение значимости волевых свойств по рангам у обучающихся с высоким уровнем перфекционизма

№ п/п	Волевые свойства	Абс. Число	Отн. число	Ранги
1	Упорство, настойчивость	8	21,1	1
2	Целеустремленность	6	15,8	4,5
3	Активность	7	18,4	2,5
4	Решительность	7	18,4	2,5
5	Терпение	6	15,8	4,5
6	Сдержанность	2	5,3	6,5
7	Упрямство	2	5,3	6,5
	Количество смысловых единиц	38		
	Всего (в %)		100	

Как видно из таблицы 4, чаще всего студенты отмечают такие свойства, как настойчивость и упорство, которые важны для реализации стоящих перед ними целей, задач (1 ранг). Далее объектом рефлексии становятся активность и решительность субъекта.

Выбор целей, задач деятельности предполагает принятие решения, планирование исполнения связано с тем, что субъект из различных планов должен выбрать наиболее оптимальный и проявить решительность, чтобы отказаться от других вариантов решения. Выполнение данного рода действий способствует формированию волевого свойства — решительности. При исполнении студентом его идеального плана необходимо проявить решительность и активность. Активность субъекта детерминируется со стороны его отношений к миру, в частности потребностями, мотивами, намерениями, установками, ценностями, в том числе и общечеловеческими ценностями — совести, чести, гуманизма, свободы, а также целями, проявляющимися в поведении, деятельности.

Далее объектом самоотражения становится целеустремленность, то есть свойство, раскрывающее направленность личности на достижение цели, несмотря на различные трудности, а также свойство, в котором выражается тормозная функция воли — терпение (6 смысловых единиц). Респонденты чаще отражают волевые качества, направленные на активные действия, движения субъекта. Реже объектом рефлексии становятся волевые свойства, характеризующие тормозную функцию воли — терпение, сдержанность. Редко ими фиксируется негативное волевое свойство — упрямство.

Следовательно, для студентов с Я-ориентированным перфекционизмом наиболее значимы волевые свойства личности, которые помогают им достичь поставленных целей и задач.

Успешность профессиональной деятельности психолога связана с хорошим уровнем развития абстрактно-логического, психологического мышления, интеллектуальных свойств. Перед обучающимся возникают различные проблемные ситуации, которые способствуют активизации процесса решения мыслительной задачи. Успешность ее решения зависит от выполнения различных мыслительных операций: анализа, синтеза, сравнения, обобщения, абстрагирования или отвлечения, конкретизации, а также уровня развития мыслительных свойств, в частности глубины, самостоятельности, гибкости, быстроты, сообразительности, рассудительности, аргументированности и доказательности мышления.

По сравнению со студентами со средним уровнем перфекционизма объектом рефлексии у студентов с высоким уровнем перфекционизма чаще становятся интеллектуальные свойства (табл. 5), соответственно 2 и 14 смысловых единиц. В самохарактеристиках встречаются указания на психоло-

гическое мышление, которое для психологов является профессионально важным познавательным процессом. Например: «Я люблю принимать трудные решения при оказании помощи людям, то есть их направлять»; «Нахожу правильные пути решения проблем людей».

Таблица 5

Распределение указаний об интеллекте у студентов с высоким уровнем перфекционизма

№ п/п	Разновидности характеристик	Абс. число	Отн. число	Ранги
1	Психологическое мышление	2	14,3	3
2	Мышление, мыслительные действия:	4	28,6	2
	Умение анализировать, умение мыслить	3		
	Умение доказывать свою точку зрения	1		
3	Мыслительные свойства:	6	42,9	1
	Сообразительность	1		
	Находчивость	1		
	Рассудительность, рациональность мышления	4		
4	Объективность познания	1	7,1	4,5
5	Воображение	1	7,1	4,5
	Количество смысловых единиц	14		
	Всего (в %)		100	

В самоописаниях представлены гностические умения, например, «умение анализировать», «умение мыслить», «умение доказывать свою точку зрения». Часто отражают мыслительные свойства: сообразительность, находчивость, рассудительность, рационализм.

Редко выделяют такую характеристику познавательной деятельности, как объективность познания, которая противопоставляется субъективизму. Другие познавательные процессы не становятся объектом рефлексии, за исключением воображения, в частности такой ее формы, как мечты. Например, «Свои мечты я воплощаю в реальность».

Редко в самохарактеристиках были представлены особенности аффективной сферы (8 смысловых единиц). Респонденты выделили лишь одно эмоциональное состояние — жизнерадостность, а также состояние, возникающее в познавательной деятельности, — заинтересованность, в котором ярко выражено эмоциональное отношение к объекту познания.

Следовательно, в студенческом возрасте преобладает эмоциональное состояние, имеющее положительный знак, и оптимистическая направленность, на фоне которой происходит практическая и теоретическая деятельность и жизнедеятельность личности.

Общение выполняет ведущую роль в профессиональной деятельности педагога, психолога, так как является основным средством реализации профессиональных задач. Согласно деятельностному подходу, общение представляет собой многоплановый процесс установления и развития контактов между людьми, побуждаемый потребностями, мотивами, и включает три стороны: коммуникативную, интерактивную (взаимодействие), социально-перцептивную, которые в едином процессе общения выделяются учеными аналитически. Участники общения используют вербальные и невербальные средства. Педагогическое общение пронизывает весь учебно-воспитательный процесс в высшей школе. Важным условием осуществления профессионального общения является достаточный уровень развития коммуникативных способностей, умений у профессионала.

Под коммуникативными способностями психолога мы понимаем те качества и умения, обеспечивающие возможность установления целесообразных, доброжелательных отношений с клиентами, учащимися, с группами людей (например, семьей, ученическим, трудовым коллективом). К ним относятся качества и умения чувствовать различного рода состояния людей и проникать в психический

мир другого человека и понимать его, а также умение владеть разнообразными способами и приемами общения, выражать себя, быть аутентичным.

Наша педагогическая практика и психодиагностическое исследование по методике «Коммуникативные и организаторские способности» (КОС) показывают, что не у всех будущих психологов они развиты в достаточной мере. В процессе профессиональной подготовки в Бурятском государственном университете мы целенаправленно формируем коммуникативные способности и умения у будущих психологов, наши студенты участвуют в тренингах, представляющих собой систему упражнений и процедур, способствующих формированию личностных и коммуникативных свойств. У будущего психолога в деятельности формируются коммуникативные способности и умения.

Высказывания респондентов о коммуникативных характеристиках включают следующие свойства (9 смысловых единиц): «общительность», «коммуникативность», а также эмпатию, понимаемую как способность сочувствовать, сопереживать человеку (2 смысловые единицы) (табл. 6).

Таблица 6

Распределение значимости характеристик общения и коммуникативных способностей у студентов с высоким уровнем перфекционизма

№ п/п	Разновидности характеристик	Абс. число	Отн. число	Ранги
1	Общительность	9	50	1
2	Эмпатия	2	11,1	3,5
3	Понимание других людей; умение осуществлять индивидуальный подход к человеку	5	27,8	2
4	Умение слушать	2	11,1	3,5
	Количество смысловых единиц	18		
	Всего (в %)		100	

Объектом рефлексии становится социально-перцептивная функция профессионального общения, респонденты осознают, что им необходимо умение понимать других людей и выделяют данного рода умения. Например, «Умею слушать»; «Умею понимать людей»; «Умею сострадать»; «Умею находить индивидуальный подход к каждому человеку».

Хороший уровень развития коммуникативных свойств позволит будущему профессионалу оптимально выстраивать взаимоотношения в системе «студент-преподаватель», «студент-студент», «профессионал-клиент», а также быть гибким, динамичным и способным эффективно взаимодействовать с различными людьми и социальными группами.

Важными являются внутренние условия деятельности, под которыми понимаются те особенности человека и его поведения, способствующие или противодействующие достижению целей [1]. Е. А. Климов выделяет основные виды внутренних условий: состояние здоровья (телесного, нервно-психического); опыт (знания, навыки, умения, уровень мастерства, уровень общего и специального образования, начитанность); устойчивые личностные качества; временные психические состояния; убеждения (коллективистические или индивидуалистические) [1]. Если не имеются внутренние условия выполнения деятельности, то субъект не сможет достичь поставленных целей, хотя и будут созданы внешние предметные и социальные условия выполнения деятельности: предмет, средства, обстоятельства деятельности, психологический климат в коллективе и т. д.

Учебно-профессиональная деятельность студентов-психологов направлена на их подготовленность к выполнению будущей работы. У психолога должны быть сформированы знания не только по фундаментальным областям психологии — общей психологии, методологическим основам психологии, истории психологии, психодиагностике, экспериментальной психологии, но и по разным отраслям психологии: возрастной, клинической, специальной, социальной психологии, психологии труда и т. д. Он должен знать передовой отечественный и зарубежный опыт в области психологии, методы психологического исследования, методы психологического воздействия — психотерапии, общей и специальной психокоррекции. Он должен владеть умениями и навыками психодиагностики, пси-

хокоррекции, психопрофилактики, психологического консультирования, психологического просвещения, психологической реабилитации, осуществления профориентационной работы и т. д.

Таблица 7

Распределение значимости характеристик опыта, подготовленности у обучающихся с высоким уровнем перфекционизма

№ п/п	Разновидности характеристик	Абс. число	Отн. число	Ранги
1	Знания	4	21	2
2	Образованность	3	15,8	3
3	Информированность	1	5,3	4
4	Образование	11	57,9	1
	Количество смысловых единиц	19		
	Всего (в %)		100	

Опыт, подготовленность субъекта включают 5 характеристик: образование, образованность, знание и информированность (табл. 7). Одним из условий становления себя как будущего профессионала студенты считают получение ими образования. Объектом рефлексии обучающихся становится вышеуказанная детерминанта профессионального развития. Например, «Для меня важно, чтобы образование было качественным, доступным, полным». «Мне важно здесь (в университете) получить образование». Но респонденты не выделяют такой важной характеристики, способствующей подготовленности субъекта, как самообразование в своей предметной области — психологии. Они отражают процесс получения знаний во время обучения, отмечают такие составляющие подготовленности, как образованность и информированность. Они не выделяют основные компетенции, формирующиеся в их учебно-профессиональной деятельности. В самоописаниях респондентов не представлена предметная отнесенность знаний к различным областям психологической науки, предмету их деятельности и свойствам предмета, к способам действия, методам и условиям деятельности. Представление о своем опыте, подготовленности является недостаточно полным и дифференцированным.

В процессе жизнедеятельности человек непрерывно ставит цели, задачи, проявляет активность, побуждаемую различными потребностями, мотивами, интересами. Деятельность является основной единицей жизни человека. Осуществляя ее, субъект взаимодействует как с природной, так и социальной средой. Благодаря человеческой деятельности создаются материальные и духовные ценности, происходит преобразование мира, а также обогащение самого субъекта-личности. По мере развития общества деятельность людей все более усложняется и требует предварительной подготовки субъектов к выполнению ее на соответствующем уровне. Деятельность представляет собой единство внешнего и внутреннего планов. Исполнительская деятельность субъекта побуждается и регулируется его сознанием, психикой: потребностно-мотивационной, познавательной, эмоционально-волевой сферой, самосознанием. Предметом деятельности психолога являются человек, личность, его психический потенциал, различные виды деятельности (общение, познание, труд).

Таблица 8

Разновидности характеристик деятельности у студентов с высоким уровнем перфекционизма

№ п/п	Разновидности характеристик	Абс. Число	Отн. число	Ранги
1	Практика	1	7,1	6
2	Учеба. Учебно-профессиональная деятельность	1	7,1	6
3	Научно-исследовательская деятельность	1	7,1	6
4	Творческая деятельность	1	7,1	6
5	Профессиональные действия (оказание помощи людям)	5	35,7	1

6	Отношение к социальным условиям деятельности (отношение к вузу)	1	7,1	6
7	Отношение к предметным условиям деятельности — к средствам деятельности (специальное оборудование)	1	7,1	6
8	Оценка результата деятельности:	2	14,3	2
	«эффективность» в деятельности	1		
	«надежность в деятельности»	1		
9	Отношение к жизнедеятельности в целом	1	7,1	6
	Количество смысловых единиц	14		
	Всего (в %)		100	

Как видно из таблицы 8, респонденты выделяют различные характеристики осуществляемой ими деятельности. По сравнению со студентами, имеющими средний уровень перфекционизма (1-я группа), в данной группе репертуар высказываний о собственной деятельности небольшой, соответственно 23 и 14 смысловых единиц. Респонденты отражают следующие виды деятельности: учебно-профессиональную, в частности гностическое действие — «чтение книг»; практическую; научно-исследовательскую; творческую. Объектом осознания становятся обобщенные профессиональные действия психолога — «оказание психологической помощи людям», они не конкретизируют выделяемые ими действия (психодиагностика, психокоррекция, психотерапия, психологическое консультирование и т. д.). Следовательно, обучающиеся отражают, что профессия психолога относится к профессиям, направленным на психологическую поддержку и оказание помощи лицам, нуждающимся в этом. Как известно, психолог оказывает помощь отдельному человеку или группе людей (семье), клиентам, переживающим кризисы развития, конфликты, жизненные трудности, профессиональные деформации и т. д.

Для студентов не актуально отношение к предметным условиям осуществления деятельности, в частности к средствам деятельности, материально-технической стороне — специальному оборудованию, а также к социальным условиям деятельности — отношению к вузу. Например, «Мне нравится мой университет». Не представлены в самоописаниях те характеристики, которые входят в социальные условия деятельности, в частности психологический климат группы, требования к количеству и качеству результатов деятельности, которые могут быть выражены в виде законов, правил, заданий, инструкций к выполнению заданий и т. д.

Обучающиеся выделяют различные характеристики результата деятельности, такие как «эффективность», «надежность», отражают предмет своего труда — человека, отмечают, что по отношению к нему необходимо осуществлять индивидуальный подход. Хотя респонденты часто отражают основной предмет психологической деятельности — человека, людей.

Редко респонденты выражают свое отношение к жизнедеятельности в целом. Например, «Желание устроить свою жизнь максимально комфортно для себя и близких мне людей».

Студенты 2-й группы отличаются от студентов 1-й группы тем, что они реже отражают различные характеристики деятельности. Для респондентов 1-й группы спектр характеристик деятельности был более широким (23 смысловые единицы), они часто отмечали социальные условия деятельности: отношение к преподавателю, качества преподавателя.

Объектом рефлексии у респондентов становится их самосознание, в частности когнитивный его аспект — самопознание. Как известно, самопознание осуществляется сложной системой механизмов: самонаблюдение, рефлексия, идентификация, самоконтроль и т. д. Познание самого себя осуществляется в ходе сенсорно-перцептивных, речемыслительных и эмоциональных процессов. Чувственные впечатления о себе, получаемые в различных ситуациях, дают определенный материал для мыслительной деятельности субъекта. В результате выполнения мыслительных операций происходит формирование понятия о самом себе, а на более высоком уровне — обобщенный Я-образ, или

Я-концепция. Самосознание является процессом, развернутым во времени, оно является рефлексивным отображением самого себя. Рефлексия — один из важнейших механизмов самосознания. В исследовании объектом рефлексии становятся многообразные характеристики субъекта в период обучения в высшей школе. Студенты отражают процесс самопознания. Например, «Познаю себя»; «Узнаю свои возможности».

Итак, нами осуществлен качественно-количественный анализ самохарактеристик студентов-психологов, обучающихся в Евразийском национальном университете им. Л. Н. Гумилева.

Самосознание рассматривается нами как уровневое образование. Мы базировались на представлениях Б. Г. Ананьева (1968) о трех качественно своеобразных уровнях характеристики отдельного человека: как индивида, как личности, как субъекта деятельности. Соответственно, и самосознание можно рассматривать в форме осознания себя как индивида, как личности, как субъекта деятельности, в данном исследовании мы рассматриваем Я-образ обучающегося как субъекта деятельности, в частности учебно-профессиональной деятельности.

Содержательная характеристика Я-образа студента с высоким уровнем перфекционизма, ориентированного на себя, является достаточно разносторонней. В состав структуры Я-образа входят следующие компоненты, раскрывающие характеристики субъекта: направленность, нравственно-психологические, волевые, интеллектуальные, коммуникативные свойства, эмоциональные состояния, подготовленность субъекта, отношение к деятельности, самопознание личности.

У респондентов данной группы в самохарактеристике были представлены в среднем 4 смысловые единицы, а в 1-й группе со средним уровнем перфекционизма — 4,8 смысловой единицы. Следовательно, не выявлено существенных различий в частоте отражения субъектных характеристик между респондентами, различающимися по уровню перфекционизма.

Для обучающихся с высоким уровнем перфекционизма актуальным было отражение следующих субъектных свойств: волевых, нравственно-психологических качеств, затем направленности, в частности профессиональной направленности. Тогда как для лиц со средним уровнем перфекционизма характерна в большей мере ориентация на отражение отношения к деятельности, в частности к социальным условиям осуществления деятельности, общения и коммуникативных свойств.

Объектом рефлексии у респондентов 2-й группы редко становились отношение к деятельности и ее условия, особенности аффективной сферы субъекта.

Эмпирическое исследование позволило выявить детерминированность самосознания будущего психолога образом их жизни, ведущей деятельностью, уровнем развития психики в студенческом возрасте.

Важным фактором становления профессионального самосознания студентов-казахов является освоение ими профессии психолога в вузе. Студенты с высоким уровнем перфекционизма отражают те качества, которые отвечают требованиям их профессиональной деятельности: нравственно-психологические качества, волевые, коммуникативные свойства, интеллектуальные процессы, психологическое мышление, мыслительные операции и свойства, гностические умения.

Студентам с высоким уровнем перфекционизма свойственно обобщенное представление и понимание себя как субъекта учебно-профессиональной деятельности, и это обусловлено характерным для юношеского возраста абстрактно-логическим уровнем отражения действительности, а также себя как части мира, личности, как субъекта деятельности, который активно взаимодействует не только с природным, но и социальным миром, выражает свое отношение к ним, преобразует не только мир, но и самого себя.

Литература

1. Климов Е. А. Путь в профессию. Л.: Лениздат, 1970.
2. Кондратьева Е. В. Становление образа «Я» будущего профессионала (на примере профессии социального работника): дис. ... канд. психол. наук. Улан-Удэ, 2006.
3. Миронова Т. Л. Структура и развитие профессионального самосознания: дис. ... д-ра психол. наук. М., 1999.
4. Миронова Т. Л. Самосознание профессионала. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 1999.
5. Миронова Т. Л. Особенности Я-образа студентов-психологов со средним уровнем перфекционизма // Вестник Бурятского государственного университета. 2015. Вып. 5. Психология. Социальная работа. С. 19–27.

6. Миронова Т. Л., Шагдурова Л. Д. Профессиональная направленность личности. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2013.

7. Стенькова В. И. Педагогическая практика как фактор развития профессиональной компетентности будущих психологов, преподавателей психологии: дис. ... канд. пед. наук. Улан-Удэ, 2007.

References

1. Klimov E. A. *Put' v professiyu* [On a Way to the Profession]. Leningrad: Lenizdat Publ., 1970.

2. Kondrat'eva E. V. *Stanovlenie obraza «Ya» budushchego professionala (na primere professii sotsial'nogo rabotnika): dis. ...k. psikhol. nauk* [Self-image Formation of a Future Professional (on the example of social worker). Cand. psychol. sci. diss.]. Ulan-Ude, 2006.

3. Mironova T. L. *Struktura i razvitie professional'nogo samosoznaniya: dis. ... d-ra psikhol. nauk* [The Structure and Development of Professional Consciousness. Dr psychol. sci. diss.]. Moscow, 1999.

4. Mironova T. L. *Samosoznanie professionala* [Self-consciousness of a Professional]. Ulan-Ude: Buryat State University Publ., 1999.

5. Mironova T. L. *Osobennosti Ya-obraza studentov-psikhologov so srednim urovnem perfektsionizma* [Self-image Features of Psychology Students with the Average Level of Perfectionism]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Psikhologiya, Sotsial'naya rabota – Bulletin of Buryat State University. Psychology, Social work.* 2015. V. 5. Pp. 19–27.

6. Mironova T. L., Shagdurova L. D. *Professional'naya napravlennost' lichnosti* [Professional Orientation of a Person]. Ulan-Ude: Buryat State University Publ., 2013.

7. Sten'kova V. I. *Pedagogicheskaya praktika kak faktor razvitiya professional'noi kompetentnosti budushchikh psikhologov, prepodavatelei psikhologi. Dis. ... kand. ped. nauk* [Pedagogical Practice as a Factor of Development Professional Competence of Future Psychologists and Psychology Teachers. Cand. psychol. sci. diss.]. Ulan-Ude, 2007.

УДК 159.942.5

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОСВЯЗИ САМОРЕГУЛЯЦИИ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ СОСТОЯНИЙ И КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ ПЕДАГОГОВ© **Гунзунова Балжима Анатольевна**

кандидат психологических наук, доцент кафедры возрастной и педагогической психологии Бурятского государственного университета
670000, Россия, Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
E-mail: balzhimag@mail.ru

В статье утверждается значимость изучения копинг-поведения у педагогических работников как одного из механизмов саморегуляции стрессогенно-эмоциональных состояний. Показано, что копинг-ресурсы являются динамическим компонентом личностного содержания, что напрямую соотносится с процессуальными особенностями функционального аспекта саморегуляции. Основной целью работы являлось изучение соотношения саморегуляции состояний и копинг-стратегий у педагогов г. Улан-Удэ. Результаты исследования показали наличие корреляционной связи между показателями копинг-поведения и шкалами саморегуляции. Сделаны выводы о том, что выраженная способность к саморегуляции связана с использованием активных копинг-стратегий, направленных на непосредственное разрешение проблемных ситуаций. Доминирование активных базисных стратегий совладания со стрессом в целом образует эффективные индивидуальные стили саморегуляции эмоционально-стрессовых состояний и проблемных ситуаций. Педагоги с развитыми процессами саморегуляции наиболее часто используют когнитивные копинг-механизмы, направленные на оценку стрессовых ситуаций: стремление лучше разобраться в проблеме, поиск возможных способов решения, обдумывание плана действий для разрешения проблемных ситуаций.

Ключевые слова: эмоциональная регуляция, процессы и звенья саморегуляции, эмоциональные состояния, копинг-поведение, копинг-стратегии, субъект педагогической деятельности.

SPECIAL FEATURES OF INTERRELATION BETWEEN SELF-REGULATION OF EMOTIONAL STATES AND COPING STRATEGIES OF TEACHERS*Balzhima A. Gunzunova*

PhD in Psychology, A/Professor of the Department of Age and Pedagogical Psychology, Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude, 670000 Russia

In the article the significance of the study of coping behavior in pedagogical workers is asserted as one of the mechanisms for self-regulation of stressogeneous-emotional states. It is shown that coping-resources are a dynamic component of personality content, and it directly correlates with the processual special features of the functional aspect of self-regulation. The basic purpose of the work was to study the relationship of the self-regulation of states and coping strategies in teachers of Ulan-Ude. The results of the study showed the correlation between the indices of coping behavior and the scales of self-regulation. The conclusions were made that the expressed ability for self-regulation is concerned with the use of active coping-strategies, aimed at the direct solution of problem situations. The domination of active basic strategies for overcoming stress in general forms the efficient individual styles of the self-regulation of emotional- stressful states and problem situations. Teachers with the developed processes of self-regulation often use the cognitive coping-mechanisms, aimed at evaluating the stressful situations: tendency of finding the better way to solve the problem, search for the possible methods of solution, thinking over the plan of actions for solution of problem situations.

Keywords: emotional regulation, processes and the components of self-regulation, emotional states, coping behavior, coping strategy, subject of pedagogical activity.

В педагогической психологии одной из актуальных является проблема эмоциональной гибкости и устойчивости учителя, поскольку эта профессия относится к разряду стрессогенных, требующих от

него больших резервов самообладания и саморегуляции. Учитывая эмоционально насыщенную специфику многомерной профессиональной педагогической деятельности, наряду с личностным, деятельностным, коммуникативным компонентами структуру педагогического труда необходимо дополнить еще одним компонентом — эмоциональным. Как отмечает О. В. Ширманова (2002), и сегодня будущего педагога специально не готовят к возможной эмоциональной перегрузке, целенаправленно у него не формируют соответствующих знаний, умений, личностных качеств, необходимых для минимизации и преодоления эмоциональных трудностей профессии [4]. Вместе с тем проблема эмоциональной регуляции напряженной деятельности, саморегуляции эмоциональных состояний становится тем необходимым качеством, без которого невозможно успешное осуществление педагогом своих функций.

Поэтому она должна сознательно формироваться педагогом как условие повышения эффективности его действий. Важным фактором развития эмоциональной регуляции поведения учителя является педагогический опыт, под влиянием которого определяются звенья этого механизма, связанные с совладающим поведением и его ресурсами. Копинг-поведение, или совладающее поведение, является целенаправленным социальным поведением субъекта, позволяющим справиться ему с различными трудными ситуациями в жизни, в том числе и в профессиональной деятельности, используя при этом различные стратегии действий. Механизм копинга-поведения состоит в реализации копинг-ресурсов с помощью различных копинг-стратегий.

Раскрывая эти понятия, согласимся с авторами С. А. Хазовой, Е. А. Сергиенко, Т. Л. Крюковой о том, что стиль совладающего поведения является устойчивой личностной характеристикой. При этом копинг-ресурсы — это набор характеристик личности и социальной среды, позволяющих осуществить оптимальную адаптацию к стрессовым ситуациям. А копинг-стратегии (стили совладающего поведения) — актуальные ответы личности на воспринимаемую угрозу [4].

Таким образом, особый интерес вызывает изучение копинг-поведения у педагогических работников как одного из механизмов саморегуляции, включающегося в более широкую структуру регулятивного процесса, наряду с контролем поведения и психологической защитой. Кроме того, копинг-ресурсы являются динамическим компонентом личностного содержания, что напрямую соотносится с процессуальными особенностями функционального аспекта саморегуляции [3].

В связи с вышеизложенным целью работы являлось изучение взаимосвязи копинг-стратегий и саморегуляции эмоциональных состояний в профессиональной деятельности педагогов. В исследовании участвовало 240 педагогических работников г. Улан-Удэ. Для оценки уровня психической саморегуляции использовался опросник «Стиль саморегуляции поведения» (ССПМ) В. И. Моросановой (1998), нами использовалась последняя версия опросника ССПМ, которая диагностирует стилевые особенности саморегуляции, устойчиво проявляющиеся в различных жизненных ситуациях [5]. Диагностируемые профили являются предпосылкой и основой формирования индивидуальных стилей в профессиональной деятельности. Анализ результатов базисных копинг-стратегий в профессиональном поведении педагогов проводился по субшкалам опросника «Индикатор копинг-стратегий» («CSI») Дж. Амирхана. Для статистической обработки данных был использован коэффициент корреляции К. Пирсона.

Согласно полученным данным, высокий уровень общей психической саморегуляции имеют 42,3 % испытуемых, 38,1 % — средний, 19,6 % — низкий. Это дает возможность прийти к выводу о том, что педагогические работники, независимо от каких-либо факторов, преимущественно характеризуются достаточно хорошо развитой саморегуляцией в профессиональной деятельности. Объяснение такого результата, на наш взгляд, следует искать в специфике самой педагогической деятельности, которая по своей сущности изначально предъявляет высокие требования к уровню психического самоконтроля. Педагогические работники способны противостоять трудностям, и данная способность у них сформирована в процессе жизнедеятельности, обогащения своего жизненного опыта, связана с отражением собственных способностей педагога, с опытом разрешения стрессовых и конфликтных ситуаций, выбором способа преодоления препятствий в сложных ситуациях. Этот выбор во многом определяет поведение человека, от которого, в свою очередь, зависят не только результат труда педагога, успешность его профессиональной деятельности, но и психоэмоциональное благополучие [1]. Также выбору способствует индивидуальный стиль саморегуляции состояний, который у большинства педагогов высокий, следовательно, они могут самостоятельно, без посторонней помощи

справляться с большей частью возникающих проблем. Таким образом, у педагогов достаточно хорошо развиты стилевые особенности саморегуляции, устойчиво проявляющиеся в различных жизненных ситуациях, которые, в свою очередь, являются предпосылкой и основой формирования индивидуальных стилей в профессиональной деятельности [2].

Далее, в контексте нашей работы, мы исследуем специфику базисных копинг-стратегий в профессиональной деятельности педагогов. При помощи методики («CSI») были идентифицированы три базисные копинг-стратегии: «разрешение проблем», «поиск социальной поддержки» и «избегание проблем», используемые испытуемыми для разрешения проблемных ситуаций в профессиональной деятельности.

В ряде проведенных исследований (Т. Л. Крюкова, М. В. Сапоровская, Е. В. Куфтяк) установлено, что адаптивные возможности копинг-поведения увеличиваются под действием более сильных стрессоров [4]. Это означает, что чем сильнее стрессор, тем более явно выражено совладающее поведение у хорошо адаптирующихся людей. Как видно из таблицы 1, среди показателей, достигнувших высокого уровня выраженности, наиболее задействованной является копинг-стратегия «разрешение проблем» (суммарный показатель равен 78 %). Для решения проблемных и эмоционально-стрессовых ситуаций в значимых сферах данные педагоги задействовали имеющиеся у них знания о проблеме, опыт преодоления аналогичных ситуаций в прошлом, а также информацию о способах их разрешения, получаемую от значимых лиц.

Таблица 1

Удельный вес базисных копинг-стратегий педагогов (в %)

Базисная копинг-стратегия	Высокий	Средний	Низкий	Очень низкий
Разрешение проблем	78	22	-	-
Поиск социальной поддержки	33	53	12	2
Избегание проблем	5	7	32	56

Приведенные здесь показатели отражают высокую интенсивность использования базисной копинг-стратегии «разрешение проблем» преимущественно педагогами-управленцами, вузовскими преподавателями и школьными учителями-предметниками. Это объясняется большим жизненным опытом, активной жизненной позицией. Процесс разрешения проблемы, по мнению Н. А. Сирота (1994), преимущественно происходит посредством поиска необходимой информации о проблеме, изучения опыта разрешения аналогичных проблем другими людьми, перебора альтернативных вариантов и попыток повысить вероятность выбора наиболее эффективных из них [3]. Пытаясь найти адекватный выход из стрессогенной ситуации, педагоги, будучи уверенными в возможности ее решения, «взглядом со стороны» оценивая проблему, берут на себя ответственность за разрешение проблемы.

Второе место по относительной частоте использования высокого уровня копинг-стратегий у педагогических работников занимает активная стратегия «поиск социальной поддержки» (33 %), которая может быть определена как задействование социальных связей при невозможности личности самостоятельно преодолеть сложную, проблемную ситуацию, как способ достижения социально-ролевой компетентности, обретения новых коммуникационных навыков, обучение способам преодоления стресса и решения социальных проблем. Функцию социальной поддержки выполняет окружающая социальная среда (родственники, друзья, коллеги, руководители, социальные институты и т. п.). Наиболее часто высокая задействованность копинг-стратегии «поиск социальной поддержки» встречается у педагогов-руководителей (12,8 %), преподавателей вузов (10,2 %), воспитателей дошкольных учреждений (10 %). Поведение педагогов, характеризующее эту стратегию, направлено на установление дружеских, доверительных, коллегиальных отношений в их социальном окружении после оценки своих личностных ресурсов, опыта и знаний как недостаточных для их преодоления.

Минимальная частота задействованности высокого уровня базисной копинг-стратегии «избегание проблем» в группе педагогов (5 %) отражает тот факт, что в целом им не свойственно совладающее поведение, направленное на снижение эмоционального стресса раньше, чем изменится ситуация.

Особенно это касается школьных учителей, студентов, обучающихся педагогической специальности, у которых была выявлена низкая частота показателей «избегание проблем» (32 и 56 %). По характеру активности данная стратегия относится к разряду пассивных. Она направлена на регулирование эмоций и поддержание аффективного равновесия и способствует смягчению воздействия стрессора за счет использования интрапсихических механизмов регуляции поведения в ситуациях, решение которых требует отсроченного действия.

Исследование особенностей саморегуляции в их взаимоотношениях с совладающим поведением является важной областью изучения данного феномена. Так, суммарная степень саморегуляции (ОУ) положительно коррелирует с базисной копинг-стратегией «разрешение проблем» ($r=0,415$, $p<0,01$). Эти взаимодополняющие характеристики показывают, что педагогические работники стараются использовать все имеющиеся у них личностные и регуляторные ресурсы для поиска возможных способов эффективного разрешения проблем (табл. 2). По нашему мнению, это обусловлено большей сформированностью у них интерактивных навыков в силу специфики педагогической деятельности.

Таблица 2

Коэффициенты корреляции между показателями «саморегуляция» и «копинг-стратегии» у педагогических работников

Копинг-стратегии	Стили саморегуляции	Пл	М	Пр	Ор	Г	С	Оу*
Разрешение проблем		0,183	0,222	0,487	0,274	0,056	0,084	0,415
Поиск социальной поддержки		-0,186	0,123	-0,191	-0,094	0,169	0,330	-0,227
Избегание проблем		-0,230	0,187	-0,343	-0,118	-0,164	0,164	-0,400

Примечание* * $p<0,01$; Пл — планирование целей деятельности; М — моделирование значимых условий; Пр — программирование действий; Ор — оценки и коррекции результатов; Г — гибкость; С — самостоятельность; Оу — общий уровень саморегуляции

Результаты исследования обратной корреляционной связи общего уровня саморегуляции со стратегией «избегание проблем» свидетельствуют о том, что максимально выраженная пассивная копинг-стратегия «избегание» используется в тех случаях, когда испытуемые сомневаются в возможности преодоления проблемы своими силами, негативно оценивают ситуацию и возможности саморегуляции. В подобных ситуациях педагоги привычно переключаются на отвлекающие пассивные виды деятельности (просмотр телепередач, чтение книг, зачастую для снятия эмоционального напряжения используют отказ от общения, самоизоляцию и т. п.). Неумение эффективно использовать активные копинг-стратегии и ресурсы, недостаточная развитость социальных навыков являются прогностически неблагоприятными факторами социализации.

Выявлены статистически значимые связи стратегии «разрешение проблем» со шкалами «моделирование» ($r=0,222$, $p<0,01$), «программирование» ($r=0,487$, $p<0,01$), «оценки и коррекции результатов» ($r=0,274$, $p<0,01$). Данные результаты позволяют прийти к выводу о том, что в трудных жизненных ситуациях для преодоления возникших проблем педагогические работники способны к выдвижению детализированных целей действий, продумыванию способов своих действий и поведения, адекватному оцениванию результатов своей деятельности и гибкой адаптации к изменяющимся условиям.

Корреляционная связь стратегии «поиск социальной поддержки» и шкалы «самостоятельность» ($r=0,330$, $p<0,01$) показывает, что, обращаясь за помощью к значимым лицам для эффективного разрешения проблемы, испытуемые способны выделять значимые условия достижения целей, легко перестраивать планы действий и поведения, своевременно вносить коррекцию при рассогласовании результатов, тем самым самостоятельно организовывать и контролировать свою работу. Данные свидетельствуют о том, что надлежащая социальная поддержка играет важную защитную роль для людей, которые испытывают тяжелый кризис или страдают от проблем длительного характера. Для того чтобы социальная поддержка могла стать эффективной, педагоги должны уметь оценивать свое состояние и обращаться за помощью, когда она необходима.

Обратные корреляционные связи стратегии «избегание проблем» со шкалами «планирование» ($r=-0,230$, $p<0,01$), «программирование» ($r=-0,343$, $p<0,01$) означают, что при возникновении проблем педагоги не предпринимают активных действий, перекалывают ответственность за решение проблем на учащихся, коллег, начальников, устанавливают формальное отношение к своим функциональным и профессиональным обязанностям.

Таким образом, корреляционный анализ показал, что выраженная способность к саморегуляции связана с использованием активных копинг-стратегий, направленных на непосредственное разрешение проблемных ситуаций. Доминирование активных базисных стратегий совладания со стрессом в целом образует эффективные индивидуальные стили саморегуляции эмоционально-стрессовых состояний и проблемных ситуаций. Педагоги с развитыми процессами саморегуляции наиболее часто используют когнитивные копинг-механизмы, направленные на оценку стрессовых ситуаций: стремление лучше разобраться в проблеме, поиск возможных способов решения, обдумывание плана действий для разрешения проблемных ситуаций.

Литература

1. Гунзунова Б. А. Концептуальная модель системы саморегуляции эмоциональных состояний в профессиональной педагогической деятельности // Мир науки, культуры, образования. 2012. № 4(35). С. 150–155.
2. Гунзунова Б. А. Стилевые особенности саморегуляции в профессиональной деятельности педагогов // Ученые записки ЗабГПУ. 2011. № 5(40). С. 195–198.
3. Гунзунова Б. А. Теоретико-методологические основы саморегуляции в профессиональной педагогической деятельности. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2012. 164 с.
4. Кoryтова Г. С. Совладание с психологическим стрессом в профессиональной педагогической деятельности. Иркутск: Изд-во ИГПУ, 2009. 363 с.
5. Моросанова В. И. Индивидуальный стиль саморегуляции. М.: Наука, 2001.

References

1. Gunzunova B. A. Kontseptual'naya model' sistemy samoregulyatsii emotsional'nykh sostoyanii v professional'noi pedagogicheskoi deyatel'nosti [Conceptual Model of Emotional States Self-regulation in Professional Teaching]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya – World of Science, Culture and Education*. 2012. No. 4(35). Pp. 150–155.
2. Gunzunova B. A. *Stilevye osobennosti samoregulyatsii v professional'noi deyatel'nosti pedagogov* [Style Features of Self-regulation in Professional Activity of Teachers]. *Uchenye zapiski Zabaikal'skogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta im. N. G. Chernyshevskogo – Scientific notes of N. G. Chernyshevsky Transbaikalsk State Humanitarian Pedagogical University*. 2011. No. 5(40). Pp.195–198.
3. Gunzunova B. A. *Teoretiko-metodologicheskie osnovy samoregulyatsii v professional'noi pedagogicheskoi deyatel'nosti* [Theoretical and Methodological Basis of Self-regulation in Professional Teaching]. Ulan-Ude: Buryat State University Publ., 2012. 164 p.
4. Korytova G. S. *Sovladanie s psikhologicheskim stressom v professional'noi pedagogicheskoi deyatel'nosti* [Coping with Psychological Stress in Professional Teaching]. Irkutsk: Irkutsk State Pedagogical University, 2009. 363 p.
5. Morosanova V. I. *Individual'nyi stil' samoregulyatsii* [Individual Style of Self-regulation]. Moscow: Nauka Publ., 2001.

УДК 159.2

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ

© Санжаева Римма Дугаровна

доктор психологических наук, профессор кафедры возрастной и педагогической психологии Бурятского государственного университета
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
E-mail: rimmasan24@mail.ru

© Манкетова Юлия Александровна

аспирант кафедры возрастной и педагогической психологии Бурятского государственного университета
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
E-mail: rimmasan24@mail.ru

Статья посвящена психологической характеристике личности современного следователя и некоторым особенностям его профессиональной деятельности в контексте новых реформ в юстиции (разделение функций Следственного комитета и системы прокуратуры Российской Федерации). Рассмотрены профессиограммы, модели специалиста, на основе которых психологическая готовность личности выступает как сформированная в процессе обучения и опыта работы целостная структура различных генотипических свойств личности, специфичность которой и определяет успешность человека в конкретной профессиональной деятельности, в ее основных видах и компонентах: мотивационном, ориентационном, операциональном, волевом и оценочном.

Ключевые слова: юридическая психология, личность следователя, профессионально важные качества, прокурорский надзор, компетентность, ответственность, ювенальная политика, дружественное к ребенку правосудие.

PSYCHOLOGICAL FEATURES OF INVESTIGATOR'S PERSONALITY

Rimma D. Sanzhaeva

DSc in Psychology, Professor, Department of age and pedagogical psychology, Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude, 670000 Russia

Yulia A. Manketova

Research Assiatant, Department of age and pedagogical psychology, Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude, 670000 Russia

The article is devoted to a psychological characteristic of modern investigator's personality and some features of his professional activities in the context of new reforms in Justice (separation of functions between Investigation Committee and a system of Prosecutor's Office of the Russian Federation). The professiograms, models of expert, based on which the psychological readiness of personality is considered as a holistic structure of various genotypic properties of personality, having been formed in the process of training and experience of work, and its specificity determines person's success in the exact professional activity, in its general kinds and components: motivational, orientating, operational, volitional and evaluating.

Keywords: juridical psychology, investigator's personality, professionally important properties, Prosecutor's supervision, competence, responsibility, juvenile policy, child friendly justice.

*Служение правосудию...отличается
от многих других лишь своею тяжестью
и сравнительно слабым материальным
вознаграждением*

А. Ф. Кони

Проблемы юридической психологии становятся с каждым годом все актуальнее как в силу психологизации многих социально-экономико-политических процессов в российском обществе, так и, к

сожалению, повышения уровня криминогенной обстановки в обществе, безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Реализация Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг., формирование целостной концепции ювенальной политики в Российской Федерации показывают, что обеспечение благополучного и защищенного детства стало одним из основных национальных приоритетов в нашей стране. Для этого необходимо объединить усилия представителей судебных органов, органов законодательной и исполнительной власти, общественных организаций, научных сотрудников, работников социально-психологических служб.

В этом направлении профессорско-преподавательский коллектив социально-психологического факультета Бурятского государственного университета тесно сотрудничает с юридическим факультетом БГУ. 24–25 октября 2015 г. в БГУ прошла IV Международная научно-практическая конференция «Дружественное к ребенку правосудие и проблемы ювенальной уголовной политики», где в секции по проблемам юридической психологии участвовали преподаватели, студенты, аспиранты, магистранты по специальности «Юридическая психология», практические психологи школ, центров г. Улан-Удэ, Республики Бурятия, коллеги из Забайкальского края и Иркутской области.

Совместно с коллегами юридического факультета психологи кафедр возрастной и педагогической психологии, общей и социальной психологии работают над созданием медиативной службы по профилактике и разрешению педагогических конфликтов в школах города, школьных служб примирения. Эта служба создается в помощь психологической службе школ на выборной, доверительной основе из числа учителей и старшеклассников. Медиаторы всех школ города прошли учебу на курсах в БГУ и Центре психокоррекционной работы.

В резолюции конференции рекомендуется судам и следственным органам более активно вовлекать к участию в судопроизводстве по делам несовершеннолетних специалистов-психологов и педагогов республиканских и муниципальных психолого-педагогических и медико-социальных центров и служб, что позволит провести психологическую диагностику несовершеннолетнего до суда, а также курс его психологической коррекции после суда силами специалистов-психологов указанных центров.

Остановимся на эксперименте внедрения портфолио для учащихся и других участников образовательного процесса. В течение пяти лет в школах образовательного округа «Баргузинский» (Республика Бурятия) апробированы «Портфолио учащегося 1–2 класса», «Портфолио учащегося 3–4 класса», «Портфолио учащегося 5–7 класса», «Портфолио учащегося 8–9 класса», «Портфолио учащегося 10–11 класса», «Портфолио учителя», «Портфолио заместителя директора», «Портфолио директора», методические издания «Карта-показатель психолого-педагогического сопровождения класса», «Карта-показатель профессионального и личностного роста педагога».

Портфолио учащихся представляет собой рабочую тетрадь формата А4, общим объемом 40–60 страниц, изготовленную в типографии. Учебно-познавательное пособие предназначено для планомерного введения учащихся в систему профессионального самоопределения с 1-го по 11-й класс.

В результате 1–3 ступени общеобразовательной школы получают вместе с итогами академической успеваемости и индивидуальный портфель достижений, который помогает целенаправленно выбирать траекторию в воспитательно-образовательном пространстве. По данным Министерства образования РФ, в дальнейшем каждый учащийся по окончании школы будет предъявлять не только аттестат, но и свое портфолио. Считаем, что портфолио может стать эффективным механизмом профессионального самоопределения личности, поможет решать важные психолого-педагогические задачи, поддерживать высокую учебную мотивацию школьников, поощрять их активность и самостоятельность, расширять возможности обучения и самообучения, развивать навыки рефлексивной и оценочной деятельности учащихся, формировать умение учиться — ставить цели, планировать и организовывать собственную учебную деятельность, способствовать повышению качества образования в целом.

Внедрение портфолио мотивировано отсутствием системной организации профессионального самоопределения учащихся 1–8 классов и выпускников 9-го класса, необходимо оптимизировать механизмы формирования 10–11-х профильных классов. Эта проблема чаще возникает в сельской местности, где школьники не могут в достаточной мере пройти социальные пробы будущей профессии. Единый образец портфолио позволяет избежать путаницы и разобщенного представления материа-

лов, являясь неким ориентиром для родителей, «нормативным коридором» и путеводителем для классных руководителей по сопровождению учащихся в выборе будущей профессии.

Эксперимент с целью реализации профессионального самоопределения личности рассчитан от 3 до 5 лет, что позволяет составить «картину» значимых образовательных результатов в целом, обеспечить отслеживание индивидуального прогресса ребенка в широком образовательном и воспитательном процессах, продемонстрировать его способности практически применять приобретенные знания и умения. Портфолио предполагает организацию деловых игр, дискуссий, диспутов и т. п., самостоятельную работу учащихся в группах и индивидуальную с педагогом. Можно привлечь родителей, учителей-предметников, педагогов дополнительного образования. Курирует процесс профессионального ориентирования классный руководитель.

Особо стоит заострить внимание на деятельности психолога школы, который должен стать «ядром» образовательного процесса. В идеале он может осуществлять общее руководство и обеспечивать функционирование всего эксперимента. Педагог-психолог своевременно выполняет диагностическую, консультативную, просветительскую работу, оказывает помощь детям, учителям и родителям. Основная психологическая проблема при внедрении портфолио — это общая неготовность участников образовательного процесса к работе с новым методом оценивания образовательной деятельности: в школах слабо разработана методическая база; неподготовленность (*моральная и профессиональная*) классных руководителей для организации процесса ведения и оформления портфолио учащимися; у учащихся недостаточно развита мотивация достижений, имеются трудности в вопросах целеполагания, самостоятельного планирования и организации собственной учебной деятельности, умения систематизировать и анализировать собранный материал и опыт; неподготовленность родителей к осознанию важности и значимости портфолио как документа, позволяющего подтвердить уровень имеющихся компетенций учащихся и сделать правильный выбор дальнейшего профессионального будущего.

Для того чтобы деятельность в этом направлении была эффективной, работа с портфолио должна строиться не только с позиции «рейтинговой функции». Психологическая основа портфолио предполагает смещение акцента с того, что учащийся не знает и не умеет, на то, что он знает и умеет по данной теме, разделу, предмету, интеграцию количественной и качественной оценок, перенос психологического акцента с оценки на самооценку. На начальном этапе (2008–2009 гг.) была открыта экспериментальная площадка на базе одной школы. Всех участников проинформировали о содержании предстоящей работы, подготовили портфолио, материалы для ведения отчетности и мониторинга. Провели психологическое и социологическое обследование с целью выявления потребностей, интересов, желаний учащихся и родителей. Обоснованным видится введение профориентационной подготовки на 1 и 2 ступенях обучения, начиная с 1-го класса, такая пропедевтика необходима для учащихся младшей школы. Основанием для этого служат следующие факторы: высокая мотивация к «открытиям» учащихся младшего и среднего звена, активность детей данного возраста во внеурочное время, желание самоутвердиться в коллективе, наличие интереса к отдельным областям научных знаний, активность родителей учащихся данного возраста. По нашему убеждению, портфолио дает ребенку в условиях школы возможность раскрыть и реализовать способности деятеля. Появились первые заявки из районов Республики Бурятия по внедрению данного опыта (Кабанский, Курумканский, Прибайкальский).

Второй этап (2009–2012 гг.) — проведение эксперимента по апробации механизма профессионального самоопределения через раннюю профориентацию личности, результаты регулярно отражались в индивидуальных портфолио. Для педагогического коллектива был проведен ряд семинаров-практикумов, лекций, круглых столов по вопросам внедрения и мониторинга процесса профессионального самоопределения учащихся. Параллельно осуществлялось консультирование по работе с портфолио учителей, заместителей и директоров. Каждый учитель (начальных классов или предметник) являлся руководителем нескольких проектов, начиная работу со знакомства с единым для всех учащихся портфолио. Оно состоит из нескольких частей в зависимости от возраста и класса ребенка. Отражены постранично все проектные работы по профессиональному самоопределению личности учащегося. Этот документ облегчает учителю воспитательно-образовательную деятельность в течение всего учебного года. Ему достаточно определить фронт работы для детей и родителей. Ученики работают со своими портфолио с удовольствием, ведь там можно и писать, рисовать, составлять план

работы, выполнить собственный проект, который можно презентовать в классе. На внеурочных занятиях ученики ставят перед собой цели, рассказывают о своих планах по решению задач, выдвигают первичные гипотезы. Учащиеся могут объединяться в группы или решать проблему индивидуально. Все задания выполняются на досуге. Результаты работы самые разнообразные — форумы, презентации, ярмарки, фестивали, конференции. Время выполнения проектов — с октября по февраль, март — защита проектов, апрель — общешкольный праздник, на котором учащиеся демонстрируют перед родителями, учителями, общественностью результаты своего труда. Оценка работ осуществляется с учетом возрастных особенностей учащихся.

В итоге портфолио было у каждого учащегося с 1-го по 11-й класс, кроме этого, они участвовали в социальных пробах, олимпиадах, конференциях, согласно своему профилю выполняли общественно значимые проекты для школы, села и района. Школьники 10–11-х классов проходят обучение на заочном отделении колледжа ВСГУТУ по специальностям «Менеджер», «Банковское дело», «Юриспруденция». Часть учащихся — в Усть-Баргузинском лицее по направлениям «Повар-кондитер», «Механик». По окончании школы все выпускники получили диплом о начальном профессиональном образовании. Многие продолжают свое обучение в вузе, родители довольны, что дети имеют социальную защищенность в будущем.

Организация профессионально ориентированной деятельности учащихся требует научно обоснованного руководства при решении организационно-управленческих, учебных, методических, информационных и психолого-педагогических задач. Главная идея профессионального самоопределения учащихся — это развитие способности к самостоятельному выбору будущей профессии, конструированию своих знаний, где важными условиями являются профессионализм учителя, знание ими психолого-педагогических основ образования, понимание специфических возможностей детей в различных видах деятельности. В результате осуществления системы профессионального самоопределения личности постепенно набирается разнообразный материал, который используется в работе кабинета профориентации. Теперь любой учащийся может найти для себя материал об интересующей его профессии. Здесь силами учащихся оформлены стенды по каждому типу профессий, кабинеты озеленены и эстетически оформлены.

В дополнение к профессиональной ориентации учащиеся школы участвуют в дистанционных олимпиадах, конкурсах. Это дает им специальные знания и навыки для дальнейшего обучения в вузах страны или на факультетах довузовского обучения.

Портфолио как механизм профессионального самоопределения личности будет вполне результативным. Во-первых, работа организуется в соответствии с возможностями учащихся I и II ступеней обучения: перед ними будут поставлены посильные задачи; во-вторых, она предоставит школьникам широкий спектр применения знаниевых, технологических и коммуникативных умений. Кроме того, в процессе организации профориентационной работы в младших и средних возрастных группах готовилась почва для самостоятельного и ответственного действия учащихся на следующем этапе обучения — в школе III ступени. В условиях работы в малых группах формируется умение планировать достижение результата, развиваются навыки работы с информационными источниками. Портфолио для участников образовательного процесса заслуживает внимания. Начинать работу в этом направлении нужно задолго до того, когда девятикласснику предстоит определиться с выбором профиля обучения.

Третий этап (2011–2013 гг.) — заключительный. Описание и обобщение опыта внедрения портфолио в школьную практику. Освещение результатов в научных журналах по психологии и педагогике, в СМИ, на научно-практических конференциях, саммитах по психологии, семинарах.

Для работы следователем необходимы такие профессиональные качества, как:

- Объективность, то есть следователь должен по своей сути быть честным и справедливым; способность принимать решения в соответствии с законом.
- Ответственность, под которым стоит понимать желание взять на себя самую трудную задачу с самой тяжелой ответственностью. Данное качество более всего задействовано при расследовании нераскрытых дел, так называемых «глухарей».
- Умение быстро менять вид деятельности, то есть следователь должен переключаться с одного «дела» на другое, а также с одного следственного действия на другое.
- Преодоление возможного противодействия заинтересованных лиц.

- **Настойчивость** — осознанная потребность, названная И. П. Павловым рефлексом цели, которая лежит в основе мотивации человека. На наш взгляд, это одно из самых важных качеств следователя, так как порой из-за настойчивости следователя раскрываются уголовные дела. Нераскрытые дела вызывают желание поскорее разгадать загадку и найти лицо, совершившее преступление, для восторжествования правосудия. Как писал в своих рассказах Л. Р. Шейнин, «Ты — следователь. Завтра в твоё производство может поступить дело, которое доставит тебе много хлопот. Ты будешь проверять одну версию за другой и ты, наконец, устанешь. Дело тебе надоест. Тебе покажется, что раскрыть его нельзя, что ты исчерпал все свои силы, все догадки, все возможности. Тебе захочется в бессилии опустить руки и сдать это дело в архив. Преодолей неверие в свои силы, не опускай рук, не складывай оружия. Вспомни, что нет преступлений, которых нельзя раскрыть, а есть следователи, которые не умеют их раскрывать. Нет «скучных» дел, а есть скучающие следователи. Поэтому новыми глазами взгляни на дело, проверь свои шаги, продумай ошибки, отбрось предвзятость и найди тот единственный путь, который приведет к раскрытию преступления» [6, с. 48].

- **Высокая нравственность.** Несмотря на большую загруженность и напряженность, следователь должен оставаться доброжелательным и понимающим. Таким образом, в следственной деятельности большое значение имеют выдержка, сознательный контроль над собой в целях сохранения работоспособности в любых условиях.

Одним из первых исследование профессиограммы следователя провел В. Л. Васильев. Это исследование представляет собой его профессиональный портрет. Он основан на данных, полученных путем психологических и социологических методов изучения деятельности следователя. Такие профессиограммы ориентируют учебные заведения на определенный уровень подготовки юридических кадров и специалистов. Профессиограммы способствуют диагностике профессиональной подготовки юристов, которые работают в разных структурах правоохранительных органов. Профессиограмма следователя состоит из нескольких составляющих, которые последовательно включают в себя определенные стороны его деятельности. К ним можно отнести: 1) коммуникативную деятельность следователя, которая подразумевает общительность, эмоциональную устойчивость, а также умение слушать человека и умение говорить с ним; 2) поисковую деятельность, которая связана с наблюдательностью, любознательностью и высокой степенью ориентации следователя; 3) удостоверительную деятельность следователя, которая предполагает наличие таких качеств, как пунктуальность, аккуратность и т. д.; 4) реконструктивную деятельность следователя, которая зависит от памяти, мышления, воображения, интеллекта и т. д.; 5) организационную деятельность следователя, которая подразумевает хорошие организаторские способности в работе с людьми, а также самоорганизованность и собранность, целеустремленность, настойчивость и т. д.; 6) социальную деятельность следователя, которая должна включать в себя такие качества, как честность, гуманность, принципиальность, а также должна включать в себя профессиональную этику. В профессиограмме следователя ведущая роль должна быть отведена социальной деятельности, поскольку именно такая деятельность способствует формированию профессиональных качеств. Элементы структуры профессиограммы следователя должны быть взаимосвязаны между собой таким образом, чтобы наличие одного из этих элементов определяло эффективность функционирования других [2, с. 68].

В настоящее время к должности следователя выдвигаются колоссальные требования. Профессиональное мастерство в работе может быть обеспечено только грамотными работниками, которым часто требуется напряжение всех психических сил. Перед следователем разворачиваются все стороны человеческой природы, чаще всего в самых нелицеприятных проявлениях. Но желание правосудия, острота борьбы, творчество, пылливость ума, социальное признание, благородство профессии в комплексе мотивируют людей при выборе профессии следователя, при обучении, адаптации и формировании психологической готовности к профессиональной деятельности.

В профессиографических моделях личности специалиста выбор основных профессионально значимых свойств осуществляется на основе требований, предъявляемых профессией. В отличие от профессиографических моделей личности персонологические модели основываются на выборе базовых профессионально важных свойств и качеств исходя из общепсихологических представлений о личности, при этом имеют в виду ее многофакторную структуру. В обоих случаях степень соответствия реально сформированной системы профессионально значимых качеств личности эталонным

моделям может быть интерпретирована как мера психологической готовности или уровень профессионализма, мастерства специалиста в деятельности.

При профессиографическом принципе построения моделей специалиста психологическая готовность выступает как комплекс фенотипических свойств, доступных внешнему наблюдению и выделяемых обычно экспертным путем. Степень их соответствия требованиям определенной деятельности обуславливает ее продуктивность и успешность. При персонологическом принципе построения моделей специалиста психологическая готовность выступает как сформированная в процессе обучения и опыта работы целостная структура различных генотипических свойств личности, специфичность которой и определяет успешность человека в конкретном виде профессиональной деятельности, в ее основных видах и компонентах: мотивационном, ориентационном, операциональном, волевой и оценочной [5, с. 132].

Литература

1. Актуальные проблемы психологии Байкальской Азии: кол. монография / под ред. Р. Д. Санжаевой. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2012. 312 с.
2. Васильев В. Л. Психологическая культура прокурорско-следственной деятельности. СПб., 1998. 153 с.
3. Дружественное к ребенку правосудие и проблемы ювенальной уголовной политики: материалы III Междунар. науч.-практ. конф. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2014. 324 с.
4. Иванова Е. М. Психология профессиональной деятельности. М., 2011. 335 с.
5. Санжаева Р. Д. Психологическая готовность личности к деятельности как метакатегория // Образование. Личность. Общество. 2012. № 1. С. 127–141.
6. Шейнин Л. Р. Записки следователя. М., 1998. 224 с.

References

1. *Aktual'nye problemy psikhologii Baikal'skoi Azii* [The Urgent Problems of Psychology in Baikal Asia]. Ulan-Ude: Buryat State University Publ., 2012. 312 p.
2. Vasil'ev V. L. *Psikhologicheskaya kul'tura prokurorsko-sledstvennoi deyatel'nosti* [Psychological Culture in Activity of Prosecutors and Interrogators]. St Petersburg, 1998. 153 p.
3. *Druzhestvennoe k rebenku pravosudie i problemy yuvenal'noi ugovovnoi politiki* [Child-Friendly Justice and the Problems of Juvenile Criminal Policy]. Proc. 3rd Int. sci. and pract. conf. Ulan-Ude: Buryat State University Publ., 2014. 324 p.
4. Ivanova E.M. *Psikhologiya professional'noi deyatel'nosti* [Psychology of Professional Activity]. Moscow: Perse Publ., 2011. 335 p.
5. Sanzhaeva R. D. *Psikhologicheskaya gotovnost' lichnosti k deyatel'nosti kak metakategoriya* [Psychological Readiness of a Person to Activity as a Metacategory]. *Obrazovanie. Lichnost'. Obshchestvo – Education. Personality. Society*. Ulan-Ude: Buryat State University Publ., 2012. No. 1. Pp. 127–141.
6. Sheinin L. R. *Zapiski sledovatelya* [Notes of Examining Official]. Moscow, 1998. 224 p.

УДК 316.477

ПОНЯТИЕ КАРЬЕРНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ

© Халудорова Арюна Викторовна

ассистент кафедры общей и социальной психологии Бурятского государственного университета

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

E-mail: khaludorovaav@gmail.com

В статье рассматриваются теоретические аспекты понятия «карьерные ориентации», раскрытые в исследованиях отечественных психологов, описаны сущность и содержание данного понятия в современной психологической науке. Исследования последних лет доказывают актуальность изучения такого основного структурного компонента профессиональной карьеры, как карьерные ориентации. Многие отечественные ученые сходятся во мнении о том, что под карьерными ориентациями понимаются осознаваемые приоритетные профессиональные потребности в структуре личности. Карьерные ориентации связаны с диспозиционной системой личности и определяют предрасположенность человека к определенному поведению в профессиональной среде.

Ключевые слова: карьера, карьерные ориентации, ценностные ориентации, профессиональная идентичность.

CONCEPT OF CAREER ORIENTATIONS IN THE RUSSIAN PSYCHOLOGY

Aryuna V. Khaludorova

Assistant of the Department of general and social psychology, Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude, 670000 Russia

In the article the theoretical aspects of the concept “career orientations” are considered, they are revealed in the researches of the Russian psychologists, the essence and content of this concept are described in modern psychology. The researches of the last years prove the urgency of studying such principal structural component of professional career as career orientations. Many homeland scientists agree that the career orientations are understood as recognized prior professional needs in the personality structure. The career orientations concern with disposition system of personality and determine predisposition of individual to a certain behavior in the professional environment.

Keywords: career, career orientations, value orientations, professional identity.

В последние два десятилетия в отечественной психологической науке наблюдается возрастание интереса к проблеме карьеры. Актуальность исследований по данной тематике обусловлена, прежде всего, социально-экономическими преобразованиями в нашей стране, ведущими к трансформации социальной структуры современного общества. В этих условиях важным показателем развития человека становится его успешность в профессиональной деятельности. Построение карьеры и ее осмысление связаны с обретением профессиональной самоидентичности, ответственности, мобильности, ценностных ориентаций в профессиональной среде, саморазвития, непрерывного самообразования и самоактуализации.

Сегодня можно констатировать, что отечественными авторами гуманитарного направления в области профессиональной карьеры выполнено более пятидесяти диссертационных работ, использующих карьерную терминологию при определении изучаемого предмета. Исследования в русле психологии значительно расширили представления об отдельных качествах личности, развиваемых в процессе профессиональной ориентации и профессионального образования, а также о компетенциях и умениях, формируемых в ходе выполнения профессиональной деятельности. Также достаточно глубоко разработаны и описаны оптимальные состояния личности и деятельности человека в реализации профессиональных задач. Наблюдается интенсивное развитие отдельных научных направлений по исследованию карьеры в многообразии ее структурных компонентов, характера ее понимания и форм классификации, динамических механизмов ее развития.

Обзор научных исследований по проблеме карьерных ориентаций позволяет установить характерные тенденции в области изучения карьеры. По мнению большинства исследователей [2; 3; 4; 5 и др.], подготовка к решению сложных задач в области модернизации и инновационного развития общества, требующих потенциальных возможностей от человека, начинается на этапе обучения в вузе, и одним из основных личностных факторов, оказывающих значимое влияние на развитие карьеры, выступают карьерные ориентации.

Вопрос необходимости изучения динамических и содержательных особенностей карьерных ориентаций на этапе профессионального обучения поднимаются в работах О. П. Цариценцевой. Автор указывает, что при поступлении в профессиональное учебное заведение карьерные ориентации подвергаются влиянию осваиваемой профессии, поэтому могут трансформироваться, приобретая специфические черты профессиональной деятельности, а на последних курсах уровень сформированности карьерных ориентаций студентов характеризуется особенностями постановки карьерных целей и дальнейшим планированием карьеры [8].

Следует отметить, что О. П. Цариценева, равно как и известный отечественный психолог Л. Б. Шнейдер [10], считает целесообразным рассмотрение процесса карьеры в соотношении с понятием «профессиональная идентичность». В определенном смысле понятия карьеры и профидентичности аналогичны по своей композиции. Основой построения карьеры и достижения профидентичности является я-концепция личности как относительно целостное образование, постепенно изменяющееся по мере взросления человека в рамках я-концепции. При этом формируется представление о профессиональном будущем в виде образа профессии или в виде конкретной профессиональной цели. Образ профессии реализуется через процессуальную активность человека, базирующуюся на чувстве ответственности; конкретная цель — через целевую активность, базирующуюся на контроле за ситуациями и отношениями. Исходом первой ситуации является достижение профессиональной идентичности, свидетельством чего служит профессиональное мастерство человека, исходом второй — построение карьеры, свидетельством чего служит профессиональный успех [8; 10].

Согласно мнению многих отечественных психологов, степень осознанности и определенности основной карьерной ориентации приводит к четкой постановке целей карьеры, что ведет к осмысленному планированию карьеры на этой основе. Так, осознание иерархии карьерных ориентаций выполняет регулирующую роль в карьере, определяя направления для саморазвития и личностного роста, включая в себя одновременно и способы их осуществления. Следовательно, вопрос осознания себя, самоопределения и самопознания является одной из наиболее труднопреодолимых для современных юношей и девушек. Таким образом, на начальных этапах развития карьеры акцент должен делаться на осознании своей профессиональной позиции и личностных качеств, умений и навыков, способствующих или препятствующих реализации в профессии.

Психологические предпосылки успешного формирования личностной готовности студентов в условиях вуза к построению профессиональной карьеры подробно исследованы Р. Н. Юндиным [12]. Полученные им результаты исследования указывают, что психологическими факторами личностной готовности студентов к построению успешной профессиональной карьеры являются отношение к карьере и к самому себе как субъекту профессионального развития, значимость субъективного контроля в сфере профессиональных достижений, рефлексия и прогнозирование профессиональных перспектив в процессе построения карьеры.

В исследованиях Н. В. Подбужкой [6] выявлено, что зависимость самодетерминации и рефлексивности заключается в выраженности той или иной карьерной ориентации. Так, системная рефлексия характеризуется умением ставить цели, настойчивостью, фиксацией на выполнении дела. Общий уровень самоорганизации деятельности определяет целенаправленный конструктивный вектор профессионального развития и ориентированность на построение карьеры.

Еще один подход к проблеме карьерных ориентаций рассматривается в исследовании Е. А. Могилёвкина [4]. По его мнению, формируемая в вузе карьерная успешность будущего специалиста зависит от способности выстраивать стратегии и тактики гибкой ориентации на профессиональном поприще. Формируемая в высшей школе база такого ориентирования, по мнению автора, должна включать «карьерную компетентность» как систему представлений о карьере, а также как о возможностях и путях карьерного роста.

На наш взгляд, содержательная сторона карьерных ориентаций подробно рассмотрена В. А. Чикер, Л. Г. Почебут [7]. По их мнению, карьерные ориентации тождественны ценностным ориентациям или диспозициям высшего уровня, являющимся устойчивыми образованиями и определяющим дальнейший профессиональный жизненный путь человека. Задача ценностных ориентаций состоит в том, чтобы сообщать направленность профессиональной деятельности, придавать ей ценности, содержащие смысл, давать возможность занять определенную позицию, регулиующую поведение, формирующую способы самоактуализации. Детерминантой профессионального пути человека, как указывается авторами, является его представление о своей личности как о профессиональной я-концепции, которое реализовано человеком в серии карьерных решений.

В исследованиях А. М. Рикель, О. А. Тихомандрицкой выделено, что в структуре профессиональной я-концепции иерархия карьерных ориентаций подвержена внешним воздействиям, но наблюдается низкая степень изменчивости основных доминирующих ориентации. Соответствие доминирующей карьерной ориентации человека профилю выполняемой им основной деятельности рассматривается авторами как важный предиктор внутренней карьерной успешности.

Изучение связи между карьерными ориентациями индивида и уровнем его удовлетворенности жизнью в исследовании Е. А. Кольцовой позволило расширить имеющиеся представления об индивидуально-психологических факторах, способствующих или препятствующих достижению состояния баланса между работой и личной жизнью. Состояние баланса Е. А. Кольцова определяет как оптимальное согласование карьерных и личностных ориентаций человека, а также его мнений о своей профессиональной деятельности. Объектом исследования явилась удовлетворенность человека жизнью, которая проявляется в позитивном отношении к себе и к своей прошлой жизни, в достижении целей, придающих жизни смысл, а также в чувстве саморазвития, самореализации, во взаимоотношениях с другими людьми [2].

Исследования И. А. Новиковой, Е. Н. Полянской [5] также расширяют представления об отдельных качествах личности в связи с карьерными ориентациями. Наиболее профессиональными и жизненно важными свойствами личности как для адаптации в ситуации неопределенности, так и для достижения определенного успеха являются такие волевые черты характера, как настойчивость и инициативность. Инициативность предусматривает собой выдвижение новых, оригинальных идей, решений, которые не всегда могут реализовываться, а настойчивость, наоборот, заключается в длительном удержании стремления к цели, доведении начатого до конца, несмотря на все трудности. По результатам проведенного эмпирического исследования ученые выявили, что наиболее тесно с уровнем развития настойчивости и инициативности связана выраженность таких карьерных ориентаций, как вызов, предпринимательство, менеджмент, служение.

Наиболее близкими для нас являются представления о карьерных ориентациях Н. И. Юртаевой [13]. Она рассматривает карьерные ориентации как важную составную часть профессиональной направленности личности. Можно согласиться с тем, что знание особенностей отношения к карьере поможет развивать, направлять, формировать профессионально-ценностные карьерные ориентации на этапе вузовского обучения. Профессионально-карьерные ориентации, их построение и развитие начинаются с самоопределения человека в мире, в котором он живет. Отсюда профессиональное самоопределение рассматривается в связи с выбором жизненного пути, жизненным самоопределением. Из связи личности с профессией вытекает перспектива и ретроспектива личности, а от характера этой связи зависит выбор профессии. Как следствие, уровнями самоопределения, влияющими на карьерные ориентации, можно считать следующие: профессиональное, жизненное и личностное пространство. На высших уровнях развития профессионализма они почти взаимопроникают друг в друга.

В ходе проведенного теоретического осмысления различных подходов к пониманию сущности понятия «карьерные ориентации» и его места в терминологическом аппарате современной отечественной психологии можно констатировать о том, что осознание иерархии карьерных ориентаций выполняет регулирующую роль в карьере, определяя направления для саморазвития и личностного роста, включая в себя одновременно и способы их осуществления. Карьерные ориентации связаны с диспозиционной системой личности и определяют предрасположенность человека к определенному поведению в профессиональной среде, а именно к выбору того или иного направления развития профессиональной карьеры. Доминирование той или иной карьерной ориентации человека в выполняемой им профессиональной деятельности является предиктором успешной карьеры.

В заключение отметим, что многие исследователи в области карьерных ориентаций указывают на тот факт, что в основе интереса данной проблемы лежит усложнение профессиональной среды. В связи с этим значимым и актуальным является дальнейшее изучение и расширение представлений о карьерных ориентациях как основном структурном компоненте профессиональной карьеры личности.

Литература

1. Аверин В. А. Психология личности: учеб. пособие. СПб.: Изд-во Михайлова В. А., 1999. 89 с.
2. Кольцова Е. А. Взаимосвязь между удовлетворенностью жизнью и карьерными ориентациями личности // Организационная психология. 2012. Т. 2, № 4. С. 59–67.
3. Мешкова И. В. Психологические особенности студентов педагогического вуза с различными ценностными карьерными ориентациями // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2014. № 7. С. 142–151.
4. Могилёвкин Е. А. Технология формирования и развития профессиональных и карьерных компетенций выпускника вуза по направлению «менеджмент» // Вестник КГК им. Н. А. Некрасова. 2012. № 6. С. 166–170.
5. Новикова И. А., Полянская Е. Н. Соотношение волевых черт характера и карьерных ориентаций студентов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2008. № 1. С. 58–66.
6. Подбукцкая Н. В. Роль самодетерминации и рефлексивности в карьерных ориентациях будущих инженеров // Известия Саратовского университета. Новая серия. Акмеология образования. Психология развития. 2015. Т. 4, № 4. С. 69–72.
7. Почебут Л. Г., Чикер В. А. Организационная социальная психология: учеб. пособие. СПб.: Речь, 2002. 298 с.
8. Цариценцева О. П. Динамика карьерных ориентаций в юношеском возрасте // Концепт № 12. 2012. 11 с.
9. Чернышев Я. А. Профессиональная позиция личности в карьере. Результаты системно-психологического исследования // Мир психологии. 2015. № 1. С. 261–271.
10. Шнейдер Л. Б. Профессиональная идентичность: теория, эксперимент, тренинг. М.: Изд-во Моск. психол.-соц. ин-та; Воронеж: Изд-во НПО МОДЭК, 2004. 600 с.
11. Щелокова Е. Г. Ценностно-смысловые приоритеты будущих профессионалов с разными карьерными ориентациями // Фундаментальные исследования. 2013. № 11–4. С. 788–794.
12. Юндин Р. Н. Психологические детерминанты развития личностной готовности студентов к построению успешной профессиональной карьеры: дис. ... канд. психол. наук. Сочи, 2011.
13. Юртаева Н. И. Управление карьерными ориентациями в профессиональном развитии студентов инженерного вуза // Вестник Казанского технологического университета. 2012. Т. 15, № 1. С. 300–306.

References

1. Averin V. A. *Psikhologiya lichnosti* [Psychology of Personality]. St Petersburg: V. A. Mikhailov's Publ., 1999. 89 p.
2. Kol'tsova E. A. *Vzaimosvyaz' mezhdu udovletvorennost'yu zhizn'yu i kar'ernymi orientatsiyami lichnosti* [Correlation between Life Satisfaction and Career Orientations of a Person]. *Organizatsionnaya psikhologiya – Organizational Psychology*. 2012. V. 2. No. 4. Pp. 59–67.
3. Meshkova I. V. *Psikhologicheskie osobennosti studentov pedagogicheskogo vuza s razlichnymi tsennostnymi kar'ernymi orientatsiyami* [Psychological Characteristics of Pedagogical High School Students with Different Career Orientations]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Bulletin of Chelyabinsk State Pedagogical University*. 2014. No. 7. Pp. 142–151.
4. Mogilevkin E. A. *Tekhnologiya formirovaniya i razvitiya professional'nykh i kar'ernykh kompetentsii vypusknika vuza po napravleniyu «menedzhment»* [Technology of Formation and Development Professional and Career Competencies of Graduates in “Management”]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. A. Nekrasova – Bulletin of O. N. Nekrasov Kostroma State University*. 2012. No. 6. Pp. 166–170.
5. Novikova I. A., Polyanskaya E. N. *Sootnoshenie volevykh chert kharaktera i kar'ernykh orientatsii studentov* [Correlation of Volition Character Traits and Career Orientations of Students]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Ser. Psikhologiya i pedagogika – Bulletin of Russian Peoples' Friendship University. Ser. Psychology and Pedagogy*. 2008. No. 1. Pp. 58–66.
6. Podbutskaia N. V. *Rol' samodeterminatsii i reflektivnosti v kar'ernykh orientatsiyakh budushchikh inzhenerov* [The Role of Self-determination and Reflexivity in Career Orientations of Future Engineers]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Akmeologiya obrazovaniya. Psikhologiya razvitiya – Proc. of Saratov University. New Series. Psychology of Education. Developmental Psychology*. 2015. V. 4. No. 4. – S. 69–72.

7. Pochebut L. G., Chiker V. A. *Organizatsionnaya sotsial'naya psikhologiya* [Organizational Social Psychology]. St Petersburg: Rech' Publ., 2002. 298 p.
8. Tsarintseva O. P. Dinamika kar'ernykh orientatsii v yunosheskom vozraste [Dynamics of Career Orientations in Preadult Age]. *Kontsept – Concept*. 2012. No. 12. 11 p.
9. Chernyshev Ya. A. Professional'naya pozitsiya lichnosti v kar'ere. Rezul'taty sistemno-psikhologicheskogo issledovaniya [Professional Position of an Individual in his Career. The Results of Systematic Psychological Research]. *Mir psikhologii – World of Psychology*. 2015. No. 1. Pp. 261–271.
10. Shneider L. B. *Professional'naya identichnost': teoriya, eksperiment, trening* [Professional Identity: Theory, Experiment, Training]. Moscow: Moscow Psychological and Social Institute Publ.; Voronezh: MODEK Publ., 2004. 600 p.
11. Shchelokova E. G. Tsennostno-smyslovye priority budushchikh professionalov s raznymi kar'ernymi orientatsiyami [Value and Notional Priorities of Future Professionals Having Different Career Orientations]. *Fundamental'nye issledovaniya – Fundamental Research*. 2013. No. 11-4. Pp. 788–794.
12. Yundin R. N. *Psikhologicheskie determinanty razvitiya lichnostnoi gotovnosti studentov k postroeniyu uspekhnoi professional'noi kar'ery: dis. ... kand. psikhol. nauk* [Psychological Determinants of Students Personal Readiness to Successful Professional Career. Cand. psychol. sci. diss.]. Sochi, 2011.
13. Yurtaeva N. I. Upravlenie kar'ernymi orientatsiyami v professional'nom razvitii studentov inzhener'nogo vuza [Career Orientations Management in Professional Development of Engineering High School Students]. *Vestnik Kazanskogo tekhnologicheskogo universiteta – Bulletin of Kazan Technological University*. 2012. V. 15. No. 1. Pp. 300–306.

УДК 37.015.323

ПСИХОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ ПЕДАГОГОВ В ПРОЦЕССЕ ВИДЕОТРЕНИНГА© **Гармаева Татьяна Владимировна**

кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии детства Педагогического института Бурятского государственного университета
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
E-mail: gtv_2004@rambler.ru

Статья посвящена психологическим аспектам проблемы развития профессионализма личности, специфике и условиям реализации профессиональной деятельности. Сделан акцент на акмеологических исследованиях профессионализма, на понимании развития в акмеологии как совершенствовании, достижении зрелости в личностном, социальном и профессиональном планах. Признание индивидуального, субъективного характера психического развития в профессиональной деятельности проиллюстрировано представленными в статье эмпирическими результатами проведенного исследования. Оно посвящено изучению психологических условий профессионального развития педагогов образовательной организации интернатного типа в контексте проблемы оптимизации взаимоотношений с воспитанниками.

Описаны результаты диагностики профессиональной направленности педагогов и характера взаимодействия в детском доме. Обозначена роль реализации комплексного психолого-акмеологического подхода к решению вопросов развития профессионализма современных педагогов в контексте формирования определенных компетенций, профессиональной гибкости мышления, поведения и эмоционального реагирования, а также нравственной ответственности. Эмпирически доказано значение активизации и совершенствования профессиональных и личностных качеств специалистов детского дома в создании благополучной развивающей среды в образовательной организации. Показана возможность использования видеотренинга как интерактивного метода в осуществлении подобной работы в деятельности психологов. Выявлено, что посредством рефлексивной работы с видеосюжетами на острые проблемы образовательной среды и актуальные проблемы межличностного взаимодействия в детских домах существует возможность не только повысить уровень сформированности профессиональных позиций и ориентиров, коммуникативной толерантности сотрудников детских домов, но и оптимизировать психоэмоциональное состояние воспитанников.

Ключевые слова: акме, профессиональное развитие, коммуникативная толерантность, психоэмоциональное благополучие, педагогическое взаимодействие, профессиональные ориентиры, профессиональные позиции, психолого-акмеологические условия, акмеологическая среда, видеотренинг, проблемы для рефлексии, интерактивные методы обучения.

PSYCHOLOGY OF TEACHERS' DEVELOPMENT IN THE PROCESS OF VIDEO TRAINING*Tatyana V. Garmaeva*

PhD in Psychology, A/Professor, Department of Psychology of Childhood, Pedagogical Institute, Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude 670000 Russia

The article is devoted to psychological aspects of the problem of professional development of the personality, the specificity and conditions of implementation of professional activity. The acmeological studies of professionalism are focused on, as well as understanding of the development of acmeology as improvement, achievement of maturity in personal, social and professional plans. The recognition of individual, subjective nature of mental development in the professional activity is illustrated by the empirical results of the study presented in the article. It is devoted to the study of psychological conditions of teachers' professional development in educational organization of boarding type providing residential care in the context of optimization problem of relations with pupils

The results of diagnostics of teachers' professional focus and the nature of the interaction in an orphanage are described. The role of implementation of comprehensive psychological and

acmeological approach to the solution of problems of the professionalism development in modern teachers in the context of the formation of specific competences, occupational flexibility of thinking, behavior and emotional response, as well as moral responsibility. The value to enhance and improve professional and personal properties of specialists of the children's homes is empirically proved in creating a successful developmental environment in the educational organization. The possibility of the use of video training is shown as an interactive method in the implementation of similar work in the psychologists' activity. It is revealed that through the reflective work with videos on acute problems of the educational environment and actual problems of interpersonal interaction in children's homes there is an opportunity not only to improve the level of formation of professional positions and orientations, communicative tolerance personnel of children's homes, but also to optimize psychoemotional state of the pupils.

Keywords: acme, professional development, communicative tolerance, psychoemotional wellbeing, educational interaction, professional guidance, professional positions, psychological and acmeological conditions, acmeological environment, video training, problems for reflection, interactive teaching methods.

Современное общепринятое научное понимание развития как философской категории выражает спонтанность, изменчивость вещей и явлений. Рядоположенными и иногда взаимозаменяемыми понятию «развитие» признаны «становление» и «формирование». Чаще всего их тождественность рассматривается в контексте развития личности. При этом при анализе различных аспектов личностного развития специалистов той или иной сферы речь идет о профессионализме. Будучи сложным системным образованием, оно понимается как способ выполнения профессиональной деятельности, сопровождающейся позитивным результатом, глубоким знанием предметов профессиональной деятельности, соответствием содержания конкретных профессиональных действий результатам труда, собственным субъективным характеристикам, самооценке и отношению к труду. Анализ подходов к пониманию развития профессионализма личности позволил выявить общее в определениях. Оно представляет собой длительный, развернутый во времени процесс овладения профессией, в ходе развития которого происходит изменение определенных качеств личности как субъекта деятельности (А. Г. Асмолов, Б. Г. Ананьев, А. А. Деркач, Н. В. Кузьмина, Л. Г. Лаптев, В. Г. Михайловский, Л. М. Митина; и др.).

В психологической науке профессионал понимается как целостный субъект, активный, свободный и ответственный в проектировании, осуществлении и творческом преобразовании собственной деятельности. Что предполагает постоянное совершенствование и расширение границ профессионального самосознания.

Происходящие в нашей стране интенсивные изменения в системе образования и трудности работы с меняющимся контингентом обуславливают высокий уровень требований к профессионализму педагогов, к их профессиональному росту и развитию. Тем самым определяют новый круг научных и практических проблем сферы образования и педагогической практики, своевременное и эффективное решение которых позволит обеспечить создание психологических условий для индивидуализации развития личности педагогов и профилактики проблем их личностно-профессионального развития.

Проблема успешности профессиональной деятельности, разрабатываемая Н. В. Кузьминой, В. Д. Шадриковым, К. А. Марковой и другими, выступает одним из перспективных направлений психологии. При этом под профессиональной деятельностью понимается такая работа, которая может быть одновременно охарактеризована более чем тремя из следующих особенностей. Среди них: необходимость специальной профессиональной подготовки для эффективного выполнения функциональных обязанностей; многообразие и сложность профессиональных задач; часто возникающие ситуации неопределенности при решении профессиональных задач и необходимость выбора наилучшего способа достижения профессиональных целей; высокий уровень психической напряженности труда. Также важны: жесткие временные ограничения для достижения профессионального результата; наличие рабочих ситуаций, при которых выполнение профессиональных функций связано с определенным риском; повышенная социальная ответственность за результаты профессиональной деятельности или отсутствие «права на ошибку» в процессе выполнения работы [4].

Возможность рассмотрения профессионализма в контексте личности и деятельности позволяет выделять несколько направлений развития: личностно-профессиональное, профессионально-

квалификационное, профессионально-должностное и нравственное [2]. При всем многообразии существующих подходов к изучению и развитию профессионализма наиболее емко данная проблема может быть изучена с позиции акмеологии, объединяющей деятельностный, личностный и межличностный его аспекты и, соответственно, изучающей человека в профессиональной деятельности и условия достижения им профессионального «акме». Тем самым проблемы профессионализма и профессионала разрабатываются в рамках акмеологических исследований (Л. С. Подымова, А. А. Реан, И. Н. Семенов, Ю. В. Синягин; и др.), посвященных изучению закономерностей самореализации творческих потенциалов зрелых людей, объективных и субъективных факторов достижения вершин профессионализма.

В контексте рассматриваемой нами проблемы немаловажными категориями, выступающими предметом акмеологии, являются самообразование, самоорганизация, самоконтроль, самосовершенствование, самокоррекция и самореорганизация деятельности. Тем самым признается роль не только новых требований, идущих извне, но и собственных интересов, потребностей и установок, осознания своих способностей и возможностей, достоинств и недостатков собственной деятельности [5; 6]. Все это дает возможность понимания развития в акмеологии как совершенствование, прогрессивное движение к зрелости, к оптимальному высшему уровню. Речь также идет о признании индивидуального, субъектного характера развития в жизненном пути и профессиональной деятельности; осуществлении развития через разрешаемые субъектом противоречия. Все это возможно и при учете соотношения потенциального и актуального в развитии личности. Как показывает практика при реализации профессиональной деятельности, важно осознание и проектирование человеком ее возможных перспектив.

На современном этапе к решению вопросов развития профессионализма, в том числе специалистов образования, принято относиться с позиций комплексного психолого-акмеологического подхода, разработке которого большое внимание уделяли кроме ранее перечисленных В. А. Барабанщиков, Д. Б. Богоявленская, И. П. Волков, Н. И. Калаков, Т. Ф. Золотарева; и другие. В соответствии с ним вопросы профессионализации кадров, создания продуктивных моделей, технологии развития и реализации творческого потенциала решаются по-новому. А именно в контексте организации и технологического обеспечения психолого-акмеологического сопровождения профессиональной деятельности (А. А. Деркач, А. С. Гусева, Г. И. Марасанов, Л. А. Степнова, А. К. Маркова, А. С. Огнев; и др.).

Одной из значимых особенностей реализации психолого-акмеологического сопровождения профессиональной деятельности представителей системы «человек — человек», к которой относится профессия педагога, выступает формирование наряду с определенными компетенциями активной, гибкой жизненной и профессиональной позиции, а также нравственной ответственности. Что гарантирует успешную социализацию, самореализацию и личностный рост. Проведенная нами в 2014 г. работа с педагогами образовательной организации интернатного типа была продиктована данными аспектами психолого-акмеологического сопровождения, а также существующими трудностями в профессиональном взаимодействии, проявляющимися в нескольких сферах: педагог — ученик, педагог — педагог и ученик — ученик. При этом особо сложными в учреждениях интернатного типа являются отношения первого порядка, то есть взаимодействия педагогов с детьми, нередко имеющими широкий спектр эмоциональных, коммуникативных и познавательных проблем. Все это свидетельствует о необходимости оптимизации взаимоотношений в детских домах, своевременной профилактики и коррекции неконструктивных взаимоотношений, развития культуры профессионального и межличностного общения. Последняя, как показывает практика, во многом определяется наличием и характером сформированности готовности педагогов к личностно ориентированному взаимодействию и профессиональной направленности. В связи с чем нами первоначально была проведена диагностическая работа по выявлению особенностей взаимодействия педагогов (20 человек) с детьми одного из детских домов Забайкальского края. Достоверность полученных данных была достигнута посредством участия в диагностике и воспитанников образовательной организации.

Специфика исследуемой проблемы свидетельствует об актуальности изучения не только определенных профессиональных качеств педагогов детского дома, но и их личностной, коммуникативной и эмоциональной сфер как факторов, обуславливающих характер взаимодействия в любом образовательном учреждении. Важно было выявить также и особенности проявления преобладающего психоэмоционального состояния воспитанников образовательной организации как одного из важных

критериев взаимоотношений участников образовательного и воспитательного процессов. В связи с чем в качестве критериев диагностики профессиональной направленности педагогов нами были взяты: профессиональная позиция, уровень развития эмпатии (эмоциональная и личностная сфера), профессиональные ориентиры (а именно степень проявления гуманного поведения воспитателя), характер взаимодействия педагога с детьми (глазами детей). Своеобразной «лакмусовой бумажкой» взаимодействия педагогического коллектива с воспитанниками нами был выбран такой критерий диагностической работы, как психоэмоциональное благополучие детей. Диагностическим инструментарием выступили: методика диагностики профессиональной позиции педагога как воспитателя (А. И. Григорьева), методика изучения профессиональных ориентиров педагогического коллектива (А. И. Григорьева), диагностика коммуникативной толерантности (В. В. Бойко), беседа с детьми, наблюдение.

Последующая работа с педагогами строилась в соответствии с разработанной программой оптимизации взаимодействия педагогического коллектива с воспитанниками детского дома. Ее структура первоначально представляла собой два взаимосвязанных направления работы: 4 тренинговых сессии с педагогическим коллективом, самостоятельно придумывавшим девизы к каждой из сессий, и 4 сессии с воспитанниками детского дома (7–18 лет). Однако по мере реализации первого направления произошли серьезные организационные преобразования. Так, первоначально некоторые педагоги отказывались присутствовать на тренингах преимущественно по причине возраста или отсутствия времени, а в последующем 60 % из всех участников пожелали присутствовать на встречах с воспитанниками. В связи с этим форма работы была изменена на совместную деятельность, что сначала вызвало определенное психоэмоциональное напряжение у детей, однако в последующем стало одним из главных условий высокой эффективности всей программы. Мы предполагаем, что основной причиной желаниа присутствовать на тренингах с детьми первоначально была присущая педагогам ситуативная тревожность.

При разработке программы дальнейшей психологической работы в этой образовательной организации нами были учтены не только результаты диагностики, но и общепризнанная эффективность интерактивных методов обучающего взаимодействия: проблемные методы, моделирующие деловые и ролевые игры, творческие и практические задания, способствующие преобразованию психолого-педагогических знаний в личностные установки [3]. Использование данной группы методов в процессе тренинга, в том числе видеотренинга, способствует формированию определенных личностных и профессиональных качеств у педагогов, дает возможность взглянуть на себя со стороны — глазами детей или коллег. К его преимуществам можно отнести и возможность рефлексии в ненавязчивой форме, получения знаний (когнитивный компонент), «проигрывания» определенных ситуаций (поведенческий), выплеска и осознания эмоций [1].

Однако важно отметить и тот факт, что профессиональное мастерство и определенное личностное развитие педагогов в контексте взаимодействия с воспитанниками требуют серьезной работы над самими собой. В этом случае особую сложность представляет наличие у педагогов ситуативной и личностной тревожности, проявления синдрома «профессионального/эмоционального» выгорания, в ряде случаев стереотипность мышления и т. д. Не случайно многие воспитанники вырастают в атмосфере равнодушия, нежелания и неспособности инициировать собственную деятельность, отсутствия свободного и конструктивного диалога. Преодолеть эти проблемы также возможно посредством тренинговой работы, осуществляемой в нескольких направлениях: только с педагогическим коллективом, только с детским коллективом детского дома. Однако наибольший эффект имеют совместные тренинги. Тренинговая работа имеет положительный эффект и в силу личностной заинтересованности участников (эмоциональная и мотивационная составляющие). Внимания заслуживает и использование в воспитательном процессе мультимедиа технологий — интерактивных технологий, обеспечивающих работу с неподвижными изображениями, видеоизображением, анимацией, текстом и звуковым рядом.

В работе психолога метод использования видеоматериалов представляет собой специально подобранные к теме тренинга видеоблоки или фильмы, которые встраиваются в структуру учебной работы. Кино- и видеосюжеты — это в данном случае не только приятное развлечение и привычная форма досуга, но и многофункциональный инструмент в руках специалистов. Эффективность данного метода в работе с любой аудиторией достигается за счет активизации визуального канала восприятия изучаемого материала, легкости подачи и объяснения материала, отсутствия эмоционального ба-

рьера. Идентификация с героями кинофильмов, эмоциональное проживание позволяют осознать свои особенности и расширить собственную психологическую компетентность.

Проведенные тренинговые сессии были выстроены по предложенному Дэвидом Колбом циклу: опыт, рефлексия, теория и практика. Подобранные видеосюжеты преимущественно использовались на этапе опыта. Выстроенные подобным образом сессии, используемые игры, упражнения и ситуационные картинки, мини-лекции и показ презентаций позволили педагогам освоить большой объем теоретической информации о психическом развитии детей, провести самоанализ личностных особенностей, осуществляемых воспитательных стратегий и степени психоэмоционального благополучия в группах воспитанников и в детском доме в целом.

Выбор художественных фильмов для работы в тренингах был обусловлен существующими наиболее острыми психологическими проблемами профессионального взаимодействия педагогов (воспитателей). Так, были выбраны следующие проблемы для рефлексии: ответственность, возможность убеждать, доказывать свою точку зрения; тема лидерства, поддержки, ценности человеческой жизни (фильм «12 разгневанных мужчин»); профессионализм заведующего, навыки профессионального взаимодействия с воспитанниками («Джентльмены удачи»); навыки профессионального взаимодействия педагога с воспитанниками детского дома («Хозяйка детского дома») и соотношение проявления гуманности и профессионализма («Казенный дом»).

Первоначально скованное состояние педагогов на первой тренинговой сессии несколько разрядилось при рассмотрении совместных с воспитанниками фотографий в разные временные отрезки в игре «Семейный альбом». Вспоминая те годы, они пытались угадать мысли друг друга в момент вспышки. Наибольший интерес и бурные обсуждения вызвал совместный анализ на третьей сессии видеоотрывка фильма «Хозяйка детского дома» по причине психологически насыщенного переноса показанных ситуаций на взаимодействие в их детском доме и эмоционального отклика на сюжет в целом. По сюжету фильма Александра Ивановна Ванеева руководит детским домом уже около 20 лет. Она умная и доброй женщина, отдающая детям всю себя без остатка. Сама в далеком прошлом воспитанница этого же самого детского дома, которым руководит, одна воспитывает приемного сына. Она без перерывов и выходных проводит время на работе, обивает пороги организаций, просит деньги у спонсоров, чтобы хоть чуть-чуть сделать жизнь детдомовских детей лучше. Ее можно назвать человеком с большой буквы, она всеми уважаема и обладает высоким профессионализмом. Для совместного анализа нами был взят эпизод, в котором воспитательница детского дома Нина Петровна находит у воспитанницы пакет с вещами и, не поговорив с ней и не выяснив происхождение вещей, идет к руководителю и обвиняет девочку в воровстве. В разговоре с директором она сослалась на то, что воспитанницу боится и не будет ничего у неё спрашивать, опасаясь самовольного побега. Оли после их разговора, так как ответственность за девочку лежит на ней. В процессе работы выяснилось, что педагоги детского дома часто сталкиваются с подобными ситуациями и не знают их конструктивного решения, чаще проявляют попустительское отношение: молчат или перекладывают решение на более опытных педагогов.

Последняя сессия была посвящена анализу соотношения гуманности и профессионализма в педагогической профессии. Просмотр предложенного фрагмента и объяснение в целом сюжета фильма «Казенный дом» вызвали у многих педагогов сильные эмоциональные реакции (ужас, чувство жалости и страха), трудности в осуществлении дальнейшей работы на тренинге и желание просмотреть фильм целиком. К концу обсуждения педагоги сделали вывод, что, несмотря на быстрые темпы нашей жизни и изменения в обществе, ситуация в детском доме не меняется, проблемы остаются одни и те же.

Относительно результатов диагностической работы важно отметить проявление низкой познавательной активности и личной заинтересованности у педагогов, изначально показавших низкие уровни сформированности выбранных нами критериев педагогического взаимодействия (30 %). Несмотря на это, в целом уровень профессиональной позиции педагогов значительно повысился (с 1,6 баллов до 1,9), профессиональных ориентиров (1,95 и 2,3), коммуникативной толерантности — на 0,55 б. (1,65 и 2,2). И что для нас наиболее важно, показатель взаимодействия педагогов с детьми тоже в среднем увеличился на 0,25 балла (2,25 и 2,5). В общем 55 % педагогического коллектива остались без изменений своих профессиональных позиций, тогда как у 45 % педагогов произошел сдвиг в положительную сторону. То есть они с более слабой занимаемой ими позиции переместились на более

сильную (средний бал увеличился с 1,87 до 2,22). Значимым критерием эффективности проведенной работы выступило уменьшение количества неблагополучных детей (от 32,5 до 12,5 %).

Анализ динамики профессионального развития педагогов позволяет констатировать, что правильно определенные проблемы для совместной рефлексии и подобранный видеоматериал способствуют созданию продуктивной акмеологической среды (Т. А. Вострикова, Н. И. Лифинцева, В. Н. Максимова, А. А. Касабов, С. В. Семененко; и др.). Именно в ней возможны активное и конструктивное межличностное сотрудничество, интенсивный информационный обмен как условия развития профессионала. Кроме того, позволяют создавать наряду с психолого-акмеологическими условиями развития профессионализма и психологические. А именно: формирование мотивации достижения успеха и самоактуализации, определенного уровня притязаний, потребности признания в профессиональной среде и повышения самооценки, определенных личностных характеристик и т. д.

Литература

1. Вачков И. В. Полисубъектный подход к педагогическому взаимодействию // Вопросы психологии. 2007. № 3. С. 16–29.
2. Деркач А. А. Акмеология: личностное и профессиональное развитие человека. Кн. 1-5. Кн. 4: Развитие ценностной сферы профессионала. М.: Изд. РАГС, 2001.
3. Оганесян Н. Т. Технологии активного социально-педагогического взаимодействия (тренинги, игры, дискуссии) в обеспечении психологической безопасности образовательного процесса: учеб.-метод. пособие. М.: Флинта, 2013. 134 с.
4. Самоукина Н. В. Психология профессиональной деятельности. СПб., 2004.
5. Степанова Л. А., Смирнова Л. А. О некоторых подходах к психотерапии смысловознательной ориентации личности // Мир психологии. 2001. № 2. С. 78–84.
6. Толочек В. А. Современная психология труда. СПб.: Питер, 2006.

References

1. Vachkov I. V. Polisub"ektnyi podkhod k pedagogicheskomu vzaimodeistviyu [Polysubjective Approach to Pedagogical Interaction]. *Voprosy psikhologii – Problems of psychology*. 2007. No. 3. Pp. 16–29.
2. Derkach A. A. *Akmeologiya: lichnostnoe i professional'noe razvitie cheloveka. Kn. 4: Razvitie tsennostnoi sfery professionala* [Personal Achievement Psychology: Individual and Professional Development of a Person. Bk. 4: Development of Professionals' Values]. Moscow: Russian Academy of Public Administration Publ., 2001.
3. Oganesyanyan N. T. *Tekhnologii aktivnogo sotsial'no-pedagogicheskogo vzaimodeistviya (treningi, igry, diskussii) v obespechenii psikhologicheskoi bezopasnosti obrazovatel'nogo protsesssa* [Technology of Active Socio-pedagogical Interaction (training, games, discussions) in Providing Psychological Safety of Educational Process]. Moscow: FLINTA Publ., 2013. 134 p.
4. Samoukina N. V. *Psikhologiya professional'noi deyatel'nosti* [Psychology of Professional Activity]. St Petersburg, 2004.
5. Stepanova L. A., Smirnova L. A. O nekotorykh podkhodakh k psikhoterapii smyslozhiznennoi orientatsii lichnosti [On Some Approaches to Psychotherapy of Personal Life Orientation]. *Mir psikhologii – World of Psychology*. 2001. No. 2. Pp. 78–84.
6. Tolochek V. A. *Sovremennaya psikhologiya truda* [Modern Psychology of Labor]. St Petersburg: Piter Publ., 2006.

III. СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ. ЭТНОПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.922.4

ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ЛИЧНОСТИ КАК СУБЪЕКТА ТРАДИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

© **Монсонова Арюна Раднанимаевна**

кандидат психологических наук, доцент кафедры возрастной и педагогической психологии
Бурятского государственного университета
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
E-mail: monsonova@rambler.ru

Автором изложены результаты исследования специфических структурно-содержательных характеристик системы ценностных ориентаций как фактора формирования этноконфессиональной модели личности студентов — будущих священнослужителей. Данная система представлена в виде четырехфакторной модели, основными элементами которой являются личностные и конфессиональные ценности, социальные нормы, духовность и потребность в самоактуализации, определяющие специфичность содержания системы ценностных ориентаций молодежи полиэтнического региона. Рассмотренная система ценностных ориентаций у студентов — будущих священнослужителей интегрирует различные подходы к объяснению ее содержания, реализуя базовые для отечественной психологии принципы единства сознания и деятельности, историзма, развития, личностного и системного подходов.

Результаты диагностики подтвердили, что система ценностных ориентаций отличается специфичностью содержания его структурных компонентов, которые представлены в виде факторной модели и включают четыре однополярных фактора: «личностные ценности», «самореализация», «социальные нормы», «ответственность». К специфическим характеристикам относятся особенности, проявляющиеся в принадлежности к ценностям этнической культуры, укладе образа жизни, соблюдении традиций этноса.

Ключевые слова: конфессия, религия, вера, студенты, православие, буддизм.

ETHNOCONFESSIONAL MODEL OF PERSONALITY AS A SUBJECT OF TRADITIONAL ACTIVITY

Aryuna R. Monsonova

PhD in Psychology, A/Professor of the Department of age and pedagogical psychology, Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude, 670000 Russia

The author presents the results of the research of specific structural and substantial characteristics of a system of value orientations as a factor of formation of ethnoconfessional model of student's personality – the future clergymen. This system is represented as a four factor model, which main elements are personal and confessional values, social norms, morality and need in self-actualization, that determine the content specificity of the system of youth's value orientations in polyethnic region. The considered system of value orientations in students – future clergymen integrates various approaches to explanation of its content, realizing principles of unity of consciousness and activity, historicism, development, personality and systematic approaches, basic for the homeland psychology.

The diagnostics results have confirmed that the system of value orientations differs by specificity of its structural components content, which are presented as the factor model and includes four monopolar factors: “personality values”, “self-actualization”, “social norms”, “responsibility”. The features referring to specific characteristics are displayed in belonging to the values of ethnic culture, mode of life, respecting the ethnos traditions.

Keywords: confession, religion, belief, students, Orthodoxy, Buddhism.

Начало нового тысячелетия характеризуется не только ростом числа верующих в мире, но и расщеплением религий на более мелкие единицы и формированием новых конфессиональных групп, ветвей и течений. Новым феноменом мировой религиозности являются верующие без религии: они не связывают себя ни с какой религией, не ходят в храмы, не считают себя атеистами. Согласно «Атласу религий и национальностей», таких людей во всех странах мира становится все больше и они становятся заметной социальной группой. В России таких 25 %, т. е. четверть населения, и по их количеству мы занимаем 5-е место в мире после Китая, Японии, США, Вьетнама. Основной костяк данной категории верующих в развитых странах составляет определенное поколение — люди, рожденные между 1966 и 1975 годами, после них идет молодежь 1990-х годов, у которой слабо выражена конфессиональная идентификация, их принцип: «Бог един». Основные их духовные ценности — те, которые во всех религиях являются базовыми для человека, нормами его поведения, жизни, ценностно-смысловыми ориентациями. Поколение данной категории верующих сейчас входит в период политической и экономической зрелости, а значит будет определять портрет эпохи. Данная новая реальность как один из глобальных вызовов современности требует внимания и изучения, поэтому возрастает роль истинного проводника, проповедника, пастыря, гуру, Учителя.

Актуальность проблемы диктуется и образовательными приоритетами, например, введение в 4-м классе учебного предмета «Основы религиозных культур и светской этики», его психолого-педагогическое сопровождение. Появляются работы на стыке науки и религии, актуальность которых подчеркивается многими ведущими психологами, такими как Н. П. Бехтерева, Б. С. Братусь, В. И. Слободчиков, А. А. Гастев, В. А. Пономаренко; и др.

Психология имеет большой опыт изучения профессиональной деятельности, однако недостаточно исследованной остается проблема профессионального развития священнослужителя. Священники оказывают помощь психически больным и спортсменам, молодежи и подросткам, нуждающимся в паллиативной помощи (умирающим), алкоголикам, наркоманам, игроманам, людям разного уровня образования, воспитания, культуры. С этой точки зрения интересной является одна из последних диссертаций — работа С. Г. Пологрудовой «Модель акмеологического развития личности пастыря» [4].

Уникальность данного исследования заключается в том, что автор является субъектом сложной профессиональной деятельности священнослужителя и ему удалось глубоко и корректно представить, раскрыть объект и предмет исследования — пастырское восхождение. Определяющим фактором и критерием акмеологического развития пастыря рассматривается психологическое новообразование — «пастырское настроение».

Выборка исследования — четыре группы респондентов: священники, готовящиеся ко священству, воцерковленные и воцерковляющиеся люди, невоцерковленные — всего 154 человека.

Рассматривается взаимозависимость и взаимовлияние личностных и профессиональных качеств человека в процессе акмеологического развития.

В качестве условия успешного становления профессионала рассматривается его личностная зрелость, развитая способность к рефлексии. Одной из центральных проблем становления специалиста является формирование и развитие профессионального самосознания. Образы самосознания (наряду с образами окружающего мира) — это та основа, исходя из которой человек регулирует свою деятельность, а в ней себя. На той же основе строятся отношения с окружающими. Важно, что подчеркивается регулятивная функция профессиональной деятельности.

Указывается перспективность использования акмеологического подхода в решении богословских проблем как теоретического, так и практического характера. В частности, при выявлении закономерностей, условий и факторов пастырского совершенствования. Исследователь рассматривает пять этапов пастырского восхождения. Первый (Сон) характеризует нецерковного человека. В христианском понимании (как и в буддийском. — А. М.) духовная жизнь всегда связана с личностным, осознанным взаимоотношением человека и Бога. Второй (Воцерковление) — вхождение в церковь, начало внутренней духовной жизни человека, куда последовательно включаются интеллектуальная, эмоциональная и волевая сферы. Третий (Подготовка) начинается тогда, когда уже воцерковленный человек ощутил призвание к пастырству. Четвертый (Священство): в таинстве хиротонии зачатки пастырского настроения, которые приобретены ставлени-

ком в период подготовки, восполняются до посредничества, самоотверженной любви и самоотречения. Пятый (Состояние акме) характеризуется акмическими свойствами пастыря.

Далее рассматривается духовное содержание ценностно-смысловой сферы пастырей (период пастырства), семинаристов (подготовительный период), прихожан (период воцерковления) и нецерковных респондентов (период сна). По результатам корреляционного анализа установлено, что показатели группы 1 имеют слабую корреляцию с показателями групп 2, 3, между показателями групп 2 и 3 корреляция высокая. Это вполне согласуется с описанием этапов акмеологического развития пастыря.

Исследование смысловой сферы респондентов как фактора акмеологического развития осуществлялось в ассоциативном эксперименте с контент-анализом. Был проанализирован огромный материал из 7049 ассоциаций. Ключевыми смыслами священников, семинаристов и мирян оказались: Бог, любовь, вера, жертва; у респондентов 4 группы — семья, дети, счастье. Интересные результаты были получены при исследовании направленности на самоактуализацию как фактор акмеологического развития пастыря. Для этого использовался САТ Э. Шостром. Результаты тестирования выявили, что священнослужители соответствуют «образцам психологически здоровых людей» (А. Маслоу) меньше всех остальных. Чтобы понять и объяснить полученные результаты, автор интерпретировал все шкалы САТ с позиций святоотеческого учения о человеке, что, несомненно, относится к новизне исследования. В святоотеческой традиции высокие показатели шкал указывают на самомнение испытуемых, примат собственных точек зрения и оценок, их обращенность на себя, отсутствие стремления понять окружающих, сочувствия и сопереживания. В совокупности — на все то, что у святых отцов называется гордостью или самостью. В православной традиции развитие человека состоит в стремлении не самоактуализироваться, а внутренне соединиться с Богом. Главным средством к тому считается борьба с гордостью — основой всех грехов, и развитие любви — совокупности всех добродетелей.

Автором предложена святоотеческая интерпретация шкал САТ, на основании которой возможна диагностика духовного уровня церковных и нецерковных респондентов. Полученные результаты положены в основу концепции подготовки пастырей в Хабаровской духовной семинарии, а также в основу концепции духовно-нравственного развития молодежи Хабаровской митрополии.

Нами также в рамках кандидатской диссертации было проведено исследование студентов буддийских институтов — будущих священнослужителей на базе Института «Даши Чойнхорлин» (г. Улан-Удэ) и Агинской буддийской академии ($n = 100$) [3].

Для исследования специфических структурно-содержательных характеристик ценностных ориентаций как фактора формирования этноконфессиональной модели личности студентов — будущих священнослужителей нами использовался комплекс взаимосвязанных и дополняющих друг друга методов исследования:

- тест «Личностный дифференциал» Е. Ф. Бажина, А. М. Эткинда;
- самоактуализационный тест Э. Шострома — А. Маслоу;
- тест уровня субъективного контроля Е. Ф. Бажина, Е. А. Голынкиной, А. М. Эткинда, предназначенный для изучения степени выраженности локуса контроля;
- 16-факторный опросник Р. Кеттелла с целью изучения личностных характеристик представителей прибайкальских этноконфессий и особенностей их «характера»;
- тест Т. Лири о стилях межличностного общения;

При обработке полученных результатов исследования применялись методы статистической обработки данных: определение достоверности различий средних величин по t-критерию Стьюдента; корреляционный анализ; факторный анализ; качественный анализ и содержательная интерпретация результатов. Расчеты выполнены с использованием программ «Statistica 5.5» и SPSS.

Корреляционный анализ результатов исследования их по тесту Р. Кеттелла указывает на высокий уровень интеллекта, с некоторым преобладанием образного мышления, организованность, контроль поведения и внешних проявлений эмоциональных состояний, подчиненных общепринятым нормам и правилам; не завистливы, хорошо относятся к успехам других. Таким образом, представители данной группы характеризуются консерватизмом, иногда суровостью, высокой

стрессоустойчивостью, не склонны к лидерству, но когда складываются условия, могут взять ответственность на себя.

Факторный анализ этих же результатов выявил 4 главных фактора, 75,52 % общей дисперсии. В первом факторе личностных характеристик будущих лам (буддийский священнослужитель) выделились 8 составляющих: беспечность, эмоциональная устойчивость, интеллект, смелость, высокий самоконтроль, мечтательность, доминантность, мягкосердечность. Воспитание в бурятских семьях традиционно было строгим, иерархичным, но в то же время спокойным, гармоничным. Несмотря на обычную многочисленность, внимание уделялось каждому члену семьи, поэтому данный фактор можно назвать «постоянством». Во втором факторе выделились три показателя: гибкость, самостоятельность, чувство вины. Данный фактор можно определить как «интернальность». В третьем факторе представлены подозрительность, расчетливость. Данный фактор обозначим как «проницательность». В четвертом факторе представлены сердечность, совестливость и нефрустрированность, что позволяет назвать данный фактор «эмпатия».

Факторный анализ результатов исследования по тесту УСК (уровня субъективного контроля) студентов буддийских вузов выявил, что в фактор А вошли показатели «общая интернальность» (Ио), «область достижений» (Ид), «область неудач» (Ин) с положительными значимыми весами и с отрицательным показателем по шкале Из — интернальность здоровья. Фактор А можно интерпретировать как фактор ответственности.

Интересные результаты получены в ходе исследования по УСК у девушек-студенток, которые посвящают себя лекарской работе в пределах буддийского храма. Общая интернальность равна норме, что свидетельствует также о достаточной ответственности за свои поступки. Выше нормы показатели Ид — шкалы интернальности в области достижений. Уровень притязаний девушек не ниже, чем у юношей, хотя девушки, наверное, понимают, что у них не будет такой многоступенчатой служебной иерархии, как у юношей. Это можно также объяснить тем, что девушки реализовали свою мечту — заниматься медициной.

По шкале Ис — интернальности в семейных отношениях показатели незначительны, девушки настроились на долгое обучение в 6 лет, в результате чего они должны стать уникальными специалистами, познавшими тайны восточной медицины.

Производственные отношения значимы для девушек ($r=0,648$ при $p<0,05$), но их низкие баллы показывают, что в этой сфере они склонны приписывать более важное значение внешним обстоятельствам — руководству, учителям. Значимые высокие показатели Из — шкалы интернальности в отношении здоровья и болезни ($r=0,702$ при $p<0,05$) — свидетельствует о том, что девушки считают себя ответственными за свое здоровье, а значимая связь данной шкалы с Им означает, что в будущих медиках проявляется ответственность за других людей.

Локус контроля — важный фактор этноконфессиональной идентичности человека, он влияет на формирование системы ценностных ориентаций через конфессиональные, этнические, культурные особенности личности.

Далее выявлялась роль идентификации в поведенческом компоненте системы ценностных ориентаций в условиях традиционной культуры.

В качестве основной методики мы взяли тест Т. Лири, который наиболее дифференцированно выражает представления человека о другом человеке, о себе, об эталоне личности и т. д. Этническая идентичность может менять свою направленность и содержание в зависимости от социокультурной ситуации. Особая роль механизма идентификации в рамках традиционной культуры очевидна. По первым трем октантам у студентов Буддийского института и Агинской буддийской академии выявлены положительные сильно выраженные связи. Данные показывают сильное действие механизма идентификации для начинающих студентов-священнослужителей.

Значимые корреляционные связи обнаружены по шкалам VII (дружелюбие) и VIII (альтруизм), что можно объяснить этапом целеполагания в начале профессионального становления. Эти показатели коррелируют с показателями мотивации обучения: устойчивостью мотива, его динамикой, развитием мотива. Октанта V (подчиняемость) также значима для студентов ($r=0,714$ при $p<0,05$), они не приемлют агрессивности, о чем свидетельствуют значимые отрицательные корреляционные связи по шкале агрессии.

Обобщенные показатели всего массива студентов характеризуют их следующим образом. Для студентов — будущих лам действенным механизмом формирования их профессиональных качеств является механизм идентификации, т. к. высокие коэффициенты обнаружены в пятой октанте подчиняемости. Это подтверждают результаты факторного анализа: самый большой факторный вес по октанте подчинения. С этими фактами связана выраженная связь по октанте зависимости. Эти характеристики не противоречат традиционным требованиям их будущей профессии, т. е. подчинению Учителю-ламе. Высокий коэффициент корреляции ($r=0,719$ при $p<0,01$) обнаружен по октанте дружелюбия, значимые связи — по октанте альтруизма.

Факторный анализ подтверждает результаты корреляционного анализа, что по основным двум факторам — «доминирования — подчинения» и «агрессивности — дружелюбия» — данные респонденты характеризуются подчинением (фактор А) и дружелюбием (фактор Б). Обнаружена тенденция в поведении испытуемых уравнивать различные характеристики, искать между ними компромисс, в чем мы видим еще раз проявление механизма динамического равновесия («срединного пути»).

Механизм идентификации требует от обучающихся определенного уровня оценки и самооценки, что мы выявляли по методике личностного дифференциала (ЛД), построенного на основе семантического дифференциала Ч. Остуда. Многие исследователи соотносят основные факторы теста Т. Лири — «доминирование — подчинение» и «дружелюбие — агрессивность» — с двумя из трех главных осей семантического дифференциала: оценка и сила.

По фактору О (оценки) студенты Буддийского института и Агинской буддийской академии показали адекватную самооценку (у девушек она выше), они принимают себя как личность, склонны осознавать себя как носителей позитивных, социально желательных (этноконфессиональных) характеристик, в определенном смысле они удовлетворены собой. Можно предположить, что эта удовлетворительность во многом определяется выбором высокозначимой профессии, достаточным уровнем психокультуры. Низкие значения фактора силы С у юношей — студентов буддийского института свидетельствуют о зависимости от внешних обстоятельств и оценок. Фактор активности (А) интерпретируется как свидетельство об экстравертированности. В данном случае такая характеристика относится к девушкам — студентам Агинской буддийской академии, тестовые показатели которых намного выше среднего значения. Этнопсихологическими особенностями личности можно объяснить низкие показатели активности у юношей-студентов, которые выражаются в интравертированности, определенной пассивности, в спокойных эмоциональных реакциях, что соответствует требованиям их деятельности в контексте буддийского понятия не-деяния и традиционным формам поведения.

Таким образом, результаты исследования модели показали, что этноконфессиональная модель личности как субъекта традиционной деятельности отличается специфичностью содержания структурных компонентов, которые представлены в виде факторной модели, включающей личностные ценности, самореализацию, социальные нормы, ответственность.

Литература

1. Базарова Д. Р. Ценностно-смысловые детерминанты структурно-содержательных характеристик образа мира молодежи в контексте психосемантического подхода: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Хабаровск, 2011. 24 с.
2. Локтев К. И., Василенко, В. С. Особенности адаптивного поведения у людей с разным уровнем развития смысловой сферы личности и представлениями о развитии духовности // В мире научных открытий. Красноярск: Научно-инновационный центр, 2013. № 9(45). С. 254–276.
3. Монсонова А. Р. Этноконфессиональная принадлежность как фактор формирования системы ценностных ориентаций молодежи (на примере Байкальского региона). Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2010. 136 с.
4. Пологрудова С. Г. Модель акмеологического развития личности пастыря: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Хабаровск, 2011. 24 с.

References

1. Bazarova D. R. *Tsennostno-smyslovye determinanty strukturno-soderzhatel'nykh kharakteristik obraza mira molodezhi v kontekste psikhosemanticheskogo podkhoda: avtoref. dis. kand. psikhool. nauk* [Value-semantic

Determinants in Structural and Substantial Characteristics of Youth's World Image in the Context of Psychosemantic Approach. Author's abstract of Cand. psychol. sci. diss.]. Khabarovsk, 2011. 24 p.

2. Loktev K. I., Vasilenko V. S. Osobnosti adaptivnogo povedeniya u lyudei s raznym urovnem razvitosti smyslovoi sfery lichnosti i predstavleniyami o razvitii dukhovnosti [Adaptive Behavior of People with Different Levels of Semantic Sphere Development and Ideas on Spirituality]. *V mire nauchnykh otkrytii – In the World of Scientific Discovery*. Krasnoyarsk: Research and Innovation Center, 2013. No. 9 (45). Pp. 254–276.

3. Monsonova A. R. *Etnokonfessional'naya prinadlezhnost' kak faktor formirovaniya sistemy tsennostnykh orientatsii molodezhi (na primere Baikal'skogo regiona)* [Ethnic and Confessional Affiliation as a Factor of Formation Youth's Value Orientations (on the example of Baikal Region)]. Ulan-Ude: Izd-vo Buryatskogo gosunta, 2010. 136 s.

4. Pologrudova S. G. *Model' akmeologicheskogo razvitiya lichnosti pastyrya. Avtoref. diss. ... kand. psikh. nauk* [The Model of Shepherd's Personal Achievement Development. Author's abstract of cand. psychol. sci. diss.]. Khabarovsk, 2011. 24 p.

УДК 159.923

ХАРАКТЕР МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ТРУДОВЫХ КОЛЛЕКТИВАХ© **Будаева Эржена Владимировна**

старший преподаватель кафедры психологии детства

Бурятского государственного университета

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

E-mail: erchena@yandex.ru

В статье рассматривается характер межличностных отношений в трудовых коллективах. Цель исследования: изучить характер межличностных отношений в трудовых коллективах. Основываясь на данных проведенного эмпирического исследования, автор выдвигает предположение о том, что характер межличностных отношений, независимо от рода профессиональной деятельности, влияет на трудовой коллектив. Необходимо отметить, что отношения, складывающиеся на основе деловых контактов, восприятия людьми друг друга и их реального взаимодействия, относятся к категории непосредственных межличностных. Следовательно, результатом общения, при котором людей связывает профессиональная деятельность, являются опосредованные межличностные отношения. По мнению автора, данная установка имеет высокое значение у опрошенных сотрудников, занимающихся умственным и физическим трудом в связи с тем, что они ценят своего руководителя. Таким образом, полученные результаты позволяют констатировать, что характер межличностных отношений в разных трудовых коллективах имеет как общие черты, так и достоверные различия. В свою очередь, важнейшими показателями межличностных отношений в любом коллективе являются сплоченность, личностная направленность, коммуникативные навыки, организаторские и конструктивные способности к трудовой деятельности.

Ключевые слова: трудовой коллектив, межличностные отношения, профессиональная деятельность, общество, взаимодействие, трудовое поведение, социометрия.

THE NATURE OF INTERPERSONAL RELATIONSHIPS IN WORKFORCE

Erzhena V. Budaeva

Senior Lecturer of the Department of Psychology of Childhood

Buryat State University

24a Smolina St., Ulan-Ude, 670000 Russia

The article examines the nature of interpersonal relationships in workforce. The purpose of the study is to examine the nature of interpersonal relationships in workforce.. Based on the date of empirical studies, the author suggests that the nature of interpersonal relationships, regardless of the type of professional activity affects the labor collective. It should be noted that the relationships established through business contacts, people's perception of each other and their real interaction are classified as direct interpersonal. Consequently, the result of communication is mediated interpersonal relationships, in which people are related by the professional activity According to the author, this unit has a high value of the surveyed employees engaged in mental and physical labor due to the fact that they appreciate their leader. Thus, the obtained results allow to state that the nature of interpersonal relationships in different labor collectives have both common features and significant differences. In turn, the importance of interpersonal relations in any team is the cohesion, personality orientation, communicative skills, organizational and constructive abilities to work.

Keywords: personnel, interpersonal relationships, professional activities, society, interaction, human behavior, sociometry.

В настоящее время возрастает интерес к вопросу о характере межличностных отношений в трудовом коллективе. Все больше исследователей приходят к выводу, что люди взаимодействуют в процессе профессиональной деятельности, образуя тем самым межличностные отношения, которые являются одним из определяющих факторов любой трудовой деятельности в коллективе. В свою оче-

редь, характер межличностных отношений в трудовом коллективе формируется условиями и содержанием совместной деятельности людей на производстве, изменяя которые, можно влиять на качество работы, а следовательно, на трудовое поведение членов коллектива [3, с. 22–23].

По мнению Н. В. Гришиной, межличностные отношения в трудовом коллективе — это система взаимосвязей людей между собой в различных группах. Иными словами, по мнению автора, особенности поведения человека в коллективе, результаты его работы вызывают определенные реакции со стороны других членов группы, формируют у каждого из них отношение к этому человеку, и таким образом в группе развивается система взаимоотношений [4, с. 26].

А. И. Донцова при системном изучении также подчеркивала, что взаимоотношения членов трудового коллектива как высшей стадии развития социальной группы можно структурировать по нескольким направлениям — рабочие, служащие, специалисты и руководители [1, с. 45–46].

Необходимо отметить, что непосредственные межличностные отношения складываются на основе деловых контактов, восприятия людьми друг друга в процессе взаимодействия. Следовательно, категория опосредованных межличностных отношений является результатом общения, при котором людей связывает профессиональная деятельность.

Важно подчеркнуть, что межличностные отношения — это система установок, ожиданий, а также стереотипов и ориентаций, через которые люди воспринимают и оценивают друг друга.

Соглашаясь с мнениями исследователей о характере межличностных отношений в разных трудовых коллективах, нужно отметить наличие специфических особенностей в их проявлениях в зависимости от рода трудовой деятельности, а также возрастных особенностей сотрудников.

Таким образом, на основе теоретического анализа научной литературы, нами было проведено экспериментальное исследование на предприятии стройиндустрии г. Улан-Удэ. В нем приняли участие сотрудники строительного предприятия «Дарханстрой» в количестве 200 человек. Возраст респондентов варьировал от 23 до 65 лет. Выборка представлена респондентами, занимающимися умственным и физическим трудом на производстве. Целью нашего исследования явилось изучение характера межличностных отношений в трудовых коллективах. Нами были использованы социометрический опрос Я. Дж. Морено и диагностика межличностных отношений Т. Лири. С помощью данной методики можно выявить преобладающий тип отношения к людям в самооценке и взаимной оценке. При исследовании межличностных отношений наиболее часто выделяются два фактора: «доминирование — подчинение» и «дружелюбие — агрессивность». Именно эти факторы определяют общее впечатление о человеке в процессах межличностного восприятия.

Социометрия как практический метод социологии и социальной психологии широко используется при изучении межличностных отношений в коллективе. Одним из важных показателей межличностных отношений является показатель сплоченности. Высокий уровень сплоченности свидетельствует о достаточно высоком уровне взаимопонимания и доверия в межличностных отношениях всех членов коллектива. По данным опроса, респонденты, занимающиеся физическим трудом, признали, что ценят свой коллектив, за счет чего сплоченность соответствовала средним показателям [2].

В свою очередь, по результатам диагностики межличностных отношений Тимоти Лири можно сделать вывод, что у 68 % респондентов в данных трудовых коллективах, проявились такие качества, как авторитарность, эгоистичность, агрессивность и подозрительность. Эти показатели по одной или двум шкалам были значительно завышены у 38 % респондентов, что соответствует таким личностным особенностям, как: требовательность, прямолинейность, откровенность, строгость и резкость в оценке других.

Кроме того, нужно отметить, что 90 % сотрудников, занимающихся умственным трудом, чувствуют себя подчиненными, это означает, что на предприятии велика зависимость от руководства и сотрудники обладают лишь незначительными возможностями личной инициативы. Так, 60 % сотрудников чувствуют себя зависимыми, возможно, они опасаются потерять работу и не представляют себе, как они будут обходиться без работы в подобной ситуации.

Таким образом, можно предположить то, что в строительной организации с высоким уровнем организационной культуры должны преобладать дружелюбные отношения с окружающими, как с рядовыми коллегами, так и с руководителями. Это наглядно демонстрирует развитость организационной культуры в ООО «Дарханстрой», что может объясняться устоявшимися традициями, преиму-

щественной мотивацией сотрудников на заработок, а также преимущественно авторитарным стилем руководства.

Установлено, что 28 % респондентов были «пренебрегаемыми», виной чему являются их личностные качества.

В свою очередь, результаты по шкалам зависимости и подчиняемости показали, что 49 % респондентов способны подчиняться, послушно и честно выполнять свои обязанности в профессиональной деятельности. Это чаще всего наблюдается у респондентов, занимающихся физическим трудом.

Кроме того, нужно отметить, что показатель восемь баллов соответствует норме в обоих трудовых коллективах, то есть завышение или занижение от нормы является показателем усиления или ослабления данных качеств. Однако у остальных респондентов, у 51 % в большей или меньшей мере проявляются дружелюбие, что приводит к равновесию в межличностных отношений в коллективе. Результаты опроса показали, что респонденты, имеющие статус «предпочитаемых», обладают качествами дружелюбия и альтруизма.

Полученные показатели агрессивности и дружелюбия примерно в равной степени у большинства респондентов обоих трудовых коллективов.

Приведенный анализ результатов опроса позволяет констатировать, что треть респондентов, занимающихся умственным трудом (38 %), обладает высокой степенью дружелюбия и альтруизма, данные свойства способствуют оптимальному взаимодействию в коллективе. И только 21 % респондентов, занимающихся физическим трудом, имеет отрицательные качества, влияющие на межличностное отношение.

Также исследование межличностных отношений в обоих коллективах показало, что 58 % респондентов, независимо от рода трудовой деятельности, которой они занимаются, считают необходимым условием повышения качества труда создание благоприятных межличностных отношений в коллективе. Мы предполагаем, что данный факт объясняется возрастными особенностями респондентов и стажем работы на одном месте, так как сотрудники, работающие долгое время в одном и том же коллективе, считают, что межличностные отношения являются важным фундаментом качества труда, и поэтому придают этому огромное значение.

Также у представителей обоих трудовых коллективов имеет высокое значение установка на значимость роли руководителя в своем коллективе. Стиль руководства характеризуется тем, как руководитель воздействует на свой коллектив, чтобы на основе активности сотрудников реализовывать цели, стоящие перед коллективом. Респонденты считают, что выполнение функции руководителя играет значительную роль в жизнедеятельности трудового коллектива. По нашему мнению, данная установка имеет большое значение для сотрудников, занимающихся умственным и физическим трудом, в связи с тем, что они ценят своего руководителя.

Также в ходе психологического опроса были выделены критерии межличностных отношений в трудовых коллективах.

Властный — лидирующий тип, который выявляет респондентов, занимающихся умственным трудом, характеризуется уверенностью в себе, умением быть хорошим советчиком, наставником и организатором. У данного типа проявляются качества руководителя. Высокие показатели — до двенадцати баллов — были отмечены у 31 % респондентов. Они проявляют нетерпимость к критике, переоценивают собственные возможности. Более высокие оценки, свыше двенадцати баллов, были у 25 % респондентов. У них проявляются такие качества, как дидактический стиль высказываний, потребность командовать другими, а также черты деспотизма.

Респонденты, занимающиеся умственным трудом, у которых преобладает властно-лидирующий тип взаимоотношений (1-й октант), характеризуются быстротой реакции, оптимистичностью, высокой активностью, выраженной мотивацией достижения, а также тенденцией к доминированию и повышенному уровню притязаний. При таком типе характерны преимущественно ориентация на собственное мнение и минимальная зависимость от внешних факторов. Поступки и высказывания таких респондентов могут опережать их продуманность за счет выраженной тенденции к спонтанной самореализации, активного воздействия на окружающих, стремления подчинять своей воле других и вести за собой.

Независимый — доминирующий тип был выявлен у 43 % респондентов, занимающихся физическим трудом. Они характеризуются такими качествами, как соперничество до выражения чувства собственного превосходства над окружающими, с тенденцией иметь собственное мнение, отличающиеся от мнения большинства, и обособленная позиция в своем трудовом коллективе.

Доминирование является важнейшим показателем, характеризующим общие интересы с коллективом, и не проявляется стремлением вести людей за собой. Оказалось, что в коллективе занимающихся физическим трудом нет лидеров, объединяющих весь коллектив или большую его часть.

В зависимости от степени выраженности показателей этот октант, то есть «прямолинейность — агрессивность», выявляется в непосредственной настойчивости в достижении цели и искренности (при средних значениях, равных восьми) или чрезмерном упорстве, недружелюбии, вспыльчивости, а также агрессивности и несдержанности, которые характерно для респондентов, занимающихся умственным трудом.

Для 23 % респондентов, занимающихся физическим трудом, характерен недоверчиво-скептический тип межличностных отношений, который проявляется в таких личностных характеристиках, как замкнутость, критический настрой к любым мнениям, кроме собственной точки зрения. У них отмечается неудовлетворенность своей позицией в коллективе, сверхчувствительность к критическим замечаниям в свой адрес и подозрительность. Повышенная напряженность сотрудников способна создавать высокую конфликтность в трудовом коллективе. Необходимо отметить, что для работников физического труда характерно проявление конфликтности, вызванной перегрузками в профессиональной деятельности, что было отмечено у 34 % респондентов данной выборки.

Согласно данным, тип покорно-застенчивый отражает такой характер межличностных отношений, который был отмечен в обоих трудовых коллективах, проявляется в скромности, застенчивости, склонности брать на себя чужие обязанности. При высоких баллах это выражается в повышенном чувстве вины к окружающим. Этот тип межличностных отношений преобладает у респондентов застенчивых, неуверенных в себе, а также пассивных и с повышенной склонностью к рефлексии, с заметным преобладанием мотивации избегания неуспеха и с низкой мотивацией достижения. А также со сниженной самооценкой, повышенным чувством ответственности и тревожностью, легко впадающих в состояние грусти, пессимистически оценивающих свои перспективы, в свою очередь, аккуратных и исполнительных в работе, избегающих широких социальных контактов и социальных ролей, ранимых и впечатлительных, болезненно сосредоточенных на своих недостатках и проблемах.

Кроме того, нужно отметить, что при средних баллах у зависимо-послушного типа отмечается потребность в помощи и доверии со стороны окружающих, в их признании другими людьми. При высоких показателях отмечается сверхконформность и полная зависимость от мнения окружающих. Данный тип характерен для респондентов в обоих трудовых коллективах. Для них свойственны исполнительность и ответственность в профессиональной деятельности, однако отмечается неуверенность в себе, которая не способствует их продвижению на роль лидера.

Следующий стиль межличностных отношений — это сотрудничающий — конвенциональный, он был свойственен 47 % респондентов, занимающихся умственным трудом. Для них свойственно стремление к сотрудничеству в коллективе, а также дружелюбное отношение к окружающим.

Ответственно-великодушный стиль межличностных отношений отмечается у сотрудников в обоих трудовых коллективах и проявляется в выраженной готовности помогать окружающим, развитием чувстве ответственности. Для них характерны выраженная потребность соответствовать социальным нормам поведения, потребность производить приятное впечатление на других, а также коммуникабельность, доброжелательность и эмоциональная лабильность.

Таким образом, исследование характера межличностных отношений в обоих коллективах показало, что большинство респондентов считают, что в их трудовом коллективе царят достаточно хорошие межличностные отношения. Полученные результаты позволяют констатировать, что характер межличностных отношений в разных трудовых коллективах имеет как общие черты, так и существенные различия. В свою очередь, важнейшими показателями межличностных отношений в любом коллективе являются сплоченность, личностная направленность, коммуникативные навыки, организаторские и конструктивные способности к трудовой деятельности.

Литература

1. Дворецкая Г. В., Махнарылов В. П. Социология труда. К.: Вища шк., 1990. С. 143–147, 191–222.
2. Дыленова И. И. Социальное поведение трудового коллектива как малой группы в условиях общества переходного периода: на материалах Республики Бурятия. Улан-Удэ, 2007. 170 с.
3. Коломинский Я. Л. Психология взаимоотношений в малых группах. М., 1996.
4. Пугачев В. П. Руководство персоналом организации. М.: Аспект Пресс, 1998. С. 118–121.
5. Социология труда / Н. А. Сероштан [и др.]. Харьков: Основа, 1990. С. 65–81.

References

1. Dvoretzkaya G. V., Makhnarylov V. P. *Sotsiologiya truda* [Sociology of Labor]. Kiev: Vishcha shk. Publ., 1990. Pp.143–147, 191–222.
2. Dylenova I. I. *Sotsial'noe povedenie trudovogo kollektiva kak maloi gruppy v usloviyakh obshchestva perekhodnogo perioda: na materialakh Respubliki Buryatiya* [Social Behavior of Work Collective as a Small Group in the Conditions of Transitional Society: on materials of the Buryat Republic]. Ulan-Ude, 2007. 170 s.
3. Kolominskii Ya. L. *Psikhologiya vzaimootnoshenii v malykh gruppakh* [Psychology of Relationships in Small Groups]. Moscow, 1996.
4. Pugachev V. P. *Rukovodstvo personalom organizatsii* [Staff Management in organizations]. Moscow: Aspekt Press Publ., 1998. Pp. 118–121.
5. Seroshtan N. A. et al. *Sotsiologiya truda* [Sociology of Labor]. Kharkov: Osнова Publ., 1990. Pp. 65–81.

УДК 159.9

ОСОБЕННОСТИ КОГНИТИВНОГО КОМПОНЕНТА САМОСОЗНАНИЯ СТАРООБРЯДЦЕВ

© **Черных Надежда Петровна**

аспирант кафедры общей и социальной психологии Бурятского государственного университета

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

E-mail: kafedra_osp_bsu@mail.ru

© **Миронова Татьяна Львовна**

доктор психологических наук, профессор кафедры общей и социальной психологии Бурятского государственного университета

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

E-mail: kafedra_osp_bsu@mail.ru

В статье рассматриваются особенности когнитивного компонента самосознания представителей старообрядческой общины (семейских). Эмпирическое исследование было проведено среди старообрядцев Тарбагатайского района Республики Бурятия. В целях исследования были использованы следующие методики: анкета, тест Т. Куна, Т. Макпартланда «Кто я?», методика «Незаконченные предложения».

Статья отражает результаты исследования этнической принадлежности, степени религиозности, содержательные характеристики идентичности семейского, а также собственное восприятие старообрядцами себя, их образ «я» и отношение к себе как представителю старообрядческой общины.

Было установлено, что старообрядцы обладают определенными особенностями в когнитивном компоненте самосознания. Используемые нами методики позволили выявить особенности в когнитивном компоненте самосознания личности семейского.

Ключевые слова: самосознание, этническая принадлежность, религиозность, этническая идентичность, восприятие самого себя, я-образ, старообрядцы, семейские, представление о себе, отношение к себе.

FEATURES OF COGNITIVE COMPONENT IN CONSCIOUSNESS OF THE OLD BELIEVERS

Nadezhda P. Chernykh

Research Assistant, Department of general and social psychology, Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude, 670000 Russia

Tatyana L. Mironova

DSc in Psychology, Professor, Department of general and social psychology, Buryat State University

24a Smolina St., Ulan-Ude, 670000 Russia

In the article the features of cognitive component in consciousness of the Old Believers (the Semeiskie) are considered. The empiric research was carried out among the Old Believers of the Tarbagataisky district, the Republic of Buryatia. According to the aim of the research the following techniques were used: questionnaire, test of T. Kuhn, T. McPartland "How am I?", methods "Incomplete sentences".

The article highlights the results of the research of ethnicity, degree of religiosity, substantial characteristics the Semeisky personality identity, and also the Old Believers' self-perception, their "self-image" and self-attitude as representatives of the Old Believers community.

The Old Believers were identified to possess the definite features of the cognitive component in consciousness. The used techniques allowed us to reveal the features of the cognitive component of consciousness in the Semeisky personality.

Keywords: self-consciousness, ethnicity, religiosity, ethnic identity, self-perception, self-image, the Old Believers, the Semeiskie, self-representation, self-attitude.

На фоне нарастающей глобализации, унификации материальной и духовной культуры, затронувшей население множества стран, представители некоторых этнических сообществ наряду с общечеловеческими качествами сохраняют и проявляют особенности, типичные для данной этнической группы и не типичные для других, хотя и проживающих в одних и тех же социальных, экономических и политических условиях. Одним из таких сообществ является старообрядческая община Забайкалья — семейские, у которых наблюдается непрерывность и преемственность многих составляющих элементов старообрядческой культуры, а также связь с региональными особенностями, сформированными в результате исторических миграций старообрядцев и контактирования с другими народами. В связи с чем исследование самосознания старообрядцев является актуальной, но малоизученной в настоящее время проблемой, которая требует дальнейших научных исследований.

Изучение нами особенностей когнитивного компонента самосознания старообрядцев проводилось в селах Тарбагатайского района. В исследовании приняли участие 70 человек в возрасте 35–55 лет.

Для выявления особенностей самосознания семейских были использованы следующие методики: анкета, тест 20 высказываний «Кто я?», методика «Незаконченные предложения».

Для исследования этнической принадлежности к той или иной группе, определения степени религиозности и выявления этнопсихологических особенностей была разработана анкета. Анализ ответов по анкете показал, что все респонденты относят себя к той этнической группе, к которой они принадлежат (табл. 1).

Таблица 1

Разновидность этнопсихологических особенностей в описании себя как представителя старообрядческой общности

№ п/п	Категории	Абс. число	Отн. число
1. Отношение к этническим группам			
1	Положительное отношение к другим этносам	68	97
2	Отрицательное отношение к другим этносам	0	0
3	Нейтральное отношение к этносам	2	3
2. Отношение к религии, Богу, соблюдение традиций и обычаев			
1	Соблюдает обычаи, посещают церковь, верит в Бога	47	67
2	Не верит в существование Бога, не соблюдает обычаи, не посещает церковь	21	30
3	Относятся к религии «нейтрально»	2	3
3. Отношение к изменениям и нововведениям в обществе			
1	Положительное отношение к изменениям	18	26
2	Принимает в этом активное участие	8	11
3	Относится с опаской и предосторожностью	18	26
4	Против каких-либо изменений	26	37
Кол-во		70	
Всего (в %)			100

Вопрос об отношении к другим этническим общностям выявил, что большинство семейских относятся «положительно», негативного отношения в группе семейских к этносам не было обнаружено.

Ответы на вопросы относительно религиозности, отношения к Богу, соблюдения обычаев, посещения церкви и участия в религиозных шествиях показали, что старообрядцы считают себя религи-

озными, соблюдают свои обычаи и традиции, периодически посещают церковь, верят в существование Бога.

Как видно из таблицы 1, семейские выступают против каких-либо изменений в обществе (37 % от 70 смысловых единиц), 26 % относятся к изменениям положительно и 26 % с опаской и предосторожностью.

Анализ отличительных особенностей характера и черт личности семейских позволил выделить следующие характеристики (табл. 2):

Таблица 2

Разновидность характеристик личности семейского при описании себя как представителей старообрядческой общности

№ п/п	Категории	Абс. число	Отн. число	Ранги
1	Честность	13	10	5
2	Трудолюбие	20	16	1,5
3	Доброта	18	14	4
4	Гостеприимство	19	15	3
5	Чистоплотность	20	16	1,5
6	Умение радоваться успехам других людей	5	4	9,5
7	Сострадание	7	6	8
8	Милосердие	8	6	7
9	Открытость	5	4	9,5
10	Желание оказать помощь	11	9	6
Кол-во		126		
Всего (в %)			100	

Таким образом, этнопсихологический опрос старообрядцев показал, что представители данной этнической общности придерживаются своих религиозных традиций и обычаев, периодически участвуют в религиозных шествиях, посещают церковь, верят в существование Бога. При этом к другим этносам и религиям они относятся с уважением, толерантностью, принимают свободу вероисповедания. Среди своих черт и личностных особенностей семейские выделяют трудолюбие, чистоплотность, гостеприимство, доброту и честность. Это говорит о том, что старообрядца в межличностных отношениях можно охарактеризовать как доброго, отзывчивого, правдивого, искреннего перед другими и перед самим собой в отношении тех мотивов, которыми он сам руководствуется, стремящегося к дружбе и поддержанию теплых отношений с окружающими, оказанию бескорыстной помощи, испытывающего сочувствие, сопереживание к чужим бедам и невзгодам. При этом в рамках социально-бытовых условий особое место занимает поддержание чистоты во всем, опрятность. При приеме гостей царит радушие и забота о госте. В трудовой деятельности старообрядцев отличает высокий уровень работоспособности, активность, положительное отношение к труду, выносливость.

Результаты по тесту Т. Куна, Т. Макпартланда «Кто я?» (модификация Т. В. Румянцевой) показали наличие у семейских большого разнообразия образов своего «я».

Тест позволяет определить содержательные характеристики идентичности личности, то есть собственное восприятие старообрядцами самого себя, их образ «я», я-концепцию.

Рассмотрим наиболее подробно идентификационные характеристики старообрядцев (табл. 3).

Таблица 3

Распределение идентификационных характеристик у старообрядцев

№ п/п	Категории	Абс. число	Отн. число	Ранги
1	Социальное «я»: - пол - учебно-профессиональная ролевая позиция - семейная принадлежность - этническо-региональная идентичность - мировоззренческая	42 3 4 19 12 4	35 3 3 16 10 3	1
2	Коммуникативное «я»	13	11	4
3	Деятельное «я»	29	24	3
4	Рефлексивное «я»: - персональная идентичность - эмоциональное отношение к себе, экзистенциальное «я»	36 29 7	30 24 6	2
Кол-во		120		
Всего (в %)			100	

Среди ответов респондентов были следующие:

I. «Социальное "я"»:

- прямое обозначение пола — «женщина»;
- учебно-профессиональная ролевая позиция — «педагог», «врач», «руководитель», «воспитатель»;
- семейная принадлежность, проявляющаяся через обозначение семейной роли: «мать», «сестра», «жена», «дочь»;
- этническо-региональная идентичность включает в себя этническую идентичность, гражданство и локальную, местную идентичность: «русская», «семейская»;
- мировоззренческая идентичность: конфессиональная, политическая принадлежность «христианин», «верующий».

II. «Коммуникативное "я"»: дружба или круг друзей, восприятие себя членом группы друзей: «друг», «подруга»;

V. «Деятельное "я"»: самооценка способности к деятельности, самооценка навыков, умений, знаний, компетенций, достижений: «трудоголик», «умная», «творческая личность»;

VII. «Рефлексивное "я"»:

- персональная идентичность: личностные качества, особенности характера, описание индивидуального стиля поведения, персональные характеристики: «оптимист», «исполнительная», «порядочна», «отзывчивая», «добрая»;
- эмоциональное отношение к себе, глобальное, экзистенциальное «я»: «ранимая», «обидчивая», «раба Божья».

На основании полученных данных можно сделать вывод о том, что у семейских наиболее выражена идентичность в таких сферах жизни, как семья, работа, а среди компонентов идентичности — «Социальное "я"», «Коммуникативное "я"», «Деятельное "я"» и «Рефлексивное "я"». Преобладание социальной идентичности у семейских говорит о высоком уровне определенности схемы «мы — другие», свидетельствует о принадлежности к определенным группам людей, идентификации с ними.

Высокий показатель по шкале «Рефлексивное "я"» отражает осознание собственной уникальности, ярко выраженной индивидуальности, уверенности в себе, открытости.

Деятельная идентичность говорит о наличии у старообрядцев способности сосредоточиться на себе, сдержанности, взвешенности поступков, а также является отражением их эмоционально-

волевых и коммуникативных способностей, таких как умение работать с собственной тревогой и напряжением, сохранение эмоциональной устойчивости, дипломатичность.

Такие компоненты идентичности, как «Материальное "я"», «Физическое "я"» и «Перспективное "я"», в ответах семейских не были отражены. Это свидетельствует о том, что описание своих физических данных и внешности, своей собственности, оценка уровня своей обеспеченности, отношение к материальным благам, а также пожелания, намерения, стремления не являются для семейских содержательными характеристиками их образа «я», структурными составляющими их я-концепции. Данные категории идентичности в самосознании старообрядцев имеют меньшую значимость и слабую осознанность.

Анализ эмоционально-оценочного тона идентификационных характеристик в самоописании старообрядцев показал наличие позитивной валентности, то есть преимущественное преобладание положительных идентификационных характеристик над отрицательными. Это говорит об адаптивном состоянии идентичности и является показателем настойчивости в достижении цели, точности, ответственности, деловой направленности, социальной смелости, активности и уверенности в себе.

Для выявления отношения к себе как представителю определенной этнической общности и представителю религии респондентам был предложен проектный тест «Незаконченные предложения», которая включала в себя два вопроса:

- 1) «Какой я как представитель этнической общности (русский, бурят, семейский и т. д.)...»;
- 2) «Какой я как представитель религии (христианин, буддист, шаманист и т. д.)...».

На вопрос: «Какой я как представитель этнической общности...» были даны ответы: «...люблю трудиться», «уважаю труд других», «хозяин своего слова», «стараюсь соблюдать традиции», «горжусь этим», «чистоплотен», «верю своей вере», «сильный духом» (табл. 4).

Таблица 4

Распределение характеристик «я» в самоописаниях семейских
«Я как семейский...»

№ п/п	Категории	Абс. число	Отн. число	Ранги
1	люблю трудиться	55	16	1,5
2	уважаю труд других	46	14	5
3	стараюсь соблюдать традиции	50	15	3,5
4	горжусь своим народом	44	13	6
5	чистоплотный	53	16	1,5
6	придерживаюсь своей веры	50	15	3,5
7	сильный духом	36	11	7
Кол-во		334		
Всего (в %)			100	

На вопрос «Какой я как представитель религии?» семейские давали ответы: «уважаю свои обычаи», «сохраняю традиции», «соблюдаю традиции и обряды», «уважаю свою веру», «хожу в церковь», «стараюсь соблюдать все религиозные заповеди», «верю в Бога», «религиозный человек» (табл. 5).

Таблица 5

Распределение характеристик «я» в самоописаниях семейских
«Я как представитель религии (христианства)...»

№ п/п	Категории	Абс. число	Отн. число	Ранги
1	уважаю свои обычаи	44	13	5
2	сохраняю традиции	36	11	7
3	соблюдаю традиции	40	12	6
4	уважаю свою веру	52	15	3
5	хожу в церковь	55	16	2
6	верю в бога	47	14	4
7	религиозный человек	58	17	1
Кол-во		334		
Всего (в %)			100	

Результаты по данной методике показали, что семейские стремятся к сохранению своей культуры, обычаев, традиций, относятся к ней с любовью, гордостью и уважением. Отличительными чертами семейского этноса считают: трудолюбие, уважение труда других людей, чистоплотность, верность своим традициям, «сила духа», исполнительность, настойчивость, упорство. Особенными характеристиками старообрядцы считают высокий уровень своей религиозности, соблюдение всех религиозных обрядов и традиций, непоколебимая вера в существование Бога.

Полученные данные еще раз подтверждают наличие данных черт характера, качеств, личностных особенностей, степени религиозности как отличающих их от представителей других этнических групп.

Литература

1. Болонев Ф. Ф. Семейские. Улан-Удэ, 1992. 224 с.
2. Дугарова Т. Ц. Феноменология этнического самосознания бурят. Улан-Удэ, 2012. 284 с.
3. Карнышев А. Д. Взаимодействие религиозных и психолого-экономических установок в традициях и инновациях старообрядчества // Журнал институциональных исследований. 2011. № 4. С. 59–70.
4. Миронова Т. Л. Особенности ценностных ориентаций у русскоязычного населения Бурятии // Кросскультурные исследования: теория, методология, практика / под ред. Т. Ц. Дугаровой. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2013. Вып. 1. С. 100–111.
5. Монсонова А. Р. Этноконфессиональная принадлежность как фактор формирования системы ценностных ориентаций молодежи. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2010. С. 75–77.
6. Черных Н. П. Личностные особенности старообрядцев // Вестник Бурятского государственного университета. 2014. Вып. 5. Психология. Социальная работа. С. 31–36.
7. Черных Н. П., Миронова Т. Л. Особенности самосознания у представителей старообрядческой общины // Старообрядчество: история и современность, местные традиции, русские и зарубежные связи: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. (г. Улан-Удэ, 7–8 августа 2015 г.). Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2015. 392 с.
8. Черных Н.П. Ценностные ориентации подростков из старообрядческой среды // Кросскультурные исследования: теория, методология, практика / под ред. Т. Ц. Дугаровой. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2013. Вып. 1.

References

1. Bolonev F. F. *Semeiskie* [The Semeiskie]. Ulan-Ude, 1992. 224 p.
2. Dugarova T. Ts. *Fenomenologiya etnicheskogo samosoznaniya buryat* [Phenomenology of Buryats Ethnic Identity]. Ulan-Ude, 2012. 284 p.
3. Karnyshev A. D. *Vzaimodeistvie religioznykh i psikhologo-ekonomicheskikh ustanovok v traditsiyakh i innovatsiyakh staroobryadchestva* [Interaction of Religious, Psychological and Economic Attitudes in Traditions and Innovations of Old Believers]. *Zhurnal institutsional'nykh issledovaniy – Journal of Institutional Research*. 2011. No. 4. Pp. 59–70.

4. Mironova T. L. Osobennosti tsennostnykh orientatsii u russkoyazychnogo naseleniya Buryatii [Value Orientations of Russian-speaking Population in Buryatia]. *Krosskul'turnye issledovaniya: teoriya, metodologiya, praktika – Cross-cultural Research: Theory, Methodology, Practice*. Ulan-Ude: Buryat State University Publ., 2013. V. 1. Pp. 100–111.

5. Monsonova A. R. *Etnokonfessional'naya prinadlezhnost' kak faktor formirovaniya sistemy tsennostnykh orientatsii molodezhi* [Ethnic and Confessional Affiliation as a Factor of Formation Youth's Value Orientations]. Ulan-Ude: Buryat State University Publ., 2010. Pp. 75–77.

6. Chernykh N. P. Lichnostnye osobennosti staroobryadtsev [Personal Characteristics of Old Believers]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Psikhologiya. Sotsial'naya rabota – Bulletin of Buryat State University. Psychology. Social Work*. 2014. V. 5. Pp. 31–36.

7. Chernykh N. P., Mironova T. L. Osobennosti samosoznaniya u predstavitelei staroobryadcheskoi obshchiny [Features of Old Believers' Consciousness]. *Staroobryadchestvo: istoriya i sovremennost', mestnye traditsii, russkie i zarubezhnye svyazi – Old Believers: History and Modernity, Local Traditions, Russian and Foreign Relations*. Proc. Int. sci. and pract. conf. (Ulan-Ude, August 7–8, 2015). Ulan-Ude: Buryat State University Publ., 2015. 392 p.

8. Chernykh N. P. Tsennostnye orientatsii podrostkov iz staroobryadcheskoi sredy [Value Orientations of Adolescents from Old Believers Environment]. *Krosskul'turnye issledovaniya: teoriya, metodologiya, praktika – Cross-cultural Research: Theory, Methodology, Practice*. Ulan-Ude: Buryat State University Publ., 2013. V. 1.

УДК 32.019.5

**К ВОПРОСУ О ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВЫХ ОРИЕНТИРАХ МАТЕРИАЛОВ
СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ**© **Воронин Александр Юрьевич**ассистент кафедры журналистики и рекламы Бурятского государственного университета
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
E-mail: voron-s_post@mail.ru

В статье поднимается проблема влияния средств массовой информации на ценностно-смысловую сферу молодежной аудитории. В условиях увеличения информационного давления, осуществляемого различными средствами массовой информации, увеличения количества самих СМИ, ценностно-смысловая функция в их деятельности рассматривается как одна из наиболее важнейших. В статье дан анализ различных подходов к регулированию средств массовой информации. Поднимается вопрос о необходимости изучения ценностно-смысловых ориентиров материалов средств массовой информации, их воздействия на личностное формирование представителей молодого поколения с учетом этнокультурных факторов.

Ключевые слова: средства массовой информации, ценностно-смысловая сфера личности, молодежная аудитория, этнокультурный фактор, социальные сети, информационное общество, психологическая безопасность, Интернет, телевидение, радио.

**TO THE ISSUE ON VALUE AND MEANING ORIENTATION OF THE MASS MEDIA
MATERIALS***Aleksandr Yu. Voronin*Assistant, Department of journalism and advertising, Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude, 670000 Russia

In the article the problem of mass media influence on value and meaning sphere of youth audience is raised. In the conditions of the increase of information pressure, conducted by various mass media, increase of the number of mass media themselves, the value and meaning function in their activities is considered as one of the most important. In the article the analysis of the various approaches to regulation of mass media is made. The issue on the necessity of the study of the value and meaning orientation in the mass media materials, their affect on personality formation of the representatives of the young generation is raised taking into account ethnic and cultural factors.
Keywords: mass media, value and meaning sphere of personality, youth audience, ethnocultural factor, social nets, information society, psychological security, the Internet, radio.

В настоящее время средства массовой информации прочно вошли в жизнь современного общества. Ежедневно предоставляя массивы информации на суд общественности, массмедиа являются своего рода ориентиром и маяком в социальной действительности. Количество видов и типов средств массовой информации предоставляет широкую свободу выбора того или иного источника информации. Существует множество различных средств массовой информации, нацеленных на аудитории с различными характеристиками. Зачастую в факте самого существования тех или иных конкретных средств массовой информации лежат различные цели, удовлетворяя, таким образом, широкие информационные потребности общества. В формирование информационного пространства значимый вклад вносят не только журналистские тексты, но и реклама, а также технологии по связям с общественностью. Все это в конечном итоге формирует ту информационную сеть, в которую ежедневно попадает каждый член общества. Однако все многочисленные виды и типы средств массовой информации, журналистские жанры и рекламные сообщения не только формируют информационную картину действительности, но и оказывают существенное влияние на формирование мировоззренческих и ценностных ориентаций как всего общества, так и отдельных личностей. Кроме этого, средства массовой информации также участвуют в формировании и создании ценностей, причем зачастую эти процессы происходят бесконтрольно и тем самым вызывают несомненный исследовательский инте-

рес. В связи с этим выделение аксиологической составляющей средств массовой информации в отдельную функцию и пристальное внимание к ней как со стороны самого профессионального сообщества сотрудников информационной сферы, так и со стороны научного сообщества, а также государственных органов и всех неравнодушных и заинтересованных лиц представляются нам актуальной и важной задачей сегодняшнего дня. Такая необходимость назрела и работа в этом направлении имеет колоссальное значение для формирования здорового информационного поля, отвечающего критериям духовности и нравственности, что в конечном итоге благотворно влияет на общественные процессы. Отсутствие всяких моральных ограничений в деятельности средств массовой информации уже доказало свою деструктивную природу и неоднократно продемонстрировало негативное влияние на общественные процессы. В мировой практике известны случаи, когда отсутствие подобных ограничений приводило к трагическим ситуациям и даже человеческим жертвам.

В настоящее время специалистами, занимающимися изучением данной сферы, сформулированы разные точки зрения на данную проблему и предлагаются различные пути решения ценностно-смыслового кризиса в материалах средств массовой информации. Так, например, авторы проекта «Русская доктрина» [2] предлагают вводить ограничения на деятельность средств массовой информации. В частности, они утверждают, что средства массовой информации должны подвергаться контролю как со стороны общества, так и со стороны государства. Авторы данного проекта предлагают разработать и утвердить систему ограничительных мер, основываясь на исторически сформированных культурных традициях. В связи с тем, что средства массовой информации оказывают влияние на колоссальные аудитории, исчисляющиеся миллионами людей, они не могут находиться вне зоны контроля таких институтов, как государство и общество. Также, по их мнению, следует отличать массовую информацию как особый тип информации, и именно она должна быть введена в более жесткие рамки. В связи с этим авторы считают актуальными необходимым написание нового закона о СМИ, который содержал бы утверждение фундаментального значения и приоритета ценностей духовной и культурной направленности, традиционно укоренившихся в России [2].

Кроме того, на наш взгляд, нельзя сбрасывать со счетов персональную, человеческую и профессиональную ответственность каждого работника информационной сферы, будь то журналист, специалист по рекламе или связям с общественностью. Так, Е. Е. Пронина, изучающая вопросы журналистики, в своей работе «Психология журналистского творчества» вводит такое понятие, как «смысловывявляющий текст» [1]. При формулировке данного понятия она основывается на парадигме мышления, восходящей к гуманистической психологии В. Франкла и К. Роджерса. Формулируя данное понятие, автор не ставит прямо вопрос о ценностных ориентациях журналистских материалов. Она акцентирует внимание на стиле написания текста и подачи информации, в которой читатель или зритель должен сам выявить необходимые смысловые и содержательные послы. Однако опора автора на гуманистические принципы и высшие цивилизационные ценности позволяет нам рассмотреть данное понятие в рамках проблемы нашего исследования. Итак, автор утверждает, что в гуманистической парадигме мышления личность представляется вполне самодостаточной, способной к преодолению любых проблем на основе собственных сил и возможностей. Воспрепятствовать этому могут только внешние воздействия или манипуляции. Исходя из этого, журналист не должен в своих текстах давить на аудиторию и навязывать какую-либо точку зрения. Информация должна подаваться максимально объективно, и каждый реципиент будет выявлять свой смысл в освещаемых событиях. Смысловывявляющий текст не только объективен и доносит разные точки зрения на события и факты, о которых говорит журналист, но и предлагает воспринимать факты или мнения в свете высших ценностей [1].

Как видим, необходимость изучения вопросов ценностно-смысловых ориентиров материалов средств массовой информации не вызывает сомнения. Вместе с тем в подходах к решению этой проблемы существует определенная дилемма. С одной стороны, в той или иной степени необходимы контрольные меры за деятельностью средств массовой информации, а с другой стороны, необходимо, поддерживая свободу журналиста, формировать ощущение личной ответственности за каждое свое действие среди всех работников информационной сферы и понимание того, что от их позиции зависит, в каком обществе мы будем жить.

Еще один аспект проблемы, заслуживающий внимания, касается влияния средств массовой информации на молодежную аудиторию. Сюда необходимо добавить изучение влияния ресурсов сети

Интернет, особенно социальных сетей. Чрезвычайно важно рассматривать данную проблему, так как только комплексный подход позволит понять, каким образом деятельность огромного количества различных СМИ, интернет-ресурсов, социальных сетей формируют ценностную и мировоззренческую картину молодых людей. Клиповый и мозаичный характер воздействия современных СМИ, огромные потоки информации и рекламы образуют замысловатую картину. Отсюда необходимо понимание того, каким образом это отражается на психике и психологии современной молодежи. Кроме этого, не менее значимый аспект проблемы касается малоизученной стороны воздействия средств массовой информации с учетом этнокультурных факторов. В условиях многонационального и многоконфессионального российского общества этот вопрос является актуальным и заслуживает пристального внимания и тщательного изучения. Необходимо понять, каким образом те или иные информационные воздействия соответствуют или противоречат традиционным установкам и ценностям многочисленных этносов, проживающих на территории нашей страны. Как изменяется самовосприятие представителей различных национальностей под воздействием средств массовой информации.

Необходимо отметить, что поднимаемая нами проблема уже давно находится в поле зрения специалистов-психологов и различные аспекты психологического воздействия средств массовой информации подвергались исследованиям. Сформировался круг специалистов, чьи научные интересы лежат в сфере изучения проблем массовой коммуникации. Для обозначения раздела науки, занимающейся изучением психологических эффектов воздействия средств массовой информации, в том числе воздействия на ценностно-смысловую сферу аудитории, ряд специалистов вводит термин «медиапсихология». Предмет медиапсихологии обозначается как психодинамика процесса массовой коммуникации, проявляющаяся в различных аспектах деятельности средств массовой информации и эффектов их воздействия. Например, таких, как журналистское творчество, манипуляции общественным сознанием с помощью средств массовой информации, информационная безопасность, социотерапия и др. В рамках данного подхода общество рассматривается как субъект, обладающий виртуальной психикой. Изучение указанных категорий медиапсихологии позволит понять надличностные особенности воздействия и управления психическими функциями личности в условиях информационного общества [3]. Особое значение придается вопросу информационной безопасности. В рамках рассматриваемой нами проблемы данный вопрос представляется весьма актуальным. Информационная безопасность понимается, прежде всего, как психологическая безопасность личности, участвующей в процессе массовой коммуникации. В частности, Е. Е. Пронина выделяет следующие аспекты данного явления:

- отсутствие воздействий, направленных на контроль сознания и всякого морального и иного давления;
- и, как следствие, защита психологического равновесия личности от некорректных и вредных воздействий;
- контроль за качеством информации, транслируемой в средствах массовой коммуникации, недопустимость намеренного искажения фактов и реальности, фальсификаций, подмены понятий, манипуляций, введения в заблуждение и т. д.

Информационная безопасность личности исходит из признания права каждого гражданина на охрану психологического здоровья и защиту от некорректных и потенциально вредных информационных воздействий.

Несоблюдение основных принципов безопасности информационных воздействий способно нанести вред психологическому равновесию и здоровью личности. Вредные последствия таких воздействий проявляются в основном в сфере психосоциальных нарушений и дезадаптации, нарушении системы ценностей личности и т. п. Однако, по утверждению специалистов, последствия несоблюдения информационной безопасности могут проявляться и на психофизиологическом уровне. Исходя из этого, данная проблематика поднимает широкий спектр проблем, касающихся психологических особенностей восприятия массовой информации и аспектов информационной безопасности.

В статье «Категории медиапсихологии» Е. Е. Пронина выделяет недопустимые для демонстрации и публикации в средствах массовой информации сцены и образы, которые могут иметь психотравмирующий характер:

- демонстрация человека в ситуации острого переживания эмоций отчаяния и горя;

- показ человека в ситуациях, унижающих человеческое достоинство;
- демонстрация физического или морального издевательства;
- оправдание поступков агрессора;
- демонстрация безнаказанности агрессора;
- косвенное или прямое порицание жертвы насилия;
- призывы к коллективному раскаянию и искуплению;
- сарказм, юмор по отношению к жертве.

В противовес этому автор указывает, каким критериям должна отвечать информация, потенциально содержащая психотравмирующие факторы, чтобы снизить их вредное воздействие. Среди них такие, как конструктивное освещение проблемы, анализ возможных способов решения проблемы и информирование о ее окончательном разрешении [3].

Таким образом, мы заключаем, что различные аспекты воздействия средств массовой информации на аудиторию вообще и молодежную аудиторию в частности актуализируют проблему изучения ценностно-смысловых ориентиров материалов средств массовой информации, кроме этого, не менее важными и значимыми являются исследования, направленные на изучение этнокультурных факторов массовой коммуникации и вопросов психологической безопасности, связанных с восприятием материалов СМИ. Средства массовой коммуникации играют колоссальную роль в жизни современного человека, и данные вопросы являются чрезвычайно актуальными и злободневными.

Литература

1. Пронина Е. Е. Психология журналистского творчества. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2003. 320 с.
2. URL: <http://www.rusdoctrina.ru/page95599.html>
3. Пронина Е. Е. Категории медиапсихологии // Проблемы медиапсихологии. М.: РИП-Холдинг, 2002. 160 с.

References

1. Pronina E. E. *Psikhologiya zhurnalistikogo tvorchestva* [Psychology of Journalistic Creativity]. Moscow: Moscow State University, 2003. 320 p.
2. <http://www.rusdoctrina.ru/page95599.html>
3. Pronina E. E. Kategorii mediapsikhologii [Categories of Media Psychology]. *Problemy mediapsikhologii – Problems of Media Psychology*. Moscow: RIP-Kholding Publ., 2002. 160 p.

IV. ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБУЧЕНИЯ, ВОСПИТАНИЯ И ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ

УДК 159.922

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РОДИТЕЛЕЙ «ОСОБЫХ ДЕТЕЙ»

© **Доржиева Марина Очиржаповна**

кандидат психологических наук, доцент кафедры возрастной и педагогической психологии
Бурятского госуниверситета

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

E-mail: mdorzhieva@mail.ru

© **Стрекаловская Екатерина Сергеевна**

магистрант психолого-педагогического отделения Педагогического института Бурятского
госуниверситета

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Пушкина, 4а

E-mail: 79503909260@mail.ru

В данной статье представлены результаты исследования личностно-эмоциональных характеристик и особенностей детско-родительских отношений родителей «особых детей». На основе полученных экспериментальных данных сделаны выводы о том, что процесс переживания кризиса, связанного с рождением ребенка с различными нарушениями, сопровождается напряжением, что приводит к непосредственным изменениям личности самих родителей, а также к деформации внутрисемейных отношений. Так, нами выявлено, что родители «особых детей» эмоционально чувствительны ко всему происходящему, чаще, чем родители здоровых детей, находятся в состоянии напряжения, недостаточно контролируют свои эмоции, подвержены перепадам настроения, имеют высокие показатели по личностной тревожности. Консервативны в поведении и убеждениях, не всегда реалистичны. Данная категория родителей склонна устанавливать зависимые отношения с детьми, ограждать их от всевозможных трудностей, испытывать чрезмерное беспокойство за них. Они не видят своих детей в качестве субъектов принятия собственных решений, требуют от детей безоговорочного послушания, допускают чрезмерный контроль за детьми. Родители «особых детей» склонны воспринимать свое положение в семье, как требующее жертв, лишений; отношения в семье с особым ребенком характеризуются конфликтностью между супругами. Отмечается доминирующая роль матери в семье.

Ключевые слова: личностные характеристики, эмоциональная сфера, личностная тревожность, самоконтроль, ощущение самопожертвования, «особый ребенок», родители «особых детей», сверхконтроль.

PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF PARENTS OF "SPECIAL CHILDREN"

Marina O. Dorzhieva

PhD in Psychology, A/Professor, Department of age and pedagogical psychology, Buryat State University

24a Smolina St., Ulan-Ude 670000 Russia

Ekaterina S. Strekalovskaya

Graduate Student, Psychological and pedagogical department, Pedagogical Institute, Buryat State University

4a Pushkina St., Ulan-Ude 670024 Russia

This article presents the results of research of personal - emotional characteristics and features of parent-child relationships of parents of "special children". On the basis of the obtained

experimental data the conclusions are made that the process of the crisis experience concerning the birth of the child with various disorders is followed by a tension that results in the changes in the parents' personality and also to the deformation of the family relations. So, we have found that the parents of "special children" are emotionally sensitive to everything, more often than the parents of healthy children, they are in a state of tension, and they insufficiently control their emotions, prone to mood swings, have high indices of personal anxiety. They are conservative in behavior and beliefs, they are not always realistic. This category of parents tends to establish dependent relationships with their children, to protect them from all kinds of possible difficulties, to experience extreme anxiety for them. They don't see their children as subjects of making their own decisions, require from the children unconditional obedience, allow themselves the excessive control over their children. The parents of "special children" tend to perceive their status in the family as it demands sacrifice, hardships; the family's relationship with a particular child is characterized by conflicts between spouses. The dominant role of the mother is noted in the family. *Keywords:* personality characteristics, emotional sphere, personality anxiety, self-control, a sense of self-sacrifice, "special child", parents of "special children," the overcontrol.

В последние годы число детей, имеющих различные нарушения развития, увеличивается. Это является большой социальной проблемой общества. Термин «особые дети» отражает развитие ребенка, которое имеет отклонение от нормы, но идет по специфичным закономерностям, которое требует особого подхода к его развитию и обучению. Такие дети как никто другой нуждаются в поддержке, помощи, в положительной эмоциональной связи с матерью. Поэтому уход за «особым ребенком» требует от родителей огромного напряжения физических и психических сил, настоящего самопожертвования, что не может не отразиться на их психике. У родителей таких детей происходят деформации в различных психических сферах, прежде всего личностной. В связи с этим встает вопрос изучения не только особенностей развития «особых детей», но и психологического сопровождения и поддержки их родителей. Изучение психологических особенностей родителей «особых детей» позволит специалистам, сопровождающим такую семью, более эффективно помогать ей.

Начало изучению психологических характеристик родителей «особых детей» было положено за рубежом. В основном в них описаны невротические расстройства у родителей «особых детей» (Caldwell B., Guze S., 1960; Davis C., 1960; Goldberg B., 1962; Leeson O. J. J., 1961; Molony H., 1971; Stevenson K., 1968, Maslach, 1998; Fyhr, 1983, 1999; Stegie, 1988; Trout, 1983; Enbelbert, 1994; и др.). Исследованием проблем родителей «особых детей» в нашей стране занимались И. И. Мамайчук, В. Л. Мартынов, Г. В. Пятакова (1989), Е. М. Мастюкова (1989), В. В. Ткачева (1999) и др. В своих работах они исследовали возможности участия семьи в развитии «особого ребенка». Проблема психологического неблагополучия родителей, имеющих «особых детей», на сегодняшний день изучена недостаточно.

В связи с этим нами была поставлена цель исследовать личностно-эмоциональные особенности родителей «особых детей» и специфику родительского отношения к ним. Исследование проводилось на базе ГБУЗ «Городская больница № 4», Службы ранней помощи детям «Солнышко» и МБДОУ № 72 «Аленушка» г. Улан-Удэ. В исследовании приняло участие 40 испытуемых. 1-ю группу составляют родители особых детей (18 матерей и 2 отца). 2-ю группу — родители нормально развивающихся детей (15 матерей и 5 отцов). В первую выборку вошли родители детей, имеющих следующие нарушения: 10 детей с ДЦП (детский церебральный паралич), 4 ребенка с ЗПР (задержка психического развития), 2 ребенка с диагнозом ЧАЗН (частичная атрофия зрительного нерва), 2 ребенка с расстройством аутистического спектра, 1 ребенок с диагнозом ППЦНС (перинатальное поражение центральной нервной системы), 1 ребенок с диагнозом гидроцефалия, недоношенность.

Методический арсенал исследования включал в себя следующие психодиагностические методики: «16-факторный личностный опросник» Р. Кеттелла (форма С), «Методика диагностики самооценки» (авт. Ч. Д. Спилбергер), «Опросник родительского отношения» (авт. А. Я. Варга — В. В. Столин), «Тест-опросник изучения родительских установок PARI» (адаптация Т. В. Нецкерет). Для оценки различий между выборками родителей «особых детей» и родителей детей нормально развивающихся по уровню личностно-эмоциональных показателей по особенностям родительских отношений нами был использован U-критерий Манна — Уитни.

В начале исследования было проведено анкетирование, по результатам которого выявлено, что средний возраст, уровень образования, состав семьи, этническая представленность в двух группах оказались примерно одинаковыми. Средний возраст детей в двух группах составил 3,5 года.

Личностные характеристики родителей были исследованы с помощью 16-факторного личностного опросника Р. Кеттелла. Результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1

Показатели личностных характеристик двух групп испытуемых (в баллах)

Факторы	1-я группа	2-я группа	U _{эмп.}	P
F «экспрессивность — сдержанность»	4,5	6	71	*
I «эмоциональная чувствительность — жесткость»	6,9	4,2	27	**
M «мечтательность — практичность»	7,2	4,2	30	**
Q1 «радикализм — консерватизм»	3,5	5,9	55,5	**
Q3 «высокий — низкий самоконтроль»	5,1	6,4	43	**
Q4 «расслабленность — напряженность»	6,3	5,2	54	**

Примечание: $p \leq 0,01^{**}$; $p \leq 0,05^*$. 1-я группа — родители «особых детей». 2-я группа — родители нормально развивающихся детей.

Из таблицы 1 видно, что только несколько факторов различны на уровне статистической значимости $p \leq 0,01$.

1. Фактор I — «эмоциональная чувствительность — жесткость». Эмоциональная чувствительность выше у родителей «особых детей», а это говорит о высокой степени эмпатии, сопереживании к проблемам своих детей. Такие родители чувствительны к окружающей обстановке, людям; очень впечатлительны.

2. Фактор M — «мечтательность — практичность». Здесь выше показатели у родителей «особых детей», им свойственно «уходить» в мир фантазий, идей, мечтаний. Возможно, это является следствием нереализованного потенциала самих родителей и нереализованных ожиданий в отношении своего ребенка. К тому же положение ухудшается еще и ограниченными социальными контактами таких родителей.

3. Фактор Q1 — «радикализм — консерватизм». Эту шкалу можно сравнить с ригидностью и подвижностью. Родители «особых детей» по результатам исследования оказались более ригидными, консервативными, что может выражаться в их сомнениях в отношении принятия нового. Они придерживаются старого уклада жизни, не стремятся к переменам. Критичны ко всему, склонны к нравочужениям, обычно ориентированы на одну конкретную деятельность. Родители нормально развивающихся детей, наоборот, проявляют интерес ко всему новому, склонны экспериментировать. У них преобладает творческое мышление.

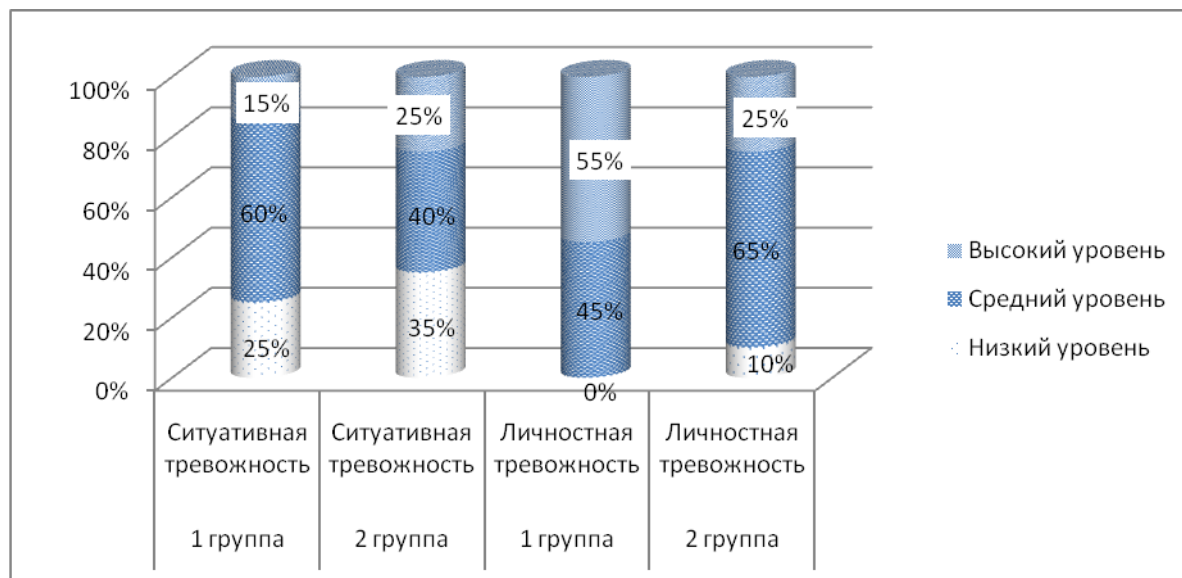
4. Фактор Q3 — «низкий самоконтроль — высокий самоконтроль». Родители здоровых детей умеют контролировать свои эмоции, поведение, имеют выраженную силу воли, настойчивы. Родители «особых детей» оказались в зоне низкого самоконтроля, что свидетельствует о том, что в процессе постановки целей и стремления к их достижению они не всегда могут справиться со своими эмоциями, подвержены перепадам настроения.

5. Фактор Q4 — «расслабленность — напряженность». Родители «особых детей» испытывают беспокойство, постоянно находятся в состоянии напряженности, раздражительны, у них присутствует повышенная мотивация в достижении каких-либо результатов.

Таким образом, родители «особых детей» более эмоционально чувствительны ко всему происходящему, из-за этого чаще, чем родители здоровых детей, находятся в состоянии напряжения, не могут контролировать свои эмоции. Для них характерна частая смена настроения. Они консервативны в своем поведении, убеждениях, с предубеждением относятся ко всему новому; мечтательны. При

этом мечтательность может быть следствием нереализованного потенциала матерей, а также фантазий по поводу будущего своего ребенка.

Исследование особенностей эмоциональной сферы проводилось по методике исследования тревожности Ч. Д. Спилбергера — Ю. Л. Ханина, результаты которого представлены на рис. 1.

Рис. 1. Соотношение уровня выраженности ситуативной и личностной тревожности в двух группах испытуемых. 1-я группа — родители «особых детей», 2-я группа — родители нормально развивающихся детей

Методика измеряет личностную и ситуативную тревожность. Под личностной тревожностью понимается приобретенная поведенческая индивидуальная характеристика личности, которая предрасполагает человека воспринимать объективно безопасные ситуации как угрожающие. Ситуативная тревожность характеризует состояние человека в данный момент времени и сопровождается такими эмоциями, как беспокойство, нервозность, напряженность, озабоченность.

В результате статистической обработки полученных результатов не выявлено значимых различий между двумя выборками. Но, как видно из рисунка 1, у 55 % родителей «особых детей» выявлены высокие показатели по личностной тревожности, т. е. они склонны воспринимать различные ситуации как угрожающие, опасные и реагировать на них состоянием тревоги. Этот вид тревожности принято считать устойчивой личностной чертой. Личностная тревожность у 65 % родителей нормально развивающихся детей находится в умеренной зоне, т. е. не является угрожающей для психического благополучия родителей, а в какой-то степени даже полезной, так как определенный уровень тревожности является естественной особенностью активной деятельности человека.

Таким образом, для родителей «особых детей» в большей степени характерен умеренный уровень ситуативной тревожности, т. е. круг ситуаций, в которых родитель испытывает чувство тревожности, не очень большой, а личностная тревожность имеет высокий уровень, т. е. тревожность в данном случае является индивидуальной характеристикой личности. Для родителей здоровых детей характерен низкий и умеренный уровень ситуативной тревожности и умеренный уровень личностной тревожности, что является вполне нормальным явлением.

При исследовании особенностей родительского отношения использовались методики «Опросник родительских отношений» (авт. А. Я. Варга, В. В. Столин) и «Опросник родительских установок PARI» в адаптации Т. В. Нецкерет. Результаты исследования представлены в таблице 2.

Таблица 2

Показатели стилей родительского отношения (в баллах)

Шкала	1-я группа	2-я группа	U _{эмп.}	P
Принятие — отвержение	10,6	12,2	121,5	*
Кооперация	6	6,45	177	—
Симбиоз	4,6	3,2	106,5	**
Авторитарная гиперсонализация	4,2	2,9	103	**
Маленький неудачник	1,95	2,25	166,5	—

Примечания: $p \leq 0,05$ *; $p \leq 0,01$ **. 1-я группа — родители «особых детей». 2-я группа — родители нормально развивающихся детей.

Как видно из таблицы, имеются значимые различия на уровне статистической значимости $p \leq 0,01$ по шкалам «симбиоз» и «авторитарная гиперсонализация» и на уровне $p \leq 0,05$ по шкале «принятие — отвержение» между двумя группами родителей. По шкале «симбиоз» выше баллы у родителей «особых детей». Это свидетельствует о том, что они стремятся устанавливать более близкие отношения с детьми, удовлетворять потребности детей, ограждать их от всевозможных трудностей. Помимо этого родители «особых детей» не видят своих детей как субъектов принятия собственных решений, поэтому часто принимают решения за них. Они чаще, чем родители здоровых детей, испытывают беспокойство за своих детей.

По шкале «авторитарная гиперсонализация» выше баллы оказались у первой выборки. Эту шкалу можно охарактеризовать как степень контроля, т. е. для родителей характерен авторитарный тип воспитания, который проявляется в требовании безоговорочного послушания детей, соблюдения строгой дисциплины, в пристальном контроле за привычками, интересами и достижениями ребенка. По шкале «принятие — отвержение» выше баллы у родителей здоровых детей, что свидетельствует о положительном эмоциональном контакте с ребенком. Родители здоровых детей проявляют искренний интерес к ребенку, симпатизируют ему, отношения подкрепляются положительными эмоциями, они принимают ребенка таким, какой он есть. Отношение же родителей «особых детей» к ребенку может быть амбивалентным, т. е. они, так же как и родители здоровых детей, проявляют к нему интерес, любят его, но не всегда воспринимают ребенка как самостоятельную личность, не оценивают всех способностей детей и могут испытывать раздражение по отношению к ребенку.

Таким образом, можно говорить о том, что родители, воспитывающие «особых детей», стремятся как к сотрудничеству с детьми, так и к гиперопеке, особенно это присуще матерям.

Далее нами исследовались установки в отношении детей по тесту-опроснику изучение родительских установок PARI, адаптированному Т. В. Неццет. Результаты исследования представлены в таблицах 3, 4, 5.

При анализе отношения к семейной роли родителей «особых детей» были обнаружены значимые различия по таким шкалам опросника PARI, входящим в фактор «Отношение к семейным ролям», как «ощущение самопожертвования», «сверхавторитет родителей», «доминирование матери».

Таблица 3

Соотношение показателей родительских установок по фактору «Отношение к семейной роли» (в баллах)

Отношение к семейной роли	1 группа	2 группа	P
Ощущение самопожертвования	13,62	11,14	**
Семейные конфликты	14,17	12,32	*
Сверхавторитет родителей	15,63	13,15	**
Безучастность мужа	14,87	13,56	—
Доминирование матери	13,72	11,12	**

Примечание: $p \leq 0,01$ **; $p \leq 0,05$ *. 1 группа — родители «особых детей», 2 группа — родители нормально развивающихся детей.

Как видим из таблицы 3, родители «особых детей» склонны воспринимать свое положение в семье как требующее жертв, лишений. Отношения в семье, с «особым ребенком» характеризуются конфликтностью между супругами. Присутствует авторитарное отношение к ребенку, его считают несамостоятельным. Матери «особых детей» в большей степени не удовлетворены ролью хозяйки, отмечают невключенность супруга в дела семьи, считают, что супруг уделяет мало внимания ребенку, что приводит их, на наш взгляд, к властности и доминирующему положению в семье.

При анализе отношения родителей к «особому ребенку» были обнаружены значимые различия по шкалам опросника PARI, входящих в фактор «Излишняя эмоциональная дистанция с ребенком».

Таблица 4

Показатели родительских установок по фактору
«Излишняя эмоциональная дистанция с ребенком» (в баллах)

Излишняя эмоциональная дистанция с ребенком	1-я группа	2-я группа	P
Раздражительность	14,15	12,4	*
Излишняя строгость	12,43	11,76	—
Уклонение от контактов	13,26	11,51	*
	39,84	35,67	

Примечание: $p \leq 0,01^{**}$; $p \leq 0,05^*$. 1-я группа — родители «особых детей», 2-я группа — родители нормально развивающихся детей.

Как видим из таблицы 4, родители «особых детей» чаще, чем родители здоровых детей, проявляют негативные эмоции; вспыльчивы по отношению к ребенку; чаще избегают общения с ребенком.

При анализе отношения родителей к «особому ребенку» были обнаружены значимые различия по шкалам опросника PARI, входящие в фактор «Излишняя концентрация на ребенке».

Таблица 5

Соотношение показателей родительских установок
по фактору «Излишняя концентрация на ребенке» (в баллах)

Излишняя концентрация на ребенке	1 группа	2 группа	P
Чрезмерная забота	14	12,15	*
Подавление воли	12,54	12,13	—
Опасение обидеть	15,24	12,56	**
Исключение внутрисемейных влияний	13,12	12,87	
Подавление агрессивности	14,87	13,01	*
Подавление сексуальности	13,43	11,59	*
Чрезмерное вмешательство в мир ребенка	14,43	12,67	*
Стремление ускорить развитие	13,85	11,74	**
	111,48	98,72	

Примечание: $p \leq 0,01^{**}$; $p \leq 0,05^*$. 1-я группа — родители «особых детей», 2-я группа — родители нормально развивающихся детей.

Как видим из таблицы 5, родители «особых детей» чрезмерно опекают ребенка, принимают решения за них; стараются оградить ребенка от трудностей, в общении с ними боятся обидеть их. Для родителей «особых детей» характерно подавление агрессивности, т. е. пытаются скрыть или не могут выразить негативные эмоции. Также для них характерно и подавление сексуальности, что, на наш взгляд, может быть вызвано неудовлетворенностью ролью матери, и как следствие, подавлением в себе женственности. Также для родителей «особых детей» характерно стремление ускорить развитие ребенка, т. е. привести его к тому образу, который сложился у них до рождения ребенка.

Таким образом, родители «особых детей» оказались склонными устанавливать более тесные, симбиотические связи с ребенком, проявляют сверхконтроль в общении с ними, не признают способности за ребенком самостоятельно принимать решения, чрезмерно вмешиваются в мир ребенка и стремятся ускорить развитие ребенка. При этом они чувствуют себя в роли жертвы. Все это может привести к развитию зависимости «особого ребенка» от матери, его неприспособленности к жизни.

Итак, родители «особых детей» оказались более напряженными, эмоционально чувствительными, вследствие чего обладают низким самоконтролем, также оказались более консервативными и мечтательными личностями. Данные различия, по нашему мнению, могут быть результатом рождения «особого ребенка» и длительным влиянием нарушения развития ребенка на личность родителей. Деформации происходят и в значимых социальных отношениях, в том числе и детско-родительских. Так, были выявлены значимые различия по шкалам «симбиоз» и «авторитарная гиперсонализация». Родители «особых детей» склонны устанавливать более близкие отношения с ребенком, удовлетворять потребности ребенка, ограждать его от различных трудностей, не демократичны по стилю воспитания, проявляют гиперопеку.

Выявлены различия в установках родителей особых детей. Они стремятся ускорить развитие ребенка, чрезмерно опекают его, боятся обидеть, проявляют раздражительность, вспыльчивость, а также уклоняются от контактов. Родители «особых детей» указали на неудовлетворенность семейной ролью, которые выражаются в самопожертвовании, частых семейных конфликтах, отстраненностью мужа в делах семьи и воспитания ребенка.

Результаты исследования могут быть использованы в работе психологов, медицинских и социальных работников, учителей с родителями «особых детей», а также самими родителями для осознания своих трудностей и для развития позитивных личностных качеств и выстраивания адекватных детско-родительских отношений.

Литература

1. Галасюк И. Н. Проблема психологической травматизации членов семьи инвалида // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2011. № 1.
2. Добряков И. В., Заширинская О. В. Психология семьи и больной ребенок. СПб., 2007.
3. Мамайчук И. И. Психологическая помощь детям с проблемами в развитии. СПб., 2010.
4. Мастюкова Е. М. Ребенок с отклонениями в развитии. Ранняя диагностика и коррекция. М.: Просвещение, 1992.

References

1. Galasyuk I. N. Problema psikhologicheskoi travmatizatsii chlenov sem'i invalida [Psychological Trauma of Disabled Person's Family Members]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Ser. Psikhologicheskie nauki – Bulletin of Moscow State Regional University. Ser. Psychological Science*. 2011. No. 1.
2. Dobryakov I. V., Zashchirinskaya O. V. *Psikhologiya sem'i i bol'noi rebenok* [Psychology of Family and a Disabled Child]. St Petersburg., 2007.
3. Mamaichuk I. I. *Psikhologicheskaya pomoshch' detyam s problemami v razvitii* [Psychological Assistance to Children with Developmental Problems]. St Petersburg, 2010.
4. Mastyukova E. M. *Rebenok s otkloneniyami v razvitii. Rannyyaya diagnostika i korrektsiya* [Children with Developmental Disabilities. Early Diagnosis and Correction]. Moscow: Prosveshchenie Publ., 1992.

УДК 159.9.07

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ КАТЕГОРИИ «АКЦЕНТУАЦИЯ ХАРАКТЕРА»

© Бадиев Игорь Валерьевич

преподаватель кафедры возрастной и педагогической психологии Бурятского государственного университета

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

E-mail: bad_igor@mail.ru

В статье представлены результаты исследования психологического содержания акцентуации характера на основе соотнесения типичных форм поведения акцентированных подростков и факторов эмоционально-волевой регуляции. Данное исследование уточняет содержание типов акцентуаций характера, показывает, что за схожим поведением акцентированных подростков могут стоять различные механизмы эмоционально-волевой регуляции. В ходе исследования были выделены три фактора эмоционально-волевой регуляции: волевой фактор, фактор эмоциональности, фактор эмоциональных отношений. В каждом типе акцентуации была оценена степень выраженности данных факторов, что позволило описать типичное поведение акцентированного подростка с тем или иным типом акцентуации характера через описание его эмоционально-волевых свойств. В результате было показано, что за схожим типичным поведением акцентированных подростков могут стоять различные эмоционально-волевые свойства.

Ключевые слова: факторы эмоционально-волевой регуляции, акцентуация характера, эмоциональность, волевой контроль, типичное поведение.

PSYCHOLOGICAL CONTENT OF THE CATEGORY "ACCENTUATION OF CHARACTER"

Igor V. Badiev

Senior Lecturer, Department of age and pedagogical psychology, Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude, 670000 Russia

The article presents the results of a study of the psychological content of character accentuation based on mapping the typical behaviour of accentuate adolescents and factors of emotional-volitional regulation. This study clarifies the content of types of accentuations of character, shows that similar behavior of the accentuate adolescents can be different mechanisms of the emotional-volitional regulation. In the course of the study three factors of emotional-volitional control has been highlighted: the volitional factor, the emotional factor, the factor of emotional relationships. In each type of accentuation the degree of expressiveness of these factors has been evaluated, which allowed to describe the typical behavior of the accentuate teenager with one or another type of accentuation of character through the description of his emotional-volitional properties. As a result, it has been shown that the similar typical behavior of the accentuate adolescents can be expressed by a variety of emotional-volitional properties.

Keywords: factors of emotional-volitional regulation, accentuation of character, emotionality, volitional control, typical behavior.

В отечественной психологической науке и практике интерес к проблеме исследования акцентированных подростков появился с 80-х гг. XX в. с работ известной советского психиатра А. Е. Личко. Им была предложена типология акцентуаций характера подростков, основанная на типологии акцентированных личностей К. Леонгарда. А. Е. Личко писал, что акцентированные черты, выделенные К. Леонгардом, нельзя рассматривать как черты личности, поскольку они не включают мотивацию, направленность, интеллект и т. д. В связи с этим типы, выделенные Леонгардом, следует относить к акцентированным характерам [1].

Рассматривая типологию акцентированных подростков, можно заметить, что их описание является описанием типичных форм поведения. Однако остается открытым вопрос о том, какие конкретные психологические феномены лежат за подобным типичным поведением. Именно разрешение дан-

ной проблемы и определило цель нашего исследования. На наш взгляд, определение психологических механизмов типичных форм поведения акцентуированных подростков позволит не только более осознанно подходить к их коррекции, но и прольет свет на природу самой акцентуации характера.

Рассматривая данную проблему, перед нами стала первоочередной задачей необходимость определить содержание самой категории «характер» в соотношении со смежными категориями, такими как «темперамент» и «личность». Действительно ли мы говорим об акцентуации именно характера, а не личности или темперамента. Обзор современных исследований и классических трудов по психологии личности и индивидуальности позволил нам выделить два подхода в понимании категории «характер» [2; 3]. В первом случае под характером понимаются морально-этические, нравственные, ценностно-ориентационные характеристики человека. Такое понимание характера позволило Г. Олпорту исключить его из проблемного поля психологии: «характер — это оцененная личность» [4]. С другой стороны, С. Л. Рубинштейн на тех же основаниях понимал под характером «вершину личности»: «К характеру в собственном смысле слова относятся... те свойства, которые выражают направленность личности» [5, с. 167]. Во втором подходе под характером понимаются в большей степени динамические характеристики индивидуальности, «индивидные свойства» в терминологии А. Н. Леонтьева. Такой позиции в понимании характера придерживались Т. Рибо, В. С. Мерлин, Ю. Б. Гиппенрейтер, А. Е. Личко. Общим в этих подходах было лишь понимание под характером неких устойчивых свойств человека, однако, какие именно эти свойства и какова их природа — предмет дискуссии.

В нашем исследовании под характером мы понимаем устойчивые динамические характеристики человека, которые выражаются в особенностях его эмоционально-волевого реагирования [2]. Мы полагаем, что раскрытие устойчивых способов эмоционально-волевого реагирования индивида на среду раскроет психологическое содержание и психологические механизмы поведения подростков с тем или иным типом акцентуации характера.

Другая проблема акцентуаций характера — это определение границ акцентуации, нормы и патологии. Так, А. Е. Личко определял акцентуацию через «точку наименьшего сопротивления» [1], т. е. такого психогенного воздействия, которое вызывает при определенном типе акцентуации явления дезадаптации. Такое понятие акцентуации, как границы нормы и патологии вытесняет акцентуированных подростков на границы клинической психологии. Однако данные исследований распространенности акцентуаций у подростков, проводимые сотрудниками А. Е. Личко, и наши собственные исследования показывают, что число акцентуантов настолько велико, что относить акцентуацию характера к границе нормы не совсем корректно. Так, по данным Н. Я. Иванова (1978 г.), тот или иной тип акцентуации характера диагностируется у 88 % подростков [1]. В нашем сплошном исследовании учащихся 9–11 классов трех общеобразовательных школ Республики Бурятия (2012–2013 гг.) — у 90 % подростков [6; 7].

Таким образом, закономерно возникает вопрос о том, что считать «нормальным характером», т. е. характером без акцентуаций? Как указывает Ю. Б. Гиппенрейтер, еще Ганнушкин и Рибо указывали на противоречивость словосочетания «нормальный характер». «По существу, оно означает "неотличающуюся индивидуальность" или "нехарактерную характерность"». Ведь характер — это уже само по себе отличие, особенность, индивидуальность» [8]. Следовательно, если нет акцентуации характера, то мы никак не можем описать индивидуальность человека. Нам представляется, что данный вопрос разрешается путем определения внутренней структуры характера, определением тех элементов, из которых он состоит, особенностей их взаимодействия внутри данной структуры. Данная структура позволит ответить на вопрос о том, что именно уязвимо к тому или иному психогенному воздействию, позволит аналитически взглянуть на описание типов акцентуаций характера, ответить на вопрос, что такое «нормальный» характер.

При определении структуры характера в качестве опорных свойств мы выделили ряд эмоциональных и волевых свойств, которые посредством факторного анализа методом главных компонентов объединили в три фактора [6; 7]: фактор волевой регуляции, фактор эмоциональности и фактор эмоционального отношения. Более подробно степень выраженности факторов в каждом типе акцентуации характера подростков представлена в нашем исследовании [7].

В исследовании приняли участие подростки в возрасте от 14 до 17 лет — ученики 9–11 классов общеобразовательных школ Республики Бурятия (n=230). Тип акцентуации характера определялся с

помощью патохарактерологического диагностического опросника, разработанного А. Е. Личко и его сотрудниками [1]. Эмоциональные и волевые свойства исследовались комплектом методик, включающим «Опросник для оценки терпеливости», «Опросник для оценки упорства», «Опросник для оценки настойчивости» Е. П. Ильина и Е. К. Фещенко [10], «Самооценка волевых качеств» Н. Е. Стамбуловой [10], «Характеристики эмоциональности» Е. П. Ильина [9], «Перцептивная самооценка парциальной и интегральной эмоциональной экспрессивности» Л. Е. Бачиной и А. Е. Ольшанниковой [9], тест на оптимизм «ЛОТ» (Life orientation test) Ч. Шейера и М. Карвера [11], «Диагностика уровня эмпатии» М. И. Юсупова [12].

Оценка достоверности различий выраженности эмоционально-волевых свойств в различных типах акцентуаций характера осуществлялась однофакторным дисперсионным анализом ANOVA с последующим тестом гомогенных групп Дункана [7].

В настоящей публикации нас интересует, как соотносятся типичные формы поведения акцентуированных подростков с выраженностью эмоционально-волевых свойств. Для этих целей мы свели обобщенное описание типа акцентуации характера по А. Е. Личко со степенью выраженности эмоционально-волевых свойств (табл. 1–8).

Таблица 1
Типичные формы поведения и эмоционально-волевые свойства гипертимных подростков

Тип акцентуации	Поведенческие особенности	Эмоционально-волевые свойства
Гипертимный тип	Приподнятое настроение, общительность, подвижность, неусидчивость	Высокая волевая регуляция эмоциональных проявлений, низкая эмоциональность, средневывраженные эмоциональные отношения

Таким образом, высокая подвижность и неусидчивость гипертимных подростков объясняются не недостатком волевого контроля, напротив, такие подростки способны очень хорошо контролировать свои эмоциональные реакции. При этом они достаточно эмоционально устойчивы, не отличаются глубиной переживания эмоций и эмоционально пластичны. В сочетании с достаточной оптимистичностью, экспрессивностью и эмпатийностью данные особенности и определяют типичное поведение гипертима.

Таблица 2
Типичные формы поведения и эмоционально-волевые свойства циклоидных подростков

Тип акцентуации	Поведенческие особенности	Эмоционально-волевые свойства
Циклоидный тип	Гипертимность сменяется субдепрессивными фазами, которые проявляются в апатии и раздражительности. Субдепрессивные фазы длятся, как правило, 1–2 недели	Низкий волевой контроль, низкая эмоциональность, низкие проявления эмоциональных отношений

Циклоидные подростки в своем поведении очень похожи на гипертимов, однако за подобным поведением лежат совершенно иные механизмы эмоционально-волевой регуляции, чем и объясняется наступление субдепрессивных фаз. Так, эмоциональная устойчивость, пластичность и «поверхностность» эмоциональных переживаний сочетаются с низким волевым контролем. Такое сочетание объясняет их схожесть с гипертимами в детском возрасте и изменение поведения в период пубертата.

Таблица 3
Типичные формы поведения и эмоционально-волевые свойства лабильных подростков

Тип акцентуации	Поведенческие особенности	Эмоционально-волевые свойства
Лабильный тип	Крайняя изменчивость настроения, значительная глубина переживаний	Средний волевой контроль, средняя эмоциональность, высокие проявления эмоциональных отношений

Относительно лабильного типа необходимо заметить, что в факторе эмоциональности при общей его средней выраженности отмечается высоковыраженная эмоциональная неустойчивость. Однако в целом поведенческий облик лабильного подростка определяет не эмоциональность как таковая, а выраженная эмпатийность и экспрессивность в сочетании с эмоциональной неустойчивостью. Скорость же сменяемости эмоций у лабильных подростков находится на том же уровне, что и у истероидных.

Таблица 4

Типичные формы поведения и эмоционально-волевые свойства истероидных подростков

Тип акцентуации	Поведенческие особенности	Эмоционально-волевые свойства
Истероидный тип	Эгоцентризм, жажда внимания любой ценой	Средний волевой контроль, средняя эмоциональность, высокие проявления эмоциональных отношений

Главным отличием истероидных подростков от лабильных оказывается уровень эмоциональной устойчивости. Так, истероидные подростки отличаются сильной эмоциональной устойчивостью, при средневыраженном факторе эмоциональности. Поведенческий облик таких подростков определяет их экспрессивность, умение проявлять свои эмоциональные переживания в поведении.

Таблица 5

Типичные формы поведения и эмоционально-волевые свойства психастенических подростков

Тип акцентуации	Поведенческие особенности	Эмоционально-волевые свойства
Психастенический тип	Нерешительность, склонность к рассуждательству, тревожная мнительность, любовь к самоанализу, обсессивно-фобические реакции, возможны реакции гиперкомпенсации нерешительности	Низкий волевой контроль, высокая эмоциональность, средние проявления эмоциональных отношений

Пессимистичные установки, эмоциональная неустойчивость, ригидность и интенсивность эмоций в сочетании со слабым волевым контролем определяют поведенческий облик психастеника, а именно тревожность, мнительность и обсессивность.

Таблица 6

Типичные формы поведения и эмоционально-волевые свойства эпилептоидных подростков

Тип акцентуации	Поведенческие особенности	Эмоционально-волевые свойства
Эпилептоидный тип	Склонность к дисфориям с последующей аффективной взрывчатостью, аффекты отличаются силой и продолжительностью, ригидность, инертность	Средний волевой контроль, средняя эмоциональность, средние проявления эмоциональных отношений

Эпилептоидные подростки в типологии А. Е. Личко относятся к наиболее сложно корректируемым акцентуациям. В целом описание эпилептоида достаточно нелицеприятно — они жестоки, льстивы, ревнивы. Однако наши исследования показывают, что эпилептоидная акцентуация относится к одной из трех наиболее встречающихся. Следовательно, при стабильной адаптации, эпилептоидные подростки не проявляют описанные негативные стороны личности. Эмоционально-волевая регуляция их поведения отличается сбалансированностью всех трех факторов.

Таблица 7

Типичные формы поведения и эмоционально-волевые свойства шизоидных подростков

Тип акцентуации	Поведенческие особенности	Эмоционально-волевые свойства
Шизоидный тип	Замкнутость, отгороженность, эмоциональная холодность, недостаток интуиции в общении, сниженная потребность в общении, недостаточная эмпатия.	Высокий волевой контроль, Высокая эмоциональность, низкие проявления эмоциональных отношений

Поведенческий облик шизоидов резко отличается от описания их внутреннего мира, что ярко показано в типологии А. Е. Личко. В этом плане результаты нашего исследования повторяют описание шизоида как волевого, эмоционального, но не экспрессивного и не эмпатийного человека.

Таблица 8

Типичные формы поведения и эмоционально-волевые свойства сенситивных подростков

Тип акцентуации	Поведенческие особенности	Эмоционально-волевые свойства
Сенситивный тип	Чрезвычайная впечатлительность и чувство неполноценности, на фоне которого часто возникают реакции гиперкомпенсации	Низкий волевой контроль, высокая эмоциональность, низкие проявления эмоциональных отношений

Сенситивные подростки отличаются высокой эмоциональностью: эмоциональной неустойчивостью, ригидностью, глубиной переживания эмоций. В сочетании со слабым волевым контролем эмоциональных реакций и стремлением не проявлять свои эмоции такая особенность и определяет поведенческий облик сенситива как впечатлительного и сверхответственного человека.

Таблица 9

Типичные формы поведения и эмоционально-волевые свойства неустойчивых подростков

Тип акцентуации	Поведенческие особенности	Эмоционально-волевые свойства
Неустойчивый тип:	Неустойчивость в волевой сфере, неусидчивость, трусливость, подчиняемость, стремление к развлечениям	Высокий волевой контроль, низкая эмоциональность, высокие проявления эмоциональных отношений

Описание поведения неустойчивых подростков, на первый взгляд, противоречит особенностям их эмоционально-волевого реагирования. Однако в описании данной акцентуации ведущее место занимает описание не поведения (которое схоже с поведением гипертимов), а направленность личности неустойчивых подростков на получение удовольствия, их гедонистические установки. Таким образом, описание неустойчивой акцентуации в своем содержательном плане в большей степени относится к описанию личности такого подростка. Механизмы же эмоционально-волевого регулирования поведения у них схожи с гипертимом. Главным отличием является лишь менее выраженная экспрессивность и эмпатийность.

Таким образом, в результате нашего исследования мы попытались определить те конкретные психологические механизмы эмоционально-волевого регулирования, которые стоят за типичным поведением подростков с различными типами акцентуаций характера. Мы выяснили, что устойчивые способы эмоционального реагирования, характер проявления эмоций в общении и поведении и волевой контроль эмоциональных реакций не всегда однозначно соотносятся с описанием поведенческих особенностей акцентуированных подростков. В одних случаях эмоционально-волевой контроль схож для одних типов акцентуаций характера, при различном описании поведения таких подростков, как в случаях с гипертимным и неустойчивым типом или в случае с лабильным и истероидным. В других случаях за схожестью типичного поведения подростков с разными типами акцентуаций стоят совершенно различные механизмы эмоционально-волевой регуляции, как в случае с гипертимами и циклоидами. Также некоторые описания акцентуаций характера (например, эпилептоидный и неустойчивый) в основе своей несут не столько характерологические, сколько личностные особенности. Мы полагаем, что раскрытие таких механизмов эмоционально-волевого реагирования акцентуированных подростков позволит рассматривать проблему акцентуаций характера в русле общей психологии как ступень развития одной из подструктур индивидуальности человека.

Литература

1. Личко А. Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков: патохарактерологический диагностический опросник для подростков (ПДО). СПб.: Речь, 2013. 251 с.
2. Бадиев И. В. К проблеме определения характера // Вестник НГУ. Сер.: Психология. Т. 5, вып. 1. Новосибирск, 2011. С. 109–111.

3. Дугарова Т. Ц., Бадиев И. В. Личность в категориальной системе психологии: к проблеме определения и соотношения со смежными категориями // Личность в межкультурном пространстве: материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. А. Г. Коваленко, К. Н. Галай, Е. Л. Шураева. М., 2013. С. 78–83.
4. Олпорт Г. В. Личность в психологии. М.: Ювента, 1998. 345с.
5. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии. СПб.; Харьков; Минск; М.: Питер, 2000. 712 с.
6. Бадиев И. В. Акцентуации характера и эмоционально-волевые свойства в подростковом возрасте // Казанская наука. Казань, 2012. № 11. С. 314–321.
7. Бадиев И.В. Типология акцентуаций характера у подростков // Вестник Бурятского государственного университета. 2015. Вып. 5. Психология, Социальная работа. С. 60–65.
8. Гиппенрейтер Ю.Б. Темперамент, характер, личность: Проблемы и решения // Гиппенрейтер Ю. Б., Романова В. Я. Психология индивидуальных различий. М., 2008. С. 331–354.
9. Ильин Е. П. Эмоции и чувства. СПб.: Питер, 2001. 749 с.
10. Ильин Е. П. Психология воли. СПб.: Питер, 2009. 364 с.
11. Фетискин Н. П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М.: Психотерапия, 2009. 539 с.
12. Сычев О. А. Психология оптимизма. Бийск: Изд-во БПГУ, 2008. 69 с.

References

1. Lichko A. E. *Psikhopatii i aktsentuatsii kharaktera u podrostkov* [Psychopathy and Accentuations of Character at Teenagers]. St Petersburg: Rech' Publ., 2013. 251 p.
2. Badiev I. V. K probleme opredeleniya kharaktera [To the Problem of Character Determining]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Psikhologiya – Bulletin of Novosibirsk State University. Ser. Psychology*. 2011. V. 5. No. 1. Pp. 109–111.
3. Dugarova T. Ts., Badiev I. V. Lichnost' v kategorial'noi sisteme psikhologii: k probleme opredeleniya i sootnosheniya so smezhnymi kategoriymi [A Person in Categorical System of Psychology: to the Problem of Definition and Correlation with Adjacent Categories]. *Lichnost' v mezhkul'turnom prostranstve – Personality in Intercultural Spaces*. Proc. 8th Int. sci.-pract. conf. Moscow, 2013. Pp. 78–83.
4. Allport Gordon W. *The Person in Psychology*. Boston: Beacon Press, 1968.
5. Rubinshtein S. L. *Osnovy obshchei psikhologii* [Foundations of General Psychology]. St Petersburg; Khar'kov; Minsk; Moscow: Piter Publ., 2000. 712 p.
6. Badiev I. V. Aktsentuatsii kharaktera i emotsional'no-volevye svoistva v podrostkovom vozraste [Accentuations of Character, Emotional and Volitional Features in Adolescence]. *Kazanskaya nauka – Kazan Science*. 2012. No. 11 Pp. 314–321.
7. Badiev I. V. Tipologiya aktsentuatsii kharaktera u podrostkov [The Typology of Character Accentuations at Teenagers]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Psikhologiya, Sotsial'naya rabota – Bulletin of Buryat State University. Psychology, Social Work*. Ulan-Ude. 2015. No. 5 Pp. 60–65.
8. Gippenreiter Yu. B., Romanova V. Ya. Temperament, kharakter, lichnost': Problemy i resheniya [Temperament, Character, Personality: Problems and Solutions]. *Psikhologiya individual'nykh razlichii – Psychology of Individual Differences*. Moscow, 2008. Pp. 331–354.
9. Il'in E. P. *Emotsii i chuvstva* [Emotions and Feelings]. St Petersburg: Piter Publ., 2001. 749 p.
10. Il'in E. P. *Psikhologiya voli* [Psychology of Volition]. St Petersburg: Piter Publ., 2009. 364 p.
11. Fetiskin N. P., Kozlov V. V., Manuilov G. M. *Sotsial'no-psikhologicheskaya diagnostika razvitiya lichnosti i malykh grupp* [Socio-psychological Diagnosis of Personality Development in Small Groups]. Moscow: Psikhoterapiya Publ., 2009. 539 p.
12. Sychev O. A. *Psikhologiya optimizma* [Psychology of Optimism]. Biisk: Biisk Pedagogical State University Publ., 2008. 69 p.

УДК 159.923

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ ЗДОРОВЬЕОРИЕНТИРОВАННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ПОДРОСТКОВ

© Доноева Юлия Валерьевна

заведующая кафедрой гуманитарных и естественно-научных дисциплин Байкальского
экономико-правового института

Россия, 670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 9

E-mail: donoeva_yuliya@mail.ru

В статье представлена комплексная теоретическая модель формирования здоровьесориентированной направленности личности подростков. Теоретически охарактеризованы компоненты данной модели, способствующие эффективному формированию здоровьесориентированной направленности личности подростков, а именно мотивационный, эмоциональный, когнитивный, поведенческий и этнокультурный. Автор рассматривает здоровьесориентированную направленность личности как важнейшую характеристику подрастающего человека, интегральное целостное свойство, регулирующее деятельность и активность человека, включающих совокупность доминирующих мотивов, ценностных ориентаций, значимых интересов, установок и отношений молодого человека, ориентирующих его на постоянное сознательное осуществление здоровьесберегающей деятельности. Теоретически описаны и обоснованы методы и техники, направленные на развитие здоровьесориентированной направленности личности, такие как тестирование, анкетирование, эвристические беседы, мозговые штурмы, групповые методы кооперативного обучения, применение методов телесной терапии, арт-терапии, игротерапии, развитие рефлексивных навыков.

Ключевые слова: модель формирования, здоровьесориентированная направленность личности, эмоциональный, когнитивный, поведенческий, этнокультурный компоненты, подростковый возраст.

THEORETICAL MODEL OF FORMATION OF HEALTH ORIENTED PERSONALITY FOCUS OF TEENAGERS

Yuliya V. Donoeva

Head of the Department of humanitarian and natural-science disciplines, Baikal Economics and Law Institute

9 Sakhyanovoy, Ulan-Ude, 670047 Russia

The article presents a comprehensive theoretical model of formation of health-oriented personality focus of teenagers. The components of this model are theoretically characterized, they promote the efficient formation of health-oriented personality focus of teenagers, namely: motivational, emotional, cognitive, behavioral, and ethnocultural. The author considers the health-oriented personality focus as an essential characteristic of the growing person, the integral holistic property that regulates human activity, including a complex of dominant motives, value orientations, significant interests, attitudes and relationships of the young person, aiming him at conducting conscious health saving activities. The methods and techniques are theoretically described and proved, they are aimed at the development of the health-oriented personality focus such as testing, surveys, heuristic conversations, brainstorming, group cooperative learning techniques, use of the methods of body therapy, art therapy, game therapy, the development of reflective skills.

Keywords: the model of formation, health-oriented focus of personality, emotional, cognitive, behavioural, ethnic and cultural components, adolescence.

Современное российское общество предъявляет повышенные требования к поколению, вступающему в жизнь, поскольку решение социальных, экологических, культурных и экономических проблем, характерных для сегодняшней действительности, требует творческих, активных людей, способных своевременно и оптимально включиться в преобразовательную деятельность, обладающих нравственным, творческим и физическим потенциалом, высоким интеллектом, готовых к высокопродуктивной, здоровой жизнедеятельности. Несомненно, социально-финансовые требования не содей-

ствуют укреплению здоровья школьников, а также формированию у них установки на ведение здорового стиля жизни. Поэтому проблема формирования здоровьесберегающей направленности личности подростков приобретает исключительную актуальность.

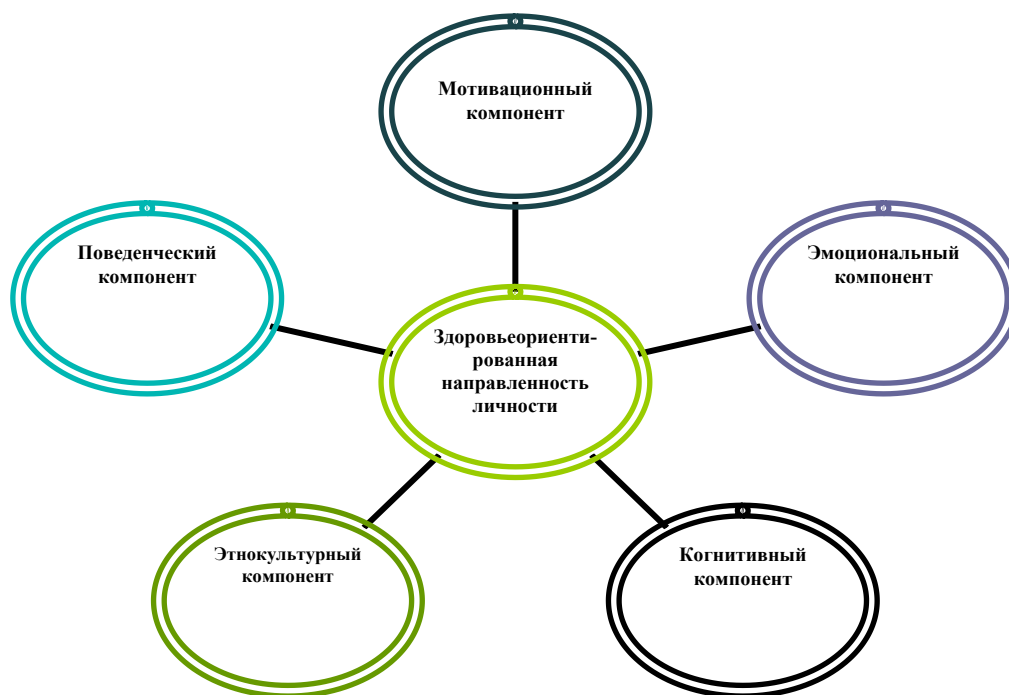
Под здоровьесберегающей направленностью личности подростка понимается важнейшая характеристика человека, интегральное целостное свойство, регулирующее деятельность и активность человека, включающих совокупность доминирующих мотивов, ценностных ориентаций, значимых интересов, установок и отношений молодого человека, ориентирующих его на постоянное сознательное осуществление здоровьесберегающей деятельности.

Формирование здоровьесберегающей направленности личности требует разработки соответствующих средств измерения. Нами разработана концептуальная модель формирования здоровьесберегающей направленности личности. Здоровьесберегающая направленность личности рассматривается как многогранное понятие, содержащее в себе различные составляющие: мотивационный, эмоциональный, когнитивный, поведенческий и этнокультурный компоненты.

Мотивационный компонент здоровьесберегающей направленности личности подростка проникает во все сферы деятельности индивида. Он проявляется в высокой значимости здоровья в иерархии ценностей, в мотивации сбережения и поддержания здоровья.

Эмоциональный компонент вышеуказанной направленности личности подростка характеризуется внешним, чувственным проявлением его эмоций и отношением к своему здоровью.

Когнитивная составляющая играет не менее важную роль в становлении личности как субъекта здорового образа жизни. Она представляет из себя воплощение психологических действий, которые связаны с познанием явлений здоровья, здорового стиля жизни, здоровьесбережения. Она проявляется в осведомленности в сфере здоровья, в понимании его роли в активной продолжительной жизни, в знании основных факторов риска и антириска.

Рис. 1. Теоретическая модель формирования здоровьесберегающей направленности личности

Поведенческий компонент здоровьесберегающей направленности личности выражается в деятельности, в действиях школьника. Подросток стремительно проявляет себя в здоровом виде жизнедеятельности, формирует образы и продукты трудовой деятельности, в которых выражает свою

позицию к жизни, к живым существам, к здоровью; совершает действия и поступки, соответствующие требованиям здорового образа жизни.

Этнокультурный компонент строится на нетрадиционном подходе в обучении школьников. Способствует передаче этнокультурного опыта, информации о здоровье, здоровом образе жизни другим поколениям, развитию индивидуальности через народные игры, пословицы и поговорки, сказки, песни, мифы и др.

После проведенной теоретической работы было выделено содержимое каждой составляющей модели формирования здоровьесориентированной направленности личности (табл. 1).

Таблица 1

Компоненты формирования здоровьесориентированной направленности личности подростков и их содержание

Компоненты	Содержание
Мотивационный компонент	<ul style="list-style-type: none"> • наличие личности, которая показывает примеры здорового стиля жизни • наличие позитивного образа жизни относительно своего здоровья • развитие ответственного отношения к своему здоровью • осмысление значимости роли здоровья для полноценной благополучной жизни
Эмоциональный компонент	<ul style="list-style-type: none"> • наличие положительной позиции к ведению здорового стиля жизни • наличие положительных чувственных реакций в отношении к здоровью • наличие положительных эмоциональных состояний по отношению к здоровью
Когнитивный компонент	<ul style="list-style-type: none"> • наличие теоретических знаний об анатомии, физиологии, гигиене, питании, здоровом образе жизни • готовность воспринимать поступающую информацию о здоровье • стремление к получению информации о здоровье
Поведенческий компонент	<ul style="list-style-type: none"> • принятие социально одобряемых норм поведения по отношению к здоровому образу жизни • наличие идеального образа ведения здорового образа жизни • осуществление самоконтроля своего поведения • наличие умения самообслуживания • умение рационально питаться • отсутствие вредных привычек • занятия двигательной активностью, физической культурой • определение нужных и вредоносных для здоровья объектов из мира, окружающего нас • забота за иными живыми организмами и существами и др.
Этнокультурный компонент	<ul style="list-style-type: none"> • положительное отношение к представителям разных этносов • понимание, знание и соблюдение народных традиций, ценностей, обычаев в области здорового образа жизни • передача этнокультурных знаний, традиций, обычаев и накопленного опыта о здоровье и его составляющих другим

Для формирования здоровьесориентированной направленности личности был использован активный метод обучения — тренинг. При проведении тренинговых занятий мы основывались на идеальном образе субъекта здорового образа жизни, который раскрыт в теоретической модели формирования здоровьесориентированной направленности личности, а также старались максимально использовать все ее компоненты.

С целью учета вышеописанных компонентов теоретической модели здоровьесориентированной направленности личности мы использовали следующие комплексы методов: тестирование, анкетирование, эвристические беседы, мозговой штурм, групповые методы кооперативного обучения, приемы телесно-ориентированной терапии, арт-терапии, игротерапии, развитие рефлексивных навыков. Однако работа в каждой группе проводилась совокупно, комплексно по всем направлениям, с применением альтернативных техник и методов, в рамках выполнения тренинговой деятельности (табл. 2).

Таблица 2

Сводная таблица по механизмам проведения тренинговых занятий

№	Составляющие модели формирования здоровьесориентированной направленности личности	Методы, приемы и техники работы	Методики работы
1	Мотивационный компонент	Арт-терапия	«Постановка цели»; «Портрет наркомана»
		Эвристическая беседа	«Распределение суточной калорийности питания»; «Что такое гигиена (9 ответов на вопросы по уходу за своей красотой)»; «Советы, как бросить курить»; «Мои ценности»
		Групповой метод кооперативного обучения	«Здоровые способы удовлетворения потребностей»; «Последствия, причины, альтернативы курения»; «10 заповедей здорового образа жизни»
		Тест	«Что вам мешает бросить курить?»
2	Эмоциональный компонент	Знакомство	«Мой любимый цвет»; «Повторяй за мной»; «Мое имя»; «Мой знак зодиака»; «Любимое и нелюбимое дело»; «Мое любимое блюдо»; «Башня с часами»; «Я счастливый человек, потому что...»; «Я путешественник»; «5 моих я»; «Четыре моих качества»
		Игротерапия	Энергизаторы: «Хлопки»; «Атомы и молекулы»; «Фруктовый салат»; «Комплименты»; «Домики и землетрясение»; «Фигуры»
		Рефлексия	«Чемоданчик пожеланий»; после каждого упражнения фиксируется свое состояние, осмысливается и вербализуется
3	Когнитивный компонент	Анкета (входная и выходная)	Оценка уровня информированности (пре-тест, пост-тест)
		Тест	«Выход из трудных жизненных ситуаций»; «Выявление уровня самооценки»
		Эвристическая беседа	«Что такое здоровье?»; «Туберкулез и ОРВИ»; «Все о правильном питании»; «Основные этапы полового развития»; «Почему люди начинают пить?»; «Истинные причины пристрастия к табакокурению»; «Сегодня мы поговорим о распространенной вредной привычке — о курении»; «Исповедь наркоманки»; «10 вопросов о наркотиках»; «Как же люди становятся наркоманами?»; «Влияние среды»; «Социальная реклама»; «Сегодня мы поговорим о красоте»; «Ценности человека»; «Ответственность»
		Мозговой штурм	«Здоровый и нездоровый»; «Что такое психоактивные вещества? (ПАВ)»; «Что такое гигиена, что она изучает?»; «Что такое алкоголь?»; «Наши желания»
		Афоризмы	«Афоризмы о курении»
		Групповой метод кооперативного обучения	«Влияние алкоголя на здоровье и возникающие юридические и социальные проблемы»; «Развенчание мифов о алкоголе»
		Ролевая игра	«Тост»; «Социальная реклама»; «Ответственное поведение»
		Арт-терапия	«Создание эталона красоты»; «Дерево моей жизни»
4	Поведенческий компонент	Правила группы	«5 основных правил группы»
		Групповой метод кооперативного обучения	Энергизатор «Найди собрата»; «Предвыборная речь»
		Телесная терапия	Энергизатор «Осанка»; энергизатор «Марионетка»

5	Этнокультурный компонент	Эвристическая беседа	«Национальная характеристика имени»; «Пословицы народов про здоровье»; «Укрепление здоровья разными народами»; «Традиции народов, касающихся гигиены тела»; «Отношение разных народов к потреблению алкоголя»; «Несколько слов о наркомании»; «Мифы о пьянстве как о национальной черте»; «Эталоны красоты в разных странах мира»; «Традиционные ценности различных народов»
		Игротерапия	Бурятские народные игры: «Табун»; «Бабки-лодыжки»; «Ищем палочку»; «Танец тетеревов» (Тетерийн наадан); «Волк и ягнята» (Шоноо ба хурьганууд); «Иголка, нитка, узелок» (Зуун, утаһан, зангяа). Русские народные игры: «Перетяжка»; «Прыганье со связанными ногами»; «Паровоз»; «Гуси-лебеди»; «У медведя во бору»; «Почта»

Современные подходы к построению эффективных психолого-педагогических программ утверждают необходимость не только давать учащимся информацию о поведенческих рисках, опасных для здоровья, но и формировать навыки здорового и жизненного стиля. Необходимым условием эффективности формирования установки на здоровье становится использование широкого диапазона интерактивных видов деятельности — тренингов, ролевых игр, моделирования ситуаций и т. д. В связи с этим была разработана и реализована программа этнопсихологического тренинга «Мое здоровье — здоровье нации» по формированию здоровьесориентированной направленности личности учащихся подросткового возраста. Программа включала систему психолого-педагогических и психолого-развивающих методов и средств, состоящую из 30 лекций и практических занятий, каждое занятие по 60 минут. Данная программа раскрывает вопросы рационального питания, гигиены, репродуктивного здоровья, психоэмоционального равновесия, профилактики психоактивных веществ, давления среды, жизненных ценностей с учетом этнокультурного компонента. А это, в свою очередь, предполагает формирование личности учащегося подросткового возраста, эффективно функционирующей в условиях многонационального общества, понимающей и уважающей ценности других культур.

Таким образом, внедрение в процесс учебно-воспитательной деятельности подростка технологии формирования здоровьесориентированной направленности личности с проведением тренинговых занятий является организационно-педагогическим условием развития здоровьесориентированной направленности личности современного школьника. А учет компонентов теоретической модели формирования здоровьесориентированной направленности личности будет способствовать позитивному отношению к здоровью, здоровому стилю жизни и эффективному развитию здоровьесориентированной направленности личности подростков.

Литература

1. Васильева О. С. Валеология — актуальное направление современной психологии // Психологический вестник РГУ. 1997. Вып. 3.
2. Маслоу А. Самоактуализация // Психология личности. М.: Педагогика, 1982. 238 с.
3. Реан А. А., Бордовская Н. В. Психология и педагогика. СПб.: Питер, 2000. 432 с.

References

1. Vasil'eva O. S. Valeologiya – aktual'noe napravlenie sovremennoi psikhologii [Valeology as an Actual Direction of Modern Psychology]. *Psikhologicheskii vestnik Rossiiskogo gosudarstvennogo universiteta – Psychological Bulletin of Russian State University*. 1997. V. 3.
2. Maslow A. Samoaktualizatsiya [Self-actualization]. *Psikhologiya lichnosti – Psychology of Personality*. Moscow: Pedagogika Publ., 1982. 238 p.
3. Rean A. A., Bordovskaya N. V. *Psikhologiya i pedagogika* [Psychology and Pedagogy]. St Petersburg: Piter Publ., 2000. 432 p.

УДК 159(922.8)

**ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИОННО-ПОТРЕБНОСТНОЙ СФЕРЫ ЛИЧНОСТИ
ЮНЫХ ВОЛОНТЕРОВ**

© Каратаева Галина Николаевна

аспирант кафедры общей и социальной психологии Бурятского государственного университета

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

E-mail: karataeva2007@mail.ru

В статье актуализирована проблема развития движения юных волонтеров в современных условиях. Показано, что нравственное становление современных старшеклассников — важнейшая составляющая общественного развития, реализующаяся через волонтерское движение. В статье приведены результаты проведенного автором исследования на базе Республиканского центра по профилактике и борьбе со СПИД с целью изучения особенностей мотивационно-потребностной сферы личности юных волонтеров. Показана специфика смысло-жизненных ориентаций, мотивов волонтерской деятельности у современных старшеклассников. На основе проведенного исследования автор делает выводы о том, что мотивационно-потребностная сфера личности юных волонтеров характеризуется наличием мотивации для осуществления бескорыстной деятельности, изучение и закрепление которой важно для формирования активной личностной позиции. Выявлено, что волонтерская деятельность повышает мотивацию социальной активности у подрастающего поколения. На основании результатов авторской методики — сочинения «Волонтер — это...» показано, что статус волонтера означает для юных волонтеров иметь активную жизненную и гражданскую позицию, быть грамотным, успешным, востребованным гражданином общества. Автор рассматривает волонтерскую деятельность как полезную и значимую альтернативу другим формам организации и проведения досуга для современной молодежи.

Ключевые слова: волонтер, юный волонтер, нравственное становление подростков, смысло-жизненные ориентации, мотивационно-потребностная сфера личности, внутренняя мотивация, социальная активность молодежи.

**FEATURES OF MOTIVATIONAL AND NEEDFUL SPHERE IN PERSONALITY
OF YOUNG VOLUNTEERS***Galina N. Karataeva*Research Assistant, Department of general and social psychology, Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude, 670000 Russia

This article emphasizes the problem of development of the movement of young volunteers in modern conditions. It is shown that the moral formation of the modern senior grades school children is the most important component of social development realizing through volunteerism. The article presents the results of the author's research at the Republican Center for Prevention and Control of AIDS with the purpose to study peculiarities of motivational and needful sphere in personality of the young volunteers. Specificity of purpose of life orientations, motives of volunteerism among in contemporary senior grades school children. On the basis of the conducted research the author makes conclusions that the motivational and needful sphere in the personality of the young volunteers is characterized by the presence of motivation for the exercise of unselfish activity, which study and consolidation is important for the formation of active personal position. It is revealed that volunteering increases motivation of social activity among the younger generation. Based on the results of the author's technique — an essay "Volunteer is..." it is shown that for the young volunteers a volunteer's status means to have an active life and civil position, to be a competent, successful and popular citizen of society. The author considers volunteering as a useful and significant alternative to other forms of organizing and spending free time for the modern youth.

Keywords: volunteer, young volunteer, moral development of adolescents, purpose of life orientations, motivational and needful sphere of personality, intrinsic motivation, social activity of youth.

Проблема развития волонтерского движения в современных условиях приобретает большую важность и смысл, так как огромное количество людей, организаций, социальных объектов нуждаются во внешней помощи и поддержке. Волонтеры — это те люди, которые добровольно, по собственному желанию делятся своим временем, умениями, навыками и знаниями, энергией, для того чтобы помочь, принести добро другим людям или окружающей среде без какой-либо материальной выгоды. Синонимом понятия «волонтер» является слово «доброволец». Юридическое осмысление понятия «добровольческое движение» происходит в 1990-е годы. В статье 5 Федерального закона РФ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» от 7 июля 1995 года дано юридическое определение добровольца, или волонтера: «Добровольцы — граждане, осуществляющие благотворительную деятельность в форме безвозмездного труда в интересах благополучателя, в том числе в интересах благотворительной организации» [6]. Сегодня в мире волонтерская деятельность является одним из самых распространенных видов добровольческого труда. Поле деятельности волонтеров очень широко. Они работают в различных по профилю сферах: от помощи людям различных социальных категорий (пенсионеры, дети-сироты, беспризорники, люди с ограниченными возможностями, пострадавшие), защиты природы до профилактики табакокурения, наркомании и распространения социально значимых заболеваний.

На базе Республиканского центра по профилактике и борьбе со СПИД успешно развивается волонтерское движение по профилактике ВИЧ-инфекции, участие в котором дает молодым людям (средний возраст — 16 лет) возможность не только получить теоретические знания об опасности разного рода зависимостей, ВИЧ/СПИДа, но и развить навыки общения, безопасного поведения, ответственного принятия решений и адекватной самооценки, помочь противостоять давлению сверстников, осознать и сформировать собственные установки толерантного сознания и основ культуры здорового образа жизни [3].

Волонтерское движение Республики Бурятия по профилактике ВИЧ-инфекции на сегодняшний день, благодаря инициативным профессиональным кадрам и активной поддержке руководства Республиканского центра по профилактике и борьбе со СПИД, не имеет аналогов в России и активно распространено не только в г. Улан-Удэ, но и в 18 сельских районах республики. Для реализации целей в регионе разработаны программы обучения волонтеров [3; 4; 5].

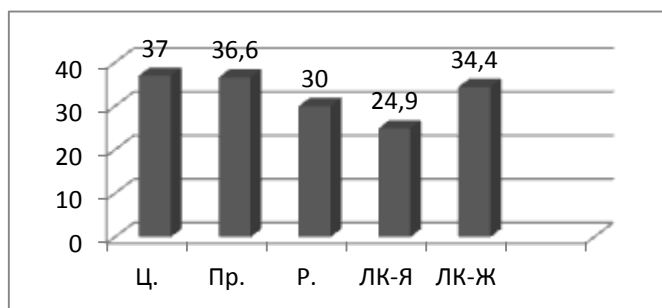
Известно, что психологической особенностью учащихся старших классов являются биологически обусловленные реакции эмансипации, группирования со сверстниками и хобби-реакции, которые обуславливают поисковый характер поведения и ориентацию на «взрослую» жизнь. Кроме того, формирование я-концепции и собственной системы ценностей, преобладание дивергентного мышления, процессы идентификации и социализации, интенсивный рост социально ценных побуждений и переживаний приводят к тому, что установки, привитые родителями и социальными институтами, подвергаются критике. А ведь наряду с этим другое отношение к различным аспектам взрослой жизни еще не сформировано и не осознано применительно к себе. Отсюда и появляется «повышенная склонность к риску» через те самые «пробы взрослой жизни».

Нравственное становление подростков — важнейшая составляющая общественного развития, реализующаяся через систему образования. В. В. Путин в одном из своих выступлений подчеркнул, что для успешного решения социально-экономических программ государства огромное значение имеет нравственное состояние общества. На наш взгляд, привлечение подростков к волонтерской деятельности способствует формированию социально активной и зрелой личности. В процессе занятия волонтерской деятельностью происходит познавательное и эмоциональное развитие личности, становление мотивационно-потребностной сферы, совершенствование существующих актуальных способностей и развитие новых, формирование и наращивание опыта личностной самоорганизации, ответственного принятия решений и др. В современном мире волонтерство открывает круг возможностей для самореализации, для личностного становления молодых людей.

Почему молодые люди становятся волонтерами? Какова мотивация волонтерской деятельности в юном возрасте: внешняя или внутренняя?

С целью изучения особенностей мотивационно-потребностной сферы личности юных волонтеров: социально-психологических установок, а также личностных особенностей волонтеров нами было проведено исследование на базе Республиканского центра по профилактике и борьбе со СПИД. Общее число респондентов составило 165 человек. Все они на момент проведения исследования — действующие и активные юные волонтеры. Средний возраст респондентов составил 16 лет. В исследовании были использованы следующие методики: «Тест смысложизненных ориентаций» Д. А. Леонтьева [1], методика диагностики социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере О. Ф. Потемкиной [2], а также авторская методика — сочинение «Волонтер — это...».

Нахождение человека в определенной среде, в частности среди волонтеров, ведет к изменению ценностно-смысловых координат жизненного мира. Для их оценки и исследования представлений волонтеров о своей будущей жизни по таким характеристикам, как наличие или отсутствие целей в будущем, осмысленность жизненной перспективы, интерес к жизни, удовлетворенность жизнью, представления о себе как об активной и сильной личности, самостоятельно принимающей решения и контролирующей свою жизнь, нами была использована методика Д. А. Леонтьева. Результаты обследования представлены ниже (рис. 1).

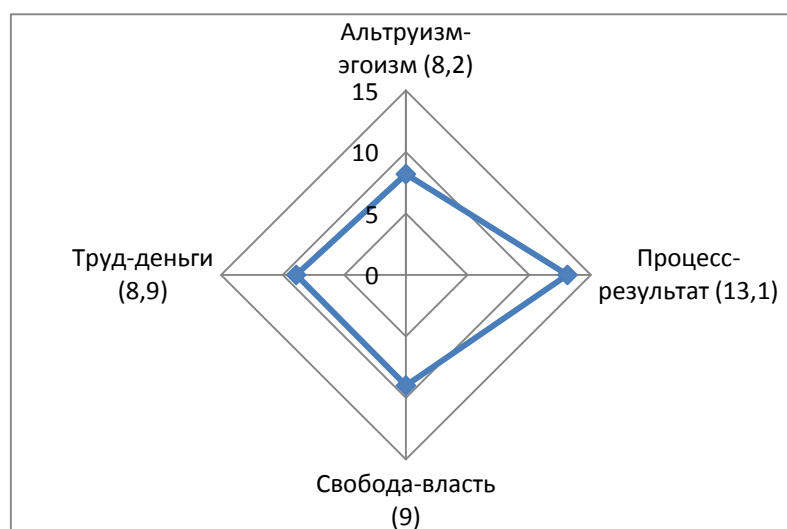

Рис. 1. Смысложизненные ориентации волонтеров, где Ц. — цели в жизни; Пр. — эмоциональная насыщенность жизни, процесс жизни; Р. — удовлетворенность самореализацией или результативность жизни; ЛК-Я — локус контроля — Я; ЛК-Ж — локус контроля — жизнь или, иначе, управляемость жизни (в баллах)

Смысложизненные ориентации волонтеров, образуемые тремя факторами: *цели в жизни* — это будущее, *процесс жизни* и ее эмоциональная насыщенность — это настоящее и прошлое в виде *результативности жизни*, отличаются явной удовлетворенностью жизнью в настоящее время и сравнительно меньшей удовлетворенностью самореализацией в прошлом. Наиболее выражена у ребят такая смысложизненная ориентация, как «цели в жизни». Средний балл по данной шкале составил на момент исследования 37 баллов и преобладал у 68 % испытуемых. К слову, анализ результатов сочинения «Волонтер — это...» (авторская разработка) показал, что это большинство характеризуется наличием достаточно осмысленных целей по изменению своей жизни в будущем (успешное окончание школы, определенность в выборе будущей профессии, поступление в вузы, реализация себя в хобби, в творческой деятельности, в волонтерской деятельности, планирование путешествий и др.). Именно эти цели придают определенную осмысленность жизни, мотивируют к участию в волонтерской деятельности (показатель «осмысленности жизни» составил 119,8 баллов). Выраженный показатель «локус контроля — Жизнь» говорит об уверенности в своей способности контролировать события своей собственной жизни, воплощать свои решения в жизнь. «Локус контроля — я» показывает представление о себе как о сильной личности, обладающей свободой выбора. Выраженность ориентации «процесс жизни» свидетельствует о том, что испытуемые воспринимают процесс своей жизни как интересный, эмоционально насыщенный, наполненный смыслом. Таким образом, вовлеченность старшеклассников в волонтерскую деятельность ведет к положительным последствиям для личности: определение и стабилизация основополагающих ценностных ориентаций, развитие коммуникативных знаний, умений и навыков, развитие навыков планирования и целеполагания и др.

Методика О. Ф. Потемкиной позволила выявить степень выраженности социально-психологических установок у волонтеров. Результаты, полученные с помощью данной методики,

представлены графически в виде плоскости, отражающей особенности социально-психологических установок группы (рис. 2).

Рис. 2. Показатели степени выраженности социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере у волонтеров (в баллах)

Следует отметить, что особенность данной методики — это возможность выявления на основании результатов принадлежности испытуемых к одной из трех групп: 1) группа высокомотивированных испытуемых с гармоничными ориентациями. Все ориентации выражены сильно и в равной степени; 2) группа низкомотивированных испытуемых, у которых все ориентации выражены чрезвычайно слабо; 3) группа с дисгармоничными ориентациями, у которых некоторые ориентации выражены сильно, а другие могут даже отсутствовать.

Характерно, что наша выборка, согласно интерпретации полученных данных, представляет собой именно *группу высокомотивированных испытуемых с гармоничными ориентациями*. Все ориентации, как мы видим на рисунке 2, выражены сильно и в равной степени (установки, направленные на «процесс — результат» — 13,1 б.; на «альтруизм — эгоизм» — 8,2 б.; «труд — деньги» — 8,9 б.; «свобода — власть» — 9 б.). Доминируют у волонтеров социально-психологические установки в мотивационно-потребностной сфере, направленные на «процесс — результат» (13,1 б.). Выраженность данного показателя свидетельствует об ориентированности волонтеров как на процесс работы, так и на ее результат. Подытоживая, мы можем сделать вывод о том, волонтеры — это не только альтруисты (так часто называют волонтеров), они работают также ради приобретения определённого опыта, специальных навыков и знаний, установления личных контактов. Кроме того, ими движет интерес к делу, к самому процессу, субъективное ощущение его ценности, что свидетельствует о внутренней мотивации. В свою очередь, деятельность внутренне мотивированных юных волонтеров характеризуется высокой креативностью и сопровождается эмоциями удовлетворения и радости.

Люди, ориентирующиеся на «результат», как отмечает О. Ф. Потемкина, одни из самых надежных, так как могут достигать результатов в своей деятельности вопреки суете, помехам, неудачам [2]. Безусловно, этот факт является значимым для волонтерской деятельности, поскольку они в процессе работы вынуждены сталкиваться с проявлениями дискриминации различного генезиса. Мы считаем, что само по себе волонтерство имеет две стороны: с одной стороны, конечно, волонтерский труд не оплачивается (официально не предполагает материального поощрения, т. е. бескорыстен), но с другой стороны, наш опыт показывает, что бескорыстная деятельность добровольцев имеет свои мотивы и личные интересы. Необходимо отметить, что иногда волонтерская деятельность способствует выбору траектории будущей профессиональной деятельности. Здесь всегда у человека есть возможность зарекомендовать себя с положительной стороны, проявить себя в определенной области и, кроме того, попробовать свои силы в других сферах деятельности. Следует отметить, что на основа-

нии полученных данных выявлены низкие показатели по отдельным ориентациям: «на эгоизм», «на власть», «на деньги». Это говорит о том, что для испытуемых стремление к увеличению своего благосостояния, манипулирование другими людьми (управление ими) не являются главным в этой деятельности для них, но известная доля «разумного эгоизма» (по О. Ф. Потемкиной) присутствует, что свидетельствует о норме развития социально-психологических установок у волонтеров.

Для выявления отношения испытуемых к волонтерской деятельности, к статусу волонтера была использована *авторская методика-сочинение «Волонтер — это...»*. Рассмотрим полученные с помощью данной методики результаты.

Гендерный состав принявших участие в данном обследовании выглядит следующим образом: респонденты женского пола — 64 %, мужского пола — 36 %. Такое соотношение участников обследования отражает структуру гендерного состава волонтеров в целом.

Анализ сочинений испытуемых показал, что статус волонтера означает для современных старшеклассников (превалирующие варианты): а) активную жизненную позицию, б) грамотность, в) успешность, г) оказание безвозмездной помощи окружающим в трудных жизненных ситуациях, д) добровольно действующий, е) сила, направленная на добро, во благо людей и общества в целом. Таким образом, статус волонтера означает для молодых людей иметь активную жизненную, а также гражданскую позицию, быть не только грамотным, но и успешным, востребованным.

Другим не менее важным, на наш взгляд, фактом оказалось то, что среди респондентов преобладают молодые люди (средний возраст 16 лет), являющиеся лидерами своей окружающей среде (61 %). Практика наглядно демонстрирует, что действительно в работу включаются преимущественно социально активные молодые люди, являющиеся лидерами в своей молодежной среде. Кроме того, они, как правило, успешны как в учебе, так и в общественной деятельности, талантливы в какой-либо иной сфере, что, соответственно, повышает их авторитет среди сверстников, вызывает доверие и мотивацию к началу волонтерской деятельности других. Следует отметить также, что 90 % опрошенных связывают свое будущее с волонтерской деятельностью (продолжение волонтерской деятельности в вузе, сузуе, в других городах), что свидетельствует о желании заниматься волонтерской деятельностью и в дальнейшем о стабильной мотивации к сохранению статуса волонтера.

Подводя общий итог исследования, нам бы хотелось отметить следующее:

- волонтеры имеют свои определенные мотивы для осуществления какой-либо бескорыстной деятельности, изучение и закрепление которых важно для формирования приверженности к волонтерской деятельности;
- превалирование внутренней мотивации опосредует эффективность волонтерской деятельности;
- волонтерская деятельность, ориентированная как на процесс работы, так и на ее результат, означает для старшеклассников иметь активную жизненную и гражданскую позицию и повышает мотивацию социальной активности молодежи.

На наш взгляд, сегодня важна популяризация волонтерства, разработка мотивационных программ, создание его положительного имиджа. Волонтерская деятельность, несомненно, выступает в качестве средства формирования гармоничной личности, выполняет функцию нравственного воспитания, в частности, возрождения в молодежной среде основополагающих ценностей: гуманности, честности, доброты, справедливости. Кроме прочего, она является полезной и значимой альтернативой формы организации и проведения досуга для подростков и молодежи в целом. Поэтому сегодня становится важным изучение данного социального феномена и создание условий для его развития.

Литература

1. Леонтьев Д. А. Тест смысловых ориентаций. М.: Просвещение, 2006. 145 с.
2. Методика диагностики социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере О. Ф. Потемкиной // Практическая психодиагностика: методики и тесты / под ред. Д. Я. Райгородского. Самара, 2001. 672 с.
3. Дети и ВИЧ-инфекция: междунар. науч.-практ. конф. СПб.: Человек и его здоровье, 2011. 350 с.
4. Образование и межнациональные отношения. Education and Interethnic Relations — IEIR2012 / под ред. Э. Р. Хакимова. Ч. 2. Ижевск: Удмуртский университет, 2012. 392 с.
5. Программа по профилактике ВИЧ-инфекции (для учащихся 9–11 классов): Программа дополнительного образования. МЗ РБ, МоиН РБ / под ред. Д. М. Дондуковой. Улан-Удэ, 2005. 74 с.

6. Федеральный закон «О благотворительности и благотворительных организациях» от 11.08.1995 № 135-ФЗ (в ред. от 22.08.2004). URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.09.2015).

References

1. Leont'ev D. A. *Test smyslozhiznennykh orientatsii* [The Life Orientation Test]. Moscow: Prosveshchenie Publ., 2006. 145 p.
2. Metodika diagnostiki sotsial'no-psikhologicheskikh ustanovok lichnosti v motivatsionno-potrebnostnoi sfere O.F. Potemkinoi [O. F. Potemkina's Methods for Diagnosis Personal Socio-psychological Attitudes in Sphere of Motivation and Needs]. *Prakticheskaya psikhodiagnostika. Metodiki i testy – Practical Psychodiagnostics. Techniques and Tests*. Samara, 2001. 672 p.
3. *Deti i VICH-infektsiya* [Children and HIV]. Int. sci. and pract. conf. St Petersburg: Chelovek i ego zdorov'e Publ., 2011. 350 p.
4. Obrazovanie i mezhnatsional'nye otnosheniya [Education and Interethnic Relations]. *International Symposium on Education and Interethnic Relations (IEIR 2012)*. Part 2. Izhevsk: Udmurtia State University Publ., 2012. 392 p.
5. *Programma po profilaktike VICH-infeksii (dlya uchashchikhsya 9-11 klassov)* [The Programme for Prevention HIV Infection (for pupils of 9–11 grades)]. Ulan-Ude, 2005. 74 p.
6. *O blagotvoritel'nosti i blagotvoritel'nykh organizatsiyakh* [On Charity and Charitable Organizations]. Federal Law No. 135-FZ of August, 11, 1995 (amend. of August 22, 2004). Available at: <http://www.consultant.ru> (accessed September 12, 2015).

УДК 378.016:159

**ПРОБЛЕМЫ МАГИСТЕРСКОЙ ПОДГОТОВКИ ПСИХОЛОГОВ
В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ**© **Бакшиханова Сэсэг Сыреновна**

кандидат психологических наук, доцент, заведующая кафедрой психологии детства
Бурятского государственного университета
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
E-mail: bakshi0611@mail.ru

В статье раскрываются проблемы магистерской подготовки психологов в сфере образования, к которым относятся разработка и реализация психолого-педагогических условий, способствующих формированию трудовых действий в соответствии с профессиональным стандартом деятельности психолога образовательного учреждения, а также готовности к профессиональной деятельности в ситуациях неопределенности, а именно к решению профессиональных задач в области психолого-педагогического сопровождения образовательного процесса в условиях реализации федеральных государственных образовательных стандартов начального и основного общего образования. Для решения вышеуказанной проблемы подготовки психологов высшей квалификации в сфере образования были реализованы основные подходы концепции проектирования и апробации интегративных модулей основной профессиональной образовательной программы исследовательской магистратуры психолого-педагогического направления, предусматривающей увеличение научно-исследовательской работы и практики студентов в сетевом взаимодействии образовательных учреждений различной направленности. Анализ проблем учебной деятельности учащихся, изучение образовательной среды учреждения как особого вида социальной практики, проведение магистрантами исследовательской деятельности по изучению учебной деятельности учащихся способствуют вхождению в проблемное поле психолого-педагогического сопровождения школьников, что понимается как шаг профессионального развития магистранта. Каждый шаг является погружением в проблему образовательной организации.

Ключевые слова: профессиональный стандарт деятельности психолога в образовании, личностная готовность к деятельности в ситуациях неопределенности, исследовательская деятельность, шаг развития магистранта.

**PROBLEMS OF GRADUATE TRAINING OF PSYCHOLOGISTS
IN THE SPHERE OF EDUCATION***Seseg S. Bakshikhanova*

PhD in Psychology, A/Professor, Head of the Department of psychology of childhood, Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude 670000 Russia

The article reveals the problems of graduate training of psychologists in the sphere of education, which include development and implementation of psycho-pedagogical conditions conducive to the formation of labour actions in accordance with the professional standard of psychologist's activities in educational institutions as well as readiness to professional activity in situations of uncertainty, namely the solution of professional problems in the field of psycho-pedagogical support of the educational process in the conditions of realization of Federal state educational standards of primary and basic general education. To solve the above stated problem of preparing psychologists of the highest qualification in the field of education, the basic approaches of the concept of designing and testing of integrative modules have been implemented for the basic professional educational research Master's Program of psychological and pedagogical direction, providing the increase in research activities and practice of students in network interaction of educational institutions of various kinds. The analysis of problems of learning activities of students, studying of the educational environment of the institution as a special kind of social practice, conducting by graduate students the research on the study of learning activities of learners contribute to the conducting the research in the problem field of psychological and

pedagogical support of schoolchildren that is understood as a step in the professional development of graduate student. Each step is an immersion into the issue of educational institution.

Keywords: professional standard of psychologist's activities in education, personal readiness to activity in situations of uncertainty, research activities, step of graduate student's development.

Современная российская практическая психология образования столкнулась с рядом вопросов, требующих незамедлительного решения. К ним относятся неопределенность концептуальных теоретико-методологических, нормативно-правовых, организационных основ, а также необходимость модернизации системы подготовки психологов высшей квалификации в сфере образования. Именно на последнем аспекте мы остановимся в нашей статье.

На наш взгляд, можно выделить следующие проблемы профессиональной магистерской подготовки психологов в сфере образования:

1. Присоединение Российской Федерации к Болонской системе инициировало двухуровневое высшее профессиональное психологическое и психолого-педагогическое образование: бакалаврскую и магистерскую подготовку будущих психологов. Основное отличие бакалаврской и магистерской программ заключается в том, что бакалавр должен уметь решать профессиональные задачи с помощью рекомендованных и апробированных на практике психологических и психолого-педагогических технологий, а магистр должен уметь работать в ситуациях профессиональной неопределенности. Внедрение федеральных государственных образовательных стандартов начального общего (ФГОС НОО) и основного общего образования (ФГОС ООО) инициирует инновационные процессы в образовательных организациях. Психолог в сфере образования должен уметь исследовать образовательные проблемы и находить научно обоснованные пути их решения. В связи с чем возникает проблема: каковы условия формирования профессионально важных качеств личности педагога-психолога, необходимых для реализации профессиональной деятельности в ситуациях неопределенности, свойственных для российского образования?

2. В современных социально-экономических условиях, для которых характерно резкое изменение требований рынка труда и систематическое реформирование системы начального общего, основного общего, дополнительного и высшего образования, наблюдается быстрое устаревание основных профессиональных образовательных программ подготовки педагогов-психологов. Это требует их постоянного обновления. Последним веянием является приведение в соответствие содержания подготовки магистрантов к требованиям профессионального стандарта деятельности психолога в сфере образования [1]. В соответствии с ним основной целью деятельности психолога является «психолого-педагогическое сопровождение образовательного процесса в образовательных организациях общего, профессионального и дополнительного образования, сопровождение основных и дополнительных образовательных программ и оказание психолого-педагогической помощи лицам с ограниченными возможностями здоровья, испытывающим трудности в освоении общеобразовательных программ, развитии и социальной адаптации. В описание трудовых функций, входящих в функциональную карту вида профессиональной деятельности психолога образования, включено психолого-педагогическое сопровождение реализации основных и дополнительных образовательных программ, психологическая экспертиза (оценка) комфортности и безопасности образовательной среды образовательных организаций, психологическое консультирование субъектов образовательного процесса, коррекционно-развивающая работа с обучающимися, психологическая диагностика обучающихся, психологическое просвещение субъектов образовательного процесса, психопрофилактика (профессиональная деятельность, направленная на сохранение и укрепление психологического здоровья обучающихся в процессе обучения и воспитания в образовательных организациях)» [1, с. 3]. Как показывает опыт реализации магистерских программ, направленных на подготовку психологов образовательных учреждений, чаще всего обучение в магистратуре расценивается студентами как возможность получения второго высшего образования и профессиональной перепрофилизации. Это обуславливает проблему интенсификации магистерской подготовки через приведение в соответствие ее содержания к требованиям профессионального стандарта деятельности педагога-психолога.

Таким образом, магистерская подготовка психологов в сфере образования должна быть направлена на создание психолого-педагогических условий, способствующих формированию трудовых действий в соответствии с профессиональным стандартом деятельности психолога образовательного

учреждения, а также готовности к профессиональной деятельности в ситуациях неопределенности, а именно к решению профессиональных задач в области психолого-педагогического сопровождения образовательного процесса в условиях реализации ФГОС НОО и ФГОС ООО. Укрепление позиций федеральных государственных образовательных стандартов последнего поколения формирует образовательный запрос от основных работодателей, который заключается в подготовке психологов высшей квалификации, способных исследовать образовательные проблемы и находить пути и способы оптимизации психолого-педагогического сопровождения учащихся. Психологи-исследователи должны стать педагогической элитой и иметь соответствующий профессиональный и экономический статус.

В 2014 и 2015 гг. кафедра психологии детства Педагогического института ФГБОУ ВПО «Бурятский государственный университет» участвовала в апробации основных интегративных модулей исследовательской магистратуры «Культурно-историческая психология и деятельностный подход в образовании» (КИП и ДП). Возник образовательный кластер: кафедра ЮНЕСКО ГБОУ ВПО «Московский городской психолого-педагогический университет» — кафедра психологии детства ФГБОУ ВПО «Бурятский государственный университет» — МАОУ «Средняя общеобразовательная школа № 9» и МАОУ «Средняя общеобразовательная школа № 32» г. Улан-Удэ. С 2011 г. в Бурятском государственном университете по направлению «44.04.02 — психолого-педагогическое образование» реализуется магистерская программа «Школьная психология». Для решения вышеуказанной проблемы подготовки психологов высшей квалификации в сфере образования были реализованы основные подходы концепции проектирования и апробации интегративных модулей основной профессиональной образовательной программы (ОПОП) исследовательской магистратуры психолого-педагогического направления, предусматривающей увеличение научно-исследовательской работы и практики студентов в сетевом взаимодействии образовательных учреждений различной направленности (В. В. Рубцов, В. А. Гуружапов, З. В. Макаровская, Л. К. Максимов [2]). Формирование личностной готовности магистрантов к психолого-педагогической деятельности в ситуациях неопределенности осуществлялось через выявление и анализ проблем учебной деятельности учащихся, исследование образовательной среды учреждения как особого вида социальной практики, реализацию исследовательской деятельности по изучению учебной активности учащихся. При этом основным фактором толерантности к ситуациям неопределенности является исследовательская деятельность как теоретический принцип и предмет изучения образовательной практики, т. е. исследовательские проблемы возникают в практике учебной деятельности, а содержание и методы исследования направлены на решение конкретных проблем, с которыми сталкиваются магистранты в процессе практики. Через данные аспекты осуществлялся выход на исследовательские проблемы психолого-педагогического сопровождения различных видов деятельности учащихся в образовательном процессе учреждения. В качестве фрагмента организации учебно-профессиональной деятельности магистрантов приведем особенности исследования ими образовательной среды организации.

Для магистрантов психолого-педагогического направления подготовки 2014 г. приема, осваивающих программу «Школьная психология», характерен неравномерный уровень подготовки и профессионально-личностной мотивации. Из 20 человек 7 студентов имеют квалификацию психолога и практического психолога образования: это выпускники 2013 и 2014 гг. бакалавриата по направлению подготовки «Психология» и «Педагогика»; из них 5 человек не имеют опыта работы, так как являются выпускниками 2014 г.; 2 человека работают психологами образовательных учреждений. 13 магистров — с непрофильным юридическим, экономическим, филологическим, историческим, журналистским классическим университетским образованием, а также с образованием в области социальной работы. Они пришли в магистратуру с целью профессиональной перепрофилизации и повышения собственной конкурентоспособности на рынке труда. Неравномерный уровень подготовки и особенности профессионально-личностной мотивации обучения в магистратуре сказались на результатах выполнения поисково-исследовательских заданий и аналитической справки, направленной на характеристику образовательной среды (ОС).

Магистранты не умели вычленять проблему с позиций системнодеятельностного подхода, вместо учебной деятельности учащихся анализировали деятельность учителя, т. е. процесс обучения. Некоторые из них в ходе учебной практики спорили с учителями о неправомерности проведения урока в деятельностной парадигме, так как с их точки зрения это было неправильным, например, при

выполнении поисково-исследовательских заданий, направленных на анализ фрагмента учебной деятельности школьников, студенты указывали на шум в классе во время урока.

При подготовке аналитической справки студенты самостоятельно изучали литературу, посвященную развивающему обучению, ФГОС, исследованиям предметных, личностных и метапредметных компетенций, характеристике образовательных событий и образовательной среды, в понимании которых испытали значительные проблемы. С одной стороны, возник образовательный эффект, выражающийся в инициации самостоятельной познавательной деятельности магистрантов. Магистранты указывали, что «мозги кипят», «я раздражен, ничего не понимаю, много специфичных терминов». Некоторые из них проявляли беспомощность и уповали на помощь научного руководителя. Другие были воодушевлены, им очень понравились уроки по введению в школьную жизнь, проведенные учителем МАОУ СОШ № 9 И. Ж. Раднаевой. Практически все магистранты указали, что они испытывали значительные затруднения при разработке схемы-модели анализа образовательной среды (ОС), а также аналитической справки по ОС образовательного учреждения. При исследовании ОС большинство магистрантов фрустрировали, так как степень неопределенности в учебно-профессиональной деятельности была очень высокой. Затем к фрустрации присоединилась мотивация избегания неудачи.

В процессе исследования ОС магистранты выполняли самостоятельные профессиональные пробы и формулировали психолого-педагогические проблемы сопровождения. По запросу школ (клинических баз) магистранты провели диагностический минимум по определению особенностей адаптации учащихся 5 класса к обучению в среднем звене. По результатам диагностики они подготовили психологическое заключение (аналитическую справку) и при разработке рекомендаций и условно-вероятностного прогноза смогли практикоориентированно сформулировать психолого-педагогическую проблему преемственности между начальной и средней школой, проблему проведения образовательных событий и использования методов активного социально-психологического обучения, способствующих формированию метапредметных компетенций. В результате были отработаны такие элементы научно-исследовательской деятельности, как постановка проблемы (проблематизация); сбор, обработка, интерпретации и обобщение данных с позиций культурно-исторической психологии и деятельностного подхода как особого теоретического конструкта.

Проблемные, узкие места организации образовательного процесса в школах в дальнейшем становились предметом психолого-педагогического магистерского исследования. Например, при знакомстве с деятельностными аспектами образовательной среды МАОУ «Средняя общеобразовательная школа № 9» завучем Т. Д. Бадмаевой в качестве проблемы дословно было озвучено следующее: «нужны места, где учащиеся могли бы проявить свои метапредметные компетенции». При этом под «местами» понимались различные образовательные события, активизирующие учебную и внеучебную деятельность учащихся. В итоге произошла экстраполяция идей исследовательской магистратуры на основную магистерскую программу «Школьная психология», т. е. магистранты начали понимать и вычленять проблемы психолого-педагогического сопровождения образовательного процесса, что привело к снижению фрустрации и возникновению толерантности к ситуациям неопределенности.

Процесс профессионального становления психолога в сфере образования позволил выделить шаг развития магистранта. Каждый шаг является погружением в проблему образовательной организации, моделирования и проектирования учебной деятельности учащихся:

Шаг 1 — анализ деятельностного содержания образовательной среды организации и структуры учебной деятельности учащихся, выделение проблем психолого-педагогического сопровождения школьников в ОС учреждения.

Шаг 2 — знакомство с образцами профессиональных действий, направленных на оценку образовательных деятельностных достижений учащихся, первые пробы и ошибки в области психолого-педагогического исследования, установление сотрудничества с педагогами и психологами как с носителями стандарта профессиональных действий.

Шаг 3 — знаково-символическое опосредствование учебной деятельности через освоение действий моделирования и проектирования; освоение позиции супервизора образовательных процессов, что является очень важным для профессионального становления психолога в сфере образования (оказание психолого-педагогической помощи субъектам образовательного процесса осуществляется с

учетом системы социально-психологических отношений, сложившихся в образовательном учреждении).

Реализация шага развития является условием качественного изменения учебно-профессиональной деятельности магистрантов. Посредством реализации методики векторного моделирования типа образовательной среды (В. А. Ясвин, [3]) нами была проведена диагностика ОС вуза. 12 магистрантов оценивают образовательную среду Бурятского государственного университета как творческую (магистранты предыдущих годов обучения образовательную среду оценивали как карьерную, требующую, с одной стороны, активности личности и, с другой стороны, зависимости, адаптивности).

Таким образом, формированию личностной толерантности к ситуациям неопределенности в первую очередь способствовал творческий способ реализации учебно-профессиональной деятельности, который имманентно присущ научным изысканиям. Связь теории, практики и научно-исследовательской работы магистрантов, а также реализация шага развития являются основными психолого-педагогическими условиями формирования трудовых действий в соответствии с профессиональным стандартом деятельности психолога в сфере образования, а также готовности к профессиональной деятельности в ситуациях неопределенности.

Литература

1. Профессиональный стандарт педагога-психолога (психолог в сфере образования) [Электронный ресурс]. URL: <http://rospsy.ru/node/1878> (дата обращения: 18.10.2015).
2. Компетентностно-деятельностный подход к проектированию и разработке новой модульной ОПОП исследовательской магистратуры «Культурно-историческая психология и деятельностный подход в образовании»: направление подготовки — Психолого-педагогическое образование / В. В. Рубцов, В. А. Гуружапов, З. В. Макаровская, Л. К. Максимов // Психологическая наука и образование. 2014. Т. 19, № 3. С. 127–142.
3. Ясвин В. А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию. М.: Смысл, 2001. 366 с.

References

1. *Professional'nyi standart pedagoga-psikhologa (psikholog v sfere obrazovaniya)* [Professional Standard of a Psychology Teacher (a psychologist in education)]. Available at: <http://rospsy.ru/node/1878> (accessed October 18, 2015).
2. Rubtsov V. V., Guruzhapov V. A., Makarovskaya Z. V., Maksimov L. K. Kompetentnostno-deyatelnostnyi podkhod k proektirovaniyu i razrabotke novoi modul'noi OPOP issledovatel'skoi magistratury «Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya i deyatelnostnyi podkhod v obrazovanii» (napravlenie podgotovki – psikhologo-pedagogicheskoe obrazovanie) [Competence-active Approach to Design and Development of the New Modular Basic Professional Educational Program for Research Magistracy in “Cultural-historical Psychology and Activity Approach in Education” (psycho-pedagogical education)]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie – Psychological Science and Education*. 2–14. V. 19. No. 3. Pp. 127–142.
3. Yasvin V. A. *Obrazovatel'naya sreda: ot modelirovaniya k proektirovaniyu* [Educational Environment: from Modeling to Projection]. Moscow: Smysl Publ., 2001. 366 .

УДК 316.612

ПОРТФОЛИО КАК ВЕДУЩИЙ МЕХАНИЗМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

© **Басхаева Ирина Иннокентьевна**

кандидат психологических наук, директор Центра дополнительного образования «Эдельвейс», г. Улан-Удэ
670009, Россия, г. Улан-Удэ, ул. Столичная, 5
E-mail: edelweiss-center@mail.ru

© **Цэдашиев Гурожап Лхамадиевич**

директор Лесопромышленного колледжа, г. Улан-Удэ
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, пр. Победы, 20
E-mail: lesoteh@bk.ru

В статье предлагается к обсуждению опыт внедрения единого образца портфолио учащихся 1–11 классов в средних общеобразовательных школах МО «Баргузинский район» и профессионального портфолио учителя, заместителя директора и директора. Данный эксперимент был реализован в рамках программы модернизации образования в Республике Бурятия, прошел публичные слушания в районе, на коллегии Министерства образования и науки РБ, получил положительную оценку в Забайкальском крае. Разработаны и прошли апробацию методические издания «Карта-показатель психолого-педагогического сопровождения класса», «Карта-показатель профессионального и личностного роста педагога», получено предложение к тиражированию опыта через издательство «Учитель» (Волгоград). Автор статьи с проектом «Портфолио» стал обладателем республиканской премии «Педагогическая элита Бурятии» в 2009 году.

Ключевые слова: портфолио учащегося, профессиональное самоопределение, механизм, деятельность, мотивационный компонент, когнитивный компонент, эмоционально-волевой компонент, коммуникативный компонент, поведенческий компонент.

PORTFOLIO AS A LEADING MECHANISM OF PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION OF PERSONALITY

Irina I. Baskhaeva

PhD in Psychology, Director of the Center of Additional Education "Edelweis"
5 Stolichnaya St., Ulan-Ude, 670009 Russia

Gurozhap L. Tsedashiev

Director of the Timber Industry College
20 Pobedy Av., Ulan-Ude, 670000 Russia

In the article the experience is proposed to discuss the introduction a uniform sample portfolio for pupils of 1-11 classes of secondary comprehensive schools in the MO "Barguzinsky district" and the professional portfolio of the teacher, the deputy director and the director. This project was realized within the program of modernization of education in the Republic of Buryatia, passed public hearings in the district, at the Board of the Ministry of Education and Science of RB, got the positive assessment in Zabaikalsky Krai. The methodological editions "Card-indicator of psychological and pedagogical support of a class", "Card-indicator of professional and personality growth of a teacher" were and passed approbation, the Uchitel" Publishing House (Volgograd) proposed to share this experience. The author of the article got the Republican award "Pedagogical Elite of Buryatia" for the Portfolio project in 2009.

Keywords: portfolio of the pupil, professional self-determination, mechanism, activity, motivational component, cognitive component, emotional and volitional component, communicative component, behavioral component.

В психологических исследованиях (Е. А. Климов, Е. И. Головаха, Н. С. Пряжников, Е. Ю. Пряжникова, И. В. Дубровина, С. Н. Чистякова, И. С. Кон и др.) процесса профессионального самоопределения особо подчеркивается, что к выбору профессии следует относиться как к одному из важнейших

жизненных событий. По мнению Л. А. Григорович, «профессиональное самоопределение — это длительный процесс, который начинается с появления профессиональных намерений и завершается выходом из трудовой деятельности» [2, с. 31]. Пиком этого процесса является акт выбора профессии. Иногда такой выбор делается человеком достаточно быстро и однозначно, иногда он затягивается на долгое время. Да и отношение человека к сделанному им выбору профессии может быть очень разным. Кто-то быстро начинает сожалеть о предпочитаемой области деятельности, кто-то сохраняет чувство уверенности в правильности сделанного выбора на протяжении всего периода активной трудовой деятельности. То есть однозначность и быстрота выбора профессии еще не гарантия его качества [1].

Таким образом, все это позволяет раскрыть сущность профессионального самоопределения, которое состоит в поиске и нахождении личностного смысла в выбираемой, осваиваемой и уже выполняемой трудовой деятельности, а также в нахождении смысла в самом процессе самоопределения.

Исследования показывают, что точные возрастные границы периодов профессионального самоопределения трудно установить, так как существуют большие индивидуальные различия в сроках социального взросления — одни определяются с выбором профессии еще до окончания школы, к другим зрелость профессионального выбора приходит лишь к 30 годам, а некоторые продолжают менять профессии в течение всей жизни (например, М. Твен сменил за свою жизнь около 80 профессий) [4]. Актуальна эта проблема и для современной молодежи.

Кроме индивидуально-личностных особенностей, влияющих на сроки профессионального самоопределения, к такого рода детерминантам относят принадлежность к той или иной социальной группе (например, установлено, что представители малоимущих социальных групп, национальных меньшинств менее свободны в выборе профессии и делают такой выбор раньше), а также гендерные отличия в профессиональном самоопределении (например, карьерные планы девушек отличаются большим разнообразием и гибкостью) [9].

Чем раньше ребенок распознает свои способности, а педагоги и родители определяют его индивидуальные образовательные потребности, тем легче и безболезненнее осуществится выбор профиля обучения в старшей школе. Поэтому всем участникам образовательного процесса — учителям, учащимся, родителям, партнерам, общественности — важно включиться в систему профессионального самоопределения. Решение поставленных задач требует дифференциации образования: содержания образования, организационных форм и методов обучения.

Одним из механизмов профессионального самоопределения личности может стать портфолио (учебный, профессиональный, личностного роста и т. д.).

Портфолио (*в широком смысле этого слова*) — это способ фиксирования, накопления и оценки индивидуальных достижений школьников или других социальных групп. Он относится к ряду «аутентичных» (*то есть истинных*) индивидуализированных оценок и ориентирован на процесс не только оценивания, но и самооценивания. Основной целью аутентичного оценивания является оказание помощи учащимся (специалистам) в развитии их способностей анализировать собственную деятельность, сопоставлять ее с общепринятыми стандартами и на основе этого пересматривать, усовершенствовать, перенаправлять свою энергию, проявлять инициативу для достижения собственного прогресса [7].

Остановимся на эксперименте внедрения портфолио для учащихся и других участников образовательного процесса. В течение пяти лет в школах образовательного округа «Баргузинский» (Республика Бурятия) апробированы «Портфолио учащегося 1–2 класса», «Портфолио учащегося 3–4 класса», «Портфолио учащегося 5–7 класса», «Портфолио учащегося 8–9 класса», «Портфолио учащегося 10–11 класса», «Портфолио учителя», «Портфолио заместителя директора», «Портфолио директора», методические издания «Карта-показатель психолого-педагогического сопровождения класса», «Карта-показатель профессионального и личностного роста педагога».

Портфолио учащихся представляет собой рабочую тетрадь формата А4, общим объемом 40–60 страниц, изготовленную в типографии. Учебно-познавательное пособие предназначено для планомерного введения учащихся в систему профессионального самоопределения с 1 по 11 класс.

В результате 1–3 ступень общеобразовательной школы получает вместе с итогами академической успеваемости и индивидуальный портфель достижений, который помогает целенаправленно выбирать траекторию в воспитательно-образовательном пространстве. По данным Министерства об-

разования РФ, в дальнейшем каждый учащийся по окончании школы будет предъявлять не только аттестат, но и свое портфолио. Считаем, что портфолио может стать эффективным механизмом профессионального самоопределения личности, поможет решать важные психолого-педагогические задачи. Поддерживать высокую учебную мотивацию школьников, поощрять их активность и самостоятельность, расширять возможности обучения и самообучения, развивать навыки рефлексивной и оценочной деятельности учащихся, формировать умение учиться — ставить цели, планировать и организовывать собственную учебную деятельность, способствовать повышению качества образования в целом.

Внедрение портфолио мотивировано отсутствием системной организации профессионального самоопределения учащихся 1–8 классов и выпускников 9-го класса, оптимизировать механизмы формирования 10–11-х профильных классов. Особенно остро эта проблема стоит в сельской местности, где школьники не могут в достаточной мере осуществить социальные пробы будущей профессии. Единый образец портфолио позволяет избежать путаницы и разобщенного представления материалов, являясь неким ориентиром для родителей, «нормативным коридором» и путеводителем для классных руководителей по сопровождению учащихся в выборе будущей профессии.

Эксперимент по реализации профессионального самоопределения личности рассчитан от 3 до 5 лет, что позволяет составить «картину» значимых образовательных результатов в целом, обеспечить отслеживание индивидуального прогресса ребенка в широком образовательном и воспитательном процессах, продемонстрировать его способности практически применять приобретенные знания и умения. Портфолио предполагает организацию деловых игр, дискуссий, диспутов и т. п., самостоятельную работу учащихся в группах и индивидуальную с педагогом. Можно привлечь родителей, учителей-предметников, педагогов дополнительного образования. Курирует процесс профессионального ориентирования классный руководитель.

Особо стоит заострить внимание на деятельности психолога школы, который должен стать «ядром» образовательного процесса. В идеале он может осуществлять общее руководство и обеспечивать функционирование всего эксперимента. Педагог-психолог своевременно выполняет диагностическую, консультативную, просветительскую работу, оказывает помощь детям, учителям и родителям. Основная психологическая проблема при внедрении портфолио — это общая неготовность участников образовательного процесса к работе с новым методом оценивания образовательной деятельности: в школах слабо разработана методическая база; неподготовленность (*моральная и профессиональная*) классных руководителей по организации процесса ведения и оформления портфолио учащимися; у учащихся недостаточно развита мотивация достижений, имеются трудности в вопросах целеполагания, самостоятельного планирования и организации собственной учебной деятельности, умения систематизировать и анализировать собранный материал и опыт; неподготовленность родителей к осознанию важности и значимости портфолио как документа, позволяющего подтвердить уровень имеющихся компетенций учащихся и сделать правильный выбор дальнейшего профессионального будущего.

Для того чтобы деятельность в этом направлении была эффективной, работа с портфолио должна строиться не только с позиции «рейтинговой функции». Психологическая основа портфолио предполагает смещение акцента с того, что учащийся не знает и не умеет, на то, что он знает и умеет по данной теме, разделу, предмету, интеграцию количественной и качественной оценок, перенос психологического акцента с оценки на самооценку. На начальном этапе — 2008–2009 гг. была открыта экспериментальная площадка на базе одной школы. Всех участников проинформировали о содержании предстоящей работы, подготовили портфолио, материалы для ведения отчетности и мониторинга. Провели психологическое и социологическое обследование с целью выявления потребностей, интересов, желаний учащихся и родителей. Обоснованным видится введение профориентационной подготовки на 1 и 2 ступенях обучения начиная с 1 класса, такая пропедевтика очень необходима для учащихся младшей школы. Основанием для этого служат следующие факторы: высокая мотивация к «открытиям» учащихся младшего и среднего звена, активность детей данного возраста во внеурочное время, желание самоутвердиться в коллективе, наличие интереса к отдельным областям научных знаний, активность родителей учащихся данного возраста. По нашему убеждению, портфолио дает ребенку в условиях школы возможность раскрыть и реализовать способности деятеля. Появились пер-

вые заявки из районов Республики Бурятия по внедрению данного опыта (Кабанский, Курумканский, Прибайкальский).

Второй этап — 2009–2012 гг. проведение эксперимента по апробации механизма профессионального самоопределения через раннюю профориентацию личности, результаты регулярно отражались в индивидуальных портфолио. Для педагогического коллектива был проведен ряд семинаров-практикумов, лекций, круглых столов по вопросам внедрения и мониторинга процесса профессионального самоопределения учащихся. Параллельно осуществлялось консультирование по работе с портфолио учителей, заместителей и директоров. Каждый учитель (начальных классов или предметник) являлся руководителем нескольких проектов, начиная работу со знакомства с единым для всех учащихся портфолио. Оно состоит из нескольких частей в зависимости от возраста и класса ребенка. Отражены постранично все проектные работы по профессиональному самоопределению личности учащегося. Этот документ облегчает учителю воспитательно-образовательную деятельность в течение всего учебного года. Ему достаточно определить фронт работы для детей и родителей. Ученики работают со своими портфолио с удовольствием, ведь там можно и писать, рисовать, составлять план работы, выполнить собственный проект, который можно презентовать в классе. На внеурочных занятиях ученики ставят перед собой цели, рассказывают о своих планах по решению задач, выдвигают первичные гипотезы. Учащиеся могут объединяться в группы или решать проблему индивидуально. Все задания выполняются на досуге. Результаты работы самые разнообразные — форумы, презентации, ярмарки, фестивали, конференции. Время выполнения проектов — с октября по февраль, март — защита проектов, апрель — общешкольный праздник, на котором учащиеся демонстрируют перед родителями, учителями, общественностью плоды своего труда. Оценка работ проводится с учетом возрастных особенностей учащихся.

В итоге портфолио было у каждого учащегося с 1 по 11 классы, кроме этого они участвовали в социальных пробах, олимпиадах, конференциях, согласно своему профилю выполняли общественно значимые проекты для школы, села и района. Школьники 10–11-х классов проходят обучение на заочном отделении колледжа ВСГУТУ по специальностям «Менеджмент», «Банковское дело», «Юриспруденция». Часть учащихся в Усть-Баргузинском лицее — по направлениям «Повар-кондитер», «Механик». По окончании школы все выпускники получили диплом о начальном профессиональном образовании. Многие продолжают свое обучение в вузе, родители довольны, что дети имеют социальную защищенность в будущем.

Организация профессионально ориентированной деятельности учащихся требует научно обоснованного руководства при решении организационно-управленческих, учебных, методических, информационных и психолого-педагогических задач. Главная идея профессионального самоопределения учащихся — это развитие способности к самостоятельному выбору будущей профессии, конструированию своих знаний, где важным условием является профессионализм учителя, знание ими психолого-педагогических основ образования, понимание специфических возможностей детей в различных видах деятельности.

В результате осуществления системы профессионального самоопределения личности постепенно набирается разнообразный материал, который используется в дальнейшем в работе кабинета профориентации. Теперь любой учащийся может найти для себя материал об интересующей его профессии. Здесь силами учащихся оформлены стенды по каждому типу профессий, кабинеты озеленены и эстетически оформлены.

В дополнение к профессиональной ориентации учащиеся школы участвуют в дистанционных олимпиадах, конкурсах. Это дает им специальные знания и навыки для дальнейшего обучения в вузах страны или на факультетах довузовского обучения.

Портфолио как механизм профессионального самоопределения личности будет вполне результативным. Во-первых, работа строится в соответствии с возможностями учащихся I и II ступеней обучения: перед ними будут поставлены посильные задачи; во-вторых, она предоставит школьникам широкий спектр применения знаний, технологических и коммуникативных умений. Кроме того, в процессе организации профориентационной работы в младших и средних возрастных группах готовилась почва для самостоятельного и ответственного действия учащихся на следующем этапе обучения — в школе III ступени. В условиях работы в малых группах формируется умение планировать достижение результата, развиваются навыки работы с информационными источниками. Портфолио

для участников образовательного процесса заслуживает внимания. Запоздалые тестирования на профпригодность позволяют в лучшем случае плестись в хвосте событий. Начинать работу в этом направлении нужно задолго до того, когда девятикласснику предстоит определиться с выбором профиля обучения.

Третий этап — 2011–2013 гг. — заключительный, на этом этапе осуществлялось описание и обобщение опыта внедрения портфолио в школьную практику. Освещение результатов в научных журналах по психологии и педагогике, в СМИ, на научно-практических конференциях, саммитах по психологии, семинарах.

Таким образом, в психологической структуре личности в условиях современного образования будут сформированы основные ее компоненты, необходимые человеку (оптанту) по окончании школы:

мотивационный — готовность видеть и понимать окружающий мир, ориентироваться в нем, осознавать свою роль и предназначение;

когнитивный — готовность учащихся к самостоятельной познавательной деятельности: целеполаганию, планированию, анализу, рефлексии, самооценке, владению измерительными навыками; готовность учащихся самостоятельно работать с информацией различных источников, искать, анализировать и отбирать необходимую информацию, организовывать, преобразовывать, сохранять и передавать ее;

эмоционально-волевой — готовность осуществлять физическое, духовное и интеллектуальное саморазвитие, эмоциональную самоорганизацию и самоподдержку, знание об эффективных способах организации свободного времени;

коммуникативный — включает знание необходимых языков, способов взаимодействия с окружающими и удаленными людьми и событиями, предусматривает навыки работы в группе. Учащийся должен уметь представить себя, написать письмо, анкету, заявление, задать вопрос, вести дискуссию и т. д.;

поведенческий — владение знаниями и опытом в гражданско-общественной деятельности (выполнение роли гражданина, наблюдателя, представителя), в социально-трудовой сфере (права потребителя, покупателя, клиента), в области семейных отношений и обязанностей, в вопросах экономики и права, в профессиональном самоопределении;

С психологической точки зрения важно, чтобы на каждом этапе в процессе продвижения к намеченной цели был зафиксирован успех ученика, так как именно успех — наилучший стимул для дальнейшего продвижения.

Портфолио учителя, заместителя и директора школы были разработаны для эффективной организации внутришкольного контроля и подведения ежеквартальных, годовых итогов работы, что также упрощает предоставление информации в комиссию Наблюдательного Совета ОУ по выплате стимулирующей части оплаты труда, позволяет системно осуществлять контроль и оценивание эффективности профессиональной деятельности педколлектива. Учителю не нужно нести все свои кипы бумаг экспертам, им просто достаточно посмотреть портфолио, где уже есть информация о проделанной работе, балльное самооценивание, подтверждающие его работу росписи заведующего кафедрой и завуча школы. То же касается портфолио завуча и директора, только их работу оценивают специалисты РУО. Данные документы позволяют ориентировать педагогов и администрацию школы работать по ключевым индикаторам профессионального роста, актуализировать проблемы обучения, систематизировать процесс в целом и вовремя предпринять меры [5].

Методические издания «Карта-показатель психолого-педагогического сопровождения класса», «Карта-показатель профессионального и личностного роста педагога» предназначены для объективного оценивания поведения учащихся, профессионального и личностного развития педагога. В основе данных документов лежат важные аспекты психолого-педагогического сопровождения субъектов образовательного процесса и затрагивают сферы их деятельности (мотивационную, эмоционально-волевою, интеллектуальную, поведенческую).

Литература

1. Басхаева И. И., Цэдашиев Г. Л. Профессионализация личности // Актуальные проблемы психологии Байкальской Азии: кол. монография / под ред. Р. Д. Санжаевой. Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2012. С. 228–240.

2. Григорович Л. А. Введение в профессию «Психолог». М.: Гардарики, 2014. 192 с.
3. Махаева О. А. Планирование профессионального будущего // Возможности практической психологии в образовании. М.: Перспектива, 2012. Вып. 2. С. 85–98.
4. Намсараев С. Д. Психология профессионального самоопределения личности / Профорентация: вопросы теории и практики: материалы всерос. науч.-практ. конф. / под ред. М. В. Сокольской. Хабаровск: Изд-во ДВГУПС, 2015. С. 48–52.
5. Новая система оплаты труда педагогических работников гимназии № 33. Проект «Навигатор» / сост. Д. К. Халтаева, Е. Ю. Петряева, Н. Г. Москалева. Улан-Удэ, 2007. 120 с.
6. Положение об индивидуальной накопительной оценке (портфолио) выпускников девятых классов // Практика административной работы в школе. 2007. № 7. С. 50–53.
7. Портфолио ученика. Оценка достижений школьников // Административное управление образовательным учреждением (компакт-диск). Волгоград: УЧИТЕЛЬ, 2013.
8. Профорентация: вопросы теории и практики: материалы всерос. науч.-практ. конф. / под ред. М. В. Сокольской. Хабаровск: Изд-во ДВГУПС, 2015. 267 с.
9. Санжаева Р. Д., Басхаева И.И. Теоретические подходы к проблеме самоопределения личности / Личность и профессия // под ред. Л. Г. Дикой, Т. Х. Невструевой. Хабаровск: Изд-во ДВГУПС, 2008. Т. 1. С. 224–236.

References

1. Baskhaeva I. I., Tsedashiev G. L. Professionalizatsiya lichnosti [Professionalization of a Person]. *Aktual'nye problemy psikhologii Baikalskoi Azii – Actual Problems of Psychology in Baikal Asia*. Ulan-Ude: Buryat State University Publ., 2012 Pp. 228–240.
2. Grigorovich L. A. *Vvedenie v professiyu «Psikholog»* [Introduction to the Profession of "Psychologist"]. Moscow: Gardariki Publ., 2014. 192 p.
3. Makhaeva O. A. Planirovanie professional'nogo budushchego [Planning of Professional Future]. *Vozmozhnosti prakticheskoi psikhologii v obrazovanii – Potential of Practical Psychology in Education*. V. 2. Moscow: Perspektiva Publ., 2012. Pp. 85–98.
4. Namsaraev S. D. Psikhologiya professional'nogo samoopredeleniya lichnosti [Psychology of Personality Professional Self-determination]. *Proforientatsiya: voprosy teorii i praktiki – Vocational Counseling: Problems of Theory and Practice*. Proc. All-Rus. sci. and pract. conf. Khabarovsk: Far Eastern State University of Communications Publ., 2015 Pp. 48–52.
5. Novaya sistema oplaty truda pedagogicheskikh rabotnikov gimnazii № 33. Proekt «Navigator». [The New System of Wages for Teachers of Gymnasium No. 33. "Navigator" Project]. Ulan-Ude, 2007. 120 p.
6. Polozhenie ob individual'noi nakopitel'noi otsenke (portfolio) vypusknikov devyatykh klassov [Regulations on Individual Accumulative Assessment (portfolio) of 9th Graders]. *Praktika administrativnoi raboty v shkole – The Practice of Administrative Work at School*. 2007. No. 7. Pp. 50–53.
7. Portfolio uchenika. Otsenka dostizhenii shkol'nikov [Portfolio of a Pupil. Assessment of Schoolchildren Achievements]. *Administrativnoe upravlenie obrazovatel'nym uchrezhdeniem Administrative Management of Educational Institutions*. Volgograd: Uchitel Publ., 2013.
8. *Proforientatsiya: voprosy teorii i praktiki* [Vocational Counseling: Problems of Theory and Practice]. Proc. All-Rus. sci. and pract. conf. Khabarovsk: Far Eastern State University of Communications Publ., 2015 Pp. 48–52.
9. Sanzhaeva R. D., Baskhaeva I. I. Teoreticheskie podkhody k probleme samoopredeleniya lichnosti [Theoretical Approaches to the Problem of Self-identity]. *Lichnost' i professiya – Personality and Profession*. Khabarovsk: Far Eastern State University of Communications Publ., 2008. V. 1. Pp. 224–236.

УДК 159.923.5

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ИНКЛЮЗИВНЫХ ПОДХОДОВ

© **Цыренов Владимир Цыбыкжапович**

доктор педагогических наук, доцент кафедры общей и социальной психологии Бурятского государственного университета

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

E-mail: volod_1963@mail.ru

Процессы модернизации образования обусловили внедрение интегрированных форм обучения детей с нарушенным развитием. Автор полагает, что для полноценного образования детей с нарушениями развития необходимо не только создавать безбарьерную и доступную среду, но и проектировать образовательную среду с учетом их физического и интеллектуального потенциала. По мнению автора, одними из значимых условий обеспечения права ребенка с ограниченными возможностями здоровья на качественное образование являются организация психолого-педагогического сопровождения и создание особого морально-психологического климата в педагогическом и ученическом коллективах. В условиях внедрения инклюзивных подходов в системе общего образования система психолого-педагогического сопровождения детей с ограниченными возможностями здоровья становится одной из наиболее значимых.

Ключевые слова: дети с ограниченными возможностями здоровья, психолого-педагогическое сопровождение, инклюзивные подходы, инклюзивное образование, инклюзивное образовательное пространство.

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SUPPORT OF THE CHILDREN WITH DISABILITIES IN THE CONDITIONS OF IMPLEMENTATION OF INCLUSIVE APPROACHES

Vladimir Ts. Tsyrenov

EdD, A/Professor of the Department of general and social psychology, Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude, 670000 Russia

The processes of educational modernization led to the introduction of integrated forms of education of children with impaired development. The author argues that for inclusive education of children with developmental disorders it is necessary not only to create a barrier-free and accessible environment, but also to design learning environment based on their physical and intellectual potential. According to the author, one of the most important conditions of ensuring the rights of children with disabilities to a quality education is arrangement of psychological and pedagogical support, creating a special moral and psychological climate in pedagogical and learners' collectives. In the conditions of introduction of inclusive approaches into the mainstream education, the system of psychological and pedagogical support of children with disabilities becomes one of the most significant.

Keywords: children with disabilities, psychological and pedagogical support, inclusive approaches, inclusive education, inclusive educational space.

Социально-культурные трансформации, произошедшие в российском обществе, требуют коррекции смыслов, целей и содержания образования. Перед современной системой образования стоит задача формирования личности, умеющей адаптироваться к многообразию мира, взаимодействовать с другими, личности толерантной и коммуникабельной, самостоятельно мыслящей и способной к состраданию и сопереживанию [5]. Сказанное приобретает особую актуальность относительно детей с нарушениями развития. Динамика увеличения таких детей в последние годы позволяет еще раз признать эту проблему в качестве одной из приоритетных в системе образования.

Тенденции гуманизации и демократизации образования инициировали развитие интегрированных форм образования лиц с физическими и интеллектуальными дефектами. Анализ международной

практики показывает, что философии развитого социально ориентированного государства наиболее полно отвечает идея инклюзивного образования, которая является высшей формой интеграции детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) в общеобразовательное пространство. При интеграции ребенок с ОВЗ вынужден адаптироваться к условиям общеобразовательной школы, тогда как инклюзия предполагает еще и адаптацию школы к возможностям и потребностям ребенка, что подразумевает разработку и реализацию адаптивных к его возможностям образовательных программ.

Однако пока еще доминирующая в современной социально-педагогической действительности традиционная парадигма образования не справляется с решением подобной задачи и нуждается в значительной трансформации и поиске иной философии рассуждений, отвечающей новым цивилизационным вызовам. Диверсификация форм, способов, технологий современной психолого-педагогической помощи этим людям предполагает принципиальное изменение и ориентацию целей деятельности образования в целом. Бытующая до настоящего времени знаниевая парадигма как преимущественная репродукция академических знаний должна быть переориентирована на системную компетентностную парадигму, где социальная, в том числе образовательная адаптация, а более широко — социальная и культурная интеграция таких лиц в общество займет приоритетное место. В этом заключается смысл и основная цель инклюзивного образования, которая должна стать определенным шагом к изменению всей образовательной системы [5].

Современная действительность также характеризуется попыткой экстраполяции западных моделей обучения таких детей в отечественную систему образования, да еще и в ограниченные по времени сроки. На наш взгляд, такой подход лишен всякой логики. С нашей точки зрения, требуется разработка «дорожных карт» с описанием выделенных этапов перехода на инклюзивные формы образования лиц с ОВЗ. На данном историческом этапе развития системы общего образования необходимо создавать условия для постепенного перехода на эту форму образования. Логичней было бы сегодня не разрушать сложившуюся систему специального образования, ведь по большому счету не столь важно в каком типе школы обучается ребенок, важно то, какую персонифицированную психолого-педагогическую помощь и поддержку он получает при этом.

Смысл образования таких детей заключается не столько в формировании предметных знаний и умений, а сколько в развитии социальной компетентности и освоении культурных норм социума. Опыт организации программ социальной и культурной адаптации позволяет сделать вывод о том, что включение ребенка в детское сообщество позволяет человеку с проблемами в развитии помочь установить социальные связи, выявить и развить творческие способности, удовлетворить эстетические интересы, самоутвердиться в сложной жизненной ситуации. Результатом этого процесса, по нашему представлению, станет создание условий для достижения лицами с ОВЗ оптимальной степени участия в социальных взаимодействиях, обеспечит необходимое качество удовлетворения их культурных потребностей и уровень их культурной компетенции. Это, в свою очередь, создает условия для позитивных изменений в образе жизни инвалида, расширяет рамки его независимости [6].

Поэтому вопрос социализации детей с ОВЗ в современном обществе не теряет своей актуальности. Согласно данным ООН, каждая десятая семья мира воспитывает ребенка с ОВЗ, развитие которого отягощено неблагоприятными факторами, усугубляющими проблему социальной дезадаптации. Этому способствует множество не до конца изученных факторов. Важнейшими среди них следует признать экологические, социальные и экономические проблемы, невысокий уровень медицины и т. д. В нашей стране вплоть до начала текущего века проблемы инвалидов оставались где-то на периферии общественного сознания, т. е. «за границами» жизни здорового человека [1].

Вышеназванные обстоятельства требуют усиления внимания к проблемам социализации и интеграции в общество лиц с нарушенным развитием, созданию целостной системы психолого-педагогического сопровождения. Новое видение системы сопровождения состоит во всестороннем ее рассмотрении с позиций целостности социального и природного бытия, культуры и личности. Обоснованность такого подхода обусловлена закономерностью развития человека во взаимодействии с окружающей средой той культуры, к которой он принадлежит [2].

Формирование гармоничного взаимодействия такого ребенка с социальным и культурным окружением возможно при условии создания целостной системы социальной, медицинской и психолого-педагогической помощи. К сожалению, кадровая укомплектованность общеобразовательных организаций всех типов квалифицированными узкими специалистами остается низкой: в школах нет

дефектологов, логопедов, психологов, социальных педагогов и т. д. Противоречия на уровне субъектов образования, психолого-педагогические трудности и проблемы межличностного взаимодействия субъектов образования не способствуют актуализации внутренних условий для реализации в полном объеме инклюзивных подходов. Это и проблемы неприятия детей с ОВЗ в общеобразовательных организациях, идеологии совместного (инклюзивного) образования. Во многом нежелание многих родителей понимать необходимость совместного обучения нормально развивающихся детей и детей с нарушениями развития вызывает неадекватное восприятие ими друг друга. Трудности в понимании педагогами подходов к обучению детей с разными уровнями интеллектуальных возможностей, трудности социально-психологической адаптации детей с ОВЗ к новой социокультурной ситуации становятся тормозом в процессе реализации инклюзии как прогрессивной образовательной практики [4]. Поэтому данный вопрос является предметом серьезного внимания родителей, профессионального педагогического сообщества, а также всей общественности в целом.

Эффективная реализация идеи включения особого ребенка в общеобразовательное пространство представляется практически невозможной без специализированного психолого-педагогического сопровождения. Одним из главных принципов психолого-педагогического сопровождения внедрения инклюзивных подходов является системный подход к его организации. Инклюзивное образовательное пространство формируется командой педагогов и специалистов, работающих в междисциплинарном сотрудничестве, проповедующих единые аксиологические символы, включенные в единую организационную модель и владеющие единой системой методов [3]. Для этого в школах создается группа психолого-педагогического сопровождения, в состав которой рекомендуется включать административных работников, ответственных за реализацию инклюзивных процессов в общеобразовательной организации, педагогов (учитель-дефектолог, педагог-психолог, тьюторы) и иных работников образовательной организации. Деятельность данной группы направлена на исследование особенностей развития каждого конкретного учащегося, специфики его особых образовательных потребностей, составление адаптивной к его возможностям образовательной программы, разработку индивидуальной программы сопровождения, которая фиксируется в индивидуальной карте обучающегося.

В течение всего периода обучения эта группа осуществляет работу по разработке программ обучения, выбору оптимальных форм и методов обучения, адаптации учебных программ общеобразовательной организации для обучающихся с нарушениями развития на основе диагностики состояния каждого ребенка, мониторинга динамики его развития и оценки его потенциальных возможностей. В компетенции психолого-педагогического сопровождения входит кроме прочего возможность выступать инициатором пересмотра или коррекции индивидуальной учебной программы. Это обуславливает признание в качестве значимых направлений деятельности педагога-психолога общеобразовательной организации с детьми с ОВЗ не только диагностическую, коррекционную и развивающую, но и профилактическую и консультативную работу с субъектами образования (педагогами и родителями детей с нарушениями развития) [4].

Для обеспечения эффективности образовательной деятельности детей с ОВЗ необходима объективная диагностика их возможностей и выявление специфики особых образовательных потребностей. В связи с этим роль психолого-медико-педагогической диагностики становится на данном этапе работы наиболее значимой. Диагностика направлена на выявление первичных и вторичных дефектов, особенностей личностной сферы.

Объективная диагностика дает возможность предметно проектировать содержание направлений коррекционно-развивающей деятельности педагога-психолога с детьми с ОВЗ, которые включают развитие эмоционально-личностной сферы, социальных навыков и социализации, коррекцию ее недостатков, формирование произвольной регуляции деятельности и поведения и т. д.

С детьми с нарушенным развитием проводятся коррекционно-развивающие занятия по повышению мотивации, развитию познавательной деятельности, познанию своих личностных особенностей. Во время занятий даются упражнения, направленные на тренировку памяти, внимания. Также дети обучаются навыкам коммуникации, способам саморегуляции, умению анализировать ситуации и делать правильный выбор.

Работа по консультативно-просветительскому и профилактическому направлениям обеспечивает оказание педагогам-психологам и родителям помощи в воспитании и обучении ребенка с ОВЗ [4].

На основе диагностики и реализации направлений коррекционно-развивающей деятельности специалистами разрабатываются рекомендации в соответствии с возрастными и индивидуально-типологическими особенностями детей, проводятся мероприятия, способствующие повышению профессиональной компетенции педагогов, включению родителей в решение коррекционно-воспитательных задач.

Семья является значимым субъектом образования, когда речь идет о ребенке с ОВЗ. Без полноценного участия семьи невозможно добиться результатов в их социализации. Поэтому работа с семьей ребенка становится важным элементом системы психолого-педагогического сопровождения детей с ОВЗ. Основной целью этой работы является оказание помощи родителям в овладении практическими знаниями и умениями, которые они могут использовать в процессе воспитания детей в семье. Индивидуальные консультации, которые они проводятся по личным запросам родителей, помогают решить многие вопросы и избежать ошибок в воспитании.

Вся работа с родителями, воспитывающими детей с проблемами развития, направлена на повышение их социальной компетентности за счет освоения ими специфических знаний, связанных с обучением навыкам взаимодействия со своим ребенком, совместного выполнения домашних заданий, общения. Активизация позиции родителей как полноценных субъектов помогает создавать благоприятную эмоциональную и нравственную семейную атмосферу и в целом способствует повышению их психолого-педагогической компетентности.

Организационно-методическое направление деятельности педагога-психолога включает подготовку материалов к консилиумам, заседаниям школьных методических объединений, педагогическим советам, участие в указанных мероприятиях, а также оформление документации.

Индивидуальный образовательный маршрут составляется на обучающегося с ОВЗ на учебный год и включает в свою структуру реальные конкретные цели, задачи и учебный материал, находящийся в сфере его ближайшего развития.

С целью повышения качества психолого-педагогической помощи такому ребенку, оказания помощи в его успешной социализации психологу-педагогу необходимо тщательнее продумывать содержание индивидуального маршрута. С учетом индивидуального подхода к каждому обучающемуся создается комфортный психоэмоциональный режим обучения, который способствует сотрудничеству на уровне отношений «ученик — учитель» и «ученик — ученик».

Специалисты консультируют педагогов по адаптации индивидуальных учебных программ к особенностям ребенка с нарушенным развитием, организуют мероприятия, ориентированные на совершенствование их профессиональной компетентности, принятие идеологии инклюзивного образования, понимание и реализацию подходов к персонификации процесса обучения особых детей, разрабатывают методические материалы в виде пособий, рекомендаций, информационных материалов.

Успешность включения ребенка с нарушенным развитием в общеобразовательное пространство определяется также уровнем позитивного отношения друг к другу детей с разным состоянием здоровья и их обоюдной готовностью к взаимодействию, которые необходимо формировать в детской среде в период, когда еще ребенок с нарушением развития не появился в классе, школе.

Создание педагогических условий заключается изначально в том, чтобы субъекты образовательной деятельности получили установку на позитивное отношение к данному феномену и выполняли ее как некий закон. Принятые превентивные меры позволяют создать положительное общественное мнение, сокращают сроки и значительно облегчают процесс адаптации как здоровых детей, так и детей с нарушениями развития к новой социальной и культурной ситуации.

Таким образом, организация образовательного процесса с включением в него детей с ОВЗ требует создания внешних (безбарьерная доступная среда), а также внутренних (разработка адаптивной образовательной программы с учетом физического и интеллектуального потенциала ребенка, выбор методов и форм организации учебно-познавательной деятельности, адекватных возможностям детей) условий. Одним из значимых условий обеспечения права ребенка с ОВЗ на качественное образование является организация психолого-педагогического сопровождения.

Литература

1. Егоров П. Р. Теоретические подходы к инклюзивному образованию людей с особыми образовательными потребностями // Теория и практика общественного развития. 2012. № 3. С. 35–39.

2. Олешкевич В. И. Сопровождение и социализация школьников с особенностями психофизического развития в условиях интегрированного обучения // Дефектология. 2005. № 5. С 16–25.
3. Система работы воспитателя по сопровождению детей с ЗПР в условиях инклюзивного обучения [Электронный ресурс]. URL: <http://ocpmcc.edu35.ru/index.php> (дата обращения: 23.10.2015).
4. Толстокорова В. П. Психолого-педагогическое сопровождение детей с ограниченными возможностями здоровья в инклюзии [Электронный ресурс]. URL: <http://rpp.nashaucheba.ru/docs/index-151017.html> (дата обращения: 26.10.2015).
5. Цыренов В. Ц. Социокультурная интеграция лиц с ограниченными возможностями здоровья в современных условиях: моногр. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2013. 324 с.
6. Цыренов В. Ц. Организационно-педагогические условия реализации инклюзивного образования // Вестник КИГИ РАН. 2014. № 2. С. 170–177.

References

1. Egorov P. R. Teoreticheskie podkhody k inklyuzivnomu obrazovaniyu lyudei s osobymi obrazovatel'nymi potrebnyami [Theoretical Approaches to Inclusive Education of People with Special Educational Needs]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya – Theory and Practice of Social Development*. 2012. No. 3. Pp. 35–39.
2. Oleshkevich V. I. Soprovozhdenie i sotsializatsiya shkol'nikov s osobennostyami psikhofizicheskogo razvitiya v usloviyakh integrirovannogo obucheniya [Support and Socialization of Schoolchildren with Special Developmental Needs in the Conditions of Integrated Education]. *Defektologiya – Defectology*. 2005. No. 5. Pp. 16–25.
3. Sistema raboty vospitatelya po soprovozhdeniyu detei s ZPR v usloviyakh inklyuzivnogo obucheniya [The System of Educators' Work in Support of Children with Mental Retardation in the Conditions of Inclusive Education]. Available at: <http://ocpmcc.edu35.ru/index.php> (accessed October 23, 2015).
4. Tolstokorova V. P. *Psikhologo-pedagogicheskoe soprovozhdenie detei s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya v inklyuzii* [Psychological and Educational Support for Children with Disabilities in Inclusion]. Available at: <http://rpp.nashaucheba.ru/docs/index-151017.html> (accessed October 26, 2015).
5. Tsyrenov V. Ts. *Sotsiokul'turnaya integratsiya lits s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya v sovremennykh usloviyakh* [Socio-cultural Integration of People with Disabilities in the Modern Conditions]. Ulan-Ude: Buryat State University Publ., 2013. 324 p.
6. Tsyrenov V. Ts. Organizatsionno-pedagogicheskie usloviya realizatsii inklyuzivnogo obrazovaniya [Organizational-pedagogical Conditions of Inclusive Education Implementation]. *Vestnik Kalmytskogo instituta gumanitarnykh issledovaniy RAN – Bulletin of Kalmyk Institute for Humanities Research, RAS*. 2014. No. 2. Pp. 170–177.

УДК 159.923:377

ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТНЫХ ЦЕННОСТЕЙ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ИХ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ В УЧРЕЖДЕНИЯХ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ© **Белькова Мария Родионовна**

аспирант кафедры общей и социальной психологии Бурятского государственного университета

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

E-mail: belykova85@mail.ru

В статье раскрыта специфика личностных ценностей студентов-первокурсников в период их социально-психологической адаптации в системе среднего профессионального образования. Основной проблемой в исследовании является формирование у студентов учреждений среднего профессионального образования системы личностных ценностей, в частности ценности развития личности. Дан теоретический анализ литературы по исследуемой проблеме ценностей и ценностных ориентаций, а также по проблеме ускорения процесса адаптации студентов-первокурсников в учреждениях среднего профессионального образования. Проведен качественный анализ системы личностных ценностей студентов с помощью разработанной автором методики — сочинения «Мои жизненные ценности». В сочинениях студентов личностные ценности были объединены в три группы: 1) ценности развития личности; 2) материальные ценности; 3) семейные и общественные ценности. Также проанализированы личностные ценности студентов с низким уровнем социально-психологической адаптации. Сделан вывод о том, что у студентов с низким уровнем по шкале «адаптированность» методики М. И. Рожкова доминируют материальные ценности.

Ключевые слова: личностные ценности, социально-психологическая адаптация, студент, учреждения среднего профессионального образования.

FEATURES OF STUDENTS' PERSONAL VALUES IN THE PROCESS OF THEIR SOCIO-PSYCHOLOGICAL ADAPTATION IN INSTITUTIONS OF SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION*Maria R. Belkova*Research Assistant, Department of general and social psychology, Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude, 670000 Russia

The article reveals the specificity of first-year students' personal values in the period of their socio-psychological adaptation in the system of secondary vocational education. The core problem in the study is the formation of a system of personal values, in particular, values of personal development in students of institutions of secondary professional education. The theoretical analysis of the literature on the studied problem of values and value orientations was made, as well as on the problem of accelerating the process of adaptation of students-freshmen in the institutions of secondary vocational education. A qualitative analysis of the system of personal values in the students of the institutions of secondary vocational education was made with the use of the method - essay "My life values" developed by the author. In the essays the personal values were combined into three groups: 1) values of personality development; 2) material values; 3) family and social values. The personal values of students with a low level of socio-psychological adaptation were also analyzed. It was concluded that the material values dominate in students with a low level on the scale "adaptability" by M. I. Rozhkov's technique.

Keywords: personal values, socio-psychological adaptation, student, institutions of secondary professional education.

Проблема формирования личностных ценностей студентов учреждений среднего профессионального образования на сегодняшний день обусловлена рядом потребностей: во-первых, потребностью общества и работодателей в компетентных специалистах, обладающих жизненными и профессионально значимыми личностными ценностями; во-вторых, недостаточной ориентированностью

образовательной системы техникумов и колледжей на формирование личностных ценностей, а также потребностью учреждений среднего профессионального образования в научно-методическом обеспечении процесса формирования личностных ценностей студентов и недостаточной проработанностью содержания, теоретических и организационно-педагогических условий организации процесса их формирования. Ситуация усугубляется тем, что ко времени поступления в учреждения среднего профессионального образования (15–16 лет) большинство студентов уже обладает определенными сформировавшимися личностными качествами, то есть в своем поведении они руководствуются формирующимися ценностями личности, но зачастую не всегда положительными. Несомненно, что от личностных ценностей студента зависит его отношение к учебе, характер взаимоотношений и эмоциональная атмосфера в группе.

Особого внимания требуют формирующиеся личностные ценности в период социально-психологической адаптации студентов в системе среднего профессионального образования, когда первокурсники попадают в непривычную для себя среду. Именно в данный период происходит многократное увеличение учебных нагрузок, теряются привычные ориентиры. На этом фоне актуализируется необходимость исследования особенностей формирования личностных ценностей студентов как значимых общекультурных компетенций конкурентоспособного специалиста.

Проблеме личностных ценностей посвящены исследования таких философов, как М. С. Каган, В. П. Тугаринов, Т. П. Чижевский и др., отечественных психологов Б. Г. Ананьева, Л. С. Выготского, А. Н. Леонтьева, С. Л. Рубинштейна, зарубежных психологов А. Маслоу, К. Роджерса, В. Франкла и др. Проблемой ускорения процесса адаптации первокурсников к новому для них образу жизни и деятельности, исследованием психологических особенностей психических состояний, возникающих в учебной деятельности на начальном этапе обучения, а также выявлением психолого-педагогических условий оптимизации данного процесса занимались такие ученые, как Д. А. Андреева, К. А. Абульханова-Славская, А. В. Петровский, В. Г. Асеев, А. А. Деркач, М. И. Дьяченко, Л. А. Кандыбович, П. А. Просецкий и др. Вместе с тем проблема личностных ценностей студентов учреждений среднего профессионального образования в период их социально-психологической адаптации в образовательном учреждении еще недостаточно изучена. На наш взгляд, именно потребность быть принятым коллективом сверстников становится той силой, которая побуждает подчиниться ценностям коллектива, которые не всегда бывают позитивными и направленными на развитие личности. Поэтому процесс социально-психологической адаптации студентов-первокурсников даже при благоприятном стечении обстоятельств разворачивается неравномерно и может быть чреват рядом сложностей.

В связи с вышеизложенным целью нашей работы явилось изучение особенностей личностных ценностей студентов-первокурсников учреждений среднего профессионального образования. Выборку составили 126 студентов первого курса техникума (средний возраст испытуемых — 15,5 лет). Базой нашего исследования стало государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение «Бурятский республиканский индустриальный техникум» отделение железнодорожного транспорта. Для изучения особенностей личностных ценностей была использована авторская методика — сочинение на тему «Мои жизненные ценности». Оценка социально-психологической адаптации студентов-первокурсников проводилась исходя из данных по шкале «адаптированность» методики М. И. Рожкова «Изучение социальной адаптированности, активности, автономности и нравственной воспитанности». Для статистической обработки данных был использован коэффициент корреляции К. Пирсона.

Используемая нами авторская методика предполагала выражение студентами высказываний в свободной форме. Содержание высказываний было подвергнуто стандартной процедуре качественного анализа с определением частоты, с которой упоминались те или иные ценности. В результате классификации содержания ответов в соответствии с их значениями нами был сформирован перечень ценностей, доминировавших в исследуемой группе с указанием частоты их упоминания (табл. 1).

Таблица 1

Личностные ценности студентов-первокурсников

№	Ценности	Абсолютное число (частота повторений)	Относительное число, %
1	Устроиться на работу	84	67
2	Закончить техникум	70	56
3	Обзавестись семьей	34	27
4	Поступить в вуз и получить образование	33	26
5	Заботиться о родителях	32	25
6	Служба в армии	30	24
7	Купить/построить дом, квартиру, дачу	28	22
8	Родить детей	23	18
9	Общественное признание	18	14
10	Жить в свое удовольствие	18	14
11	Друзья	18	14
12	Жениться/выйти замуж	15	12
13	«Хочу все и сразу!»	15	12
14	Заниматься спортом	13	10
15	«Стать богатым»	11	9
16	Развиваться, узнавать новое	8	6
17	Заработать деньги	8	6
18	Получить водительское удостоверение	8	6
19	Открыть свое дело	5	4
20	Приобрести автомобиль	3	2

По результатам проведенного анализа сочинений студентов выявленные ценности были объединены в три группы:

1. Ценности развития личности — $p=0,8$ (где $f=107$).
  2. Материальные ценности — $p=1,0$ (где $f=23$).
  3. Семейные и общественные ценности — $p=0,4$ (где $f=50$).
- (где p — среднее значение; f — частота повторений).

Семейные и общественные ценности, обусловленные ориентацией на других людей, интеграцию в обществе, достижение определенного социального статуса, в нашем исследовании представлены следующими основными позициями: «семья», «родить детей», «устроиться на работу», «друзья», «поступить в высшее учебное заведение», «получить образование» и пр. Частота повторений в данной группе личностных ценностей наиболее низкая. По всей видимости, данная особенность может объясняться возрастными особенностями студентов, а также тем, что, поступив в учреждение среднего профессионального образования, большинство первокурсников в первое время не задумывается о продолжении обучения в высшем учебном заведении.

Ценности развития личности, соответствующие направленности на развитие, самоактуализацию, были интерпретированы как «развиваться, узнавать новое». Выявленный низкий процент студентов, ориентирующихся на ценности индивидуализации, так или иначе соответствует представлениям А. Маслоу о том, что к самоактуализирующимся личностям может быть отнесено порядка 1 % от общего населения любого общества [4, с. 159].

Полученные в результате нашего исследования данные о предпочтении у студентов-первокурсников материальных ценностей подтверждаются такими позициями, как «купить/построить дом, квартиру», «устроиться на работу, чтобы зарабатывать деньги». По мнению М. С. Яницкого, «выявленный набор доминирующих ценностей отражает сохраняющееся на протяжении уже десяти лет кризисное состояние общества» [4, с. 51]. Внимание в системе личностных ценностей данной группы студентов привлекает то, что в ряде случаев студенты говорили о таких ценностях, как «жить в свое удовольствие, ни в чем себе не отказывая», «хочу все и сразу». Как видно из таблицы 1, часто-

та повторений данных высказываний достаточно высокая, для того чтобы сделать выводы о характеризующей особенности личностных ценностей студентов данного учебного заведения.

Необходимо отметить отсутствие в сочинениях студентов инструментальных ценностей, а также некоторую «бедность» терминальных ценностей. Согласно М. Рокич, «терминальные ценности — это убеждения в том, что какая-то конечная цель индивидуального существования с личной или общественной точек зрения стоит того, чтобы к ней стремиться. А инструментальные ценности — это убеждения в том, что какой-то образ действий является, с личной и общественной точек зрения предпочтительным в любых ситуациях». Также интересен тот факт, что студенты оставили без внимания такие ценности, как любовь, счастье, безопасность, внутренняя гармония, мудрость, спасение, свобода, красота, признание, уважение, надежная семья, равенство, всеобщий мир и т. п.

Выбор студентами определенных ценностей и образцов поведения в общественной жизни тем не менее может объясняться множеством объективных и субъективных факторов. Это может быть связано с возрастом студентов, их интеллектуальным потенциалом личности, социальным происхождением, уровнем образования, особенностями личностных ценностей родителей и национальностью студентов. На личностные ценности также могут влиять особенности общения со сверстниками, то есть наличие и направленность неформальной группы, качества ее лидера [4, с. 112].

Далее, в контексте нашей работы мы исследовали социально-психологическую адаптацию студентов-первокурсников, которая изучалась на основании данных по шкале «социальная адаптированность» методики М. И. Рожкова, где низкий уровень адаптированности выявлен у 35 % опрошенных студентов.

Среди выявленных студентов также был проведен качественный анализ личностных ценностей у студентов с низким уровнем социально-психологической адаптации. Анализ проводился на основании высказываний данных студентов в сочинениях на тему «Мои жизненные ценности». Специфика личностных ценностей в выделенной категории студентов характеризуется, возможно, доминированием «защитных», обусловленных фрустрацией ценностей материального благополучия (22 %), а также ценностями, обусловленными ориентацией на интеграцию в обществе, достижение определенного социального статуса (10 %). И только 2 % студентов-первокурсников с низкой социально-психологической адаптацией определили жизненными ценностями «стремление развиваться, узнавать новое», то есть ценности развития личности. Выявленная особенность, по всей видимости, связана с неудовлетворенностью студентов-первокурсников актуальным жизненным периодом, так как поступление в техникум или колледж сопровождается переходом в новую систему образования, новую социальную среду, что является делом сложным и подчас болезненным, вызывающим необходимость адаптации первокурсников к учебному процессу, новому преподавательскому и студенческому коллективу. Трудности адаптации к учебной деятельности могут быть также обусловлены недостаточно развитой способностью к взаимодействию с другими людьми (со сверстниками и педагогами), студент вынужден подчиняться новым правилам учебной жизни, новым требованиям. Они порой идут вразрез с его непосредственными желаниями и побуждениями.

Исходя из полученных результатов, нами был проведен математический анализ с помощью коэффициента линейной корреляции К. Пирсона между данными по шкале «адаптированность» методики М. И. Рожкова и группами личностных ценностей студентов-первокурсников. Для выборки с числом элементов $m=3$ и уровнем значимости $p=0,05$ критическое значение коэффициента Пирсона равно $r_{\text{крит}}=0,988$. Это свидетельствует о наличии положительной связи между выборками. Корреляционная связь социально-психологической адаптации и личностных ценностей студентов ($r_{\text{крит}}=0,988$, $p<0,01$) подтверждает наше предположение о том, что процесс социально-психологической адаптации, в частности потребность быть принятым коллективом, становится той силой, побуждающей подчинению ценностям коллектива.

Таким образом, исходя из результатов нашего исследования, мы пришли к следующим выводам. Во-первых, у студентов-первокурсников учреждений среднего профессионального образования отсутствует представление о допустимых, возможных или признаваемых средствах достижения жизненных целей. Речь идет не о выборе материальных ценностей, то есть в данном случае можно говорить о деньгах как о сформировавшейся ценности нового рыночного мышления. Само по себе желание хорошо и комфортно жить в наше время не несет в себе ничего предосудительного, а вот высказывание «Хочу все и сразу!» является характеризующей особенностью личностных ценностей сту-

дентов данного техникума. Во-вторых, в сочинениях студентов практически отсутствуют инструментальные ценности, а также отмечается некоторая «бедность» терминальных ценностей. И, в-третьих, низкий уровень социально-психологической адаптации выявлен у 35 % опрошенных студентов-первокурсников, среди которых выявлено доминирование ценностей материального благополучия.

Литература

1. Кузнецова Е. Г. Личностные ценности: понятие, подходы к классификации // Вестник ОГУ. 2010. № 10(116). С. 20–24.
2. Реан А. А. К проблеме социальной адаптации личности // Вестник СПбГУ. Сер. 6. 1995. № 20, вып. 3. С. 74–79.
3. Шамардина М. В. Система интенсивной адаптации студентов в системе ССУЗов // Современное образование: содержание, технологии и качество. Бийск, 2003. С. 23–25.
4. Яницкий М. С. Ценностные ориентации личности как динамическая система. Кемерово, 2000. 204 с.
5. Яницкий М. С. Адаптационный процесс: психологические механизмы и закономерности динамики: учеб. пособие. Кемерово, 1999. 84 с.
6. Набиулина Н. Г. Диагностика ценностных ориентаций студентов средних специальных учебных заведений. Уфа, 2003. 58 с.

References

1. Kuznetsova E. G. *Lichnostnye tsennosti: ponyatie, podkhody k klassifikatsii* [Personal Values: the Concept and Approaches to Classification]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of Orenburg State University*. 2010. No. 10(116). Pp. 20–24.
2. Rean A. A. *K probleme sotsial'noi adaptatsii lichnosti* [To the Problem of Personality Social Adaptation]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of St. Petersburg State University*. 1995. Ser. 6. V. 3. No. 20. Pp. 74–79.
3. Shamardina M. V. *Sistema intensivnoi adaptatsii studentov v sisteme SSUZov* [Students' Intensive Adaptation in the System of Specialised Secondary Schools]. Proc. conf. (Biisk, 2003). Biisk, 2003. Pp. 23–25.
4. Yanitskii M. S. *Tsennostnye orientatsii lichnosti kak dinamicheskaya sistema* [Personal Value Orientations as a Dynamic System]. Kemerovo, 2000. 204 p.
5. Yanitskii M. S. *Adaptatsionnyi protsess: psikhologicheskie mekhanizmy i zakonornosti dinamiki* [Adaptation Process: Psychological Mechanisms and Dynamics]. Kemerovo: Kemerovo State University Publ., 1999. 84 p.
6. Nabiulina N. G. *Diagnostika tsennostnykh orientatsii studentov srednikh spetsial'nykh uchebnykh zavedenii* [Value Orientations Diagnostics of Students Studying at Secondary Special Schools]. Ufa, 2003. 58 p.

УДК 577.4:301+378.180.6

ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИИ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА

© Анонова Светлана Иннокентьевна

старший преподаватель кафедры общей и социальной психологии
Бурятского государственного университета
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
E-mail: anonova.s@gmail.com

В статье дан теоретический обзор к исследованию адаптации личности в социальной и образовательной среде. В работе отражены основные признаки и особенности успешной адаптации и дезадаптации личности. В статье подчеркивается значимость социально-психологической адаптации, которая влияет на успешность учебно-профессиональной деятельности, на взаимодействие личности с окружающей средой и дает возможность для социального самосовершенствования в дальнейшем. В эмпирическом исследовании были выявлены результаты социально-психологической адаптации и уровень личностной тревожности студентов и использованы методика К. Роджерса и Р. Даймонда (диагностика социально-психологической адаптации) и методика диагностики самооценки Ч. Д. Спилбергера, Л. Ханина (оценка ситуационной и личностной тревожности). В статье представлен анализ результатов эмпирического исследования адаптации и личностной тревожности студентов-первокурсников, были определены разные уровни социальной адаптации и уровни личностной тревожности. В результате эмпирического исследования было выявлено, что чем выше личностная тревожность, тем труднее проходит процесс адаптации студента-первокурсника, его включение в учебный процесс. И наоборот, чем успешнее проходит адаптация студента-первокурсника, тем быстрее и легче студент приспосабливается к социальной образовательной среде, к условиям, формам и требованиям учебно-профессиональной деятельности.

Ключевые слова: социально-психологическая адаптация, социализация, учебно-профессиональная деятельность, тревожность, межличностное взаимодействие, успешность адаптации, личность.

FEATURES OF ADAPTATION OF THE STUDENT'S PERSONALITY

Svetlana I. Anonova

Senior Lecturer, Department of general and social psychology, Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude, 670000 Russia

The article provides a theoretical overview to the study of adaptation of personality in social and educational environment. The paper reflects the main characteristics and features of successful adaptation and disadaptation of personality. The article emphasizes the importance of socio-psychological adaptation, which affects the success of educational professional activity, interaction of personality with the environment and provides an opportunity for social improvement in the future. The empirical study has revealed the results of socio-psychological adaptation and the level of personality anxiety of students and used the method of C. Rogers and R. Diamond (diagnostics of socio-psychological adaptation) and the diagnostics of self-concept C. D. Spielberger, L. Khanin (evaluation of situational and personal anxiety). The article presents the analysis of the results of the empirical study of adaptation and personality anxiety among first-year students, identified different levels of social adaptation and levels of personality anxiety. As a result of the empirical study it has been revealed that the higher the anxiety, the more difficult the process of adaptation of first-year student, his inclusion in the educational process. Conversely, the more successful is the adaptation of a first-year student, the faster and easier a student adapts to the social educational environment, to the conditions, forms and requirements of educational and professional activity.

Keywords: socio-psychological adaptation, socialization, educational and professional activity, anxiety, interpersonal interactions, successful adaptation, personality.

Для обеспечения оптимальной социализации личности необходимым условием является социально-психологическая адаптация. Она дает возможность человеку проявлять себя, взаимодействовать с окружающими и формировать соответствующее отношение к деятельности, быть непосредственным участником социальных явлений и процессов, обеспечивать свое естественное социальное самосовершенствование. Критериями успешной социально-психологической адаптации человека является способность приспосабливаться к социальной среде, проявлять активность, самовыражаться и приобретать соответствующий опыт. Основным ядром в системе социально-психологической адаптации является социальная потребность личности в социальном одобрении и самопринятии.

Понятием «социально-психологическая адаптация» стали оперировать с середины 60-х гг. XX в., однако само понятие различными авторами рассматривается с разных точек зрения. Так, по мнению Н. Никитиной, социальная адаптация проявляется как интеграция личности в системе социальных отношений. Ж. Пиаже рассматривает процесс социальной адаптации как двусторонний процесс и результат встречной активности субъекта и социальной среды [5, с. 437]. Социальная адаптация, по мнению С. Д. Артемова, определяется как процесс приспособления личности к существующим общественным отношениям, нормам, образцам, традициям общества, в котором живет и действует человек [2, с. 135–136]. Одним из этапов социализации, по мнению Т. К. Кончаниной, является адаптация личности. Б. Д. Парыгин определяет адаптацию как часть социализации, которая высвечивается всеми гранями человеческой жизни, включая в себя биологические предпосылки и непосредственное его включение в социум [7]. С точки зрения Д. А. Андреевой, адаптация и социализация рассматриваются как единый процесс взаимодействия личности и общества и выражают приспособление человека к новой для него предметной деятельности, тем самым являясь условием социализации и процессом становления личности [1, с. 220]. О. И. Зотова и И. К. Кряжева отмечают, что социализация личности является необходимым условием адаптации индивида в обществе и в конкретном коллективе [3].

В. Г. Асеев считает, что в настоящее время пока нет однозначного определения социальной адаптации. Такое понятие учитывает всю сложность и противоречивость этого процесса, в связи с чем проблема определения понятия «социально-психологическая адаптация» продолжает оставаться весьма актуальной и требующей своего научного и всестороннего разрешения [6, с. 7–8].

Успешность адаптации у многих людей проявляется по-разному: так как социальная адаптация протекает в условиях социального взаимодействия людей, то степень адаптированности субъекта к группе или социуму будет определяться, во-первых, особенностями социальной среды, а во-вторых, индивидуальными свойствами и качествами самой личности. К социальным факторам, которые определяют успешность адаптации, можно отнести однородность группы, значимость и компетентность ее членов, их социальное положение, жесткость и единообразие предъявляемых требований, численность группы, характер деятельности ее членов; к личностным — уровень тревожности, компетентности человека, его самооценка, степень идентификации себя с группой или иной социальной общностью и приверженность ей, а также типологические особенности личности.

Дезадаптация выражается в неспособности человека соответствовать собственным потребностям и притязаниям, выполнять требования, которые предъявляют к нему среда и собственная социальная роль. Дезадаптация может быть следствием отсутствия у человека возможностей приспособиться к темпу жизни, трудовым или учебным нагрузкам. Влияние личностной тревожности на процесс адаптации рассматривалось в психологических исследованиях О. Г. Берестневой, К. А. Шаропина, Г. Д. Волкова, Н. Б. Оконской. По результатам исследования были сделаны выводы о том, что личностная тревожность проявляется изменении уровня притязаний личности, снижении самооценки, уверенности в себе, подавляет стремление к лидерству [3].

В процессе приобретения опыта адаптации к определенным условиям обстановки или ситуациям у личности формируется такое качество, как адаптивность (приспособительность), которое необходимо в условиях конкретной деятельности, общении с окружающими и т. д. Так, в учебной деятельности студентов она определяется способностью обучаемого к гибкой переориентации относительно содержания, форм и методов обучения, используемых в высшем образовательном учреждении. Поскольку процесс адаптации студентов-первокурсников проходит достаточно динамично и во многом может зависеть от определенных факторов, поэтому одним из основных элементов в образовательной системе обучения является адаптация студентов к учебно-профессиональной деятельности [2].

Изучением проблемы социально-психологической адаптации личности занимались Н. В. Литвиненко, Т. Д. Молодцова, И. Р. Перережко, И. А. Фурманов, Т. Н. Вершинина и др. На сегодняшний день существует множество научных исследований и публикаций, посвященных социально-психологической адаптации. Однако эта проблема остается актуальной, так как именно в подростковом и юношеском возрасте увеличивается риск возникновения эмоционально-личностной дезадаптации, которая проявляется в определенной деятельности, поведении и межличностном общении. Разнообразие социальных и психологических факторов, влияющих на социальную дезадаптацию личности, порождает трудности в определении методов диагностической и коррекционной работы.

В ходе учебной деятельности развивается способность к межличностному взаимодействию и сотрудничеству. Адаптация к новой образовательной среде и учебно-образовательной программе начинается с первых этапов обучения в вузе. От прохождения успешной адаптации зависит успеваемость студентов, их эмоциональное состояние, удовлетворенность учебным процессом, а это, в свою очередь, влияет на продуктивность учебного процесса и профессиональную подготовку [6].

Проблему социально-психологической адаптации студентов рассматривали А. В. Петровский, Г. В. Аكوпова, В. И. Панова, А. Н. Сухова, В. И. Слободчиков, В. В. Балашова и др. На начальном этапе профессиональной подготовки и с присвоением статуса студента возникает ряд трудностей, связанных с новыми условиями жизни, первичной социализацией в высшем учебном заведении, новой системой обучения, взаимоотношениями с однокурсниками и преподавателями, а также с социально-бытовыми и жилищными проблемами. Сюда можно добавить самостоятельную жизнь в городских условиях (студенты из сельской местности), недостаточное знание принципов работы вуза, возможностей для самореализации в творчестве, науке, спорте и общественной жизни. Кроме этого, отмечаются довольно большие умственные, физические, волевые и интеллектуальные нагрузки, поэтому необходимо рассчитывать свои возможности и силы, рационально планировать и организовать свою работу, уметь перерабатывать большой объем поступающей информации.

Процесс адаптации студента в новых условиях включает следующие психологические характеристики:

- организационную адаптацию — построение своего поведения в соответствии с требованиями и нормами учебного заведения и образовательной среды, а также его внутренним принятием;
- деятельностную — способность брать на себя ответственность за свои действия и поступки, знать обязанности, требования учебного заведения, определение качества учебной деятельности;
- профессиональную — знать и понимать содержание и характер выбранной профессии, ее место в социальной системе, развивать умения и навыки в этой профессиональной сфере, стремление к достижению успеха в данной профессии;
- бытовую — способность к рабочему ритму студенческой жизни, определенным психологическим и умственным нагрузкам, самостоятельно уметь решать бытовые и жилищные вопросы;
- социально-психологическую — принятие своей студенческой группы, уметь поддерживать с ними, преподавательским коллективом деловые и межличностные отношения на основе доброжелательности и сотрудничества, самоутверждения в группе [8].

В нашем исследовании приняли участие 86 человек (студенты-первокурсники БГУ). Для выявления социально-психологической адаптации использовались такие методики: методика диагностики социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонда, методика диагностики самооценки Ч. Д. Спилбергера, Л. Ханина (оценка ситуационной и личностной тревожности). Методика диагностики социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонда позволила выделить три группы студентов с высоким, средним и низким уровнем социально-психологической адаптации (табл. 1).

Таблица 1

Значения уровня адаптации и дезадаптации

№	Уровни адаптации и дезадаптации	Количество обследованных с адаптацией		Количество обследованных с дезадаптацией	
		Абс. число (чел.)	Отн. число	Абс. число (чел.)	Отн. число
1	Высокий уровень	11	12,8	16	18,6
2	Средний уровень	56	65,1	62	72,1
3	Низкий уровень	19	22,1	8	9,2
	Итого	86	100	86	100

Из таблицы 1 видно, что первая группа студентов с высоким уровнем социально-психологической адаптации (12,8 и 9,2 %) является малочисленной. Большинство составляют вторую группу — студенты, имеющие средние показатели социально-психологической адаптации (65,1 и 72,1 %). Третья группа студентов характеризуется низким уровнем социально-психологической адаптации (22,1 и 18,6 %). Полученные показатели свидетельствуют о том, что студенты со средним уровнем социально-психологической адаптации способны приспосабливаться к процессу социальной адаптации в новых условиях, к новой системе обучения, новому коллективу, новой роли студента. Они испытывают трудности, связанные с новыми условиями жизни, с первичной социализацией в вузе. Студенты с высоким уровнем социально-психологической адаптации успешно проходят процесс адаптации в вузе: у них постепенно формируется самооценка правильности принятого решения, отношение к избранной профессии, к новой системе учебного процесса и его требованиям и к окружающим в целом.

Личностная тревожность — один из главных показателей успешной социальной адаптации [4]. При помощи методики диагностики самооценки Ч. Д. Спилбергера, Л. Ханина (оценка ситуационной и личностной тревожности) был определен уровень тревожности студентов.

Таблица 2

Показатели уровней личностной тревожности

№	Уровни личностной тревожности	Количество обследованных	
		Абс. число (чел.)	Отн. число
1	Высокий уровень	12	14
2	Средний уровень	58	67,4
3	Низкий уровень	16	18,6
	Итого	86	100

Значимым показателем влияния на адаптацию студентов-первокурсников оказывает личностная тревожность (табл. 2). Полученные результаты выявили, что большинство студентов, имеющих умеренный уровень личностной тревожности (67,4 %), способны к успешной адаптации в новых для них условиях и имеют допустимый уровень переживаний эмоционального дискомфорта. Студенты с высоким уровнем личностной тревожности (14 %) испытывают определенные трудности включения в профессиональное и студенческое сообщество, к новой форме обучения, в установлении взаимоотношений с однокурсниками и преподавателями, усвоении учебно-профессиональных дисциплин. И, как следствие, возникают признаки неуспешной адаптации: неудовлетворенность собой и всем окружающим, снижение работоспособности, пассивность на занятиях, увеличение уровня тревожности, заторможенность или, наоборот, гиперактивность, слабая способность контролировать и оценивать себя, неуверенность в своих возможностях, неумение рационально распределять свое свободное

время, пропуски занятий, возникновение трудностей в самостоятельной подготовке к учебным занятиям, снижение учебной мотивации. Насколько долго будет протекать процесс адаптации, от этого будут зависеть будущие успехи студента.

Студенты с низкой личностной тревожностью (18,6 %) достаточно легко проходят процесс адаптации, могут быстро перестроить привычные формы учебной работы к новой системе обучения. Можно сказать, что это те студенты, которые сами сделали выбор своей профессии, осознали значение своей будущей профессиональной деятельности, ее положительные и отрицательные стороны, тогда обучение в высшем учебном заведении будет целенаправленным и продуктивным, а процесс адаптации будет проходить без особых затруднений.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что студенты с низким уровнем адаптации (22,1 и 18,6 %) имеют высокие показатели по шкале «личностная тревожность» (14 %). Можно сказать, что при переходе от общего к профессиональному образованию у этих студентов возникают трудности адаптации, которые выражаются в возникновении тревоги по поводу правильности профессионального выбора и самоопределения, которые являются смыслом жизни. У студентов-первокурсников, имеющих высокие и средние показатели уровня адаптации и личностной тревожности, формируется адекватное отношение к учебной и будущей профессиональной деятельности, продолжается «активный поиск себя». Они приобретают большую уверенность в своих силах, в правильности самоопределения, рационально организуют самостоятельную работу по расширению и углублению своих знаний, постепенно у них формируются навыки работы с учебником, дополнительной литературой, научными первоисточниками и т. п.

Таким образом, успешная социально-психологическая адаптация студентов-первокурсников зависит от многих факторов, в том числе от личностных особенностей. Особенности личности являются одним из главных показателей и условий успешной социальной адаптации в новой системе учебного процесса высшего учебного заведения. От успешности процесса социальной адаптации и конструктивного взаимодействия студента с социальной образовательной средой будет зависеть дальнейший ход профессиональной жизни.

Литература

1. Андреева А. Д. Человек и общество. М., 1988.
2. Анонова С. И. О социально-психологической адаптации обучающихся в вузе // Вестник Бурятского государственного университета. 2015. № 5. С. 43–48.
3. Берестнева О. Г., Шаропин К. А. Построение моделей адаптации студентов к обучению в вузе // Известия Томского политехнического университета. 2004. Т. 307, № 5. С. 131–135.
4. Волков Г. Д., Оконская Н. Б. Адаптация и ее уровни // Философия пограничных проблем науки. Пермь. 1975. Вып. 7. С. 134–142.
5. Зуева К. В. Психологические особенности адаптации студентов с ОВЗ к условиям обучения в колледже-интернате // Молодой ученый. 2014. № 1. С. 629–631.
6. Зотова О. И., Кряжева И. К. Некоторые аспекты социально-психологической адаптации личности. М., 1995. 243 с.
7. Парыгин Б. Д. Основы социально-психологической теории. М., Мысль, 1971. 351 с.
8. Селезнева Н. А. К вопросу о социально-психологической адаптации студентов к условиям учебной работы в вузе // Ученые записки Казан. гос. акад. им. Н. Э. Баумана. 2010. Т. 202. С. 331–336.

References

1. Andreeva A. D. *Chelovek i obshchestvo* [Human and Society]. Moscow, 1988.
2. Anonova S. I. O sotsial'no-psikhologicheskoi adaptatsii obuchayushchikhsya v vuze [On Social and Psychological Adaptation of High School Students]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of the Buryat State University*. 2015. No. 5. Pp. 43–48.
3. Berestneva O. G., Sharopin K. A. Postroenie modelei adaptatsii studentov k obucheniyu v vuze [Development of Models for Students Adaptation to High School]. *Izvestiya Tomskogo politekhnicheskogo universiteta – Proc. of Tomsk Polytechnic University*. V. 307. 2004. No. 5. Pp. 131–135.
4. Volkov G. D., Okonskaya N. B. Adaptatsiya i ee urovni [Adaptation and its Levels]. *Filosofiya pograniichnykh problem nauki – The Philosophy of Science Border Problems*. Perm', 1975. V. 7. Pp. 134–142.
5. Zueva K. V. Psikhologicheskie osobennosti adaptatsii studentov s OVZ k usloviya obucheniya v kolledzhe-internate [Psychological Features of Students with Disabilities Adaptation to Learning in Boarding School]. *Molodoi*

---

uchenyi – Young Scientist. 2014. No. 1. Pp. 629–631.

6. Zotova O. I., Kryazheva I. K. *Nekotorye aspekty sotsial'no-psikhologicheskoi adaptatsii lichnosti* [Some Aspects of Personality Social and Psychological Adaptation]. Moscow, 1995. 243 p.

7. Parygin B. D. *Osnovy sotsial'no-psikhologicheskoi teorii* [Fundamentals of Socio-psychological Theory]. Moscow: Mysl' Publ., 1971. 351 p.

8. Selezneva N. A. *K voprosu o sotsial'no-psikhologicheskoi adaptatsii studentov k usloviyam uchebnoi raboty v vuze* [To the Problem of Social and Psychological Adaptation of Students to Learning Activity in High School]. *Uchenye zapiski Kazanskoi gosudarstvennoi akademii im. N. E. Baumana – Scientific Notes of N. E. Bauman Kazan State Academy*. 2010. V. 202. Pp. 331–336.

УДК 159.922.6

ОСОБЕННОСТИ САМООТНОШЕНИЯ ПОДРОСТКОВ ИЗ НЕБЛАГОПОЛУЧНОЙ СЕМЬИ

© Доржиева Марина Очиржаповна

кандидат психологических наук, доцент кафедры возрастной и педагогической психологии Бурятского государственного университета
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
E-mail: mdorzhieva@mail.ru

В статье представлены результаты исследования самоотношения подростков из неблагополучных семей. Нами было установлено влияние семейного неблагополучия и детско-родительских отношений на формирование и специфику самоотношения подростков. Подростки из неблагополучных семей отличаются более низкими уровнями общего самоотношения, самоуважения, они зависимы и склонны к самообвинению по сравнению со сверстниками из благополучных семей. Заниженное самоотношение и самоуважение подростков из неблагополучных семей объясняются отсутствием внимания со стороны их родителей, эмоциональной бедностью детско-родительских контактов, опытом переживания испытываемыми травмирующих ситуаций, обусловленных семейным неблагополучием (развод родителей, социальная неуспешность, конфликты в семье и пр.), и в целом постоянным блокированием одной из фундаментальных потребностей человека — потребностью в уважении. Будучи одним из компонентов Я-концепции личности, негативное самоотношение и самооценка влияют на образ Я и поведение подростка. Исследуемые подростки имеют низкий уровень притязаний, не склонны проявлять активность, самоутверждаться. Возрастает риск ухода подростков из таких семей в подростковые группировки, что повышает вероятность их асоциального поведения.

Ключевые слова: подросток, неблагополучная семья, самоотношение, самооценка, самоуважение, Я-концепция, образ Я.

FEATURES OF SELF-ATTITUDE OF TEENAGERS FROM DISADVANTAGED FAMILY

Marina O. Dorzhieva

PhD in Psychology, A/Professor of the Department of age and pedagogical psychology, Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude, 670000 Russia

In the article the results of the research on self-attitude of teenagers from disadvantaged family are presented. The influence of the family disadvantagedness and children-parents relations on formation and specificity of teenagers' self-attitude has been identified. The teenagers from disadvantaged families have lower levels of of general self-attitude, self-respect, they are dependent and inclined to self-incrimination, compared with their peers from wealthier families. The understated self-attitude and self-respect of the teenagers from disadvantaged families are explained by the absence of attention from their parents, emotional pooriness of children-parents contacts, experience by them traumatic situations, conditioned by the family disadvantagedness (parents' divorce, social unsuccess, family conflicts etc.) and on the whole by the regular blocking of one of the fundamental human need – the need in respect. Being one of the components in Self-concept of personality, negative self-attitude and self-assessment influence on Self-image and behavior of teenager. The teenagers under study have low level of ambitions, they don't incline to reveal activity and to self-assert. The risk of their leaving such families and joining teenagers groupings increases that raises a probability of their asocial behavior.

Keywords: teenager, disadvantaged family, self-attitude, self-assessment, self-respect, Self-concept, Self-image.

Подростковый период является решающим в процессе формирования и становления личности. В этот период происходят значительные изменения в самосознании подростка, кардинально влияющие на становление подростка как личности. Самосознание является одним из структурных компо-

нентов сознания, важным интегративным образованием личности, обеспечивающим регуляцию поведения. Исследователями отмечается, что в процессе формирования самосознания у подростка вырабатывается «собственная система эталонов самооценивания и самоотношения, подросток начинает осознавать свою неповторимость, в его сознании происходит постепенная переориентация с внешних оценок (преимущественно родительских) на внутренние» [7, с. 228]. Таким образом, у подростка постепенно формируется своя Я-концепция, способствующая выстраиванию дальнейшего его поведения.

Как известно, Я-концепция рассматривается как совокупность установок, направленных на себя, в которой выделяют когнитивную (формирование представлений о себе и своих качествах), эмоционально-оценочную (аффективная оценка этого представления) и поведенческую (регуляция поведения и деятельности на основе самосознания и самооценки) составляющие.

Все эти компоненты тесно взаимосвязаны и влияют друг на друга. В нашей работе мы рассматриваем эмоционально-оценочную составляющую Я-концепции подростков, представленную самоотношением.

В. В. Столин определяет самоотношение как сумму эмоциональных компонентов, в основе которых лежат три измерения: самоинтерес, аутосимпатия, самоуважение. В результате интеграции они проявляются в общем чувстве позитивного или негативного отношения к себе. Содержание самоотношения обусловлено спецификой социального опыта человека.

Известно, что в формировании личности, соответственно, и самосознания на всех этапах онтогенеза значительную роль играют семья, стиль семейного воспитания, психологический микроклимат семьи. Исследователями выявлены виды семейных отношений, оказывающих различное влияние на развитие самознания подростка (В. Сатир, 1992; Ф. Райс, 2000; А. С. Спиваковская, 1988; Э. Г. Эйдмиллер, 1994; А. Е. Личко, 1983; Е. Т. Соколова, В. В. Столин, 1989; и др.). Обобщая полученные данные, Ф. Райс определяет такие особенности отношения родителей к детям, которые необходимы для нормального личностного развития, как заинтересованность и помощь родителей, их способность к эмпатии, положительные эмоции в отношениях, доверие к ребенку, принятие их самостоятельности и взрослости, способность подать хороший пример для подражания [8, с. 158–160]. Результаты разных исследований подтверждают, что большое влияние на развитие Я-концепции оказывает социальное окружение, самым влиятельным агентом которого является семья. Так, Гекас, рассматривая поддержку и контроль в качестве выражения заинтересованности родителей в ребенке, исследовал особенности влияния этих факторов на самооценку подростков. В результате проведенного исследования он сделал вывод, что оба эти фактора положительно влияют на самооценку подростков.

Кроме того, большое влияние на формирование самоотношения оказывает стиль общения в семье. Жесткость, негативное отношение, игнорирование личности и интересов подростка ведут к формированию у него негативного самоотношения и образа Я. Партнерские доверительные отношения способствуют развитию у детей позитивной самооценки, умения дифференцированно, адекватно оценивать себя, опираясь на системы собственных критериев самооценивания.

В своем исследовании мы рассмотрим особенности самоотношения в структуре Я-концепции подростков из неблагополучных семей (с конфликтными взаимоотношениями, с низким культурным уровнем и педагогической некомпетентностью родителей, ведущих аморальный образ жизни и не уделяющих внимания собственным детям).

Выборку составили 30 подростков из неблагополучных семей, состоящих на учете и обратившихся в ГУСО МСРЦ «Гармония» Забайкальского края с. Малета, и 30 подростков из благополучных семей, обучающихся в МБОУ СОШ № 51 г. Улан-Удэ, в возрасте от 15 до 16 лет. Для исследования представления о себе подростков была использована методика «Кто Я» (авторы М. Кун и Т. Мак-Портланд), которая рассматривает сферу представлений индивида о своей личности и ее ядре. Одним из критериев характеристики «Я» является количество данных ответов, свидетельствующее об уровне рефлексии и дифференцированности Я-образа личности. Подростки из благополучных семей дали в среднем 18–20 ответов, более подробно положительно рассказывали о себе, своих достижениях и планах на будущее. У подростков из неблагополучных семей выявлен низкий уровень самопрезентации (не более 8 ответов), что свидетельствует о низкой культуре рефлексии и ограниченности представлений о себе. Подростки из неблагополучных семей мало о себе рассказывают, не знают как описать себя, затрудняются в выделении индивидуальных характеристик. При оценивании себя ссы-

лаются на слова и оценки родителей и учителей («Я часто слышу о себе плохое — значит я такой и есть»). Как видим, самооценка ребенка опосредована через его восприятие отношения к нему других людей, через феномен ожидаемой оценки. При этом содержание их ответов чаще носило отрицательный характер («я неудачник», «я одиночество»), что свидетельствует о негативном самовосприятии. Подростки с низкой самооценкой и уровнем самопрезентации чаще переживают чувство вины, стыда, для них характерна постоянная убежденность в собственной неполноценности.

Ответы подростков из неблагополучных семей в основном касаются прошлого и настоящего. Возможно, такое сочетание говорит о неразрешенности конфликтов прошлого периода жизни, «застревании» в них и недостаточной удовлетворенности настоящим. Они «не видят» себя в будущем, не задумываются о нем.

Таким образом, у подростков из неблагополучных семей менее выражены представления о себе, своих интересах и умениях, о своих чувствах; не представлены в ответах суждения о перспективе и профессиональном самоопределении. Они чаще акцентируют внимание на негативных качествах при восприятии себя.

Данные результаты можно объяснить влиянием семьи на формирование представления подростков о себе, своих возможностях и способностях. Опишем некоторые варианты самооценок и самоописания, проявляемые в ходе наблюдения и беседы с подростками. Феномен «эхо» выражен в том, что дети отмечают в себе прежде всего те качества, которые подчеркиваются родителями. При внушении негативного образа у него формируется устойчивое негативное отношение к себе.

Для исследования самоотношения подростков нами был использован «Опросник самоотношения», разработанный В. В. Столиным, С. Р. Пантеевым [6]. Данный опросник выявляет три уровня самоотношения: глобальное, дифференцированное по самоуважению, самоинтересу и аутосимпатии; готовность к саморегуляции.

Результаты проведенного исследования самоотношения подростков, отражены в таблице 1.

Таблица 1

Различия между подростками из благополучных и неблагополучных семей по показателям самоотношения, в баллах

Показатели	Подростки из неблагополучных семей	Подростки из благополучных семей
Общее самоотношение	15,5	22**
Самоуверенность	4,8	6,1*
Отношение других	5,6*	4,1
Самообвинение	6,7*	4,9

Примечание: * — $p \leq 0,05$; ** — $p \leq 0,01$.

Как видно из таблицы 1, выявились статистически значимые различия по общей шкале самоотношения между двумя выборками, а также по другим шкалам. Подростки из неблагополучных семей обладают меньшей самоуверенностью, большей зависимостью от мнений и оценок окружающих, готовы обвинять себя в отличие от подростков из благополучных семей. В ходе беседы была подтверждена зависимость мнения подростков из неблагополучных семей от оценок и мнения родителей и учителей.

Негативное и равнодушное отношение родителей к подростку несомненно затрудняет формирование позитивного образа Я у подростка. Вследствие этого у подростков из неблагополучных семей формируется негативное самоотношение. Они имеют низкий уровень притязаний, не склонны проявлять активность для демонстрации своих достижений.

Нестабильность в семейных отношениях, отсутствие эмоциональных контактов, оскорбления и унижения способствуют формированию у большинства испытуемых из неблагополучных семей «образа мира» как угрожающего. Такая позиция переносится подростком из семьи на другие межлич-

ностные взаимодействия. Они заранее ожидают более низких оценок своей личности и своей деятельности, редко стремятся к высоким показателям, не прилагают особых усилий и стараний.

В условиях, когда самооценка подростка не совпадает с оценкой окружающих, когда его постоянно недооценивают, блокируется реализация одной из фундаментальных потребностей — потребность в уважении. У такого подростка развивается резкое ощущение личностного дискомфорта, чем и объясняется заниженное самоотношение, самоуважение.

Для решения этой проблемы подростки уходят в подростковые группы, в которых его ценят и оценивают выше, и это постоянно вербально и невербально подтверждается. Другим путем решения проблемы для подростков из неблагополучных семей является уход из дома.

В результате сравнительного изучения особенностей развития Я-образа и самоотношения подростков из неблагополучных и благополучных семей сделаны следующие выводы:

– самопринятие подростков из неблагополучных семей значительно ниже самопринятия подростков, воспитывающихся в благополучной семье;

– для формирования самоотношения «Я» решающим фактором являются особенности взаимоотношений в семье, эмоциональный микроклимат в ней.

Таким образом, мы предполагаем, что низкий уровень самоотношения, самоуверенности у подростков из неблагополучных семей связан с тем, что у них в недостаточной мере имеется эмоциональная близость с родителями, которые не всегда воспринимают их как самостоятельную личность, не в полной мере дают положительно-окрашенные оценки их личности, деятельности и поведения. У подростков из благополучных семей больше возможностей самоутверждаться и вступать в различные взаимодействия в социальной сфере, что способствует формированию у них уверенности в себе, самопринятию, самоценности и в целом положительному самоотношению.

Результаты данного исследования могут быть использованы в работе психологов, социальных работников, педагогов при работе с подростками из неблагополучных семей, при проведении психокоррекционных и психопрофилактических мероприятий с ними и их родителями.

Литература

1. Аверин В. А. Психология детей и подростков. 2-е изд., перераб. СПб.: Изд-во Михайлова В. А., 1998. 379 с.
2. Агапов В. С. Возрастная репрезентация Я-концепции личности // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Психология и педагогика. 2003. № 1. С. 90–97.
3. Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание. М., 1986. 260 с.
4. Васильева З. И. Изучение особенностей старших школьников // Вопросы психологии. 1993. № 5. С. 34–38.
5. Кулагина И. Ю., Колюцкий В. Н. Возрастная психология: Полный жизненный цикл развития человека. М.: ТЦ Сфера, 2004. 464 с.
6. Практическая психодиагностика: Методики и тесты / под ред. Д. Я. Райгородского. Самара, 2002. 367 с.
7. Психология подростка / под ред. А. А. Реана. М.: ОЛМА-ПРЕСС. 2004. 480 с.
8. Райс Ф. Психология подросткового и юношеского возраста. СПб.: Питер, 2000. 375 с.

References

1. Averin V. A. *Psikhologiya detei i podrostkov* [Child and Adolescent Psychology]. 2nd ed. St Petersburg: V. A. Mikhailov's Publ., 1998. 379 p.
2. Agapov V. S. *Vozrastnaya reprezentatsiya Ya-kontseptsii lichnosti* [Developmental Representation of Personality Self-concept]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Ser. Psikhologiya i pedagogika – Bulletin of Russian Peoples' Friendship University. Ser. Psychology and Pedagogy*. 2003. No. 1. Pp. 90–97.
3. Burns R. *Self-concept Development and Education*. Holt, Rinehart and Winston, 1982.
4. Vasil'eva Z. I. *Izuchenie osobennostei starshikh shkol'nikov* [Characteristics of Senior Schoolchildren]. *Voprosy psikhologii – Problems of Psychology*. 1993. No. 5. Pp. 34–38.
5. Kulagina I. Yu., Kolyutskii V. N. *Vozrastnaya psikhologiya: Polnyi zhiznennyi tsikl razvitiya cheloveka* [Developmental Psychology: Full Life Cycle of Human Development]. Moscow: Sfera Publ., 2004. 464 p.
6. *Prakticheskaya psikhodiagnostika: Metodiki i testy* [Practical Psychodiagnosics: Methods and Testing]. Samara, 2002. 367 p.
7. *Psikhologiya podrostka* [Adolescent Psychology]. Moscow: OLMA-PRESS, 2004. 480 p.
8. Rais F. *Psikhologiya podrostkovogo i yunosheskogo vozrasta* [Psychology of Adolescence and Youth]. St Petersburg: Piter Publ., 2000. 375 p.

УДК 37.015.3

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ПАМЯТИ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

© **Зудаев Альберт Климентьевич**

старший преподаватель кафедры общей и социальной психологии Бурятского государственного университета
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
E-mail: zudaev.albert@mail.ru

В статье рассматривается проблема развития памяти детей младшего школьного возраста. По мнению автора, имеется необходимость объективного характера обучения младших школьников способам и приемам осмысленного эффективного запоминания учебного материала. С целью изучения особенностей развития памяти в младшем школьном возрасте и определения наиболее эффективного вида запоминания при определенных возрастных ограничениях нами было проведено исследование с помощью метода констатирующего эксперимента.

Экспериментальное исследование позволило сделать вывод о том, что для детей 7 лет более характерно произвольное запоминание, а для детей 9 лет — непроизвольное.

Ключевые слова: дети, младший школьный возраст, память, развитие памяти.

FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF MEMORY IN THE CHILDREN OF YOUNG SCHOOL AGE

Albert K. Zudaev

Senior Lecturer, Department of general and social psychology, Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude, 670000 Russia

In the article the problem of the development of memory in the children of young school age is considered. In the author's opinion, there is a necessity of the objective nature of teaching young schoolchildren to means and ways of comprehended memorizing of learning material. The research has been carried out by means of the method of ascertaining experiment aimed at studying features of the development of memory in the children of young school age and determination of the most efficient type of memorizing under some age restrictions.

The experimental research has allowed us to draw a conclusion that voluntary memorizing is more typical for 7 year old children, and for 9 years old children - involuntary memorizing.

Keywords: children, young school age, memory, development of memory.

Память является сложнейшим психическим процессом, который состоит из множества частных процессов, имеющих связь между собой. При отсутствии памяти жизнь человека практически невозможна. Именно память позволяет человеку сохранять, накапливать и, как следствие, применять в личном жизненном опыте ранее полученные знания.

Как писал С. Л. Рубинштейн, «без памяти мы бы существовали мгновения. Наше прошлое было бы мертво без будущего. Настоящее, по мере его протекания, безвозвратно исчезло бы в прошлом» [5].

Сегодня имеется необходимость объективного характера обучения младших школьников способам и приемам осмысленного эффективного запоминания учебного материала. В дальнейшем данные умения будут способствовать успешности учебной деятельности ребенка и развитию познавательной сферы.

Объектом нашего исследования является память детей младшего школьного возраста. В качестве предмета исследования выступают особенности развития памяти в младшем школьном возрасте. Цель исследования — изучить особенности развития памяти в младшем школьном возрасте и определить наиболее эффективный вид запоминания при определенных возрастных ограничениях. Гипоте-

зой выступило предположение о том, что для детей 7 лет более характерно произвольное запоминание, а для детей 9 лет — произвольное.

А. В. Петровский определяет память как «запоминание, сохранение и последующее воспроизведение индивидом его опыта» [3]. Ж. Пиаже рассматривает память в качестве «совокупности информации, которая была приобретена мозгом и управляет человеческим поведением» [4]. В. Г. Крысько считает, что «памятью является процесс сохранения, запечатления и воспроизведения того, что человек делал, переживал или отражал» [2].

Память развивается в процессе обучения и воспитания. Она основывает формирование творческих процессов, речи, эмоциональных реакций, двигательных навыков, мышления. Память включает в себя многообразие сложных процессов, таких как забывание, запоминание, сохранение и воспроизведение.

Момент поступления в школу ребенка является началом младшего школьного возраста. В соответствии с этим младший школьный возраст совпадает с возрастными границами обучения в начальной школе (на сегодняшний день это с 6–7 до 9–10 лет).

Именно в данный период осуществляется как психофизиологическое, так и физическое развитие ребенка, которое обеспечивает систему школьного обучения. Особенно это обуславливается тем, что работа нервной системы совершенствуется, и прогрессирует работа головного мозга.

В этом возрасте ребенок начинает активно демонстрировать собственный выбор, свое мнение и в своей новой школьной жизни начинает стремиться занять позицию с более зрелыми взглядами. Именно в этот период развития ребенок активно начинает осознавать себя, собственные способности, свой индивидуальный характер. Память здесь также не является исключением. Собственные способности к запоминанию и свои особенности ребенок должен уже начать осознавать. В самом начале школьной деятельности память проявляется как способность, которая в значительной степени определяет успешность обучения, однако в дальнейшем ситуация начинает меняться: сам процесс обучения уже начинает воздействовать на то, каким образом, в каком темпе и в каком направлении будет развиваться память. Это явление имеет свои закономерности, поскольку память ребенка младшего школьного возраста может запоминать произвольно и произвольно, ребенок может заучивать материал, но может и использовать какой-то другой способ для того, чтобы запомнить информацию.

Когда ребенок произвольно запоминает объекты, то они сохраняются в памяти без каких-либо усилий с его стороны, ребенок не прилагает к этому никаких волевых усилий. Дети сами по себе запоминают что-нибудь интересное, то, что их захватывает, что-то важное. Когда ребенок запоминает произвольно, то ему для этого необходимо какое-либо осознанное усилие, чтобы это запомнить.

В младшем школьном возрасте начинают закрепляться и получают дальнейшее развитие главные характеристики познавательных процессов. К таким процессам относятся внимание, воображение, восприятие, мышление, речь и, конечно, память. По мнению Л. С. Выготского, эти процессы в конце младшего школьного возраста должны превратиться в высшие психические функции, т. е. стать «культурными», связанными с речью. Этим процессам вполне способствуют основные виды деятельности, которые в этом возрасте наиболее проявляются у ребенка в условиях школы и дома: игра, труд, учение и общение.

В качестве метода исследования нами был взят констатирующий эксперимент. Он выступает как психологический метод, устанавливающий наличие определенного и обязательного явления или факта. Эксперимент может стать констатирующим в том случае, если исследователь ставит перед собой задачу выявления имеющегося состояния, а также уровня сформированности определенного свойства либо же изучаемого фактора. В этом виде эксперимента приоритетом изучения становится актуальный уровень в развитии определенного параметра у респондента или группы испытуемых. Все это определяет цель и задачи данного метода. Констатирующий эксперимент предназначен для измерения имеющегося в наличии уровня развития, а также для сбора первоначального материала с целью организации дальнейшего исследования — формирующего эксперимента.

Выдвинуто две задачи для проведения данного эксперимента:

1. Изучить соотношение произвольной и произвольной памяти у детей младшего школьного возраста.
2. Изучить развитие слуховой механической памяти детей младшего школьного возраста.

Выборку составили ученики 2–3-х классов в возрасте от 7 до 9 лет муниципального автономного общеобразовательного учреждения «Средняя общеобразовательная школа № 52 г. Улан-Удэ». Общее количество — 36 человек.

На 2014/15 учеб. год во 2-х и 3-х классах обучалось 119 детей, из них во 2-х классах — 55 детей, в 3-х — 64.

Для проведения эксперимента были использованы две методики:

1. Методика изучения произвольной и произвольной памяти.
2. Методика «10 слов» для изучения слуховой механической памяти.

Первая методика представляет собой две серии эксперимента, которые проводятся индивидуально с каждым ребенком. В каждой серии исследуется новый набор картинок из 10 штук, участвуют одни и те же дети.

В первой серии изучается зрительная произвольная память детей. Ребенку начинают показывать картинки по очереди — 1 набор из 10 штук с условием, что эти картинки знакомы детям. При этом экспериментатор не ставит перед учеником задачу на запоминание. Он говорит: «Я сейчас покажу тебе картинки, а ты внимательно посмотри на них». Картинки показываются последовательно одна за другой. Расстояние от изображения до уровня глаз испытуемого составляет примерно 25–30 см. Время демонстрации каждой картинке — 1–2 секунды. После демонстрации 10 картинок ребенка просят: «Назови картинки, которые ты запомнил». Учитывается, сколько предметов из общего числа названо ребенком по памяти, повторы не учитываются, также как и названные предметы, которых на картинках не было.

Память считается хорошей произвольной, если ребенок назвал 7–8 картинок, 5–6 — это средний уровень, а 4 и меньше — низкий уровень развития произвольной памяти.

Во второй серии ставится задача изучения зрительной произвольной памяти. Ребенку показывают второй набор картинок и предлагают запомнить как можно больше картинок для того, чтобы затем их припомнить. Средства и приемы запоминания не указывают. Каждая картинка экспонируется в течение 3 секунд. Расстояние от изображения до уровня глаз испытуемого — 25–30 см. После показа всех картинок дети воспроизводят по памяти предметы, изображенные на них.

Вторая методика была предложена А. Р. Лурия и используется для оценки состояния слуховой памяти на слова, утомляемости, активности внимания, запоминания, сохранения, воспроизведения, произвольного внимания. Методика используется для детей с 5 лет. Методика должна проводиться в тишине. Респонденту предлагают запомнить 10 слов. Эти слова должны обладать определенными характеристиками: 1) однообразие, т. е. все слова представляют собой имена существительные в единственном числе именительном падеже, должны состоять из одинакового количества слогов (одно- или двусложные); 2) слова должны быть не связаны между собой. После предъявления респонденту 10 слов фиксируется порядок и количество воспроизведенных слов. Как известно, в норме 10 слов запоминаются после 3–4 повторений [1].

В результате полученных данных были вычислены средние показатели по каждой возрастной группе и по каждой серии эксперимента.

Возраст детей	Серия 1 — произвольное пассивное запоминание	Серия 2 — произвольное активное запоминание	Серия 3 — произвольное запоминание	Серия 4 — механическое запоминание
7 лет	4,2	9,6	10,1	5,7
9 лет	9,7	12,8	13,2	7,1

Полученные данные позволили сделать следующие выводы:

1. Пассивное произвольное запоминание характерно для детей 9 лет.
2. Активное произвольное запоминание характерно для детей 9 лет.
3. Запоминание произвольное характерно для детей 9 лет.
4. Запоминание механическое характерно для детей 9 лет.

5. Наиболее характерным для 7-летних детей является произвольное запоминание, менее — непроизвольное запоминание пассивное.

6. Наиболее характерным для детей 9 лет является произвольное запоминание, менее — произвольное пассивное запоминание.

Для данных испытуемых свойственно увеличение продуктивности непроизвольного пассивного и активного запоминания, произвольного запоминания и механического слухового запоминания с возрастом.

По критерию Краскала-Уоллиса для независимых выборок, равному 0,417, можно подтвердить выдвинутую нами гипотезу о том, что для детей 7 лет более характерно произвольное запоминание, а для детей 9 лет — непроизвольное.

Таким образом, ни одна психическая функция не может быть осуществлена без участия памяти, и сама память немыслима вне других психических процессов. Память представляет собой сложнейший психический процесс, поэтому, несмотря на многочисленные ее исследования, все еще не создано единой теории механизмов памяти.

Литература

1. Клиническая психология / под ред. Б. Д. Карвасарского. СПб.: Питер, 2008. 960 с.
2. Крысько В. Г. Психология. М.: НИЦ ИНФРА-М. 2013. 251 с.
3. Петровский А. В. Психология и время. СПб.: Питер, 2007. 448 с.
4. Пиаже Ж. Речь и мышление ребенка. М.: Римис, 2008. 448 с.
5. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2000. 712 с.

References

1. *Klinicheskaya psikhologiya* [Clinical Psychology]. St Petersburg: Piter Publ., 2008. 960 p.
2. Krysko V. G. *Psikhologiya* [Psychology]. Moscow: INFRA-M Publ., 2013. 251 p.
3. Petrovskii A. V. *Psikhologiya i vremya* [Psychology and Time]. St Petersburg: Piter Publ., 2007. 448 p.
4. Piaget J. *The Language and Thought of the Child*. Routledge, 2001.
5. Rubinshtein S. L. *Osnovy obshchei psikhologii* [Fundamentals of General Psychology]. St Petersburg: Piter, 2000. 712 p.

УДК 376.1(510)

СПЕЦИАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В КИТАЕ

© Дамбаева Дарима Раднаевна

аспирант кафедры педагогики Бурятского государственного университета

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

E-mail: daridamb@mail.ru

Китай имеет богатое прошлое и не менее интересное настоящее, это страна, объединяющая в себе верность своим традициям и современный ритм жизни. В связи с многочисленностью населения наблюдаются большая конкуренция и безработица. Чтобы достичь чего-либо, надо приложить достаточно усилий. Затрагивая специальное образование в Китае, можно сказать, что оно играет немаловажную роль, так как число людей с ограниченными возможностями достаточно велико в этой стране. Они сталкиваются с отсутствием инвестиций, недостаточно квалифицированными преподавателями и другими проблемами. Для улучшения уровня образования людей с ограниченными возможностями в сфере высшего образования, а также школьного образования необходимо дополнительное финансирование для качественной подготовки преподавателей, чтобы ускорить развитие обучения детей с ограниченными возможностями. Отметим, что в Китае люди благосклонно относятся к ним. В статье отражены история, законы и система специального образования в Китае.

Ключевые слова: специальное образование, история, обучение, Китай, развитие, педагог, дети с ограниченными возможностями.

SPECIAL EDUCATION IN CHINA

Darima R. Dambaeva

Research Assistant of the Department of pedagogy, Buryat State University

24a Smolina St., Ulan-Ude 670000 Russia

China has a rich past and no less interesting present, it is a country, combining faithfulness to its traditions and a modern pace of life. With regards to education, due to its large population, great competition and unemployment are considered there. To achieve something, it is necessary to make sufficient efforts. Concerning special education in China, we can say that it plays an important role. Since the number of people with disabilities is rather great in this country. The people with disabilities in higher education are faced with low level of education, lack of investment, not enough qualified teachers and other problems. To improve the level of education of the people with disabilities in the field of higher education as well as of school education, additional funding is needed for high quality training of teachers, thereby increasing the chances to accelerate the development of training children with disabilities. Despite the fact that China has a deep rooted history and a favorable attitude to persons with disabilities, special education in China at the moment attempts to develop along with other countries. The article describes the history, laws and the system of special education in China.

Keywords: special education, history, learning, China, development, teacher, children with disabilities.

Многие знакомы с конфуцианской культурой, как известно, она богата по содержанию и достаточно разнообразна. Теории конфуцианства и инклюзивное образование противоречивы, но такие ключевые понятия в конфуцианстве, как доброжелательность, справедливость и человечность, могут заложить культурный фундамент для развития инклюзивного образования. В связи с тенденцией развития специального образования за рубежом и потребностями Китая начиная с конца 80-х годов XX в. китайское правительство способствовало обучению детей-инвалидов в обычных школах. Одной из важных мер развития специального образования было создание ряда

документов в законодательной базе, такая практика была определена как одна из основных форм специального образования. Благодаря признанию и поддержке правительства за последние 20 лет было проведено множество экспериментов по обучению детей-инвалидов в обычных классах по всей стране, и эта практика получила довольно быстрое распространение.

Специальное образование в Китае развивается с 1949 г. В то время были основаны школы для слепых и глухих людей. Однако специальных педагогов начали подготавливать только с 1980 г. вплоть до 1990-х. Педагогические учебные заведения были обязаны предлагать курсы повышения квалификации в области специального образования [2]. К тому времени специальные школы подразделялись на две категории нетрудоспособности: ухудшение слуха и ухудшение зрения. Эти специальные школы были единственными местами, где студенты с ограниченными возможностями могли получить образование.

Чтобы выявить распространенность людей с ограниченными возможностями в Китае, а также их медицинский, образовательный и профессиональный статус, специалисты Комитета национального выборочного обследования впервые в 1987 г. (Управление национального выборочного обследования инвалидов и государственное бюро статистики, 1987) опросили инвалидов в Китае во всех провинциях и регионах. Исследование показало, что в Китае было примерно 5 164 млн людей с ограниченными возможностями. В обзоре также дано конкретное определение пяти категорий инвалидности (т. е. нарушение зрения, слуха и ухудшение речи, с физическими недостатками, умственной отсталостью, психическими расстройствами), которые заложили основу для диагностики и образования [3].

Китайское правительство берет на себя ответственность за воспитание детей с нарушениями зрения и слуха. Дети с задержками умственного развития и дети с ограниченными физическими способностями были исключены из школы из-за отсутствия персонала и ресурсов.

Несмотря на запоздалое начало специального образования по сравнению со многими западными странами, в китайском обществе издавна существует сочувствующее отношение к людям с ограниченными возможностями. До 1949 г. частное образование было доступно немногим, лишь тем, которые могли себе это позволить.

Тем не менее в китайском обществе и культуре наблюдаются моменты, которые противостоят перспективам обеспечения соответствующего образования для людей с ограниченными возможностями. Они же встречаются в иерархической структуре китайского общества. Кроме того, Конфуций ценил образование для ученых, но никак не населения в целом. Ситуация не улучшалась для людей с ограниченными возможностями во время правления Мао, поскольку цель обучения в Китае состояла в том, чтобы подготовить рабочих. Студентам с ограниченными возможностями разрешили обучаться в школе, но без специального предложения на услуги. К 1987 г. только 55 % студентов с ограниченными возможностями обучались в школе.

Существовал ряд некоторых законов, которые влияли на развитие специального образования в Китае. В пересмотренной конституции Китая заявлено (1982), что перед страной лежит ответственность за обучение людей с ограниченными возможностями, в первую очередь с юридическими полномочиями для предоставления специального образования в Китае. Национальный народный конгресс принял закон об обязательном образовании (1986), передав под мандат, что все дети наделены правом на 9 лет свободного государственного образования — 6 лет начального образования и три года образования средней школы. Специальные школы были созданы для слепых и глухих детей, также детей со сниженной умственной деятельностью [4].

В 1990 г. в законе о защите людей с ограниченными возможностями (1990) подчеркнуто, что семьи и общественные организации должны распределить ответственность о заботе людей с ограниченными возможностями. В 1994 г. принято постановление об образовании инвалидов, что требует системы сертификации квалификации для педагогов, обучаемых в специальных учебных заведениях. Кроме того, закон учителей Китайской Народной Республики (1993) и образовательный закон Китайской Народной Республики (1995) содержат образовательные обязательства для людей с ограниченными возможностями [4].

В результате принятия упомянутых законов и очевидного западного влияния в течение долгого времени специальное образование на данный момент отличается. Китай старается сделать все для детей с ограниченными возможностями. Распространенность людей с ограниченными

возможностями в Китае ниже, чем в других странах, к тому же Китай не признает все категории нетрудоспособности, которые имеются в других странах.

Кроме того, в Китае большинство людей живут в сельских районах. На селе люди, не умеющие читать или писать, в основном занимаются физическим трудом. Поэтому некоторые люди с ограниченными возможностями (например, с аутизмом, проблемами с обучаемостью и задержкой умственного развития) не учатся даже в сельской школе и в отдаленных районах.

Поскольку большинство населения Китая живет в сельских районах, стоимость финансирования специальных школ для большинства детей с ограниченными возможностями в этих областях весьма высока. Под влиянием включения в западных странах «Учение в пределах класса» движение «Learning in the Regular Classroom» (LRC) приобрело популярность в начале 1990-х гг. Использование этого параметра для поддержки студентов с ограниченными возможностями выросло астрономически. В 1990 г. было 105 тыс. студентов с ограниченными возможностями в школах, около 18 % из них были направлены в общие классы. К 2003 г. по программе LRC обучалось примерно 67 % студентов с ограниченными возможностями в общеобразовательных классах государственных школ [6].

В настоящее время детей с ограниченными возможностями приветствуют в китайских общеобразовательных классах. Однако предоставляемые услуги противоречивы. Право на размещение в обычный учебный класс имеют те студенты, которые могут адаптироваться к жизни и к исследованиям в государственных школах. В настоящее время обслуживается три категории инвалидности в условиях регулярного образования: связанные со зрением, с нарушением слуха и умственной отсталостью. В Китае наблюдается значительное увеличение числа обучающихся детей с ограниченными возможностями, включенных в общеобразовательные классы.

Тем не менее существуют некоторые трудности. Во-первых, это связано с размерами класса. Обычное число студентов в классе варьируется между 40 и 75, таким образом возникают трудности у тех студентов, которые нуждаются в индивидуальном подходе.

Вместе с тем подготовка учителей для специальных школ является проблематичной, так как многие учителя в обычных школах никогда не проходили обучение по специальной программе. Бывает такое, что студенты с ограниченными возможностями зачастую остаются незамеченными в классе, не получая соответствующие знания, потому что некоторые учителя не имеют ни достаточного времени, ни достаточных знаний, чтобы помочь им.

Китай имеет давнюю традицию в иерархической пирамиде социальных отношений. Равенство и децентрализация не являются приоритетом в Китае. Основная цель Китая направлена на получение возможности детьми с умственными и физическими отклонениями посещать школу (т. е. дать право на образование в равной степени с обычными учениками). Дети с тяжелыми и множественными нарушениями по-прежнему исключены из государственных школ. В 2003 г. насчитывалось около 323 тыс. детей школьного возраста с ограниченными возможностями, которые были исключены из государственных школ. «Учение в пределах класса» не отражает верность концепции, а это более точно отражает нехватку персонала, ограниченных финансовых ресурсов и средств [3].

После того как в Китае 30 лет назад началось проведение реформ, в стране была сформирована специальная образовательная система, ориентированная на людей с ограниченными возможностями и включающая базовое образование, профессиональную подготовку, высшее образование и обучение взрослых. Обеспечение студентам с ограниченными возможностями доступа к получению образования остается важной составляющей в сфере общенационального образования.

Достижения студентов с ограниченными возможностями не должны включаться в официальные базы оценки успеваемости студентов. В некоторых школах было обнаружено, что студенты с ограниченными возможностями сидят в одиночестве, в изоляции от класса, или даже оставались дома.

Существуют проблемы с процедурой диагностики детей с ограниченными возможностями, а также дефицит диагностических технологий и опытных специалистов, школьных психологов, которые обучаются специально, чтобы оказать определенную помощь. Еще одна проблема касается профессионально-технического образования для студентов с ограниченными возможностями.

Профессиональное образование в китайских специальных школах не столь разнообразно: живопись для студентов с нарушениями слуха, массаж и уроки шитья для студентов с нарушениями зрения и шитье для людей с умственной отсталостью. Кроме того, эти навыки не только подойдут тем, кто живет в сельской местности, но и студентам, обучающимся в городах [5].

Китай предлагает континуум занятий с отдельными школами, со специальными классами в обычной школе. Тем не менее ресурсы, подготовленные учителя и специальные школы ограничены. Например, для населения Пекина (17 млн человек) есть только одна специальная школа для детей с задержкой психического развития и аутизмом в каждом из семи районов Пекина. Из-за высокой конкуренции воспитателям в Китае часто предлагают более высокий уровень продвижения по службе. Учителя могут не иметь достаточно времени, энергии, или профессиональных знаний, чтобы помочь студентам с особыми потребностями в своих классах.

Другой сложный фактор касается транспортировки, в дополнение к финансовым ограничениям. Неудобная транспортировка означала, что это более выполнимо для ребенка с нетрудоспособностью посетить местную общеобразовательную школу, чем учиться в расположенной в центре специальной школе, даже если это было бы более соответствующим.

Курсы для преподавателей, работающих в системе специального образования в Китае, вполне имеют разнородный характер. Высоко ценятся понимание теории, педагогическая компетентность, ведь обучение студента с ограниченными возможностями непременно дает важный опыт. Специальное обучение для преподавателей длится всего около четырех недель.

Модель системы специального образования от дошкольного до высшего образования постепенно формируется и начинает принимать форму эффективного инклюзивного образования. Однако система специального образования в Китае, где отмечается большое число детей-инвалидов в общеобразовательных классах, развивалась под влиянием политических и экономических условий, конфуцианской традиции, международного опыта и китайской социалистической идеологии.

Специалисты Китая должны изучить вопрос о практических, социальных и образовательных условиях обучения детей в специальных школах, также рассмотреть международную поддержку и сотрудничество. Качественное образование для учащихся с ограниченными возможностями должно быть.

Программы специального образования способствуют тому, что дети с ограниченными возможностями становятся все более дружелюбными. Что касается программ для специальных педагогов, то они разрабатываются и улучшаются.

Литература

1. Салимова К. И. Педагогическое наследие Востока. М.: Изд-во Моск. психол.-соц. ин-та; Воронеж: МОДЭК, 2008. 544с.
2. Хуан Чжичэн, Ху Ичао. Инклюзивное образование: путь вперед — размышления о 48-й конференции ЮНЕСКО // Глобальное образование: материалы междунар. науч.-практ. конф. Шанхай, 2008. С. 59–65.
3. Бюро статистики Китая [Электронный ресурс]. URL: <http://www.stats.gov.cn> (дата обращения: 27.10.2015).
4. Конституция КНР [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gov.cn/gongbao/content/2004/content.htm> (дата обращения: 27.10.2015).
5. Некоторые вопросы специального образования [Электронный ресурс]. URL: <http://www.moe.gov.cn/HlFtiDemo/search.jsp?dd=3> (дата обращения: 25.10.2015).
6. Способы осуществления развития детей с ограниченными возможностями [Электронный ресурс]. URL: http://www.moe.gov.cn/publicfiles/business/htmlfiles/moe/moe_163/200408/1515.html (дата обращения: 25.10.2015).

References

1. Salimova K. I. *Pedagogicheskoe nasledie Vostoka* [Pedagogical Heritage of the East]. Moscow: Moscow Psychological and Social Institute; Voronezh: MODEK Publ., 2008. 544 p.
2. Khuan Chzhichen, Khu Ichao. *Inklyuzivnoe obrazovanie: put' vpered – Razmyshleniya o 48-i konferentsii YuNESKO (2008 g.)* [Education: the Way Forward – Reflections on the 48th Conference of UNESCO (2008)]. *Global'noe obrazovanie – Global Education*. Int. sci. and pract. conf. Shankhai, 2008. Pp. 59–65.
3. *Byuro statistiki Kitaya* [China Bureau of Statistics]. Available at: <http://www.stats.gov.cn> (27.10.2015).

4. *Konstitutsiya KNR* [Constitution of the PRC]. Available at: <http://www.gov.cn/gongbao/content/2004/content.htm> (accessed October 27, 2015).
5. *Nekotorye voprosy spetsial'nogo obrazovaniya* [Some Issues of Special Education]. Available at: <http://www.moe.gov.cn/HLFtiDemo/search.jsp?dd=3> (accessed October 25, 2015).
6. *Sposoby osushchestvleniya razvitiya detei s ogranichennymi vozmozhnostyami* [Development of Children with Disabilities]. Available at: http://www.moe.gov.cn/publicfiles/business/htmlfiles/moe/moe_163/200408/1515.html (accessed October 25, 2015).

УДК 378.016:81:004

**ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНОЯЗЫЧНОГО ВУЗОВСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ
В ВОСТОЧНЫХ РОССИЙСКИХ РЕГИОНАХ**

Работа выполнена в рамках научно-исследовательской работы № 3790 «Оценка факторного, институционального и временного потенциалов постиндустриального общества в формировании и развитии экономики знаний на региональном уровне» (базовая часть государственного задания в сфере научной деятельности по заданию № 312/2015 на 2015 год)

© **Дагбаева Нина Жамсуевна**

доктор педагогических наук, профессор, директор Педагогического института Бурятского государственного университета
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
E-mail: ndagbaeva@mail.ru

© **Тараскина Ярослава Вячеславовна**

кандидат педагогических наук, доцент кафедры перевода и межкультурной коммуникации Института филологии и массовых коммуникаций Бурятского государственного университета
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 16
E-mail: jarat@mail.ru

В статье определены перспективы развития иноязычного вузовского образования в восточных российских регионах, которые характеризуются полиэтничным составом населения. В системе иноязычного образования этих регионов происходят значительные изменения, касающиеся, прежде всего, возможности выбора иностранных языков в школах и, соответственно, в вузах. Кроме традиционных европейских языков учащимися и студентами все чаще выбираются восточные языки: китайский, корейский, японский, монгольский.

В статье обоснована необходимость изучения региональных систем образования, что дает возможность выявить общее и специфическое, выявлены характеристики современного иноязычного образования.

Предпринята попытка определить тенденции и пути совершенствования системы иноязычной подготовки специалистов. Они касаются перехода на компетентностный подход, стремления сохранить языковое и культурное многообразие региона, профессионализации иноязычного вузовского образования, а также информатизации и интернационализации процесса языковой подготовки будущих специалистов.

Ключевые слова: модернизация, иноязычное вузовское образование, ключевые компетенции, самообразование, лингвоэтнокультура, информатизация, профессионализация, интернационализация.

**PROSPECTS OF FOREIGN LANGUAGE UNIVERSITY EDUCATION IN THE EASTERN
REGIONS OF RUSSIA**

Nina Zh. Dagbaeva

EdD, Professor, Department of pedagogy, Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude, 670000 Russia

Yaroslava V. Taraskina

PhD in Education, A/Professor of the Department of translation and cross-cultural communication, Institute of Philology and Mass Communication, Buryat State University
16 Sukhe-Batora St., Ulan-Ude, 670000 Russia

In the article the prospects of foreign language university education in the eastern regions of Russia are identified, these regions are characterized by polyethnic population. In the system of foreign language education of these regions the significant changes take place, first of all concerning a possibility of choice of foreign language in schools and, consequently, in universities. Besides traditional European languages learners and students more often choose oriental languages: Chinese, Korean, Japanese, Mongol.

In the article the need to study regional systems of education is substantiated, it gives the possibility to reveal general and specific, the features of the contemporary foreign language education have been revealed.

The attempt is made to define the trends and ways of improvement the foreign language training of experts. They concern the transition to a competence approach, aspiration to keep linguistic and cultural diversity of the region, professionalization of the foreign language university education, as well as information and internationalization of the language training of the future experts.

Keywords: modernization, foreign language university education, key competences, self-education, linguistic ethnic culture, information, professionalization, internationalization.

В исследованиях последних лет как отечественных, так и зарубежных ученых прослеживается мысль о необходимости более детального изучения процесса реформирования и модернизации, происходящего в сфере высшего образования на современном этапе. При этом говорится о «переходе от преподавания к учению» (from teaching to learning), овладении методами само- и взаимообучения (ср. *англ.* *Selbst-Coaching, Peer-Learning*) [11]. Иноязычное вузовское образование как часть общей системы высшей школы отражает требования, предъявляемые к подготовке специалистов, заключающиеся в более качественном обучении, способности к самообразованию и постоянному совершенствованию в течение всей жизни (*lifelong learning*), развитию таких качеств, как ответственность, способность к деятельности, тщательность, самокритика, самодисциплина.

В современных исследованиях также отмечается усиление интереса к исследованию региональных образовательных систем, которые имеют множество одинаковых характеристик на всей территории России, но и большое количество отличий. Это особенно характерно для системы иноязычного образования, поскольку это целостный педагогический процесс обучения, воспитания и развития обучающихся содержанием и средствами предмета «иностранный язык», который включает познавательную, ценностно-ориентационную, коммуникативную, и, следовательно, преобразовательную деятельность. Иноязычное образование имеет особое значение в формировании и новых психических процессов и свойств личности индивида, оно дает возможность получить знания о социокультурной специфике страны изучаемого языка, способствующие преобразованию знаний о культуре страны изучаемого языка в нравственно-эстетические убеждения, в нормы и принципы духовной жизни, в умения и навыки творческой деятельности. Результатом иноязычного образования должна стать интегративность межкультурной, социокультурной, коммуникативной и учебно-познавательной компетенций — способность и готовность человека к адекватному взаимодействию в ситуациях межкультурного общения, благодаря которому происходит развитие личности, формирование ее культуры, развитие способности и готовности к дальнейшему самообразованию с помощью иностранного языка в разных областях знания [2].

Необходимость региональных исследований объясняется их самоценностью, неповторимым характером социокультурного пространства, поэтому история иноязычного образования отдельного региона становится как самостоятельным объектом изучения отечественной педагогической науки, так и важным ресурсом обновления методологии истории педагогики.

Актуальность изучения проблем иноязычного образования связана также с изменением социально-экономической и политической ситуации в нашей стране. Эти изменения привнесли изменения целеполагания в области иноязычного образования, нацеленной на удовлетворение как общественных, так и личных потребностей по отношению к иностранным языкам. На развитие регионального иноязычного образования в восточных регионах России, несомненно, большое значение оказывают геополитическое положение (нахождение на стыке европейской и азиатской культуры), полиэтничный состав населения и многоязычие региона (так в Бурятии проживает более ста национальностей и народностей), традиции преподавания иностранных языков (именно в нашем университете сложилась признанная в стране методическая школа под руководством профессора Н. В. Языковой), а также целый ряд других факторов политического, социокультурного, научно-педагогического характера.

Не останавливаясь подробно на истории становления и развития иноязычного образования, в статье мы рассмотрим, какие тенденции будут определять развитие иноязычного вузовского образования в восточных российских регионах на примере Байкальского региона: Республики Бурятия, Забайкальского края, Иркутской области. В школах и вузах здесь в качестве иностранного языка исторически изучаются три европейских языка: английский, немецкий, французский и в меньшей степени

испанский. Одной из тенденций последних лет становится изучение, особенно в вузе, восточных языков, прежде всего, китайского, а также корейского, японского и монгольского. Впервые в Иркутской области апробировали ЕГЭ по китайскому языку. В Забайкальском государственном университете в 2011 г. открыта магистратура по программе «Литература Монголии и Китая». Как видим, интерес к изучению восточных языков сохраняется и будет в будущем определять развитие иноязычного образования в восточных российских регионах.

Как известно, фундаментальной основой образовательных стандартов третьего поколения является *компетентностный подход*, а компетенции рассматриваются как знания, навыки, умения, социальная адаптация (умение работать как самостоятельно, так и в коллективе) и профессиональный опыт. В совокупности все эти компоненты формируют поведенческие модели — когда выпускник способен самостоятельно сориентироваться в ситуации и квалифицированно решать стоящие перед ним задачи (а в идеале и ставить новые). Следовательно, следует обратить внимание на формы и методы работы, максимально стимулирующие способность работать в команде, умение наглядно и убедительно проводить презентацию своих идей, готовность к нестандартным решениям. Поэтому основным трендом в развитии иноязычного образования будет переход на компетентностный подход как в вузовском, так и в общем образовании. Новая парадигма обучения находится в русле лично ориентированной педагогики, вносит вклад в реализацию идей интернационализации образования и приобретает четко выраженную прагматическую окраску. При *формировании ключевых компетенций* в современном вузе в соответствии с установленными требованиями образовательного стандарта особое внимание должно уделяться иноязычной коммуникативной компетенции, а также учебно-познавательной, информационно-технологической и компетенции социального взаимодействия. Этот подход дает возможность переосмыслить взаимодействие преподавателя и студента в духе реального, а не провозглашаемого партнерства и предоставляет инновационные инструменты практической реализации основных принципов лично ориентированного обучения, а также формирует партнерские отношения и обеспечивает возможность формирования и развития самостоятельности студента как субъекта образовательного процесса. Умения применить свои знания в различных ситуациях обеспечивает эффективную профессиональную деятельность выпускников вуза, их дальнейшую межкультурную адаптацию в жестких условиях конкуренции на рынке труда в нашем регионе.

Следующей тенденцией является *сохранение языкового и культурного многообразия восточных регионов России*. Поскольку издавна в названных регионах мирно сосуществовали разные религиозные конфессии и различные национальности, это стало одним из доминирующих факторов стабильного и устойчивого развития регионов на востоке страны. На сегодняшний день в Байкальском регионе проживают представители более ста наций и народностей, самыми многочисленными среди которых являются русские и буряты. Для молодых бурят в республике, а также проживающих бурят в Иркутской области и Забайкальском крае, актуальным остается проблема изучения родного языка, овладения хотя бы разговорным языком. За долгие годы забвения родного языка уже третье поколение бурят не говорит на родном языке. Чтобы способствовать дальнейшему сохранению статуса восточных российских регионов как поликультурных, поликонфессиональных и многоязычных регионов, молодым людям нашего региона важно осознать необходимость изучения родного языка. Не следует ограничивать учебный процесс лишь лингвокультурными параметрами страны изучаемого языка. Существенное место в учебном процессе должна занять лингвоэтнокультура обучающегося. Следует согласиться с мнением Н. Д. Гальсковой, которая замечает, что полилог лингвокультур должен составить основное содержание языкового образования на современном этапе [1, с. 4]. Необходимо изучать и обсуждать материалы, содержащие сведения о культурных традициях, обычаях, особенностях мироустройства и быта национальностей, населяющих восточные регионы России, находить сходства и различия. Контрастивный анализ такого материала позволяет выявить как универсальные черты, проявляющие общие закономерности строения и функционирования языка во взаимосвязи с культурой, так и лингвокультурно обусловленные различия языковых единиц, отражающих особенности концептуализации и категоризации окружающего мира.

Поликультурная среда региона в определенной степени усложняет задачи иноязычного образования, с одной стороны, оно должно способствовать пониманию, уважению родной культуры и языка, с другой — помогает студентам вливаться в общемировой цивилизационный процесс. Трансграничное положение нашего региона должно учитывать в образовательной политике тот факт, что в

одинаковой степени сейчас будут изучаться как европейские, так и восточные языки. В этой связи одной из проблем станет воспитание нового класса методистов восточных языков, от которых требуется не только знание вузовской методики, но в самом скором времени понадобится знание и школьной методики обучения языкам.

Профессионализация иноязычного вузовского образования может быть определена как следующая тенденция развития иноязычного вузовского образования. Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования закрепил требование учета профессиональной специфики при изучении иностранного языка, его направленности на реализацию задач будущей деятельности выпускников. Следовательно, цель обучения заключается в подготовке специалистов, владеющих иностранным языком как средством установления личных, научных и культурных контактов с носителями языка и главным образом — как инструментом налаживания профессионального общения для эффективного обмена опытом в будущей практической производственной деятельности.

Достижение обозначенной цели мы видим в использовании различных технологий, основанных на принципах интерактивности, ситуативности, проблемного подхода. Необходимо преподавателям на занятиях моделировать профессионально-контекстные ситуации, максимально связанные с будущей практической деятельностью обучающихся, а также проводить занятия, основанные на проблемном методе, проектной работе, Case study, тренингах, дидактических играх.

Развитие иноязычного вузовского образования может быть направлено на *информатизацию* процесса языковой подготовки будущих специалистов, которая рассматривается нами как процесс совершенствования и развития образовательных и информационных технологий в области обучения иностранным языкам в языковых вузах (Moodle, дистанционное обучение, обучение языку для специальных целей и т. д.). Работа по внедрению Moodle в языковые вузы восточных регионов продолжается. Преимущества системы очевидны. Она обеспечивает единую интерактивную среду для обучения, взаимодействия, обмена информацией между студентами и преподавателями, помогает управлять виртуальной обучающей средой, создавать электронные образовательные ресурсы. Также обобщение теоретического материала и собственная практика преподавания позволили выделить дидактические функции Moodle, а именно: обучающийся является активным субъектом своего обучения, центрированность на личности, знания извлекаются из личного опыта, передача ответственности самим обучающимся, интерактивность, оперативный обмен информацией. Использование Moodle позволяет решать не только дидактические задачи, но и методические, связанные с формированием и совершенствованием языковых навыков и развитием речевых умений, прежде всего аудирования, чтения, письма. Считаем, что с помощью Moodle студенты развивают навыки и умения информационно-технологической компетенции, которая, как мы определили ранее, является одной из важных ключевых компетенций будущего специалиста.

Еще одной магистральной линией в развитии иноязычного вузовского образования становится все большая *интернационализация* всей системы российского образования, и иноязычного в частности. Основными направлениями интернационализации является поддержка студенческой и академической мобильности путем предоставления программ обмена, стипендий, а также создание институциональных партнерств в сфере высшего образования. Так, например, в Бурятском государственном университете установлено сотрудничество с Пекинским университетом национальностей, Чанчуньским политехническим университетом, Педагогическим университетом Внутренней Монголии, университетом города Оснабрюк и многими другими учебными заведениями. Преподаватели и студенты участвуют в зарубежных мероприятиях вузов-партнеров: летних школах, конференциях, семинарах, ознакомительных поездках. Как показывает практика, данные направления интернационализации позволяют интенсифицировать учебную и научно-исследовательскую деятельность вузов и содействуют повышению мотивации к изучению языка и культуры других стран. На уровне регионов также наблюдается повышение внимания к изучению теоретических и практических вопросов, совместные параллельные исследования истории и становления иноязычного образования (Я. В. Тараскина в Республике Бурятия, О. Ю. Левченко в Забайкалье), которые взаимно обогащают содержание и перспективы развития этого важного направления образовательной деятельности современного вуза.

Литература

1. Гальскова Н. Д. Образование в области иностранных языков: новые вызовы и приоритеты // Иностранные языки в школе. 2008. № 5. С. 2–7.
2. Пассов Е. И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению. М.: Просвещение, 1991. 223 с.

References

1. Gal'skova N. D. *Obrazovanie v oblasti inostrannykh yazykov: novye vyzovy i priority* [Foreign Languages Education: New Challenges and Priorities]. *Inostrannyye yazyki v shkole –Foreign Languages at School*. 2008. No.5. Pp. 2–7.
2. Passov E. I. *Kommunikativnyi metod obucheniya inoyazychnomu govoreniyu* [The Communicative Method of Teaching Foreign Language Speaking]. Moscow: Prosveshchenie Publ., 1991. 223 p.

V. ОСНОВЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ

УДК 316.74:37

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ

© Буртонова Ирина Бабасановна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории социальной работы Бурятского государственного университета
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
E-mail: aniri63@mail.ru

Социально-педагогическое проектирование как образовательная технология обладает значительными возможностями в повышении эффективности подготовки кадров для социальной сферы. Содержание социально-педагогического проекта, разработка его этапов, определение предполагаемых результатов способствуют формированию профессиональных компетенций будущих социальных работников. ФГОС ВПО по направлению «Социальная работа» предполагает готовность к обеспечению высокой культуры участия в социально-проектной деятельности, способность учитывать особенности объектов социально-проектной деятельности, а также возможность создавать проекты для работы в трудных жизненных ситуациях, для обеспечения физического, психического и социального здоровья людей.

Обучающее значение проекта заключается в создании условий для формирования у студентов социальной активности, развития творческого мышления, повышения уровня самостоятельности при решении социальных проблем, овладения эффективными учебными навыками и умениями. Социально-педагогическое проектирование позволяет воспроизвести в процессе обучения студентов элементы будущей профессиональной деятельности, раскрыть творческий потенциал каждого обучаемого.

Ключевые слова: социально-педагогическая теория, социальная педагогика, социальный проект, социально-педагогическое проектирование, подготовка кадров для социальной сферы.

SOCIO-PEDAGOGICAL DESIGNING IN THE PROFESSIONAL TRAINING OF THE FUTURE SOCIAL WORKERS

Irina B. Burtonova

PhD in Education, A/Professor of the Department of the theory of social work, Buryat State University,
24a Smolina St., Ulan-Ude, 670000 Russia

Social and pedagogical design as an educational technology has significant potential to improve the effectiveness of training personnel for the social sphere. The content of social and pedagogical project, the development of its stages, the definition of the expected results contributes to the formation of professional competences of future social workers. GEF VPO in "Social work" implies a willingness to provide the high culture of participation in social projective activities, the ability to take into account the peculiarities of social projective activities as well as the ability to create projects to work in difficult situations, to ensure physical, mental and social health of people.

Learning value of the project concludes in creating conditions for the formation of students' social activity, development of creative thinking, increase of the self-reliance level in solving social problems, mastering effective training skills and habits. Social and pedagogical design allows

you to play in the process of teaching students the elements of the future professional activity, reveal the creative potential of every student.

Keywords: social and pedagogical theory, social pedagogy, social project, social and pedagogical design, training personnel for social services.

Социальный работник и социальный педагог — специалисты, призванные оказывать помощь людям и в целом влиять на гуманизацию взаимоотношений человека и социальной среды. Сфера их деятельности многообразна, чрезвычайно сложна и актуальна в период социальных потрясений. Мы придерживаемся мнения В. А. Никитина о том, что «любой социальный работник должен быть в определенной мере и социальным педагогом. Социально-педагогическая подготовка, хотя бы в виде ощущений, представлений, должна быть у каждого социального работника. В разной мере и на разном уровне социальный работник должен научиться и некоторым навыкам социально-педагогического мышления и деятельности, то есть по крайней мере не упускать педагогические последствия своей деятельности или не забывать об использовании педагогических методов и приемов для решения социальных вопросов в отношении человека» [3, с. 38]. Автор считает, что социально-педагогическая подготовка совершенно необходима социальным работникам в работе с лицами с ограниченными возможностями, людьми девиантного поведения и другими объектами социальной работы, для которых требуются иные педагогические знания, умения и навыки (и даже некоторые другие профессиональные свойства).

Представляется целесообразным в вузах, осуществляющих подготовку по направлению «Социальная работа» делать упор на приобретении знаний, умений и навыков работы с данными категориями клиентов, а также подготовку для педагогической работы в специализированных учреждениях системы социальной защиты. При этом в учебной деятельности необходимо проектирование собственного опыта студентов, их представлений о будущей трудовой, профессиональной деятельности. Для этого студенты должны выполнять работы (задания), выбираемые ими самостоятельно или предлагаемые преподавателями, отвечающие следующим требованиям:

- эти работы имеют общественно-полезную значимость, имеют определенных потребителей;
- посильны для студента, но отличаются высоким уровнем трудности; получаемый продукт (материальный или духовный) должен быть высокого качества;
- требуют от студента активного применения теоретических знаний, а также дополнительно привлечения научной, справочной и другой литературы, разработки проекта продукта, технологии его получения, плана действий по его реализации с учетом наличных возможностей;
- предусматривают возможности коллективной деятельности студентов, а также, по возможности, включение их в производственные или научные коллективы.

В современных условиях необходимы социальные работники, способные к творчеству, умеющие использовать в своей работе инновационные технологии, обладающие опытом социально-педагогической деятельности и социально-педагогического проектирования. В связи с этим представляется важным отдавать приоритет формированию опыта творчества через проектирование, формированию готовности студентов к социально-педагогическому проектированию.

Социальное проектирование — это специфическая деятельность, связанная с научно обоснованным определением вариантов развития новых социальных процессов и явлений и с целенаправленным коренным изменением конкретных социальных институтов.

Социальный проект — это сконструированное социальное нововведение, целями которого являются создание, модернизация или поддержание в изменившейся среде материальной или духовной ценности, нововведение, которое имеет пространственно-временные и ресурсные границы и воздействие которого на людей признается положительным по своему социальному значению.

Возникая на базе социального проектирования, социально-педагогическое проектирование отличается целенаправленным воздействием на социально-педагогическое пространство, основанное на представлениях знаниях и ощущениях авторов проекта. Если представление о будущем результате соотнесено с представлением о процессе достижения этого результата, то совокупность данных представлений можно назвать проектом. Социально-педагогическое проектирование — творческий процесс, который требует от создателя проекта владения приемами системного проектирования.

Социально-педагогическое проектирование — не просто предвидение или субъективное определение замысла, основанное лишь на личном опыте и интуиции. Оно всегда сопряжено с изучением социально-педагогических закономерностей, целенаправленным развитием способности к взаимодействию, с психологическими особенностями развития личности. Во многом успех проектирования определяется пониманием его логики, сущности каждого этапа. Системообразующим звеном проектирования является целеполагание, из которого выводятся остальные компоненты социально-педагогической системы. Цель социально-педагогического проектирования состоит в организации процесса, который актуализирует саморазвитие человека и дает начало изменениям в социальной среде. Реализация проекта также зависит от научно-теоретической, технологической, психологической подготовки создателей проекта [1].

Таким образом, разработка студентами социально-педагогических проектов, участие во внутриуниверситетских и межуниверситетских конкурсах способствуют развитию навыков проектирования. Студенты социально-психологического факультета Бурятского госуниверситета направления «Социальная работа» в течение нескольких лет принимали участие в межвузовских студенческих олимпиадах, проводимых Орловским государственным университетом, по номинациям «Социальная педагогика», «Социальная работа» и «Конфликтология». В 2013 г. олимпиада проходила в заочной форме и представляла собой конкурс социальных проектов студентов по теме: «Проблемы детей как предмет междисциплинарных исследований».

Социальный проект предлагалось представить в соответствии с алгоритмом, включающим следующие этапы: постановка проблемы, цель проекта, задачи проекта, мероприятия, ресурсы, результат.

Команда состояла из четырех студенток группы специализации «Социально-педагогическая работа с семьей и детьми» О. В. Барановой, Е. Э. Барюнаевой, А. Ж. Журмитовой, Е. А. Эрдынеевой. Совместно с руководителем, автором статьи, был разработан проект «Летний оздоровительный лагерь для детей с ограниченными возможностями по слуху на озере Байкал».

Мы решили, что экскурсионная работа в силу своей медицинской, педагогической, психологической и коррекционно-компенсаторной направленности приобретает в обучении и воспитании слабослышащих детей особое значение. Во-первых, дети обучаются в условиях школы-интерната, их социальное общение ограничено, следовательно, важность специально организованной работы по изучению окружающей действительности, в частности экскурсий, возрастает. Во-вторых, в силу особенностей развития мышления у неслышащих и слабослышащих детей, большей по сравнению со слышащими детьми роли наглядно-образного мышления непосредственное общение с окружающими в ходе экскурсий положительно влияет на усвоение знаний, активизирует речевое развитие, формирует познавательные интересы, интеллектуальные способности и дарования каждого.

Преимущество экскурсий на озеро Байкал состоит в том, что они позволяют в естественной обстановке познакомить детей с объектами и явлениями природы. На экскурсиях дети знакомятся с животными, растениями, условиями их обитания, а это способствует образованию первичных представлений о взаимосвязях всех процессов в природе, а также развитию наблюдательности, внимания, памяти ребенка. Экскурсии на природе связаны с пребыванием детей на воздухе, с физическими упражнениями, что содействует укреплению здоровья.

Проведение отдыха в летнем оздоровительном лагере на озере Байкал позволяет решать образовательные, социальные, медицинские, воспитательные и коррекционно-развивающие задачи:

1. Обогащение знаниями и представлениями об окружающем мире, человеке, обществе, природе в соответствии с перспективным развитием детей, развитие у них элементов научного мировоззрения.

2. Развитие основных мыслительных операций, способности выделять существенные признаки изучаемых объектов, явлений, устанавливать некоторые причинно-следственные связи, объединять отдельные конкретные знания в систему.

3. Активизация речевого развития, обогащение словарного запаса.

4. Развитие осознанного отношения к окружающему, индивидуальных, личных качеств, развитие социальных навыков, эмоциональной, интеллектуальной активности.

5. Общее физическое оздоровление.

У детей с нарушениями слуха обостряются другие органы чувств, например, тактильные ощущения у них более высокие, чем у слышащих детей. В связи с этим становится актуальным выезд детей на озеро Байкал, где они могут почувствовать запах побережья Байкала, ощутить рецепторами пальцев и тела мягкий песок, теплые камни, смогут дышать свежим озонированным воздухом, воспринимать яркие цвета цветущих растений и другие явления природы.

Цель проекта — создание летнего оздоровительного лагеря на озере Байкал для детей с ограниченными возможностями по слуху в возрасте от 14 до 7 лет.

Задачи проекта:

- Разработать план мероприятий по созданию оздоровительного лагеря на озере Байкал.
- Подбор кадрового состава (сурдопереводчик, психолог, социальный педагог, медицинский работник, инструктор по плаванию, специалист по социальной работе, волонтеры — студенты 4-го курса СПФ БГУ направления «Социальная работа»).
- Привлечение спонсоров для создания летнего оздоровительного лагеря.
- Реализация проекта.

Согласно предложенному алгоритму нами были разработаны количественные и качественные показатели результативности каждого этапа проекта. Заключительный этап проекта предполагал подведение итогов, а также определение перспектив дальнейшего развития проекта.

Источниками финансирования проекта, по замыслу разработчиков проекта, могут выступать ФГБОУ ВПО «Бурятский государственный университет», деканат социально-психологического факультета, администрация юрт-лагеря, Байкальский благотворительный фонд, Бурятское региональное отделение Всероссийского общества глухих, спонсоры.

К числу ожидаемых результатов данного проекта авторы отнесли следующее: дети с ограниченными возможностями по слуху научатся адаптироваться в социальной среде, сформируют навыки общения. Данный проект также направлен на оздоровление детей с ограниченными возможностями по слуху посредством методик лечебного воздействия озера Байкал.

Экскурсии по памятным местам помогут детям узнать много нового о необычной природе озера Байкал, развить интерес к историческим и заповедным местам своей малой родины.

Применение различных приемов психотерапии, в рамках проекта, поможет детям с нарушениями слуха преодолеть коммуникативные барьеры, развить социальные навыки и умения.

Развитие слухового восприятия и звукопроизношения послужит образованию и закреплению в разных видах деятельности слухоартикуляционных связей. Необходимость и активность слухозрительного восприятия обеспечит детям достаточно высокий уровень понимания устной речи окружающих. Главным достоинством проекта является то, что процесс обучения будет осуществляться не только в условиях специального образовательного учреждения.

В ходе реализации данного проекта специалисты по социальной работе, социальные педагоги и психологи будут оказывать существенную поддержку и помощь детям в общении, в преодолении трудностей адаптации детей, преодолении психологических переживаний детей на подготовительном и основном этапах проекта.

Организация активного отдыха и досуга на озере Байкал позволит детям не только принять участие в различных мероприятиях, но и окажет релаксационный эффект, активизирует тактильные, зрительные и обонятельные ощущения.

Социальный эффект от реализации проекта: экологическое воспитание детей и взрослых (уборка берега озера Байкал), трудовое воспитание детей, привлечение интереса к туристско-рекреационной деятельности, популяризация озера Байкал как уникального природного явления.

Одним из результатов реализации проекта будет реклама базы проекта — юрт-лагеря о. Ольхон как удивительного места отдыха для семьи и молодежи в СМИ Республики Бурятия, в БГУ, школах, социальных сетях.

Важным моментом в разработке проекта является пункт о непредвиденных негативных эффектах. Это формирует у студентов умение социально-педагогического предвидения, умение находить решение в сложной социально-педагогической ситуации.

В нашем проекте мы предполагали, что неблагоприятные климатические условия могут мешать проведению мероприятий и досуга на природе. Для предупреждения недомогания у детей необходимо предусмотреть наличие теплой одежды, средств защиты от дождя, непромокаемой

обуви. Если в это время будет запланирована экскурсия, то нужно предусмотреть другие возможные мероприятия в помещении лагеря. Например, это может быть совместный просмотр интересного фильма, коллективная игра или занятия по интересам.

За период пребывания в летнем лагере дети и специалисты могут столкнуться с конфликтными ситуациями, поскольку дети могут испытать сложности адаптации к условиям лагеря, к социальному окружению. Социальный педагог, психолог и специалист по социальной работе будут принимать активное участие в решении и преодолении конфликтов и барьеров в общении детей.

Данный проект предполагает спонсорскую и благотворительную помощь. В ситуации, если спонсоры не будут оказывать данному проекту поддержку, то авторами проекта будет предусмотрена поддержка со стороны родителей. Также будут проводиться различные акции, социальная реклама для осуществления проекта.

Одним из основных моментов содержания проектной деятельности является проведение экскурсий по достопримечательностям озера Байкал. Важно разработать маршрут экскурсии и учесть техническое состояние транспорта. В случае если использование автобуса во время экскурсии будет невозможно, то следует провести пешую экскурсию на ближайшие памятные места.

В подготовке будущих социальных работников на социально-психологическом факультете БГУ, в рамках курса по выбору «Жестовая речь», студенты осваивают жестовую речь и готовятся к работе с данной категорией клиентов. Разработка и реализация данного проекта является возможностью получения опыта профессиональной деятельности и совершенствования навыков общения с детьми с ограниченными возможностями по слуху. Таким образом, перспективы развития данного проекта заключаются в социальных, психологических и образовательных эффектах деятельности студентов-волонтеров, участников проекта [2, с. 46–57].

По итогам X Межвузовской студенческой олимпиады в номинации «Социальная работа» команда Бурятского государственного университета заняла третье место.

Оценивая роль проектирования в подготовке будущих социальных работников, можно сделать следующие выводы:

- Использование социально-педагогического проектирования в учебном процессе позволяет максимально приблизить процесс обучения к практике.
- В процессе проектирования, которое является коллективным процессом, формируется коллективное мнение и умение работать в группе.
- Социально-педагогическое проектирование позволяет реализовать активность каждого участника, актуализировать полученные в процессе теоретического обучения знания и умения, осознать, как и каким образом это можно применять.
- Содержание проекта, имеющего социальную значимость, создает определенный настрой у студентов, объединяет их, формирует социально-активную позицию и позитивное отношение к социальным проблемам и способам их решения.

Таким образом, внедрение современных образовательных проективных технологий в учебный процесс позволяет вывести систему подготовки кадров для социальной сферы на качественно новый уровень, это поможет эффективно конкурировать на рынке труда.

Литература

1. Крюкова Е. А. Сущность социально-педагогического проектирования: личностный подход // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2012. Т. 74, № 10 [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-sotsialnopedagogicheskogo-proektirovaniya-lichnostnyy-podhod#ixzz3mTzatPlz>
2. Культура специалиста социальной сферы как предмет междисциплинарных исследований: сб. социальных проектов XI Межвузовской олимпиады. Орел: Изд-во Орловского гос. ун-та, 2014. 464 с.
3. Никитин В. А. Социальная работа: проблемы теории и подготовки специалистов: учеб. пособие. М.: Изд-во Моск. психол.-соц. ин-та, 2002. 236 с.

References

1. Kryukova E. A. Sushchnost' sotsial'no-pedagogicheskogo proektirovaniya: lichnostnyi podkhod [The Content of Social-pedagogical Projecting: Personal Approach]. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo univerviteta – Proc. of Volgograd State Pedagogical University*. 2012. V. 74. No. 10. Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-sotsialnopedagogicheskogo-proektirovaniya-lichnostnyy-podhod#ixzz3mTzatpIz>
2. *Kul'tura spetsialista sotsial'noi sfery kak predmet mezhdistsiplinarnykh issledovaniy* [Culture of Social Services Specialists as a Subject of Interdisciplinary Studies]. Orel: Orel State University Publ., 2014. 464 p.
3. Nikitin V. A. *Sotsial'naya rabota: problemy teorii i podgotovki spetsialistov* [Social Work: Problems of Theory and Training Specialists]. Moscow: Moscow Psychological and Social Institute Publ., 2002. Pp. 236.

УДК 364.08

ВЫБОР ПРОФЕССИИ КАК ОСНОВА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ

© **Костина Елена Юрьевна**

кандидат социологических наук, доцент кафедры социальных наук
Дальневосточного федерального университета
Россия, 690000, г. Владивосток, ул. Суханова, 8
E-mail: kostina.eyu@dvfu.ru

© **Орлова Надежда Александровна**

старший преподаватель кафедры социальных наук
Дальневосточного федерального университета
Россия, 690000, г. Владивосток, ул. Суханова, 8
E-mail: orlova.na@dvfu.ru

В статье обоснована актуальность исследования проблемы профессионального благополучия будущих социальных работников, рассматриваются объективные и субъективные факторы, влияющие на процесс становления студента как профессионала, способного самостоятельно решать стоящие перед ним задачи в области социальной политики государства. Затрагиваются вопросы сущности профессиональной компетентности, приводятся характеристики и особенности реализации в профессиональном становлении социальных работников. Представлены основные результаты эмпирического социологического исследования, выявляющего карьерные намерения и ожидания студентов, обучающихся в ДВФУ по направлению подготовки «Социальная работа». По мнению авторов, для достижения профессионального благополучия необходимо сознательно относиться к выбору своей будущей профессии и рассматривать получение высшего образования как важный шаг на пути к успешной профессиональной реализации.

Ключевые слова: социальный работник, профессиональные ожидания, профессиональные намерения, профессиональное благополучие, социальная трансформация.

CHOICE OF PROFESSION AS A BASIS OF PROFESSIONAL FORMATION OF SOCIAL WORKERS

Elena Yu. Kostina

PhD in Sociology, A/Professor of the Department of social sciences, Far Eastern Federal University
8 Sukhanova St., Vladivostok, 690000 Russia

Nadezhda A. Orlova

Senior Lecturer of the Department of social sciences, Far Eastern Federal University
8, Sukhanova, Vladivostok, 690000 Russia

In the article the urgency of doing the research on the problem of professional well-being of future social workers is substantiated, objective and subjective factors are considered, they affect the process of formation of the student as a professional, capable to solve independently its problems in the field of state social policy. The issues of the essence of professional competence are concerned, the characteristics and features of realization in the professional development of social workers are provided. The main results of the empirical sociological research are submitted, they identify career intentions and expectations of students studying at FEFU at the direction of training "Social work". According to the authors, students should consciously choose their future profession to achieve the professional well-being and to consider getting higher education as an important step on the path to successful professional development.

Keywords: social worker, professional expectations, professional intentions, professional well-being, social transformation.

Актуальность социального образования и необходимость в будущих профессионалах в социальной сфере обусловлена, с одной стороны, политическими и социально-экономическими условиями,

изменениями структуры занятости и рынка труда, а также интенсивными миграционными процессами и сложной демографической ситуацией, а с другой стороны, недостаточным осознанием значимости социального образования на уровне государства и общества и пониманием социального образования как ведущего механизма разрешения социальных проблем и противоречий, существующих в современном российском обществе. Также всегда стоит помнить, что социальная работа как профессия вынуждена меняться вслед за изменениями, происходящими в социально-политической и социально-экономической сферах жизнедеятельности общества, она должна ориентироваться на самые острые и доминирующие социальные проблемы, стоящие перед обществом в конкретный момент времени. Социальная работа должна быть гибкой и мобильной в поиске решений социальных проблем, и вся сложность тут заключается в том, что подготовка социального работника в вузе начинается за несколько лет до его реальной практической деятельности, когда государство и общество ориентированы на решение одних социальных проблем, но за годы обучения социальная ситуация может кардинально поменяться. Так, например, разразившийся в последние годы экономический кризис выдвигает на передний план проблемы безработицы и малообеспеченности, которые в предшествующие более благополучные годы отошли на задний план. Ситуация изменения требований к компетентности социального работника как субъекта профессиональной деятельности, когда невозможно точно прогнозировать развитие профессии до начала подготовки специалистов, порождает усложнение самого процесса подготовки, когда студенту пытаются дать как можно больше знаний, умений и навыков. Данная ситуация порождает одну из острейших проблем профессионального становления социального работника как субъекта социальной политики, функцией которого является решение социальных проблем. Необходимо, чтобы будущий специалист не просто бездумно выполнял функциональные обязанности, но и был заинтересован в собственном профессиональном росте и постоянном повышении квалификации и мастерства. Помочь в решении данных проблем может компетентностный подход, внедряемый в систему образования.

Компетентность — это прежде всего общая способность и готовность личности к деятельности, основанная на знаниях и опыте, которые приобретены благодаря обучению, ориентированы на самостоятельное участие личности в учебно-познавательном процессе и направлены на ее успешную интеграцию в социум. Это предполагает, что современный студент будет не просто получать знания по разным предметам, но сможет составить полную картину своей профессии и будет готов обучаться и меняться вслед за изменением общества и его требований. Компетентность не определяется через простую сумму знаний, это сумма знаний, умений и поведенческих отношений, настроенных на условия конкретной деятельности. Е. А. Густова выделяет в профессиональной компетентности социального работника следующие компоненты: «мотивационный (психологическая готовность к профессиональной деятельности); ценностно-смысловой (направленность, ценностные ориентации, смыслы); когнитивно-профессиональный (общая культура, грамотность, профессиональная образованность); действенно-профессиональный (работа с людьми на разных социальных уровнях, работа с информацией, достижение результатов и т. д.); регулятивный (эмоционально-волевая саморегуляция) [2, с. 147]. Очень важно, чтобы за годы обучения будущие социальные работники стали компетентны во всех данных компонентах, так как только это сможет обеспечить основу для успешной профессиональной деятельности в будущем.

Профессиональное образование должно создавать условия и способствовать развитию личности будущего специалиста в соответствии с его склонностями, стремлениями, потребностями, в связи с чем система профессиональной подготовки социальных работников должна целенаправленно формировать личность с необходимыми чертами, духовным миром и нравственными качествами. Данная ситуация порождает необходимость кроме всего прочего стремиться к гуманизации образования, делая в том числе упор при подготовке специалистов на личностно ориентированное содержание образования, что, по мнению Т. С. Базаровой, должно быть направлено на «развитие целостного человека: его природных особенностей (здоровья, способностей мыслить, чувствовать, действовать); его социальных свойств (быть гражданином, семьянином, тружеником) и свойств культуры (свободы, гуманности, духовности, творчества) [1, с. 217]. Проблема развития личности остается весьма актуальной, так как очевидна взаимная обусловленность важнейших характеристик, когда личность формируется и развивается в деятельности, но в то же самое время личность сама изменяет деятельность под свои нужды, потребности, возможности. По мнению Н. Б. Шмелевой, «личность социального работни-

ка — это профессионализованный индивид, осуществляющий свою профессиональную деятельность в системе "человек-человек"» [4, с. 42]. Кроме того, она обращает внимание на тот факт, что личность социального работника не замкнута в себе, она находит выход в профессиональной деятельности, то есть профессия дает ей возможность выразить себя, свои черты и качества. И, конечно, тут очень важно выбрать профессию, которая будет позволять личности трудиться и реализовывать свою потенцию.

Профессионализация социальной работы обусловила рост интереса исследователей к различным сторонам данной сферы деятельности, в том числе и к их профессиональному становлению и благополучию. Очень важно сознательно относиться к выбору своей будущей профессии, рассматривать получение высшего образования как шаг на пути к будущей профессиональной карьере, а не как способ получить диплом, который в будущем не будет использоваться, ведь для современного образованного человека работа становится не просто способом удовлетворить свои витальные потребности, но и основой для самореализации и обеспечения высокого уровня жизненного благополучия. Т. Рат и Д. Харт приходят к выводу, что благополучие — это сочетание любви к тому, чем мы занимаемся каждый день (профессиональное благополучие), хороших отношений с окружающими (социальное благополучие), устойчивого материального положения (финансовое благополучие), крепкого здоровья (физическое благополучие) и гордости своим вкладом в жизнь общества (благополучие в среде проживания) [3, с. 9]. Следовательно, правильно выбранная профессия не только напрямую обеспечивает профессиональное благополучие, но и косвенно помогает достичь благополучия во всех остальных сферах. Кроме того, как интегральная характеристика профессионального благополучия специалиста включает в себя осознание и переживание себя как специалиста, оценку себя как субъекта профессиональной деятельности, а также степени удовлетворенности своих потребностей. Профессиональное благополучие является значимым основанием субъективного благополучия личности, так же как и система отношений, складывающаяся в процессе реализации труда. В целом можно заключить, что нельзя говорить об общем социальном благополучии человека, если он не удовлетворен своей работой, ведь это значит, что треть дня он несчастен и потом своими жалобами и недовольством разрушает другие сферы жизни.

Как практико ориентированная профессиональная деятельность социальная работа должна формировать у студентов полный образ будущей профессии, что будет порождать потребность в использовании полученных в вузе знаний, умений и навыков для решения профессиональных заданий. Тут очень много зависит от того, как студент воспринимает выбранную профессию: насколько она может удовлетворить его потребности, подходящая для него, вынужденная, интересная, полезная, востребованная, от этого зависит его активность во время учебы, качество полученных знаний, а также выбор будущего места работы. Поэтому сегодня актуальным является вопрос формирования адекватных профессиональных ожиданий у студентов, которые должны помочь им в нахождении своего места на рынке труда и достижении профессионального благополучия. Обучение по специальности «Социальная работа» является одним из направлений профессиональной подготовки в Дальневосточном федеральном университете (ДВФУ). Первый набор на данную специальность был осуществлен в 1993 г., после чего вуз успешно готовил специалистов для социальной сферы региона. В настоящее время с учетом реформирования системы высшего образования Дальневосточный федеральный университет перешел на двухуровневую систему подготовки и уже выпустил первых бакалавров и магистров социальной работы. В связи с этим в 2014 г. нами было проведено социологическое исследование карьерных намерений и ожиданий студентов, обучающихся в ДВФУ по направлению подготовки «Социальная работа».

Анализ опросов студентов младших курсов, обучающихся в ДВФУ по направлению «Социальная работа», показывает, что, к сожалению, большая их часть не понимает сути своей будущей профессии. Стоит отметить, что одним из важных моментов, негативно влияющих на формирование профессиональной мотивации будущих социальных работников, является случайный выбор профессии, 49 % респондентов отметили, что выбор профессии сделали неосознанно. Такая неосознанность в дальнейшем оказывает большое негативное влияние на процесс становления будущего профессионала, на его учебную и профессиональную мотивацию в целом. На наш взгляд, одной из причин сложившейся ситуации является неосведомленность будущих специалистов о том роде деятельности, который они выбирают. Это подтверждают и полученные в ходе исследования результаты. Так,

большинство респондентов отметили, что они имели минимальное представление о будущей профессии. Предупредить данную ситуацию можно путем ранней профориентации и информированности студентов о профессии.

Несмотря на низкую профессиональную мотивацию у значительной части студентов, большинство из них считают, что обладают достаточными профессиональными знаниями и умениями. Так, 7,2 % респондентов оценивают уровень профессиональных практических умений и навыков как «высокий», 39,2 % — «достаточный», 25,5 % — «средний», 19,6 % — «недостаточный», 5,9 % — «минимальный», а 2 % считают, что не обладают знаниями и умениями в профессиональной сфере. Также стоит отметить, что большинство студентов (60,9 %) уверены, что их профессиональные практические знания и умения будут соответствовать в будущем требованиям рынка труда к данной категории специалистов. Таким образом, очень важно, чтобы высшие учебные заведения ориентировали учебный процесс подготовки социальных работников на формирование мотивации к профессиональной деятельности. Можно предположить, что двухуровневая система образования поможет изменить данную ситуацию в лучшую сторону. Ведь ни для кого не секрет, что многие из абитуриентов не в состоянии определиться с выбором будущей профессии. А отучившись 4 года и получив развернутое представление о выбранной и смежных профессиях, студент может изменить свой выбор и поступить в магистратуру на другое направление, которое привлекает его больше. Также бакалавр может попробовать себя в профессиональной деятельности и позже, если у него в этом будет необходимость, вернуться в вуз для получения образования в магистратуре по любому подходящему профилю. Это предположение подкрепляется и полученными результатами исследования. Так, большинство студентов ответили, что представления о будущей специальности у них изменились незначительно (54,9 %). Почти треть респондентов отметила, что их представления изменились кардинально, и только у 15,7 % эти представления остались неизменными. Данные результаты подводят нас к мысли, что почти 85 % будущих социальных работников или стали лучше понимать и принимать свою профессию, или испытывают потребности получить знания в смежных областях, чтобы быть более готовыми к практической работе. Кроме того, данные, полученные в ходе исследования, показали, что на сегодняшний день только 51 % респондентов довольны тем, что выбрали данную специальность. Возможностью изменить выбранную специальность хотели бы воспользоваться 58,8 % студентов.

При всей молодости профессии социальной работы очевидно, как для исследователей, так и для большинства людей, что в современном обществе рыночной экономики без нее невозможно стабильное его развитие, так как социальные работники, занятые своей профессиональной деятельностью, не только решают проблемы конкретного клиента, но и утверждают в обществе свою профессию как важный социальный институт, способствующий благополучию и стабильности общества. Ведь социальная работа может влиять на общество не только через прямые контакты с людьми, но и с помощью пропаганды социальных и профессиональных ценностей. Для достижения профессионального благополучия необходимо сознательно относиться к выбору своей будущей профессии и рассматривать получение высшего образования как важный шаг на пути к успешной профессиональной реализации. Ключевую роль в данном вопросе играют осознанность своего выбора, адекватная оценка ожиданий от своей будущей профессии. В связи с этим необходимо работать над созданием эффективной системы профориентации, позволяющей формировать еще у школьников адекватные карьерные ожидания и помогающей студентам развивать их, а также разрабатывать реализуемые профессиональные намерения, тем самым повышая эффективность системы образования.

Литература

1. Базарова Т. С. Методологические подходы к профессиональной подготовке социального работника // Вестник Бурятского государственного университета. 2011. № 5. С. 214–221.
2. Густова Е. А. Профессиональная компетентность социального работника: оценка и психолого-педагогические условия его становления в вузе // Вестник Московского государственного областного университета. Сер. Психологические науки. 2009. № 4. С. 145–150.
3. Рат Т., Хартер Д. Пять элементов благополучия: инструменты повышения качества жизни. М.: Альбина Паблишер, 2011. 148 с.
4. Шмелева Н. Б. Личность в профессии «Социальная работа» // Отечественный журнал социальной работы. 2013. № 3. С. 36–44.

References

1. Bazarova T. S. Metodologicheskie podkhody k professional'noi podgotovke sotsial'nogo rabotnika [Methodological Approaches to Training Social Workers]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of Buryat State University*. 2011. No. 5. Pp. 214–221.
2. Gustova E. A. Professional'naya kompetentnost' sotsial'nogo rabotnika: otsenka i psikhologo-pedagogicheskie usloviya ego stanovleniya v vuze [Professional Competence of a Social Worker: Assessment and the Psycho-pedagogical Conditions of his Development in High School]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Ser. Psikhologicheskie nauki – Bulletin of Moscow State Regional University. Ser. Psychological Science*. 2009. No. 4. Pp. 145–150.
3. Rath T., Harter J. K. *Wellbeing: The Five Essential Elements*. Gallup Press, 2010.
4. Shmeleva N. B. Lichnost' v professii «sotsial'naya rabota» [A Person in "Social work"]. *Otechestvennyi zhurnal sotsial'noi raboty – Domestic Journal of Social Work*. 2013. No. 3. Pp. 36–44.

УДК 37.0

**НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА СТУДЕНТОВ
КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ КОММУНИКАТИВНОГО ПОТЕНЦИАЛА**© **Базарова Татьяна Содномовна**

доктор педагогических наук, профессор кафедры теории социальной работы
Бурятского государственного университета
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
E-mail: tbazarova@mail.ru

© **Хинзеева Наталья Петровна**

старший преподаватель кафедры русского языка как иностранного Улан-Баторского
филиала Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова
Монголия, 210351, г. Улан-Батор, пр. Мира, 131
E-mail: nadulai001@mail.ru

Статья посвящена научно-исследовательской работе студентов. По мнению авторов, она способствует развитию коммуникативного потенциала. Авторы анализируют научные работы студентов и делают вывод о том, что публичные выступления и защита научных работ раскрывают коммуникативный потенциал. Выбор тематики научных статей/тезисов позволяет понять причины, внутренние мотивы студентов, а оформление и содержание статей могут определить коммуникативную готовность иностранного студента, которая определяется коммуникативным потенциалом, являющимся ядром, резервом развития личности.

Развитие коммуникативного потенциала студентов имеет принципиальное значение для понимания содержательной сущности образования в вузе. В связи с этим коммуникативный потенциал может развиваться в разных направлениях, например, при написании статей и выборе тем научных работ студенты опираются на уже полученные знания, эрудицию, могут оценить свои возможности, ориентируются на существующий материал или на умение находить информацию и передавать ее. Владение иностранцами научным стилем речи свидетельствует о высокой коммуникативной культуре, следовательно, о развитом коммуникативном потенциале, который переходит в компетенцию будущего специалиста.

Ключевые слова: образование, научно-исследовательская работа, иностранные студенты, коммуникативные свойства, коммуникативный потенциал, развитие, коммуникативная готовность.

**STUDENTS RESEARCH ACTIVITY AS A FACTOR OF DEVELOPMENT
OF COMMUNICATIVE POTENTIAL***Tatyana S. Bazarova*

EdD, Professor, Department of the theory of social work, Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude, 670000 Russia

Natalia P. Khinzeeva

Senior Lecturer, Department of Russian as a foreign language, Ulaanbaatar Branch of the Russian
Economic University named after G.V.Plekhanov
131 Mira Av., Ulaanbaatar, 210351 Mongolia

The article is devoted to students' research activity. In the authors' opinion, it promotes the development of communicative potential. The authors analyze students' research works and conclude that public presentations and defense of research works reveal their communicative potential. The choice of the themes of scientific articles/theses allows us to understand causes, inner motives of students, design and content of the articles help to define a communicative readiness of a foreign student, that is defined by the communicative potential which is a nucleus, resource of personality development.

The development of the students' communicative potential has a principal significance to understand a substantial essence of higher education. That is why the communicative potential can develop in various directions, for example, while writing articles and choosing the themes of scientific works the students base on the knowledge they have already got, erudition, they can assess their abilities, focus on the existing material or on the skill to search information and

transmit it. Acquisition of scientific style by the foreign students points at the high communicative culture, so, their communicative potential is developed and it transfers to the competence of the future expert.

Keywords: education, research activity, foreign students, communicative properties, development, communicative readiness.

В контексте происходящих преобразований в социальной сфере особое внимание уделяется развитию коммуникативной готовности: человек, обладающий не только профессиональными навыками, но и умеющий устанавливать контакты, взаимодействовать с людьми, владеть словом и культурой коммуникативного поведения, востребован в различных сферах общественной жизни.

Одна из наиболее характерных отличительных особенностей нашего времени состоит в том, что на рынке образовательных услуг, как у нас в стране, так и за рубежом, все больше требуются не просто высококвалифицированные специалисты, а творческие личности, которые способны не только исполнять свои функциональные обязанности на должном уровне, но и обладать способностями к преобразовательной деятельности. Мировой опыт показывает, что на первое место выходит понимание профессионального образования как социального института, создающего условия и способствующего развитию личности в соответствии с индивидуальными потребностями, склонностями, стремлениями, в том числе в аспекте профессиональной деятельности. Это соответствует и тенденциям развития рынка как социально ориентированного, становящегося инструментом решения задач социального развития [1].

В таких условиях залогом успешного развития могут стать хорошо организованная научно-исследовательская работа вуза и привлечение в научную сферу студентов, осуществление на практике интеграции науки и образования, сочетание фундаментальных и прикладных исследований в рамках научных школ вуза с современными тенденциями образования.

Образование предполагает не только овладение знаниями, но и самостоятельный поиск решения проблем, заинтересованность в учебе, познавательную деятельность. Этому в значительной мере способствуют различные творческие работы письменного или устного характера. Появление новых идей, нестандартных решений, оригинальных, творческих работ свидетельствует о сформированном творческом потенциале, который рассматривается как интегративное качество личности, характеризующее его готовность и способность к созданию нового, оригинального в исследовательской деятельности, а его содержание представляет единство и взаимообусловленность мотивационного, личностного, когнитивного и деятельностного компонентов [2].

Все эти качества необходимо формировать в вузе. Воспитываются они через активное участие студентов в научно-исследовательской работе, которая на современном этапе приобретает все большее значение и превращается в один из основных компонентов профессиональной подготовки будущего специалиста. Сегодня приобретают практическую значимость умения специалиста адекватно воспринимать сложные ситуации жизни, правильно их оценивать, быстро адаптироваться к новым познавательным ситуациям, целенаправленно перерабатывать имеющуюся информацию, искать и дополнять её недостающей, знать закономерности её оптимального использования, прогнозировать результаты деятельности, используя свой интеллектуальный и творческий потенциал [4].

«Студенческая наука — сфера интеллектуального развития и повышения уровня эрудиции молодых людей, самореализации, развития творческих способностей; она помогает более глубоко усвоить учебный материал, развить навыки самостоятельного творчества и работы в коллективе» [5]. Прежде чем получить готовый научный продукт, студенты учатся этому на повседневных занятиях: лекциях, семинарах, где применяются различные формы развивающего обучения: проблемного, исследовательского, проектного и пр., их главной задачей является развитие и расширение познавательного интереса, с одной стороны, и противоречий — с другой.

Научно-исследовательская работа студентов в филиале осуществляется самостоятельно и под руководством преподавателей, доцентов, профессоров университета и филиала. Следует отметить, что в учебном плане университета обязательными предметами являются дисциплины ОМНИ (основы методологии научного исследования) и НИР. Важной формой научно-исследовательской работы студентов, выполняемой в учебное время, является внедрение элементов научных исследований в лабораторные работы. Самостоятельная работа студентов характеризуется написанием рефератов,

эссе, курсовых/дипломных работ. Не менее важным критерием является написание тезисов и научных статей. При выполнении таких работ студент самостоятельно составляет план выполнения работы, подбирает необходимую литературу, проводит математическую обработку и анализ результатов, оформляет отчет.

Таким образом, научно-исследовательская работа студентов в вузе взаимодополняется и интегрируется с реальным учебно-воспитательным процессом. Это способствует формированию таких качеств личности, как креативность, самостоятельность, инициативность, мобильность, что способствует подготовке специалиста, востребованного на рынке труда. Такого специалиста можно определить посредством коммуникативной готовности, которая устанавливается коммуникативным потенциалом, являющимся ядром, резервом развития личности. Развитие коммуникативного потенциала студентов имеет принципиальное значение для понимания содержательной сущности образования в вузе. В связи с этим коммуникативный потенциал может развиваться в разных направлениях, например, при написании статей и выборе тем научных работ студенты опираются на уже полученные знания, эрудицию, могут оценить свои возможности в написании статьи, ориентируются на существующий материал или на умение находить информацию и передавать ее.

Выбор тематики научных статей/тезисов позволит понять причины, внутренние мотивы студентов, а оформление и содержание статей помогут определить коммуникативную готовность иностранного студента.

Для активизации научной деятельности студентов проводятся международные, межрегиональные, межвузовские, внутривузовские конференции, в которых студенты участвуют. Студенческие публикации имеют важную воспитательную цель: студент видит результаты своего труда, что вызывает стремление трудиться еще больше и получать научные результаты, которые могла бы оценить общественность. Ежегодно они публикуют статьи и тезисы в сборниках «Плехановские чтения».

В 2011 г. в международных плехановских чтениях участвовало 40 студентов филиала. Как видно из списка студенческих работ, тезисы весьма интересны и разноплановы. Прежде всего нам хотелось бы отметить иностранных студентов, выступающих на одном уровне с российскими студентами, поскольку они ориентируются в исследуемой проблеме, могут выразить свою точку зрения по данному вопросу, оспорить доводы оппонентов или же, наоборот, согласиться с их мнением. Таким образом, иностранные студенты уверенно ведут себя в реальных ситуациях общения, тем более если это общение носит не бытовой, а научный характер. Владение иностранцами научным стилем речи свидетельствует о высокой коммуникативной культуре, следовательно, о развитом коммуникативном потенциале, который переходит в компетенцию будущего специалиста.

Итак, в 2011 г. участвовало 40 студентов филиала, из них 13 — иностранных студентов, которые говорили о занятости и безработице населения в России и Монголии, о состоянии фондового рынка Монголии. Студенты-иностранцы показали высокий уровень коммуникации благодаря развитию коммуникативного потенциала. Разносторонние темы, актуальные проблемы и широкая география исследований свидетельствуют о наличии у студентов высокой коммуникативной компетенции. В 2012 г. из 32 студентов на конференции выступали 7 студентов-иностранцев. В научных тезисах студентов была отражена профессионально ориентированная деятельность, так как, по данным исследования, можно предположить, в какой области экономики они будут работать. В 2013 г. свои исследования представили 25 студентов, из них 11 иностранцев. В 2014 г. 26 участников конференции — 13 иностранных студентов. Они выразили своё видение экономики в научных статьях. Здесь мы можем наблюдать исследования рекомендательного характера, то есть студенты могут не только описать и проанализировать ситуацию, но и дать оценку происходящему.

Выбранная тематика и содержание, данные статей свидетельствуют о том, что студенты выбирают актуальные темы для своих исследований. Данная закономерность выявляется при изучении тематики статей и опосредованной взаимосвязи происходящих событий. Логично предположить, что у иностранного студента при развивающемся/развитом коммуникативном потенциале видение окружающего мира становится более тонким, а все происходящие события анализируются и взаимообуславливаются. Понятна позиция студентов в попытке выражения той или иной проблемы посредством научной коммуникации, поскольку коммуникативный потенциал имеет психологическую и социальную основу.

Так, психологическая основа потенциала выявляется стремлением каждого человека максимально реализовать свои психофизиологические, характерологические свойства, индивидуальные особенности в процессе общения. В данном случае общение происходит через письменную речь передачей научных изысканий, фактов, рассуждений.

Готовясь к выступлению на конференциях, студент проходит несколько стадий подготовки: это сбор материала, просмотр соответствующей литературы по теме, затем её выборка, компоновка материала, логичность и последовательность его изложения; переход к практической части работы, анализ существующих данных и их вывод, изложение материала при помощи таблиц, рисунков, диаграмм и т. д. Такая кропотливая работа, несомненно, дает толчок развитию способностей, возможностей личности, пробуждает внутренние побудительные силы. На наш взгляд, наряду с определением темы научной работы студенты должны уметь вычленять в нем поднимаемые проблемы, формулировать его идею. Для раскрытия регуляционно-коммуникативного общения необходимо не только убедить и уговорить принять решение, повлиять на ситуацию, но также следует письменно обработать информацию, подкрепляя мысли на письме. Письменная речь имеет обратимый характер, так как в письме можно возвращаться к уже написанному, корректировать, дополнять и совершенствовать имеющееся. Выступая на различных мероприятиях, студент становится психологически более раскованным в общении, что позволяет ему выражать свои мысли, убеждать окружающих, доказывать свою точку зрения, приводить факты и т. д. В данном случае психологическая основа потенциала раскрывается благодаря реализации коммуникативной структуры личности. Публичные выступления помогают студенту не только раскрыться перед аудиторией, но и позволяют держать её в фокусе своего выступления, ослабляя или акцентируя внимание аудитории. Устанавливается контакт с ней, которая реагирует на выступающего.

Таким образом, защита научных работ представляет собой целый комплекс знаний, умений и навыков, которые совершенствуются на каждом этапе выступления. Презентация материала проходит в форме изложения основных доводов, при вербальной и невербальной речи, зрительном контакте, позитивном настрое. По нашему мнению, умение студента-иностранца ориентироваться в большом количестве материала, обходить острые углы, отвечая на вопросы, возможно при наличии развивающегося/развитого коммуникативного потенциала.

Вместе с тем психологическая основа потенциала сама по себе вне общей палитры причинно-следственных связей, вне системы общественных отношений, то есть вне социальной основы не может обеспечить эффективную коммуникативную жизнь человека, оптимальное ее участие в регуляции социального процесса.

Ядро коммуникативной структуры личности составляют коммуникативные свойства личности (устойчивые характеристики особенностей поведения человека в сфере общения, значимые для его социального окружения). Конкретная личность включается в многообразные системы совместной деятельности с другими людьми, и это определяет многообразие накапливаемых и закрепляемых личностью способов ее участия в общении [2].

У субъекта общения имеется также коммуникативный потенциал, который определяет его коммуникативные возможности. Таким образом, коммуникативный потенциал — это система социально-психологических свойств, обеспечивающих тот или иной характер общения. Стремление реализовать существующий потенциал в полном объеме является эффективным средством развития индивидуальности. Каждая научная работа имеет свой неповторимый стиль написания и даже может охарактеризовать автора, поэтому при знакомстве с работой у читателя-слушателя возникает определенное отношение к автору и его работе. Таким образом, развитие коммуникативного потенциала есть проявление индивидуальности в человеке. Индивидуальность реализуется как через поведение человека в ситуации общения, так и через проявление им различных способностей в деятельности. Одним из важнейших определяющих свойств индивидуальности является способность, выражающаяся в степени качества выполнения той или иной деятельности. В данном случае способность выражать свои мысли под призмой научного интереса и является проявлением индивидуальности.

Подготовка студентов к научно-исследовательской деятельности отражена в федеральных государственных образовательных стандартах (ФГОС) и является обязательной составной частью модели специалиста высшего профессионального образования.

Литература

1. Базарова Т. С. Актуальные тенденции развития социального образования // Вестник Бурятского государственного университета. 2014. Вып. 1(4). С. 83–87.
2. Мясникова Т. В. Творческий потенциал студента и его развитие в условиях студенческого научного общества // Молодой ученый. 2014. № 18. С. 614–616.
3. Федяева М. В., Волчкова Н. И. Исследование коммуникативных свойств личности в подростковом возрасте // Психология, социология и педагогика. 2012. № 6.
4. Чупрова Л. В. Научно-исследовательская работа студентов в образовательном процессе вуза // Теория и практика образования в современном мире: материалы междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, февраль 2012 г.). СПб.: Реноме, 2012. С. 380–383.
5. Шереги Ф. Э. Дисфункциональность российского высшего профессионального образования // Альма матер. 2010. № 1. С. 21–28.

References

1. Bazarova T. S. Aktual'nye tendentsii razvitiya sotsial'nogo obrazovaniya [Recent Trends in Development of Social Education]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Pedagogika – Bulletin of Buryat State University. Pedagogy*. 2014. No. 1(4). Pp. 83–87.
2. Myasnikova T. V. Tvorcheskii potentsial studenta i ego razvitie v usloviyakh studencheskogo nauchnogo obshchestva [Creative Potential and Development of Students in the Conditions of Student Scientific Society]. *Molodoi uchenyi – Young scientist*. 2014. No. 18. Pp. 614–616.
3. Fedyayeva M. V., Volchkova N. I. Issledovanie kommunikativnykh svoystv lichnosti v podrozkovom vozraste [Study of Personality Communication Traits in Adolescence]. *Psikhologiya, sotsiologiya i pedagogika – Psychology, Sociology and Pedagogy*. 2012. No. 6.
4. Chuprova L. V. Nauchno-issledovatel'skaya rabota studentov v obrazovatel'nom protsesse vuza [Research Work of Students in the Educational Process of High School]. *Teoriya i praktika obrazovaniya v sovremennom mire – Education Theory and Practice in the Modern World*. Proc. Int. sci. conf. (St Petersburg, February, 2012). St Petersburg: Renome, 2012. Pp. 380–383.
5. Sheregi F. E. Disfunktsional'nost' rossiiskogo vysshego professional'nogo obrazovaniya [Dysfunctionality of Russian Higher Professional Education]. *Al'ma mater*. 2010. No. 1. Pp. 21–28.

VI. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ТЕХНОЛОГИИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

УДК 378.147.88

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МОЛОДОЙ СЕМЬИ

© Базарова Татьяна Содномовна

доктор педагогических наук, профессор кафедры теории социальной работы
Бурятского государственного университета
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
E-mail: tbazarova@mail.ru

В статье раскрываются понятие и основные характеристики молодой семьи. В рамках существующих подходов к понятию «молодая семья» рассматриваются специфические характеристики (нестабильность внутрисемейных отношений, объективно недостаточный уровень материальной и финансовой обеспеченности молодых людей) и социально-демографические характеристики (возраст). Представлен анализ современных проблем молодой семьи: структурные проблемы (касающиеся создания и сохранения структуры семьи) и функциональные (возникающие в связи с определенными препятствиями на пути реализации основных функций семьи). Исходя из данного анализа рассматривается проблема подготовки молодых людей к браку. На основе проведенного исследования молодых семей выявлен уровень знаний о семейных отношениях до вступления в брак, определены их потребности в специальных знаниях о создании семьи. Рассматриваются причины семейных конфликтов и пути их разрешения, сделаны выводы об актуальности и необходимости подготовки молодежи к семейной жизни. Представлены цели, задачи и основные направления программы подготовки молодых людей к семейной жизни.

Ключевые слова: семья, молодая семья, студенческая семья, подготовка к браку, семейные отношения, семейный конфликт, развод.

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SPECIAL FEATURES OF THE YOUNG FAMILY

Tatyana S. Bazarova

EdD, Professor, Department of the theory of social work, Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude, 670000 Russia

In the article the concept and the fundamental characteristics of young family are revealed. Within the framework of existing approaches to the concept “young family” specific characteristics (instability of intra-family relations, objectively insufficient level of the material and financial provision of young people) and social-demographic characteristics (age) are considered. The analysis of the contemporary problems of the young family is represented: structural problems (concerning creation and the retention of the structure of the family) and functional (arising due to specific obstacles while realizing the basic functions of the family). The problem of training young people for marriage is considered on the basis of this analysis. Based on the conducted research of the young families, the level of knowledge on the family relations before getting married is revealed, their needs for the special knowledge on the creation of family are determined. The reasons for family conflicts and ways of their solution are considered, the conclusions on urgency and need in organizing training young people for the family life are made. The purposes, objectives and basic directions of the program of training young people for the family life are represented.

Keywords: family, young family, student’s family, preparation for a marriage, family relations, family conflict, divorce.

Современная семья переживает сложный этап в эволюции — переход от традиционной модели к новой, и многие ученые характеризуют нынешние условия семьи как кризисные, что повлекло за собой падение рождаемости, рост числа разводов и увеличение числа одиноких людей.

В настоящее время изменяются структура семьи, ее функции, появились кризисные моменты, а также новые мотивы к созданию семьи.

Молодая семья является наиболее ответственным этапом функционирования и развития института семьи. Именно в данный период происходят события столь важной социальной значимости, что каждое из них может повлиять на дальнейшие перспективы как самой семьи, так и каждого ее члена.

Рассмотрим основные подходы к понятию «молодая семья». В рамках одного подхода к молодой семье относятся семьи в первые три года после заключения брака [3].

Авторы данного подхода отмечают следующие специфические характеристики молодой семьи. Во-первых, низкий уровень принятия членами семьи новых социальных ролей. Во-вторых, низкий уровень материального благосостояния супругов ввиду недостаточной квалификации и стажа работы.

В рамках другого подхода молодая семья выделяется на основе возрастных характеристик супругов, где главным показателем выступает возраст. В этом случае к молодой семье относят те пары, где возраст обоих супругов не достигает 30 лет.

Также ученые подразделяют данные проблемы на структурные и функциональные [1]. К структурным относятся, прежде всего, проблемы, связанные с созданием семьи. Значительное количество конфликтов в молодых семьях связаны с такими причинами вступления в брак, как расчет, легкомыслие, вынужденные браки и пр.

Мотивационная готовность молодых людей к семейной жизни содержит в себе любовь как основу создания семьи. Собственно большая часть жителей нашей планеты создает семью по любви. Таких семей, по данным социологических исследований, приблизительно 70–75 %. В брак без любви вступают 15–20 % новобрачных. В пределах 5–10 % — это семьи, созданные по материальным соображениям [2].

Подготовленность к формированию семьи включает психологическую готовность, хозяйственно-финансовые умения и возможности, половую воспитанность.

Под хозяйственно-финансовыми умениями и возможностями предполагаются мастерство рассчитывать, разделять и соблюдать семейный бюджет, создавать быт и досуг, формировать в семье комфорт. Сексуальная воспитанность подразумевает усвоение требуемых познаний об интимных сторонах существования человека, правильных представлений в отношении полов, понимание того, как оберегать собственную любовь.

Молодые люди, образуя семью, безусловно, думают о материальных и квартирных вопросах. В то же время многочисленные исследования показывают, что благосостояние семьи напрямую не влияет на ее устойчивость. Равно как принцип, что очень длительный промежуток ухаживания способен послужить причиной к спаду любовных взаимоотношений.

Таким образом, молодая семья может успешно функционировать только при определенной подготовке молодых людей к совместной семейной жизни, предполагающей наличие знаний о семейных отношениях.

Данная подготовка должна быть направлена на профилактику разводов среди молодых супругов, включающую комплекс определенных способов (анкетирование, психологическое тестирование, индивидуальная работа).

Для определения востребованности и актуальности данной программы нами было проведено социологическое исследование в форме анкетирования.

Целью анкетирования являлось:

- выявление наличия знаний о семейных отношениях до вступления в брак;
- определение потребности в специальных знаниях о семейных отношениях перед вступлением в брак;

Было опрошено 30 молодых семей, имеющих стаж совместной жизни от одного до 5 лет.

Полученные результаты убедительно подтверждают, что большинству молодых семей необходимы индивидуальная помощь и специальные знания о семейной жизнедеятельности в момент регистрации брака.

Факт осознания семьи как ценности подтверждается большинством. За традиционный брак с регистрацией в ЗАГСе высказалось подавляющее большинство респондентов (89 %), в их числе четыре женщины, которые живут в браке продолжительное время, но отношения официально не оформлены.

Перед вступлением в брак половина опрошенных (50 %) ответила, что не имели совсем никаких знаний. У остальных основными источниками информированности в этой области были:

- стереотипные идеалистические (по фильмам) представления (43 %);
- опыт предыдущих браков и сожительства (14 %);
- пример родителей, родственников, старших сестер, друзей (он может быть как положительным, так и отрицательным), знания от мамы (9 %).

Как мы видим, большинство респондентов представляли свою будущую семейную жизнь на основе кинофильмов.

Причины конфликтов и семейных трудностей распределились следующим образом:

- повседневность (43 %);
- материальные трудности (финансовые, жилищные, отсутствие работы) — (39 %);
- психологические проблемы (взаимоотношения с родителями, друзьями, нежелание иметь детей, рождение детей и др.) — (36 %);
- другие (11 %).

Эти данные соответствуют результатам других исследований, подтверждающих, что материальная составляющая семьи не является основной причиной семейных разводов.

Наличие семейных конфликтов признала почти половина опрошенных. Возникавшие конфликты преодолевались, прежде всего, с помощью общения (например, беседа со второй половинкой; поиск компромисса; совместное рассмотрение ситуаций) — 67 %; также предпочитали забыть о конфликте (26 %); разрешались сами собой (19 %).

Таким образом, достаточно большое количество респондентов предпочитают не замечать конфликты и, соответственно, не предпринимать какие-то меры к их разрешению и профилактике.

К молодой семье относится и студенческая семья, достаточно сложный и еще малоизученный объект. В нашем исследовании под студенческой семьей понимается такая, в которой оба супруга — студенты дневного отделения высшего учебного заведения, т. е. гомогенная (однородная) по социальному положению мужа и жены. Это молодая семья, в которой супругам не более 28 лет, а стаж семейной жизни не превышает 5 лет. Дети в студенческих семьях, как правило, дошкольного возраста.

В целях выявления проблем студенческой семьи был проведен опрос студенческих семей Бурятского государственного университета. В анкетировании приняли участие представители 14 семей.

Причинами вступления в брак большинство опрошенных (85,7 %) считают любовь, остальные респонденты в качестве причины назвали рождение ребенка. Также большинство опрошенных (71,4 %) заявили, что у них никогда не появлялась мысль о разводе, и считают свой брак удачным. Только четверть опрошенных признала наличие конфликтов в семье. Основные причины, которые называют респонденты, это непонимание, ревность, бытовые проблемы, также выделяют стресс на работе или учебе.

Вместе с тем большинство респондентов подчеркнули, что им часто не хочется возвращаться домой после учебы. Безусловно, мы можем связать это с тем, что одной из отличительных черт студенческой семьи является тот факт, что большее количество времени супруги проводят вместе и это естественным образом сказывается на психологическом, эмоциональном фоне супругов.

В числе приоритетных респонденты выделили такие ценности, как хорошие семейные и дружеские отношения, хороший заработок, материальное благополучие, душевная гармония и спокойная совесть, возможность самореализоваться, интересная творческая работа, общественное признание, успех и др. Качества, которые ценят респонденты в своей половине, это верность, надежность, доброта, порядочность, понимание, целеустремленность, юмор и остроумие.

Таким образом, для большинства студентов семья — это смысл жизни, опора, уют, теплота, душевная гармония. Основные проблемы, которые возникают в студенческой семье: финансовые, непонимание, разные взгляды, бытовые и жилищные вопросы. Также у большинства опрошенных студентов возникают трудности в совмещении учебы и семьи, хотя не нужно забывать о том, что мно-

гие имеют право свободного посещения занятий, но тем не менее во многих семьях, где есть маленький ребенок, времени не хватает на многое, в том числе и учебу.

Поэтому нам представляется достаточно важным актуализировать программы подготовки молодых супругов. Они могут включать:

- анкетирование молодых супругов по различным вопросам семейного жизнеустройства с целью выявления их потребностей;

- организация консультаций со специалистами;

- психологическое тестирование (определение психологических особенностей молодых семей, ценностных ориентаций, устремлений, идеалов, интересов, убеждений, общественно-ролевых ожиданий, представлений о своих ролях и функциях в данном союзе, совместимости, степени взаимопонимания, конфликтности и т. д.);

- лектории, ролевые игры, тренинги, посвященные вопросам подготовки к рождению ребенка (планирование семьи, основы семейного воспитания, преодоление «кризиса рождения ребенка» и др.).

Таким образом, программа нацелена на повышение уровня информированности молодых супругов в области семьи и брака, что должно привести к снижению числа разводов в молодых семьях и уменьшению количества детей, воспитывающихся в неполных семьях.

Литература

1. Витек К. В. Проблемы супружеского благополучия. М.: Прогресс, 2010. 193 с.
2. Дементьева И. Ф. Первые годы брака. Проблемы становления молодой семьи. М., 2011. 94 с.
3. Лебедева Л. Ф. Проблемы формирования семейно-ориентированных социальных программ // Семья в России. 2012. № 2. С. 102.

References

1. Vitek K. V. *Problemy supruzheskogo blagopoluchiya* [Problems of Marital Well-being]. Moscow: Progress Publ., 2010. 193 p.
2. Dement'eva I. F. *Pervye gody braka. Problemy stanovleniya molodoi sem'i* [The First Years of Marriage. Problems of Young Family Formation]. Moscow, 2011. 94 p.
3. Lebedeva L. F. *Problemy formirovaniya semeino-orientirovannykh sotsial'nykh programm* [Problems of Formation Family-oriented Social Programs]. *Sem'ya v Rossii – Family in Russia*. 2012. No. 2. P. 102.

УДК 330.123.6(571.54)

**РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ НЕЗАВИСИМОЙ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА УСЛУГ
УЧРЕЖДЕНИЙ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ
(НА МАТЕРИАЛАХ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ)**

© **Антонова Надежда Сергеевна**

кандидат социологических наук, доцент кафедры теории социальной работы Бурятского государственного университета

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

E-mail: nsantonova@yandex.ru

В статье представлен опыт независимой оценки качества в сфере социального обслуживания, исполнительным органом государственной власти которого является Министерство социальной защиты населения Республики Бурятия. Всего независимую оценку качества оказания услуг организациями социального обслуживания прошли в соответствии с утвержденным графиком на 2014 год 43 организации (16 автономных учреждений стационарного социального обслуживания, 26 учреждений семьи и детства, республиканское государственное учреждение «Центр социальной поддержки населения»). Всего в ходе анкетирования было опрошено 2 572 респондента. Исследование показало положительные результаты для всех типов и видов учреждений, предоставляющих населению услуги социального характера. Практически все типы учреждений оцениваются как получателями услуг учреждений, так и родственниками, знакомыми в диапазоне более 65 %, что демонстрирует отсутствие отрицательной (или негативной) тенденции. Результаты опроса показали для руководителей учреждений, оказывающих населению социальные услуги, те актуальные направления, в рамках которых возможно дальнейшее прогрессивное развитие, что и фиксируется в проведенной процедуре независимой оценки качества.

Ключевые слова: оценка, качество, услуги, учреждения социального обслуживания, независимая оценка качества, эффективность.

**REGIONAL EXPERIENCE OF CONDUCTING AN INDEPENDENT ASSESSMENT
OF THE QUALITY OF SERVICES OF SOCIAL SERVICE AGENCIES
(ON MATERIALS OF THE REPUBLIC OF BURYATIA)**

Nadezhda S. Antonova

PhD in Sociology, A/Professor of the Department of social work, Buryat State University,
24a Smolina St., Ulan-Ude, 670000 Russia

The article presents the experience of the independent assessment of quality in the sphere of social services, the executive body of state authority which is the Ministry of Social Protection of Population of the Republic of Buryatia. On the whole 43 organizations (16 Autonomous agencies of hospital social service, 26 institutions of family and childhood, the Republican state institution "Center of social support of population") passed an independent assessment of the quality of services by social service organizations in accordance with the approved schedule in 2014. In total, 2572 respondents were interviewed in the survey. The study showed positive results for all types and kinds of institutions providing public services of social nature. Practically all types of institutions were assessed in the range of greater than 65% either by the recipients of services of the institutions or relatives and acquaintances, which showed the lack of negative trends. The survey results showed for the heads of the agencies delivering social services to the population, the actual directions in which it is possible a further progressive development that is recorded in the conducted procedure of independent assessment of quality.

Keywords: assessment, quality, services, social services agencies, independent assessment of quality, efficiency.

В соответствии с указом Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики», федеральным законом от 21 июля 2014 г. № 256-ФЗ «О

внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам проведения независимой оценки качества оказания услуг организациями в сфере культуры, социального обслуживания, охраны здоровья и образования», распоряжением правительства РФ от 30.03.2013 г. № 487-р «Об утверждении плана мероприятий по формированию независимой системы оценки качества работы организаций, оказывающих социальные услуги, на 2013–2015 годы» в Республике Бурятия проводится работа по созданию независимой системы оценки качества работы организаций, оказывающих социальные услуги.

Совершенствование критериев оценки деятельности учреждений социального обслуживания является приоритетным направлением работы Министерства социальной защиты населения Республики Бурятия. На официальном сайте в разделе «Открытое министерство» открыта страница «Общественный совет по независимой оценке качества оказания услуг», где размещается вся информация о работе Общественного совета, протоколы заседаний Общественного совета, график проведения независимой оценки, информация о проведенной независимой оценке качества оказания услуг, результаты оценки качества работы учреждений, рейтинг учреждений.

В целях активизации работы по внедрению независимой оценки качества работы организаций, оказывающих социальные услуги, распоряжением правительства Республики Бурятия от 03.07.2013 г. № 422-р создана рабочая группа, в состав которой входят представители всех заинтересованных министерств и ведомств, представители общественных организаций.

Согласно п. 2 данного распоряжения со всеми членами рабочей группы согласован план мероприятий по формированию независимой системы оценки качества работы организаций, оказывающих социальные услуги, на 2013–2015 годы, где определены основные этапы осуществления оценки.

Для оценки качества исполнительными органами власти и органами местного самоуправления (министерства здравоохранения, образования, культуры, социальной защиты, агентства: занятости населения, по физ. культуре и спорту, по делам семьи и детей, органы местного самоуправления) привлекаются независимые организации, общественные советы. Они определяют эффективность работы организаций, информируют госорганы о результатах оценки, вносят предложения об улучшении качества работы, а также об организации доступа к информации, необходимой для лиц, обратившихся за предоставлением услуг.

На основе этих предложений организации должны утверждать план по улучшению качества работы и размещать его на своих официальных сайтах.

Система должна быть направлена на повышение качества и доступности услуг, на улучшение информированности прежде всего потребителей услуг, поэтому большое внимание уделяется результатам проведенной независимой оценки качества работы организаций.

В Республике Бурятия используется следующая схема независимой оценки качества оказания услуг организациями в сфере культуры, социального обслуживания, охраны здоровья и образования:

На первом уровне создан постоянно действующий консультативно-совещательный орган при исполнительном органе государственной власти Республики Бурятия по вопросам независимой оценки качества оказания услуг организациями в сфере культуры, социального обслуживания, охраны здоровья и образования, который состоит из общественного совета.

Должностным лицом из числа заместителей главы субъекта Российской Федерации, ответственным за координацию работы по проведению независимой оценки качества оказания услуг в социальной сфере, в Республике Бурятия является заместитель председателя правительства Республики Бурятия по социальному развитию.

При правительстве республики сформирована комиссия для координации деятельности исполнительных органов государственной власти, формирования независимой системы оценки качества работы организаций, оказывающих государственные услуги в социальной сфере.

Уполномоченным органом для организации независимой оценки качества является Министерство экономики Республики Бурятия. Основные функции уполномоченного органа заключаются в обеспечении формирования, создания условий и организации системы независимой оценки качества. Также министерство определяет приоритетные направления расходов республиканского бюджета, оценивает целесообразность разработки государственных программ, направленных на обеспечение выполнения требований стандартов качества.

Таким образом, общая система независимой оценки качества оказания услуг организациями в сфере культуры, социального обслуживания, охраны здоровья и образования находится под контролем уполномоченного органа исполнительной власти субъекта РФ, в частности Министерства экономики Республики Бурятия.

Для нас особый интерес вызывает опыт независимой оценки качества в сфере социального обслуживания, исполнительным органом государственной власти которого является Министерство социальной защиты населения Республики Бурятия.

Оно формирует Общественный совет для проведения независимой оценки качества работы учреждений социального обслуживания населения, который, в свою очередь, устанавливает перечень организаций, в отношении которых осуществляется независимая оценка качества.

Министерством социальной защиты населения Республики Бурятия утверждены тип и перечень учреждений, которые подлежат независимой оценке качества оказания услуг, всего в перечень включено 43 учреждения социального обслуживания.

Также министерство заключает государственный контракт с организацией-оператором, например в 2014 г. это была автономная некоммерческая организация (далее АНО) «Социальная экспертиза», основной целью деятельности которой является проведение социальной экспертизы, в т. ч. проведение исследований принятых и реализуемых социальных программ и подготовленных к принятию проектов социальных программ, а также оценка качества предоставления социальных услуг, установление последствий принятых программ.

По решению Общественного совета Министерства социальной защиты населения Республики Бурятия АНО «Социальная экспертиза» провела исследование «Независимая оценка качества предоставления социальных услуг учреждениями, подведомственными Министерству социальной защиты населения Республики Бурятия».

Осуществление независимой оценки предполагает выбор методики для каждого учреждения в зависимости от типа (дома-интернаты, психоневрологические интернаты, социально-реабилитационные центры и др.). Далее разрабатываются конкретные программы исследования и инструментарии (виды опросов, анкеты, маршрутные листы и т. д.) по каждому учреждению, определяется генеральная и выборочная совокупность (клиентов, работников, родственников клиентов, жителей данного населенного пункта, жителей других населенных пунктов в пределах района, республики).

Затем проходят полевые этапы исследования с помощью таких методов, как опрос, анкетирование, телефонное интервью; изучение документов, наблюдение.

Дидактический материал для полевого этапа исследования включает:

- вопросы для телефонного интервью;
- анкеты для клиентов учреждений;
- анкеты для работников учреждений;
- опросный лист для жителей поселка (района);
- вопросник для заполнения тетради наблюдений;
- инструкцию интервьюерам;
- маршрутный лист.
- мониторинг спектра предоставляемых социальных услуг;
- мониторинг стандарта;
- качество стандартных услуг;
- качество предоставления бесплатных и платных услуг;
- качество услуг с позиции поставщика социальных услуг;
- качество услуг с позиции получателя (заказчика);
- соотношение субъективного и объективного в оценке качества предоставляемых социальных услуг.

Независимая оценка показателей качества работы организаций социального обслуживания Республики Бурятия в 2014 г. осуществлялась последовательно, в 4 этапа.

На первом этапе (организационный) — определение перечня учреждений в текущем периоде, уточнение показателей качества работы организаций социального обслуживания, определение методов сбора первичной информации и уточнение требований к методикам их применения.

На втором этапе (подготовительный):

1) анализ нормативно-правовой базы о социальном обслуживании, мнений экспертов, получателей социальных услуг, открытых источников информации с целью составления предварительного перечня проблем для изучения;

2) разработка методики и инструментария сбора первичной информации, в том числе рекомендаций интервьюерам (последовательность задаваемых вопросов, описание вариантов поведения в зависимости от ответов респондента, порядок опроса), форм для регистрации первичной информации, анкет.

На третьем этапе (сбор первичной информации):

1) анализ нормативных правовых актов, регулирующих деятельность организаций социального обслуживания, с целью определения или уточнения, учета динамики нормативно устанавливаемых значений оцениваемых параметров и показателей деятельности организации;

2) проведение «полевого этапа» исследования — сбор первичных данных и их обработка в соответствии с разработанными методами, выбранными или разработанными методиками;

3) сбор статистических данных;

4) проведение анкетирования (опросов);

5) формирование итоговых массивов данных, заполнение отчетных форм представления информации.

Четвертый этап (анализ и оценка качества работы организаций социального обслуживания):

1) систематизация выявленных проблем деятельности организации социального обслуживания;

2) сопоставление фактических и нормативно установленных значений исследуемых параметров;

3) выявление территориальных и иных особенностей исследуемых параметров деятельности организаций социального обслуживания;

4) анализ первоначальных значений исследуемых параметров и показателей;

5) сопоставление нормативно установленных значений исследуемых параметров деятельности организаций социального обслуживания с выявленными проблемами и ожиданиями получателей социальных услуг;

6) расчет интегральной оценки качества работы организаций социального обслуживания с целью предоставления информации для дальнейшего формирования рейтинга.

Учреждения должны обеспечивать информационную открытость и доступность следующей информации:

1) дата создания учреждения, предприятия социального обслуживания, их учредитель, учредители, место нахождения учреждения или предприятия социального обслуживания и их филиалов (при наличии), режим, график работы, контактные телефоны и адреса электронной почты;

2) структура и органы управления учреждения и предприятия социального обслуживания;

3) виды социальных услуг, предоставляемых учреждением и предприятием социального обслуживания;

4) материально-техническое обеспечение предоставления социальных услуг;

5) копия устава учреждения или предприятия социального обслуживания;

6) копия плана финансово-хозяйственной деятельности учреждения или предприятия социального обслуживания, утвержденного в установленном законодательством Российской Федерации порядке, или бюджетной сметы (информация об объеме предоставляемых социальных услуг);

7) копия документа о порядке предоставления социальных услуг за плату;

8) информация, которая размещается, публикуется по решению учреждения или предприятия социального обслуживания, а также информация, размещение и опубликование которой являются обязательными в соответствии с законодательством Российской Федерации;

9) иная определяемая уполномоченным федеральным органом исполнительной власти необходимая для проведения независимой оценки качества оказания услуг учреждениями и предприятиями социального обслуживания информация.

Общественным советом за основу были приняты критерии, изложенные в постановлении правительства РФ от 30.03.2013 № 286. Для каждого критерия Совет определил от 1 до 2 показателей, которые можно было бы оценить с помощью анкетирования, с указанием кратности и методики расчета показателей, их балльной оценки для подсчета рейтинга учреждений:

- открытость и доступность информации об организации;
- комфортность и доступность;
- время ожидания в очереди при получении услуги;
- доброжелательность, вежливость и компетентность работников организации;
- доля получателей услуг, удовлетворенных качеством обслуживания в организации.

В целях оценки качества оказания социального обслуживания в 2014 г. организацией-оператором был проведен социологический опрос в Баргузинском, Курумканском, Баунтовском, Бичурском, Джидинском, Заиграевском, Закаменском, Иволгинском, Кабанском, Кяхтинском, Муйском, Мухоршибирском, Прибайкальском, Северо-Байкальском, Тункинском, Хоринском, Селенгинском районах Бурятии и в г. Улан-Удэ.

В рамках исследования был проведен опрос персонала и клиентов социальных служб, а также телефонный опрос населения.

Общественным советом по независимой оценке качества оказания услуг при Министерстве социальной защиты населения Республики Бурятия подведены итоги за 2014 г.

Всего независимую оценку качества оказания услуг организациями социального обслуживания прошли в соответствии с утвержденным графиком на 2014 г. 43 организации (16 автономных учреждений стационарного социального обслуживания, 26 учреждений семьи и детства, республиканское государственное учреждение «Центр социальной поддержки населения»). В ходе анкетирования было опрошено 2 572 респондента.

Критерии оценки качества установлены Федеральным законом от 21 июля 2014 г. № 256-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам проведения независимой оценки качества оказания услуг организациями в сфере культуры, социального обслуживания, охраны здоровья и образования»:

1) открытость и доступность информации об организации на сайте www.bus.gov.ru, полнота, актуальность информации об организации, размещаемой на официальном сайте организации, наличие и доступность способов обратной связи с получателями социальных услуг, а также доля лиц, которые считают информирование о работе организации и порядке предоставления социальных услуг достаточным, от числа опрошенных. По результатам исследования установлено, что все организации социальной сферы не в полной мере размещают информацию о своей деятельности. Часть информации является излишней, необходимой для служебного пользования внутри самого учреждения и не является важной для получателей социальных услуг. Сайты учреждений чаще созданы не совсем удачным образом, в связи с чем получатель услуги не сразу может найти необходимую ему информацию. Информированность носит в большинстве случаев декларационный характер на основе нормативных документов, в связи с чем стиль преподнесения информации официально-деловой и часто не понятен обывателю. Вопросы у потребителей услуг в ходе оценки возникали также и по сайтам организаций. Таким образом, по данному параметру в дальнейшем возможна работа по упорядочению формы и содержания сайтов учреждений, а также усиление работы по информированию населения об услугах и порядке их предоставления;

2) комфортность условий и доступность получения социальных услуг, где анализу подлежит степень выполнения условий доступности для инвалидов (в том числе детей-инвалидов) и других лиц, учитывающих ограничения их жизнедеятельности при предоставлении социальных услуг в организациях, соответствие площадей жилых помещений организаций установленным нормам и нормативам в расчете на одного обслуживаемого, а также удовлетворенность условиями.

В общем оценка комфортности условий и доступности получения социальных услуг, в том числе для граждан с ограниченными возможностями здоровья, определена устойчиво положительно: 62,1 % респондентов, в основном женщины (45,12 %, мужчины — 34,3 %), оценили деятельность учреждений, подведомственных Министерству социальной защиты населения Республики Бурятия, как направленную на создание комфортных условий.

В силу специфики учреждений, чья деятельность направлена на создание благоприятных условий при получении социальных услуг именно для граждан с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов, в большинстве случаев при исследовании приходилось констатировать, что такие условия созданы, однако все же имеются нерешенные проблемы (в виде отсутствия в некоторых

случаев пандусов, подъемных устройств и др.), которые известны большинству руководителей учреждений, и находятся в стадии решения или проработки данных вопросов;

3) время ожидания в очереди при получении социальной услуги. По данному показателю наблюдается большой процент отклонения по предоставлению услуг на дому отделами социальной защиты населения (средний балл составил 5,08 из 10 максимальных).

Показатели везде зафиксированы по отношению ко времени, которое оценивает человек при непосредственном обращении в учреждение. При этом не учитывалось время, которое необходимо для оформления пакета документов человеку для того, чтобы поступить на социальное обслуживание в учреждение. Наиболее низкий показатель здесь — это ресурсный центр «Семья» (44,29 %), поскольку ожидание получения услуги в данном центре носит достаточно длительный характер в силу специфики работы самого учреждения. В этом отношении с целью улучшения показателя и повышения объективности оценивания желательно в 2015 г. продумать критерии оценки в зависимости от типа учреждения и направления ожидания, которое необходимо рассматривать в разрезе двух тенденций: 1) наблюдение и оценка времени непосредственного получения услуги; 2) наблюдение и оценка времени с момента появления необходимости обратиться в учреждение до окончательного устройства получателя услуг;

4) доброжелательность, вежливость и компетентность работников организации (средний балл составил 6,64 из 10 максимальных).

Выявлены достаточно высокие значения оценки доброжелательности, вежливости и внимательности со стороны социальных работников, которые непосредственно работают с получателями услуг учреждений. Наиболее высоко оценили по данному параметру получатели услуг социально-реабилитационных центров для несовершеннолетних. Наименьший показатель 61,24 % (оценка стационарных учреждений социального обслуживания).

Получатели услуг в основном положительно и достаточно высоко оценивают доброжелательность, вежливость и компетентность работников организаций социальной сферы, но недоработки в этом направлении имеются в плане качественного состава работников учреждений. При общей оценке организацией-оператором установлено, что более половины, почти 69,7 % работников, не имеет базового образования по специальности, что определяет проблему повышения уровня образовательного ценза работников;

5) удовлетворенность качеством обслуживания в организации, уровень удовлетворенности условиями проживания, качеством питания, проводимых мероприятий (средний балл составил 7,15 из 10 максимальных).

Положительные результаты в данном случае характерны для всех типов и видов учреждений, предоставляющих населению услуги социального характера. Практически все они оцениваются как получателями услуг учреждений, так и родственниками, знакомыми в диапазоне более 65 %, что показывает отсутствие отрицательной (или негативной) тенденции. При этом самый большой процент удовлетворенных респондентов — это родители детей, которые получали услуги в реабилитационном центре «Светлый» — 92 %. Практически высоко оценивают качество обслуживания и подростки социально-реабилитационных центров для несовершеннолетних и центров социальной помощи семье и детям (80,8 и 80,0 % соответственно).

Еще одна позитивная оценка — это высокая удовлетворенность клиентов РГУ «Центр социальной поддержки населения», причем во многих районах республики данный показатель является более высоким по отношению к его усредненной величине.

Таким образом, результаты опроса показали для руководителей учреждений, оказывающих населению социальные услуги, те актуальные направления, в рамках которых возможно дальнейшее прогрессивное развитие, что и фиксируется в проведенной процедуре независимой оценке качества.

Литература

1. Имидж в системе оценки качества учреждений социальной защиты населения // Формы и методы социальной работы в различных сферах деятельности. Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2014. С. 246–247.

2. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам проведения независимой оценки качества оказания услуг организациями в сфере культуры, социального обслуживания, охраны здоровья и образования: федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 256-ФЗ.

References

1. Imidzh v sisteme otsenki kachestva uchrezhdenii sotsial'noi zashchity naseleniya [Image in the Quality Assessment of Social Protection Institutions]. *Formy i metody sotsial'noi raboty v razlichnykh sferakh deyatelnosti – Forms and Methods of Social Work in Various Fields of Activity*. Ulan-Ude: East Siberian State University of Technology and Management Publ., 2014. Pp. 246–247.

2. *O vnesenii izmenenii v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii po voprosam provedeniya nezavisimoi otsenki kachestva okazaniya uslug organizatsiyami v sfere kul'tury, sotsial'nogo obsluzhivaniya, okhrany zdorov'ya i obrazovaniya* [On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation in Independent Quality Assessment of Cultural, Social, Healthcare and Educational Organizations Service]. Federal Law No. 256-FZ of July 21, 2014.

УДК 316.334.52

СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ РАБОТАЮЩЕГО НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АНАЛИЗА

Работа выполнена в рамках гранта РГНФ — МинОКН Монголии №14-23-03003 «Процессы социальной интеграции и дезинтеграции в трансформирующихся обществах России и Монголии»

© **Бадараев Дамдин Доржиевич**

кандидат социологических наук, старший научный сотрудник ИМБТ СО РАН,
доцент кафедры теории социальной работы Бурятского государственного университета
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
E-mail: damdin80@mail.ru

Статья посвящена изучению социального самочувствия работающего населения в Республике Бурятия как важнейшего интегративного индикатора социального благополучия и социальной стабильности в обществе. В работе приведены некоторые статистические данные, касающиеся регионального рынка труда, а также проанализированы результаты социологического исследования, проведенного в регионе в 2014 г. Полученные данные позволяют рассмотреть уровень социально-психологической удовлетворенности, экономической и материально-финансовой обеспеченности и дальнейших перспектив трудовой деятельности граждан. Выдвигается предположение о влиянии на социальное самочувствие работающих граждан не только внутренних, региональных, но и внешних факторов, связанных с экономическим кризисом последних лет.

Ключевые слова: социальное самочувствие, трудовые ресурсы, переходный период, рынок труда.

SOCIAL WELL-BEING OF THE WORKING POPULATION OF THE REPUBLIC OF BURYATIA: SOCIOLOGICAL ASPECTS OF THE ANALYSIS

Damdin D. Badaraev

PhD in Sociology, Senior Research Fellow of IMBTS SB RAS,
A/Professor of the Department of social work, Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude, 670000 Russia

The article is devoted to studying of social well-being of the working population in the Republic of Buryatia, as the most important integrative indicator of social well-being and social stability in society. Some statistical data concerning the regional labor market are provided in the article and also the results of the sociological research conducted in the region in 2014 are analysed. The obtained data allow us to consider the level of social and psychological satisfaction of citizens, their economic, material and financial provision and further prospects of labor activities. The assumption is made concerning the fact that not only the internal regional factors influence on social well-being of the working citizens, but also external factors, connected with the economic crisis of the last years.

Keywords: social well-being, manpower, transition period, labor market.

Распад социалистической системы существенно детерминировал социально-экономические основы функционирования российского общества. Трансформационный период повлиял на интенсификацию процессов урбанизации, миграции, поляризации и дифференциации населения [3, с. 13]. Исследования социальных процессов трансформационного периода в региональном аспекте на примере Республики Бурятия представляют «российскую глубинку», имеющую этнонациональную специфику, трансграничный статус и своеобразное социально-экономическое положение, обусловленное особыми природно-климатическими условиями, в том числе «байкальским фактором». На этом фоне особое место в исследовательском поле занимает изучение особенностей рынка труда и трудовых ресурсов региона, в частности работающего населения.

На сегодня социально-экономические условия в республике характеризуются неоднозначным положением в связи с наличием рыночно-хозяйственных отношений в обществе при активном государственном регулировании. В существующей рыночной системе важнейшими факторами социального статуса граждан являются конкурентоспособность (ЗУНы и компетенции), наличие стартового потенциала и других нестандартных факторов (родственные связи, клановость, половозрастная дискриминация, коррупцигенность). Усугубляется социально-экономическая ситуация с проявлениями так называемого экономического кризиса, который уже на протяжении последних нескольких лет становится неразлучным спутником экономики региона. Кризисные явления имеют явный деструктивный характер для экономически активного населения, что связано с сокращениями на производстве, увольнениями, административными отпусками, снижением размера заработной платы и ее задержкой, а также «усилением миграционных потоков из сельской местности в крупные населенные пункты и города республики» [4, с. 204]. В связи с этим возникает острая необходимость в изучении социального самочувствия работающего населения как комплексного понятия, включающего уровень социально-психологической удовлетворенности, экономической и материально-финансовой обеспеченности и дальнейших перспектив трудовой деятельности граждан.

Статистические показатели по занятости в Бурятии на август 2015 г., по данным Комитета по труду Министерства экономики Республики Бурятия, представлены следующим образом: численность экономически активного населения — 465,5 тыс. чел., численность занятого населения — 426,3 тыс. чел., общий уровень безработицы — 8,4 %, уровень регистрируемой безработицы — 1,5 % [5].

В данной статье представлены результаты социологического исследования, проведенного в 2014 г. на базе Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук. Исследование в форме анкетирования было направлено на изучение социального самочувствия работающего населения Бурятии с выборочной совокупностью 1000 чел. При определении выборочной совокупности учитывались место проживания, пол, возраст и национальность работающих граждан. Места проведения исследования: г. Улан-Удэ, включающий 3 городских района, г. Кяхта, пгт Онохой, Усть-Баргузин, Наушки и 5 сельских районов республики, расположенных в разной удаленности от столицы и отличающихся по ряду социально-демографических, экономических характеристик — Иволгинский, Баргузинский, Еравнинский, Кижингинский и Кяхтинский районы.

Обзор социально-экономических аспектов данного исследования позволяет выявить особенности социального самочувствия, а также некоторые существенные характеристики социального замера работающего населения в Республике Бурятия.

Рассмотрение результатов исследования предполагает анализ данных по трем блокам: материальное положение респондентов, социально-психологическая удовлетворенность, прогнозные оценки перспектив дальнейшего продолжения трудовой деятельности. Представленные блоки в совокупности позволяют выявить уровень социального самочувствия работающего населения региона как важнейшего интегративного индикатора социального благополучия и социальной стабильности в обществе.

Первый блок — оценка экономической и материально-финансовой обеспеченности работающего населения. Представленная таблица 1 отражает данные самооценки материального положения работающих граждан по 5-бальной шкале. Результаты исследования демонстрируют средние показатели, хотя оценивших свое материальное положение на 1 балл в 3,5 раза больше, чем тех, кто выбрал 5 баллов.

Таблица 1

Насколько Вы удовлетворены своим материальным положением?

1	2	3	4	5	Нет ответа
13,4	18,8	40,8	18,1	3,8	5,1

Таблица 2 позволяет выявить оценку граждан по поводу динамики их материального положения за последние 5 лет. Здесь небезынтересно узнать, что, несмотря на социально-экономическую нестабильность в регионе, все же половина опрошенных оценила свое материальное положение «улуч-

шившееся», а треть — «осталось без изменений». Данные в целом демонстрируют позитивную динамику по указанному вопросу, нежели негативную.

Таблица 2

Изменилось ли за последние пять лет Ваше материальное положение?

Значения	% объектов
1. Оно улучшилось	49,1
2. Осталось без изменений	31,5
3. Ухудшилось	8,1
4. Затрудняюсь ответить	11,3
Всего	100,0

Важнейшие показатели оценивания возможностей семейного бюджета работающего населения Бурятии в краткосрочной перспективе представлены в таблице 3.

Таблица 3

Как Вы определите состояние Вашего семейного бюджета в среднем в течение года?

Значения	% объектов
1. Денег до зарплаты не хватает на самые необходимые продукты	6,7
2. Живу от зарплаты до зарплаты, покупая самое необходимое	19,3
3. На повседневные расходы денег достаточно, но покупка одежды вызывает затруднения	14,5
4. Денег в основном хватает, но для покупки дорогих товаров пользуюсь кредитом или беру в долг	44,9
5. Покупка дорогих товаров не вызывает затруднений	3,4
6. В настоящее время могу почти ни в чем себе не отказывать	2,5
7. Затрудняюсь ответить	8,2
8. нет ответа	0,5
Всего	100,0

По оперативной информации Бурятстата за январь — июль 2015 г., в среднем на одного жителя приходится 25 064 р., что обеспечивало 2,6 стоимости прожиточного минимума на душу населения (9 674 р. (за 1-е полугодие 2015 г. (9 571 р. — за 1-й квартал 2015 г., 9 776 р. — за 2-й квартал 2015 г.)).

Уровень реальных располагаемых денежных доходов (доходы за минусом суммы налогов и обязательных платежей с поправкой на инфляцию) в январе — июле 2015 г. в республике увеличился по сравнению с периодом 2014 г. на 8,8 %, в Российской Федерации сократился на 2,9 % (97,1 % к аналогичному периоду 2014 г.).

За январь — июль 2015 г. 72,4 % своих денежных доходов население использовало на потребительские цели (покупка товаров, оплата услуг), 9 % — на оплату обязательных платежей и разнообразных взносов (НДФЛ и проценты, уплаченные населением за кредиты), 2 % — на накопление сбережений во вкладах и ценных бумагах, 0,9 % — на покупку валюты [6].

Численность работников, перед которыми имеется просроченная задолженность по заработной плате по состоянию на 01.09.2015 г., составила 2 117 человек. В расчете на 1 работника задолженность составляет 18,6 тыс. р. Действует межведомственная рабочая группа по обеспечению своевременной выплаты заработной платы и ликвидации задолженности по оплате труда, созданная при Министерстве экономики Республики Бурятия. Вопросы ликвидации задолженности по оплате труда также рассматриваются на Комиссии при правительстве Республики Бурятия по повышению доходов консолидированного бюджета, оплаты труда и занятости населения. Так, с начала года рассмотрены вопросы о мерах по ликвидации задолженности по оплате труда в ЗАО «Улан-Удэстальмост», ОАО «АМТА», ФГУП «Управление строительства № 93», БУ РБ «ГТИ-республиканское БТИ» на курорте «Аршан» и др. [2]

Второй блок анкетирования — социально-психологическая удовлетворенность работающего населения сложившимися условиями трудовой деятельности. В первую очередь можно представить, каким образом респонденты оценивают свою работу. Выводы по таблице 4 можно сформулировать следующим образом: большинство респондентов склонны считать, что «работа у них ответственная», «необходима обществу», «требует новых знаний» и у них «хорошие отношения с коллективом» и «администрацией». Средние показатели (3 балла) больше представлены по таким критериям, как «работа умственно тяжелая», «работа имеет перспективу роста», «работа гарантированная», «работа хорошо оплачиваемая». Опровергают опрошенные, что работа у них физически тяжелая. Таким образом, несмотря на некоторый разброс оценочных данных, респонденты больше предпочитают отмечать нейтральные и срединные показатели.

Таблица 4

В какой степени следующие признаки характеризуют Вашу работу, (%)

	1	2	3	4	5	Нет ответа
1. Работа физически тяжелая	22,4	16,1	19,4	18,6	16,9	6,6
2. Работа умственно тяжелая	12,7	14,8	26,5	21,6	17,9	6,5
3. Работа требует новых знаний	9,6	9,2	21,7	22,9	30,4	6,2
4. Работа ответственная	3,1	2,4	11,3	22,1	57,5	3,6
5. Работа необходима для общества	2,7	3,6	13,8	19,9	54,6	5,4
6. Работа имеет перспективу роста	15,7	16,4	27,6	17,7	16,9	5,7
7. Работа гарантированная	7,3	12,7	28,2	22,8	23,4	5,6
8. Работа престижная	13,6	19,6	28,0	19,5	13,0	6,3
9. Работа хорошо оплачиваемая	14,2	19,7	29,2	18,9	11,7	6,3
10. Хорошие отношения с коллективом	1,9	5,5	18,7	31,5	37,1	5,3
11. Хорошие отношения с администрацией	4,3	9,5	25,9	26,9	27,5	5,9

Аналогичным образом обстоят дела при оценивании степени защищенности прав граждан от произвола властей: 40 % опрошенных считают, что защищены на «3 балла», тогда как крайние формы оценки предпочли выбрать 12,3 и 9,7 %, соответственно. Чаша весов незначительно перевешивает в сторону некоторой защищенности работающих граждан от произвола властей, хотя оценивших на 1 и 2 балла не так уж и мало.

Таблица 5

Как Вы оцениваете степень защищенности своих прав от произвола властей (местной администрации, чиновников, руководителей или владельца предприятия, где работаете), (%)

1	2	3	4	5	Нет ответа
12,3	15,8	40,0	21,7	9,7	0,5

Степень удовлетворенности граждан своей работой представлена в таблице 6, где преобладают в основном средние показатели. По данным таблицы 6 можно отметить, что недовольных меньше чем, тех, кто в большей степени удовлетворен своей работой. Однако следует отметить, что комплексно оценить степень удовлетворенности не так просто, даже в психологическом плане, поскольку часть граждан в силу сложившихся стереотипов и менталитета не признает, что они работают на плохой работе, поскольку это связано с их выбором и социальным статусом, повысить который они сам не в силах и у них нет возможности совершить социальную мобильность с восходящим вектором. На другом полюсе оказались те, кто убежден, что работа не удовлетворяет их основным потребностям, что они оказались в непростой ситуации, что возможно потребуются какие-то кардинальные меры для выхода из сложившегося положения.

Таблица 6

В какой степени Вы в целом удовлетворены своей работой, (%)

1	2	3	4	5	Нет ответа
3,9	10,6	38,0	32,2	14,5	0,8

Логическим продолжением является следующий вопрос, который имеет провокационный оттенок. Предлагается определенная модель конфликтной ситуации, в которой опрошенные должны сделать свой выбор. Несмотря на такую направленность, данный вопрос позволяет выявить степень потенциальной конфликтности работающих граждан. Это является важным ориентиром для выявления степени конформности работающих граждан или их готовности принять участие в кардинальных мерах по защите трудовых прав своих коллег. Полученные данные свидетельствуют о высокой степени конформизма людей перед администрацией организации, признанием своей незначительности и низким уровнем солидарности со своими коллегами и инициативы в целях защиты своих гражданских прав и свобод. К тому же почти треть опрошенных затрудняется ответить (30,1 %), что демонстрирует неготовность опрошенных к такого рода ситуациям, их неспособность повлиять на руководство учреждения для спасения своих коллег и сохранения их на работе. Данный факт зафиксирован в ответе, что «...ничего не поделаешь».

Таблица 7

Представьте, что организация, где Вы работаете, будет преобразована так, что некоторые работники будут уволены. Руководители объяснят, что решение принято для пользы дела. Как бы Вы реагировали в такой ситуации?»

Значения	% объектов
1. Я поддержал бы решение администрации	7,6
2. Я решил бы, что ничего не поделаешь	26,7
3. Я подписал бы декларацию протеста	11,7
4. Я принял бы участие в демонстрации протеста	6,4
5. Я принял бы участие в забастовке, если бы она была организована профсоюзом	6,7
6. Я принял бы участие в забастовке, если бы в ней участвовали многие другие работники	11,7
7. Я бы организовал акции протеста самостоятельно	1,2
8. Затрудняюсь ответить	30,1
9. Нет ответа	0,6
Всего	100,0

Третий блок исследования — прогнозные оценки работающего населения относительно перспектив, продвижения по службе и продолжения трудовой деятельности.

Таблица 8

В какой степени, по Вашему мнению, у Вас имеются возможности для продвижения по службе в той организации, где работаете, в (%)

Значения	1	2	3	4	5	Нет ответа
1. Повышение квалификации	18,2	12,1	25,2	18,2	20,7	5,6
2. Повышение в должности	20,8	15,6	23,5	18,3	14,6	7,2
3. Повышение оклада	15,0	14,0	27,4	19,8	18,2	5,6

В таблице 8 можно отметить несущественный разброс ответов респондентов, хотя во всех трех пунктах незначительно выше представлены средние показатели. Эти субъективные оценочные пока-

затели демонстрируют примерно равные вероятностные возможности для респондентов на полюсах «понижения-повышения» в квалификации, должности и заработной плате.

Таблица 9

Думаете ли Вы сменить работу?

Значения	% объектов
1. Да, думаю уйти в течение года	11,50
2. Да, думаю уйти, но пока не знаю куда	23,10
3. Нет, работу менять не собираюсь	43,20
4. Затрудняюсь ответить	21,70
5. нет ответа	0,40
6. Уже поздно, скоро пенсия	0,10
Всего	100,00

Данные таблицы 9 показывают потенциальную возможность смены места работы 1/3 опрошенных, что является достаточно серьезным фактором, демонстрирующим полное или частичное несоответствие условий работы основным требованиям наемных работников, что может стать одной из основных причин инициации нерегулируемой миграционной активности в условиях социально-экономической нестабильности и, как следствие, угрозы повышения уровня безработицы в регионе. Следующая таблица содержит перечень причин, по которым опрошенные готовы уволиться с целью поиска подходящей работы. Данные показывают, что более половины респондентов готовы покинуть место работы именно из-за материально-финансовых причин.

Таблица 10

Если Вы думаете сменить работу, то по каким причинам?
(выберите 1–3 ответа)

Значения	% объектов
1. Чтобы работать по более высокой квалификации, должности	16,40
2. Чтобы повысить зарплату, увеличить доход	53,20
3. Чтобы сменить физически тяжелую работу на более легкую	10,90
4. Чтобы сменить нервную и очень ответственную работу на более спокойную	15,50
5. Чтобы сменить коллектив	2,20
6. Чтобы сменить руководителя	4,50
7. Хочется работать там, где мой труд нужнее обществу	6,60
8. Перемена работы связана с сокращением штатов, банкротством, перепрофилированием предприятия	3,30
9. В связи с акционированием предприятия или переходом его в частную собственность	0,30
10. Хочу попробовать свои силы в новом деле	22,20
11. Пенсия, заслуженный отдых	0,40
12. Работать по отдельности	0,10
13. Чтобы получить новые знания	0,10
14. Чтобы ни от кого не зависеть	0,10
15. Не хочу менять работу	2,10
16. Нет ответа	14,60
Всего	Более 100

Анализ данных показал, что 53,9 % участников исследования признали, что в прошлом на определенных этапах жизнедеятельности они становились безработными. Но что касается их будущего, то ответы распределились в пользу низкой вероятности наступления безработицы, хотя 1/3 отметили, что такая вероятность имеется (табл. 11).

Таблица 11

Если Вы работаете, то считаете ли возможным оказаться безработным?

Значения	% объектов
1. Нет, это исключено	14,00
2. Маловероятно	32,90
3. Такая вероятность имеется	34,60
4. Такая вероятность велика	4,20
5. Скорее всего останусь без работы	1,40
6. Затрудняюсь ответить	11,90%
7. Нет ответа	1,00
Всего	100,00

Учитывая полученные выше данные, надо полагать, что нестабильная социально-экономическая обстановка в регионе способствует распространению различных нестандартных форм занятости, к которым относятся строительно-отделочные работы, рыбообрабатывающая деятельность на Сахалине, занятие нелегальной добычей нефрита, услуги предоставления такси, занятие дистрибуторской и посреднической деятельностью и т. д. Все эти формы не поддаются полному статистическому учету, не всегда сопровождаются официальными договорными отношениями, что влечет за собой появление элементов теневой и криминальной экономики в регионе. Они имеют немалые масштабы, что вызывает особый исследовательский интерес. Причины распространения таких форм занятости вызваны высоким уровнем общей безработицы, низкими размерами заработной платы во многих отраслях экономики, слабой реализацией законодательных актов, низкой правовой культурой населения. Основной причиной приобщения граждан к нестандартным формам занятости является низкий уровень жизни большинства населения, что обуславливает экономический и финансово-материальный мотивации граждан для обеспечения нормального социального статуса. Сокращение производства, закрытие и банкротство крупных предприятий, слабый инвестиционный климат, «байкальский фактор», т. е. ограничение или запрет ряда производственной и промышленной деятельности в водосборной зоне Байкала, продолжающийся агропромышленный кризис — все это подталкивает людей на активизацию в самых разных направлениях деятельности. Особого внимания заслуживает зависимость большинства населения от кредитов и займов, для своевременной оплаты которых, дабы избежать преследования со стороны банков и служб судебных приставов, люди готовы и вынуждены работать в сферах, где заработная плата выше, несмотря на сложные условия труда и теневой характер деятельности.

Кроме вышеперечисленных особенностей трудовых ресурсов республики определенный сегмент на региональном рынке труда занимает иностранная рабочая сила. Выходцы из Киргизии, Узбекистана, Китая, Монголии усиливают конкуренцию для местных жителей, выводят часть финансового капитала за рубеж. Ограничительная политика со стороны органов власти устанавливается в виде системы квотирования, налогообложения, прохождения ряда мероприятий на предмет соответствия требованиям знания русского языка, истории России, физического состояния здоровья. Данные меры, как показывают цифры УФМС по Бурятии [1], дают высокие результаты, хотя в данном случае обязательно необходимо учитывать совмещение ограничительных мер с экономическими факторами — экономическим кризисом, падением курса рубля по отношению к иностранным валютам и др.

Итак, вышерассмотренные аспекты в качестве выводов позволяют сделать следующие обобщения.

Во-первых, работающее население региона в целом удовлетворено своим материальным положением. Однако по причине низкой заработной платы, несоответствия квалификации и должности, физического и нервного характера работы большинство опрошенных готово сменить место работы.

Во-вторых, психологическое самочувствие опрошенных соответствует средним показателям при оценивании по 5-бальной шкале, слабо выражены агрессивные формы настроения. Но все же некоторая часть респондентов готова выступить с акциями протеста самостоятельно или совместно с коллегами и профсоюзом при возникновении фактов массового увольнения наемных работников в их организациях.

В-третьих, распространение получают различные нестандартные формы занятости, определенный сегмент на рынке труда занимает иностранная рабочая сила.

В-четвертых, процессы сокращения, ликвидации и банкротства региональных предприятий и организаций производственной сферы требуют от властей принятия мер по реальному и планомерному восстановлению региональной экономики.

Литература

1. Анализ миграционной ситуации на территории Республики Бурятия [Электронный ресурс]. URL: <http://ufmsrb.ru/0ufms/Stat%20danye/> (дата обращения: 10.09.2015).
2. Аналитические материалы в сфере доходов населения [Электронный ресурс] // economy.govrb.ru/2015/ (дата обращения: 09.09.2015 г.).
3. Голенкова З. Т. Парадоксы трансформирующихся обществ в условиях глобализации // Избранные труды. М.: Новый хронограф, 2014. 343 с.
4. Занданова О. Ф., Кушнарева Л. П. Характеристика демографической ситуации в Республике Бурятия // Экономика-демографическое развитие Сибири и Дальнего Востока: прошлое, настоящее, будущее: материалы всерос. науч.-практ. конф. (г. Улан-Удэ, 25 ноября 2010 г.). Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2010. Ч. 1. 236 с.
5. Еженедельная информация о ситуации на рынке труда Республики Бурятия на 15 сентября 2015 г. [Электронный ресурс]. URL: www/economy.burnet.ru (дата обращения: 01.10.2015 г.)
6. Комплексный доклад № 01-01-01 «Социально-экономическое положение Республики Бурятия за январь — август 2015 года». Последние имеющиеся данные по состоянию на 25.09.2015 г.
7. Средний класс в современной России / отв. ред. М. К. Горшков, Н. Е. Тихонова. М.: Изд-во Ин-та социологии РАН, 2008. 320 с.

References

1. *Analiz migratsionnoy situatsii na territorii Respubliki Buryatiya* [The Situation Analysis on Migration in the Buryat Republic]. Available at: <http://ufmsrb.ru/0ufms/Statdanye/> (accessed September 10, 2015).
2. *Analiticheskie materialy v sfere dohodov naseleniya* [Analytical Materials on Household Incomes]. Available at: economy.govrb.ru/2015/ (accessed September 9, 2015)
3. Golenkova Z. T. *Paradoksyi transformiruyuschihsvya obschestv v usloviyah globalizatsii* [Paradoxes of Transforming Societies in the Conditions of Globalization]. *Izbrannyye trudy – Selected Works*. Moscow: Novyyi hronograf Publ., 2014. 343 p.
4. Zandanova O. F., Kushnareva L. P. *Harakteristika demograficheskoy situatsii v Respublike Buryatiya* [Characteristics of Demographic Situation in the Buryat Republic]. *Ekonomiko-demograficheskoe razvitie Sibiri i Dalnego Vostoka: proshloe, nastoyashee, budushee – Economic and Demographic Development of Siberia and the Far East: Past, Present, Future*. Proc. All-Rus. sci. and pract. conf. (Ulan-Ude, November 25, 2010). Ulan-Ude: Buryat State University Publ., 2010. Part 1. 236 p.
5. *Ezhenedelnaya informatsiya o situatsii na rynke truda Respubliki Buryatiya na 15.10.2015* [Weekly Information on Labor Market Situation in the Buryat Republic for September 15, 2015]. Available at: www/economy.burnet.ru (accessed October 1, 2015).
6. *Sotsialno-ekonomicheskoe polozhenie Respubliki Buryatiya za yanvar – avgust 2015 goda* [Socio-economic Situation in the Buryat Republic for January – August 2015]. Comprehensive report No. 01-01-01.
7. *Sredniy klass v sovremennoy Rossii* [The Middle Class in Contemporary Russia]. Moscow: RAS Institute of Sociology, 2008. 320 p.

УДК 316.346.32-053.6

**ОБРАЗОВАНИЕ СЕЛЬСКОЙ МОЛОДЕЖИ КАК ФАКТОР
СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И СТАБИЛЬНОСТИ ЖИЗНЕУСТРОЙСТВА**

© **Ёлгина Лариса Сергеевна**, кандидат философских наук, доцент кафедры теории социальной работы Бурятского государственного университета
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
E-mail: nsantonova@yandex.ru

Статья посвящена исследованию в области образования сельской молодежи и ее влиянию на их социальную безопасность и стабильность жизнеустройства. Определены основные факторы риска и опасения, влияющие на стабильность жизнеустройства, а также направления социальной безопасности сельской молодежи, повышающие уровень и качество жизни и развитие социальной инфраструктуры сельских территорий. В статье выделяется фактор, который наиболее остро влияет на социальную безопасность сельской молодежи, — это образование. Образование поможет современной сельской молодежи успешно трансформироваться к новым социально-экономическим, политическим преобразованиям России.

Ключевые слова: молодежь, социальная безопасность, жизнедеятельность, социальное благополучие, образование, дестабилизация, социальное самочувствие, социальное неблагополучие, мобильность, рынок труда, социальная инфраструктура, сельское поселение.

**EDUCATION OF RURAL YOUTH AS A FACTOR OF SOCIAL SECURITY
AND STABILITY OF LIFE ARRANGEMENT**

Larisa S. Elgina

PhD in Philosophy, A/Professor of the Department of the theory of social work,
Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude, 670000 Russia

The article is devoted to the research in the field of education of the rural youth and its influence on social security and stable way of life arrangement. The main risk factors and worries influencing on the stability of the life arrangement are determined as well as the directions of social security of the rural youth focused on the increase of the level and quality of life and the development of social infrastructure in rural territories. In the article the factor is emphasized which the most acutely influences on the social security of the rural youth, it is education. Education can help the rural youth in successful transformations to new social and economic changes in Russia.

Keywords: youth, social security, life arrangement, social disadvantage, destabilization, social well-being, mobility, labor market, social infrastructure, rural settlement.

В условиях современных российских реалий особую актуальность приобретают проблемы безопасности жизнедеятельности личности, отдельных групп населения на различных уровнях — федеральном, региональном и муниципальном.

Проблемы обеспечения безопасности объективно затрагивают все стороны нашей жизнедеятельности и имеют многоплановый характер. Происходящие изменения в обществе, в частности, в социально-экономической, политической, духовно-нравственной, информационной сферах, с одной стороны, создают качественно новые возможности выбора жизненного пути, с другой — оказывают деструктивное воздействие, вызывающее у людей дезориентацию в современной социальной ситуации, негативно отражаясь на планах, целях и качестве жизни, повышают социальную напряженность и приводят к нарастанию социального неблагополучия, росту аддикций, криминализации социальной среды, ухудшению социального здоровья общества [5, с. 187].

Обеспечение социальной безопасности молодежи как одно из эффективных средств успешного решения многочисленных проблем молодого поколения является важнейшим фактором и базовым условием успешной экономической и политической стабильности общества. Этот специфический

вид обеспечения социальной безопасности влияет на характер жизнеобеспечения молодежи и определяет качество жизни молодого поколения.

Социальная безопасность сельской молодежи — важнейшая составляющая общей социальной безопасности, что определяет необходимость выделения ее в самостоятельное теоретическое пространство исследования.

Система образования является уникальным трансфером, проводником социальной безопасности и стабильности жизнеустройства. Образование современного молодого человека должно быть соответствующим целостному мировоззрению.

Проблемы образования в современном обществе в целом и молодежи в сельской местности в частности приобретают огромное значение. С одной стороны, возрастает роль образования в жизни современного общества, что заставляет задумываться над проблемами его эффективности, оптимизации и модернизации. С другой — растет недовольство уже существующим традиционным образованием, отмечается его кризисное состояние, требующее дальнейшего реформирования.

Сельская молодежь — часть сельского населения в возрасте 16–29 лет, одновременно входящая в состав молодежи в целом; выполняющая особую роль в воспроизводстве и устойчивом развитии сельского социума и характеризующаяся особым социальным положением, формирующимся под воздействием ряда факторов, в частности, специфики территориальных условий жизнедеятельности [1, с. 32].

Трансформационные процессы, вылившиеся в сложные и противоречивые социально-экономические, политические преобразования конца XX — начала XXI в., оказали отрицательное влияние на положение сельского населения. В Республике Бурятия социальное положение сельского населения и молодежи, в частности, можно охарактеризовать как сложное в силу слабых возможностей для дальнейшего улучшения и развития социального потенциала. В Бурятии, по статистическим данным 2009 г. 29,3 % от общего числа населения составляет молодежь в возрасте от 14 до 30 лет, при этом из них более 44 % проживает в сельской местности [6, с. 86].

Сельская молодежь традиционно считается одной из наиболее социально уязвимых групп сельского населения. Именно молодежь наиболее остро реагирует на все дестабилизационные негативные процессы социально-экономического развития сельских территорий. Неудовлетворенность сельской молодежи как отдельными сторонами своей жизни, так и своим социальным положением в целом ведет к оттоку молодежи из села, размыванию его демографического и трудового потенциала, следовательно, создает угрозу устойчивого развития сельских территорий.

Социальное расслоение российского общества усиливает неравенство стартовых позиций молодежи, что существенно дифференцирует возможности в приобретении образования. Возникло противоречие между расширением образовательных услуг и снижением их доступности для большинства молодежи. Неравенство ее доступа к образованию определяется по территориальным, материальным, социальным основаниям. Риск остаться без образования или получить некачественные знания многократно выше у сельской молодежи, жителей малых городов, выходцев из неимущих семей [7, с. 11].

Сельская молодежь в определенной степени дифференцирована, имеет различные стартовые условия для жизни, но отдаленность села от места получения образования, кризисное состояние производственной и социальной сфер села являются факторами, ограничивающими стартовые возможности сельских молодых людей и их социальную безопасность [4, с. 12].

Уровень образования населения и обеспечение возможностей его получения признаны базовыми показателями развития человеческого потенциала. Благодаря образованию происходит наследование, накопление, воспроизводство научных знаний, культурных ценностей, нравственных норм и духовных ценностей, особенно у молодого поколения.

Современные молодые люди, живущие на селе, надеются в жизни прежде всего на себя и своих родителей. Выбор образования, профессии, места жительства сельская молодежь осуществляется исходя из собственных возможностей, реальной ситуации, возможностей родителей, не столько надеясь на государство, сколько на собственные силы. С развитием материально-технического процесса у сельской молодежи наблюдается повышенный интерес к овладению науками, работе на новейшей технике, осваиванию информационных технологий.

Несовершеннолетняя молодежь является самой многочисленной категорией граждан, обращающихся в центр занятости населения. Практически все современные молодые люди села желают жить и работать в городе.

Самая трудная социальная ситуация для сельской молодежи складывается тогда, когда молодые люди завершили свое обучение в образовательном учреждении и оказываются без какой-либо организованной социальной поддержки.

Недостаточная финансовая поддержка, неразвитая инфраструктура и другие проблемы села породили в сознании молодежи негативные стереотипы. Задача государства — не только поднять из руин сельскую экономику, но и возродить образование в сельских школах до уровня городских школы.

Деятельность местной власти, молодежных структур в большинстве сельских поселений не является столь значимой и продуктивной, чтобы способствовать закреплению молодежи на селе, реализации инновационного потенциала группы социально зрелой молодежи, которая имеет образование, профессию, семью.

В связи со сложившейся ситуацией мобильный потенциал сельской молодежи работает на город, тем самым, обедняя трудовые ресурсы села, оставляя село без надежды на изменение демографической и социальной ситуации. За годы реформ, которые происходят в российском обществе, сельская молодежь не стала опорой государства в модернизации агропромышленного производства, в развитии социальной сферы села, включая развитие малого и среднего предпринимательства.

Потенциал молодежи становится инновационным ресурсом социально-экономического развития села только в процессе и в результате интеграции молодежи в общество. Сегодня требуется масштабная государственно-общественная работа по восстановлению разрушенных отношений между сельской молодежью и обществом, что предполагает создание условий для участия молодых людей в социально-экономических преобразованиях сельского социума [2, с. 116].

Исследование социальной безопасности и стабильного жизнеустройства сельской молодежи должно основываться не только на анализе теоретических конструкций, документальных и статистических материалах. Важным составляющим комплексного изучения должно стать конкретное социологическое исследование, позволяющее получить эмпирические данные, основанные на самооценке молодежи и позволяющие понять особенности ее социальной безопасности.

Сельское население Бурятии и, молодежь в частности, также находится в состоянии, которое возможно определить как состояние экономической, социальной и социокультурной депривации, то есть когда наблюдается процесс сокращения и/или лишения возможностей удовлетворения каких-либо социальных потребностей. Поэтому характерной особенностью депривации сельской молодежи является резкое ухудшение условий и качества жизни.

На социальное положение и качество жизни современной сельской молодежи Республики Бурятия негативно влияют такие факторы, как неразвитая социальная инфраструктура в сельских поселениях, выражающаяся, прежде всего, в отсутствии, в недостатке и плохом состоянии учреждений образования, здравоохранения, культуры (особенно в малых селах); слабо развитая инженерно-транспортная инфраструктура, которая не справляется с задачей должного устойчивого развития и функционирования сельских поселений и межселенных территорий; сохранение значительных масштабов безработицы в силу отсутствия развитого рынка труда; оплата сельскохозяйственного труда; слабая социальная защищенность жителей села [6, с. 87].

Исследование социальной безопасности и стабильности жизнеустройства сельской молодежи проводилось в Хоринском районе Республики Бурятия. Выбор Хоринского района был обусловлен тем, что он является по своим территориальным, социальным, демографическим характеристикам и по национальному составу типичным сельским районом, где отсутствуют специфические производственные структуры (монопроизводства, промышленные предприятия). Поэтому мы считаем возможным экстраполицию эмпирических данных на всю группу сельской молодежи Республики Бурятия.

Спроектирована квотная выборка, репрезентативная генеральной совокупности (молодежь, проживающая в Хоринском районе РБ). Квоты определялись по полу, возрасту и национальности. Всего опрошено 267 чел., из них мужчин — 47,94 %, женщин — 52,06 %. По национальному составу: буряты составили 37,83 %, русские — 56,68 %, другие национальности — 4,49 %. По возрасту: 15–17

лет — 23,87 %, 18–22 лет — 19,85 %, 23–25 лет — 16,48 %, 26–28 лет — 21,72 %, 29–30 лет — 17,98 %. Опрос проводился методом раздаточного анкетирования.

Наше исследование показало, что в оценках современной жизни и своего места в ней преобладают умеренные оценки и нарастание пессимизма происходит соответственно возрастанию возраста респондентов. Респондентам был предложен вопрос «Удовлетворены ли Вы сегодняшней жизнью?». На данный вопрос мы получили следующие ответы: «Да, нравится» — 32,70 %, «скорее нравится» — 18,24 %, «скорее не нравится» — 23,00 %, «нет, не нравится» — 26,44 %. В числе выбравших ответы с негативной оценкой «скорее не нравится» и «нет, не нравится» оказалось больше представителей старших возрастных групп от 23 лет и старше, т. е. в основном представители той части молодежи, которая уже в основном завершила образовательный процесс и уже либо трудится, либо находится в активном поиске рабочего места. Таким образом, с возрастом молодежь склоняется к нарастанию пессимизма.

Для более детального анализа жизненных оценок респондентам был предложен вопрос, направленный на оценку собственного материального положения. Мы также получили большие различия в ответах в зависимости от возраста респондентов. В группе ответивших «благополучное» и «затрудняюсь ответить» преобладали учащиеся старших классов и студенты, в то время как работающая молодежь чаще выбирала варианты «удовлетворительное» и «плохое» (табл. 1).

Таблица 1

Оценка материального положения респондентов, %

	15–17 лет	18–22 лет	23–25 лет	26–28 лет	29–30 лет
Благополучное	70,7	63,5	33,3	30,5	29,3
Удовлетворительное	10,5	9,7	25,5	24,5	24,5
Плохое	8,5	14,5	28,5	38,5	39,7
Затрудняюсь ответить	10,3	12,3	12,7	6,5	6,5

В нашем исследовании 74,91 % опрошенных ответили, что у их семей есть личное хозяйство (ЛХ). На вопрос о том, как используется продукция ЛХ, почти половина опрошенных из числа владельцев личных хозяйств (48,0 %) ответила, что излишков продукции у них нет, т. е. она потребляется в основном внутри семьи. 34,5 % респондентов ответили, что отдают безвозмездно родственникам, 16,0 % — потребителям в своем селе, 10,5 % — продают посредникам в Улан-Удэ.

Таким образом, личные подсобные хозяйства населения имеют преимущественно потребительский, натуральный характер, поскольку произведенная в них сельскохозяйственная продукция обладает малым коэффициентом товарности и в основном в целях удовлетворения личных нужд семьи. Продажа части продукции имеет вынужденный характер, так как продаются зачастую не излишки, по причине необходимости денежных средств для выполнения тех или иных жизненно важных семейных функций.

Об отсутствии перспектив развития личных хозяйств как товарных производств говорит тот факт, что больше половины опрошенных молодых людей не собираются расширять свои хозяйства т. к. не хотят оставаться на селе и ищут работу в городе, другие хотели бы расширить, но не имеют возможностей.

Важным фактором социальной безопасности сельской молодежи является образование. Наше исследование показало, что большинство респондентов независимо от возраста оценивает образование как важный и необходимый ресурс социализации. При этом многие молодые люди отдают приоритет юридическому и экономическому профилям, т. к. они остаются наиболее эффективными в дальнейшей реализации жизненных планов. Ответы расположились следующим образом: образование — 80,4 %, жить в крупном городе — 77,4 %, влиятельные знакомые и родственники — 76,5 %, иметь семью — 76,5 %, работать в органах государственной и муниципальной власти — 60,3 %, работать в силовых структурах — 56,4 %, заниматься предпринимательской деятельностью — 49,4 %.

Также в число наиболее выбираемых ресурсов вошли «служба в армии» (данный вариант выбрали 45,8 % юношей). Наименее предпочтительными ресурсами стали «работа на сельскохозяйственном предприятии» (15,6 %), «жить в селе» (14,7 %), «заниматься благотворительной деятельностью»

(10,2 %). Таким образом, узкий рынок труда на селе приводит к тому, что миграционное настроение становится преобладающим для большинства сельской молодежи.

Наибольшее беспокойство у сельской молодежи вызывают «остаться без материальных средств существования», «невозможность получить образование», «низкий уровень заработной платы». То есть основные страхи молодежи связаны с материальным благополучием. В группу вызывающих наименьшее беспокойство вошли «не суметь создать свою семью», «остаться без друзей», «опасения за собственную жизнь и здоровье» (табл. 2).

Таблица 2

Опасения сельской молодежи, в %

1	Остаться без материальных средств существования	67,4
2	Невозможность получить хорошее образование	49,5
3	Низкий уровень заработной платы	40,0
4	Жизнь и здоровье близких	20,7
5	Отсутствие перспектив официально трудоустроиться	20,7
6	Не суметь создать свою семью	15,8
7	Остаться без друзей	10,2
8	Опасения за собственную жизнь и здоровье	10,2

Социальная среда является значимым фактором в развитии социального потенциала индивидов и групп людей. В свою очередь, социальный потенциал представляет собой систему ресурсов и условий их реализации. В качестве ресурсов можно рассматривать демографические характеристики населения, уровень и качество его жизни, уровень образования, состояние социальной инфраструктуры или систем образования, здравоохранения и культуры.

Условия реализации возможностей вышеперечисленных ресурсов представляют собой как объективные (социально-экономическое положение, материальная база, занятость, кадры, финансовое обеспечение и т. п.), так и субъективные характеристики, выражающиеся в социальном самочувствии и в непосредственных жизненных стратегиях самих людей. Основой развития социального потенциала территорий являются человеческие ресурсы как главная составляющая национального богатства и движущая сила экономического роста. В связи с этим оценка факторов, влияющих на формирование количественных и качественных характеристик человеческих ресурсов, крайне необходима для разработки и осуществления государственной политики на региональном, муниципальном и поселенческих уровнях. При этом человека следует рассматривать не только как объект социальной политики, но и как субъект, который предпринимает определенные действия по отношению к своему здоровью, образованию, профессиональной деятельности, адаптации к сложившимся условиям жизнедеятельности.

Оценка отношений между людьми в собственном населенном пункте показала, что по всему массиву опрошенных превалирует вариант «добрые и мирные взаимоотношения» (44,4 %), «в трудной ситуации большинство жителей всегда могут оказать помощь» (27,7 %). Незначительно отстало количество выбравших 3-й вариант (20,0 %). Но в совокупности с выбравшими самую негативную оценку (7,7 %) мы видим достаточно высокий процент сельчан негативно оценивающих взаимоотношения в своих поселениях. Если бы этот процент был ниже значения 10 %, то можно было бы свидетельствовать о наличии благополучных отношений, но превышение 25 % показывает, что фон взаимоотношений в селах не столь благожелателен.

Сразу отметим, что для сельских жителей характерна некоторая идеализация своей окружающей среды по сравнению с городскими жителями.

В ходе исследования респондентам было предложено определить, кто может выступить инициатором социально-экономических перемен в селах (табл. 3).

Таблица 3

Кто, по Вашему мнению, мог бы стать инициатором социально-экономических перемен в Вашем селе, в %

	Да, могут	Скорее могут	Скорее не могут	Нет, не могут
Сами люди	37,4	25,7	16,9	18,6
Предприниматели	38,6	28,9	7,7	21,4
Фермеры	31,7	18,6	13,1	28,0
Глава поселения	57,4	18,3	10,0	10,0
Глава района	46,0	24,0	11,1	12,3
Депутаты райсовета	36,0	24,6	12,0	20,9
Депутат НХ	48,9	23,1	10,1	11,1
Выходцы из села	26,9	24,3	13,4	27,1

Исследование показало, что практически все перечисленные лица могут стать инициаторами. Более конкретный вариант «да, могут» превалировал над вариантом «скорее могут». Также обнаружено незначительное преобладание конкретного варианта ответа «нет, не могут» над вариантом «скорее не могут». Поэтому мы решились на суммирование вариантов «да, могут» и «скорее могут». В первую очередь респонденты в качестве такого инициатора видят главу поселения — 75,7 %, депутата Народного Хурала — 72,0 %, главу района — 70,0 %. Таким образом, люди связывают возможные инициативы с конкретными персонами. За ними следуют деперсонализированные группы: «предприниматели» — 67,5 %, «сами люди» — 63,1 %, «депутаты райсовета» — 60,6 %, «выходцы из села» — 51,2 %, «фермеры» — 50,3 %.

Превалирование вариантов «да, могут» и «скорее могут» свидетельствует о сохранении патерналистского, государствоцентристского мировосприятия, когда конкретные носители властных полномочий представляются единственно возможными деятельными факторами. Патерналистский акцент в мировосприятии опасен тем, что он способствует росту иждивенческих настроений. Это также может свидетельствовать о том, что для населения характерен минимальный человеческий и социальный капитал, который в современных экономических условиях сложно конвертировать в приемлемый уровень жизни. Происходит многолетнее воспроизводство бедности, даже скорее не бедности как таковой, а поведения бедных, что опять же способствует нарастанию депривативного состояния.

На сегодняшний день одним из направлений активизации гражданской деятельности сельского населения стало территориальное общественное самоуправление или ТОСы. Наше исследование показало, что очень высокий процент респондентов, а именно 35,7 %, «не знают, что это такое». Это свидетельствует о низком уровне информированности людей. 44,0 % опрошенных выразили положительное отношение к деятельности ТОСов, 11,7 % — отрицательное отношение. 8,6 % респондентов ответили, что в их селах нет ТОСов.

Безучастность и равнодушие являются характерными проявлениями анонии. Сельское сообщество становится некой конструкцией, неспособной к позитивному развитию, а уж тем более к саморазвитию на собственной основе. Наблюдается некое исчерпание смыслов, которые могли бы аккумулировать и включать созидательную общественную энергию.

Для сельчан характерно ощущение собственного бесправия и незащитности, которые несомненно умаляют достоинство человека, способствуют ликвидации его ответственности перед чем бы и перед кем бы то ни было. Рыночный механизм при отсутствии демократических традиций в политической и экономической жизни приводит к снижению собственной активности людей.

В социокультурном плане для сельского сообщества всегда было характерно недоверие к внешней среде, воспринимаемой как «чужой» («городские», «неместные», «власти где-то там» и т. п.) вплоть до проявления враждебности на фоне внутрисоциумного коллективизма и солидарности. Мы предполагаем, что в современную эпоху при сохраняющемся недоверительном отношении к внешней среде происходит утрата внутреннего коллективизма и последующая атомиза-

ция сельского пространства. Социальное расслоение и появление зажиточных сельчан приводят к тому, что они иногда воспринимаются уже не как «свои», а как «чужие».

Сложившаяся ситуация в сфере развития молодого поколения неоднозначна. С одной стороны, современную молодежь отличает рост самостоятельности, практичности и мобильности, ответственности за свою судьбу, резкое повышение заинтересованности в получении качественного образования и профессиональной подготовки, влияющей на дальнейшее трудоустройство и карьеру. Молодые люди стремятся к интеграции в международное молодежное сообщество, в общемировые экономические, политические и гуманитарные процессы.

С другой стороны, молодым людям присущ низкий уровень интереса и участия в событиях политической, экономической и культурной жизни. Остаются распространены явления криминализация молодежной среды, влияние в ней деструктивных субкультур и сообществ. Не спадает острота проблемы социальной интеграции молодых людей с ограниченными возможностями, детей-сирот, подростков из неблагополучных семей.

Село как социальная среда не позволяет молодому поколению реализовать свой жизненный потенциал. Органы государственной власти в селе слабо представлены, а муниципальные и поселенческие структуры не справляются с возложенными на них обязанностями. Отсутствие крупных производств не позволяет привлечь бизнес к социально ответственным программам, в том числе программам по поддержке молодежи и молодежных инициатив.

Обеспечение социальной безопасности сельской молодежи требует координации усилий государственных органов власти, общественных организаций с целью оптимизации системы социальной работы, молодежной политики.

Таким образом, социальная безопасность и стабильное жизнеустройство сельской молодежи в современных условиях должны быть обеспечены через получение качественного образования, наличие стабильной и устойчивой системы социальной защиты населения, повышение уровня и качества жизни, развитие социальной инфраструктуры сельских территорий. Особая роль принадлежит институту образования как ведущему в реализации обеспечения безопасности подрастающего поколения. Через выполнение своих основных функций (социализации, воспитания и развития) образовательная система должна принимать активное участие в формировании зрелой, социально ответственной личности, способной противостоять рискам и угрозам современности, а значит, способной обеспечить институциональное развитие российского общества и его дальнейшее реформирование.

Литература

1. Гурьянова М. П. Сельская молодежь и общество: кризис отношений // Педагогика. 2011. № 2. С. 32–40.
2. Жалсанова В. Г. Влияние институциональной трансформации агропромышленного комплекса (АПК) на социальное самочувствие сельского населения Бурятии // Человек, культура и общество в изменяющемся мире: сб. науч. тр.: в 2 ч. Улан-Удэ, 2011. Ч. 1. С. 115–118.
3. Жалсанова В. Г. Сельское население в начале 21 века // Вестник Бурятского госуниверситета. 2013. № 6. С. 86–90.
4. Зубок Ю., Чупров В. Управление рисками в сфере образования молодежи // Высшее образование в России. 2007. № 5. С. 11–22.
5. Калугина З. И. Депривация сельских сообществ в условиях несостоятельности сельскохозяйственных предприятий // Регион: экономика и социология. 2007. № 1. С. 186–198.
6. Молодежь Бурятии: стат. сб. / отв. ред. П. И. Бабочкин. Улан-Удэ: Бурстат, 2009. 147 с.
7. Пузиков В. Г., Шурбе В. З. Молодежная политика и качество жизни молодежи: монография. Омск: Изд-во ОмГПУ, 2011. 172 с.

References

1. Gur'yanova M. P. Sel'skaya molodezh' i obshchestvo: krizis otnoshenii [Rural Youth and Society: Relations Crisis]. *Pedagogika – Pedagogy*. 2011. No. 2. Pp. 32–40.
2. Zhalsanova V. G. Vliyanie institutsional'noi transformatsii agropromyshlennogo kompleksa (APK) na sotsial'noe samochuvstvie sel'skogo naseleniya Buryatii [The Impact of Agro-industrial complex (AIC) Institutional Transformation on the Social well-being of Rural Population in Buryatia]. *Chelovek, kul'tura i obshchestvo v izmenyayushchemsya mire – Human, Culture and Society in the Changing World*. In 2 parts. Ulan-Ude, 2011. Part 1. Pp. 115–118.

3. Zhalsanova V. G. Sel'skoe naselenie v nachale 21 veka [Rural Population in the Early 21st Century]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of Buryat State University*. 2013. No. 6. Pp. 86–90.
4. Zubok Yu., Chuprov V. Upravlenie riskami v sfere obrazovaniya molodezhi [Risk Management in Youth Education]. *Vysshee obrazovanie v Rossii – Higher Education in Russia*. No. 5. Pp. 11–22.
5. Kalugina Z. I. Deprivatsiya sel'skikh soobshchestv v usloviyakh nesostoyatel'nosti sel'skokhozyaistvennykh predpriyatii [Deprivation of Rural Communities in the Conditions of Agricultural Enterprises Insolvency]. *Region: ekonomika i sotsiologiya – Region: Economics and Sociology*. 2007. No. 1. Pp. 186–198.
6. *Molodezh' Buryatii* [Youth of Buryatia]. Ulan-Ude: Burstat Publ., 2009. 147 p.
7. Puzikov V. G., Shurbe V. Z. *Molodezhnaya politika i kachestvo zhizni molodezhi* [Youth Policy and Young People's Quality of Life]. Omsk: Omsk State University Publ., 2011. 172 p.

УДК 316.334.3

О ПРОБЛЕМАХ РЕФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ЖИЗНЕУСТРОЙСТВА ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ (РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ)

© Заяц Ольга Васильевна

кандидат социологических наук, доцент кафедры социальных наук Дальневосточного федерального университета
Россия, 690950, г. Владивосток, ул. Суханова, 8
E-mail: zayats.ov@dvfu.ru

В статье рассматривается актуальная проблема реформирования системы жизнеустройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и реструктуризации отдельных ее элементов. Автор изучил нормативно-правовую базу и опыт работы отдельных регионов Российской Федерации по данному направлению. Выявлено, что, несмотря на наличие положительного опыта, сегодня существуют проблемы функционирования системы. В своей совокупности они не позволяют в установленные сроки обеспечить необходимый порядок осуществления деятельности организациями для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Изменяется подход к воспитанию и содержанию детей в организациях для детей-сирот и обеспечению приоритета их семейного жизнеустройства. Модель системы, в которой все элементы находятся в ведении органов социальной защиты населения, является наиболее экономичной и эффективной.

Ключевые слова: система жизнеустройства, дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей, семейные формы устройства, реформирование, реструктуризация, перепрофилирование, организации для детей-сирот, социальные услуги.

ON THE PROBLEMS OF REFORMING A SYSTEM OF LIFE ARRANGEMENT OF ORPHAN CHILDREN AND CHILDREN WITHOUT PARENTAL SUPPORT (REGIONAL ASPECT)*Olga V. Zayats*

PhD in Sociology, A/Professor of the Department of social sciences, Far Eastern Federal University
8 Sukhanova St., Vladivostok, 690950 Russia

In the article the actual problem of reforming a system of a life arrangement of orphan children and children without parental support is considered. It requires restructuring of some of its components. The author has studied the legal framework and experience of work in some regions of the Russian Federation in this area. It has been revealed that despite the patterns of positive experience, today there are problems in the functioning of the system. Taken together, they do not allow in determined terms to provide the necessary procedure for the activities by organizations for orphans and children without parental support.

The approach has been changed to education and support of children in institutions for orphans and ensuring the priority of their family living arrangement. The system model, in which all elements are managed by the social security authorities, is the most economical and efficient.

Keywords: system of life arrangement, orphan children, children without parental support, family forms of arrangement, reforming, restructuring, reshaping, organizations for orphan children, social services.

Существовавшие до недавнего времени в России правовые, организационные, экономические основы жизнеустройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, позволяли рассматривать функционирование и взаимодействие различных органов и учреждений, семей, воспитывающих детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, как систему жизнеустройства данной группы детей [3, с. 9]. Выполняя как общие, так и специфические функции, социальные институты образования, здравоохранения, социальной защиты и семьи должны находиться в непосред-

ственной взаимосвязи и взаимодействии их элементов. Основной задачей системы является обеспечение реализации права на достойную жизнь детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. В целях выполнения наказа президента России, прозвучавшего в послании Федеральному собранию РФ в 2006 г., правительством РФ и регионами были созданы механизмы решения задачи сокращения числа детей, находящихся в государственных учреждениях для детей-сирот, и, соответственно, самих учреждений. Несмотря на тот факт, что в последние годы в России отмечается тенденция роста показателей устройства детей по всем семейным формам жизнеустройства, остается определенная численность детей-сирот, находящихся на воспитании в государственных организациях системы здравоохранения и образования.

Как показал вторичный анализ статистических данных, в России на начало 2015 г. численность детей, состоящих на учете в государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей, по сравнению с 2006 г. сократилась на 98 700 чел., что меньше на 53 %. Результаты анализа позволяют отметить тенденцию снижения численности детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, находящихся на воспитании в учреждениях системы здравоохранения и образования [16].

В Приморском крае в настоящее время состоят на учете 11 927 детей, оставшихся без попечения родителей, из них 3 360 чел. находятся на воспитании в государственных организациях, что меньше на 22 и 16 % соответственно по сравнению с 2006 г. [11].

Анализ динамики количества государственных учреждений свидетельствует о позитивных тенденциях, происходящих в нашей стране в целом и Приморском крае в частности. Так, в 2013 г. в России по сравнению с 2006 г. на 22 % стало меньше домов ребенка, а учреждений для детей-сирот системы образования — на 32 % [4]. В Приморском крае в настоящее время в ведении департамента образования и науки находится 31 организация для детей-сирот, что по сравнению с 2006 г. меньше на 21 % [15].

Как следствие, мы можем констатировать, что количество детей, оставшихся без попечения родителей, находящихся на воспитании в государственных учреждениях, уменьшается и, соответственно, сокращается численность этих учреждений.

Учитывая передовой опыт отдельных регионов (г. Москва, Санкт-Петербург, Самарская обл., Пермский край, Республика Бурятия и др.) по организации инновационных семейных форм устройства детей, оставшихся без попечения родителей (приемная семья, патронатное воспитание), в обществе сложилось определенное отношение к государственным учреждениям: в сложившихся социально-экономических условиях все громче стали говорить об их сокращении и перепрофилировании в основном учреждений образования (детские дома, школы-интернаты) в центры по устройству детей-сирот в семьи (или центры по социальному сопровождению замещающих семей). Здесь, по нашему мнению, необходимо отметить важный момент. Известно, что в названных выше регионах все элементы системы жизнеустройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, находятся в ведении органов социальной защиты населения. Отметим, что подобная модель системы является наиболее экономичной и эффективной.

Дальнейшее функционирование системы жизнеустройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, невозможно без выполнения требований принятого 24 мая 2014 г. постановления правительства № 481 «Положение о деятельности организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», которое устанавливает перечень видов деятельности и оказываемых услуг организациями для данных категорий детей, порядок и основания принятия решений по устройству детей [8].

С вступлением в силу с 1 сентября 2015 г. названного положения изменяется подход к воспитанию и содержанию детей в данных организациях и обеспечению приоритета их семейного жизнеустройства. Следовательно, изменяется организация помещения детей под надзор в организации и их проживания. Главными положениями являются, во-первых, отнесение к таким организациям образовательных и медицинских организаций и организаций, оказывающих социальные услуги. Другими словами, все организации обязаны создавать условия для содержания, воспитания и образования детей-сирот, соответствующие их состоянию здоровья и потребностям. Во-вторых, дети помещаются под надзор в организации для детей-сирот временно, на период до их устройства на воспитание в семью, и, в-третьих, проживание детей организовывается по принципам семейного воспитания в воспи-

тательных группах, размещенных в помещениях для проживания, созданных по квартирному типу. Значит, организации для детей-сирот предназначены для оказания социальных услуг. Получение же ими образования должно быть обеспечено близлежащими образовательными учреждениями. Исключение касается детей-сирот с проблемами здоровья: они могут быть помещены под надзор в медицинские организации, но с ограничением срока пребывания — до достижения ребенком возраста 4 лет. Таким образом, новый подход (однообразный) к организациям для детей-сирот выдвигает требования к осуществлению органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации реструктуризации и реформирования государственных учреждений, а в целом всей системы жизнеустройства детей-сирот.

Полагаем целесообразным осветить основные условия организации деятельности. Все государственные учреждения для детей, оставшихся без попечения родителей, обязаны сформировать воспитательные группы, состоящие из детей разного возраста и состояния здоровья и, прежде всего, братьев и сестер или детей, ранее проживающих в одной семье. При этом численность в основном не должна быть более 8 человек. В отличие от ранее действовавших требований к организациям для детей-сирот в части наличия в них определенных функциональных помещений Положением определено условие к именно помещениям, где размещаются воспитательные группы — оборудованные жилые комнаты, наличие санузлов, помещений для отдыха, игр, занятий, приема и (или) приготовления пищи и бытовые помещения. Предусмотрено закрепление педагогических работников за воспитательной группой (к исключительным случаям относятся увольнение, болезнь, отпуск). Кроме этого, организации должны обеспечить детям возможность иметь индивидуальное пространство для занятий и отдыха, личные вещи; воспитание осуществлять с учетом их индивидуальных особенностей; обеспечить общение ребенка с родителями или родственниками в целях возвращения его в кровную семью и комфортные условия для посещения ребенка лицами, желающими принять его в свою семью [8].

Как отмечалось выше, организации для детей, оставшихся без попечения родителей, предназначены для оказания социальных услуг. Социальные услуги понимаются нами как действия в сфере социального обслуживания по оказанию постоянной, периодической, разовой помощи гражданину (в данном случае ребенку, оставшемуся без попечения родителей) в целях улучшения условий его жизнедеятельности и (или) расширения его возможностей самостоятельно обеспечивать свои основные жизненные потребности. В свою очередь, действия являются структурными единицами деятельности и процессом, направленным на достижение цели. Следовательно, принятый Положением о деятельности организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, перечень видов деятельности, по мнению автора, определяет, что организации, где временно находятся дети-сироты, могут быть в ведении только органов социальной защиты населения.

Полагаем, если среди прочих видов деятельности организации обязаны осуществлять деятельность в целях профилактики отказов родителей от воспитания своих детей, содействия устройству детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на воспитание в семью, проведения информационных кампаний по привлечению потенциальных родителей и их подготовке, а также подготовки детей к усыновлению и передаче под опеку (попечительство), то основной целью их существования является устройство детей, оставшихся без попечения родителей, в семьи и дальнейшее их сопровождение. Примером этому может служить опыт детского дома № 19 «Центр патронатного воспитания» (ныне «Городской ресурсный центр содействия семейному воспитанию» департамента социальной защиты населения) г. Москва. Таким образом, реструктуризация организаций для детей-сирот направлена на создание системы сопровождения семейного устройства и ее территориальной инфраструктуры.

Автор согласен с точкой зрения И. В. Каракчиевой и Т. А. Южаковой в части положительных эффектов и возможных рисков при реформировании государственных учреждений для детей-сирот, в первую очередь образования и здравоохранения. Сокращению количества детей, находящихся в организациях, повышению качества условий их содержания, формированию системы социального сопровождения лиц из числа детей, оставшихся без попечения родителей, и замещающих семей будет противостоять несовершенство нормативно-правовой базы на уровне регионов, сопротивление руководителей организаций для детей-сирот. Так, около 30 % руководителей организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, не желают изменений [5]. Однако встречаются и такие

мнения, как у Л. Д. Гулиной: «...Постепенный перевод детей-сирот в семью ведет к сокращению штатного состава воспитателей и сотрудников» [2]. Безусловно, эту неизбежность можно отнести к негативным последствиям реформирования деятельности организаций, но при этом мы должны помнить о необходимости реструктуризации организаций, связанной с перепрофилированием деятельности.

Анализ ряда нормативно-правовых документов регионального уровня, проведенный автором данной статьи, позволяет утверждать, что эффективному реформированию системы жизнеустройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в регионе будут способствовать разработка и принятие плана мер («дорожной карты») по реализации постановления правительства № 481 «Положение о деятельности организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей». Наличие плана позволит регионам обеспечить основные условия данного положения. Например, разработанные в г. Санкт-Петербург [14], Амурской обл. [13] единые принципы функционирования организаций для детей-сирот в связи с тем, что с 1 сентября 2013 г. детские дома утратили образовательную функцию и приобрели функцию социальную, позволяют ввести однообразный подход в деятельность организаций независимо от их принадлежности. Так, принятые планы («дорожные карты») по реструктуризации и реформированию организаций для детей-сирот администрациями Иркутской обл. [9], Пермского края [12], Республики Бурятия [7] позволили осуществить системный подход к этому процессу.

Следует отметить, что координатор проекта «России важен каждый ребенок» в Приморском крае, председатель Законодательного собрания В. Горчаков считает, что «вопрос о подчиненности государственных учреждений для детей, оставшихся без попечения родителей, который носит организационный характер, будет решен, пусть и с опозданием» [15]. Более серьезную проблему он видит в потребности значительных затрат из краевого бюджета на перепланировку помещений детских домов и изменение штатного расписания. Остается и сегодня нерешенной проблема с финансированием питания детей, обеспечением одеждой. И, как следствие, система жизнеустройства детей-сирот в Приморском крае, с одной стороны, остается в прежнем виде, а с другой — остается не решенным вопрос организации работы психолого-педагогического и социального сопровождения замещающих семей на базе всех краевых государственных образовательных учреждений. Сегодня функционирует 20 таких служб, из которых 11 создано в 2014 г. В то же время, по мнению В. Горчакова, несмотря на интенсивную работу по рассматриваемой проблеме, результативность недостаточная. Вследствие этого законодатели готовы поддержать эффективные методики сопровождения семей, усиления кадрового состава профильных служб, обучение специалистов [1].

Полагаем, что ориентиром в работе, направленной на реформирование системы жизнеустройства и реструктуризацию организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, должны быть соответствующие методические рекомендации Министерства образования и науки России, положения которых отражают основные задачи и направления деятельности органов исполнительной власти в рамках государственной политики Российской Федерации в сфере защиты прав детей [6].

Вместе с тем необходимо отметить, что в отдельных регионах реформирование организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а в целом системы их жизнеустройства сдерживают в основном недостаточная проработанность нормативной базы, ограниченность финансовых ресурсов, сопротивление реформе со стороны руководителей организаций, недостаточная компетентность персонала организаций.

Литература

1. В Приморье снижается количество детей-сирот [Электронный ресурс]. URL: <http://www.primorsky.ru/news/common/95115>
2. Гулина Л. Д. Положительные и отрицательные аспекты реструктуризации интернатных учреждений [Электронный ресурс] // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2010. № 2. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/polozhitelnye-i-otritsatelnye-aspekty-restrukturizatsii-internatnyh-uchrezhdeniy>
3. Заяц О. В. Социальные институты в системе жизнеустройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (на примере Приморского края): автореф. дис. ... канд. социол. наук. Владивосток, 2007. 25 с.

4. Интернатные учреждения для детей [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/obraz/i-obr1.htm
5. Каракчиева И. В., Южакова Т. А. Положительные эффекты и возможные риски вступления в силу Постановления правительства Российской Федерации от 24 мая 2014 г. № 481 «О деятельности организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и об устройстве в них детей, оставшихся без попечения родителей» [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1. URL: <http://science-education.ru/121-17473>.
6. Методические рекомендации органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органам опеки и попечительства по реструктуризации и реформированию организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и совершенствованию сети служб сопровождения замещающих семей [Электронный ресурс]. URL: <http://xn--80abucjiihbv9a.xn--p1ai/%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8B/3821>
7. Министерство социальной защиты населения Республики Бурятия. Учреждения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей [Электронный ресурс]. URL: <http://minsoc-buryatia.ru/contact/child/>
8. О деятельности организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и об устройстве в них детей, оставшихся без попечения родителей: постановление Правительства от 24 мая 2014 г. № 481 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70561542/#ixzz3mJJVT4lh>
9. О положении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Иркутской области: специальный доклад уполномоченного по правам ребенка в Иркутской области С. Н. Семеновой [Электронный ресурс]. Иркутск, 2014. URL: <http://irkutsk.rfdeti.ru/upload/ff5c34440fe1feb70ffdf6bf4fa989c4.pdf>
10. О положительных эффектах и возможных проблемах реализации постановления Правительства Российской Федерации от 24 мая 2014 г. № 481 [Электронный ресурс] // Бюллетень о сфере образования. Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. декабрь. 2014. URL: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/4413.pdf>
11. В Приморье детские дома работают по новой системе [Электронный ресурс]. Официальный сайт Администрации Приморского края. URL: <http://primorsky.ru/news/common/95135/>
12. Реструктуризация системы учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Пермском крае [Электронный ресурс]. URL: <http://pedtext.ru/525.html>
13. С 01 сентября 2015 года организации для детей-сирот должны функционировать по семейному типу [Электронный ресурс]. Прокуратура Амурской области. URL: http://www.prokamur.ru/education_cont.php?idle=900
14. Санкт-Петербург вводит единые принципы функционирования организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей [Электронный ресурс]. URL: <https://gov.spb.ru/gov/otrasl/trud/news/55166/>
15. Систему работы с детьми-сиротами в Приморье ждет глобальная реструктуризация [Электронный ресурс]. URL: <http://primamedia.ru/news/449567/>
16. Численность детей, состоящих на учете в государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей [Электронный ресурс]. URL: <http://www.usynovite.ru/statistics/2014/2>

References

1. *V Primor'e snizhaetsya kolichestvo detei-sirot* [Number of Orphans Decreases in Primorsky Region]. Available at: <http://www.primorsky.ru/news/common/95115/>
2. Gulina L. D. Polozhitel'nye i otritsatel'nye aspekty restrukturalizatsii internatnykh uchrezhdenii [Positive and Negative Aspects of Foster Homes Restructuring]. *Nauchnye problemy gumanitarnykh issledovaniy – Scientific Problems of Humanitarian Studies*. 2010. No. 2. Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/polozhitelnye-i-otritsatelnye-aspekty-restrukturalizatsii-internatnykh-uchrezhdeniy>
3. Zayats O. V. *Sotsial'nye instituty v sisteme zhizneustroystva detei-sirot i detei, ostavshikhhsya bez popecheniya roditelei (na primere Primorskogo kraja): avtoref. dis....kand. sotsiol. nauk* [Social Institutes in Living Arrangements of Orphans and Children without Parental Support (on the example of Primorsky Region). Author's abstract of sociol. sci. diss.]. Vladivostok, 2007. 25 p.
4. *Internatnye uchrezhdeniya dlya detei* [Residential Children's Homes]. Available at: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/obraz/i-obr1.htm
5. Karakchieva I. V., Yuzhakova T. A. Polozhitel'nye efekty i vozmozhnye riski vstupleniya v silu Postanovleniya pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 24 maya 2014 g. № 481 «O deyatelnosti organizatsii dlya detei-sirot i detei, ostavshikhhsya bez popecheniya roditelei, i ob ustroystve v nikh detei, ostavshikhhsya bez popecheniya roditelei» [Positive Effects and Possible Risks of Entering into Force the Russian Federation Government Resolution No. 481 of May 24, 2014 «On Activity of Organizations for Orphans and Children without parental support, and on Arrangements of Children without Parental Support in this Organizations»]. *Sovremennye problemy nauki i*

obrazovaniya – Modern Problems of Science and Education. 2015. No. 1. Available at: <http://science-education.ru/121-17473>

6. *Metodicheskie rekomendatsii organam ispolnitel'noi vlasti sub"ektov Rossiiskoi Federatsii, organam opeki i popechitel'stva po restrukturizatsii i reformirovaniyu organizatsii dlya detei-sirot i detei, ostavshikhsya bez popecheniya roditelei, i sovershenstvovaniyu seti sluzhб soprovozhdeniya zameshchayushchikh semei* [Methodical Recommendations to Executive Authorities of the Russian Federation Subjects, Agencies of Guardianship on Restructuring and Reforming of Organizations for Orphans and Children without Parental Support, and on Improvement of Replacing Families Maintenance]. Available at: <http://xn--80abucjiihbv9a.xn--p1ai/%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8B/3821>

7. *Ministerstvo sotsial'noi zashchity naseleniya Respubliki Buryatiya. Uchrezhdeniya dlya detei-sirot i detei, ostavshikhsya bez popecheniya roditelei* [Ministry of Population Social Protection in the Buryat Republic. Institutions for Orphans and Children without Parental Support]. Available at: <http://minsoc-buryatia.ru/contact/child/>

8. *O deyatel'nosti organizatsii dlya detei-sirot i detei, ostavshikhsya bez popecheniya roditelei, i ob ustroistve v nikh detei, ostavshikhsya bez popecheniya roditelei* [On Activity of Organizations for Orphans and Children without Parental Support, and on Arrangements of Children without Parental Support in this Organizations]. Government Resolution of the Russian Federation No. 481 of May 24, 2014. Available at: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70561542/#ixzz3mJJVT4lh>

9. *O polozhenii detei-sirot i detei, ostavshikhsya bez popecheniya roditelei, v Irkutskoi oblasti* [On Status of Orphans and Children without Parental Support in Irkutsk Oblast]. Irkutsk, 2014. Available at: <http://irkutsk.rfdeti.ru/upload/ff5c34440fe1feb70ffdf6bf4fa989c4.pdf>

10. *O polozhitel'nykh effektakh i vozmozhnykh problemakh realizatsii postanovleniya Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 24 maya 2014 g. № 481* [On Positive Aspects and Possible Problems of Implementation the Russian Federation Government Resolution No. 481 of May 24, 2014]. *Byulleten' o sfere obrazovaniya – Bulletin on Education*. 2014. December. Available at: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/4413.pdf>

11. *V Primor'e detskie doma rabotayut po novoi sisteme* [Orphanages in Primorsky Region Work according to the New System]. *Ofitsial'nyi sait Administratsii Primorskogo kraja – Official website of Primorsky Krai Administration*. Available at: <http://primorsky.ru/news/common/95135/>

12. *Restrukturizatsiya sistemy uchrezhdenii dlya detei-sirot i detei, ostavshikhsya bez popecheniya roditelei, v Permskom krae* [Restructuring of System Institutions of for Orphans and Children without Parental Support in Perm Region]. Available at: <http://pedtext.ru/525.html>

13. *S 01 sentyabrya 2015 goda organizatsii dlya detei-sirot dolzhny funkcionirovat' po semeinomu tipu* [Since September 1, 2015 Organizations for Orphans should Functioning according to Family Type]. *Prokuratura Amurskoi oblasti – Prosecutor's Office of Amur Region*. Available at: http://www.prokamur.ru/education_cont.php?id=900

14. *Sankt-Peterburg vvodit edinye printsipy funkcionirovaniya organizatsii dlya detei-sirot i detei, ostavshikhsya bez popecheniya roditelei* [St. Petersburg Introduces the Unified Principles of Functioning Organizations for Orphans and Children without Parental Support]. Available at: <https://gov.spb.ru/gov/otrasl/trud/news/55166/>

15. *Sistemu raboty s det'mi-sirotami v Primor'e zhdet global'naya restrukturizatsiya* [The System of Work with Orphans in Primorsky Region Waits for Global Restructuring]. Available at: <http://primamedia.ru/news/449567/>

16. *Chislennost' detei, sostoyashchikh na uchete v gosudarstvennom banke dannykh o detyakh, ostavshikhsya bez popecheniya roditelei* [Number of Children Registered in State Databank on Children without Parental Support]. Available at: <http://www.usynovite.ru/statistics/2014/2/>

УДК 316.346.2-055.2

ГЕНДЕРНЫЙ ДИСБАЛАНС ЛИДЕРСТВА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ И ВЛИЯНИЕ КАРЬЕРЫ НА ЖИЗНЬ ЖЕНЩИНЫ© **Котоманова Ольга Владимировна**

кандидат философских наук, доцент кафедры теории социальной работы Бурятского государственного университета

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

E-mail: kotomanova@yandex.ru

В статье рассматриваются важные проблемы гендерной асимметрии современного общества, которые составляют основной контекст в гендерном дисбалансе лидерства, где особое влияние карьеры на жизнь женщины является одним из значимых факторов. Существующее равенство мужчин и женщин в правовом отношении не является таковым в сфере производственных отношений, оно по-прежнему создает гендерную систему неравенства по полу. Лидерство в обществе и семье признается за мужчинами. Женщина, успешно построившая карьеру, обладающая профессиональными компетенциями и опытом работы, воспринимается мужчинами-руководителями негативно. Выдвинутые гипотезы нашли свое подтверждение в исследовании, проведенном автором в г. Улан-Удэ. В работе представлены некоторые результаты социологического исследования, выявляющего значимость профессионального роста в жизни мужчины и женщины. Проанализированы гендерные различия во взглядах мужчин-начальников и женщин-руководителей на социальные роли, выполняемые в семье, а также гендерные роли, предписываемые к исполнению обществом. Охарактеризованы возможности и основные трудности при формировании карьеры для женщин и мужчин. Выявлены особенности конструирования социального статуса профессионально ориентированных женщин в обществе и отношение их к наличию семьи, воспитанию детей и ведению домохозяйства. Исследованы основные причины конфликтов, возникающих в семье при двойной занятости женщин-руководителей. Проанализированы суждения мужчин и женщин, занимающих пост руководителя, относительно положительного и отрицательного влияния карьеры, выявлены основные гендерные различия.

Ключевые слова: гендерный дисбаланс, женщина-руководитель, мужчина-руководитель, лидерство, общество, карьера, двойная занятость, профессионализм, семья, воспитание детей, домохозяйство.

GENDER IMBALANCE OF LEADERSHIP IN MODERN SOCIETY AND CAREER IMPACT ON WOMEN'S LIVES*Olga V. Kotomanova*

PhD in Philosophy, A/Professor, of the Department of the theory of social work Buryat State University

24a Smolina St., Ulan-Ude, 670000 Russia

The article deals with the important issues of gender asymmetry in modern society, which constitutes the main context of a gender imbalance in leadership, where a particular impact on women's career is one of the important factors. The existing equality of men and women in legal terms is not established in the field of industrial relations, it still creates a system of gender inequality. Leadership in society and a family is recognized for men. A woman who has built a successful career and has the expertise, professional competences and experience is perceived by men-leaders with a negative point of view. The put forward hypotheses were confirmed in a study conducted by the author in Ulan-Ude. The paper presents some results of sociological study that reveals the importance of professional development in the lives of men and women. The gender differences are analyzed in the attitudes of men-leaders and women-leaders in the social roles performed in the family, as well as gender roles prescribed by society for execution. The main challenges and opportunities in the formation of careers for women and men are characterized. The features of the social status have been revealed in the construction women's careers in the society and their attitude to having family, raising children and householding. The main causes of the conflicts that occur in the family are studied, when the woman-chief is engaged both at home and at work. The judgments

of men and women-shiefs on the positive and negative impact of career are analyzed and their basic gender differences are revealed.

Keywords: gender imbalance, woman-leader, man-leader, leadership, society, career, be engaged in two activities, professional, family, parenting, household.

Сегодня мировым сообществом признано равенство мужчин и женщин в качестве основного права человека. Гендерное равенство рассматривается как равное предоставление прав и возможностей мужчинам и женщинам для участия во всех сферах жизнедеятельности общества: от принятия законов до управления организацией без какой-либо дискриминации.

Гендер рассматривается как характеристика социального порядка, которая постоянно воспроизводится в социальных институтах, в структурах сознания, в процессе коммуникации. Понятие гендера обозначает сложный социокультурный процесс формирования обществом различий в мужских и женских ролях, поведении, ментальных и эмоциональных характеристиках и сам результат — социальный конструкт гендера [4].

Следовательно, гендер можно считать способом стратификации общества, а гендерную систему воспринимать как социально сконструированную систему неравенства по признаку пола.

Изучая гендерную асимметрию современного общества, различные взгляды ученых о возможностях и способностях женщин и мужчин на рынке труда, их профессиональной пригодности и карьерном росте, автором были выдвинуты предположения: карьера влияет на жизнь современной женщины позитивно или негативно? Насколько сложно современным мужчинам быть конкурентоспособными? Может ли общество устойчиво развиваться при дисбалансе гендерного лидерства?

Гендерология и гендерная психология изучают лидерство в деловых группах или группах с интимными отношениями, в основном семья или влюбленные. При этом женщинам-лидерам и мужчинам, которые выступают на «вторых ролях», свойственна нездоровая гендерная идентичность, проявление некоторой неполноценности и зависти к противоположному полу, где не может быть никакой толерантности.

Многие молодые мужчины в деловом мире рассматривают женщину-лидера как железную леди, которая удачно построила свою карьеру, только потому, что рядом не было сильного соперника-мужчины. Бизнесмены с большим опытом работы придерживаются мнения, что женщина стала лидером «благодаря удачному стечению обстоятельств» (жена/вдова крупного владельца бизнеса, талисман предприятия, дочь миллионера и т. п.). При этом они редко придают значение достоинствам женщин, таких как интуиция, компетентность, профессионализм, работоспособность.

Мужчины, в отличие от женщин, не должны никому доказывать, что они «лучшие» лидеры в обществе. Они являются лидерами и руководителями, поскольку обладают необходимыми гендерными качествами, личностными ценностями, большей властью, влиянием и ресурсами. Женщины могут стремиться к лидерству и руководящей должности, если они отвечают традиционному гендерному распределению ролей в обществе и семье и не занимают мужской сферы деятельности (например, заведующая детским садом, директор школы, руководитель фирмы по производству женской косметики и т. п.).

Мужчин отличает интеллектуальная независимость, жесткость в принятии решений и требовательность к исполнительской дисциплине подчиненных. Женщины отдают предпочтение при принятии решения мнению большинства коллег либо принимают важные решения, подчиняясь внешнему давлению. По мнению психологов, мужчины, в отличие от женщин инфарктуостойчивы, у них отсутствует страх и тревоги, тогда как женщины, наоборот, эмоционально не стабильны и могут изменить свое решение в связи с влиянием коллектива или вышестоящих мужчин.

Восхождение по лестнице успеха для женщин небезопасно, так как женщина-руководитель постоянно должна доказывать себе самой и окружающим, что она занимается своим делом. Женщина-начальник должна доказать мужчинам (в том числе и мужу), что она может руководить коллективом, в котором работают женщины и мужчины, прекрасно справляется как с делами на работе, так и с домашними хлопотами. А женщинам-коллегам нужно доказывать, что они все могут ладить между собой, могут работать в одной команде, быть снисходительной к недостаткам других людей. Это вынужденное противостояние и двойная занятость женщин ведет к стрессам, эмоциональному выгора-

нию, психологической усталости. Ученые доказали что 1/3 женщин-руководителей подвержены неврозам [3; с. 119].

Растиражированный средствами массовой информации образ женщины как хранительницы очага, домашней хозяйки и воспитательницы детей постоянно напоминает женщинам об их естественном предназначении. В то же время женщина-руководитель представлена как некоторое исключение из правил в системе управления. Многие женщины абсолютно не согласны с таким видением, они не стремятся быть в роли домашнего управляющего, а наоборот доказывают, что вправе претендовать на роль полноценного руководителя, имея семью, детей и целый штат подчиненных.

Автором было проведено исследование, в котором приняли участие более 200 женщин и мужчин, занимающих пост руководителя. Большая часть женщин становится руководителями в среднем возрасте, от 33 до 39 лет, что составляет 45 % от принявших участие в исследовании, либо карьера руководителя складывается успешно после 40 лет (показатель чуть ниже 40 %), и всего 15 % женщин становятся руководителем в возрасте 51–53 года.

Мужчины принимают на себя роль руководителя гораздо раньше женщин, и возрастные границы составляют от 25 до 39 лет (52 % респондентов), тогда как в возрасте от 40 лет руководят 44 % респондентов и только 4 % становятся руководителем в возрасте 55 лет. Исследование наглядно подчеркивает тезис, женщины становятся начальниками позже мужчин. Как правило, это связано с замедленным карьерным ростом (работодатели более склонны продвигать мужчин) и временными перерывами в трудовой жизни, связанными с рождением и воспитанием детей [1; с. 74].

К сожалению, карьера негативно влияет на тех женщин-руководителей, которые не связали себя узами брака и семейные дела у них складываются проблематично. Всё и всегда приходится делать самой, отстаивать интересы руководителя или матери-одиночки, когда нет возможности рассчитывать на поддержку родных и знакомых. Всего 42 % женщин-руководителей замужем, тогда как мужчин-руководителей, состоящих в браке, в два раза больше. Видимо, причиной тому — амбиции, женщинам-боссам отнюдь не просто подобрать себе достойную пару. К тому же самолюбие многих мужчин не позволяет им жениться на даме, социальный статус которой выше его собственного статуса. Это подтверждается значительным числом разведенных женщин-руководителей — 20 %, у мужчин, напротив, этот показатель составляет всего 5 %. Кроме того, среди начальниц 9 % — вдовы, причем в некоторых случаях им пришлось продолжить дело, начатое мужем.

Совсем небольшая часть женщин (8 %), принявших участие в исследовании, отметила, что двойная занятость позволяет им проявлять свои лучшие профессиональные качества, инициативу, творчество и вызывает уважение со стороны родных и друзей. В то же время 45 % женщин отметили, что карьера порой негативно влияет на их семейное положение, на необходимость совмещать роль жены и руководителя, ограничивает их выбор деятельности, создает трудности как дома, так и на работе, причем 30 % указали на большую нервную нагрузку (боязнь не успеть, не справиться вовремя), а 15 % отметили усталость, вызываемую домашней загруженностью и болезнью детей.

Конечно, у мужчин также существуют проблемы от чрезмерной занятости, но в них нет места семье или ее отсутствию. Так, 18 % мужчин указывают на большую конкурентность, сверхурочную и двойную работу (с целью заработать как можно больше средств существования), и, как следствие, — нервное напряжение. В целом же карьера положительно влияет на имидж мужчины-руководителя, тем более, когда он имеет семью, детей и жену-домохозяйку. В тех семьях, где женщина работает, мужчина уделяет большее внимание детям и домашнему хозяйству, но при этом 45 % мужчин отмечают, что семейные конфликты возникают из-за занятости жены на работе, выражение «лучше бы она была хозяйкой дома» высказали 30 % респондентов.

Тем не менее современное общество признает необходимость сочетания женщиной различных гендерных ролей: активной работницы, воспитательницы детей, участницы общественной жизни, матери-одиночки, руководителя малого предприятия, безработной домохозяйки и т. д. Женщины избирают различные варианты сочетания социальных ролей жизнедеятельности, но в большинстве своем устойчиво ориентируются на их одинаковую значимость. Конечно, жизненную траекторию женщина выстраивает сама в соответствии с принятыми ценностями и нормами современного общества,

выбирая лучшие личные качества и предпочтения, но возможность такого выбора зависит от равноправия среди мужчин, от социальных гарантий, предоставляемых обществом.

К сожалению, существующая социально-психологическая поддержка и помощь специалистов гендерных центров не могут в полной мере оказать поддержку женщинам с двойной занятостью в ситуации безработицы или при изменении социального статуса, так как женщинам, ориентированным на карьеру, постоянно приходится преодолевать сопротивление мужчин, а статус незамужней женщины, успешно построившей карьеру (даже при наличии ребенка), воспринимается большинством мужчин негативно.

Кроме того, профессиональная ориентация незамужних женщин-руководителей более приближена к мужской и жесткой установке на карьеру, но это вынужденная ориентация, которая не является сознательным выбором самой дамы. Ведь женщина-карьеристка, поставившая на второй план семью и детей, не только негативно воспринимается мужчинами, но и женщинами.

Негативное влияние карьеры на жизнедеятельность мужчин проявляется в выборе модели конкурентоспособности на рынке труда. Молодые, настроенные на карьеру мужчины ставят на второй план семью и детей, при этом их в обществе воспринимают с позитивной точки зрения. Такое отношение к планированию карьеры и жизни является неким образцом для подражания, «надо стать руководителем (начальником) и только потом заводить семью и детей», так считают 42 % респондентов. Тогда как более 53 % мужчин среднего возраста стали руководителями, имея семью и детей. Они считают, что семья в их жизни «это главная ценность, ради которой стоит быть начальником». И всего 5 % мужчин-руководителей высказали сожаление, что у них нет семьи.

Рассматривая влияние карьеры на жизнь современных женщин и мужчин, необходимо было выявить, какие гендерные роли предписывает общество выполнять мужчинам и женщинам в зависимости от их социального статуса в семье. В результате были установлены некоторые гендерные различия.

Мужчины считают, что роли женщины в семье распределяются следующим образом: женщина прежде всего мать — 46 % респондентов, жена — 26 %, домохозяйка — 20 %, и только 8 % считает, что женщина наравне с мужчиной обеспечивает семью в финансовом плане. При этом 53 % мужчин считает, что женщина должна стремиться к равноправию в семье, нежели к власти и быть начальником. Считают свою вторую половину «хорошим начальником» и стремятся ей во всем помогать 35 % мужчин. Статус женщины «отличная домохозяйка и руководитель» приемлем только для 12 % мужчин, которые не только занимаются воспитанием детей, но и являются активными помощниками женщин.

Кроме того, 44 % мужчин считают, что статус женщины в семье определяет наличие и количество детей, 32 % — ее финансовое состояние и доходы, 20 % — социальная роль и основной вид деятельности на работе (в частности, должность руководителя или подчиненного). По мнению 40 % опрошенных мужчин, женщина чувствует себя независимой от мужа, если она имеет хорошую профессию, 30 % — ее доход равен или превышает его доход, 25 % — она имеет собственное имущество, 5 % — она имеет высшее образование.

Но, несмотря на эти факты, 70 % респондентов считают, что «работа мешает женщине воспитывать детей», 1/3 мужчин отметили у профессионально ориентированных женщин их особую заботу в процессе воспитания детей. При этом 75 % мужчин считают неправильным, что именно женщина в основном занимается воспитанием детей, только 25 % мужчин занимаются воспитанием детей совместно с женщинами.

Статус мужчины в обществе, несомненно, определяет его лидерство, сфера деятельности, должность и конкурентоспособность, от которых зависит не только материальный достаток, но и его психоэмоциональное состояние. Так 70 % мужчин считают, что их главная роль в семье — обеспечить финансовое благополучие (материальный достаток семьи), на втором месте — воспитание детей (20 %) и на третьем (10 %) — помощь женщине в ведении домашнего хозяйства. Мужчины априори чувствуют себя независимыми от женщины и семьи, при этом неважно, работают они или нет. В отличие от женщины, гендерное положение мужчины в обществе никак не зависит от наличия семьи или распределения семейных ролей. Семья (если таковая имеется) положительно влияет на карьерный рост мужчины, с этим согласны все респонденты.

Ответы женщин несколько отличаются от точки зрения мужчин, главная роль отводится воспитанию детей (40 %), затем — домохозяйка (25 %), на третьем — содержание семьи и обеспечение финансами (20 %) и только на четвертом месте — роль жены (15 %). Более половины опрошенных женщин считают, что на «отлично» справляются с двойственной ролью домохозяйки и руководителя, и семья при этом не страдает, 45 % выбрали, что «должность руководителя иногда препятствует исполнению обязанностей жены или хозяйки дома». Всего 5 % женщин согласились бы оставить работу и заняться домашним хозяйством при условии, что «муж будет полностью обеспечивать семью».

Иерархию ролей женщины в семье выстроили следующим образом: привлечение в семью финансовых возможностей и доходов (45 %), затем социальная роль и основной вид деятельности на работе в должности руководителя (35 %) и только на третьем месте — наличие и количество детей (20 %). Так, большинство женщин (52 %) чувствуют себя независимой от мужа, если ее доход превышает его доход, 23 % — если она имеет хорошую профессию, 15 % — если она имеет собственное имущество (свое дело), 10 % — если она имеет высшее образование.

Женщины согласны с мужчинами и считают неправильным тот факт, что им приходится в одиночку заниматься воспитанием детей (55 %), тогда как 35 % семейных женщин-руководителей отметили «занимаемся воспитанием детей совместно», а у 10 % женщин другой альтернативы нет. С точкой зрения «работа мешает женщине воспитывать детей» согласны 35 % респонденток, в то время как 65 % женщин не видят в этом большой проблемы, они успешно сочетают два вида деятельности: воспитание детей и профессиональную занятость.

Женщины (60 %), как и мужчины, считают, что главная обязанность главы семейства — обеспечить материальное благосостояние, при этом в равной степени отметили важность мужа в воспитании детей и ведении домашнего хозяйства. Однако 30 % женщин, в отличие от мужчин, отметили тот факт, что если заработок жены превышает доход мужа, то он становится зависимым от нее и его роль в семье меняется. При этом женщины считают, что мужчина ставит семью на первый план, при активной занятости детьми и домашним хозяйством, его вклад и помощь смогли оценить 20 % женщин.

Таким образом, мужчины придерживаются традиционной, патриархатной точки зрения о том, что женщина должна заниматься домом и воспитывать детей, при этом должность руководителя для женщины создает определенные трудности (усталость от сочетания двойной занятости, стрессы, раздраженность) при ведении домохозяйства. Равенство должно быть в семье, но не в профессиональной сфере, при этом лидером женщина может быть в семье, а мужчина должен быть лидером в обществе.

Роль женщины в современной российской семье имеет противоречивый характер и зависит от многих факторов: от ее дохода, профессии, наличия собственного имущества, образования, то есть тех факторов, в чем женщина может превосходить мужчину, либо ему уступать. Женщины, особенно добившиеся успеха в карьере, считают, что лидером можно быть не только в семье, но и в обществе. При этом социальный статус женщины в обществе не должен быть отягощен семейными обязанностями, наоборот, они должны способствовать улучшению этого статуса. Современные тенденции изменения роли женщины в обществе сопутствуют тому, что все больше и больше женщин устремляются именно в карьеру, поэтому в ситуации сочетания семьи и работы существуют два противоположных типа женщин.

Для семейно ориентированных женщин необходимо создание и сохранение семейного очага; воспитание детей; карьера второстепенна, иногда даже необязательна. Для профессионально ориентированных женщин характерно невозможность достигнуть равновесия между семьей и работой; недооценка вклада мужа в работе по дому; возможность карьерного роста.

Для современных женщин успешная карьера играет важную роль, которую не всегда удается уравновесить с семьей. В таком случае успешная профессиональная карьера женщины может изменить микроклимат семьи или привести к отсутствию таковой. Профессиональному росту мужчины способствует наличие семьи, которая является как благом, так и достойным выбором. Однако при отсутствии семейных обязанностей карьера, как мужчины, так и женщины, складывается более успешно. Гендерный дисбаланс в обществе и социальный статус женщины зависят от наличия семьи и распределения семейных обязанностей.

Литература

1. Котоманова О. В. Профессиональная карьера как возможность самореализации женщин // Вестник Бурятского госуниверситета. Сер. Образование. Личность. Общество. 2014. Вып. 1. С. 67–77.
2. Надеев Г. А. Постановка проблемы гендерной ассиметрии на государственной службе // Молодой ученый. 2012. № 3. С. 333–335.
3. Халимова Г. Р. Гендерные проблемы положения женщин на российском рынке труда // Наука и современное общество: взаимодействие и развитие: материалы междунар. науч.-практ. конф. Уфа: Ника, 2014. С. 117–124.
4. Юсупова М. В. Гендерное измерение // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2012. № 5. С. 90–93. URL: <http://www.ssc.smr.ru/media/journals/izvestia.pdf>

References

1. Kotomanova O. V. Professional'naya kar'era kak vozmozhnost' samorealizatsii zhenshchin [Professional Career as an Opportunity for Women's Self-realization]. *Vestnik Buryatskogo gosuniversiteta. Ser. Obrazovanie. Lichnost'. Obshchestvo – Bulletin of Buryat State University. Ser. Education. Personality. Society.* V. 1. Ulan-Ude: Buryat State University Publ., 2014. Pp. 67–77.
2. Nadeev G. A. Postanovka problemy gendernoi assimetrii na gosudarstvennoi sluzhbe [Problem of Gender Asymmetry in Public Service]. *Molodoi uchenyi – Young Scientist.* 2012. No. 3. Pp. 333–335.
3. Khalimova G. R. Gendernye problemy polozheniya zhenshchin na rossiiskom rynke truda [Gender Problems of Women in the Russian Labor Market]. *Nauka i sovremennoe obshchestvo: vzaimodeistvie i razvitie – Science and Modern Society: Interaction and Development.* Proc. Int. sci. and pract. conf. Ufa: Nika Publ., 2014. Pp. 117–124.
4. Yusupova M. V. Gendernoe izmerenie [Gender Dimension]. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk – Proc. of Samara Scientific Center, RAS.* 2012. No. 5. Pp. 90–93. Available at: <http://www.ssc.smr.ru/media/journals/izvestia.pdf>

УДК 316.356.2(571.54)

**К ВОПРОСУ ИЗУЧЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ СТАБИЛЬНОСТИ БРАКА
И РОСТА ЧИСЛА РАЗВОДОВ**

© Лагойда Наталья Григорьевна

кандидат философских наук, доцент кафедры теории социальной работы Бурятского государственного университета

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

E-mail: aspdep08@mail.ru

В статье рассматриваются основные подходы к изучению проблемы стабильности брака и роста числа разводов в России. Осуществлен анализ отечественной социологической и демографической литературы, посвящённой проблемам семьи, брака и разводов. На основе данных статистики и результатов социологического исследования, проведенного в Республике Бурятия в 2013–2014 гг., приведены некоторые характеристики, причины, факторы, последствия разводов в современных семьях региона. Показана необходимость дальнейшего исследования проблемы развода.

Ключевые слова: брак, стабильность брака, коэффициент разводимости, причины и факторы развода.

**TO THE ISSUE OF STUDYING PROBLEMS OF MARRIAGE STABILITY
AND THE INCREASING NUMBER OF DIVORCES***Natalia G. Lagoyda*

PhD, A/Professor of the Department of the theory of social work, Buryat State University

24a Smolina St., Ulan-Ude, 670000 Russia

The article discusses the basic approaches to the study of the problem of marriage stability and the increasing number of divorces in Russia. The analysis of homeland sociological and demographic literature has been made that is devoted to the problems of family, marriages and divorces. Based on the data of statistics and results of sociological research carried out in the Republic of Buryatia in 2013-2014, some of characteristics, causes, factors, effects of divorces in modern families of the region are presented. The need for a further research on the issue of divorce is revealed.

Keywords: marriage, stability of marriage, divorce rate, causes and factors of divorce.

Ухудшение материального положения семей, изменение социального статуса ее членов, сдвиги в иерархии ценностей общества и личности, неготовность молодых людей к семейной жизни, а также сопутствующие этим причинам алкоголизм, наркомания и ряд других приводят к снижению уровня удовлетворенности семейной жизнью, следовательно, к росту конфликтных ситуаций в семье, увеличению числа разводов. Брачно-семейные отношения отражают как положительные, так и отрицательные стороны состояния общества.

В современных условиях разводы стали обыденным, распространенным явлением, что свидетельствует о кризисных явлениях института семьи и общества в целом. Проблема выявления факторов, условий и причин разводов является на сегодня особенно актуальной для науки и практики, так как в последние годы уровень разводов не уменьшается, особенно высок показатель разводов среди молодых семей. В то же время отмечается тенденция снижения количества заключаемых браков, увеличения числа гражданских браков. В связи с этим одной из социально значимых задач является детальное изучение проблемы разводов и поиск эффективных путей ее решения.

Достаточно высокий уровень разводимости характерен для многих современных государств, но именно Россия на протяжении нескольких десятилетий занимает второе место в мире (после США) по этому показателю. В США разводимость самая высокая в мире, но там, в отличие от России, высокий уровень брачности. В конце 1950-х гг. число разводов в нашей стране составляло менее 1 на 1000 населения, но в дальнейшем оно неуклонно возрастало. В 1965 г. были облегчены юридические условия для развода, вследствие этого к фактическому числу разводов добавились давно распавшиеся браки, но не оформленные юридически. В 1990-е гг. в период социально-экономического и полити-

ческого кризиса рост разводимости сменился стабилизацией, в то время наблюдалось 4,5 развода на 1000 населения. Однако в последние годы коэффициент разводимости значительно вырос. Наиболее высокие показатели разводимости на 1000 населения отмечены в Магаданской и в Ленинградской областях (752), в Чукотском автономном округе (748) и Еврейской автономной области (741). В Чеченской республике, где сохраняются крепкие семейные узы, почитаются семейные традиции и семейные ценности, отмечено всего 142 развода на каждую тысячу зарегистрированных браков — это самый низкий показатель в РФ. В Ингушетии — 182 развода, Дагестане — 251, а в Севастополе — 252. Самый высокий показатель количества разводов на 1 тыс. человек среди регионов СФО выявлен в Иркутской области (5,9), самый низкий — в Республике Тыва (1,9). В Республике Бурятия показатель количества разводов составил 4,1 [2]. Таким образом, проблемы устойчивости брачно-семейных отношений актуальны для многих российских регионов.

Стабильность брака, развод являются объектами внимания как отечественных, так и зарубежных исследователей. Их изучение прошло длительную эволюцию, и в настоящее время наука располагает большим теоретическим и эмпирическим материалом по данной проблеме.

В 70-80-е гг. прошлого столетия отечественные исследователи впервые обратили внимание на проблемы стабильности брака, рост числа разводов. Эти проблемы в указанный период приобретали все большую актуальность, поскольку демографическое развитие общества, выполнение семьей репродуктивной функции в значительной степени зависели от стабильности супружеской пары, являющейся основой семьи.

По мнению демографа А. Г. Волкова, сохранится ли семья до того момента, когда она даст начало новой семье, определяется тем, сохранится ли брак [3]. Брак, как правило, прекращается вследствие развода, либо смерти одного из супругов. В отечественной литературе того периода рассматривался широкий комплекс причин, связанных с разводами и стабилизацией семьи.

В начале 1970-х гг. проблемы мотивов заключения брака, его стабильность, пути укрепления рассматривались Н. Г. Юркевичем. Ученый установил зависимость удовлетворенности или неудовлетворенности браком от мотивов его заключения, взаимоотношения членов семьи, отношения мужа и жены к привычкам и характеру друг друга, частоты потребления алкоголя, продолжительности брака, распределения домашних обязанностей и др. [9]. Основными мотивами развода, по мнению ученого, являются алкоголизм (37,8 %), супружеская измена (29,2 %), несовместимость характеров (15,8 %) [10].

Философом Н. Я. Соловьевым были подвергнуты анализу влияние на разводы экономических, психофизиологических и духовно-нравственных факторов. По данным автора, основными факторами бракоразводного процесса являются индустриализация страны, коллективизация сельского хозяйства, миграция, урбанизация, рост экономической самостоятельности женщин, молодежи, углубление противоречия между половой и социальной зрелостью, война, ее демографическое и психологическое эхо, неравномерность социальной нагрузки, которую несут мужчины и женщины в семье и обществе. Основными причинами разводов выступают несходство характеров, пьянство, кратковременность знакомства молодых людей до супружества [5].

Исследователь Л. В. Чуйко выделила три основных мотива разводов в России: алкоголь, супружеская неверность и несходство характеров, а также конфликты, вызванные несовместимостью характеров. Потребление алкоголя мужьями было доминирующей причиной расторжения брака в рабочих семьях; среди государственных служащих проблемы пьянства оказались на втором месте после сложных психологических мотивов [7].

Необходимо отметить, что в советский период было недостаточно теоретических исследований проблем развода, позволяющих объяснить разводимость как социальную тенденцию и прогнозировать ее изменения в будущем. На это обратили внимание крупнейшие исследователи семьи А. Г. Харчев и М. С. Мацковский. Соглашаясь с предыдущими авторами в том, что возможность развода взаимосвязана с социальным опытом, воспитанием, степенью совместимости супругов, их личностью, качествами и другими подобными факторами, А. Г. Харчев и М. С. Мацковский считали, что вся эта совокупность факторов имеет вторичный характер по отношению к более глубоким, социально-экономическим причинам, определяющим как прогрессивное развитие семьи, так и ее дезорганизацию. Среди социально-экономических причин решающая роль, по их мнению, принадлежит форме

собственности, на основе которой вырастает система отношений, порождающая соответственно тот или иной способ человеческого поведения.

Однако эта зависимость носит диалектический характер, поэтому в качестве одной из основных причин, определяющих преобладание в сфере брачно-семейных отношений тенденций к стабилизации или дестабилизации, выступает характер и состояние воспитания, его соответствие или несоответствие, с одной стороны, объективным возможностям формирования личности, с другой — потребностям общества в данный период его развития [6].

Причины слабой изученности нестабильности браков А. Г. Волков видит в неверном методологическом подходе к их исследованию. О мотивах развода, считает исследователь, судят преимущественно по результатам опросов разводящихся. Вместе с тем субъективные мотивы не дают и не могут дать правильного представления о подлинных причинах и обстоятельствах прекращения брака — причинах, которые и сами разводящиеся супруги не всегда могут правильно понять и оценить.

Методологические ошибки возникают и там, где мотивы развода ищут в сфере внутрисемейной, социально-психологической и где не принимаются во внимание внешнее окружение семьи, социальные роли супругов во внесемейных институтах, та среда, в которой живет семья [3].

Исследователь А. Г. Волков останавливается на анализе объективных факторов разводимости — возрасте супругов при вступлении в брак, соотношении возрастов супругов, сравнительной частоте разводов в первых и повторных браках. Ученый приходит к выводу, что наименее устойчивые браки, заключенные как в очень раннем, так и в пожилом возрасте. В первом случае сказываются отсутствие социальной зрелости, экономическая несамостоятельность, во втором — опыт первого брака и неудовлетворенность связанных с браком ожиданий, а также сложность взаимной адаптации, поскольку характер людей уже сформировался и согласие в супружеских отношениях достигается все с большим трудом. Что касается возрастов супругов, то с увеличением разницы в возрасте супругов при вступлении в брак частота разводов увеличивается. К наименее стабильным бракам, кроме того, относятся супружеские союзы, в которых жена старше мужа.

Разводимость зависит также от числа детей у супругов. Как правило, бездетные разводятся чаще, чем супруги, имеющие детей, причём, чем больше в семье детей, тем относительно реже она распадается. Исследователь выявил, что первые браки чаще распадаются на пятом году супружеской жизни, повторные — на третьем и пятом годах [3].

В 1990-е и последующие годы был сделан новый шаг в изучении семьи. Однако некоторые проблемы семьи, которые находились в поле повышенного внимания в предыдущие десятилетия, оказались в тени. Усилилось внимание к демографическим процессам и влиянию экономических реформ на уровень жизни населения. Реалии российского общества обусловили необходимость обращения к темам девиантного поведения, социальной дезадаптации семьи, проституции, наркомании, женского одиночества и другие. В числе активных исследователей этих проблем стали ученые А.И. Антонов, С. И. Голод, В. М. Медков, Н. М. Римашевская, В. А. Сысенко и другие.

По мнению А. И. Антонова, профессора МГУ, автора многих работ, посвящённых проблемам семьи, брак перестал быть пожизненным и легитимным, разводы, неполные семьи и матери-одиночки оказались нормой поведения, современная семья переживает кризис [1].

В современной России, по данным некоторых социологических исследований, чаще всего инициаторами разводов выступают женщины. Мужчины желают развестись гораздо реже. Одним из главных факторов разрушения семьи является эмансипация женщин. Уровень социальной подвижности и образованности женщин сейчас гораздо выше, чем у мужчин. Чем качественнее образование, тем выше уровень доходов. Женщины меньше отдыхают, активнее учатся, становятся менее зависимыми от мужчин. Современная женщина выполняет и домашние обязанности, воспитывает детей и является добытчиком материальных средств, для чего же нужен тогда муж. Это усугубляется ещё и другой российской проблемой — алкоголизмом среди мужчин. Женщины чаще разводятся из-за злоупотребления мужьями алкоголем. Вторая причина женских разводов — это измена мужа. Мужчина подаёт на развод из-за измены жены или у него самого появилась любовь к другой женщине. Из других причин указываются несовместимость характеров — 21 %, материальное благополучие — 5,7 %, отсутствие совместного жилья — 4,5 %, наличие другой семьи — 3,7 и другие [8].

В группу риска разводов можно отнести тех, чьи родители не сумели сохранить брак. Модель поведения родительской семьи чаще всего копируется в семьях их детей. Развод передаётся по

наследству, хотя бывают и исключения. Кроме того, в группе риска находятся молодожены. По данным исследований, больше всего ссорятся супруги, которые состоят в браке от года до трех лет.

Разводам, как правило, предшествуют острые семейные конфликты. Эти же конфликты и причины толкают людей к пьянству и изменам. Причинами конфликтов являются материальные проблемы независимо от места проживания семьи и уровня доходов. Другая причина — чрезмерная занятость одного из супругов в профессиональной деятельности. Причём особенно это касается женщин, занятых на работе.

Данные статистики и результаты социологических исследований демонстрируют неблагоприятную обстановку во многих регионах России и субъектах Сибирского Федерального округа, не исключение и Республика Бурятия. В связи с актуализацией рассматриваемой проблемы, с целью выявления причин, условий и факторов, способствующих разводам, их последствий и определения основных путей профилактики кафедрой теории социальной работы Бурятского госуниверситета совместно с Республиканским агентством по делам семьи и детей было проведено социологическое исследование [4].

По полученным данным нашего исследования, развод ассоциируется у большинства опрошенных с крахом, одиночеством, изменой и предательством. Больше всего разводов приходится на первые пять лет совместной жизни, как отметили 55,6 % респондентов, до 1 года — 15,5 %. Выявлено, что ответственное отношение к вступлению в брак влияет на прочность брака, тем самым, снижая вероятность разводов в будущем.

Причинами возникающих в семье конфликтов респондентами нашего исследования отмечены (4 наиболее важные причины): отсутствие взаимопонимания, поддержки и сочувствия — 23,71 %; злоупотребление спиртными напитками — 22,57 %; воспитание детей — 20,43 %, занятость одного из супругов — 16,7 % .

Исследование позволило определить, какие причины могли или могут привести к разводам. Из всего многообразия отмеченных респондентами ответов, на первом месте находится вариант «отклоняющееся поведение (алкоголизм, наркомания)» (52,86 %), на втором — супружеская неверность (46 %), на третьем — насилие в семье (43,7 %), на четвертом — несовместимость характеров супругов (35 %) и т. д. Были отмечены 3 основных социальных процесса в современном обществе, которые способствуют повышению уровня разводимости — духовная деградация в обществе (34 %), снижение ценности детей в семье (28 %), рост экономической самостоятельности женщин (26,57 %).

В результате проведения социологического исследования были подтверждены рабочие гипотезы, на основе которых можно сформулировать основные его выводы:

- за последние годы в Республике Бурятия наблюдается тенденция увеличения количества разводов при одновременном снижении количества зарегистрированных браков;
- растет количество незарегистрированных гражданских браков, что связано с изменениями ценностей современной семьи;
- большее количество разводов приходится на первые 1-5 лет семейной жизни;
- вероятность развода в семье определяется особенностями добрачного периода молодой пары — продолжительностью периода ухаживания, ситуацией знакомства, мотивами создания семьи;
- менее крепкими являются браки, в которых знакомство супругов произошло в местах, связанных с развлечениями (дискотеки, ночные клубы, рестораны и т. д.);
- опыт родительской семьи влияет на благополучие семьи детей, неудачный брак родителей в будущем может привести к разводам в семьях их детей. В группу риска разводов можно отнести тех, чьи родители не сумели сохранить брак. Модель поведения родительской семьи чаще всего копируется в семьях их детей. Развод передается по наследству, хотя бывают и исключения. Кроме того, в группе риска находятся молодожены. По данным исследований, больше всего ссорятся супруги, которые состоят в браке от года до трёх лет;
- одной из значимых для социума причин разводов является неподготовленность супругов к семейной жизни;
- молодое поколение излишне поспешно прибегает к разводу как к способу разрешения любых конфликтов, в том числе преодолимых;
- «лёгкое» отношение к распаду семьи складывается благодаря тому, что развод становится обыденным явлением;

- в ценностной системе современных граждан преобладают ценности, связанные как с духовными, так и с материальными интересами семьи;
- в обществе постепенно утверждается мнение о том, что современный человек может заключить несколько браков, пока не найдет свою вторую половину;
- дети являются самым уязвимым звеном в бракоразводном процессе;
- проблема разводов носит межведомственный характер, поэтому пути ее решения должны координироваться всеми заинтересованными ведомствами, учреждениями и организациями.

Подводя итоги нашего исследования, отметим, что необходимо дальнейшее изучение проблемы браков и разводов по всей Республике Бурятия с возможными мониторинговыми срезами. Необходимо сопоставление данных с учетом места проживания жителей (городское и сельское население), национальности, возрастных групп, уровня образованности, психологических особенностей индивидов. Только при условии учета всех реальных и потенциальных факторов расторжения браков можно предпринять адекватные, комплексные меры профилактики и предотвращения разводов.

Результаты нашего исследования были широко освещены средствами массовой информации республики, обсуждались как на правительственном уровне, так и в общественных кругах, на научных конференциях международного, всероссийского и регионального уровня, в молодежных и студенческих аудиториях. В Министерстве социальной защиты РБ был проведен круглый стол, посвященный проблеме браков и разводов с участием заместителя председателя правительства РБ, специалистов органов загса, социальных служб, религиозных конфессий, представителей клубов молодых семей, ученых и студенческой молодежи. Разработан межведомственный план мероприятий по популяризации семейных отношений и укреплению института семьи. В соответствии с ним в Бурятии была проведена акция «День без разводов», цель — развитие и сохранение системы семейно-брачных отношений. «День без разводов» прошел во всех районах республики и был приурочен к объявленному ООН Международному дню семьи. Обращающиеся в орган загс для подачи совместного заявления о расторжении брака, не имеющие общих несовершеннолетних детей, имели возможность получить консультацию профессиональных психологов Центра диагностики и консультирования. В этот день парам, которые хотели подать заявление на развод, предлагали ещё раз подумать о примирении, особенно в случаях, когда такое решение было принято спонтанно, необдуманно.

Ценность и функции семьи трудно заменить искусственно созданными моделями и формами, поэтому необходимы меры, способствующие возрастанию роли и ценности семьи в современном обществе, масштабная социально-психологическая, финансово-экономическая помощь и поддержка семей, находящихся в кризисных, предразводных ситуациях. Социальным институтам общества в первую очередь необходимо проводить профилактическую деятельность по искоренению причин разводов, а не только работать с последствиями.

Литература

1. Антонов А. И. Семья на пороге третьего тысячелетия. М., 2005.
2. Браки и разводы // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (дата обращения: 22.09.2015).
3. Волков А. Г. Семья — объект демографии. М., 1986. С. 128.
4. Лагойда Н. Г., Бадараев Д. Д. К проблеме браков и разводов в Республике Бурятия (социологический аспект) // Вестник Бурятского госуниверситета. Сер. 15. Психология и социальная работа. 2014. № 5. С. 139–145.
5. Соловьев Н. Я. Развод, его факторы, причины, поводы // Проблемы быта, брака и семьи. Вильнюс, 1970. С. 116–122.
6. Харчев А. Г., Мацковский М. С. Современная семья и ее проблемы (Социально-демографическое исследование). М., 1978. С. 125–127.
7. Чуйко Л. В. Браки и разводы. М., 1975.
8. Шишкина В. С. Деньги губят семьи. Страна победившего матриархата // Номер один. 2010. № 10. 10 марта. С. 11.
9. Юркевич Н. Г. Современные тенденции в демографическом поведении супругов // Проблемы народонаселения и трудовых ресурсов. Минск, 1972. Вып. 3. С. 67–79.
10. Юркевич Н. Г. Мотивы заключения и стабильность брака // Проблемы быта, брака и семьи. Вильнюс, 1970. С. 103.

References

1. Antonov A. I. *Sem'ya na poroge tret'ego tysyacheletiya* [Family on the Threshold of the Third Millennium]. Moscow, 2005.
2. *Braki i razvody* [Marriages and Divorces]. *Ofitsial'nyi sait Federal'noi sluzhby gosudarstvennoi statistiki – Official Website of Federal State Statistics Service*. Available at: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (accessed September 22, 2015).
3. Volkov A. G. *Sem'ya – ob'ekt demografii* [Family as an Object of Demography]. Moscow, 1986. P. 128.
4. Lagoida N. G., Badaraev D. D. K probleme brakov i razvodov v Respublike Buryatiya (sotsiologicheskii aspekt) [To the Problems of Marriages and Divorces in the Buryat Republic (sociological aspect)]. *Vestnik Buryatskogo gosuniversiteta. Ser. Psikhologiya i sotsial'naya rabota – Bulletin of Buryat State University. Ser. Psychology and Social Work*. 2014. No. 5. Pp. 139–145.
5. Solov'ev N. Ya. Razvod, ego faktory, prichiny, povody [Divorce and its Factors, Causes, Reasons]. *Problemy byta, braka i sem'i – Problems of Everyday Life, Marriage and Family*. Vil'nyus, 1970. Pp. 116–122.
6. Kharchev A. G., Matskovskii M. S. *Sovremennaya sem'ya i ee problemy (Sotsial'no-demograficheskoe issledovanie)* [Modern Family and its Problems (socio-demographic research)]. Moscow, 1978. Pp. 125–127.
7. Chuiko L. V. *Braki i razvody* [Marriages and Divorces]. Moscow, 1975.
8. Shishkina V. S. *Den'gi gubyat sem'i. Strana pobedivshogo matriarkhata* [Money Destroys Families. The Country of Wonned Matriarchy]. Nomer odin – Number one. No. 10. 2010. March 10. P. 11.
9. Yurkevich N. G. Sovremennye tendentsii v demograficheskom povedenii suprugov [Current Trends in Demographic Behavior of Spouses]. *Problemy narodonaseleniya i trudovykh resursov – Problems of Population and Labor Force*. Minsk, 1972. V. 3. Pp. 67–79.
10. Yurkevich N. G. Motivy zaklyucheniya i stabil'nost' braka [Motives of Marriage and its Stability]. *Problemy byta, braka i sem'i – Problems of Everyday Life, Marriage and Family*. Vil'nyus, 1970. P. 103.

УДК 304.2

**ОСОБЕННОСТИ ЭВОЛЮЦИИ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ
СОЦИАЛЬНОЙ ПРОБЛЕМЫ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

© Сыроед Надежда Саввовна

кандидат социологических наук, профессор кафедры социальных наук
Дальневосточного федерального университета

Россия, 690000, г. Владивосток, Остров Русский, бухта Аякс, 10, корп. F, кампус ДВФУ

E-mail: syroed.ns@dvfu.ru

Статья раскрывает этапы развития концепции социальной проблемы с учетом современного этапа эволюции данной концепции. Автор обосновывает актуальность своего исследования и подчеркивает не только теоретическое, но и практическое значение концептуального подхода к социальной проблеме, которое заключается в том, что позиция, с которой определяется социальная проблема, напрямую влияет на то, какие затрудняющие жизнь людей обстоятельства будут квалифицированы как социальные проблемы, а какие — нет. В статье раскрыты содержание и сущность каждой парадигмы социальной проблемы, таких как социальная патология, социальная дезорганизация, функционализм, конструкционизм и другие. Выявлено, что каждая последующая стадия эволюции концепции социальной проблемы развивалась на основе предыдущей и становилась ее логическим продолжением.

Особенностями современного этапа развития концепции социальной проблемы являются параллельное существование всех предыдущих концепций, активный поиск универсальной дефиниции социальной проблемы, попытки разработать интегративный подход к пониманию и исследованию социальных проблем. Наибольший интерес современных исследователей в области социологии социальных проблем вызывает конструкционистский подход к анализу социальной проблемы.

Ключевые слова: социальная проблема, социологическая концепция, парадигма, социальная патология, социальная дезорганизация, функционализм, конструкционистский подход, дефиниция социальной проблемы, проблемная ситуация, эволюция концепции социальной проблемы.

**FEATURES OF THE SOCIOLOGICAL CONCEPT EVOLUTION OF THE SOCIAL PROBLEM
AT PRESENT STAGE***Nadezhda S. Syroyed*PhD in Sociology, Professor of the Department of social sciences, Far Eastern Federal University
10 F building, Ajax bay, Russky Island, FEFU campus, Vladivostok, 690000 Russia

The article reveals the stages of development of the social problem concept with emphasis on the present stage of this concept evolution. The author proves the relevance of the research and emphasizes not only the theoretical, but also the practical value of conceptual approach to the social problem which concludes in the view, which defines the social problem, directly influences on the phenomena, which of circumstances complicating life of people will be recognized as the social problems, and which of them won't. In the article the content and essence of every paradigm of the social problem are revealed such as social pathology, social disorganization, functionalism, constructionism and others. It is revealed that every subsequent stage of evolution of the concept of social problem has been developed on the basis of previous one and it has become its logical continuation.

The features of the present stage development of the social problem concept are parallel existence of all previous concepts, active search of universal definition of the social problem, attempts to develop an integrative approach to understanding and research of the social problems. A constructionist approach to the analysis of the social problem causes the greatest interest of the modern researchers in the field of the social problems sociology.

Keywords: social problem, sociological concept, paradigm, social pathology, social disorganization, functionalism, konstruktsion approach, definition of a social problem, problem situation, evolution of the social problem concept.

Становление социологического направления исследований социальных проблем, формирование его в качестве самостоятельной области социологического знания происходило в первой половине XIX в. Далее, на всем протяжении XX — начала XXI в. отмечается повышенный интерес к теории социальной проблемы и осуществляются многочисленные попытки ее концептуализации. Но, несмотря на это, до сих пор не создана такая концепция социальной проблемы, которая не подвергалась бы критике со стороны тех или иных представителей научного социологического сообщества. Поскольку нет общей концепции, то нет и общепризнанной дефиниции социальной проблемы. Как отмечает один из выдающихся классиков социологии Д. Бест, на первый взгляд, значение термина социальная проблема кажется очевидным, однако социологи «имели значительные затруднения при попытке сойтись во взглядах на более формальное определение социальной проблемы» [9]. В реальной жизни общества это обстоятельство затрудняет установление конкретных социальных проблем, их оценку, прогнозирование и в конечном счете их разрешение. Таким образом, разработка концепции социальной проблемы — вопрос не только развития и пополнения научного багажа социологии, но и вопрос сугубо практический, актуальный, в центре которого — определение, какие именно проблемы следует считать социальными со всеми вытекающими последствиями, касающимися социальной политики и социальных мероприятий относительно проблем, затрудняющих жизнь людей.

При изучении эволюции концепции социальной проблемы выявлены наличие разнообразных контекстов осмысления сущности социальных проблем, значительное число теорий, на основе которых развивалась указанная концепция, таких как социальная патология, социальная дезорганизация, функционализм, конструкционизм и другие.

Ученые полагают, что рассмотрение феномена социальной проблемы с точки зрения теории социальной патологии является исторически первой попыткой создания концепции социальной проблемы, которая рассматривалась в качестве своеобразного индикатора социальной патологии. Основовоположники и последователи теории социальной патологии, как известно, применяли медицинскую методологию в сфере социальной проблематики. Полагая, что имеется универсальный критерий нормальности, социологи считали, что социальные проблемы — результат «плохих» людей, больных людей, которые ненормальны, у них расстроена психика, недостаток образования или неудачная социализация. Основываясь на выводах Самюэля Смита и Чезаре Ломброзо, сторонники данного подхода рассматривали социальные проблемы как «болезнь» общественного организма, которая являлась причиной неспособности индивидов к нормативному поведению.

Теория социальной патологии в объяснении причин и особенностей социальных проблем доминировала сравнительно непродолжительное время. Основным аргументом в критике этой теории служило утверждение о том, что не все проблемные ситуации возникают как социальные патологии. В качестве примера можем указать на проблему безработицы, определенный уровень которой является естественным и неизбежным для общества с рыночной экономикой.

Заложив основу социологии социальных проблем, теория социальной патологии уступила научное первенство теории социальной дезорганизации. В контексте данной парадигмы создавали свои труды многие выдающиеся социологи, такие как У. Томас и Ф. Знанецкий, Э. Дюркгейм, Р. Парк, Р. Макензи, П. Штомпка и другие. С позиций авторов данной теории именно социальная дезорганизация является причиной обострения имеющихся социальных проблем и возникновения новых.

Основания теории социальной дезорганизации, согласно общепринятому мнению социологического сообщества, заложили У. Томас и Ф. Знанецкий. Они определили социальную дезорганизацию как «уменьшение влияния существующих социальных правил поведения на индивидуальных членов группы» [7]. Это нарушение правил, по мысли авторов, может быть частичным, иметь эпизодический характер, а может дойти «до полного распада всех институтов группы» [7]. Если же отдельным фактам нарушения правил нет противодействия со стороны социальных институтов, то создается угроза их распространения, что может привести к полному разрушению данных институтов.

Каковы причины социальной дезорганизации, которая, как известно, порождает социальные проблемы? Одной из причин Томас и Знанецкий называют изменения в установках. Эти изменения возникают в связи с быстрыми социальными переменами, например, у прежде изолированной (самодостаточной) общности резко расширяются связи с другими общностями и т. п. В принципе, если общества подвергаются быстрым изменениям под влиянием процессов миграции, урбанизации и индустриализации, то эти процессы с неизбежностью вносят элементы дезорганизации, даже если эти

изменения способствуют позитивным общественным изменениям. Позже, на рубеже XX и XXI вв., П. Штомпка метко определил эту ситуацию как травму социальных изменений. «Травматогенные изменения, даже когда они прогрессивны, ожидаемы и успешны, неблагоприятно воздействуют общество, как бы выбрасывают общество из состояния равновесия» [8].

Новые установки не могут «адекватно контролироваться старой социальной организацией, поскольку не могут найти адекватного выражения в старых первично-групповых институтах» [8]. Группа пытается защитить себя от дезорганизации путем усиления своих традиционных норм и правил поведения, однако в изменившихся условиях эти усилия оказываются безрезультатными. В своем стремлении преодолеть социальную дезорганизацию общество может выбрать стратегию подавления и искоренения новых установок или стратегию гармонизации субъективных установок и объективных условий путем реформирования социальных институтов и приведения их в соответствие. Таким образом аргументируется одно из положений Томаса и Знанецкого о том, что социальная организация имеет характер динамического равновесия.

На следующей стадии эволюции концепции социальной проблемы подход к социальной дезорганизации подвергли критике, главным образом за возможность проявления субъективности в трактовке понятия дезорганизации. К тому же социальные проблемы могут быть следствием не только социальной дезорганизации, но и весьма организованных действий, например в тоталитарных обществах, в криминальных сообществах, или следствием неудачных законодательных мер.

В середине XX в. преобладающим подходом в области социологии социальных проблем становится функционализм, с позиций которого социальная проблема есть нарушение порядка и равновесия в обществе. Рождение функциональной школы в социологии тесным образом связано с научным творчеством Э. Дюркгейма, но наиболее значительный вклад в развитие данного направления в социологии вложили Р. Мертону, Р. Нисбету. Сущность данной концепции состоит «в выявлении условий или видов поведения, которые мешают реализации целей общества, препятствуют его ровному функционированию или приводят общество в неустойчивое, неравновесное состояние» [9]. Эффективным инструментом анализа сущности социальных проблем служит методология аномии Р. Мертона. Социальная аномия, во-первых, есть индикатор социального неблагополучия, во-вторых, сама является социальной проблемой. Социальная ситуация, в которой значительная часть общества добровольно или вынужденно, под давлением изменившихся обстоятельств отрицает или просто игнорирует общепринятые, социально одобряемые нормы, дисфункциональна, характеризуется утратой консенсуса и равновесия [11].

Т. Парсонс, прославившийся, в частности, своей широко известной теорией бесконфликтного общества, рассматривал социальные проблемы как нарушение равновесия в обществе, которое может быть урегулировано путем проведения «мягких» реформ, управляемых государством, целью которых является достижение мира и согласия. В целом функциональному подходу свойственна попытка «выявить объективные условия или поведение, которые препятствуют осуществлению целей общества, нарушают его нормальное функционирование, а также дать научное объяснение истоков их возникновения» [2]. Социальные проблемы квалифицируются ими как социальные дисфункции.

Традиционные социологические подходы к анализу рассматриваемого нами феномена составили основу ряда классификаций исследовательских парадигм, одной из которых является традиция рассматривать феномен социальной проблемы с объективистской и субъективистской точек зрения. В первом случае социальные проблемы — это реально и объективно существующие негативные ситуации, «вне зависимости от того, осознаются эти негативные ситуации как проблемы или нет. Объективистский подход вообрал в себя теории, рассмотренные ранее, трактующие социальную проблему как социальную патологию, социальную дезорганизацию и аномию, дисфункцию социальных институтов и т. д.

Субъективистская традиция в исследовании социальных проблем опирается на ряд постулатов, наиболее важными из которых являются следующие: без субъективного определения социальная проблема, как таковая, в общественном сознании не существует; пока общество не признает наличие социальной проблемы, она для него не существует. Субъективистская традиция впитала в себя подходы «ценностного конфликта» (Р. Фуллер, Р. Майерс), коллективного определения проблемы (Г. Блумер), стигматизации (Г. Беккер, Э. Лемерт), социального конструкционизма (М. Спектор, Дж. Китсьюз и др.) [5].

Субъективистский подход к анализу социальной проблемы стал отправной точкой бурного развития методологии конструирования социальных проблем. Данное обстоятельство и определяет первую и, пожалуй, основную особенность современного этапа эволюции концепции социальной проблемы. Конструкционистская парадигма социальной проблемы возникла во второй половине XX в. как отрицание и одновременно как продолжение традиционных концепций, разрабатываемых с 30-х годов XIX в. С конструкционистской точки зрения социальная проблема — это исключительно интеллектуальный конструкт, который является не продуктом отражения, а следствием выстраивания. Отправной точкой конструкционистских рассуждений о сути социальной проблемы является понятие «объективное условие». С позиций критикуемого конструкционистами функционализма социальная проблема есть «объективное условие» негативного свойства. Представители конструкционистского направления утверждают, что подобное рассмотрение социальной проблемы ведет в методологический тупик. Конструкционистское определение социальных проблем сосредоточивается не на условиях, а на процессе, «посредством которого члены общества определяют предполагаемое условие как социальную проблему» [6]. Сутью этого процесса является деятельность по выдвижению так называемых утверждений-требований. В отличие от представителей объективистского подхода конструкционисты «определяют социальные проблемы с точки зрения выдвижения утверждений-требований; они сосредоточиваются на субъективных суждениях (утверждениях, что «X» является социальной проблемой)» [10].

Основное внимание конструкционистов сосредоточено на самом процессе выдвижения утверждений требовательного характера относительно социальных проблем, требующих решения. Конструкционизм обращает внимание исследователей на избирательный характер общественного признания тех или иных проблем в качестве социальных. Однако вопрос о том, почему одни неблагоприятные ситуации и условия вызывают общественное беспокойство и привлекают к себе внимание властей, а другие — нет, пока остается открытым. Вероятный ответ на этот вопрос может состоять в том, что утверждения-требования вызывают различные реакции в обществе. Некоторые из них не порождают общественного интереса и попросту игнорируются, другие, напротив, становятся объектами общественного обсуждения, возмущения и недовольства. Таким образом мы получаем предварительное объяснение того факта, что одни неблагоприятные условия получают статус социальной проблемы, а другие — нет.

Значение конструкционистского «поворота в изучении социальных проблем состоит в том, что социологи... получили способ проникновения в субъективную природу социальных проблем» [3]. В настоящее время конструкционизм является ведущим научным подходом в исследованиях социальных проблем.

Второй особенностью современного этапа развития концепции социальных проблем является то, что ни одна из предыдущих парадигм изучения социальных проблем не ушла в прошлое, все они существуют параллельно и стимулируют активные поиски и общей концепции, и универсальной дефиниции социальной проблемы.

Третья особенность современного этапа эволюции концепции социальной проблемы заключается в разработке интегративного, мультипарадигмального подхода к анализу социальных проблем. Ведущим современным исследователем в данном направлении является Т. М. Симонова. Социальные проблемы должны стать объектом исследования с позиций мультипарадигмального подхода и объединить все основные методологии в области социологии социальных проблем. Использование мультипарадигмального подхода значительно расширяет возможности социологического анализа социальных проблем. По мнению Т. М. Симоновой, он позволяет получить целостную картину структуры социальной проблемы, охарактеризовать объективную ситуацию ее возникновения, выделить субъектов определения проблемы и проанализировать их роли. «Ядром предметного поля, вокруг которого осуществляются объединительные движения, выступают социальные практики, которые исследователи стремятся рассматривать в единстве взаимообразующих интеграционных составляющих» [5]. Несмотря на то, что число ученых-социологов, ведущих исследования социальных проблем в дискурсе мультипарадигмального подхода, пока еще не столь велико, будущее социологии социальных проблем, по нашему мнению, за данной методологией.

Литература

1. Дюркгейм Э. Самоубийство: социологический этюд. М.: Мысль. 1994. 399 с.
2. Минина В. Н. Социология социальных проблем: аналитический обзор основных концепций // Журнал социологии и социальной антропологии. 1998. Т. 1, вып. 3.
3. Полач Д. Социальные проблемы с конструкционистской точки зрения // Журнал исследований социальной политики. 2010. Т. 8, № 1. С.7–11.
4. Симонова Т. М. Интегративный подход к исследованию социальных проблем // Журнал социологии и социальной антропологии. 2009. Т. 7, № 1. С. 66–74.
5. Симонова Т. М. Теоретические аспекты изучения социальных проблем // Социологические исследования. 2009. № 8. С. 65–69.
6. Спектор М., Китсьюз Д. Конструирование социальных проблем // Контексты современности-II: хрестоматия / сост. и ред. С. А. Ерофеев. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2001. 188 с.
7. Томас У., Знанецкий Ф. Понятие социальной дезорганизации // Контексты современности — II: хрестоматия. Казань, 2001. С. 34–138.
8. Штомпка П. Социология. Анализ современного общества. М.: Логос, 2005. 664 с.
9. Ясавеев И. Г. «Социальная проблема» в социологическом лексиконе // Социальная реальность. Журнал социологических наблюдений и сообщений. 2006. № 6. С. 101–117.
10. Best Joel, Handbook Of Social Problems. A Comparative International Perspective // Edited by George Ritzer Sage Publication. 2004. 687 p.
11. Contemporary Social Problems / ed. R. Nisbet, R. Merton. New Jork, 1971.

References

1. Durkheim E. *Suicide. A study in sociology*. The Free Press, 1951
2. Minina V. N. Sotsiologiya sotsial'nykh problem: analiticheskii obzor osnovnykh kontseptsii [Sociology of Social Problems: an Analytical Overview of Basic Concepts]. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii – Journal of Sociology and Social Anthropology*. 1998. V. 1. No. 3.
3. Polach D. Sotsial'nye problemy s konstruktionsistskoi tochki zreniya [Social Problems from the Constructionist Point of View]. *Zhurnal issledovaniy sotsial'noi politiki – Journal of Social Policy Studies*. V. 8. No. 1. Pp. 7–11.
4. Simonova T. M. Integrativnyi podkhod k issledovaniyu sotsial'nykh problem [Integrative Approach to Studying Social Problems]. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii – Journal of Sociology and Social Anthropology*. 2009. V. 12. No. 1. Pp. 66–74.
5. Simonova T. M. Teoreticheskie aspekty izucheniya sotsial'nykh problem [The Theoretical Aspects of Studying Social Problems]. *Sotsiologicheskie issledovaniya – Sociological Research*. 2009. No. 8. Pp. 65–69.)
6. Spektor M., Kits'yuz D. Konstruirovaniye sotsial'nykh problem [Construction of Social Problems]. *Konteksty sovremennosti-II – Contexts of Modernity-2*. Kazan: Kazan University Publ., 2001. 188 p.
7. Tomas U., Znanetskii F. Ponyatie sotsial'noi dezorganizatsii [The Concept of Social Disorganization]. *Konteksty sovremennosti-II – Contexts of Modernity-2*. Kazan: Kazan University Publ., 2001. Pp. 34–138.
8. Shtompka P. *Sotsiologiya. Analiz sovremennogo obshchestva* [Sociology. An Analysis of Modern Society]. Moscow: Logos Publ., 2005. 664 p.
9. Yasaveev I. G. «Sotsial'naya problema» v sotsiologicheskom leksikone [A "social problem" in Sociological Lexicon]. *Sotsial'naya real'nost'. Zhurnal sotsiologicheskikh nablyudenii i soobshchenii – Social Reality. Journal of Sociological Observations and Reports*. 2006. No. 6. Pp. 101–117.
12. Best J. *Handbook of Social Problems. A Comparative International Perspective*. Ed. by G. Ritzer. Sage Publication, 2004. 687 p.
13. *Contemporary Social Problems* / Ed. R. Nisbet, R. Merton New Jork, 1971.

УДК 314.8(571.6)

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ И УПРАВЛЕНИЕ МИГРАЦИЕЙ ПРИ ПОМОЩИ ИНСТРУМЕНТОВ КУЛЬТУРЫ

© Ячин Сергей Евгеньевич

доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии Школы гуманитарных наук Дальневосточного федерального университета Россия, 690950, г. Владивосток, ул. Суханова, 8
E-mail: yachin.se@dvfu.ru

© Ильченко Оксана Юрьевна

кандидат социологических наук, доцент кафедры социальных наук Школы гуманитарных наук Дальневосточного федерального университета Россия, 690950, г. Владивосток, ул. Суханова, 8
E-mail: ilchenjo.oyu@dvfu.ru

В статье подчеркивается неоднозначность и противоречивость процессов миграции. Основные вызовы миграции обусловлены нарушением процесса социальной адаптации приезжих. Авторами работы обосновывается идея о том, что для решения проблем миграции требуется использование не административного, а проектного подхода. В управлении миграционными процессами следует использовать инструменты культуры и образования как основной ее составляющей. Особое внимание в работе уделяется возможности и преимуществам профессионального обучения мигрантов как ключевого фактора минимизации социальных рисков миграции. Возможность получить профессию может стать важной частью интегративной миграционной политики.

Ключевые слова: миграция, миграционные вызовы, управление миграцией, культура, социокультурная адаптация мигрантов, миграционная политика, образование.

MIGRATION PROCESSES IN THE FAR EAST OF RUSSIA AND MANAGEMENT OF MIGRATION BY MEANS OF CULTURE TOOLS

Sergey E. Yachin

DPhil, Professor, Head of the Department of philosophy, School of the Humanities, Far Eastern Federal University
8 Sukhanova St., Vladivostok, 690950 Russia

Oksana Yu. Ilchenko

PhD in Sociology, A/Professor of the Department of social sciences, School of the Humanities, Far Eastern Federal University
8 Sukhanova St., Vladivostok, 690950 Russia

This article emphasizes the ambiguity and inconsistency of the migration process. The main challenges of migration are conditioned by a violation of the process of social adaptation of immigrants. The authors propose the idea that the solution to the problems of migration does not require the use of administrative approach, but the project management. The culture and education tools should be used as its principal component in the migration management. Special attention is paid to the opportunities and benefits of professional training of migrants as a key factor of minimization of the migration social risks. The opportunity to acquire a profession should be an important part of integrative immigration policy.

Keywords: migration, migration challenges, management of migration, culture, socio-cultural adaptation of migrants, migration policy, education.

1. Актуальность темы исследования

Миграция населения является важным фактором развития страны и регионов. Проблема трудовой миграции в Россию остается острой для Дальнего Востока страны, где «участие иностранной рабочей силы в экономике в среднем выше, чем в регионах европейской части, что обусловлено, по видимому, спецификой отраслевой структуры хозяйства» [6, с. 15].

Иностранная рабочая сила является неотъемлемым элементом российского рынка труда, позволяя частично решить проблему заполнения вакансий, на которые не идет местное население [4, с. 53]. Вместе с тем возникают проблемы — рост количества нелегальных мигрантов, ухудшение положения коренного населения на рынке труда, дополнительная нагрузка на социальную сферу, ухудшение межнациональных отношений.

В таком случае возникает ключевой вопрос «Насколько мы способны проектно управлять этими процессами, управлять в свою пользу, в интересах государства?». Если не путать администрирование с проектным управлением, то следует признать, что на сегодняшний день по большей части стихия процесса вынуждает, и вынуждает запоздало, к принятию административных решений, которые, как таковые, оказываются малоэффективными. Мы администрируем состояние, но не управляем процессом развития. Отсутствуют ключевые моменты управления: налаженная обратная связь, ясное целеполагание, предвосхищение, слаженная, направленная на развитие работа органов управления. Администрирование отвечает за сохранение сложившегося порядка, и, как таковое, оно выполняет важную задачу. Но поскольку становится очевидным, что старый порядок сохранить невозможно, то и оказывается, что доминирование логики администрирования носит деструктивный характер для будущего страны. (Заметим, что пресловутые «административные барьеры» являются естественным продуктом административных систем. Эти системы и существуют для того, чтобы создавать барьеры).

2. Администрирование и проектное управление миграционными процессами

2.1. Требования проектного управления процессом

Среди многих причин подмены управления администрированием — отсутствие полного набора инструментов, или, точнее, недоверие к некоторым из них, отношение к ним как малоэффективным. В данном случае мы имеем в виду инструменты культуры.

Под ними понимаются институционально оформленные способы передачи знаний, ценностей и смыслов от одного социального субъекта другому. В отличие от экономического и политического управления культурное осуществляется через внесение в сознание субъекта некоторых *смысловых содержаний* (то есть внутреннего содержания, имеющего личностный смысл). Сегодня никакое разумное и ответственное управление невозможно без использования инструментов культуры. Экономическое (экономическое стимулирование) или политико-административное (посредством законодательных ограничений) без культурного либо малоэффективно, либо просто деструктивно. Именно поэтому политические консультанты сегодня позиционируют себя как специалистов в области управления сознанием.

Следует особо отметить, что если экономические и административные инструменты можно, хотя и с некоторыми потерями, передавать аппарату управления, то культурные инструменты передавать на уровень понимания среднего и низшего звена аппарата невозможно. Здесь все выворачивается наизнанку. Все плюсы становятся минусом.

В наиболее значимом и типичном случае такого рода содержаниями являются знания. Основным инструментом культуры является система образования, но не только. К таким инструментам относятся художественное производство, система масс-медиа, религиозные организации, наука как система производства нового знания. Подчеркиваем, эти системы являются инструментами культуры, поскольку они способны транслировать смысловые, субъективно значимые содержания, такие как знания, образы, духовные ценности, их уместно и принято называть «*мягкой силой*».

Администраторы не вполне осознают, насколько «мягкая сила» является современным и мощным инструментом, который как раз и не терпит *прямого* администрирования. Любые попытки прямого административного вмешательства приводят к разрушению данного инструмента, редуцируют его до экономического или политико-правового концепта, но в результате последние сами становятся малоэффективными.

2.2. Проектное управление миграционными процессами

Именно недостаточное внимание к инструментам культуры в широком смысле и к образованию как её основной составляющей не позволяет наладить полномасштабное проектное управление миграционными процессами. Проблема заключается в том, что эти инструменты действительно работают только в комплексе с экономическими и политико-правовыми мерами, они требуют экономических инвестиций и политической решимости. Только комплексность экономического, политического

и культурного факторов способна обеспечить управляемость процессом. Но ядром синтеза должна стать именно культурная составляющая. На это есть, как минимум, две причины: приоритетное значение человеческого фактора («человеческого капитала») и рамочный характер временного цикла культурного воспроизводства относительно политических и экономических циклов.

Проектное управление миграционными процессами в первую очередь предполагает определение цели. Только в установленных рамках целеполагания мы сможем осуществить выбор средств и оценить необходимые для этого ресурсы. При этом цель должна быть культуросообразной, например, в категориях «человеческих качеств населения региона» (А. Печчи), используя для этого известный показатель — *индекс развития человеческого потенциала* (ИРЧП). Этот коэффициент суммирует демографическое, экономическое и культурно-образовательное состояние населения и является наиболее объективным критерием, характеризующим развитие региона. Индекс развития человеческого потенциала Приморского края превышает 0,8, что по методике, принятой ООН, является высоким уровнем развития территории [7, с. 147].

Однако показатель ИРЧП Приморского края отстаёт от лидеров, которыми в России являются Москва, Тюмень, Санкт-Петербург. В то же время принятая концепция интеграции России в экономическое, политическое и культурное пространство АТР — хороший ориентир для целеполагания. Из подобного образа будущего и следует выстраивать миграционную *политику*, отдавая предпочтение интегративному подходу к решению проблем миграции. В современном понимании интегративная миграционная политика предполагает необходимость ассимиляции мигрантов с новым для них социумом и его обычаями [6, с. 215].

2.3. Административное видение проблемы

Миграционные процессы имеют как позитивные, так и негативные стороны. Миграция таит в себе как возможности, так и опасности. В связи с этим государству необходимо научиться управлять не мигрантами, а миграционными процессами [6, с. 165].

Текущее административное регулирование вопросов миграции характеризуется следующими особенностями:

- претензии, которые предъявляются к мигрантам, сами являются следствием несовершенства российского законодательства и отсутствием контроля над их исполнением. Порой мы сами создаем условия для совершения нарушений;

- рост незаконной миграции среди этой категории иностранных граждан вызван перекосами в исполнении миграционного законодательства;

- нелегальная занятость мигрантов является главной причиной незаконной миграции и рисков возникновения социальной напряженности. Этот факт подтверждается показателями административной практики и уровнем преступности в миграционной сфере [10, с. 130].

Указанные особенности миграционных процессов в Приморском крае возникли в результате проблем сферы государственного управления миграцией, накопленных за предшествующие годы, среди них:

- выработка и реализация комплексной стратегии управления и регулирования миграционными процессами Российской Федерации необходима была еще в первые годы существования нового государства;

- два десятилетия ситуативного реагирования и решения локальных проблем в совокупности с неконтролируемыми либо только контролируемыми, но не управляемыми процессами в сферах эмиграции и иммиграции, внутренней миграции привели к возникновению ряда вызовов национальной безопасности России [11, с. 123].

В конечном итоге администраторы видят решение всех этих проблем в совершенствовании законодательного регулирования, часто даже не подвергая анализу ее практику, которая, заметим, преломляется именно ценностными установками субъектов правоотношения.

Особо следует отметить проблемы интеграции мигрантов в общество, которые одновременно относятся к факторам культуры. К основным проблемным моментам в данной сфере относятся, во-первых, слабое желание большей части трудовых мигрантов «включенно» осваивать культуру принимающей страны (язык, историю, обычаи). Возможной причиной низкой заинтересованности в языковой интеграции является наличие параллельного миграционного мира, удовлетворяющего языковые и культурные потребности приезжих [6, с. 23]. Во-вторых, низкая квалификация мигрантов и их

недостаточная интеграция в рынок труда. В-третьих, обособленность поселений мигрантов с тенденцией к образованию параллельного общества. Мигранты из Северо-Восточной Азии в основном выбирают для временного проживания Дальний Восток России из-за близости к границе, к родному дому, они сложно интегрируются в принимающее сообщество, в большинстве случаев ограничиваясь социальными связями внутри миграционного сообщества. Взаимодействие с представителями российского общества происходит в основном вынужденно, в случае необходимости — покупка продуктов и товаров, посещение миграционных служб. Крайне редко выход в общество связан с посещением детского сада, школы. Здесь следует отметить еще одну особенность трудовой миграции из стран Северо-Восточной Азии, заключающуюся в том, что среди данной группы почти нет мигрантов, приезжающих семьями. Основной контингент — это одинокие мужчины. Любое взаимодействие с представителями администрации или работодателем в большинстве случаев происходит через посредника, в качестве которого, как правило, выступают представители принимающей организации или официальный представитель страны; последнее замечание особенно справедливо для мигрантов из Северной Кореи.

При низком уровне социального включения в принимающее местное сообщество часто мигранты из Северо-Восточной Азии становятся значимой группой на рынке труда (например рыбодобывающий флот), что сказывается на экономической ситуации в регионе. Таким образом, очевидна проблемная ситуация: с одной стороны, мигранты меняют локальное сообщество, с другой — остаются не включенными в него.

В-четвертых, взаимное отчуждение местного населения и мигрантов. Специально остановимся на отношении местного и пришлого населения. Радикально не изменив его, мы не сможем вписаться в траекторию развития региона. Эта проблема, как правило, рассматривается через призму концепта толерантности.

2.4. Отношение местного населения к мигрантам

Отношение к мигрантам со стороны коренных жителей является важным фактором и одновременно индикатором интеграции иностранцев в социум. Социологические опросы подтверждают существенное распространение мигрантофобских настроений среди разных категорий приморских жителей. Отвечая на вопрос нашей анкеты: «Нужны ли мигранты в нашей стране и в нашем крае?», 41 % респондентов считают, что мигранты не нужны стране, 45 % ответили, что мигранты не нужны в крае.

Респонденты из числа тех, кто считает, что трудовые мигранты нужны региону, полагают (54 %), что они могут работать в непрестижных и малооплачиваемых сферах деятельности; 61 % — в отраслях, в которых не желает трудиться местное население; 37 % опрошенных удовлетворены тем, что приезжие снабжают край дешевыми товарами и продуктами; 22 % оценили качественный, но недорогой ремонт. 15 % положительно отнеслись к этническому и культурному разнообразию, которое привносят мигранты; 14 % не видят ничего положительного в присутствии мигрантов; 8 % думают, что мигранты помогут решить демографическую проблему, восполнят естественную убыль населения (табл. 1).

Таблица 1

Распределение ответов респондентов на вопрос «Что положительного вы видите в присутствии мигрантов в вашем крае?» (в %)

Они работают там, где не хочет работать местное население	61
Они привозят дешевые продукты и товары	37
Дешево и качественно ремонтируют квартиры	22
Пополняют население Приморья молодыми и энергичными людьми	8
Привносят этническое и культурное разнообразие	15
Не вижу ничего хорошего	14

Анализ таблицы 1 показывает положительную оценку участия мигрантов в некоторых секторах экономики, в основном там, где местное население не желает работать.

Вызывают интерес полученные нами данные об отношении жителей Приморского края к представителям конкретных национальностей (табл. 2).

Таблица 2

К каким мигрантам по национальному признаку вы относитесь скорее негативно, чем положительно? (в %)

	Скорее положительно	Положительно	Скорее отрицательно	Отрицательно	Затрудняюсь ответить
Грузины	28	17	23	21	10
Азербайджанцы	16	14	32	22	16
Армяне	17	23	24	23	9
Чеченцы	3	11	32	45	9
Ингуши	9	10	29	23	24
Дагестанцы	9	8	29	37	14
Таджики	10	9	39	22	14
Узбеки	15	23	31	17	11
Китайцы	15	15	35	24	6
Корейцы	28	38	11	13	8
Вьетнамцы	20	14	30	14	16
Украинцы	28	46	7	2	15
Белорусы	26	47	4	3	12
Татары	25	36	13	6	17
Русские	26	63	2	2	5

Анализ таблицы 2 позволяет прийти к некоторым выводам: 1) в целом отношение к миграции негативное; 2) лучше всего отношение к мигрантам — славянам (хотя 4 % относятся негативно даже к русским мигрантам); 3) отношение к мигрантам из Северо-Восточной Азии все же несколько лучше, чем к мигрантам из Кавказа (особенно негативное отношение к мигрантам из Чечни и Дагестана, которых на Дальнем Востоке совсем мало).

Следует отметить, что полученные нами данные отражают миграционное настроение жителей в других регионах России. По данным социологических служб, этот показатель неуклонно меняется в России в худшую сторону (Социальные риски иммиграции, 2014).

Так, согласно опросу, проведенному Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ), россияне считают, что иммигранты доставляют больше проблем, чем блага для принимающей страны. Большое количество приезжих из других стран — это, по мнению опрошенных, отрицательное явление для страны (74 %), иммиграция у россиян часто ассоциируется с отрицательными последствиями: в первую очередь с ростом преступности, коррупции (65 % опрошенных считают, что иммигранты усиливают эти проблемы) и повышением конкуренции на рынке труда (56 %). По мнению более чем половины опрошенных (57 %), необходимо ужесточить законы для пресечения потока мигрантов в Россию из республик СНГ, стран юга и юго-востока, следует отметить, что в 2004 г. такого мнения придерживались 44 % [3].

Следует особо отметить, что наряду с ростом социального недовольства в отношении иммиграции наблюдается и нарастание обеспокоенности россиян в связи с ухудшением межнациональных отношений. В 2013 г. 49 % респондентов указали рост межнациональной напряженности и нетерпимости, в 2006 г. так считали 36 % опрошенных [3].

2.5. К вопросу о позиции трудовых мигрантов

Для прояснения полной картины следует учитывать позиции самих трудовых мигрантов. Основным мотивом, побуждающим людей покинуть прежнее место жительства, является разный уровень экономического развития стран и соответственно уровень и качество жизни населения. С переездом связаны такие ожидаемые выгоды, как увеличение личных доходов, стабильность их получения, а также расширение своих жизненных возможностей и перспектив, получение доступа к современным системам социального обеспечения, к полноценному качественному образованию [8, с. 232].

В рамках гранта РГНФ мы начали исследование влияния ценностей российской культуры на сопредельные народы СВА, включая и мигрантов из этих стран (Китай, Корея). Мы считаем, что общее состояние культурного сотрудничества между Россией и этими странами оказывает существенное влияние на миграционные процессы, прежде всего в плане ценностных установок мигрантов. В исследование включены вопросы о причинах миграции и выбора данного региона; видение трудностей пребывания; нас также интересуют представления мигрантов о своем будущем и отношении к местному населению.

Полученные результаты исследования позволяют сделать вывод о том, что восприятие ситуации самими мигрантами симметрично отражает представления административных органов и местного населения. Иными словами, опрошенные мигранты также констатируют значимое отсутствие какой-либо культурной мотивации и отчуждение от местного населения. Следует отметить и другой интересный вывод, который требует отдельного осмысления, — нежелание мигрантов, владеющих русским языком, делиться этим «культурным капиталом» со своими соплеменниками.

Таким образом, с одной стороны, отмечается рост неприязни по отношению к мигрантам среди российских граждан, с другой — отсутствие у мигрантов культурной мотивации к интеграции в российское общество. Результатом этого является отчуждение мигрантов от местного населения и ухудшение межнациональных отношений.

Не упрощая проблему, все же можно сказать, что весомый вклад в такое положение вещей вносит именно исключение из управления миграционным процессом инструментов культуры. Стоит еще раз подчеркнуть, что значение факторов культуры никем не оспаривается. Но отношение к культуре носит преимущественно административный характер.

3. Дискуссия. К социокультурной адаптации мигрантов через профессиональное обучение

Решением данной проблемы, как нам кажется, является социокультурная адаптация мигрантов через профессиональное обучение. Система образования является комплексным социальным процессом, включающим в себя как соответствующую экономику («экономику знаний»), так и политико-правовую составляющую, но ее собственно культурный состав — ключевое организующее звено всего процесса. Распространенное сегодня смещение акцентов в образовании на экономические показатели и политико-административные критерии действует дезорганизующе на комплексность всей системы.

Соответственно управление миграционными процессами посредством системы профессионального обучения представляется комплексным решением большей части назревших проблем. Во-первых, это приемлемое решение мотиваций трудовых мигрантов. Трудно представить себе работающего человека, который бы не хотел повысить свою квалификацию. Во-вторых, это решение проблемы дегуманизованного отношения к мигрантам только как к рабочей силе. Профессиональное обучение действительно поднимает ее стоимость, и это немаловажный фактор трудовой мотивации. В-третьих, именно на эту мотивацию можно и нужно нанизывать все остальные образовательные задачи: обучение языку, истории и правил проживания в нашей стране. В нынешней ситуации это обучение скорее раздражает, чем привлекает к нашей стране мигрантов. В-четвертых, это позволяет в целом позиционировать регион как место, в котором можно не только получить работу, но и получить профессию. Вполне возможно на этом позиционировании сформировать имидж Дальнего Востока России. В-пятых, профессиональное обучение (при заинтересованном подходе и исключении «чистых» экономических мотивов сверхприбыли) вполне самокупаемым, является обычным инвестиционным вложением. В-шестых, оно создает прозрачную рамочную среду для административного регулирования антропополюсов.

В результате расширения возможностей профессионального переобучения и повышения квалификации мигрантов изменится сама стратегия управления миграцией. Фокус процесса управления миграционными потоками будет ориентирован на долгосрочную модель миграции по сравнению с краткосрочной.

В целом обозначенные направления будут способствовать решению основных проблем — включение мигрантов в российское общество, ослабление социальной напряженности и улучшение межнациональных отношений.

Литература

1. Айданова А. Р., Росина А. Г. К вопросу о миграционной политике современной России // Инновации. Интеллект. Культура: материалы XXI Всерос. науч.-практ. конф. молодых ученых и студентов с междунар. участием / Тюменский государственный нефтегазовый университет; Тобольский индустриальный институт. Тюмень, 2014. С. 161–165.
2. Миграция и демографический кризис в России / Ж. А. Зайончковская [и др.]. М., 2010. 134 с.
3. Инициативный всероссийский опрос ВЦИОМ [Электронный ресурс]. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114322>; <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114341>.
4. Магомедов К. О. Проблемы миграции трудовых ресурсов в Российской Федерации // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2013. № 5(117). С. 52–60.
5. Моница Л. В. Смещение приоритетов в миграционной политике России на современном этапе // Дневник АШПИ. 2014. № 30. С. 139–142.
6. Социальные риски иммиграции. Доклад Института национальной стратегии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.instrategy.ru/pdf/246.pdf>
7. Панищенко М. И., Кочева Е. В. Анализ уровня развития Приморской края на основе «индекса развития человеческого потенциала» // Экономическая наука в XXI веке: вопросы теории и практики: материалы III Междунар. науч.-практ. конф. Махачкала, 2013. С. 146–148.
8. Петрушин И. В. Мировой экономический кризис и особенности иммиграции в Россию // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. 2010. № 3. С. 231–242.
9. Трмбаев В. А. Мультикультурный или интеграционный подход к современной российской миграционной политике // Государственное и муниципальное управление: ученые записки СКАГС. М., 2013. С. 212–216.
10. Авдеев Ю. А. Пушкарев С. Г. Как нам удержать Дальний Восток // Известия Восточного института 2011. № 2. С. 125–135.
11. Широкова А. И. Инновационные методы принятия решений в миграционной политике // Наука в современном обществе. 2014. № 6. С. 123–125.

References

1. Aidanova A. R., Rosina A. G. K voprosu o migratsionnoi politike sovremennoi Rossii [To the Problem of Migration Policy in Modern Russia]. *Innovatsii. Intellekt. Kul'tura XXI v. – Innovations. Intelligence. Culture of the 21st Century*. All-Rus. (with int. participation) sci. conf. of young scientists and students. Tyumen', 2014. Pp. 161–165.
2. Zaionchkovskaya Zh. A., Tyuryukanova E. V., Florinskaya Yu. F., Mkrtychyan N. V., Karachurina L. B., Ivanova T. D. *Migratsiya i demograficheskii krizis v Rossii* [Migration and Demographic Crisis in Russia]. Moscow, 2010. 134 p.
3. *Initsiativnyi vserossiiskii opros VTsIOM, 13-14 iyulya 2013 g. Oprosheno 1600 chelovek v 130 naseleennykh punktakh v 42 oblastiakh, krayakh i respublikakh Rossii* [The Initiative Russian Opinion Poll of July 13–14, 2013. 1600 respondents were interviewed at 130 localities in 42 regions and republics of Russia]. Available at: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114322>; <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114341>
4. Magomedov K. O. Problemy migratsii trudovykh resursov v Rossiiskoi Federatsii [Problems of Labor Migration in the Russian Federation]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny – Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. 2013. No. 5 (117). Pp. 52–60.
5. Monina L. V. Smeshchenie prioritetov v migratsionnoi politike Rossii na sovremennom etape [Changing of Russian Migration Policy Priorities at the Present Stage]. *Dnevnik Altaiskoi shkoly politicheskikh issledovaniy – Journal of Altai Political Studies School*. 2014. No. 30. Pp. 139–142.
6. *Sotsial'nye riski immigratsii* [Social Risks of Immigration]. Report of National Strategy Institute, 2014. 62 p. Available at: <http://www.instrategy.ru/pdf/246.pdf>
7. Panishchenko M. I., Kocheva E. V. Analiz urovnya razvitiya Primorskogo kraia na osnove «indeksa razvitiya chelovecheskogo potentsiala» [The Analysis of Primorsky Krai Development Level on the Basis of "Human Development Index"]. *Ekonomicheskaya nauka v 21 veke: voprosy teorii i praktiki – Economics in the 21st Century: Theory and Practice*. Proc. Int. sci. and pract. conf. 2013. Pp. 146–148.
8. Petrushin I. V. Mirovoi ekonomicheskii krizis i osobennosti immigratsii v Rossiyu [The World Economic Crisis and Peculiarities of Immigration to Russia]. *Vestnik Rossiiskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta – Bulletin of Russian State Humanitarian University*. 2010. No. 3. Pp. 231–242.

-
9. Trembaev V. A. Mul'tikul'turnyi ili integratsionnyi podkhod k sovremennoi rossiiskoi migratsionnoi politike [Multicultural or Integrated Approach to the Modern Russian Migration Policy]. *Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie: uchenye zapiski SKAGS – State and Municipal Management: Scientists Notes of North-Caucasian Academy of Public Administration*. Moscow: Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 2013. Pp. 212–216.
10. Avdeev Yu. A. Pushkarev S. G. Kak nam uderzhat' dal'nii vostok? [How Do We Keep the Far East?]. *Izvestiya Vostochnogo instituta – Proc. of Oriental Institute*. 2011. No. 2 Pp. 125–135.
11. Shirokova A.I. Innovatsionnye metody prinyatiya reshenii v migratsionnoi politike [Innovative Methods of Decision Making in Migration Policy]. Shirokova A. I. *Nauka v sovremennom obshchestve – Science in Modern Society*. 2014. No. 6. Pp. 123–125.

УДК 316.346.32-053.9 (571.54)

СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ ЛЮДЕЙ СТАРШЕГО ВОЗРАСТА В ЗАБАЙКАЛЬЕ В УСЛОВИЯХ ПОСТАРЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

© Бутуева Зинаида Арсентьевна

кандидат философских наук, доцент кафедры теории социальной работы Бурятского государственного университета

670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

E-mail: butueva_z@mail.ru

В статье рассматривается концепт «социальное самочувствие», представлена ее авторская трактовка. На основе данных социологических опросов в Республике Бурятия и Забайкальском крае в 2014–2015 гг. выявлены основные условия и факторы формирования социального самочувствия людей старшего возраста и их влияние на функционирование общества в региональном аспекте. Исходя из мнений респондентов, выявлены значимые ценности старшего поколения: дом, семья, здоровье, материальная обеспеченность, уверенность в будущем и чувство безопасности. Установлено, что социальное самочувствие людей старшего возраста, выступающее как эмоционально-ценностная форма сознания, проявляется как соотношение переживания людьми своего конкретного состояния с социальными ожиданиями и удовлетворенностью своим жизнью в целом.

Сделан вывод об особенностях социального самочувствия людей старшего возраста, которое наблюдается в их оценках удовлетворенности жизнью, материальным положением и уверенности в будущем. Социальное самочувствие людей старшего возраста в Забайкалье характеризуется невысокими показателями удовлетворенности жизнью, особенно в старших возрастных группах и у одиноких пожилых людей.

Ключевые слова: люди старшего возраста, социальное самочувствие, социально-экономическое положение, регион, удовлетворенность жизнью, материальное положение.

SOCIAL WELL-BEING OF THE OLDER PEOPLE IN TRANSBAIKALIA IN CONDITIONS OF AGING POPULATION

Zinaida A. Butueva

PhD in Philosophy, A/Professor of the Department of the theory of social work, Buryat State University

24a Smolina St., Ulan-Ude, 670000 Russia

In the article a concept “social well-being” is considered, its author’s interpretation is presented. Based on the data of the sociological surveys in the Republic of Buryatia and Transbaikalia conducted in 2014–2015, the main conditions and factors of the social well-being formation of the older people are revealed as well as their influence on functioning of the society in the regional aspect. Based on the respondents’ opinions, the significant values of the older generation are revealed: home, family, health, material provision, confidence in the future and feeling of security. It has been determined that the social well-being of the older people such as the emotional and valuable form of consciousness is represented as a ratio of experiencing by the people of their specific state with the social expectations and satisfaction of their life on the whole.

The conclusion has been made on the features of the social well-being of the older people which is observed in their assessments of satisfaction of life, material status and confidence in the future. The social well-being of the older people in Transbaikalia is characterized by low indices of satisfaction of life, especially in older age groups and in senior people who live alone.

Keywords: older people, social well-being, social and economic status, region, satisfaction of life, material status.

На социальное самочувствие людей старшего возраста в регионах России повлияли трансформационные процессы, начавшиеся в 90-е гг. XX в. Кризис политической и социально-экономической системы, охвативший постсоветское пространство, углубил социальную дифференциацию и поляризацию различных слоев населения и привел к ухудшению социального само-

чувствия всех социально-демографических групп населения, проживавших на территории бывшего Советского Союза.

В настоящее время социальное самочувствие является одной из важнейших теоретических концепций изучения социальных объектов и анализа развития общества и включает в себя многие аспекты взаимоотношений человека с обществом. С одной стороны, социальное самочувствие является наиболее динамично развивающейся категорией, чутко реагирующим индикатором на изменение социальных условий жизнедеятельности человека. С другой — социальное самочувствие не является сиюминутным проявлением, а показывает глубинные изменения и тенденции, происходящие в социальной ткани общества.

В научной литературе бытует неоднозначное понимание категории «социальное самочувствие». Эта неоднозначность выражается в широте охвата предметной области ее изучения и общей характеристике его определения. Многие авторы вкладывают разное содержание в его трактовку и рассматривают различные аспекты жизнедеятельности, влияющие на социальное самочувствие (Е. И. Головаха, М. К. Горшков, Б. Д. Парыгин, Л. Е. Петрова, Д. М. Рогозин, Ж. Т. Тощенко, С. В. Харченко).

Основываясь на рассмотренных точках зрения, сформулируем авторское определение, которое в дальнейшем послужит основой для дальнейшего рассмотрения социального самочувствия людей старшего возраста в региональном аспекте.

Социальное самочувствие выступает как эмоционально-ценностная форма сознания, проявляющаяся в результате переживания людьми своего конкретного состояния и отношения к действительности через осмысление своего бытия в социуме. Социальное самочувствие выражается в устойчивой эмоциональной реакции на изменение социально-экономических, политических и духовных условий и формируется в процессе сопоставления себя с другими в возможностях удовлетворения своих потребностей. Как важнейшая характеристика сознания социальное самочувствие демонстрирует интересы, представления, установки и ценности индивида и различных социальных групп.

Изменение социально-политической ситуации повлияло на социальное самочувствие представителей старшего поколения россиян в Республике Бурятия и Забайкальском крае. Эти регионы расположены в южной части Восточной Сибири, в Забайкалье, являются географическими соседями, но каждый из них имеет свою региональную специфику, которая проявляется в различии конституционно-правового статуса субъекта РФ (республика, край) и этнической структуры. Этим регионам присущи сходные черты, которые характеризуются значительной удаленностью от политической, экономической и культурной активности, суровыми климатическими условиями, слабой освоенностью территории и малонаселенностью. Их можно рассматривать как регионы, изолированные от основных потоков социокультурного пространства. Вместе с тем Республика Бурятия и Забайкальский край имеют выход к границам страны и находятся на важнейших путях общероссийского и мирового значения, связывающих страны Запада и Азиатско-Тихоокеанского региона. Но из-за недостаточной коммуникации, слабого социально-экономического развития, малой интегрированности регионов в мировую экономику эти преимущества не используются в полной мере.

В Республике Бурятия в 2014 г. проживало 973,9 тыс. чел., из них 18,2 % людей старше трудоспособного возраста. Население Забайкальского края составляет 1090,4 тыс. человек, удельный вес населения старше трудоспособного возраста составил 18,6 % [3]. Процесс старения населения в сибирских регионах происходит не за счет сокращения смертности в старшем возрасте, т. е. «старение сверху», а за счет сокращения числа детей вследствие падения рождаемости, т. е. «старение снизу».

Общество, переживающее процесс старения, подвергается изменениям не только демографического, но и экономического, социального, психологического характера. Рост доли людей старшего возраста в составе населения обуславливает необходимость изучения их потребностей, биологических и социальных возможностей [1, с. 265].

Важность решения задач, касающихся обеспечения жизнедеятельности людей старшего возраста, все острее ощущается не только на государственном, но и в большей степени на региональном уровне. Местные органы управления все больше сталкиваются с теми или иными прояв-

лениями процесса старения населения, которые имеют свою специфику и не всегда учитываются федеральными властями.

Неблагоприятная социально-экономическая ситуация и низкое качество жизни влияют на социальное самочувствие людей старшего возраста. По данным рейтингового агентства «РИА Рейтинг», в 2014 г. Республика Бурятия заняла 75-е место, Забайкальский край — 73-е место из 83 регионов России. Эти места занимают регионы-аутсайдеры. Ниже рейтинг имеют Курганская область, Чукотский автономный округ, Чеченская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Ингушетия, Республика Алтай, Республика Калмыкия и Республика Тыва. По мнению агентства, «основной проблемой этих регионов по-прежнему остается неспособность региональных бюджетов самостоятельно генерировать достаточный уровень собственных доходов, что ведет к высокой зависимости бюджетов этих субъектов от федерального центра» [2]. Из 61 показателя, которые объединены в 10 групп, характеризующих основные аспекты качества жизни в регионах, благоприятная ситуация сложилась по следующим показателям: в Республике Бурятия — «Демографическая ситуация» (24-е место), «Здоровье и образование населения» (32-е место), «Безопасность проживания» (36-е место). В Забайкальском крае в тройку лидеров вошли показатели «Демографическая ситуация» (47-е место), «Уровень экономического развития» (52-е место), «Безопасность проживания» (59-е место). В Республике Бурятия негативные позиции наблюдаются по показателям «Экологические и климатические условия» (81-е место), «Жилищные условия населения» (78-е место), «Освоенность территории и развитие транспортной инфраструктуры» (76-е место). В Забайкальском крае тройку аутсайдеров составили показатели «Жилищные условия населения» (77-е место), «Развитие малого бизнеса» (75-е место), «Освоенность территории и развитие транспортной инфраструктуры» (76-е место) [2].

Сравнительный анализ регионов по качеству жизни показал, что сводный рейтинговый балл у Республики Бурятия и Забайкальского края примерно одинаковый и составляет 32,05 и 32,56 соответственно. Сходные показатели регионы демонстрируют по уровню доходов населения и жилищным условиям. В остальном данные имеют большие различия. Так, различия в здоровье и образовании населения составляют 37 пунктов в пользу Республики Бурятия, показатели «Безопасность проживания» и «Демографическая ситуация» на 23 пункта лучше в Республике Бурятия, чем в Забайкальском крае.

В Забайкальском крае лучше дела обстоят в экологической и климатической ситуации (разница — 19 пунктов), уровне экономического развития (разница — 8 пунктов) и освоенности территории и развитии транспортной инфраструктуры (разница — 6 пунктов). Эти данные показывают небольшое опережение в сводной позиции рейтинга по качеству жизни Забайкальского края (73-е место) в сравнении с Республикой Бурятия (75-е место) (табл. 1).

Таблица 1

Рейтинг регионов по качеству жизни — 2014

	Республика Бурятия	Рейтинг	Забайкальский край	Рейтинг
1.	Демографическая ситуация	24	Демографическая ситуация	47
2.	Здоровье и образование населения	32	Уровень экономического развития	52
3.	Безопасность проживания	36	Безопасность проживания	59
4.	Обеспеченность объектами социальной инфраструктуры	59	Экологические и климатические условия	62
5.	Уровень экономического развития	60	Обеспеченность объектами социальной инфраструктуры	67
6.	Уровень доходов населения	70	Уровень доходов населения	68
7.	Развитие малого бизнеса	71	Здоровье и образование населения	69
8.	Освоенность территории и развитие транспортной инфраструктуры	76	Освоенность территории и развитие транспортной инфраструктуры	70
9.	Жилищные условия населения	78	Развитие малого бизнеса	75
10.	Экологические и климатические условия	81	Жилищные условия населения	77
	Сводная позиция в рейтинге в 2014 г.	75	Сводная позиция в рейтинге в 2014 г.	73

Исследование социального самочувствия людей старшего возраста проводилось в 2014–2015 гг. в Республике Бурятия и Забайкальском крае по региональной выборке (N=800), сформированной с учетом следующих признаков: тип населенного пункта (г. Улан-Удэ, г. Чита, районные города, сельские поселения), пол и возраст (от 55 до 59 лет, от 60 до 69 лет, 70 лет и старше), семейное положение, образовательный уровень. Выборка являлась территориальной, многоступенчатой. Это позволило гарантировать достаточно высокую степень репрезентативности выборки.

Основным методом сбора информации в исследовании стало анкетирование. Как показывают результаты исследования, социальное самочувствие человека зависит от многих факторов. Высокий и средний индекс жизненной удовлетворенности характерен для 47,3 % людей старшего возраста в Республике Бурятия и 39,9 % опрошенных в Забайкальском крае¹. Эти значения отражают высокую адаптированность человека к жизни, люди старшего возраста находят новые жизненные стимулы, которые придают им смысл жизни. Низкие значения индекса жизненной удовлетворенности свидетельствуют о высоком уровне тревожности, психологическом дискомфорте и невысоком уровне удовлетворенности ситуацией и своей ролью в ней. Это характерно для 45,6 % жителей Бурятии и 58 % людей старшего возраста, проживающих в Забайкальском крае.

На удовлетворенность своей жизнью влияют такие факторы, как возраст, место проживания, образование и семейное положение. Людей в возрасте 55–59 лет, удовлетворенных своей жизнью, гораздо больше (в Республике Бурятия — 58,5 %, Забайкальском крае — 42,9 %). После достижения 60 лет этот показатель несколько уменьшается и составляет в Республике Бурятия 47,1 %, в Забайкальском крае — 42,2 %. Уже в возрастной группе 70–74 года он уменьшается до 26,9 % в республике и 33,4 % в крае. В возрастной группе 75–79 лет доля удовлетворенных своей жизнью растет и достигает 50 % в Бурятии, в Забайкальском крае этот показатель снижается до 25 % и остается неизменным для возрастной группы 80–89 лет. В Республике Бурятия возрастная группа 80–89 лет испытывает самые большие затруднения (81,8 % респондентов имеют низкий индекс жизненной удовлетворенности). Эти данные показывают, что возраст выхода на пенсию является тем рубежом, который негативно отражается на социальном самочувствии людей старшего возраста. Поэтому необходимо обращать особое внимание на возрастную группу 60–74 года, которая труднее адаптируется к пенсионному образу жизни, и возрастную группу 80–89 лет, социальное самочувствие которых продиктовано плохим здоровьем и инвалидностью.

Рассмотрим, как влияют образование и семейное положение на удовлетворенность жизнью. В Бурятии больше удовлетворены своей жизнью люди старшего возраста, имеющие высшее образование (56,7 %), в Забайкальском крае — имеющие среднее профессиональное образование (48,4 %). Характерно, что в обоих регионах низкий индекс жизненной удовлетворенности наблюдается у людей с неполным образованием. Среди людей старшего возраста 7 % имеют неполное среднее образование. Как видим, уровень образования не влияет на удовлетворенность жизнью. Высокий и средний индекс жизненной удовлетворенности имеют люди старшего возраста, проживающие с супругами и с детьми в Республике Бурятия (59 %) и Забайкальском крае (49,7 %). Низкий индекс жизненной удовлетворенности имеют одинокие пожилые люди. В Республике Бурятия таких 53,3 %, в Забайкальском крае — 65,6 %.

Важной составляющей социального самочувствия является идентификация личности в социальном пространстве. Актуальная идентификация означает самоопределение индивидом (общностью) своего реального социального статуса и роли. С кем идентифицируют себя люди старшего возраста, мы попытались выяснить на основе мнений о близости с разными группами людей. Для людей старшего возраста первостепенной группой является семья (89,4 % в Республике Бурятия, 75,3 % в Забайкальском крае). На втором месте — друзья (65 % в Республике Бурятия, 57,6 % — Забайкальском крае), на третьем месте — люди того же возраста (47,2 и 42 % соответственно). Отметим, что из больших общностей идентификация существует с товарищами по работе (36,8 % в республике, 35,3 % в крае). Таким образом, мнения людей старшего возраста, проживающих в Республике Бурятия и в Забайкальском крае, были единодушны. Эта тенденция прослеживается во всех возрастных группах людей старшего возраста. Семья выполняет защитную и компенсаторную функцию, создавая более благоприятные условия для комфортного существования и проявления личностной активности людей старшего возраста.

Одним из значимых показателей, влияющих на социальное самочувствие, является уверенность или неуверенность в сегодняшнем и завтрашнем дне. Около половины респондентов уверено в своем будущем. Так ответили 56 % в Республике Бурятия и 45,9 % в Забайкальском крае. В целом мужчины оценивают свои перспективы более позитивно (62,5 % в Бурятии и 46,3 % в крае). Характерно, что более уверены в своем будущем более старшие возрастные группы (возрастная группа 75–79 лет (59,4 %) и возрастная группа 80–89 лет (63,7 %) в Республике Бурятия, люди в возрасте 70–74 года (51,5 %) и 80–89 лет (50 %) в Забайкальском крае), а также люди старшего возраста, проживающие с семьей и детьми (64,4 % в республике, 53,4 % в крае). В Республике Бурятия более оптимистично смотрят на свое будущее люди старшего возраста, имеющие высшее образование (61,4 %), а в Забайкальском крае — имеющие среднее профессиональное образование (58,5 %).

Преобладание в ответах умеренных оценок относительно ближайшего будущего в немалой степени объясняется слабой надеждой большинства людей старшего возраста на улучшение экономической ситуации в республике. Им трудно быть уверенным в завтрашнем дне. Они практически не могут надеяться на осуществление задуманного в будущем, у них присутствует снижение общей социально-психологической устойчивости и чувства социальной защищенности.

Уровень материального положения не выступает определяющим фактором, влияющим на социальное самочувствие людей старшего возраста. Для 40,3 % людей в Республике Бурятия и Забайкальском крае денег хватает на еду и возможность купить необходимые вещи. 9,6 % в Республике Бурятия и 13 % в Забайкальском крае опрошенных живут за чертой бедности. Почти половина респондентов (49,5 %) Бурятии относит себя к среднеобеспеченным слоям населения. В Забайкальском крае 47,6 % респондентов относят себя к низкообеспеченным слоям населения, им денег хватает в основном на питание, жилье и товары первой необходимости. Можно предположить, что несколько лучше обстоят дела в материальном положении у жителей старшего возраста, проживающих в республике.

Из представленных данных видно, что место проживания влияет на ответы респондентов. Эта тенденция прослеживается в обоих регионах. Уровень своего благосостояния жители села оценивают немного выше, чем горожане. Здесь очевидны влияние более низкого социального стандарта, характерного для села, и сглаженность проблем материального расслоения. Мужчины выше оценивают свое материальное положение, чем женщины. Большинству мужчин денежных средств достаточно на еду, необходимые вещи и покупку дорогих вещей, среди женщин таких немного меньше. Также больше мужчин (59 % в Республике Бурятия и 49,5 % в Забайкальском крае) относят себя к среднеобеспеченным слоям населения. Уровень образования влияет на оценку материального положения. Выше оценивает свое материальное положение люди, имеющие высшее образование.

Предположение о том, что люди старшего возраста надеются только на государственную поддержку и сохраняют иждивенческие настроения, не подтвердилось. Так, 39,4 % респондентов Бурятии считают, что они полностью ответственны за улучшение своего материального положения. В Забайкальском крае 36,6 % считают, что в равной мере внешние обстоятельства и сам человек ответствен за свое материальное положение. Проблемы, которые волнуют жителей обеих регионов, являются инфляционные процессы, безработица, рост преступности, состояние общественного транспорта и дорог, неравенство в доходах, коррупция и взяточничество. Эти проблемы социально-экономического характера присущи всему современному российскому обществу и в равной степени волнуют жителей Бурятии и Забайкальского края. Нестабильное социально-экономическое положение регионов, резкое расслоение общества на богатых и бедных, по мнению участников опроса, являются основными проблемами развития.

Респонденты оценивали социально-экономические изменения, которые произошли за последние пять лет в регионе. В Республике Бурятия позитивные изменения респонденты отметили в следующих сферах: работа больниц, аптек, поликлиник (35,3 %) и учебных заведений (29 %). Ухудшение произошло в состоянии окружающей среды (46,7 %). В таких сферах, как политика (48,7 %) и справедливость в распределении материальных благ (41,3 %), примерно половина респондентов не заметила никаких изменений. Большая часть опрошенных указала на то, что национальные отношения (40 %) и работа прокуратуры и полиции (36,2 %) не изменились. Примерно

четверть респондентов затруднилась с ответом на данный вопрос. Отметим, что результаты социологического исследования соотносятся с рейтингом качества жизни в регионах России, составленным агентством «РИА Рейтинг». Так, Республика Бурятия высокие показатели продемонстрировала по здоровью и образованию населения (32-е место из 83 регионов России), а по экологическим и климатическим условиям занимает 81-е место. Аналогичные данные были получены в ходе проведенного исследования.

В Забайкальском крае респонденты не отметили позитивных изменений за последние пять лет в регионе. Большая часть респондентов считает, что изменение ситуации не наблюдается в распределении материальных благ (43,3 %), влиянии простых людей на политику (46 %), в работе учебных заведений (33,3 %), в национальных отношениях (38,3 %) и работе полиции и прокуратуры (42,3 %). По мнению опрошенных, ухудшилась работа больниц и поликлиник (40,6 %) и состояние окружающей среды (59,6 %). Полученные данные отражают напряженность социально-экономической ситуации в различных сферах в Республике Бурятия и Забайкальском крае.

Таким образом, на изменение социального самочувствия людей старшего возраста оказывают влияние трансформационные процессы, происходившие на территории постсоветского пространства последние десятилетия. Социальное самочувствие рассматривается как эмоционально-ценностное состояние личности в рамках концепции образа жизни и как важнейшая характеристика сознания и поведения. Социальное самочувствие является достаточно устойчивым социально-психологическим феноменом, независимым от функционального состояния организма и конкретных ситуаций. Изменения социального самочувствия детерминированы совокупностью факторов, воздействием внутренней структуры личности и социальной среды.

В позднем возрасте ведущее место занимают такие значимые ценности, как дом, семья, здоровье, материальная обеспеченность, уверенность в будущем и чувство безопасности.

Люди старшего возраста достаточно хорошо информированы о социально-экономической ситуации и дают объективную оценку тех изменений, которые произошли за последние годы в обеих регионах. Уровень материального положения не выступает определяющим фактором, влияющим на социальное самочувствие людей старшего возраста, причем уровень своего благосостояния оценивают выше жители села и имеющие высшее образование. Не подтвердилось предположение о том, что люди старшего возраста надеются только на государственную поддержку и сохраняют иждивенческие настроения.

В настоящее время социальное самочувствие выступает важнейшим индикатором проводимой государственной политики в отношении людей старшего возраста. Возрастные группы людей старшего возраста неоднородны и это наблюдается в их оценках удовлетворенности жизнью, материальным положением, уверенности в будущем. Социальное самочувствие в регионах характеризуется невысокими показателями удовлетворенности жизнью, особенно в старших возрастных группах и у одиноких пожилых людей. Только для половины людей старшего возраста характерна уверенность относительно своего будущего.

Примечание

¹ Индекс жизненной удовлетворенности рассчитывался по тесту «Индекс жизненной удовлетворенности» (ИЖУ) (Neugarten A. O.), разработанный группой американских ученых, занимающихся социально-психологическими проблемами геронтопсихологии. Впервые тест опубликован в 1961 г. и вскоре получил широкое распространение. В России данная методика была переведена и адаптирована Н. В. Паниной (Панина Н. В. Индекс жизненной удовлетворенности // LIFELINE и другие новые методы психологии жизненного пути. М., 1993. С. 107–114).

Литература

1. Бутуева З. А. Постарение населения Республики Бурятия: история вопроса и современная ситуация // Вестник Бурятского государственного университета. 2011. Вып. 5. С. 260–265.
2. Рейтинг регионов РФ по качеству жизни [Электронный ресурс]. URL: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/life_2014.pdf (дата обращения: 14.05.2015).
3. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/generation/# (дата обращения: 14.05.2015).

References

1. Butueva Z. A. Postarenie naseleniya Respubliki Buryatiya: istoriya voprosa i sovremennaya situatsiya [Aging of the Buryat Republic Population: Background and Current Situation. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of Buryat State University*. 2011. No. 5. S. 260–265.
2. Reiting regionov RF po kachestvu zhizni 2014 [Rating of the RF Regions by Quality of Life in 2014]. *Reitingovoe agentstvo «RIA Reiting» – "RIA Rating" Agency*. Moscow, 2014. Available at: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/life_2014.pdf (accessed May 14, 2015).
3. *Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki* [Federal State Statistics Service]. Available at: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/generation/# (accessed May 14, 2015).

УДК 316.356.2

ФИЗИЧЕСКОЕ НАКАЗАНИЕ ДЕТЕЙ И ПРОБЛЕМА СЕМЕЙНОГО НАСИЛИЯ© **Бадонов Алексей Маланович**

кандидат социологических наук, доцент кафедры теории социальной работы
Бурятского государственного университета
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
E-mail: badonov@mail.ru

Многие древние культуры и религии считали физическое наказание детей обязательным инструментом воспитания. Со временем к середине XX в. взгляды на воспитание детей стали более прогрессивными. В настоящее время Совет Европы и ООН хотят добиться абсолютного запрета физического наказания детей.

В целях изучения проблемы взаимосвязи физических наказаний и насилия в семье автором было проведено социологическое исследование. Основной целью наказания ребенка, по мнению педагогов и психологов, является изменение преднамеренного плохого поведения ребенка. Результаты исследования показывают, что в первую очередь детей в семье воспитывают родители (мать и отец). Мать берет на себя большую ответственность за воспитание детей. Современные родители стараются дать больше свободы в развитии и воспитании своих детей. Большинство респондентов не хотят применять физическое наказание по отношению к своим детям. По мнению респондентов, в российских семьях сложилась определенная модель мужского насилия, которая относится к традиционной форме семейной жизни. При определении насилия в семье респонденты указывают, что в основном жертвами становятся жены (матери) и дети, т. е. более слабые физически люди. Физическое наказание ребенка является актуальной проблемой российского общества.

Ключевые слова: семья, дети, физическое наказание, воспитание, насилие в семье.

PHYSICAL PUNISHMENT OF CHILDREN AND A PROBLEM OF VIOLENCE IN FAMILY*Aleksey M. Badonov*

PhD in Sociology, A/Professor of the Department of the theory of social work,
Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude, 670000 Russia

Many ancient cultures and religions considered physical punishment of children as a mandatory tool of upbringing. To the middle of the 20th cent., the views on upbringing of children became more progressive. Nowadays the Council of Europe and the UNO want to attain the absolute prohibition for the physical punishment of children.

Aiming to study the problem of interrelation between the physical punishment and violence in family, the author has carried out a sociological research. The main goal of child's punishment, as educators and psychologists argue, is a change of child's deliberate misconduct. The results of the research reveal that in the first place the parents (a mother and a father) bring up the children in the family. Mother takes a great responsibility for upbringing of children. Modern parents would like to provide more freedom in the development and upbringing of their children. The majority of respondents don't want to use the physical punishment towards their children. In the respondents' opinion, in the Russian families a certain model of man's violence has been formed, which refers to traditional form of the family life. While defining the violence in family, the respondents specify that in general the victims are wives (mothers) and children, as physically weak persons. The physical punishment of children is the topical problem of the Russian society.

Keywords: family, children, physical punishment, upbringing, violence in family.

В дореволюционной России издавна физическое наказание детей считалось обязательной нормой воспитания. После принятия христианства на Руси действовали и библейские принципы воспитания детей, которые признавали законность телесного наказания. Например, в «Притчах Соломоновых» говорится, что «кто жалеет розги своей, тот ненавидит сына; а кто любит, тот с детства наказывает его»; «не оставляй юноши без наказания; если накажешь его розгою, он не умрет» [4].

В древнерусских рукописных документах также присутствуют авторитарные взгляды на процессы воспитания детей. В Изборнике Святослава 1076 года, который является одним из древних памятников древнерусской литературы, говорится, что ребенка нужно с самого раннего возраста «укрощать», ломать его волю. Изборник призывает человека к чистоте помыслов, сочувствию, умеренности, к добрым делам.

Проблемы воспитания детей подробно изложены в «Домострое», написанном протопопом Сильвестром, который являлся исповедником царя Ивана Грозного: «Наказывай сына своего в юности его, и успокоит тебя в старости твоей. И не жалея, младенца бия: если жезлом накажешь его, не умрет, но здоровее будет, ибо ты, казня его тело, душу его избавляешь от смерти» [3]. Домострой на долгие века предопределил нормы воспитания детей через телесные наказания.

Многие древние культуры и религии считали физическое наказание детей обязательным инструментом воспитания. Практически во всех древних и средневековых обществах детей били, это считалось нормальным явлением. Со временем к середине XX в. прогрессивные взгляды на воспитание детей стали проявляться более открыто.

В настоящее время Совет Европы и ООН хотят добиться абсолютного запрета физического наказания детей, поскольку считают, что это не форма воспитательного воздействия, а нарушение прав ребенка и физическое насилие над ним. Данная тема весьма широко обсуждается и в России.

Рассматривая наказание с точки зрения психологии, можно сказать, что «наказание — это любая реакция, следующая за определенным событием и уменьшающая вероятность возникновения этого события в будущем» [6, с. 182]. Например, если ребенка будут наказывать за его определенные действия, то, скорее всего, он будет стремиться к их недопущению. Также родители в качестве наказания могут использовать запрет той или иной деятельности, в основном к этому относится запрет игры на компьютере или другом электронном устройстве, запрет общения с друзьями в сети Интернет и др.

В целях изучения проблемы взаимосвязи физических наказаний и насилия в семье автором было проведено социологическое исследование в виде анкетного опроса. В качестве объекта исследования выступила молодежь. Было отобрано 162 респондента.

Возраст респондентов был следующим: 17 лет — 3,7 %; 18 лет — 17,9 %; 19 лет — 16,1 %; 20 лет — 20,4 %; 21 год — 22,8 %; 22 года — 12,9 %; 23 года — 2,5 %; старше 23 лет — 3,7 % [1].

Для определения наличия физических наказаний в семье был поставлен вопрос о наказании респондентов в детстве. Как мы знаем, наказание имеет предназначение инструмента воздействия на детей, воспитательное предназначение. Основной целью наказания ребенка, по мнению педагогов и психологов, является изменение преднамеренного плохого поведения ребенка на более хорошее поведение в соответствии с принятыми нормами. В процессе исследования было выявлено, что 53,7 % респондентов наказывались родителями и другими взрослыми родственниками (бабушками, дедушками, старшими братьями и сестрами и др.). 37,7 % респондентов никогда не наказывались. 8,6 % респондентов не смогли ответить на этот вопрос. Таким образом, большая часть респондентов наказывалась более старшими по возрасту родственниками в детском возрасте. Это свидетельствует о том, что родители и другие взрослые родственники довольно часто использовали наказание в качестве воспитательного инструмента по отношению к своим детям и другим младшим родственникам.

Следующим вопросом мы пытались узнать, какие виды наказаний использовали родители и другие взрослые родственники по отношению к респондентам в детском возрасте. Большинство респондентов (57,4 %) отметили такой вид, как ругань. 28,4 % респондентов отметили, что их не выпускали на улицу поиграть. 24,7 % респондентов при наказании ставили в угол. 22,2 % респондентов в качестве наказания выполняли различную домашнюю работу. 16,7 % респондентов испытывали запрет игр на компьютере или другом электронном устройстве. 9,3 % респондентов испытывали битье ремнем или каким-либо другим предметом. 6,2 % респондентов получали наказание в виде побоев [1].

Как мы знаем, с помощью приказов, запретов, угроз и команд можно добиться показного подчинения и исполнения каких-либо требований. Однако то, что передается индивидам в такой форме, не становится частью их внутренних взглядов, остается внешним, наносным и поэтому легко исчезающим содержанием их сознания [2]. Поэтому родителям стоит задуматься над тем, чтобы уменьшить количество угроз и наказаний по отношению к ребенку. Наказание должно сопровождаться формированием личностного убеждения в том, что наказание справедливо и необходимо для предотвращения в будущем подобного поведения [1].

На следующий вопрос мы получили ответы о том, кто из родственников чаще наказывал респондентов в детском возрасте. Первое место в этом рейтинге занимает мать, так ответили 30,3 % респондентов. Чаще наказывал отец — 19,8 % респондентов. 6,8 % респондентов получали наказание от бабушек. Эти данные показывают, что в первую очередь детей в семье воспитывают родители (мать и отец). Мать берет на себя большую ответственность за воспитание детей. Этому способствуют и условия, когда мать с самого рождения ребенка находится рядом, будучи в декретном отпуске. Дети большую часть своего времени проводят в семье с матерью. Отец в это время усиленно работает, поскольку рождение ребенка увеличивает финансовую нагрузку на семью, появляются новые расходы. Необходимо учитывать и тот факт, что отец в этот период единственный работающий член семьи. В то же время основная функция отца заключается в обеспечении семьи всем необходимым. Однако отцы также участвуют в воспитании детей в свободное от работы время. По ответам мы видим, что отцы участвуют в воспитательном процессе и наказывают детей. Иногда наказание отца было даже строже, чем наказание матери.

В течение долгого периода времени сложился такой образ отца, который показывал его как человека, воплощающего власть и закон. Он мог предопределять жизнь своих детей, он принимал решения, которые обеспечивали счастье и благополучие детей, он мог наказать и отменить наказание. Отец обычно не вмешивался в небольшие семейные заботы и проблемы, он всегда выходил на первый план в самые трудные моменты жизни своих детей. Общественность всегда требовала от отца строгого воспитания своих детей. Его обязанностью являлось наказание детей. В настоящее время все это уходит в прошлое, современные родители хотят дать детям больше свободы в их развитии.

Следующий вопрос был направлен на выявление мнения респондентов о возможности и необходимости физического наказания ребенка за совершенные проступки. Чуть больше трети респондентов ответили отрицательно (37,7 %), пятая часть респондентов согласилась с ответом «скорее нет» (20,4 %). Четверть респондентов предлагает иногда наказывать физически детей за проступки (25,9 %). Ответ «скорее да» выбрало 6,8 % респондентов. Положительно относятся к физическому наказанию детей 8,6 % ответивших респондентов. Как мы видим из ответов, большинство респондентов предлагают не применять физическое наказание по отношению к детям. Для большинства современных родителей становится нормой желание дать ребенку все, что можно. Однако такая позиция чревата тем, что эти родители во многом идут на поводу у своего ребенка. Не наказывая ребенка за очевидные проступки, родители воспитывают в детях вседозволенность, незнание общественных норм морали и нравственности. Такие дети могут совершать необдуманные поступки в общении с другими людьми, поскольку родители не научили их правильно общаться. В этих условиях у детей не создается представление о пределах допустимого поведения, формируется неуважительное отношение к другим людям.

Проблема физического наказания ребенка в настоящее время стоит достаточно остро в российских семьях. Большинство родителей в воспитательном процессе постоянно применяют физическое наказание детей. Необходимо учитывать, что подавляющая часть родителей, которые применяют физическое наказание ребенка, сама подвергалась такому воздействию в детстве. При этом они считают, что физическое наказание является эффективной мерой воспитания детей.

Применение практики физического наказания детей тесно связана с проблемой насилия над детьми в семье. Грань между наказанием и насилием достаточно размыта. Одни родители считают, что битье ремнем ребенка — это нормальное явление, другие же, наоборот, даже шлепок по ягодицам ребенка считают насилием.

Следующим вопросом мы пытались выявить мнение респондентов о наличии или отсутствии насилия в их семьях. Большинство респондентов ответило отрицательно (89,5 %), они считают, что в их семьях нет насилия. Насилие присутствует в семьях у 6,8 % респондентов, а 3,7 % не смогли ответить, выбрав вариант «затрудняюсь». Эти колеблющиеся, скорее всего, относятся к группе положительно ответивших респондентов, поскольку точно не выбрали ответ с отрицанием этого явления.

Следующий вопрос был направлен на выявление мнения респондентов о том, кто в большинстве случаев становится жертвой домашнего насилия. Почти половина респондентов согласилась с мнением, что это дети (48,2 %). На втором месте находится жена (46,9 %). Мы видим, что наиболее уязвимой частью семьи являются женщины и дети. Это свидетельствует о том, что в семьях распространена модель мужского насилия. Это также укладывается в традиционные нормы семейной жизни, кото-

рая складывалась веками, когда мужчина, как глава семьи, имел полное право на применение физического насилия ко всем членам семьи.

Таким образом, анализируя проблемы физических наказаний детей и насилия в семье, мы можем отметить следующее. Физическое наказание ребенка является актуальной проблемой российского общества. Она не столь однозначна. С одной стороны, звучат призывы о прекращении пагубной практики физических наказаний детей, а с другой — большая часть общества придерживается традиционных взглядов на воспитание детей, в том числе и через физическое наказание. Влияние «Домостроя» еще велико в российском обществе, при этом большинство родителей скрывает тот факт, что они применяют физическое наказание. В крайних случаях такое наказание легко превращается в домашнее насилие над детьми. Такие факты отражают все средства массовой информации. Например, в передаче Андрея Малахова на Первом канале достаточно часто демонстрируют сюжеты о домашнем насилии. Статистика показывает, что это явление имеет достаточно широкое распространение. Так, по данным Комитета по делам женщин, семьи и молодежи Государственной думы Российской Федерации, в России около 2 млн детей в возрасте до 14 лет ежегодно подвержено избиениям в семье. Более 50 тысяч таких детей и подростков убегает из дома. При этом мальчиков бьют в три раза чаще, чем девочек [5]. По мнению респондентов, в российских семьях сложилась определенная модель мужского насилия, которая относится к традиционной форме семейной жизни. При определении насилия в семье респонденты указывают, что в основном жертвами становятся жены (матери) и дети, т. е. более слабые физически люди.

Литература

1. Бадонов А. М. Власть и насилие в семье // *Власть*. 2015. № 8. С. 115–119.
2. Битянова М. Р. Социальная психология: наука, практика, образ мыслей. М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. 576 с.
3. Домострой. СПб.: Наука, 1994.
4. Книга Притчей Соломоновых [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/bible/prov/> (дата обращения: 15.10.2015).
5. Кон И. С. Телесные наказания детей в России: прошлое и настоящее // *Историческая психология и социология истории*. 2011. № 1. С. 75.
6. Кордуэлл М. Психология. А — Я: Словарь-справочник. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2000. 448 с.

References

1. Badonov A. M. Vlast' i nasilie v sem'e [Authority and Violence in the Family]. *Vlast' – Authority*. 2015. No. 8. Pp. 115–119.
2. Bityanova M. R. *Sotsial'naya psikhologiya: nauka, praktika, obraz myslei* [Social Psychology: Science, Practice and Way of Thinking]. Moscow: EKSMO-Press, 2001. 576 p.
3. *Domostroi* [Household Book]. St Petersburg: Nauka Publ., 1994.
4. Kniga Pritchei Solomonovykh [Proverbs of Solomon]. *Russkaya Pravoslavnaya Tserkov'a – Russian Orthodox Church*. Available at: <http://www.patriarchia.ru/bible/prov/> (accessed October 15, 2015).
5. Kon I. S. Telesnye nakazaniya detei v Rossii: proshloe i nastoyashchee [Physical Punishment of Children in Russia: the Past and Present]. *Istoricheskaya psikhologiya i sotsiologiya istorii – Historical Psychology and Sociology of History*. No. 1. 2011. P.75.
6. Cardwell M. *Dictionary of Psychology*. London: Fitzroy Dearborn Publishers, 1999.

УДК 378.1

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА
В ОБРАЗОВАНИИ**© **Ёлгина Лариса Сергеевна**

кандидат философских наук, доцент кафедры теории социальной работы Бурятского государственного университета

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

E-mail: elgina66@bk.ru© **Очиров Иннокентий Михайлович**

старший преподаватель кафедры физического воспитания Бурятского государственного университета

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

E-mail: sveta_ochirova@rambler.ru

В статье рассматриваются методологические, общенаучные и педагогические подходы к обоснованию компетентностного подхода в профессиональном образовании. Сформулированы основные положения компетентностного подхода в подготовке студентов высших учебных заведений, а также особое внимание обращено на требования этого подхода к профессиональной подготовке. Дано обоснование необходимости модернизации современного образования, направленного на решение проблемы современного постиндустриального и экономически развитого общества. Представлено содержание основных понятий.

Ключевые слова: образование, компетентность, фундаментализация, студенты, специалисты, ценности, образовательный процесс, образовательная программа, компетенции.

**METHODOLOGICAL SUBSTANTIATION OF A COMPETENCE APPROACH
IN EDUCATION***Larisa S. Elgina*

PhD in Philosophy, A/Professor of the Department of the theory of social work, Buryat State University

24a Smolina St., Ulan-Ude, 670000 Russia

Innokentiy M. Ochirov

Senior Lecturer of the Department of Physical Education, Buryat State University

24a Smolina St., Ulan-Ude, 670000 Russia

In the article the methodological, general scientific and pedagogical approaches to substantiation of the competence approach in the professional education are considered. The main statements of the competence approach in the training of university students have been formulated, the special attention is paid to the requirements of this approach to the professional training. The substantiation of the necessity of modernization of the modern education is provided, focused on the solution of the problem of contemporary postindustrial and economically developed society. The content of new concepts has been presented.

Keywords: education, state of competence, fundamentalization, students, experts, values, educational process, educational program, competences.

Образование справедливо связывают с усвоением фундаментальных принципов и законов научного познания. В процессе разработки новой стратегии образования, его модернизации осуществляется широкий спектр реформ. Их основные направления: демократизация, гуманизация (включая гуманитаризацию), интенсификация (в частности, более полное использование проблемного метода обучения), фундаментализация, информатизация, компетентность, интеграция учебного процесса и инклюзивное образование [2, с. 199].

Образование — это важнейший социальный институт, который не только занимается подготовкой человека к определенному виду деятельности, но и оказывает влияние на формирование ценностных ориентаций и его социализацию в современном мире. Именно через образование общество

проектирует, прогнозирует и моделирует свое будущее. «Образ этого будущего и определяет те качества, которыми должен обладать человек и специалист будущего [6, с. 42].

Введение понятия компетентность имеет для образования большое методологическое и методическое значение. Оно выражает помимо всего прочего эффективность образования, результативность «включенности» учащихся в образовательный процесс и позволяет осуществлять операциональную оценку теоретической подготовленности студентов и их умений применять знания в различных ситуациях и сферах деятельности. Кроме понятия «компетентность» часто используются понятия «информированность», «образованность», «профессионализм» и т. п., которые в той или иной степени характеризуют подготовленность человека к будущей профессиональной деятельности.

Итак, компетентность как одна из важных современных образовательных ценностей позволит будущим специалистам соответствовать «широте» содержания современной жизни. Путь к компетентности лежит через современную фундаментализацию образования как одному из средств достижения компетентности. Сама же фундаментализация образования должна быть способной предоставить широкую и вместе с тем глубокую подготовку специалистов, которую может дать лишь соответствующая методологизация всего обучения, включающая в качестве важнейшего компонента освоение методологий профессиональной деятельности [2, с. 201]. Обеспечить в прямом смысле необходимую широту образования невозможно, но можно обозначить важнейшие проблемы, с которыми столкнется в жизни будущий специалист, показать разнообразные подходы и методологии их решения и будировать способности учащихся к самостоятельным решениям. «В связи с этим современное образование должно быть ориентировано не на преподавание и изучение студентами дисциплин, а на изучение, исследование и решение проблем реального мира. Особое внимание следует уделять профессиональным аспектам глобальных проблем современности» [4, с. 32].

Существенным изменением ракурса построения системы образования является перенос акцента из знаниевой формы в сферу подготовки к профессиональной практике, основанной на осмысленном применении различных методологий, где вырабатываются знания по изменению этой практики или построению новых практик.

Целью современного образования является обучение и воспитание поколения, способного решать непростые проблемы современного постиндустриального и экономически развитого общества. Поэтому необходимо не только развивающее, но и опережающее образование. Иными словами, образовательная система должна опережать в нужном отношении некоторые социальные реалии, содействовать становлению и будущему укреплению необходимых обществу социальных отношений. Таким образом, прогностическая функция образования при современной динамике социально-экономических процессов приобретает особое значение — предвидение тенденций изменений и «возделывание» поля новых возможностей для будущего.

Основная задача системы профессионального образования направлена в сторону повышения компетентности студентов с точки зрения возросших требований к уровню самостоятельности, ответственности, умения взаимодействовать с другими людьми и будущих специалистов. Особенно остро этот вопрос стоит с переходом на двухуровневую систему высшего специального образования бакалавр-магистр с разным характером мотивации и разными социальными перспективами [2, с. 200].

Современному обществу требуются люди, подготовленные чрезвычайно широко. «Образование, переплетается с жизнью. Подобное «переплетение» осуществляется через культуру со всем ее богатым содержанием, особенно теми ее компонентами, которые имеют определенное отношение к образованию — телевидение, массмедиа, интернет и др.» [1, с. 34]. Обществу требуются люди не просто квалифицированные, а компетентные в своей области. Компетентность наряду с другими характеристиками представляет одну из значимых ценностей модернизации современного образования.

В современном образовательном пространстве задача подготовки профессионально-компетентных специалистов для основных сфер человеческой деятельности приобретает особую актуальность. Профессионально-компетентный специалист сам ставит цели своей деятельности, определяет пути и средства их достижения, несет ответственность за последствия ее реализации.

Понятие компетентности, будучи весьма динамичным, подвижным, исторически изменчиво. Знание и умение, даже определенные творческие способности устаревают со временем, становятся неадекватными в изменившейся ситуации. Такое отставание, по мнению Л. В. Хазовой, «является ... родовым пороком образования» [7, с. 78]. При современном темпе жизни подобное отставание вос-

производит и углубляет перманентный кризис образования. Поэтому в современных условиях система ЗУНов оказывается малоэффективной и неактуальной. «Компетентность не привязана жестко к определенным образовательным стандартам, содержаниям или иным ценностям. Меняются ситуации, меняются культурные образцы, меняются сами люди, их запросы и возможности — при этом инвариативным остается требование компетентности. Сама эта ценность крайне устойчива, но именно благодаря подвижности наполнения компетентности в сменяющемся времени» [3, с. 23].

Определения понятия «компетенция» разнятся. Более того, в качестве примера компетенций иногда приводят и отдельные навыки (управление конфликтом), и свойства личности (общительность, ответственность, аналитический склад ума), и психологические установки (ориентация на достижение). Но ведь сам по себе ни один из этих компонентов (знания, навыки, установки и т. д.) не является компетенцией по отношению к деятельности специалиста, а является лишь одним из ее элементов.

Под компетенциями понимается определение и описание ряда личностных характеристик, а также особенностей мотивации, которые связываются с высокопрофессиональной деятельностью. Таким образом, задачи педагогической технологии заключаются не только в обучении, но и в создании особых мотивационных установок, а также в формировании специфических свойств личности, обеспечивающих конкретную профессиональную деятельность. Развитие профессиональной компетенции предполагает освоение и реализацию комплекса современных профессиональных знаний и практических навыков их применения [5, с. 14].

Итак, «компетенция — это комплекс индивидуальных характеристик специалиста, необходимых и достаточных для эффективного и гарантированного осуществления его профессиональной деятельности в заданных условиях и на заданном уровне качества». Таким образом, структура компетентности будущих специалистов представляет собой совокупность компонентов:

- когнитивной составляющей, отражающей систему приобретенных знаний, необходимых для творческого решения профессиональных задач;
- деятельностно-творческой составляющей, которая способствует формированию и развитию у слушателей разнообразных способов деятельности, необходимых для самореализации в профессиональной деятельности;
- личностной составляющей, проявляющейся в личностных качествах субъекта, реализующей социальный заказ «быть личностью»: потребности, мотивы.
- аксиологической составляющей, реализующейся в обеспечении условий, способствующих вхождению обучающихся в мир ценностей, оказывающей помощь в выборе наиболее значимых личностных ориентации.

Из этого следует, что компетентность и компетенция являются взаимодополняемыми и взаимобуславливаемыми понятиями. Компетентный человек, не обладающий полномочиями (компетенцией), не сможет в полной мере и в социально значимых аспектах ее реализовать. На этой основе у специалиста развиваются предпосылки к возникновению ролевого конфликта, который весьма разрушительно воздействует на самого человека и создает конфликтные ситуации в группе и коллективе. В этой связи компетентность обучаемых является основным качественным показателем образовательного процесса в вузе и, следовательно, ее достижение можно считать педагогической целью.

Процесс формирования профессиональной компетентности носит сложный, многоступенчатый характер. Становление студента как субъекта профессиональной деятельности происходит в процессе интериоризации внешних регуляторов (профессиональных норм, принципов) во внутриличностный план, в результате чего формируется система профессиональных ценностных ориентации и субъектная позиция будущего специалиста как система его взглядов и установок в отношении собственного личностного и профессионального саморазвития [4, с. 160].

Учебно-производственная практика студентов в вузе как целенаправленный процесс формирования профессиональной компетентности является внешним по отношению к студентам воздействием и, с одной стороны, влияет на развитие личности будущего специалиста, а с другой — создает новую «образовательную среду».

Практика объединяет академическую и профессиональную среду в целях формирования профессиональной компетентности будущих социальных работников. В результате создаются новые образовательные условия, максимально приближенные к предстоящей профессиональной деятельности, что

обеспечивает освоение студентами профессиональных требований, профессиональных ролей и функционала через непосредственное включение в практическую работу.

Сложность формирования профессиональной компетентности заставляет подумать о разработке новых критериев оценки результатов воспитательно-образовательного процесса в вузе, что предполагает разработку и реализацию организационно-структурных и содержательных форм образования. При подготовке специалистов следует ориентироваться на типы компетентностей и на стандарты профессиональной деятельности, которые обеспечивают качественное выполнение должностных обязанностей. Ориентация на стандарты профессиональной деятельности в процессе обучения в вузе поможет студенту осознать, что от него ожидается в контексте [7, с. 85].

Согласно ФГОС ВПО выделяются следующие типы компетенций, которые подробно расписаны в стандарте для каждого направления подготовки бакалавриата/магистратуры (рис.).

Рис.

Выпускники высших учебных заведений должны обладать различного рода знаниями. Систематизация этих знаний в целостное образование обусловлена ее направленностью, содержанием тех задач, решение которых требует этих знаний в их определенной взаимосвязи. Целью подготовки выпускников вузов является формирование таких специалистов, которые способны действовать грамотно и ответственно.

Итак, компетентность как одна из важных современных образовательных ценностей позволит студентам высших учебных заведений соответствовать «широте» содержания современной жизни. Путь к компетенции лежит через процесс модернизации современного образования. Само же образование должно быть способным предоставить широкую и вместе с тем глубокую подготовку студентов, которая включает в себя компонент освоения методологий профессиональной деятельности. Обеспечить в прямом смысле необходимую широту образования невозможно, но можно обозначить важнейшие проблемы, с которыми столкнется в жизни будущий специалист, показать разнообразные подходы и методы их решения и пробудить способности студента к самостоятельным решениям.

Модернизационные процессы в образовательной сфере, особенно в системе высшего профессионального образования, связаны как с организацией учебного процесса, так и с изменением характера педагогических ресурсов, обновлением методов обучения, ориентированных на инновационные технологии. Появляется и новая информационно-коммуникационная форма взаимоотношений преподавателя и студента. Уровень общей культуры модернизируется в информационную культуру, в умение использовать новые технологии развивающейся информационной среды современной науки и образования.

По нашему мнению, первопричиной развития профессиональной компетенции будущих специалистов — студентов является желание и умение учиться, добывать информацию, знания. Отсутствие навыков традиционного чтения как интеллектуального процесса, связанного с образованием и самообразованием, проецируется на понимание компьютерных технологий и возможностей интернета как на возможность их использования не только для проведения досуга и развлечения. Наличие же устойчивой мотивации, уровень общей культуры модернизируется в информационную культуру, в умение использовать новые технологии развивающейся информационной среды современной науки и образования.

Образование современного специалиста должно обеспечивать не столько его профессиональные умения и навыки, сколько способность к социальной адаптации, конкурентоспособности индивида, а также информационную грамотность специалиста, которые являются основами его профессиональной компетентности и факторами ее развития.

Таким образом, компетентностный подход в подготовке студентов в вузе в период модернизации современного образования обеспечит подготовку высокообразованного, конкурентоспособного специалиста способного к социальной адаптации и владеющего профессиональными компетенциями, поэтому переход к компетентностному подходу является своевременным и необходимым, так как интегральная оценка качества подготовки выпускника может быть наиболее полно получена только при определении его компетентности в выбранной области профессиональной деятельности.

Литература

1. Демин В. А. Профессиональная компетентность специалиста: понятие и виды // Стандарты и мониторинг в образовании. 2000. № 4. С. 34–42.
2. Ёлгина Л. С. Компетентностный подход в подготовке выпускников вуза // Вестник Бурятского государственного университета. 2009. № 5. С. 198–202.
3. Зеер Э., Сыманюк Э. Компетентностный подход к модернизации профессионального образования // Высшее образование в России. 2005. № 4. С. 22–28.
4. Иванова Л. Ф. Инновационные условия развития профессиональной компетентности учителя // Инновации в образовании. 2003. № 4. С. 69–80.
5. Сибиль Е., Гришина И. «От неосознанной некомпетентности» к «неосознанной компетентности» // Директор школы. 1997. Спецвып. № 25. С. 12–20.
6. Философия образования для XXI века / под ред. Н. Н. Пахомова, Ю. Б. Тупталова. М.: Логос, 1992. 208 с.
7. Хазова Л. В. Концептуальные основы и опыт модернизации образования: гуманистические и гуманитарные аспекты. Красноярск, 1997. С. 78–86.

References

1. Demin V. A. Professional'naya kompetentnost' spetsialista: ponyatie i vidy [Professional Competence of Experts: the Concept and Types]. *Standarty i monitoring v obrazovanii – Standards and Monitoring in Education*. 2000. No. 4. Pp. 34–42.
2. Elgina L. S. Kompetentnostnyi podkhod v podgotovke vypusknikov vuza [Competence Approach in Training Graduates]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of Buryat State University*. 2009. No. 5. Pp. 198–202.
3. Zeer E., Symanyuk E. Kompetentnostnyi podkhod k modernizatsii professional'nogo obrazovaniya [Competence Approach to Modernization of Vocational Training]. *Vysshee obrazovanie v Rossii – Higher Education in Russia*. 2005. No. 4. Pp. 22–28.
4. Ivanova L. F. Innovatsionnye usloviya razvitiya professional'noi kompetentnosti uchitelya [Innovative Conditions of Teachers' Professional Competence Development]. *Innovatsii v obrazovanie – Innovations in Education*. 2003. No. 4. Pp. 69–80.
5. Sibil' E., Grishina I. «Ot neosoznannoi nekompetentnosti» k «neosoznannoi kompetentnosti» [From "Unconscious Incompetence" to "Unconscious Competence"]. *Direktor shkoly – School Master*. 1997. Special Edition No.25. Pp. 12–20.
6. *Filosofiya obrazovaniya dlya XXI veka* [Philosophy of Education for the 21st Century]. Moscow: Logos Publ., 1992. 208 p.
7. Khazova L. V. *Kontseptual'nye osnovy i opyt modernizatsii obrazovaniya: gumanisticheskie i gumanitarnye aspekty* [Conceptual Bases and Experience of Education Modernization: Humanistic and Humanitarian Aspects]. Krasnoyarsk, 1997. Pp. 78–86.

УДК 316.356.2(470)

НАСИЛИЕ В СЕМЬЕ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОГО СИРОТСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© **Бадонов Алексей Маланович**

кандидат социологических наук, доцент кафедры теории социальной работы Бурятского государственного университета

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

E-mail: badonov@mail.ru

© **Базарова Екатерина Борисовна**

старший преподаватель кафедры теории социальной работы Бурятского государственного университета

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

E-mail: bazkatya@mail.ru

В статье рассматриваются причины и факторах развития социального сиротства в Российской Федерации. Одним из основных факторов роста числа социальных сирот является насилие в семье. По статистике, примерно 2 млн детей ежегодно подвергаются различным видам насилия дома. На рост числа детей, ставших сиротами, влияют тяжелые социально-экономические условия большинства населения Российской Федерации. Одной из актуальных проблем повышения числа детей-сирот является постепенная алкоголизация населения Российской Федерации. Повышается уровень агрессии в семье, возникают постоянные ссоры, конфликты, которые могут привести к эскалации конфликта, применению насилия одной или нескольких сторон. Семья становится небезопасным местом для проживания. Само жестокое обращение, насилие над ребенком несут также огромные последствия для здоровья ребенка как в виде физических повреждений, например, костей, мягких тканей, так и в виде определенных психических нарушений, например, различные посттравматические расстройства, стресс и т. д.

Ключевые слова: дети, социальные сироты, семья, насилие в семье.

VIOLENCE IN FAMILY AS A FACTOR OF DEVELOPMENT OF SOCIAL ORPHANCY IN THE RUSSIAN FEDERATION

Aleksey M. Badonov

PhD in Sociology, A/Professor of the Department of the theory of social work,
Buryat State University

24a Smolina St., Ulan-Ude, 670000 Russia

Ekaterina B. Bazarova

Senior Lecturer of the Department of the theory of social work, Buryat State University

24a Smolina St., Ulan-Ude, 670000 Russia

The article is devoted to the causes and factors of the development of social orphanhood in the Russian Federation. One of the main factors of the growth of the number of social orphans is violence in family. According to statistics data, about 2 mln. children are annually subjected to various kinds of violence at home. The hard social and economic conditions of the majority of population in the Russian Federation affect the increase of the number of children that have become orphans. One of the topical problems of the increase of the number of children-orphans is a gradual alcoholization of population in the Russian Federation. The aggression level in the family increases, regular quarrels, conflicts arise that can lead to deepening the conflict, the use of violence by one or the other sides. The family becomes unsafe place to live. The abusive treatment itself, the violence towards the child have also the great consequences for the child's health as in the form of physical damages, for example, of bones, tissues, and in the form of the definite psychic disorders, for example, various post-traumatic violations, stress etc.

Keywords: children, social orphans, family, violence in family.

В нашей стране происходит рост числа детей, ставших сиротами. Это происходит в силу различных причин. В первую очередь этот рост связан с глубоким кризисом института семьи, снижением престижа семейной жизни. Отношение к браку со стороны молодежи становится более легкомысленным. Развод уже не считается большой трагедией в глазах большинства населения. По мнению ряда исследователей, в настоящее время достаточно легко получить развод и начать новую жизнь с новым партнером. Наблюдается рост внебрачной рождаемости.

Кроме того, на рост числа детей, ставших сиротами, влияют тяжелые социально-экономические условия большинства населения Российской Федерации. Низкий уровень заработной платы работников бюджетной и других сфер накладывает свой отпечаток на возможность достойного воспитания подрастающего поколения. Материальные и жилищные проблемы большей части жителей страны приводят к тому, что дети становятся беспризорными и в дальнейшем лишаются родительского попечения. Еще одной из актуальных проблем повышения числа детей-сирот является постепенная алкоголизация населения Российской Федерации. Употребление алкоголя приводит к тяжелым последствиям: распад семьи, ухудшение здоровья родителей, рост заболеваний, высокая смертность, бытовые преступления и т. д. Особенно это касается жителей сельской местности, где процент употребляющих алкогольные напитки крайне высок. Ряд сельских поселений почти полностью находится во власти алкоголизма. В таких семьях, злоупотребляющих алкоголем, есть опасность рождения детей с различными отклонениями в физическом и психическом здоровье. Эти дети, вырастая, становятся так называемыми «социальными сиротами» при живых родителях.

Трансформация семьи как общности людей касается многих традиционных основ современной российской семьи, а также основ воспроизводства системы общественных ценностей и норм. Российская семья подвержена влиянию определенных негативных тенденций, которые оказывают деморализующее воздействие на молодых членов российской семьи. Под влиянием западного семейного поведения молодые люди уже не считают чем-то постыдным совместное проживание до свадьбы, рождение детей, внебрачных отношений и многое другое. Примером, показывающим влияние западного семейного поведения, является совместное проживание двух людей без регистрации, так называемый «гражданский брак». Данный термин пришел из Голландии, но также широко используется в развитых странах, таких как США, Франция и т. д.

Кроме легкомысленного отношения к семье и браку причиной появления детей-сирот могут быть различные объективные и субъективные обстоятельства. Например, в одних случаях родители погибают, в других — совершают преступления и оказываются в исправительных учреждениях, в третьих — могут лишиться родительских прав за несоблюдение родительских обязанностей.

Кроме вышеперечисленных причин появляется и такая причина, как отказ от ребенка в связи с тем, что нет возможности его прокормить. Эта причина вызвана очень резким падением уровня жизни населения. В конце XX в. в России произошел слом старой модели развития и страна начала строить капитализм, приведший к тому, что большинство населения потеряло все свои доходы и думало только о том, как бы выжить в таких условиях. Некоторые семьи и матери-одиночки в таких условиях отказывались при рождении от своих детей, что также привело к росту числа детей-сирот. Имеются и другие причины, но какая бы причина не была, государство берет на себя обязанность попечения ребенка, оставшегося без родителей.

Сиротами становятся дети, чьи родители были признаны решением суда безвестно отсутствующими, недееспособными, а также были объявлены умершими. Также к этой категории относятся дети, чьи родители не могут выполнять родительских обязанностей в связи с продолжительной болезнью, осуждены, место жительства которых не известно, дети, отобранные у родителей согласно решению суда, от которых родители отказались, и подброшенные дети.

Для признания ребенка сиротой или оставшимся без попечения родителей необходимо получить документы, подтверждающие факт отсутствия родителей. В данном случае документы могут быть различными, их основная цель — это признание родителей отсутствующими. Например, копия свидетельства о смерти родителей, копия решения суда о лишении родителей родительских прав, копия решения суда об отобрании ребенка, о признании родителей безвестно отсутствующими, копия приговора суда об осуждении родителей или медицинский документ о продолжительной болезни родителей, что препятствует исполнению родительских обязанностей. Суд может признать отсутствующих родителей умершими или недееспособными. В Российской Федерации после того, как ребенка

признали сиротой, его помещают в специальное детское воспитательное учреждение — детский дом, приют, дом ребенка или интернат.

В стране растет число социальных сирот. Этому способствуют различные причины, начиная от алкоголизма родителей и заканчивая насилием в семье. Ребенок, которого забрали от его биологических родителей и поместили в детское воспитательное учреждение, испытывает большой стресс. Сложившаяся стрессовая ситуация может оказать определенное влияние на психическое развитие ребенка. Последствиями этого влияния являются различные психологические отклонения.

Основными психологическими отклонениями, характерными для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, являются задержки психического развития разных уровней. Однако следует отметить, что условия для развития этих отклонений создавались в его биологической семье, поскольку обычно дети поступают в воспитательное учреждение из неблагополучной семьи. Неблагополучная семья характеризуется некомфортными условиями проживания детей, например, жестокое обращение с детьми, насилие над ними и др. Кроме этого, в неблагополучной семье процветает алкоголизм родителей и других родственников, возможно, и психические заболевания родителей, например, шизофрения. Мы видим, что современное состояние традиционных семейных ценностей весьма далеко от идеала. Развитие общества, общественных отношений диктуют новые требования к современной семье. Под влиянием внешних факторов, моды на все западное семья становится все более уязвимой для разрушения.

Негативные изменения сказываются и на внутрисемейных отношениях между членами одной семьи. Повышается уровень агрессии в семье, возникают постоянные ссоры, конфликты, которые могут привести к эскалации конфликта, применению насилия одной или нескольких сторон. Семья становится небезопасным местом для проживания, особенно это относится к подрастающему поколению детей, поскольку они не могут противостоять насилию со стороны родителей. По статистике женщины и дети более подвержены домашнему насилию, т. к. не могут оказать сопротивления более сильному мужчине. Постоянный стресс от осознания неизбежности насильственных действий со стороны более сильного члена семьи приводит ко многим печальным последствиям. В такой семье ребенок не получает полноценного развития, зачастую у него имеются задержки как в психическом развитии, так и в физическом, поскольку родители не осуществляют в полной мере своих родительских функций и ребенок предоставлен сам себе. Часто ребенок в такой семье недоедает, отстает в развитии от своих сверстников, которые получают полноценное содержание, любовь и ласку родителей. Ребенок в неблагополучной семье чувствует пренебрежение со стороны родителей.

Пренебрежение родителей, плохое обращение с ребенком, физическое наказание, издевательство самым отрицательным образом влияют на развитие ребенка, на его психику, его восприятие. Пренебрежение характеризуется отсутствием подобающей родительской заботы, которая обеспечивает удовлетворение необходимых потребностей ребенка в безопасности, в обеспечении одеждой, в пище и т. д. Кроме этого, под пренебрежением понимается и отсутствие обеспечения со стороны родителей в уходе за здоровьем ребенка, в его образовании, а также защите и присмотре.

Само жестокое обращение, насилие над ребенком несет также огромные последствия для здоровья ребенка как в виде физических повреждений, например, костей, мягких тканей, так и в виде определенных психических нарушений, например, различные посттравматические расстройства, стресс и т. д. По данным МВД России, ежегодно по причине плохого обращения с ними родителей более 90 тыс. детей убегают из дома.

В настоящее время появляются и новые виды социального сиротства, например, так называемое «скрытое сиротство», когда дети вытесняются из семьи и становятся беспризорными, поскольку родители в этом случае практически не занимаются проблемами детей, дети сами по себе пытаются выжить в таких условиях. Родители занимаются своими собственными проблемами, злоупотребляют алкоголем. В таких условиях родная семья для ребенка становится невыносимой. Ребенка вынуждают уходить из дома. После этого он попадает в поле зрения правоохранительных органов и органов опеки и попечительства.

Проблема сиротства касается в первую очередь самого ребенка. В этот момент он чувствует себя одиноким, брошенным всеми. Одиночество ребенка негативно влияет на его развитие как личности. Особенно тяжелые последствия развития личности характерны для детей, потерявших своих родителей в возрасте младенца. Как правило, это дети, которых никто не ждал, которые родились в услови-

ях незапланированной беременности. Первые проблемы в развитии таких нежеланных детей начинаются ещё в утробе матери. Ребенок на интуитивном уровне ощущает свою ненужность и это начинает сказываться на его дальнейшем развитии, как внутриутробном, так и после рождения. Такие дети еще до рождения являются обузой для матери. Эти дети с рождения лишаются стабильного полноценного эмоционального и тактильного контакта с матерью. Нежеланные дети растут более апатичными и эмоционально бедными по сравнению со сверстниками, рожденными желанными в своих семьях. Также эти дети зачастую безынициативны, подозрительны и конфликтны, вплоть до агрессивных действий.

Роль семьи для любого человека велика. В семье формируются практически все навыки общения, взаимодействия с другими людьми, различные социальные нормы и моральные принципы, которые влияют на дальнейшую социализацию личности.

Сироты зачастую пополняют ряды детей с различными видами девиации, например, правонарушение, употребление наркотиков, алкоголя, занятие криминальной деятельностью, попрошайничество и т. д. Эти дети являются огромным резервом для различных криминальных группировок.

Таким образом, насилие в семье является одним из важнейших факторов развития социального сиротства в Российской Федерации. Семья становится небезопасным местом для проживания, особенно это относится к подрастающему поколению детей, поскольку они не могут противостоять насилию со стороны родителей. По статистике, женщины и дети более подвержены домашнему насилию, т. к. не могут оказать сопротивления более сильному мужчине. Постоянный стресс от осознания неизбежности насильственных действий со стороны более сильного члена семьи приводит ко многим печальным последствиям.

Литература

1. Бадонов А. М. Власть и насилие в семье // *Власть*. 2015. № 8. С. 115–119.
2. Базарова Е. Б. Проблемы социализации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // *Вестник Бурятского государственного университета*. 2014. Вып. 5. С. 120–123.

References

1. Badonov A. M. Vlast' i nasilie v sem'e [Authority and Violence in the Family]. *Vlast' – Authority*. 2015. No. 8. Pp. 115–119.
2. Bazarova E. B. Problemy sotsializatsii detei-sirot i detei, ostavshikhnya bez popecheniya roditelei [Socialization Problems of Orphans and Children without Parental Care]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Psikhologiya. Sotsial'naya rabota – Bulletin of Buryat State University. Ser. Psychology. Social work*. 2014. V. 5. Pp. 120–123.

УДК 316.356.2(571.54)

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬИ В РЕСПУБЛИКЕ БУРЯТИЯ И МЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ

© **Лагойда Наталья Григорьевна**

кандидат философских наук, доцент кафедры теории социальной работы Бурятского государственного университета

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

E-mail: aspdep08@mail.ru

© **Бадараев Дамдин Доржиевич**

кандидат социологических наук, старший научный сотрудник ИМБТ СО РАН, доцент кафедры теории социальной работы Бурятского государственного университета

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

E-mail: damdin80@mail.ru

В статье рассматриваются динамика рождаемости в Республике Бурятия, уровень младенческой смертности, тенденции брачности и разводимости. Анализируется влияние мер государственной поддержки семей на демографическую ситуацию и положение современной семьи. Особое внимание уделяется дополнительной мере государственной поддержки семей — материнский (семейный) капитал. Приведены некоторые характеристики, причины и факторы разводов в современных семьях региона. Показана необходимость дальнейшей комплексной работы по улучшению положения семьи с детьми в Республике Бурятия.

Ключевые слова: семья, рождаемость, развод, материнский (семейный) капитал.

SOCIO-DEMOGRAPHIC FEATURES OF MODERN FAMILY IN THE REPUBLIC OF BURYATIA AND MEASURES OF GOVERNMENT SUPPORT

Natalia G. Lagoyda

PhD in Philosophy, A/Professor of the Department of the theory of social work, Buryat State University

24a Smolina St., Ulan-Ude 670000 Russia

Damdin D. Badaraev

PhD in Sociology, Senior Research Fellow of IMBTS SB RAS,

A/Professor of the Department of social work, Buryat State University

24a Smolina St., Ulan-Ude, 670000 Russia

In the article the dynamics of fertility in the Republic of Buryatia, infant mortality rates, trends in marriage and divorce rates are discussed. The impact of the measures of state support on the demographic situation for families and on the situation of the modern family is analysed. The special attention is paid to the additional measure of state support for families – a mother (family) capital. Some of characteristics, causes and factors of divorce in the modern families of the region are presented. The need for further comprehensive work to improve the situation of families with children in the Republic of Buryatia is substantiated.

Keywords: family, fertility, divorce, mother (family) capital.

В настоящее время в Республике Бурятия, как и во всей Российской Федерации, идет процесс улучшения социально-демографической ситуации. В современных условиях вполне очевидно, что главная социальная ячейка общества — семья — активно возрождается. В последнее время наметились позитивные тенденции в факторах репродуктивного выбора, возрождаются национальные традиции, национальное самосознание и самоидентификация подрастающего поколения семьи в Бурятии. По-прежнему крепки традиции почитания старшего поколения, поддержки стареющих родителей. Становятся более доверительными, дружескими, равноправно-партнерскими эмоциональные связи между родителями и детьми.

Главная задача государства — это создание благоприятной атмосферы для семьи, в которой супруги хотят рожать и воспитывать детей. Необходимо, чтобы основной моделью семьи, поощряемой государством, стала полная семья с тремя, четырьмя детьми. В результате принимаемых государством энергичных, действенных мер в области социально-демографической политики рождаемость в республике превысила смертность, а экономические, социальные, психологические мотивы к рождению не только второго, но и третьего, четвертого ребенка приобретают все более положительную динамику. Прекратилась естественная убыль населения республики. Уровень рождаемости в Бурятии остается стабильно выше, а уровень смертности и естественной убыли населения значительно ниже по сравнению с показателями в целом по России.

Так, в 2012 г. в республике родилось 16 966 малышей, что на 3 % больше, чем в 2011 г., а в 2013 г. родилось уже 17 334 малыша. По коэффициенту рождаемости Республика Бурятия занимает 3-е место в Сибирском федеральном округе. Показатель Бурятии составил 17,6 (на 1000 населения). Выше стоят Республика Тыва (26,1) и Республика Алтай (20,9). Что касается динамики, то республика стала одним из трех сибирских регионов, которые показали прирост населения по сравнению с 2012 г. Коэффициент рождаемости в РБ вырос на 1,1 %. Тувинцы и алтайцы продемонстрировали снижение. Но заметим, что самый высокий коэффициент рождаемости в стране зафиксирован именно в Тыве, а не в северокавказской Чечне. Со своим коэффициентом рождаемости Бурятия входит в группу лидеров не только среди 12 регионов Сибирского округа, но и по всей России. В Дальневосточном, Уральском, Приволжском, Южном, Северо-Западном округах нет ни одного региона, который бы сравнивался с Бурятией. По итогам 2013 г. отстала быстро прогрессирующая Якутия и Центральный федеральный округ. Бурятия достойно выглядит и на фоне Северо-Кавказского федерального округа — уступает лишь Чечне (коэффициент 24,9), Ингушетии (21,4) и Дагестану (18,8).

За январь — май 2014 г. в республике родилось 6 947 младенцев, что на 168 больше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, также отмечается снижение численности умерших граждан. В республике естественный прирост населения за январь — май 2014 г. составил 2 202 человека, увеличившись по сравнению с аналогичным периодом прошлого года на 355 жителей, или 19,2 процента. Также положительная динамика наблюдается в миграционной ситуации. По сравнению с январем — маем 2013 г. миграционный отток снизился на 552 человека, или в 2,9 раза. Численность прибывших граждан в республику увеличилась по сравнению 2013 г. на 473 человека.

Таких показателей, по мнению специалистов, удалось добиться благодаря принятым мерам по поддержке института семьи, а также развитию детской медицины, на которую в рамках программы модернизации здравоохранения направлено более 950 млн рублей. В Бурятии проводится политика по улучшению демографической ситуации в соответствии с Концепцией демографического развития РФ до 2025 г., утвержденной указом президента РФ. На данный момент пособие на детей в республике получают 79 900 человек. Республиканский материнский капитал в 50 тыс. рублей при рождении третьего и последующего ребенка с начала 2013 г. получили 113 семей. 10 386 граждан получают выплаты как многодетные семьи, а также в качестве компенсации на содержание ребенка дошкольного возраста. Выплаты на обучение и воспитание детей-инвалидов на дому получают 247 граждан.

Особо следует отметить, что в республике наблюдается снижение младенческой смертности, свидетельствующее о повышении качества медицинской помощи детям до одного года. На приобретение специализированных реанимационных коек для выхаживания новорожденных с низкой и экстремально низкой массой тела Министерство здравоохранения республики выделило 29,7 млн рублей, также в рамках республиканской целевой программы «Развитие здравоохранения Республики Бурятия» на эти цели выделено еще 2,2 млн рублей.

В Бурятии введен ежедневный мониторинг состояния здоровья детей первого года жизни и беременных женщин группы высокого риска. В круглосуточном режиме специалистами республиканского перинатального центра и детской республиканской клинической больницы проводятся консультации врачей центральных районных больниц по ведению сложных родов и оказанию помощи детям, находящимся в тяжелом состоянии. За счет средств приоритетного национального проекта «Здоровье» и республиканского бюджета планомерно проводится дооснащение и пере-

оснащение службы родовспоможения. Для учреждений материнства и детства закуплено медицинское оборудование на 7,5 млн рублей, что позволило значительно повысить качество диспансерного наблюдения за беременными и детьми первого года жизни, ускорить выявление и предупреждение врожденных заболеваний.

Одной из инновационных мер стимулирования рождаемости, предложенной президентом России, а именно мер поддержки молодых семей, поддержки женщин, принимающих решение родить и поднять на ноги второго и последующего ребенка, стал материнский (семейный) капитал. Основной причиной, которая мешает женщинам принять положительное решение о рождении второго и третьего ребенка, по мнению главы государства, является материально зависимое положение в семье, поскольку она «родила второго ребенка и на долгое время выбывает из трудовой деятельности, теряя свою квалификацию» [3]. Необходимость делать выбор между работой, возможностью обеспечить достойный образ жизни своим детям и будущим материнством, неуверенность в завтрашнем дне — все эти обстоятельства, включая материальные факторы, определяют низкий уровень рождаемости, производят малодетную семью в качестве распространенной модели. Материнский (семейный) капитал как мера семейной политики направлена на то, чтобы экономически поддержать женщин, родивших второго и последующего ребенка, компенсировать их финансовые потери из-за ухода с рынка труда в связи с рождением ребенка, а также повысить их социальный статус, как матери. Все это позволяет нам определить современную семейную политику России как пронаталистскую, направленную на решение демографических проблем преимущественно через меры материальной поддержки и стимулирование и рождение нескольких детей в семье.

В Республике Бурятия с начала реализации закона № 259-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки граждан, имеющих детей», который вступил в силу с 1 января 2007 г., выдано более 50 тысяч сертификатов на получение материнского (семейного) капитала. В настоящее время почти половина владельцев сертификатов уже полностью распорядилась средствами на общую сумму свыше восьми миллиардов рублей. Подавляющее большинство семей направили деньги на решение самой насущной проблемы — улучшение жилищных условий. Как правило, в Улан-Удэ за счет материнского капитала погашаются ипотечные кредиты и займы, а также используются в качестве первоначального взноса на приобретение более просторного жилья. В сельских районах республики благодаря материальной поддержке государства строят дома собственными силами.

Так, в Улан-Удэ и Республике Бурятия в 2013 г. материнский капитал помог более чем 1000 семьям улучшить свои жилищные условия путем покупки или строительства жилья, 780 семей купили квартиру. Немало семей инвестировали средства в образование своих детей, увеличивается число семей, направивших деньги на оплату за содержание малышей в детских садах, оплату услуг дополнительного образования. Около 100 семей в 2013 г. решили использовать капитал на оплату образовательных услуг, получаемых детьми. Распоряжение капиталом на формирование пенсии матери не является распространенным в нашем регионе. Лишь 55 владельцев сертификатов перечислили около 2,5 млн рублей на накопительную часть своей будущей пенсии [4]. С 2015 г. в ОПФР по Республике Бурятия прогнозируют увеличение количества обращений владельцев сертификатов на материнский капитал. В соответствии с федеральным законом для получения права на материнский капитал ребенок должен появиться на свет до 2017 г., то есть не позже 31 декабря 2016 г. Однако в настоящее время в правительстве РФ рассматривается возможность продления программы и после 2016 г.

С 1 января 2013 г. в Республике Бурятия семьям при рождении третьего ребенка или последующих детей предоставляется региональный материнский (семейный) капитал в размере 50 тысяч рублей, который может использоваться по нескольким направлениям, в том числе на улучшение жилищных условий, уплату первоначального взноса при получении кредита (займа) и погашение основного долга и уплату процентов по кредиту (займу) на приобретение или строительство жилья. В 2013 г. в Бурятии 1 272 многодетные семьи реализовали свое право на получение республиканского материнского (семейного) капитала на общую сумму 62,3 млн рублей, в том числе 41 семья использовала эти средства на улучшение жилищных условий.

В соответствии с проектом Федерального закона о бюджете в 2015 г. запланировано увеличение материнского капитала на 5,5 %, что соответствует сумме 453 026 р. Также родители двух и более детей в 2015 г. смогут потратить часть материнского капитала на текущие нужды. Такая мера социальной поддержки среднедетных и многодетных семей предусмотрена в антикризисном плане правительства, одобренном президентом В. Путиным. Владельцы материнского (семейного) капитала могут получить наличными 20 тысяч рублей. Аналогичная мера поддержки многодетных семей действовала в России во время кризиса 2008–2010 гг. Кроме того, правительство одобрило законопроект, который призван защитить материнский капитал от различного рода мошеннических схем. Из участия в программе материнского капитала будут исключены микрофинансовые организации и установлен дополнительный критерий для кредитных потребительских кооперативов. В настоящее время средства материнского капитала можно использовать на погашение жилищных займов, выданных кредитными организациями, микрофинансовыми организациями, кредитными потребительскими кооперативами и иными организациями под ипотеку. Изменения не затронут права граждан, которые заключили договор займа с микрофинансовыми организациями и кредитными потребительскими кооперативами до вступления в силу предлагаемых изменений.

По мнению депутатов Государственной думы РФ и представителей правительства РФ, материнский капитал полностью себя оправдал — рождаемость в целом по России растет, к такому выводу пришли парламентарии, обсуждая эту меру по улучшению демографической ситуации. Однако стимулировать рождаемость и в целом поднимать статус семьи, на наш взгляд, нужно не только материальными средствами. Не менее важны моральные стимулы. 13 мая 2008 г. подписан указ президента России об учреждении ордена «Родительская слава». Уже награждены 38 семей, и в ближайшее время планируется наградить еще 13 родительских пар, которые достойно воспитали четверых и более детей. Это могут быть и собственные дети и взятые на воспитание. Награжденной семье вручается сам орден, его миниатюрная копия для ношения на костюме и единовременное денежное поощрение в размере 50 тыс. рублей. В регионах России тоже проводится большая работа в этом направлении. Например, в Смоленской области учрежден Орден родительской славы имени матери Юрия Гагарина. В Республике Бурятия поощряют лучшие приемные семьи, семейные династии, традиционно проводят фестивали молодых и приемных семей.

Отмечая положительную динамику рождаемости в Республике Бурятия, необходимо подчеркнуть, что статистика разводов по-прежнему остается высокой, и это очень тревожная тенденция. В последние годы в Бурятии наблюдается увеличение количества разводов при одновременном снижении (в 2012 г.) и незначительном увеличении в начале 2013 г. количества зарегистрированных браков. Больше количество разводов приходится на первые 1–5 лет семейной жизни, что определяется особенностями добрачного периода молодой пары — продолжительностью периода ухаживания, неподготовленностью супругов к семейной жизни, ситуацией знакомства, мотивами создания семьи. Кроме того, опыт родительской семьи влияет на благополучие семьи детей, неудачный брак родителей в будущем может привести к разводам в семьях их детей. При всех негативных последствиях разводов дети становятся самым уязвимым звеном в бракоразводном процессе — появляются отклонения социально-психологического, педагогического характера.

Молодое поколение излишне поспешно прибегает к разводу как к способу разрешения любых конфликтов, в том числе преодолимых. «Легкое» отношение к распаду семьи складывается благодаря тому, что развод становится обыденным явлением. В обществе постепенно утверждается мнение о том, что современный человек может заключить несколько браков, пока не найдет свою вторую половину. Перечисленные факторы приводят к тому, что растет количество незарегистрированных браков, что связано с изменениями ценностей современной семьи.

На совещании по вопросам браков и причинах разводов в Республике Бурятия было отмечено: «...для России в целом характерна проблема разводов. Как показывает статистика, продолжительность приблизительно 15 % семейных союзов составляет около года, наибольшее же количество разводов происходит в первые 5–9 лет совместной жизни (28 %). То есть на первые четыре года совместной жизни приходится 37 % разводов, а за девять лет происходит 66 % разводов» [1].

По данным Управления ЗАГС по Бурятии, мужчины чаще всего вступают в брак в возрасте 25–34 лет, женщины в возрасте 18–24 лет. Доля лиц, вступивших в брак первый раз, составляет

около 80 % как среди мужчин, так и среди женщин. За период с 2009 по 2013 г. отмечена тенденция увеличения количества зарегистрированных браков с иностранными гражданами. Так, в 2013 г. зарегистрировано 86 браков, увеличение по сравнению с 2011 г. составило 8,9 % (79 браков), по сравнению с 2009 годом — 22,9 % (70 браков). Чаще жители республики вступают в брак с гражданами Китая, Монголии и стран СНГ.

Самый высокий показатель количества разводов на 1 тыс. человек среди регионов СФО — в Иркутской области (5,9), самый низкий — в Республике Тыва (1,9). В Республике Бурятия показатель количества разводов за указанный период составил 4,1.

Основанием для расторжения брака более чем в 80 % случаев является решение суда о расторжении брака, по взаимному согласию разводятся свыше 16 % и по заявлению одного из супругов — около 1 % супружеских пар. Возрастная категория, на которую приходится самое большое количество разводов, — 25–39 лет. У мужчин данный показатель составляет свыше 40 %, у женщин около 50 %. Уменьшение количества разводов после указанной возрастной категории характерно как для мужчин, так и для женщин.

Соотношение количества разводов к бракам в республике более благоприятное, чем в целом по России и в ряде регионов Сибирского федерального округа и составляет 53,6, т. е. на 1,9 брака приходится 1 развод. Самый низкий показатель разводов к бракам в Республике Тыва — 30,5 (на 3,3 брака — 1 развод).

Что касается ситуации в районах Республики Бурятия, то самый высокий показатель соотношения разводов к бракам среди районов республики за отчетный период наблюдается в Северобайкальском районе — 100 % (на 1 брак приходится 1 развод), самый низкий — в Окинском районе — 13,0 % (на 7,7 браков приходится 1 развод). В г. Улан-Удэ соотношение разводов к бракам ниже среднего показателя по республике и составляет 46,4 % (на 2,2 брака приходится 1 развод) [2].

Уменьшение количества зарегистрированных браков будет происходить и в дальнейшем. Это связано с соответствующим движением «демографической волны», поскольку в брачный возраст вступает сравнительно малочисленное поколение родившихся в 1990-х гг. (если в 1987 г. органами ЗАГС республики зарегистрировано 25 056 рождений, то в 1993 г. более чем в 2 раза меньше — 11 917).

На уменьшение количества зарегистрированных браков также влияет и стойкая тенденция на совместное проживание граждан без официальной регистрации брака, о чем косвенно свидетельствует увеличение количества зарегистрированных актов об установлении отцовства (за последние 10 лет увеличение составило 28 %).

В заключение отметим, что предпринимаемые в настоящее время меры государственной поддержки семей в РФ и РБ существенным образом повлияли на улучшение демографической ситуации как в целом по России, так и в нашей республике в частности. Вместе с тем они охватывают в основном период от рождения ребенка и до достижения им трех лет. При этом большое количество конкретных проблем, которые возникают перед семьей в их повседневной жизни, остается еще нерешенным. К ним можно отнести в первую очередь высокий уровень реальных затрат семьи, связанных с рождением и воспитанием ребенка. Другая проблема — острый дефицит мест в детских дошкольных учреждениях, который сохраняется, несмотря на предпринимаемые попытки улучшения ситуации. Стимулирование рождаемости должно включать целый комплекс мер административной, финансовой, социальной поддержки семьи. Региональные власти должны обеспечить потребность в детских садах и ясельных группах. Необходимо поощрять и развивать альтернативные формы поддержки родителей (бизнес-ясли, семейные детские сады, оплата услуг няни, льготные кредиты молодым и многодетным семьям и др.). Еще одна, не менее важная проблема — высокий уровень разводов, характерный для современной России и нашего региона в том числе. Ее также следует учитывать при разработке мер по поддержке семьи. Будущие родители, матери должны быть уверены, что в случае развода они и дети получают необходимую помощь и внимание со стороны второго отдельно проживающего родителя, чаще всего отца, и со стороны государства.

Литература

1. Абзаева А. В. Доклад на аппаратном совещании социального блока Правительства РБ о количестве браков и разводов за январь — август 2012 года по Республике Бурятия. 25.10.2012 г.
2. Лагойда Н. Г., Бадараев Д. Д. К проблеме браков и разводов в Республике Бурятия (социологический аспект) // Вестник БГУ. 2014. № 5. С. 139–145.
3. Послание Президента РФ Владимира Путина Федеральному собранию: 2006.
4. Социальная защита семьи и детства в условиях модернизации современного общества: материалы международного науч.-практ. конф., посвящ. 90-летию Республики Бурятия. (Улан-Удэ, 7 июня 2013 г.) / отв. ред. Т. С. Базарова. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2013. 256 с.
5. Современная семья: социально-психологические проблемы / Э. В. Гылыкова, И. Ц. Доржиева, Н. Г. Лагойда, Т. Н. Сенгеева. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2009. 130 с.

References

1. Abzaeva A. V. *Doklad na apparatnom soveshchanii sotsial'nogo bloka Pravitel'stva RB o kolichestve brakov i razvodov za yanvar' — avgust 2012 goda po Respublike Buryatiya* [Report in the Meeting of the Buryat Republic Government Social Block on the Number of Marriages and Divorces in January – August 2012 in the Buryat Republic]. October 25, 2012.
2. Lagoida N. G., Badaraev D. D. *K probleme brakov i razvodov v Respublike Buryatiya (sotsiologicheskii aspekt)* [To the Problem of Marriages and Divorces in the Buryat Republic (sociological aspect)]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of Buryat State University*. 2014. No. 5. Pp. 139–145.
3. *Poslanie Prezidenta RF Vladimira Putina Federal'nomu sobraniyu* [Message from the Russian Federation President Vladimir Putin to the Federal Assembly]. 2006.
4. *Sotsial'naya zashchita sem'i i detstva v usloviyakh modernizatsii sovremennogo obshchestva* [Social Protection of Families and Children in the Conditions of Society Modernization]. Proc. Int. sci. and pract. conf., dedicated to the 90th ann. of the Buryat Republic (Ulan-Ude, June 7, 2013). Ulan-Ude: Buryat State University Publ., 2013. 256 p.
5. Gylykova E. V., Dorzhieva I. Ts., Lagoida N. G., Sengeeva T. N. *Sovremennaya sem'ya: sotsial'no-psikhologicheskie problemy* [Modern Family: Socio-psychological Problems]. Ulan-Ude: Buryat State University, 2009. 130 p.

СОДЕРЖАНИЕ

I. Общая психология. Психология личности. Клиническая психология

<i>Тудупова Т. Ц.</i> Феноменология понятия «направленность личности» в отечественной психологии	3
<i>Базарова Д. Р.</i> Потребностно-смысловая сфера личности как структурно-содержательная характеристика образа мира современной молодежи Байкальского региона	10
<i>Бадмаева Н. Ц.</i> Мотивационные факторы профессионального становления студентов	16
<i>Дарижапова М. Н.</i> Самоотношение как компонент самосознания ...	20
<i>Батуева Н. Г.</i> Клинико-психопатологические и этнокультуральные аспекты криминальной агрессии	25
<i>Соктоева Т. Е., Миронова Т. Л.</i> Индивидуально-психологические особенности и саморегуляция лиц, находящихся в кризисной ситуации	30
<i>Парфентьева Т. А.</i> Опыт работы по профилактике суицидального поведения подростков	35

II. Психология профессионала

<i>Миронова Т. Л.</i> Особенности Я-образа студентов с высоким уровнем перфекционизма	40
<i>Гунзунова Б. А.</i> Особенности взаимосвязи саморегуляции эмоциональных состояний и копинг-стратегий педагогов	52
<i>Санжаева Р. Д., Манкетова Ю. А.</i> Психологические особенности личности следователя	57
<i>Халудорова А. В.</i> Понятие карьерной ориентации в отечественной психологической науке	63
<i>Гармаева Т. В.</i> Психология развития педагогов в процессе видеотренинга	68

III. Социальная психология. Этнопсихология

<i>Монсонова А. В.</i> Этноконфессиональная модель личности как субъекта традиционной деятельности	74
<i>Будаева Э. В.</i> Характер межличностных отношений в трудовых коллективах	80
<i>Черных Н. П., Миронова Т. Л.</i> Особенности когнитивного компонента самосознания старообрядцев	85
<i>Воронин А. Ю.</i> К вопросу о ценностно-смысловых ориентирах материалов средств массовой информации	92

IV. Психолого-педагогические аспекты обучения, воспитания и формирования личности

<i>Доржиева М. О. Стрекаловская Е. С. Психологические особенности родителей «особых детей»</i>	96
<i>Бадиев И. В. Психологическое содержание категории «Акцентуация характера»</i>	103
<i>Доноева Ю. В. Теоретическая модель формирования здоровьесориентированной направленности личности подростков</i>	109
<i>Каратаева Г. Н. Особенности мотивационно-потребностной сферы личности юных волонтеров</i>	114
<i>Бакишханова С. С. Проблемы магистерской подготовки психологов в сфере образования</i>	120
<i>Басхаева И. И., Цэдашиев Г. Л. Портфолио как ведущий механизм профессионального самоопределения личности</i>	125
<i>Цыренов В. Ц. Психолого-педагогическое сопровождение детей с ограниченными возможностями здоровья в условиях реализации инклюзивных подходов</i>	131
<i>Белькова М. Р. Особенности личностных ценностей студентов в процессе их социально-психологической адаптации в учреждениях среднего профессионального образования</i>	136
<i>Анонова С. И. Особенности адаптации личности студента</i>	141
<i>Доржиева М. О. Особенности самоотношения подростков из неблагополучной семьи</i>	147
<i>Зудаев А. К. Особенности развития памяти детей младшего школьного возраста</i>	151
<i>Дамбаева Д. Р. Специальное образование в Китае</i>	155
<i>Дагбаева Н. Ж., Тараскина Я. В. Перспективы развития иноязычного вузовского образования в восточных российских регионах</i>	160

V. Основы профессиональной подготовки будущих специалистов

<i>Буртонова И. Б. Социально-педагогическое проектирование в профессиональной подготовке будущих социальных работников</i>	165
<i>Костина Е. Ю., Орлова Н. А. Выбор профессии как основа профессионального становления социальных работников</i>	171
<i>Базарова Т. С., Хинзеева Н. П. Научно-исследовательская работа студентов как фактор развития коммуникативного потенциала</i>	176

VI. Актуальные проблемы теории и технологии социальной работы

<i>Базарова Т. С. Психолого-педагогические особенности молодой семьи</i>	181
<i>Антонова Н. С. Региональный опыт независимой оценки качества услуг учреждений социального обслуживания (на материалах Республики Бурятия)</i>	185

<i>Бадараев Д. Д.</i> Социальное самочувствие работающего населения Республики Бурятия: социологические аспекты анализа	192
<i>Ёлгина Л. С.</i> Образование сельской молодежи как фактор социальной безопасности и стабильности жизнеустройства	200
<i>Заяц О. В.</i> О проблемах реформирования системы жизнеустройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (региональный аспект)	208
<i>Котоманова О. В.</i> Гендерный дисбаланс лидерства в современном обществе и влияние карьеры на жизнь женщины	214
<i>Лагойда Н. Г.</i> К вопросу изучения проблемы стабильности брака и роста числа разводов	220
<i>Сыроед Н. С.</i> Особенности эволюции социологической концепции социальной проблемы на современном этапе	226
<i>Ячин С. Е., Ильченко О. Ю.</i> Миграционные процессы на Дальнем Востоке России и управление миграцией при помощи инструментов культуры	231
<i>Бутуева З. А.</i> Социальное самочувствие людей старшего возраста в Забайкалье в условиях постарения населения	239
<i>Бадонов А. М.</i> Физическое наказание детей и проблема семейного насилия	246
<i>Ёлгина Л. С., Очиров И. М.</i> Методологическое обоснование компетентностного подхода в образовании	250
<i>Бадонов А. М., Базарова Е. Б.</i> Насилие в семье как фактор развития социального сиротства в Российской Федерации	255
<i>Лагойда Н. Г., Бадараев Д. Д.</i> Социально-демографические особенности современной семьи в Республике Бурятия и меры государственной поддержки	259

CONTENTS

I. General psychology. Psychology of personality. Clinical psychology

<i>Tudupova T. Ts.</i> Phenomenology of the concept "personality orientation" in the Russian psychology	3
<i>Bazarova D. R.</i> Need and semantic sphere of personality as a structural and substantial character of the world image in modern youth of the Baikal region	10
<i>Badmaeva N. Ts.</i> Motivational factors of students' professional development	16
<i>Darizhapova M. N.</i> Self-attitude as a component of self-consciousness.....	20
<i>Batueva N. G.</i> Clinical-psychological and ethnocultural aspects of criminal aggression	25
<i>Soktoeva T. E., Mironova T. L.</i> Individual and psychological features and self-regulation of persons in crisis situation	30
<i>Parfenteva T. A.</i> Experience of activities on prevention of teenagers' suicidal behavior	35

II. Psychology of professional

<i>Mironova T. L.</i> Features of self-image of students with high level perfectionism	40
<i>Gunzunova B. A.</i> Special features of interrelation between self-regulation of emotional states and coping strategies of teachers.....	52
<i>Sanzhaeva R. D., Manketova Yu. A.</i> Psychological features of investigator's personality.....	57
<i>Khaludorova A. V.</i> Concept of career orientations in the Russian psychology	63
<i>Garmaeva T. V.</i> Psychology of teachers' development in the process of video training.....	68

III. Social psychology. Ethnic psychology

<i>Monsonova A. R.</i> Ethnoconfessional model of personality as a subject of traditional activity.....	74
<i>Budaeva E. V.</i> The nature of interpersonal relationships in workforce.....	80
<i>Chernykh N. P., Mironova T. L.</i> Features of cognitive component in consciousness of the Old Believers.....	85
<i>Voronin A. Yu.</i> To the issue on value and meaning orientation of the mass media materials	92

VI. Psychological and pedagogical aspects of training, education and formation of personality

<i>Dorzhiava M. O., Strekalovskaya E. S.</i> Psychological characteristics of parents of "special children".....	96
--	----

<i>Badiev I. V.</i> Psychological content of the category "accentuation of character"	103
<i>Donoeva Yu. V.</i> Theoretical model of formation of health oriented personality focus of teenagers.....	109
<i>Karataeva G. N.</i> Features of motivational and needful sphere in personality of young volunteers.....	114
<i>Bakshikhanova S. S.</i> Problems of graduate training of psychologists in the sphere of education	120
<i>Baskaeva I. I., Tsedashiev G. L.</i> Portfolio as a leading mechanism of professional self-determination of personality	125
<i>Tsyrenov V. Ts.</i> Psychological and pedagogical support of the children with disabilities in the conditions of implementation of inclusive approaches.....	131
<i>Belkova M. R.</i> Features of students' personal values in the process of their socio-psychological adaptation in institutions of secondary vocational education	136
<i>Anonova S. I.</i> Features of adaptation of the student's personality.....	141
<i>Dorzhiya M. O.</i> Features of self-attitude of teenagers from disadvantaged family.....	147
<i>Zudaev A. K.</i> Features of the development of memory in the children of young school age.....	151
<i>Dambaeva D. R.</i> Special education in China.....	155
<i>Dagbaeva N. Zh., Taraskina Ya. V.</i> Prospects of foreign language university education in the eastern regions of Russia.....	160

VI. Fundamentals of professional preparation of the future specialists

<i>Burtonova I. B.</i> Socio-pedagogical designing in the professional training of the future social workers.....	165
<i>Kostina E. Yu., Orlova N. A.</i> Choice of profession as a basis of professional formation of social workers.....	171
<i>Bazarova T. S., Khinzeeva N. P.</i> Students research activity as a factor of development of communicative potential.....	176

VII. Actual problems of the theory and technology of social work

<i>Bazarova T. S.</i> Psychological and pedagogical special features of the young family.....	181
<i>Antonova N. S.</i> Regional experience of conducting an independent assessment of the quality of services of social service agencies (on materials of the Republic of Buryatia).....	185
<i>Badaraev D. D.</i> Social well-being of the working population of the republic of Buryatia: sociological aspects of the analysis.....	192
<i>Elgina L. S.</i> Education of rural youth as a factor of social security and stability of life arrangement.....	200
<i>Zayats O. V.</i> On the problems of reforming a system of life arrangement of orphan children and children without parental support (regional aspect).....	208

<i>Kotomanova O. V.</i> Gender imbalance of leadership in modern society and career impact on women's lives.....	214
<i>Lagoyda N. G.</i> To the issue of studying problems of marriage stability and the increasing number of divorces.....	220
<i>Syroed N. S.</i> Features of the sociological concept evolution of the social problem at present stage.....	226
<i>Yachin S. E., Ilchenko O. Yu.</i> Migration processes in the Far East of Russia and management of migration by means of culture tools.....	231
<i>Butueva Z. A.</i> Social well-being of the older people in Transbaikalia in conditions of aging population.....	239
<i>Badonov A. M.</i> , Physical punishment of children and the problem of family violence.....	246
<i>Elgina L. S., Ochirov I. M.</i> Methodological substantiation of a competence approach in education.....	250
<i>Badonov A. M., Bazarova E.B.</i> Violence in family as a factor of development of social orphanage in the Russian Federation.....	255
<i>Lagoyda N. G., Badaraev D.D.</i> Socio-demographic characteristics of the modern family in the Republic of Buryatia and measures of government support.....	259

ВЕСТНИК БУРЯТСКОГО ГОСУНИВЕРСИТЕТА

Вестник БГУ включен в подписной каталог Роспечати за № 18534 и Перечень изданий Российской Федерации, где должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

На основании постановления заседания Ученого совета БГУ за № 10 от 28 мая 2009 г. в «Вестнике БГУ» в 2015 г. публикуются статьи по следующим направлениям:

1. Педагогика (январь)

гл. ред. Дагбаева Нина Жамсуевна – тел. 21-04-11; 44-23-95

эл. адрес: vestnik_pedagog@bsu.ru

2. Экономика. Право (февраль)

гл. ред. Атанов Николай Иванович – тел. 21-37-44

эл. адрес: vestnik_econom@bsu.ru

3. Химия, физика (март)

гл. ред. Хахинов Вячеслав Викторович – тел. 43-42-58

эл. адрес: khakhinov@mail.ru

4. Биология, география (март)

гл. ред. Доржиев Цыдып Заятуевич – тел. 21-03-48

эл. адрес: vestnik_biolog@bsu.ru

5. Психология, социальная работа (апрель)

гл. ред. Базарова Татьяна Содномовна – тел. 21-26-49

эл. адрес: decspf@mail.ru

6. Философия, социология, политология, культурология (апрель)

гл. ред. Осинский Иван Иосифович – тел. 21-05-62

эл. адрес: intellige2007@rambler.ru

7. История (май)

гл. ред. Митупов Константин Батомункич – тел. 21-64-47

эл. адрес: vestnik_history@bsu.ru

8. Востоковедение (май)

гл. ред. Бураев Дмитрий Игнатьевич – тел. 44-25-22

эл. адрес: gailia@mail.ru

9. Математика, информатика (июнь)

гл. ред. Булдаев Александр Сергеевич – тел. 21-97-57

эл. адрес: vestnik_bsu_math@rambler.ru

10. Филология (сентябрь)

гл. ред. Имixelова Светлана Степановна – тел. 21-05-91

эл. адрес: 223015@mail.ru; map1955@mail.ru

11. Романо-германская филология (сентябрь)

гл. ред. Ковалева Лариса Петровна – тел. 21-17-98

эл. адрес: klp@bsu.ru, khida@mail.ru

12. Медицина, фармация (октябрь)

гл. ред. Хитрихеев Владимир Евгеньевич – тел. 44-82-55

эл. адрес: vestnik_medicine@bsu.ru

13. Физкультура и спорт (октябрь)

гл. ред. Гаськов Алексей Владимирович – тел. 21-69-89

эл. адрес: gaskov@bsu.ru

14. Философия, социология, политология, культурология (ноябрь)

гл. ред. Осинский Иван Иосифович – тел. 21-05-62

эл. адрес: intellige2007@rambler.ru

15. Теория и методика обучения (декабрь)

гл. ред. Очиров Михаил Надмитович – тел. 21-97-57

эл. адрес: vestnik_method@bsu.ru

Требования к оформлению статей, представляемых в «Вестник БГУ»

Отбор и редактирование публикуемых статей производятся редакционной коллегией из ведущих ученых и приглашенных специалистов.

В «Вестник БГУ» следует направлять статьи, отличающиеся высокой степенью научной новизны и значимостью. Каждая статья имеет УДК, а также письменный развернутый отзыв (рецензию) научного руководителя или научного консультанта, заверенный печатью. Рецензенты должны являться признанными специалистами по тематике рецензируемых материалов и иметь в течение последних 3 лет публикации по тематике рецензируемой статьи.

Автор статьи обязан заключить лицензионный договор о предоставлении неисключительных прав на использование созданного им произведения (статьи) ФГБОУ ВПО «Бурятский государственный университет». Образец лицензионного договора представлен на сайте БГУ.

Общие требования	Тексты представляются в электронном и печатном виде. Файл со статьей может быть на дискете или отправлен электронным письмом. На последней странице – подпись автора(ов) статьи. Название статьи и аннотация даются и на английском языке. Аннотация (авторское резюме) должна заключать от 100 до 250 слов. После аннотации дать ключевые слова (не менее семи слов) на русском и английском языках. Несоответствие между русскоязычным и англоязычным текстами не допускается. Выполнить транслитерацию русского текста литературы латиницей.
Электронная копия	Текстовый редактор Microsoft Word (версии 6.0, 7.0, 97). В имени файла указывается фамилия автора.
Параметры страницы	Формат А4. Поля: правое – 15 мм, левое – 25 мм, верхнее, нижнее – 20 мм.
Форматирование основного текста	С нумерацией страниц. Абзацный отступ – 5 мм. Интервал – полуторный.
Гарнитура шрифта	Times New Roman. Обычный размер кегля – 14 пт. Список литературы и аннотация – 12 пт.
Объем статьи (ориентировочно)	Краткие сообщения – до 3 с., статьи на соискание ученой степени кандидата наук – 8–12 с., на соискание ученой степени доктора наук – 10–16 с. Название статьи должно содержать не более 10 слов.
Сведения об авторах	Указываются фамилия, имя, отчество (полностью), ученая степень, звание, должность и место работы, страна, адрес с почтовым индексом, телефоны/факсы, e-mail (на русском и английском языках)

• Список литературы – все работы необходимо пронумеровать, в тексте ссылки на литературу оформлять в квадратных скобках.

• Материалы, не соответствующие предъявленным требованиям, к рассмотрению не принимаются. Все статьи проходят проверку в системе «Антиплагиат. ВУЗ».

• Решение о публикации статьи принимается редакционной коллегией выпуска «Вестника БГУ». Корректурa авторам не высылается, присланные материалы не возвращаются.

• Статьи принимаются в течение учебного года.

• Допустима публикация статей на английском языке, сведения об авторах, название и аннотацию которых необходимо перевести на русский язык.

• Формат журнала 60x84 1/8.

• Рисунки и графики должны иметь четкое изображение. Фотографии и рисунки в формате *.tif или *.jpg должны иметь разрешение не менее 300 dpi. Диаграммы, рисунки, графики должны прилагаться отдельными файлами, чтобы издательство имело возможность ввести в них правки. Математические формулы в текстах должны быть выполнены в MathType. Если работа содержит примеры на старославянском языке или языках народов, то отправить соответствующие символы.

Стоимость обработки 1 с. (формата А4) для преподавателей БГУ составляет 200 р., для остальных – 400 р. Для аспирантов – бесплатно.

Адрес: 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24 а, Издательство БГУ.

Факс (301-2)-21-05-88

Оплата производится при получении счета от бухгалтерии БГУ.